А. В. ФЛОРОВСКІЙ.

СОСТАВЪ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОММИССІИ
1767—74 гг.

ОДЕССА
Типографія „Техникъ", Екатерининская, 58.
1915.

Отдѣльный оттискъ изъ Записокъ Историко-филологическаго факультета Императорскаго Новороссійскаго университета.

Дорогимъ родителямъ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Созывъ депутатовъ въ Законодательную Коммиссію 1767 г. есть, по общему нынѣ признанію, одно изъ выдающихся событій въ исторіи русской общественной жизни второй половины XVIII столѣтія. Пока при отсутствіи сколько-нибудь достаточныхъ свѣдѣній приходилось ограничиваться для общихъ заключеній однимъ лишь фактомъ неудачнаго исхода всего предпріятія Императрицы Екатерины II-ой, общая оцѣнка установленія депутатскаго собранія произносилась въ сдержанномъ и подчасъ отрицательномъ смыслѣ. Но при расширеніи источниковъ по исторіи и организаціи Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія и при знакомствѣ съ данными о выборахъ депутатовъ и о ихъ дѣятельности, центръ вниманія переносится собственно отъ Уложенія, которое явилось причиной созыва представителей населенія, къ самому этому факту, который разсматривается, какъ широко задуманное обращеніе къ общественнымъ силамъ, давшее толчокъ къ организаціи общества на новыхъ началахъ, вызвавшее яркое развитіе и проявленіе общественныхъ интересовъ.

Эта вторая сторона въ организаціи Коммиссіи является исходнымъ положеніемъ предлагаемой книги, которая имѣетъ своимъ предметомъ выясненіе условій и обстоятельствъ опредѣленія состава депутатскаго собранія. Это обозначеніе темы настоящей работы, впрочемъ, нѣсколько уже ея дѣйствительнаго содержанія, посвященнаго организаціи Коммиссіи, какъ представительнаго учрежденія. Съ одной стороны здѣсь разсматривается исторія самой мысли о выборахъ представителей населенія, съ другой—порядокъ осуществленія основныхъ положеній избирательнаго закона, сообразно чему вся работа разбивается на двѣ части, въ общемъ составляющія опытъ историческаго комментарія къ актамъ,

изданнымъ Императрицей Екатериной II-ой 14-го декабря 1766 года.

Въ довольно богатой количественно литературѣ по исторіи Законодательной Коммиссіи встрѣчаются лишь разрозненныя и отрывочныя данныя по занимающимъ насъ вопросамъ, почему основнымъ источникомъ для послѣдующаго изложенія явился обильный архивный матеріалъ, что невольно отразилось на характерѣ изложенія, подчасъ, возможно, излишне обремененнаго выписками и фактическими указаніями, которыя жалко было снова оставить въ нѣдрахъ архивныхъ „дѣлъ".

Для первой части матеріалъ дали собранія бумагъ Императрицы Екатерины II-ой въ Правительствующемъ Сенатѣ, Государственномъ Архивѣ и Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ; для второй части кромѣ двухъ послѣднихъ архивовъ, а также Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба, основную массу свѣдѣній дали бумаги Коммиссіи 1767 г. въ Архивѣ Государственнаго Совѣта, собраніе Именныхъ указовъ въ Сенатскомъ Архивѣ и дѣла Сената и упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ. По поводу послѣдняго Архива считаю нужнымъ оговориться: во первыхъ, случайный въ смыслѣ территоріальномъ составъ собранія документовъ упраздненныхъ правительственныхъ учрежденій обусловилъ неполноту данныхъ о практикѣ выборовъ на всемъ пространствѣ Имперіи,—для нѣкоторыхъ губерній намъ не встрѣтилось никакихъ указаній по исторіи Коммиссіи; справки на мѣстахъ о судьбѣ и мѣстонахожденіи архивныхъ дѣлъ нѣкоторыхъ губернскихъ и другихъ учрежденій временъ Коммиссіи не дали благопріятныхъ результатовъ*); во вторыхъ—осталось не обнаруженнымъ въ дѣлахъ герольдмейстерской конторы „дѣло" ея по повѣркѣ депутатскихъ полномочій, почему мы лишены были возможности ознакомиться съ этимъ моментомъ въ исторіи выборовъ.

*) За любезные отвѣты на запросы приношу искреннюю благодарность проф. К. В. Харламповичу (Казань), проф. Пальмену (Гельсингфорсъ), М. В. Муравьеву (Новгородъ), С. Парійскому (Нижній Новгородъ), завѣд. архивомъ Выборгскаго губернскаго правленія, Оренбургской архивной коммиссіи.

Вспоминая сейчасъ о своихъ занятіяхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ названныхъ архивахъ, считаю долгомъ выразить искреннюю признательность представителямъ ихъ администраціи за вниманіе, въ частности приношу сердечную благодарность за любезную помощь и содѣйствіе въ моихъ разысканіяхъ Я. Л. Барскову, С. А. Бѣлокурову, Д. В. Цвѣтаеву и А. В. Шебалову.

Профессору Новороссійскаго Университета И. А. Линниченко за постоянное дѣятельное вниманіе къ моей работѣ—искреннее спасибо.

Глубокую благодарность приношу историко-филологическому факультету Императорскаго Новороссійскаго Университета, открывшему страницы своихъ „Записокъ" для настоящей работы.

14 авг. 1915 г.
Одесса.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Исторія текста актовъ 14 декабря 1766 года.

Среди работъ по исторіи Коммиссіи мы можемъ указать лишь три, и даже вѣрнѣе, какъ видно будетъ ниже, только одну, въ которыхъ такъ или иначе затронутъ вопросъ о составленіи документовъ по организаціи созыва депутатовъ; но и въ нихъ онъ не является спеціальной и основной задачей авторовъ, которые дали поэтому лишь отрывочныя и случайныя свѣдѣнія или матеріалы. Имѣю въ виду, во-первыхъ, хорошо извѣстную прекрасную статью покойнаго профессора Вас. Ив. Сергѣевича о неудачахъ Екатерининской Законодательной Коммиссіи 1767 г., напечатанную въ первой книжкѣ Вѣстника Европы за 1878 годъ, во-вторыхъ весьма цѣнную по обилію матеріаловъ, но касающуюся лишь совершенно частично интересующей насъ темы статью проф. М. А. Лппинскаго — Новыя данныя для исторіи Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, помѣщенную въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1887 г. въ книжкѣ седьмой, и наконецъ, въ-третьихъ, сообщеніе покойнаго одесскаго профессора Алексѣя Ивановича Маркевича, который предварилъ изданіе одного изъ проектовъ относительно намѣченнаго нами вопроса изслѣдованіемъ его отношенія къ печатному тексту „положенія" о выборахъ депутатовъ; работа А. И. Маркевича напечатана въ двадцатомъ томѣ Записокъ Имп. Одесскаго Общества исторіи и древностей, Одесса, 1896. Послѣдняя работа, должно сказать, самая важная и въ сущности единственная по интересующей насъ темѣ, почему то не пользуется сколько-нибудь широкой извѣстностью и мы почти не встрѣчаемъ въ литературѣ о Коммиссіи ссылокъ на нее и на содержащіеся въ ней весьма цѣнные матеріалы.

Въ первой изъ только что названныхъ работъ, т. е. въ статьѣ В. И. Сергѣевича мы находимъ лишь нѣсколько разрозненныхъ строкъ, въ общей сложности составляющихъ едва половину страницы, относительно одного изъ „плановъ"

по организаціи Коммиссіи, строкъ, совершенно не дающихъ достаточнаго понятія о содержаніи и составѣ проекта, выработаннаго особой коммиссіей, опредѣленной Екатериной II-ой въ составѣ генералъ-прокурора Сената кн. А. А. Вяземскаго, оберъ-прокурора В. А. Всеволожскаго, генералъ-рекетмейстера И. И. Козлова и статсъ-секретаря Императрицы М. С. Козмина; у Сергѣевича приведены также строки и изъ черновыхъ набросковъ самой Екатерины II-ой [1]). Въ статьѣ проф. Липинскаго напечатанъ цѣликомъ текстъ особаго „примѣрнаго плана" касательно выборовъ, содержащаго подробное расчисленіе ожидаемыхъ депутатовъ при томъ или иномъ порядкѣ ихъ избранія, а также чьи-то объясненія и возраженія на этотъ планъ [2]). Липинскій, основываясь на глухихъ и весьма отрывочныхъ сообщеніяхъ проф. В. Сергѣевича, а также на совпаденіи избирательныхъ группъ въ его „планѣ" съ группами избирателей по указанію названнаго ученаго, призналъ свой „планъ"—планомъ, выработаннымъ княземъ А. Вяземскимъ съ сотрудниками [3]), что, какъ увидимъ ниже, далеко не вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности, хотя связь между названными двумя проектами оказывается весьма близкою. Профессоръ А. И. Маркевичъ напечаталъ въ приложеніи къ своему сообщенію текстъ „предположеній" о созывѣ Коммиссіи, которыя онъ предположительно связывалъ съ неразъ уже упомянутой здѣсь коммиссіей изъ кн. Вяземскаго и его сотрудниковъ, къ числу которыхъ онъ прибавилъ и Григорія Вас. Козицкаго, знаменитаго статсъ-секретаря Императрицы Екатерины, такъ много помогавшаго ей въ ея законодательныхъ работахъ, въ дѣлѣ обработки Наказа и пр. [4]).

Покойный А. И. подвергъ разсмотрѣнію найденный имъ проектъ сравнительно съ извѣстіями Сергѣевича о проектѣ указанныхъ помощниковъ Екатерины, а также съ окончательнымъ, изданнымъ для руководства при выборахъ тек-

---

[1]) Вѣстникъ Европы, 1878, I, стр. 200 и прим. 1, 204 пр. 1., 213.

[2]) Ж. М. Н. Пр., 1887, VI, стр. 289—293.

[3]) Ж. М. Н. Пр., 1887, VI, стр. 244.

[4]) Предположенія о созывѣ Коммиссіи для составленія проекта новаго Уложенія, Одесса, 1896 (оттискъ изъ XX т., Записокъ Одесск. Общ. Ист. и Др.), стр. 3—4.

стомъ, съ цѣлью опредѣлить мѣсто своихъ „предположеній“ въ общемъ ходѣ работъ по составленію и выработкѣ „положенія о созывѣ депутатовъ“. Работа М. Липинскаго, повидимому, ускользнула отъ вниманія А. И., по крайней мѣрѣ онъ не привлекъ ея къ сравненію и не упомянулъ въ своей работѣ. Намъ уже приходилось ранѣе высказать одно возраженіе А. И. Маркевичу по вопросу объ авторѣ опубликованнаго имъ проекта[1]), ниже къ этому вопросу придется еще вернуться.

Какъ видно изъ сказаннаго, одинъ лишь проф. Маркевичъ пытался разрѣшить вопросъ о постепенной выработкѣ положенія о выборахъ, стремясь опредѣлить послѣдовательность или преемство извѣстныхъ ему текстовъ. Выводы его оказались очень скромными: онъ призналъ возможнымъ установить лишь то, что изданный имъ проектъ составленъ позже, чѣмъ проектъ кн. Вяземскаго и другихъ, указанный В. И. Сергѣевичемъ,—и что между „предположеніями“ и указомъ 14 декабря 1766 года о созывѣ депутатовъ въ виду большой между ними разницы необходимо допустить существованіе еще одного, или даже нѣсколькихъ послѣдующихъ проектовъ, приведшихъ, наконецъ, къ заключительной редакціи[2]). Такимъ образомъ, явилось невозможнымъ пока представить картину постепенной смѣны и измѣненій проектовъ, но удалось лишь указать различіе между 2-мя или 3-мя проектами и предположительно намѣтить порядокъ ихъ чередованія, чисто внѣшне при этомъ.

Такое состояніе дѣла обусловлено было, конечно, какъ это ясно сознавалъ самъ А. И. Маркевичъ, весьма ограниченнымъ количествомъ матеріаловъ для рѣшенія этого вопроса, столь существеннаго для уясненія постепеннаго развитія мысли о созывѣ народныхъ представителей и колебанія ея при дальнѣйшей практической обработкѣ документовъ касательно депутатскаго собранія. Съ цѣлью получить возможность освѣтить этотъ вопросъ возможно полнѣе и опредѣленнѣе, мною предприняты были розысканія въ столичныхъ архивахъ, именно въ Государственномъ Архивѣ Мини-

---

[1]) См. Изъ ист. Ек. Зак. Ком. Вопр. о крѣп. пр., Од. 1910, стр. 21—23.

[2]) „Предположенія“ и т. д., стр. 4—5.

стерства Иностранныхъ Дѣлъ [1]) и въ Сенатѣ, гдѣ въ залѣ общихъ собраній сохраняются черновыя бумаги Императрицы Екатерины, относящіяся къ ея работамъ по Коммиссіи – ея Наказу, положенію о Коммиссіи и т. п., переданныя самой Екатериной II 20 декабря 1766 года для сохраненія „въ Сенатскую Архиву" [2]). Эти разысканія дали довольно значительное количество матеріаловъ, съ помощью которыхъ можетъ быть болѣе или менѣе связно представлена послѣдовательность работъ надъ составленіемъ акта относительно первоначальнаго опредѣленія состава Законодательной Коммиссіи 1767 года. Къ сожалѣнію, должно заранѣе оговориться, что полной и совершенно непрерывной смѣны плановъ и проектовъ, ихъ разнообразныхъ редакцій не удается представить и теперь. Намъ доступна теперь полностью вся послѣдняя стадія работъ—съ момента составленія проекта княземъ Вяземскимъ и его сотрудниками и до завершенія императрицей Екатериной II-ой этого документа по созыву Коммиссіи; мы можемъ прослѣдить судьбу почти каждаго пункта или параграфа этихъ проектовъ, а иногда судьбу и отдѣльнаго термина, обозначенія или слова. Но предшествующая исторія мысли о созывѣ Коммиссіи народныхъ представителей далеко не такъ связно представляется обнаруженными нами документами, въ виду ихъ отрывочности и несвязности, почему мы не имѣемъ возможности уяснить въ

---

1) Государственный Архивъ, разрядъ X, № 19.

2) Сенатское собраніе, т. I, л. 1. Названное собраніе бумагъ Императрицы Екатерины сохраняется въ особомъ серебряномъ ковчегѣ (Храмъ Славы), изображеніе котораго можно видѣть въ юбилейной „Исторіи Правительствующаго Сената", т. V, стр. 42. Собраніе это состоитъ изъ трехъ томовъ, содержащихъ въ себѣ большое количество черновыхъ бумагъ по составленію и обработкѣ Наказа, „положенія" и „обрядовъ", „Начертанія" о приведеніи къ окончанію работъ Коммиссіи, изданнаго 8 апр. 1768 г., „обряда" управленія Коммиссіи, „трехъ уроковъ", данныхъ Имп. Екатериной частной коммиссіи о порядкѣ государства въ силѣ общаго права и др. Всѣ эти бумаги были переплетены въ три неравные тома еще при Екатеринѣ, рукою которой пронумерованы листы по два на одну цифру (иногда подрядъ). Ссылки ниже дѣлаются по этой нумераціи. Краткія свѣдѣнія объ этомъ собраніи см. у *Н. Д. Чечулина* въ предисловіи къ изд. Наказа 1907 г. и въ Исторіи Сената, т. V, стр. 43 и сл.

точности и опредѣленности всѣ исправленія, отступленія отъ прежде намѣченной мысли, ея замѣну другою и т. д.

Такое состояніе матеріаловъ по затронутой нами темѣ ставитъ намъ задачу прежде чѣмъ подвергнуть разсмотрѣнію теченіе самой мысли законодательницы въ различныхъ документахъ по пути къ ея окончательной формулировкѣ, разсмотрѣть всѣ сохранившіяся и ставшія доступными намъ бумаги со стороны ихъ взаимной связи и установить ихъ очередь.

I.

Проекты актовъ о выборѣ депутатовъ въ Законодательную Коммиссію 1767 г.

Въ общей сложности намъ извѣстно семь отдѣльныхъ текстовъ, въ которыхъ мы находимъ данныя для разрѣшенія намѣченной выше задачи. Четыре изъ нихъ принадлежатъ рукѣ Императрицы Екатерины и должны быть поставлены попарно на первое и послѣднее мѣсто въ общей очереди проектовъ, середину занимаютъ планы, принадлежащіе сотрудникамъ Императрицы—это „предположенія“, напечатанныя Маркевичемъ, „планъ“, опубликованный Липинскимъ, и упомянутый выше проектъ коммиссіи кн. Вяземскаго и другихъ.

Изъ всего наличнаго рукописнаго и печатнаго матеріала по составленію „положенія“ о выборахъ мы на первое мѣсто поставимъ одинъ небольшой отрывокъ, написанный рукой Императрицы Екатерины и входящій въ составъ названныхъ уже выше сборниковъ ея бумагъ въ Правит. Сенатѣ[1]).

Отрывокъ этотъ по его содержанію и далеко не установившейся формѣ можно признать самымъ раннимъ изъ извѣстныхъ намъ проектовъ или текстовъ „положенія“ о Коммиссіи, а можетъ быть и дѣйствительно „первымъ концептомъ“ его, употребляя выраженіе Императрицы, помѣщенное ею на особомъ листѣ въ томѣ ея черновыхъ бумагъ передъ разсматриваемымъ документомъ. Я не буду приводить здѣсь текстъ этого, хотя и небольшого, документа цѣликомъ въ виду присутствія въ немъ чисто „техническихъ“, такъ сказать, данныхъ относительно выборовъ и порядка

---

[1]) Сенатское собраніе, т. III, л. 163.

ихъ производства, но выдѣлю все то, что непосредственно касается нашей задачи.

По самой формулировкѣ положеній, по ихъ недостаточной раздѣльности и отчетливости можно видѣть, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ первоначальныхъ набросковъ „положенія", когда „положеніе" и обряды еще не были раздѣлены въ мысли Екатерины II-ой, когда лишь въ самыхъ общихъ чертахъ намѣчался составъ депутатскаго собранія. Тотъ фактъ, что только въ этомъ черновомъ текстѣ мѣстомъ собранія и дѣятельности законодательной Коммиссіи намѣчается Петербургъ, въ то время какъ во всѣхъ послѣдующихъ опредѣляется подобнымъ мѣстомъ Москва, также свидѣтельствуетъ о первоначальности этого проекта сравнительно съ остальными изъ извѣстныхъ намъ [1]).

Начинается названный выше отрывокъ указаніемъ на участіе въ дѣлахъ Коммиссіи членовъ отъ правительственныхъ учрежденій. Въ этомъ пунктѣ мы находимъ рядъ поправокъ, которыя измѣняютъ нѣсколько смыслъ самаго первоначальнаго предположенія Екатерины, хотя, впрочемъ, это измѣненіе сдѣлано было ея же рукою въ самый моментъ написанія отрывка, что видно изъ характера зачеркиваній и вставокъ. Установленный поправками текстъ таковъ: „Сенатъ, Синодъ, три государственныя коллегіи, всякая канцелярія имѣютъ выбирать по одному члену для коммиссіи о уложеніи и законы". Ранѣе въ число учрежденій были внесены и „магистратуры всякаго города", что потомъ выдѣлено въ дальнѣйшую часть. А сверхъ того Сенату было предоставлено ранѣе два мѣста въ Коммиссіи въ отличіе отъ прочихъ коллегій и канцелярій, отъ которыхъ требовалось по одному депутату.

„Магистраты всякого города, идетъ далѣе текстъ, имѣютъ выбирать по одного члена для отсылки въ губерніи, а сіи члены въ присутствіи губернатора выберутъ два члена для присылки сюда въ Петербургъ. Губернаторы имѣютъ собрать той губерніи воеводы и чтобъ они выбрали по большинству голосовъ одного изъ нихъ для депутаціи въ Петер-

[1]) Ср. замѣчаніе *Н. Д. Чечулина* въ предисловіи къ тексту Наказа въ изданіи Академіи Наукъ, СПБ. 1907, стр. XCV, прим.

бургъ, дворянство всякой губерніи также выбрать по два члена, всякой чинъ дастъ своимъ депутатамъ инструкціи чего имъ остеречь для ихъ пользы и въ чемъ недостатки ихъ состоятъ".—Въ этомъ отрывкѣ ясно выступаетъ, во первыхъ, указанное приглашеніе депутатовъ въ Петербургъ, а не въ древнюю русскую столицу, а съ другой стороны первоначальная мысль Екатерины о составѣ депутатскаго собранія. Если, какъ увидимъ, Императрица воспользовалась впослѣдствіи мыслью о представительствѣ отъ центральныхъ правительственныхъ учрежденій на послѣднихъ стадіяхъ своей работы по составленію положенія о Коммиссіи, то къ указанной мысли о представителяхъ мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій она далѣе не возвращалась, совершенно измѣнивъ этотъ ранній планъ на планъ созыва дѣйствительныхъ представителей населенія. Приведенный отрывокъ опредѣляетъ составъ Коммиссіи такъ: съ одной стороны въ составъ Коммиссіи входили лица изъ числа городской администраціи въ числѣ двухъ отъ губерній, съ другой—лица изъ числа дѣятелей по губернскому управленію въ числѣ одного отъ губерніи, и наконецъ—представители дворянства по два члена отъ губерній. Такимъ образомъ, здѣсь смѣшиваются представительство по сословіямъ съ представительствомъ по формѣ или характеру управленія, т. е. нѣтъ соблюденія какого нибудь единаго принципа. Коммиссія при выполненіи подобнаго плана представлялась бы въ значительной степени совѣтомъ или съѣздомъ представителей мѣстной администраціи. Если мы сейчасъ увидимъ наименованіе купцовъ въ числѣ членовъ Коммиссіи, то, судя по выписанному выше отрывку, нужно имѣть въ виду не представителей сословной группы, подобной членамъ отъ дворянства, но избранниковъ магистратовъ, т. е. учрежденій. Если такъ, то значитъ одно только дворянство признавалось выдѣленнымъ отъ учрежденій по управленію и поставлено было рядомъ съ ними по участію въ депутатскомъ собраніи.

По съѣздѣ всѣхъ депутатовъ и послѣ молебна и т. д. Коммиссія, по дальнѣйшему тексту нашего документа, должна явиться на аудіенцію у Императрицы, „на которой испросить рѣчью дозволенія приступить къ выбору членовъ для

сочиненія уложенія“. „На другой день въ особомъ апартаментѣ соберутся и приступятъ къ выбору предводителя депутатскаго какъ въ Адмиралитетство предписано при балотированіи, купцы между купцами, дворяне между дворянъ, всѣ служащіе между собою“. „Выбранные опять между собою всѣ вкупѣ, и такъ между собою до тѣхъ поръ пока пять останется; генералъ-прокуроръ при всѣхъ сихъ акціи (т. е. акціяхъ) бываетъ съ той должностью, какъ и въ Сенатѣ, остережетъ что не выбрано штрафованныхъ или знатнаго порока имѣющаго и смотритъ, чтобъ выборъ палъ на искусныхъ и дѣло знающихъ людей. Пяти выбраннымъ членамъ дается отъ меня инструкція секретная, а что положатъ, то въ большомъ депутатскомъ собраніи разсмотрится, и если что находятъ поправить, то о томъ дадутъ знать въ собраніи пяти, а въ большомъ собраніи поступятъ какъ въ коллегіи по большинству голосовъ, а оберъ или генералъ прокуроръ смотритъ по должности“.

Приведенный отрывокъ, какъ сразу бросается въ глаза, довольно неисправно редактированъ, а потому далеко не все выражено съ достаточной ясностью и опредѣленностью и, напримѣръ, вопросъ о постепенномъ избраніи пятичленной коммиссіи только намѣченъ, такъ какъ не указано число первыхъ избранниковъ по каждой изъ трехъ группъ членовъ. Однако, общій смыслъ этого отрывка очень понятенъ. Прежде всего останавливаетъ на себѣ вниманіе то обстоятельсто, что предполагается установленіе особой коммиссіи изъ пяти человѣкъ съ спеціальнымъ порученіемъ сочиненія уложенія; на весь же составъ депутатскаго собранія оставляется дѣло обсужденія и предложенія поправокъ этого уложенія. Рядомъ съ этимъ бросается въ глаза намѣреніе Императрицы дать этой особой собственно „уложенной“ коммиссіи инструкцію „секретную“; въ высшей степени любопытно было бы проникнуть въ мысли Екатерины II-ой по поводу этой секретной инструкціи, которая должна была быть, очевидно, основой и руководствомъ для выработки проекта уложенія; ужъ не Наказъ ли свой имѣла въ виду она, надъ которымъ, какъ извѣстно, работала еще года за два до созыва Коммиссіи, когда можетъ быть намѣчались и первыя основы этого ея предпріятія? Для отвѣта на этотъ

вопросъ, конечно, слишкомъ недостаточны наши свѣдѣнія относительно направленія мыслей Императрицы, которыя такъ скудно и недостаточно освѣщаются приведеннымъ выше отрывкомъ начальнаго проекта положенія о Коммиссіи. Обращаетъ на себя, далѣе, въ этомъ проектѣ, вниманіе указаніе на то, что заботой генералъ-прокурора должно являться наблюденіе, чтобы штрафованный или порочный человѣкъ не вошелъ въ составъ пятичленной коммиссіи; очевидно, еще не выросла мысль объ условіяхъ избранія въ депутаты только безукоризненнаго человѣка, на что было обращено такое вниманіе въ послѣдующее время. Да и самый порядокъ избранія этихъ членовъ такой коммиссіи представляется своеобразнымъ, такъ какъ избраніе должно происходить не общимъ собраніемъ депутатовъ, а по сословнымъ группамъ, чего совершенно не находимъ на послѣдующихъ стадіяхъ разработки плановъ организаціи Коммиссіи. Такое раздѣленіе по группамъ, однако, повидимому, не должно было имѣть мѣста при обсужденіи уложенія въ большомъ депутатскомъ собраніи.

Приведенныя данныя достаточно, думается, характеризуютъ поставленный на первое мѣсто планъ организаціи Коммиссіи, и оправдываютъ такое выдѣленіе его въ качествѣ самаго ранняго изъ доступныхъ намъ документовъ, что, конечно, еще болѣе подтвердится при сравненіи съ дальнѣйшими планами и проектами. Должно сказать, что мы не имѣемъ такого текста положенія о Коммиссіи, который могъ бы быть названнымъ переходной ступенью къ послѣдующимъ стадіямъ обработки и выясненія мысли о представительствѣ въ Коммиссіи. Мы располагаемъ лишь небольшими разрозненными при этомъ отрывками, писанными рукой самой Императрицы Екатерины II-ой, съ текстами отдѣльныхъ мѣстъ „положенія", но уже значительно болѣе обработаннаго, съ болѣе ясной и совершенной формулировкой мыслей и со значительными отличіями въ самомъ существѣ дѣла. Эти отрывки мы можемъ признать отрывками изъ „обрядовъ". Изъ ихъ сопоставленія можно отчасти видѣть, что они близки другъ къ другу по времени составленія, хотя сохранились въ отдѣльныхъ архивахъ, въ иной, правда, одинаково случайной, связи съ сосѣдними бумагами.

Въ Сенатскомъ собраніи рядомъ, т. е. непосредственно послѣ разсмотрѣннаго только что первоначальнаго текста, помѣщается небольшой отрывокъ, въ которомъ указывается, что „ото всякой сто (городовъ зачеркнуто) домовъ по городомъ" должно „прислать одного депутата"; что касается дворянъ, то они должны выбрать въ депутаты „изъ того же уѣзда дѣйствительнаго помѣщика,—если менѣе ста (душъ помѣщиковъ, очевидно), то одного, отъ двухсотъ—по два, и такъ далѣе" [1]). Въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ въ числѣ бумагъ Екатерины мы находимъ отрывки повидимому изъ обряда выборовъ по городамъ, въ которыхъ намѣчается таже цифра депутатовъ отъ города, что и только что указанная. „Всякой уѣздной городъ и малѣйшія мѣстечки—лишь бы не помѣщичьи—вписано между строкъ, какъ иногда сдѣлано и ниже,—могутъ выбирать депутата изъ своихъ жителей"; участіе въ этомъ могутъ принимать—согласно ороографіи Екатерины II—„хазаины", т. е. хозяева—„только не крѣпостные", вписываетъ Императрица, „всякаго въ томъ городѣ дома", которые выбираютъ *двухъ* человѣкъ „хазяевъ" (не крѣпостныхъ" или не „помѣщичьихъ"). Здѣсь приводится цифра два — для каждаго, какъ будто, города, но на дальнѣйшихъ листахъ рукописи, какъ кажется намъ несомнѣннымъ, связанныхъ съ приведеннымъ только что, при изложеніи правилъ избранія депутата въ подробностяхъ говорится такъ: „въ которомъ городѣ болѣе двухсотъ (или двѣсти) дворовъ, отъ того прислать двухъ депутатовъ хазаевыхъ (sic!) того города, гдѣжъ триста, прислать три", а гдѣ до двухсотъ, оттуда, конечно, долженъ явиться одинъ представитель [2]).

Если мы объединимъ только что разсмотрѣнные проекты, то можемъ заключить, что по мысли Императрицы составъ Коммиссіи долженъ былъ опредѣлиться по числу жителей каждой избирательной группы. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ полнаго списка этого текста „обрядовъ", а лишь незначительные ихъ клочки, почему имѣемъ свѣдѣніе только о представительствѣ отъ городовъ и дворянства. Ясно, во

---

[1]) Сенатское собраніе, т. III, листъ 164.

[2]) Государственный Архивъ, разрядъ X, № 19, л. 416, 417.

всякомъ случаѣ, что здѣсь имѣется въ виду представительство отъ населенія, а не отъ оффиціальныхъ его представителей въ видѣ членовъ магистратовъ или воеводъ; а съ другой стороны—относительно городовъ мы видимъ уже ту формулировку, которая является въ послѣднихъ редакціяхъ положенія и которая свидѣтельствуетъ о созрѣвшемъ представленіи о единствѣ городского общества, въ составъ котораго входятъ всѣ хозяева города, т. е. которое опредѣляется не сословными чертами или различіями профессіи, но принципомъ совмѣстнаго жительства и владѣнія собственностью; что понятіе хозяинъ есть понятіе, объединяющее лицъ, принадлежащихъ къ самымъ разнообразнымъ общественнымъ и сословнымъ группамъ, а не охватывающее лишь только одинъ, хотя бы и господствующій и вліятельнѣйшій элементъ городского населенія, это выясняется тѣмъ фактомъ, что изъ такого общества исключается крѣпостной, помѣщичій человѣкъ и только, подобно тому, какъ право принятія на себя депутатскихъ полномочій по передачѣ отъ дѣйствительныхъ избранниковъ, согласно окончательному тексту „положенія“ и „обрядовъ“ не распространяется на однихъ только крѣпостныхъ [1]), которыхъ такъ усердно Императрица отдѣляетъ отъ городскихъ „хазяиновъ“. Я подчеркиваю здѣсь эту особенность разсматриваемаго отрывка плана Императрицы, такъ какъ въ ней заключается одна изъ трудностей или она представляется противорѣчащей другимъ даннымъ при опредѣленіи мѣста этихъ отрывковъ въ общей послѣдовательности извѣстныхъ намъ проектовъ и предположеній о составѣ Коммиссіи.

Если приведенныя соображенія не оставляютъ, думается, сомнѣній, что разобранная только что формулировка вопроса о представительствѣ населенія есть болѣе позднее явленія, чѣмъ приведенная на первомъ мѣстѣ съ депутатами магистратовъ, воеводъ и т. д., т. е. если съ одной стороны мѣсто нашихъ отрывковъ въ общей исторіи разработки состава Законодательной Коммиссіи ясно и точно безъ сколько-нибудь серіозныхъ затрудненій поддается опредѣленію, то нельзя сказать того же относительно вопроса объ отно-

---

[1]) Обрядъ Д о выборѣ депутатовъ третьей группы населенія, п. 22

шенія этого проекта, изъ котораго намъ, какъ уже было не разъ сказано выше, извѣстны лишь ничтожные по объему отрывки, къ послѣдующимъ проектамъ. Этотъ вопросъ оказывается возможнымъ рѣшить съ значительной степенью достовѣрности послѣ того, какъ разсмотрѣно будетъ отношеніе между данными отрывками черновыхъ записей Екатерины и изданными проф. А. И. Маркевичемъ „предположеніями". Скажемъ заранѣе, что на нашъ взглядъ оба эти документа тѣсно связаны между собою по своему содержанію и характеризуютъ несомнѣнно одну и ту же стадію разработки „положенія" о выборахъ.

„Предположенія", найденныя и опубликованныя покойнымъ одесскимъ профессоромъ, представляютъ собою докладъ на имя Императрицы; въ немъ не разъ встрѣчаются обращенія къ Екатеринѣ и о ея дѣйствіяхъ говорится какъ о дѣйствіяхъ „Вашего Императорскаго Величества", а о Россіи какъ о „Вашей Имперіи[1]). Эта докладная записка не только была предназначена для представленія Императрицѣ, но дѣйствительно была въ ея рукахъ и подверглась мѣстнымъ, частнымъ ея исправленіямъ, которыя при этомъ встрѣчаются на всемъ протяженіи записки[2]). На нашъ взглядъ эти внѣшнія данныя о проектѣ могутъ свидѣтельствовать о томъ, что онъ составленъ былъ по порученію Екатерины II, —что, можетъ быть, найдетъ себѣ нѣкоторыя подтвержденія въ дальнѣйшемъ изложеніи. Кѣмъ онъ былъ составленъ? Проф. А. И. Маркевичъ рѣшилъ этотъ вопросъ въ такомъ смыслѣ, который намъ кажется не соотвѣтствующимъ дѣйствительнымъ даннымъ объ авторѣ проекта. Покойный одесскій ученый считалъ, что опубликованный проектъ вышелъ изъ канцеляріи князя А. А. Вяземскаго, который въ званіи генералъ-прокурора Сената вѣдалъ въ данное время вообще всѣ внутреннія дѣла Имперіи. Это заключеніе А. И. основывалъ на томъ ошибочномъ, какъ теперь мы можемъ сказать, предположеніи, что вообще всѣ подготовительныя работы по Коммиссіи производились подъ руководствомъ названнаго ближайшаго сотрудника и помощника Импера-

---

1) „Предположенія и т. д.", стр. 17, 19 и др.
2) „Предположенія", стр. 3 и др.

трицы въ дѣлахъ управленія и законодательства. Это представленіе дало проф. Маркевичу основаніе предположительно намѣтить общій порядокъ работъ по составленію проектовъ организаціи Коммиссіи[1]). Въ заключеніе нашихъ предварительныхъ замѣчаній и разысканій о послѣдовательномъ порядкѣ проектовъ мы остановимся еще на этомъ воззрѣніи проф. Маркевича, почему не будемъ приводить его здѣсь, а перейдемъ къ вопросу объ авторѣ собственно проекта, открытаго названнымъ изслѣдователемъ. Мнѣ уже привелось въ одной изъ своихъ работъ указать, что есть данныя объ авторствѣ по отношенію къ этому докладу А. И. Бибикова. Мы нашли указаніе на это въ извѣстныхъ „Запискахъ о службѣ и жизни" названнаго государственнаго дѣятеля, составленныхъ его сыномъ А. А. Бибиковымъ. Авторъ этихъ записокъ приводитъ въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія отрывокъ изъ какого-то доклада отца своего, гдѣ этотъ послѣдній указывалъ на серіозныя затрудненія при составленіи новаго уложенія при помощи и дѣятельномъ участіи избранниковъ мѣстнаго населенія. Этотъ отрывокъ касается весьма интереснаго вопроса, къ которому мы скоро перейдемъ; здѣсь же считаю существенно важнымъ подчеркнуть, что по сообщенію А. А. Бибикова, названное выше мнѣніе его отецъ представилъ Императрицѣ *предварительно*, т. е., какъ представляется возможнымъ истолковать, прежде созыва Коммиссіи, т. е. въ періодъ подготовленія ея организаціи. Трудно, даже едва ли возможно, допустить, чтобы сынъ А. И. Бибикова приписалъ этому послѣднему мнѣніе не имъ, а кѣмъ либо другимъ представленное Императрицѣ, мнѣніе, которое онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи въ письменной формѣ, что еще болѣе устраняетъ возможность ошибки съ его стороны нечаянной или сознательной. Это мнѣніе онъ нашелъ, какъ естественно думать, среди доставшихся въ его распоряженіе бумагъ отца, которыя въ такомъ изобиліи использованы имъ для его сочиненія. А. А. Бибиковъ не указалъ, представлено ли было его отцемъ мнѣніе о Коммиссіи Екатеринѣ II-ой въ такомъ объемѣ, какъ приведено въ „Запискахъ", или же оно вошло въ составъ ка-

---

[1]) „Предположенія", стр. 3—4, 2.

го-либо болѣе общаго и распространеннаго доклада. Въ виду буквальнаго совпаденія указаннаго мнѣнія съ однимъ мѣстомъ проекта, изданнаго проф. Маркевичемъ, мы получаемъ нѣкоторое право видѣть въ этомъ послѣднемъ проектѣ произведеніе А. И. Бибикова, ставшаго впослѣдствіи предсѣдателемъ, или какъ онъ былъ названъ въ обрядѣ, „маршаломъ" депутатскаго собранія[1]).

При сравненіи названныхъ выше отрывковъ черновыхъ записей Императрицы Екатерины касательно выборовъ депутатовъ съ „предположеніями" А. И. Бибикова обращаютъ на себя вниманіе нѣкоторыя положенія, которыя являются общими для обоихъ этихъ документовъ. Такими общими пунктами оказываются, во первыхъ, отсутствіе дворянскаго предводителя при изложеніи порядка избранія уѣзднаго или дворянскаго депутата[2]); а во вторыхъ—избраніе городского депутата по десяткамъ. Что касается послѣдняго вопроса, то вотъ что мы находимъ въ бумагахъ Екатерины II-ой. Въ Государственномъ Архивѣ, въ сохранившихся кускахъ обряда объ избраніи депутатовъ отъ городскихъ хозяевъ предлагается баллотировать по спискамъ, которые составитъ каждый десятскій по своему десятку, т. е. по своимъ десяти дворамъ, причемъ избиратели должны собраться на ратушѣ, или, гдѣ ея нѣтъ къ воеводѣ или въ приказной избѣ, въ крайнемъ случаѣ на церковной паперти, направляясь къ этому мѣсту вслѣдъ за десятскимъ „чинно по два въ рядъ"; десятскій даетъ каждому шары. Послѣ того, какъ всѣ десятеро положатъ шары—воевода или священникъ производитъ подсчетъ избирательныхъ и неизбирательныхъ шаровъ. Каждый десятокъ производитъ такую формальность отдѣльно. Получившій наибольшее число считается избраннымъ кандидатомъ въ депутаты, всѣ избранные по десяткамъ выбираютъ подобнымъ же порядкомъ одного или сколько надлежитъ по числу дворовъ въ городѣ, какъ объ

---

[1]) Ср. книгу Изъ исторіи Екатер. Законодательной Коммиссіи. Од. 1910, стр. 21—23.

[2]) Городской голова впервые появляется только въ предпослѣдней редакціи „положенія" и „обрядовъ", составленной Имп. Екатериной. Сенатское собраніе, т. I, 59—64 л., см. ниже.

этомъ говорили мы уже раньше [1]). Что касается дворянъ, то мы знаемъ только отрывокъ соотвѣтствующаго обряда, сохранившійся въ Сенатскомъ собраніи бумагъ Императрицы по работамъ касательно Коммиссіи; съ предшествующимъ городскимъ обрядомъ мы связываемъ этотъ маленькій отрывокъ какъ части цѣлаго потому, что этотъ отрывокъ говоритъ о депутатахъ городовъ по числу сотенъ дворовъ, что говоритъ и приведенный только что текстъ, а съ другой стороны потому, что и въ этомъ отрывкѣ идетъ рѣчь объ избраніи прямо депутата безъ промежуточнаго избранія особаго мѣстнаго сословнаго представителя—предводителя дворянства. Здѣсь имѣется въ виду выборъ непосредственный: дворяне, дѣйствительно имѣющіе деревни въ уѣздѣ, съѣжаются и выбираютъ дѣйствительнаго того уѣзда помѣщика или нѣсколькихъ по числу уѣздныхъ помѣщиковъ—отъ сотни по одному, руководство при этомъ избраніи принадлежитъ, повидимому, представителямъ администраціи—губернатору или воеводѣ —такъ какъ имъ представляются голоса о выборахъ отъ отсутствующихъ дворянъ [2]). Въ проектѣ, изданномъ Маркевичемъ, мы находимъ подобную же картину, только она подробно разработана, обратно, для дворянъ, но лишь краткое упоминаніе находится относительно городовъ. Ни предводителя, ни головы и этотъ проектъ не называетъ, предоставляя руководство выборами по дворянскимъ выборамъ губернатору или воеводѣ, а по городскимъ—магистратскому президенту или бургомистру. Выборы въ городахъ, т. е. отъ купечества, происходить должны по десятнямъ (sic!), въ какомъ порядкѣ купечество должно собираться въ Соборную церковь [3]).

Можно отмѣтить еще одинъ пунктъ сходства, впрочемъ, не такого полнаго, какъ только что отмѣченные, но имѣющаго нѣкоторое значеніе для заключенія о мѣстѣ проекта Бибикова въ постепенномъ ходѣ обработки проекта опредѣленія состава Законодательной Коммиссіи. Это сходство касается цифры депутатовъ отъ каждаго избирательнаго обще-

---

1) Государственный Архивъ, разрядъ X, № 19, л. 416—417.

2) Сенатское собраніе, т. III, л. 164.

3) „Предположенія“, стр. 25.

ства: отъ количества дворовъ въ городѣ или помѣщиковъ въ уѣздѣ зависитъ и число депутатовъ отъ городскихъ хозяевъ или отъ дѣйствительныхъ помѣщиковъ[1]). На это сходство мы указываемъ еще и потому, что при дальнѣйшей обработкѣ закона о составѣ Коммиссіи вопросъ о взаимоотношеніи между числомъ населенія и числомъ депутатовъ не ставился въ такой формѣ—относительно города и уѣзднаго дворянства.

Приведенныя три наблюденія, поскольку онп основаны на весьма фрагментарномъ матеріалѣ, при которомъ сравненіе не можетъ быть произведено въ желательной полнотѣ и широтѣ, даютъ, однако, намъ нѣкоторое право говорить о разбираемыхъ двухъ проектахъ созыва депутатовъ, какъ о документахъ, отражающихъ въ себѣ одну и ту же раннюю при этомъ стадію разработки закона о Коммиссіи, „положенія" о выборѣ представителей населенія. Однако, прежде чѣмъ остановиться на этомъ рѣшеніи, нужно такъ или иначе разъяснить одно весьма существенное различіе между проектами—именно относительно представительства городского населенія. Выше уже приходилось говорить, что черновой проектъ Екатерины II, о которомъ у насъ идетъ рѣчь на послѣднихъ страницахъ, имѣетъ въ виду предписать, чтобы въ избраніи депутата участвовали всѣ хозяева городовъ или мѣстечекъ за исключеніемъ лишь крѣпостныхъ или помѣщичьихъ людей, т. е. говоря иными словами—выборы должны были быть безсословными, совершенно независящими отъ того, каковъ составъ населенія того или иного города или мѣстечка. Въ такой формулировкѣ положеніе это названнаго проекта соотвѣтствуетъ самой послѣдней редакціи „положенія" о выборахъ и въ такомъ видѣ мысль эта перешла и въ окончательный, опубликованный для руководства текстъ „положенія" [2]). Если мы обратимся къ проекту А. И. Бибикова, т. е. къ „предположеніямъ" проф. А. И. Маркевича, то мы встрѣтимъ здѣсь представительство

---

[1]) Относительно отрывковъ Екатерины см. выше; ср. „Предположенія", стр. 19.

[2]) „Положеніе", п. 3, „обрядъ" выборамъ городского депутата, пп. 5 и др. Сенатское собраніе, т. I, л. 48—рукой Екатерины, л. 75—копія Козицкаго съ исправленіемъ Императрицы.

только отъ одного изъ элементовъ городского населенія, хотя и самаго, можетъ быть, многочисленнаго и вліятельнаго изъ нихъ, а именно отъ купечества. Здѣсь въ числѣ избирательныхъ сословныхъ группъ, т. е. въ числѣ общественныхъ классовъ, получившихъ право прислать своихъ представителей для „объясненія нужнаго свѣдѣнія для положенія законовъ", называется на второмъ мѣстѣ послѣ дворянъ—купечество, и впослѣдствіи не разъ упоминается оно въ дальнѣйшемъ изложеніи проекта. При опредѣленіи числа депутатовъ отъ крупныхъ городовъ въ расчетъ принимается наличность въ нихъ именитаго и знатноторгующаго купечества или отсутствіе такового, а присутствіе купцовъ и посадскихъ, занимающихся болѣе хлѣбопашествомъ и рукодѣліями, а не торгомъ и купечествомъ; при исчисленіи размѣровъ депутатскаго жалованія вторая цифра—122 рубля предназначается купцу, подобно тому, какъ и при изъясненіи подробностей избранія идетъ рѣчь о купцахъ и купечествѣ[1]). Эти указанія намъ представляются вполнѣ достаточными для того, чтобы сказать, что проектъ А. И. Бибикова имѣетъ въ виду представительство сословное отъ купцовъ, а не отъ городского населенія вообще безъ различія существующухъ въ немъ общественныхъ классовъ и сословныхъ группъ, какъ это имѣла въ виду примѣнить въ дѣлѣ Коммиссіи Императрица Екатерина въ своемъ черновомъ и раннемъ проектѣ. Проф. А. И. Маркевичъ, впрочемъ, полагаетъ, что въ проектѣ подъ терминъ купечество подводились вообще всѣ городскіе обыватели[2]), что намъ представляется далеко не очевиднымъ. По тексту „предположеній" можно сомнѣваться, чтобы приведенный терминъ имѣлъ указанный покойнымъ ученымъ смыслъ. Намъ неясно, откуда сдѣлалъ онъ такое заключеніе. Въ проектѣ есть такое мѣсто: „отъ малыхъ городовъ, въ которыхъ купцы или такъ называемые посадскіе не торгомъ и купечествомъ, но хлѣбопашествомъ и рукодѣліями промышляютъ, довольно когда съ каждой провинціи только по 2 человѣка депутатовъ будетъ"[3]). Только

---

[1]) „Предположенія", стр. 17, 19—20, 21, 25.

[2]) „Предположенія", стр. 5—6.

[3]) „Предположенія", стр. 20, 9.

въ этомъ отрывкѣ при упоминаніи депутатовъ отъ городовъ говорится не только о купцахъ, но нельзя же расширять понятіе—купцы и посадскіе до понятія всего городского общества—это разъ; а съ другой стороны въ этомъ отрывкѣ идетъ рѣчь о депутатахъ отъ цѣлой провинціи, а не отъ города, тамъ же, гдѣ говорится о депутатахъ отъ города каждаго въ отдѣльности—тамъ идетъ рѣчь только о купечествѣ. Проф. Маркевича смутило то обстоятельство, что въ другихъ проектахъ, названныхъ Сергѣевичемъ, были особые выборы отъ цеховыхъ или цеховыхъ и мѣщанъ; „послѣ нѣкоторыхъ колебаній, полагалъ А. И., Императрица рѣшила зачислить ихъ въ одну группу съ купцами и разбираемый проектъ, *слѣдовательно позднѣйшій*, имѣетъ въ виду уже вообще горожанъ, называя ихъ заодно купечествомъ“ [1]). Мы не видимъ основанія отступать отъ прямого смысла памятника и давать его терминамъ особое толкованіе, на которое проектъ насъ нисколько не уполномочиваетъ, и поэтому намъ представляется несомнительнымъ, что проектъ имѣетъ въ виду представительство отъ сословія купеческаго.

Если дѣло обстоитъ такъ, то оказывается такое положеніе дѣла относительно связи между проектомъ проф. Маркевича и черновыми записками Екатерины: имѣя рядъ общихъ мыслей, эти проекты расходятся въ одномъ существенномъ пунктѣ, причемъ такъ, что проектъ Екатерины въ этомъ пунктѣ, оказывается, достигъ той формулировки, которая только впослѣдствіи послѣ довольно длинной новой работы была окончательно установлена. Это послѣднее обстоятельство даетъ намъ основаніе полагать, что Императрица Екатерина и въ первыя стадіи своей работы натолкнулась на формулировку, которую послѣ снова приняла, но что въ виду тѣхъ или иныхъ соображеній эта формулировка была оставлена въ сторонѣ и нуженъ былъ новый процессъ разработки проекта о выборахъ, чтобы прійти къ утвержденію прежде оставленной мысли,—о чемъ ниже будутъ приведены и подробности.

Можетъ быть по этому признаку—безсословные выборы въ городахъ—слѣдуетъ записку Екатерины отнести къ позд-

---

[1]) „Предположенія“, 6 стр.

нему времени и соединить съ послѣдними редакціями положенія, написанными, какъ дальше увидимъ, самой же Екатериной? Такое рѣшеніе намъ не представляется возможнымъ, такъ какъ приведенныя выше совпаденія этой записки съ проектомъ Бибикова говорятъ обратное, а они касаются вѣдь не менѣе значительныхъ вопросовъ въ организаціи выборовъ—избранія особыхъ руководителей выборами и порядка выборовъ депутатовъ отъ купечества.

Всѣ приведенныя обстоятельства даютъ намъ право повторить сдѣланное уже выше заключеніе, что разсматриваемые нами на послѣднихъ страницахъ проекты Императрицы и Бибикова являются близкими другъ къ другу и несомнѣнно отражаютъ одну раннюю стадію разработки „положенія" о Коммиссіи. Для того чтобы укрѣпиться на такой точкѣ зрѣнія о раннемъ происхожденіи обѣихъ этихъ записокъ, существенно необходимо выяснить отношеніе между „предположеніями", изданными проф. А. И. Маркевичемъ и проектомъ, составленнымъ по порученію Императрицы кн. Вяземскимъ съ сотрудниками [1]). Это необходимо еще и потому, что Маркевичъ высказалъ совершенно обратную точку зрѣнія сравнительно съ нашей. По его наблюденію проектъ кн. Вяземскаго составленъ ранѣе найденнаго имъ проекта, который въ свою очередь отдѣленъ еще нѣсколькими отъ окончательнаго „положенія" текста, изданнаго при манифестѣ 14 дек. 1766 года [2]). Должно замѣтить, что при своемъ изслѣдованіи покойный А. И. имѣлъ въ своемъ распоряженіи въ цѣломъ видѣ только найденную имъ записку, о проектѣ Вяземскаго онъ зналъ только то, что сказано въ названной уже выше статьѣ проф. В. И. Сергѣевича о неудачахъ Законодательной Коммиссіи 1767 г.; матеріалъ, извлеченный изъ какого-то частнаго архива проф. Липинскимъ, А. И. во вниманіе не принялъ. Поэтому, естественно, А. И. не могъ произвести сколько нибудь общаго сличенія двухъ проектовъ, но остановилъ свое вниманіе на одномъ пунктѣ —именно на вопросѣ о представительствѣ отъ городовъ.

---

[1]) Проектъ кн. А. А. Вяземскаго находится въ I-мъ томѣ Сенатскаго собранія, л.л. 11—46.

[2]) „Предположенія", стр. 4—5.

Считая, невполнѣ основательно, какъ мы уже указывали, что проектъ Бибикова имѣетъ въ виду представительство отъ всего городского населенія, а не отъ одного купечества, А. И. сближаетъ проектъ Бибикова съ окончательнымъ текстомъ „положенія"; а такъ какъ по проекту Вяземскаго, какъ указываетъ Сергѣевичъ, а также по нѣкоторымъ черновымъ наброскамъ Екатерины—выдѣляется особо купцы въ одну группу, цеховые или цеховые и мѣщане[1]) въ другую, то естественно предположить, что отъ такой точки зрѣнія Императрица Екатерина и ея помощники перешли къ болѣе общему понятію о представительствѣ отъ городовъ вообще, а не къ такому раздѣленію обратились послѣ установленнаго ранѣе объединенія, которое является болѣе близкимъ къ окончательной формулировкѣ вопроса. Такой ходъ мысли мы могли бы признать вполнѣ основательнымъ, но, какъ уже говорилось выше, проектъ Бибикова не имѣетъ въ виду представительства отъ городского населенія вообще, но только представительство отъ купечества. Маркевичъ не приводитъ другихъ доказательствъ своего предположенія, на совершенной достовѣрности котораго конечно не можетъ настаивать по весьма недостаточному количеству свѣдѣній о проектѣ Вяземскаго.

Такимъ образомъ, мысль Маркевича не находитъ подтвержденія въ томъ наблюденіи, которое онъ сдѣлалъ. Да и вообще нѣтъ въ проектѣ достаточныхъ основаній для такого вывода. Нѣтъ прежде всего потому, что исторія текста „положенія" начиная съ проекта Вяземскаго намъ извѣстна, какъ было уже указано выше, во всемъ объемѣ и со всѣми подробностями—вплоть до установленія послѣдней редакціи этого документа: въ этой исторіи нѣтъ мѣста для проекта, изд. Маркевичемъ. Помимо того, въ послѣднемъ проектѣ есть другія данныя для признанія его болѣе раннимъ, чѣмъ проектъ коммиссіи кн. Вяземскаго. Приведенныя выше указанія относительно отсутствія въ проектѣ Маркевича предводителей характеризуютъ именно такую первоначальность его сравнительно съ проектомъ Вяземскаго. На это можетъ быть указываетъ и тотъ фактъ, что въ послѣднемъ проектѣ

---

[1]) Вѣстникъ Европы, 1878, I, стр. 200, прим. 1 и 204, прим.

величина жалованья для каждаго избирательнаго класса населенія приводится въ окончательномъ размѣрѣ [1]), въ то время какъ въ проектѣ Маркевича приводится и подробный расчетъ размѣра этого жалованія въ видѣ табличекъ съ указаніемъ необходимыхъ суммъ для удовлетворенія различныхъ потребностей депутатовъ отдѣльныхъ общественныхъ классовъ [2]). Можно найти нѣкоторое противорѣчіе тому, чтобы на такомъ фактѣ основывать заключеніе о первенствѣ проекта Маркевича, такъ какъ въ проектѣ Вяземскаго есть цыфра и для жалованія группы депутатовъ отъ цеховыхъ, которой нѣтъ совершенно въ „предположеніяхъ" Бибикова. Однако, мы должны предположить, что съ введеніемъ въ проектъ новыхъ избирательныхъ группъ сравнительно съ болѣе первоначальными текстами естественно появилась и лишняя цифра жалованія. Это обстоятельство не ослабляетъ другихъ признаковъ болѣе ранняго происхожденія проекта, изд. Маркевичемъ. Присутствіе въ этомъ проектѣ расчисленія размѣровъ жалованья еще болѣе сближаетъ его съ черновыми замѣтками Императрицы Екатерины, о которыхъ мы такъ много уже говорили. На томъ отрывкѣ этихъ замѣтокъ Екатерины, гдѣ содержится краткое описаніе порядка выборовъ депутата отъ дворянства по числу помѣщиковъ уѣзда, въ концѣ листка находится, повидимому одновременно съ текстомъ сдѣланная, приписка о жалованіи депутатамъ. Приписка эта тщательнѣйшимъ образомъ перечеркнута, что однако не мѣшаетъ выяснить хотя бы приблизительно ея текстъ. Вотъ онъ:

„Депутатамъ содержанія: ржи человѣку одному надобно три четвертей полъ тора пуда соль"; далѣе опять повторяется: „ржи въ годъ человѣку одному надобно три четвертѣй 9 рублей польтора пуда соль—60 мясо три фунта 30" [3]). Если можетъ быть и не все въ этомъ отрывкѣ удалось вѣрно прочесть, то все же ясно, что здѣсь дается попытка исчислить необходимую величину жалованія для содержанія

---

[1]) Проектъ кн. Вяземскаго и др., „положеніе", § 2 (Сенатское собраніе, т. I, л. 11).

[2]) „Предположенія", стр. 21—22.

[3]) Сенатское собраніе, т. III, л. 164 об.

депутата. Наличность подобныхъ расчетовъ въ Екатерининской запискѣ и въ „предположеніяхъ", опубликованныхъ проф. Маркевичемъ, могутъ свидѣтельствовать объ ихъ близости и связи по времени происхожденія.

Еще одно обстоятельство служитъ для насъ сильнымъ и значительнымъ доказательствомъ первоначальности проекта Бибикова. Обстоятельство это заключается въ томъ отрывкѣ этого проекта, на которомъ мы основывали свое заключеніе о принадлежности этого проекта А. И. Бибикову. Отрывокъ этотъ касается невозможности составленія уложенія при участіи всего состава Коммиссіи и по содержанію своему совпадаетъ съ однимъ мѣстомъ признаннаго нами самымъ первоначальнымъ текста „положенія" или проекта обряда организаціи Коммиссіи, гдѣ указывается необходимость избранія особой пятичленной комиссіи съ особой секретной инструкціей. Мы приведемъ параллельно эти оба текста.

Вотъ четвертый и пятый пункты записки Екатерины (Сенатское собраніе, III т., 163 л.).	Отрывокъ „предположеній", изд. проф. Маркевичемъ, стр. 18—19.
4. Для сей присяги итить всемъ депутатамъ в'соборной церкви в'предводительствы церемонiймейстера Сенаторъ на передъ всякая депутаціи в'мѣстѣ по томъ отслушавши обѣдни и молебны для призыванія Святого духа взявъ благословѣнье Святейшаго Синода итить во дворецъ для Аудиенціи у меня на которой изспроситъ речью дозволеніи приступить к'выборѣ членовъ для сочиненія уложеніи, а отъ меня имъ сказано будетъ чтобъ поступа-	Собранію изъ различнаго состоянія людей депутатовъ быть, только съ тѣмъ, что, хотя они всѣ вообще къ увеличиванью государственнаго собранія къ составленію благоразумныхъ законовъ и согласныхъ пользѣ каждаго состоянія способствовать будутъ; но въ самомъ существѣ, чтобъ не они составители законовъ были, но особливо выбранные изъ нихъ самихъ, иль изъ постороннихъ особъ и не въ столь многомъ числѣ состоящее собраніе, и которое бы

ли такъ какъ долгъ в такомъ важномъ дѣлѣ требуетъ. [Отрывокъ между звѣздочекъ написанъ вмѣсто зачеркнутаго: „пять выбрать а какъ выбрать“ или далѣе „и чтобъ выбрали пять членовъ которыхъ я снабжу потребной на тотъ случай инструкціей“] и вручу имъ инструкціи или правыли по которой имъ поступать надлежитъ.

5.

На другой день в'особомъ апартамента соберутся (зач. и выберутъ хто) и приступять къ выбору предводителя депутатскаго какъ въ Адмиралитетство предписано при балотированіи купцы между купцами, дворянѣ между дворянъ всѣ служащіи между собою. Выбраные опять между собою все в'купя, и такъ между собою до тѣхъ поръ что пять останется, генералъ прокуроръ при всѣхъ сихъ акціи бываетъ съ той должности какъ и в' Сенатъ (зач. выбрать не дозво) остережетъ что не было выбрано штрафованныхъ или знатнаго порока имеющагося и смотретъ чтобъ выборъ палъ на искусныхъ и дело знающихъ людей. Пять выбраннымъ членамъ дается отъ меня інструк- всѣ полагаемые правы и законы сообразовало съ предположенными отъ Вашего Императорскаго Величества данными генеральными о законахъ правилами и со всеобщею, и не къ одной которой части клонящеюся пользою; а большое общество депутатовъ тому законоположительному собранію доскональныя свѣдѣнія о всемъ до нихъ касающемся преподавало.

Инако же, когда все множество различнаго состоянія депутатовъ имѣть право будетъ законоположенія, то кромѣ многихъ затрудненій послѣдовать можетъ и то, что всякой изъ нихъ только пользу и выгоды своихъ собратій наблюдать и о томъ пещися будетъ, неразмышляя о вредѣ отъ того происходящемъ въ другихъ частяхъ и во всеобщей связи.

А чтобъ притомъ таковаго государственнаго собранія знатность и важность сохранить, то, сверхъ всѣхъ наблюденій къ оному наружныхъ почтительныхъ обрядовъ, и постановленные уже въ маломъ собраніи законы еще до высочайшей Вашего Императорскаго Величества рѣшительной апробаціи сему общему всѣхъ

ція секретная, а что положатъ то в' болшомъ депутатскомъ собраніи разсмотрится, и естьли что находятъ поправитъ то о томъ дадутъ знать в' собраніи пяти а в' болшомъ собраніи поступятъ какъ в' колегіи по болшинству голосовъ а оберъ или генералъ прокуроръ смотрѣть по должности". собранію полагать и тѣ всѣ подписываны быть имѣютъ"-

Что мысль о выдѣленіи изъ общаго числа депутатовъ особаго ограниченнаго круга народныхъ представителей съ полномочіями законоположенія существенно занимала Императрицу Екатерину II-ую, объ этомъ свидѣтельствуетъ еще одна французская ея записка, сохраняющаяся въ Государственномъ Архивѣ среди ея бумагъ, касающихся законодательныхъ ея предпріятій. „Toutte assamblée nombreuse de peuple ou de deputé, читаемъ здѣсь, est *incapable de decider* autrement que par Oui ou par Non, ainsi quand en premier lieu on aura lu ce que *les Cinq auront reglé*, et qu'il s'eleve dispute entre les deputés il faudra reduire la question au simple et demander, voules vous que cela sait ou non?" [1]).

Наличность мысли о такой малой коммиссіи связываетъ всѣ приведенные выше проекты и характеризуетъ извѣстную стадію обработки предположенія о созывѣ депутатовъ, а такъ какъ впослѣдствіи эта мысль совершенно отсутствуетъ въ проектѣ Вяземскаго и всѣхъ послѣдующихъ его передѣлкахъ, произведенныхъ Императрицей, то мы получаемъ еще одно основаніе считать эти проекты и записки ранними редакціями „положенія" о выборахъ.

Приведенныя выше соображенія утверждаетъ насъ въ мысли, что нѣтъ основанія проектъ Бибикова ставить по времени послѣ проекта Вяземскаго. Однако этому заключенію можно противопоставить еще одно обстоятельство, именно то, что въ этомъ и въ другомъ проектахъ есть отры-

[1]) Государственный Архивъ, разрядъ X, № 19, л. 415.

вокъ касательно представителей отъ окраинныхъ областей, который приводится и въ одной запискѣ Императрицы, составленной по ея словамъ для Вяземскаго. Если эти замѣчанія написаны были Екатериной II спеціально для послѣдняго и его сотрудниковъ, то является вопросъ, откуда соотвѣтствующій отрывокъ въ проектѣ Бибикова. Я приведу здѣсь этотъ отрывокъ въ названныхъ трехъ редакціяхъ и попытаюсь ниже объяснить свой взглядъ на значеніе его въ вопросѣ о мѣстѣ проекта Бибикова въ исторіи разработки „положенія" о созывѣ депутатовъ.

Помѣщаемъ прежде всего текстъ этого отрывка по списку руки Екатерины въ Сенатскомъ собраніи черновыхъ бумагъ по подготовительнымъ работамъ по составленію Наказа и основныхъ документовъ для дѣятельности Законодательной Коммиссіи. Этотъ отрывокъ входитъ въ составъ перваго тома этого Сенатскаго собранія и находится на листѣ, помѣченномъ рукой Императрицы цифрой 7. На листѣ 6-омъ рукой Екатерины написано слѣдующее: „и потомъ приказано отъ насъ было князю Вяземскому оберъ прокурору Всеволожскому генералъ рекетмейстеру Козлову и гд̃ну Козмину здѣлать примерной Планъ выбору депутатомъ кчему имъ были данны разбросаные розныя мысли впослѣдующихъ листовъ. И потомъ ими намъ поднесено сей Планъ подъ № (т. е. номеромъ листа въ этомъ собраніи) 11 и до 46". Такимъ образомъ отрывокъ на листѣ 7-омъ былъ предназначенъ Императрицей для названной коммиссіи изъ четырехъ ея сотрудниковъ. Вотъ его текстъ.

„Малороссіи, Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи отдается на волю прислать депутаты в'Коммиссіи о Уложеніи (зач. или нету), и чрезъ то участвовать поправленію законовъ, если же пришлютъ то поступать въ выборѣ депутаты по предписанному и всякой полкъ въ Малороссіи и всякой крейсъ въ Лифляндіи, Эстляндіи и кирхшпиль въ Финляндіи также всякой городъ имѣетъ прислать свои депутаты, есть ли же не пришлютъ то (зач. оста) отдается имъ на волю в'предъ битчеломъ о допущеніи ихъ депутаты в' Компсіи, которой же уездъ, полкъ малор:, крейсъ привилегированныхъ провинцій, городъ или местечка, не пришлетъ депутата во все в' Комисіи о уложеніи тѣмъ ос-

татся вовсѣ не такомъ основаніи какъ нынѣ онѣ есть до тѣхъ поръ что будутъ битчеломъ депутатами к' сравненіи ихъ съ прочими частьми государствъ (зач. енными) а". Къ этому прибавимъ еще входящую въ число данныхъ Вяземскому отрывковъ замѣтку Екатерины послѣ выписокъ изъ актовъ касательно Елисаветинской коммиссіи. Послѣ указанія на то, что ранѣе не были приглашены депутаты отъ новозавоеванныхъ провинцій (т. е. Финляндіи, Лифляндіи и Эстляндіи) и окраинъ—Кіевск. губ., Астраханской, Оренбургской и Сибири, Екатериной написано: „а хто не пришлетъ тѣмъ дается волѣ послѣ прислать а естьли во все не пришлютъ тѣмъ остатся десятъ лѣтъ на старомъ основаніи" [1]).

Въ проектѣ, изд. Маркевичемъ, эта мысль о представителяхъ окраинныхъ областей выражено такъ:

„Малая Россія съ ея городами и полками, равно Лифляндія, Эстляндія и Финляндія съ городами, яко на особливыхъ правахъ и привилегіяхъ состоящимъ провинціямъ, отправленіе депутатовъ оставляется на волю: онѣ могутъ тѣхъ прислать, или нѣтъ. Но, буде однакожъ восхотятъ участвовать въ всеобщемъ положеніи правъ и въ поправленіи законовъ, то и отъ нихъ депутаты въ собраніе приняты быть имѣютъ, только бы выбраны были отъ каждаго съ Малой Россіи полку и города, а отъ прочихъ отъ городовъ же и крейсовъ, по предписанному у сего обряду и притомъ требуемыя качества непремѣнно имѣли. Симъ провинціямъ дозволяется и впредь, когда восхотятъ бить челомъ о допущеніи депутатовъ ихъ въ Коммиссію о законахъ.

Если же которая провинція, полкъ малороссійскій, крейсъ и городъ, на особыхъ привилегіяхъ изъ состоящихъ, депутатовъ отъ себя вовсе въ коммиссію о сочиненіи законовъ не пришлютъ, таковые и остаться имѣютъ вовсе на такомъ основаніи, на какомъ они и нынѣ есть, до тѣхъ поръ, доколѣ будутъ быть челомъ чрезъ депутатовъ же о сравненіи ихъ съ прочими частями государства" [2]).

А вотъ какъ формулирована разсматриваемая мысль въ проектѣ Вяземскаго и сотрудниковъ:

---

[1]) Сенатское собраніе, I, л. 8.

[2]) „Предположенія", стр. 18.

„Что же надлежитъ до Малороссіи, Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи, то оставляется имъ на волю присылать депутатовъ въ комисію о сочиненіи правъ, и чрезъ то участвовать въ исправленіи законовъ. Есть ли же пожелаютъ прислать, то поступать въ выборѣ депутатовъ по обряду: и всякой полкъ въ Малороссіи, и всякій крейсъ въ Лифляндіи и Эстляндіи, а кирхшпиль въ Финляндіи, такъ же всякій городъ право имѣющій пришлетъ своихъ депутатовъ“ [1]).

Нѣтъ нужды приводить доказательства того, что всѣ три отрывка представляютъ собою одинъ и тотъ же текстъ, но въ различныхъ редакціяхъ, заключающихъ въ себѣ мѣстами дословныя повторенія другихъ редакцій. Какая изъ нихъ самая первоначальная и какая послужила основой для другихъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ дастъ намъ и разрѣшеніе того сомнѣнія о проектѣ Бибикова, которое мы выставили выше.

Намъ представляется вполнѣ вѣроятнымъ, что самой первоначальной редакціей является списокъ самой Императрицы Екатерины II-ой, и вотъ почему. Проф. А. И. Маркевичъ, на нашъ взглядъ, вполнѣ справедливо полагаетъ, что авторъ проекта не посмѣлъ бы выдѣлить въ немъ сепаратныя области изъ всего государства, если бы на то не было желанія самой Императрицы [2]). А что проектъ писанъ по порученію Екатерины—это само собою ясно изъ его текста и было уже отчасти выяснено выше. Рядомъ съ этимъ нужно указать, что, начавъ читать проектъ Бибикова, Императрица Екатерина послѣ перечня избирательныхъ группъ не встрѣтила упоминанія объ особыхъ областяхъ, почему начала приписку объ этомъ, но прервала на первыхъ же словахъ, замѣтивъ далѣе посвященный этому вопросу отрывокъ [3]). Значитъ, если проектъ Бибикова писанъ для Екатерины, то онъ въ этомъ случаѣ вполнѣ отвѣтилъ ея планамъ, пожеланіямъ; трудно допустить чтобы это было случайное совпаденіе, но скорѣе воспроизведеніе мыслей Императрицы,

[1]) Сенатское собраніе, т. I, л. 12, „положеніе“, п. 5.
[2]) „Предположенія“, стр. 7.
[3]) Тамъ же, стр. 8, 18.

такъ какъ въ приведенной выпискѣ изъ проекта, изд. Маркевичемъ, мы видимъ весьма близкое мѣстами, дословное сходство съ отрывкомъ Екатерины; а отрывокъ Вяземскаго по изложенію довольно далекъ отъ послѣдняго. При такомъ ходѣ нашей мысли естественно прійти къ заключенію, что выписанная выше записка Императрицы объ окраинахъ была извѣстна въ той или иной редакціи составителю проекта, который мы приписываемъ перу А. И. Бибикова. Не находитъ ли это препятствій во внѣшнихъ фактахъ? Вѣдь записка эта писана для коммиссіи кн. Вяземскаго, которая представила свой проектъ гораздо позднѣе Бибикова или кого другого. Однако, можно думать, что препровожденная кн. Вяземскому съ помощниками записка Екатерины была написана не спеціально для ихъ занятій, но составлена была и ранѣе;—при организаціи же коммиссіи Вяземскаго она была препровождена и къ нему. Подтвержденія такого объясненія мы видимъ въ томъ, что отрывки, переданные по словамъ самой Императрицы Вяземскому и др., совсѣмъ не являются записями такихъ мыслей Екатерины, которыя могли бы руководить коммиссіей въ ея занятіяхъ, дать ей ясное и положительное выраженіе воли Императрицы въ томъ или иномъ вопросѣ. Здѣсь мы находимъ написанное рукой С. М. Козмина извлеченіе изъ Сенатскаго указа 16 января 1738 года о присылкѣ въ Коммиссію изъ всѣхъ коллегій и канцелярій извѣстій о затрудненіяхъ, происходящихъ отъ неимѣнія точныхъ указовъ [1];—безсвязные отрывки какихъ то соображеній касательно Коммиссіи, выписки изъ актовъ объ организаціи Елисаветинской Законодательной Коммиссіи [2]; замѣтки, относящіяся къ обряду выборовъ и

[1]) П. С. З, X, 7486, стр. 389—390. Изъ этого указа выпущены всѣ пункты съ указаніемъ недостатковъ въ судебныхъ дѣлахъ. Послѣ словъ о неимѣніи точныхъ указовъ Екатерина вписала: „такьже и о проворечущихъ“ (sic!).

[2]) Именно о правилахъ выборовъ депутатовъ изъ указа 29 сентября 1761 года (П. С. З. XV, 11335, стр. 794), а также изъ указа 8 декабря 1761 года (П. С. З. XV, 11378, стр. 862—3), гдѣ приглашаются представители отъ окраинъ. Вотъ какъ говорится въ названной выпискѣ объ этомъ: „Изъ новозавоеванныхъ такожъ Сибирской, Астраханской, Оренбургской и изъ Кіевской губерніи дворянъ и купцовъ выслать не веленно, а потомъ велено выслать“.

правилъ при составленіи наказовъ, а также таблица расчета числа дворянскихъ депутатовъ по С.-Петербургской губерніи и необходимой суммы на нихъ содержаніе. По составу этихъ записокъ можно видѣть, что они подобраны совершенно случайно и не могутъ являться составленными со спеціальной цѣлью служить матеріаломъ для работы кн. Вяземскаго и его помощниковъ. Поэтому, замѣтку объ окраинахъ мы считаемъ возможнымъ признавать написанной ранѣе, извѣстной въ той или иной редакціи составителю проекта, изданнаго проф. А. И. Маркевичемъ, а потомъ препровожденный въ распоряженіе авторовъ послѣдняго проекта, подвергнувшагося самостоятельной передѣлкѣ и переработкѣ Екатерины. Что такая связь съ нашимъ проектомъ этихъ замѣтокъ и отрывковъ Императрицы вполнѣ допустима и несомнительна, это, можетъ быть, доказываетъ послѣдняя изъ нихъ, помѣщенная на л. 10, гдѣ идетъ расчетъ жалованія дворянскимъ депутатамъ Петербургской губерніи и гдѣ принято число депутатовъ — отъ 200 помѣщиковъ четыре человѣка, отъ уѣзда съ числомъ помѣщиковъ менѣе двухсотъ — по два, — такое количество депутатовъ дворянскихъ именно и намѣчаетъ проектъ Бибикова. Указанная замѣтка есть, вѣроятно, краткій опытъ расчета необходимыхъ средствъ для содержанія коммиссіи, что, какъ и въ этомъ отрывкѣ, такъ и въ проектѣ Бибикова возлагается на избирателей. Эта мысль подверглась затѣмъ детальному выясненію въ Коммиссіи Вяземскаго, о чемъ рѣчь будетъ ниже, а затѣмъ совсѣмъ была оставлена.

Итакъ, на основаніи ряда приведенныхъ соображеній и сопоставленій, можно заключить, что проектъ, изданный Маркевичемъ (а вмѣстѣ съ нимъ и „отрывокъ“ Екатерины) есть попытка образованія Законодательной Коммиссіи болѣе ранняя, чѣмъ попытка ком. Вяземскаго. Составленный по предложенію Императрицы и представленный ей, этотъ проектъ отвѣчалъ мыслямъ и желаніямъ Императрицы, поскольку мы ихъ знаемъ изъ ея замѣтокъ начальной стадіи работъ по устроенію депутатскаго собранія. Проектъ Бибикова и является отраженіемъ этихъ плановъ ранняго періода выясненія мысли о созывѣ Коммиссіи у Императрицы Екатерины. Однако, послѣдняя не остановилась на этомъ планѣ и от-

вергнувъ „предположенія", обратилась къ близкому помощнику Императрицы по дѣламъ внутренняго управленія князю А. А. Вяземскому—генералъ-прокурору Сената съ порученіемъ детально разработать вопросъ о созывѣ и составѣ Коммиссіи, придавъ ему въ помощь сотрудниковъ Всеволожскаго, Козмина и Козлова, о чемъ мы уже знаемъ изъ ея собственнаго показанія.

Что дѣлала эта коммиссія, какъ вела она свои работы, какіе вопросы занимали ея членовъ, какъ они пришли къ тому тексту проекта, который попалъ затѣмъ въ руки Екатерины? На эти вопросы мы не можемъ дать сколько-нибудь достаточнаго отвѣта, потому что намъ почти совершенно неизвѣстны предварительныя занятія этихъ помощниковъ Екатерины въ такомъ важномъ дѣлѣ. Только отчасти удается заглянуть въ эту область благодаря „примѣрному плану", опубликованному проф. М. Липинскимъ на основаніи рукописи какой-то частной московской библіотеки и сохранившейся, повидимому, безъ указанія имени автора, составителя и его оппонента, которому принадлежатъ примѣчанія противъ нѣкоторыхъ положеній этого весьма интереснаго отрывка. Проф. Липинскій, не имѣя возможности произвести сравненіе своей находки съ текстомъ проекта Вяземскаго, заключилъ объ ихъ тождествѣ на основаніи совпаденія избирательныхъ группъ. Но въ существѣ дѣла это основаніе для такого заключенія весьма слабо, такъ какъ вѣдь у Липинскаго мы имѣемъ дѣло съ расчетной таблицей, а не проектомъ „положенія" о выборахъ. Но если этотъ „планъ" не тоже что проектъ Вяземскаго и сотрудниковъ, то въ какомъ же отношеніи къ послѣднему находится? Вполнѣ ясный и опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ ихъ сравненіе.

То, что издано проф. Липинскимъ, не представляетъ собою вполнѣ разработаннаго и законченнаго проекта „положенія" о выборахъ и о составѣ Коммиссіи, какимъ является документъ, вышедшій въ концѣ концовъ изъ рукъ Вяземскаго и его сотрудниковъ. Это лишь примѣрный планъ исчисленія предполагаемаго количества депутатовъ отъ различныхъ сословныхъ группъ и приблизительное опредѣленіе суммы, необходимой для выдачи жалованія депу-

татамъ. При этомъ планѣ находится и краткое „примѣчаніе, для какихъ причинъ съ котораго званія людей депутаты положены, а съ другихъ не положены", въ которомъ сжато объясняются мотивы назначенія депутатовъ отъ той или иной общественной группы. Рядомъ съ этими двумя очень небольшими документами у проф. Липинскаго помѣщенъ прямо къ нимъ относящійся отрывокъ съ изложеніемъ нѣкоторыхъ замѣчаній и возраженій на планъ и „примѣчаніе".

Такой характеръ изданнаго Липинскимъ матеріала, понятно, исключаетъ всякую мысль о тождествѣ его съ проектомъ Вяземскаго, представляющимъ собою цѣлый довольно обширный трудъ съ весьма детальной разработкой подробностей выборовъ депутатовъ для каждой общественной избирательной группы. Въ силу такого существеннаго различія между разсматриваемыми проектами или записками въ отношеніи ихъ содержанія и объема, сравненіе ихъ можетъ быть произведено лишь только въ самыхъ общихъ частяхъ, въ самыхъ общихъ отношеніяхъ. Но и при такомъ положеніи дѣла все же съ совершенной увѣренностью можно установить большое близкое родство этихъ документовъ, которое мы склонны объяснить связью или единеніемъ по условіямъ и обстоятельствамъ ихъ происхожденія.

Прежде всего укажемъ, что и въ проектѣ кн. Вяземскаго, и въ „планѣ", напеч. у проф. Липинскаго, перечислены одинаковыя избирательныя группы, причемъ отъ каждой изъ нихъ согласно опредѣляется и общее количество депутатовъ: отъ дворянства съ каждаго города по одному; отъ купечества съ каждаго города также по одному; отъ цеховыхъ по одному отъ губерніи; отъ однодворцевъ, пахотныхъ солдатъ, разныхъ службъ служилыхъ людей и прочихъ ландмилицію содержащихъ—по количеству ихъ въ каждой губерніи,—свыше 100,000 чел.—по 3, свыше 10,000—по 2, а съ остальныхъ по одному; далѣе—отъ государственныхъ черносошныхъ и ясашныхъ крестьянъ отъ каждой губерніи,—гдѣ до 200,000 душъ—по четыре, со 100 тысячъ двоихъ депутатовъ, и съ прочихъ по одному; отъ иновѣрцевъ съ каждаго народа и съ каждой губерніи по два человѣка; изъ числа казацкихъ войскъ отъ донского одинаково полагается́ возможнымъ избрать депутатовъ по одному отъ каж-

дой изъ десяти станицъ, а отъ другихъ по два, причемъ въ „планѣ“ Липинскаго въ ихъ числѣ называется и калмыцкое войско, а въ „проектѣ“ Вяземскаго калмыцкое войско исключается, почему—понятно, если принять во вниманіе тѣ возраженія, которыя приводятся въ напечатанныхъ тѣмъ же проф. Липинскимъ „замѣчаніяхъ“ неизвѣстнаго на „примѣрный планъ“; другое отступленіе касается другого общества, противъ котораго возражалъ авторъ этихъ замѣчаній, но въ проектѣ Вяземскаго представительство отъ него расширено, а не сокращено, какъ отъ калмыковъ: рѣчь идетъ о запорожскомъ войскѣ:—въ „планѣ“—два депутата, у Вяземскаго и сотрудниковъ—четыре [1]).

Другое обстоятельство, которое укрѣпляетъ насъ въ мнѣніи о тѣсной связи проекта Вяземскаго съ „примѣрнымъ планомъ“, заключается въ вычисленіи суммы общаго расхода на содержаніе депутатовъ. Въ самомъ концѣ проекта кн. Вяземскаго и сотрудниковъ на л. 46 одного изъ томовъ Сенатскаго собранія матеріаловъ по Коммиссіи 1767 г., принадлежность котораго (листа) къ названному проекту засвидѣтельствована самой Императрицей Екатериной, приводится краткая таблица предполагаемыхъ расчетовъ на жалованіе представителей населенія, которая начинается такими словами: „по учиненному плану исчислена сумма на содержаніе депутатовъ всѣхъ, кромѣ казацкихъ войскъ, новороссійской и слободской губерніи, которыхъ разсуждалось тогда оставить на иждивеніи войскъ и тѣхъ городовъ какъ они сами сборъ расположить пожелаютъ“. Далѣе приводится цифра—94,382 рубля, въ „примѣрномъ планѣ“ являющаяся итогомъ отдѣльныхъ цифръ по разрядамъ избирателей. Ссылка на то, что „тогда разсуждалось“ содержаніе депутатовъ отъ казацкихъ войскъ, губерній Новороссійской и Слободской возложить на мѣстное населеніе, вполнѣ соотвѣтствуетъ девятому пункту объяснительной записки къ „плану“, озаглавленной—„примѣчаніе, для какихъ причинъ съ котораго званія людей депутаты положены, а съ другихъ не положены“. Здѣсь прямо сказано, что провинціямъ Остзейскимъ, а также Малой Россіи, и названнымъ двумъ гу-

[1]) Ж. М. Н. Пр., 1887, VI, стр. 289—290. Сенатское собраніе, т. 1, л. 11.

берніямъ и казацкимъ войскамъ рѣшено „оставить на волю, расположить содержаніе депутатовъ между собою, какъ они хотятъ, только предписать, чтобъ жалованіе и имъ не меньше здѣсь опредѣленнаго производимо было" [1]). Такимъ образомъ, можно заключить съ несомнѣнностью, что проектъ Вяземскаго ссылается именно на разсужденія, отразившіяся въ „примѣчаніяхъ", изданныхъ проф. Липинскимъ, и поэтому вполнѣ законно разсматривать опубликованные этимъ послѣднимъ матеріалы, какъ бумаги, характеризующія дѣятельность и работы подготовительной коммиссіи кн. Вяземскаго и его сотрудниковъ.

Весьма близкая связь между разсматриваемыми нами въ настоящее время двумя проектами открывается еще и тѣмъ, что оба они одинаково разрѣшають вопросъ объ источникѣ для возмѣщенія расходовъ по содержанію депутатовъ, а именно путемъ взиманія съ податныхъ душъ опредѣленнаго сбора. По „плану" величина сбора съ души опредѣляется въ 2—3 копѣйки въ зависимости отъ способа избранія дворянскихъ депутатовъ, такъ какъ отъ этого измѣняется число такихъ представителей— вмѣсто 165 душъ при избраніи по числу городовъ получается 234 при избраніи, отъ каждаго города, т. е. конечно, уѣзда, по числу крѣпостныхъ крестьянъ въ уѣздѣ, принимая единицей 100—30,000 душъ крестьянъ. Въ проектѣ Вяземскаго и др. къ цифрѣ въ 2 копѣйки составители пришли иначе; исчисливъ примѣрную цифру всѣхъ расходовъ на содержаніе депутатовъ и прогоны имъ въ 144,139 р. 20 коп. [2]), они раздѣлили эту цифру на общее число ревизскихъ душъ 7,206,960; при этомъ къ приведенной цифрѣ въ 94,382 рубля, какъ высчитанной для содержанія извѣстнаго и опредѣленнаго числа депутатовъ, они прибавили для возможнаго числа представителей сверхъ тѣхъ, которыхъ можно точно ожидать, и на прогоны сумму въ 49,757 рублей 20 копѣекъ, при которой сдѣлали такую оговорку. „NB прибавка неровная для того положена чтобъ сборъ съ душъ пришелся ровно по 2 коп. съ каж-

---

[1]) Ж. М. Н. Пр., 1887, VI, стр. 292.

[2]) Въ „планѣ" М. Липинскаго общая сумма расходовъ нѣсколько меньше—121,982 руб.

дой"[1]). Эти данныя о суммѣ для содержанія депутатовъ съ несомнѣнностью, на нашъ взглядъ, показываютъ, что „проектъ" Вяземскаго и др. и „планъ", изд. у Липинскаго, одинаково представляли себѣ источникъ для покрытія предстоящихъ расходовъ, что ихъ еще сильнѣе сближаетъ и соединяетъ.

Это ясно, наконецъ, изъ отрывка одного изъ „обрядовъ" при проектѣ „положенія" кн. Вяземскаго, именно обряда о выборѣ депутатовъ отъ государственныхъ крестьянъ и иновѣрцевъ. Въ 20-омъ его пунктѣ сказано слѣдующее: „что жъ принадлежитъ до приписныхъ къ заводамъ крестьянъ, то нужды ихъ будучи чрезъ многократныя ихъ жалобы уже извѣстны, и безъ депутатовъ собраны и въ Коммиссіи разсмотрѣны будутъ". А въ „примѣчаніи" 5-омъ къ „примѣрному плану" по этому вопросу сказано слѣдующее, какъ очевидно, весьма и весьма сходно съ только что приведеннымъ: „хотя между ними (т. е. государственными крестьянами, о которыхъ въ этомъ параграфѣ шла рѣчь ранѣе) состоятъ приписные къ заводамъ, но съ нихъ особливыхъ депутатовъ брать не разсуждается, потому что уже всѣ ихъ нужды чрезъ многократныя жалобы извѣстны, и для того велѣть только оные всѣ собрать и прислать въ Коммиссію"[2]).

Приведенныхъ данныхъ намъ представляется вполнѣ достаточно для того, чтобы сказать, что названные два документа самымъ тѣснымъ образомъ связаны между собою и охарактеризовать это ихъ отношеніе какъ близость по происхожденію. Указанныя стороны сходства между ними, а еще болѣе только что отмѣченная ссылка „проекта" на отразившіяся въ „планѣ" разсужденія о жалованіи депутатовъ и указаніе о приписныхъ крестьянахъ, легко объясняются, если признать, что „планъ" со всѣми къ нему примѣчаніями и возраженіями, изданный проф. Липинскимъ, есть одинъ изъ документовъ подготовительныхъ работъ коммиссіи князя Вяземскаго. При дальнѣйшей его обработкѣ въ него были внесены разнообразныя измѣненія, въ концѣ

---

[1]) Сенатское собраніе, т. I. л. 46; Ж. М. Н. Пр., 1887, VI, стр. 290.

[2]) Ж. М. Н. Пр., 1887, VI, стр. 291. Сенатское собраніе, т. I, л. 29, обрядъ Е, п. 20.

концовъ выразившіяся въ тѣхъ формахъ, какія мы знаемъ по окончательному „проекту", представленному Императрицѣ Екатеринѣ. Конечно, „планъ" съ примѣчаніями къ нему не есть такой проектъ, который въ редакціонномъ отношеніи могъ бы быть подходящимъ для опубликованія. Это лишь предварительное исчисленіе количества депутатовъ, необходимыхъ на нихъ расходовъ и краткая объяснительная записка къ такому опыту расчисленія. Изъ разсмотрѣнія этого „плана" вышли и тѣ замѣчанія, которыя приведены проф. Липинскимъ въ его статьѣ послѣ самаго плана. Составитель ихъ обратилъ вниманіе на указанный только что характеръ „плана" и заявилъ, что „въ примѣрномъ планѣ о выборѣ депутатовъ ничего еще не показано, а объявлено только о числѣ депутатовъ, сколькимъ и изъ какихъ мѣстъ людей быть" [1]). Кто былъ составителемъ „примѣрнаго плана" и объяснительной къ нему краткой записки и кто именно возражалъ противъ нѣкоторыхъ пунктовъ этихъ документовъ, мы не имѣемъ возможности сказать; по самому ихъ тексту нельзя, понятно, ничего узнать, а издатель ихъ проф. Липинскій, къ сожалѣнію, не далъ намъ возможности связать ихъ хотя бы съ какимъ нибудь именемъ, совершенно не назвавъ имени владѣльца той частной библіотеки, изъ которой были имъ извлечены эти весьма цѣнные документы. Несомнѣнно однако, что оба эти лица принадлежали къ составу коммиссіи кн. Вяземскаго, и если въ нее не были привлечены лица со стороны, то составителями ихъ являлись, конечно, двое изъ числа четырехъ членовъ этой коммиссіи, имена которыхъ были выше приведены.

Итакъ, разсмотрѣнный нами только что документъ открываетъ хотя бы отчасти въ цѣломъ скрытую отъ насъ подготовительную работу коммиссіи кн. Вяземскаго и сотрудниковъ его и въ той или иной степени характеризуетъ кругъ вопросовъ и мнѣній, которые поднимались въ этой коммиссіи и такъ или иначе рѣшались. Результатомъ этой работы явился тотъ проектъ, который былъ поднесенъ Императрицѣ Екатеринѣ. Этотъ проектъ является весьма обширнымъ трудомъ, заключая въ себѣ рядомъ съ „положеніемъ

---

1) Ж. М. Н. Пр., 1887, VI, стр. 292.

откуда депутатовъ прислать къ сочиненію проекта новаго уложенія и доколикаго числа, какое имъ жалованіе производить и какія онымъ выбраннымъ и присланнымъ депутатамъ преимущества имѣть", еще рядъ подробно обработанныхъ „обрядовъ" выборовъ депутатовъ отъ каждой избирательной группы населенія, тексты присягъ, а также названную уже выше справку о необходимыхъ для содержанія представителей населенія средствахъ. Этой краткой справкой мы считаемъ возможнымъ ограничиться, говоря теперь о „положеніи" и вообще о всѣхъ работахъ, предложенныхъ Императрицѣ коммиссіей Вяземскаго, и переходимъ къ разсмотрѣнію дальнѣйшей ихъ судьбы, не упуская изъ виду, что теперь пока насъ интересуетъ лишь чисто внѣшняя сторона—внѣшняя исторія разработки основного положенія о составѣ Законодательной Коммиссіи 1767 г. Вся послѣдующая исторія этого „положенія" выясняется при изученіи не разъ уже упомянутаго Сенатскаго собранія.

Получивъ проектъ отъ четырехъ назначенныхъ ею для его составленія лицъ, Императрица Екатерина, повидимому, предполагала ограничиться лишь его исправленіями, почему и начала вносить на его страницахъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ тѣ или другія замѣтки и поправки. Такъ, противъ перваго же пункта „положенія"—о выборѣ отъ дворянъ она приписала слова: „каждаго уезда (зач. крейся и кирхшпиля) в' Великароссіи". Въ пунктѣ о депутатахъ отъ инородцевъ Императрица карандашемъ зачеркнула первыя два слова: „отъ разнонародныхъ" и написала на поляхъ такъ: „отънекочующихъ разныхъ вобласти нашіи живущихъ разныхъ народовъ". Въ пунктѣ о казацкихъ войскахъ Екатериной вмѣсто слова „войскъ" надписано карандашемъ „станицахъ" [1]). Но этими измѣненіями и вставками Императрица и ограничилась: больше нѣтъ слѣдовъ ея руки ни въ „положеніи", ни въ довольно обширныхъ обрядахъ. Объясняется это, конечно, не тѣмъ, что для Екатерины не было въ дальнѣйшемъ случая внести поправки, по тѣмъ, что она рѣшила самостоятельно, отдѣльно написать цѣликомъ установленный ею текстъ этихъ документовъ. На листахъ 48-омъ и

---

[1]) Сенатское собраніе, I, л. 11—12.

слѣдующихъ Сенатскаго собранія, т. е. рядомъ съ проектомъ Вяземскаго, мы находимъ текстъ „положенія“ и „обрядовъ“, написанный цѣликомъ рукою Императрицы [1]. Въ видѣ небольшой справки на листѣ 47-омъ ею сказано слѣдующее: „обрядъ дворянскій выбора депутата Нами выбранъ отъ части изъ плана, а частію и сновъ сочиненной, положеніе подъ 48 тожъ“. Названный здѣсь „планъ“ есть, конечно, тотъ проектъ кн. Вяземскаго и его сотрудниковъ, исправлять который попыталась первоначально Екатерина и который и ранѣе она называла „планомъ“. Быстро отказавшись отъ такой затруднительной работы, недававшей достаточной свободы и простора, Императрица взялась за перо для исполненія задачи своими силами, принявъ основаніемъ для своей работы отчасти и названный проектъ.

Составленные ею „положеніе“ и „обряды“ выборовъ были затѣмъ переписаны ея постояннымъ помощникомъ въ работахъ по Наказу и другимъ касающимся Комиссіи документамъ Г. В. Козицкимъ, который внесъ въ ея текстъ рядъ редакціонныхъ поправокъ, необходимыхъ въ силу крайне неудачныхъ подчасъ выраженій Императрицы Екатерины, которой невсегда удавалось достаточно правильно по-русски и въ достаточной степени точно выразить то, что она хотѣла. Кромѣ исправленія орѳографіи Императрицы и весьма неправильныхъ часто согласованій словъ, Козицкій коснулся въ нѣкоторыхъ случаяхъ и такихъ выраженій, которыя имѣли свой смыслъ, но повидимому не отвѣчали намѣреніямъ Екатерины. Характернымъ и яркимъ примѣромъ такихъ исправленій можетъ служить восьмой пунктъ „положенія“. Императрица написала въ немъ такъ: „отъ казатскихъ войскъ и отъ запорожской імѣетъ военная коллегія сравняясь съ симъ положеніемъ прислать требованное число депутатовъ“. По точному смыслу этого пункта казалось бы, что на обязанности военной коллегіи лежало лишь дѣло высылки, т. е. распоряженій по выборамъ въ войскахъ такого числа депутатовъ, которое требуется или было требовано. При перепискѣ Козицкій внесъ измѣненіе въ томъ

[1] Сенатское собраніе, т. I, лл. 48—49—„положеніе“, лл. 50—68 —„обряды“.

смыслѣ, что слово „требованное“ замѣнилъ словомъ „потребное“. Отъ этого измѣненія словъ измѣнился и смыслъ: военной коллегіи поручается и опредѣлить число депутатовъ отъ войскъ. Екатерина употребила слово, недостаточно выражающее ея мысль, Козицкій далъ болѣе точное указаніе [1]).

Въ такомъ исправленномъ и провѣренномъ видѣ текстъ всѣхъ документовъ перешелъ снова въ руки Императрицы. И на этотъ разъ ею былъ произведенъ рядъ вставокъ и поправокъ, которыя привели текстъ къ окончательному виду, который мы имѣемъ въ печатномъ изданіи, т. е. были назначены снова депутаты отъ высшихъ центральныхъ правительственныхъ учрежденій, избирательные округи для населенія третьей группы были расширены вмѣсто уѣздовъ до предѣловъ провинціи, отдѣльное представительство купцовъ и цеховыхъ съ мѣщанами было замѣнено представительствомъ отъ жителей каждаго города вообще и внесены еще нѣкоторыя другія частныя измѣненія. Надъ этимъ текстомъ руки Козицкаго съ поправками Екатерины она надписала: „исправленная копія съ которой на бѣло переписано“ [2]). Такъ былъ установленъ тотъ текстъ всѣхъ документовъ по организаціи Коммиссіи 1767 года, который былъ опубликованъ при манифестѣ 14 декабря 1766 г., положенномъ въ основу выборовъ депутатовъ на мѣстахъ.

Изъ этой кратко переданной здѣсь исторіи „положенія“ съ момента составленія проекта князя Вяземскаго съ сотрудниками его ясно видно, что негдѣ было бы помѣстить еще тотъ проектъ, который былъ изданъ проф. А. И. Маркевичемъ, если бы была какая-нибудь возможность и при настоящихъ нашихъ знаніяхъ матеріаловъ по предварительной обработкѣ „положенія“ настаивать на мнѣніи, высказанномъ покойнымъ одесскимъ профессоромъ, что опубликованный имъ памятникъ написанъ позднѣе проекта Вяземскаго.

Оглядываясь теперь на все предшествующее изложеніе, мы можемъ ясно представить себѣ весь процессъ разра-

---

1) Сенатское собраніе, т. I, л. 48, 75.

2) Сенатское собраніе, т. I, лл. 75—8?, 86—90.

ботки проекта о созывѣ народныхъ представителей для участія въ работахъ по составленію проекта новаго Уложенія. Начавъ на первыхъ порахъ самостоятельно намѣчать формы осуществленія этой мысли, Императрица Екатерина не остановилась на начальномъ своемъ планѣ, но, продолжая отчасти и самостоятельно излагать тѣ соображенія, которыя возникали у нея при обдумываніи намѣченнаго дѣла, она обратилась и къ содѣйствію лицъ, пользовавшихся ея довѣріемъ. Плодомъ этого явился сначала текстъ „предположеній“, найденныхъ проф. А. И. Маркевичемъ, а затѣмъ позднѣе текстъ „плана“ или „проекта“ коммиссіи кн. Вяземскаго, въ руководство которой даны были Императрицей нѣкоторыя ея записки и замѣчанія. Однако, и работа этихъ, близкихъ ей и ея работамъ лицъ, не заслужила ея одобренія, но дала поводъ для самостоятельнаго составленія „положенія“ и „обрядовъ“, которые и оказались послѣднимъ моментомъ всей этой исторіи. Такая смѣна редакцій ясно показываетъ, насколько былъ не правъ проф. А. И. Маркевичъ въ своихъ предположеніяхъ относительно хода предварительной разработки основныхъ бумагъ для организаціи Коммиссіи. Онъ отводилъ Екатеринѣ въ дѣлѣ редактированія этихъ документовъ не первую роль, какъ это фактически оказывается, но отодвигалъ ее на второй планъ, признавая особенно значительной хотя бы по количеству работу князя А. А. Вяземскаго. По его изображенію „не приходилось, конечно, самой Императрицѣ технически разрабатывать проектъ организаціи и было естественно поручить работу кому либо изъ приближенныхъ, сообщивъ ему предварительно нѣсколько руководящихъ принциповъ. Этимъ лицомъ скорѣе всего могъ быть ген.-прокуроръ кн. А. А. Вяземскій“. „Вырабатываемые кн. Вяземскимъ, или, точнѣе, подъ его руководствомъ въ канцеляріи... проекты поступали затѣмъ на усмотрѣніе Императрицы Екатерины, были ею исправляемы или даже измѣняемы, если къ тому времени почему либо измѣнялись взгляды самой Государыни, и въ такомъ видѣ снова возвращались къ кн. Вяземскому, который соотвѣтственно съ этими замѣчаніями составлялъ новый проектъ и т. д., пока, наконецъ, не былъ вполнѣ редактированъ указъ о созывѣ Коммиссіи въ той формѣ, въ какой

онъ былъ изданъ 14 декабря 1766 г. [1]) Въ дѣйствительности, какъ было видно изъ предшествующаго изложенія, дѣло обстояло не такъ. А. А. Вяземскій со своею канцеляріей или помощниками въ видѣ названныхъ выше трехъ лицъ не былъ единственнымъ участникомъ этой обширной и важной работы. Его участіе въ ней есть лишь одинъ, правда, можетъ быть важнѣйшій моментъ въ исторіи составленія „положенія" и „обрядовъ". На дѣлѣ, далѣе, не происходило такой смѣны проектовъ, выходившихъ изъ рукъ генералъ-прокурора; наконецъ сама Императрица совсѣмъ не отказывалась и не уклонялась отъ технической разработки дѣла, напротивъ, намъ представляется, что и техническая сторона въ проэктѣ, изданномъ Маркевичемъ и въ проектѣ кн. Вяземскаго въ значительной степени есть дѣло Екатерины. Что она интересовалась этимъ дѣломъ и вникала во всѣ мелочи и частности техники выборовъ, это ясно видно по тѣмъ текстамъ „обрядовъ", которые цѣликомъ написаны рукой Императрицы и наполнены перечеркиваніями, поправками и вставками, свидѣтельствующими о работѣ мысли Екатерины [2]). Подтвержденіемъ этого могутъ быть и слова самой Императрицы, относящіяся также и къ Наказу: „проектъ весь какъ Комисіи, такъ и законовъ новыхъ мною одной сочиненъ, говоритъ она въ чрезвычайно интересномъ письмѣ, сохранившемся безъ обозначенія адресата,—и хотя я многимъ оной казала но окромѣ меня нихто столь пространно всихъ матеріяхъ не вошолъ" [3]).

Такимъ образомъ, заключеніе А. И. Маркевича мы должны оставить совершенно въ сторонѣ, какъ голое предположеніе, не имѣющее подъ собой фактическаго основанія. Изученіе подлинныхъ рукописей по интересующему насъ дѣлу даютъ возможность представить иную послѣдовательность событій, что и изложено на предшествующихъ страницахъ.

---

[1]) „Предположенія", стр. 2.

[2]) Сенатское собраніе, т. I. лл. 50—71, 75—84 и др.

[3]) Общій Архивъ Министерства Императорскаго Двора, опись 2387, № 330. Какъ съ этой, такъ и съ нѣкоторыми другими бумагами изъ названнаго Архива познакомилъ меня Я. Л. Барсковъ, которому приношу искреннюю благодарность.

По одному весьма серіозному и важному вопросу извѣстный намъ рукописный матеріалъ не даетъ прямыхъ и опредѣленныхъ указаній, а именно по вопросу относительно источниковъ „положенія“ о выборахъ. Кромѣ краткихъ выписокъ изъ указовъ о созывѣ депутатовъ въ Елисаветинскую уложенную Коммиссію, о чемъ мы говорили выше, въ доступныхъ намъ собраніяхъ намъ не встрѣтилось на это никакихъ болѣе указаній. Возможно, что нѣкоторое содѣйствіе въ этомъ вопросѣ окажетъ нижеслѣдующій анализъ содержанія „положенія“ и „обрядовъ“. Установивъ постепенный ходъ работъ по организаціи Коммиссіи, мы получаемъ возможность обратиться къ болѣе существенному вопросу уже не о внѣшней послѣдовательности редакцій, не о внѣшнемъ ихъ измѣненіи, но о ихъ внутреннемъ развитіи, ихъ измѣненіяхъ по содержанію, въ чемъ выражается и смѣна рѣшеній вопроса о составѣ Коммиссіи, ходъ постепеннаго выясненія мысли о томъ, кто именно долженъ принять участіе въ работахъ по составленію проекта новаго Уложенія и какъ должны быть организованы самые выборы.

II.

Вопросъ о составѣ Законодательной Коммиссіи въ послѣдовательной обработкѣ.

1.

Въ текстѣ „положенія“ и „обрядовъ“, утвержденныхъ Императрицей Екатериной 14 декабря 1766 года, нѣтъ никакихъ оговорокъ относительно распространенія права или обязанности прислать депутатовъ въ Москву только на нѣкоторыя губерніи или области Россіи, никакихъ ограниченій въ смыслѣ территоріальнаго распространенія выборовъ. Какъ показываютъ предложенныя въ предшествующей главѣ выписки изъ нѣкоторыхъ первоначальныхъ проэктовъ названныхъ актовъ, къ такому рѣшенію вопроса мысль Законодательницы пришла не сразу. Лишь постепенно участіе въ Коммиссіи было распространено на населеніе всей Имперіи и было сглажено первоначальное сомнѣніе относительно допустимости призыва къ работамъ депутатскаго собранія представителей отъ окраинныхъ областей, т. е. Лифляндіи, Эстляндіи, Финляндіи (= Выборгской губерніи) и Малой Россіи. Сущность вопроса заключалась въ томъ, въ какомъ отношеніи къ новому Уложенію будутъ находиться эти особыя провинціи русскаго государства, имѣвшія самостоятельный, своеобразный укладъ жизни, которая регулировалась не общими для всѣхъ русскихъ губерній законами и правилами, но особыми правами и привилегіями. При составленіи положенія о созывѣ депутатовъ и возникала задача, какъ должно поступить съ этими особыми привилегіями и правами отдѣльныхъ окраинныхъ областей при созданіи проекта новаго Уложенія: должно ли собраніе народныхъ представителей, которое созывалось для такой работы, взять на

себя и дѣло опредѣленія правъ окраинъ, ввести ихъ въ общій кругъ областей Имперіи, или же эти окраины могутъ остаться въ сторонѣ отъ работы депутатскаго собранія и особенности ихъ организаціи и уклада жизни незатронутыми при занятіяхъ созываемой Коммиссіи? Вотъ исходная точка теченія мыслей Императрицы Екатерины II-ой и ея сотрудниковъ, проявленіями котораго были извѣстныя уже намъ заявленія по интересующему насъ вопросу въ отдѣльныхъ проектахъ.

Должно имѣть въ виду, что представители отъ особыхъ областей Россіи — т. е. отъ „новозавоеванныхъ", въ число которыхъ входили Лифляндія, Эстляндія и Финляндія, а также отъ Сибирской, Астраханской, Оренбургской и Кіевской губерній, не были первоначально призваны и при созывѣ депутатовъ въ Законодательную Коммиссію Императрицы Елисаветы Петровны. По акту 29 сентября 1761 года [1]) къ январю слѣдующаго года должны были явиться депутаты только внутреннихъ частей Имперіи, отъ названныхъ же окраинъ приглашены они были черезъ нѣсколько мѣсяцевъ — указомъ 8 декабря 1761 года [2]). Выписавъ свѣдѣніе объ этомъ фактѣ изъ названныхъ указовъ съ отмѣткою, что ранѣе отъ указанныхъ областей „дворянъ и купцовъ выслать не веленно, а потомъ велено выслать", Императрица Екатерина II прибавила къ этому: „а хто не пришлетъ тѣмъ дается волѣ послѣ прислать, а естьли во все не пришлютъ тѣмъ остаться десять лѣтъ на старомъ основаніи" [3]). Я подчеркиваю здѣсь эту приписку, находя въ ней весьма любопытное замѣчаніе, которое можетъ открыть намъ ходъ мысли Императрицы Екатерины по интересующему насъ сейчасъ вопросу. Въ другихъ текстахъ этого замѣчанія о десятилѣтнемъ срокѣ сохраненія прежнихъ своеобразныхъ условій существованія окраинъ не встрѣчается и по ихъ содержанію —при отсутствіи другихъ данныхъ легко было бы допустить, что этотъ особый укладъ жизни названныхъ областей оставляется въ силѣ на неопредѣленное время или даже на-

[1]) П. С. З., т. XV, 11335, стр. 794.
[2]) П. С. З., т. XV, 11378, стр. 862 -3.
[3]) Сенатское собраніе, т. I, л. 8.

всегда. Высказанное замѣчаніе о десяти годахъ связывается съ окончательной редакціей „положенія“, гдѣ нѣтъ уже никакихъ сомнѣній относительно участія окраинныхъ депутатовъ въ работахъ по составленію проекта новаго Уложенія.

Слѣдующій по порядку текстъ замѣчанія объ окраинныхъ депутатахъ такъ же принадлежитъ перу Императрицы и находится, подобно тому, о которомъ только что шла рѣчь, въ числѣ записокъ, переданныхъ Екатериной II-ой коммиссіи кн. Вяземскаго и другихъ въ качествѣ руководящихъ мыслей. Сущность этого отрывка, болѣе длиннаго и распространеннаго, заключается въ слѣдующемъ: Малороссіи, Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи (прочія упомянутыя въ выпискѣ изъ Елисаветинскихъ указовъ окраины отпали здѣсь, какъ состоящія на общихъ съ центральной Россіей правахъ) предоставляется на волю, на усмотрѣніе прислать депутатовъ или нѣтъ; прислав своихъ представителей, они примутъ участіе въ поправленіи законовъ; если какая нибудь мѣстность не будетъ представлена въ Коммиссіи избранникомъ ея населенія, то она остается на прежнемъ, т. е. нынѣшнемъ основаніи. При этомъ для названныхъ сепаратныхъ провинцій и для частей ихъ (уѣздовъ, крейсовъ, городовъ и мѣстечекъ) остается возможность участвовать въ составленіи новаго Уложенія при условіи подачи челобитья или прошенія о допущеніи ихъ депутатовъ въ Коммиссію, причемъ фактъ этой челобитной будетъ разсматриваться, какъ желаніе сравненія правъ этихъ мѣстностей съ прочими частями государства: „остаются вовсе на такомъ основаніи какъ нынѣ они есть до тѣхъ поръ, что будутъ бить челомъ депутатами къ сравненію ихъ съ прочими частями государственными“ [1]).

Совершенно согласно съ этой запиской Екатерины читаемъ мы соотвѣтствующій отрывокъ и въ „предположеніяхъ“, изданныхъ проф. А. Н. Маркевичемъ [2]). По нашему мнѣнію текстъ этого послѣдняго проекта является близкимъ и непосредственнымъ воспроизведеніемъ отрывка, писаннаго Императрицей; въ немъ нѣтъ никакихъ дополненій или

---

[1]) Сенатское собраніе, т. I, л. 7.

[2]) „Предположенія“, стр. 18.

измѣненій сравнительно съ этимъ отрывкомъ. Нѣсколько иначе читается эта же мысль о сепаратныхъ провинціяхъ въ проектѣ „положенія", составленномъ княземъ А. А. Вяземскимъ и сотрудниками, но въ общемъ основной смыслъ сохраняется и здѣсь: они могутъ прислать депутатовъ или не прислать по своей волѣ, т. е. участвовать въ поправленіи законовъ или воздержаться отъ этого [1]). Отсутствуетъ въ этомъ текстѣ упоминаніе о сохраненіи областныхъ правъ и преимуществъ при отказѣ отъ участіе въ дѣлѣ выработки новаго Уложенія или замѣнѣ ихъ общими для всей Имперіи законами при присылкѣ въ Коммиссію представителей мѣстнаго населенія.

Трудно сказать, является ли это умолчаніе намѣреннымъ, т. е. имѣющимъ цѣлью показать, что судьба самостоятельныхъ окраинъ Россіи совершенно не зависитъ отъ того, приложатъ ли они и свои труды для выработки новыхъ законовъ или нѣтъ; или же упоминаніе о такомъ условномъ приглашеніи депутатовъ отсутствуетъ здѣсь прямо вслѣдствіе редакціи этого пункта „положенія" кн. Вяземскаго и др. Для рѣшенія этого вопроса у насъ нѣтъ достаточныхъ основаній. Трудно допустить, съ одной стороны, чтобы такой важный вопросъ, какъ условіе сохраненія прежней силы правъ и привилегій отдѣльныхъ областей, могъ быть обойденъ молчаніемъ, если бы онъ былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что новое Уложеніе не распространится на нихъ безъ участія въ его „сочиненіи" мѣстныхъ представителей; съ другой стороны, если признать вѣрнымъ первое изъ отмѣченныхъ выше предположеній, то общая послѣдовательная формулировка мысли по разсматриваемому вопросу получаетъ болѣе или менѣе ясный и опредѣленный путь, если признавать при этомъ, на что есть вполнѣ достаточныя причины, что и въ проектахъ Вяземскаго отразились оттѣнки мысли самой Императрицы, какъ это мы съ совершенной достовѣрностью знаемъ относительно „предположеній" А. И. Бибикова, найденныхъ проф. Маркевичемъ. Отъ предоставленія окраиннымъ привилегированнымъ провинціямъ на волю участвовать въ Коммиссіи или нѣтъ безъ предваритель-

[1]) Сенатское собраніе, т. I, л. 12.

наго выясненія вліянія ихъ рѣшенія относительно этого на ихъ устройство и укладъ жизни естественно было перейти къ совершенному устраненію изъ „положенія" такого выдѣленія ихъ на особое мѣсто, такого подчеркиванія ихъ отдѣльности отъ другихъ частей Имперіи при организаціи законодательной Коммиссіи, и внести въ текстъ основныхъ документовъ по ея учрежденію призывъ депутатовъ вообще со всѣхъ концовъ Россіи, оставляя вопросъ о правахъ и законахъ на дальнѣйшее, когда опредѣлится ходъ работъ депутатскаго собранія и достаточно вырисуются по наказамъ и мнѣніямъ представителей мѣстные и областные недостатки и пожеланія.

Что наше пониманіе текста указаннаго выше пункта проекта коммиссіи кн. Вяземскаго имѣетъ нѣкоторую силу, это можно подтвердить еще однимъ фактомъ: въ „примѣрномъ планѣ", напечатанномъ проф. М. А. Липинскимъ, который (планъ) является работой одного изъ участниковъ коммиссіи кн. Вяземскаго и др., относительно интересующихъ насъ областей сказано слѣдующее: „съ Новороссійской губерніи, Малороссіи и Остзейскихъ провинцій [1]) депутаты положены по общему нынѣ принятому правилу, такъ какъ и они имѣютъ счастіе состоять подъ равною державою, и что ихъ законы не только не меньше, но еще паче запутаны и замѣшаны, нежели великороссійскіе" [2]). Этотъ отрывокъ даетъ право думать, что во время работъ коммиссіи кн. Вяземскаго рѣшено было, что не можетъ быть рѣчи о сохраненіи прежнихъ особыхъ положеній для окраинныхъ провинцій въ силу совершенной неудовлетворительности ихъ законовъ и правъ. Поэтому и записка объ этихъ провинціяхъ, данная Императрицей Екатериной этимъ ея помощникамъ въ дѣлѣ составленія основныхъ актовъ косательно организаціи Коммиссіи, оказалась въ проектѣ Вяземскаго и помощниковъ сокращенной въ самой существенной, соб-

[1]) Въ числѣ остзейскихъ провинцій имѣется въ виду и Финляндія, такъ какъ въ расчисленіи количества депутатовъ въ особомъ пунктѣ рядомъ съ Лифляндіей и Эстляндіей указывается и Финляндія, а далѣе послѣдняя особо не называется, но говорится вообще объ остзейскихъ провинціяхъ (стр. 290).

[2]) Стр. 292.

ственно говоря, части. А такой текстъ, какой она приняла послѣ такого измѣненія, въ сущности былъ совершенно не нуженъ: разъ рѣшено было распространить новое Уложеніе на все пространство Россійской Имперіи, то нечего давать въ устройствѣ Коммиссіи названнымъ провинціямъ какихъ-нибудь особыхъ преимуществъ или предоставлять на ихъ выборъ присылку депутатовъ или уклоненіе отъ нея. Вотъ почему Императрица Екатерина и не перенесла въ составленный ею проектъ „положенія" о созывѣ Коммиссіи подобнаго пункта, молчаніемъ по этому вопросу уравнявъ всѣ части Имперіи въ дѣлѣ присылки представителей населенія.

Чѣмъ объясняется первоначальное уклоненіе Императрицы отъ этой мысли объ объединеніи всѣхъ областей Россіи единствомъ Уложенія и признаніе хотя бы временнаго сохраненія прежней обособленности сепаратныхъ провинцій? Вѣдь мысль о необходимости измѣнить этотъ своеобразный ихъ строй и сблизить его съ общегосударственнымъ гораздо ранѣе созыва Коммиссіи была высказана Екатериной, напр. въ хорошо извѣстной и много разъ приводимой секретной инструкціи кн. Вяземскому, данной Императрицей въ 1764 г. при назначеніи его генералъ-прокуроромъ Сената [1]) Въ этой инструкціи мы находимъ между прочимъ такой пунктъ: „Малая Россія, Лифляндія и Финляндія суть провинціи, кои правятся конфирмованными имъ привилегіями; нарушить оныя отрѣшеніемъ всѣхъ вдругъ весьма непристойно бъ было; однако же и называть ихъ чужестранными и обходиться съ ними на такомъ же основаніи есть больше, нежели ошибка, а можно назвать съ достовѣрностью глупостью. Сіи провинціи, также и Смоленскую, надлежитъ легчайшими способами привести къ тому, чтобъ они обрусѣли и перестали бы глядѣть, какъ волки въ лѣсу". Императрица Екатерина II въ этомъ „секретнѣйшемъ наставленіи" является весьма осторожной въ проведеніи сво-

---

[1]) Факсимиле этого „секретнѣйшаго наставленія"—въ томѣ II Исторіи Правительствующаго Сената, СПБ, 1911, приложеніе XVI; приведенное мѣсто—на лл. 4—5, пунктъ 9, также—стр. 796. Ранѣе наставленіе было напечатано въ Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей при Моск. Университетѣ, 1858, кн. 1, смѣсь, стр. 101—104 и въ Сборн. Русскаго Историческаго Общества, т. VII, СПБ. 1871, стр. 345—348.

ихъ намѣреній, которыя тѣмъ не менѣе будутъ осуществлены. Можетъ быть съ такой формулировкой интересующей насъ мысли о законахъ для провинцій окраинныхъ имѣетъ извѣстную близость и предоставленіе десятилѣтняго сохраненія особаго строя этихъ краевъ при отсутствіи отъ нихъ депутатовъ, предоставленіе, которое Императрица внесла въ свои первоначальные отрывки для Коммиссіи. За десять лѣтъ „волкъ" могъ бы оказаться „прирученнымъ" мудрыми дѣйствіями администраціи безъ помощи общаго измѣненія уклада его жизни.

Такимъ образомъ, въ первоначальныхъ предположеніяхъ Екатерины относительно сепаратныхъ провинцій проявилась, повидимому, мысль о необходимости нѣкоторой постепенности въ дѣлѣ сліянія строя этихъ областей съ строемъ центральной Россіи. Объяснять это только лишь „простой традиціей, всегда до того времени эти области нѣсколько выдѣлявшей", какъ это дѣлалъ проф. Маркевичъ [1]) значитъ не охватить всего этого вопроса. Конечно, Екатерина II сообразовалась съ такой традиціей, имѣя ближайшее выраженіе ея въ первоначальномъ составѣ Елисаветинской Коммиссіи, изъ актовъ относительно которой ею было извлечено первое указаніе на освобожденіе названныхъ окраинъ отъ участія въ составленіи новаго Уложенія. Но одною лишь традиціей это можно было бы объяснить только въ томъ случаѣ, если бы мысль о сліяніи этихъ областей съ Россіей въ области правъ и законовъ, ко времени составленія „положеній" о Коммиссіи еще не созрѣла, чего на самомъ дѣлѣ, конечно, не было, какъ мы знаемъ изъ упомянутой инструкціи Вяземскому и другихъ источниковъ, о которыхъ будетъ рѣчь сейчасъ ниже.

Другое объясненіе, предлагаемое проф. А. Н. Маркевичемъ какъ менѣе вѣроятное, но все же возможное, заключается въ предположеніи, что Императрица Екатерина „ожидала отъ этихъ областей при обязательномъ выборѣ депутатовъ, подразумѣвавшемъ выработку одного общаго законодательства, какихъ либо затрудненій" [2]), которыя,

---

[1]) „Предположенія", стр. 8.

[2]) „Предположенія", стр. 8.

какъ извѣстно, дѣйствительно и обнаружились. Это соображеніе, конечно, возможно, но является такой вопросъ: могла ли Императрица ради такихъ предполагаемыхъ и ожидаемыхъ затрудненій, которыя оказались, по словамъ самого же А. И., легко устраненными, представлять населенію отдѣльныхъ мѣстъ на выборъ прислать депутатовъ или нѣтъ, ставить въ зависимость отъ ихъ желанія дѣло измѣненія строя областей, при этомъ измѣненія не временнаго или случайнаго, малозначительнаго, но такого, что населеніе стало бы „столь счастливымъ и довольнымъ, сколь далеко счастье и довольство можетъ на сей землѣ простираться" [1]). Императрица Екатерина, само собою разумѣется, сознавала трудность дѣла организаціи выборовъ депутатовъ для засѣданій въ Коммиссіи и могла предвидѣть препятствія въ дѣлѣ избранія представителей, особенно если была знакома съ тѣмъ, какъ собирались депутаты въ Елисаветинскую Коммиссію, что мы, конечно, имѣемъ право допустить, но возможность затрудненій вообще не могла, понятно, остановить ее и удержать отъ намѣченнаго дѣла сочиненія новаго Уложенія въ сотрудничествѣ съ народными представителями.

Есть и еще одно объясненіе разсматриваемаго факта, предложенное проф. В. И. Сергѣевичемъ, и въ сущности близкое къ указаніямъ А. И. Маркевича. „У Императрицы Екатерины, говоритъ Сергѣевичъ, были нѣкоторыя сомнѣнія относительно того, захочетъ ли населеніе Малороссіи, Лифляндіи и Финляндіи прислать выборныхъ"; „Императрица опасалась, что эти части Имперіи не захотятъ принять участіе въ общемъ законодательствѣ. Но она не сомнѣвалась, полагаетъ покойный ученый, что новое законодательство, выработанное по указаніямъ ея Наказа, доставитъ гораздо болѣе счастья малороссамъ, остзейцамъ и финляндцамъ, чѣмъ то, которымъ наслаждались они подъ покровомъ ихъ старыхъ привилегій, а потому и выражала надежду, что они будутъ бить челомъ объ уравненіи; до этого же челобитья они должны были, какъ бы въ наказаніе, оставаться при старыхъ правахъ" [2]). Не во всемъ можно

---

[1]) Слова манифеста 14 декабря 1766 года.

[2]) Вѣстникъ Европы, 1878, I, стр. 212.

согласиться и съ такой точкой зрѣнія. Несомнѣнно, конечно, что Екатерина ожидала проявленія консерватизма окраинъ въ смыслѣ сохраненія ихъ прежнихъ правъ и привилегій при созывѣ Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія и что для смягченія возможныхъ несогласій она какъ бы дѣлала первоначально извѣстную отсрочку въ дѣлѣ объединенія всѣхъ областей Россіи. Поэтому нельзя думать сколько-нибудь серіозно, чтобы Екатерина разсматривала уклоненіе отъ выборовъ съ цѣлью сохраненія старыхъ правъ наказаніемъ для уклонившихся мѣстностей, такъ какъ само собою понятно, что для Императрицы было ясно изъ всей предшествовавшей исторіи окраинъ, что ихъ желаніе и стремленіе направлены были постоянно въ сторону подтвержденія прежнихъ жалованныхъ грамотъ и привилегій, хотя для самой Императрицы, конечно, эти послѣднія и отступали назадъ передъ тѣмъ новымъ кодексомъ россійскихъ законовъ, при помощи котораго она хотѣла осуществить на Руси высокія идеи Наказа и поднять всѣхъ своихъ подданныхъ на высшую достижимую ступень благосостоянія и правосудія.

Оглядываясь на все сказанное по вопросу о приглашеніи депутатовъ отъ окраинъ, можно сдѣлать такое общее заключеніе. Предпринимая дѣло преобразованія стараго или сочиненія новаго Уложенія, которое должно было сдѣлать народъ русскій самымъ справедливымъ и слѣдовательно самымъ процвѣтающимъ на землѣ [1]), Императрица Екатерина, повидимому, сообразно со своимъ общимъ воззрѣніемъ на дѣло слiянія съ собственно русскими частями Имперіи состоявшихъ на особыхъ правахъ и законахъ областей предполагала не сразу распространить на послѣднія вырабатываемые новые законы, но дать возможность и время „умоначертанію прежнихъ временъ“ [2]) своеобразнаго развитія окраинъ измѣниться и смягчиться надъ вліяніемъ русской власти, представители которой на мѣстахъ должны

[1]) Наказъ, статья 250.

[2]) Письмо Екатерины Румянцову по поводу донесенія послѣдняго о выборахъ въ Малороссіи. Русскій Вѣстникъ, 1861, X, стр. 331; см. также въ изданіи сочиненій Имп. Екатерины Смирдина, т. III, стр. 192.

были умѣть „дѣйствовать не всегда силой ввѣренной имъ власти, но болѣе многообразными ласковости и снисхожденія средствами и оными искусно изворачиваться" и смотря по обстоятельствамъ—по времени и человѣку „имѣть и волчьи зубы и лисій хвостъ" [1]). Поэтому Императрица давала какъ бы нѣкоторую отсрочку населенію этихъ областей, предлагая на ихъ волю, явиться ли участниками дѣла составленія новыхъ законовъ или же воздержаться отъ этого. При этомъ, намѣчая для внесенія въ текстъ „положенія" заявленія объ этомъ, Екатерина какъ бы слагала съ себя вопросъ о введеніи въ окраинныхъ областяхъ общегосударственныхъ законовъ, ставя это въ зависимость отъ желанія самаго населенія, разъ въ текстѣ отрывковъ по этому дѣлу прямо указывается, что неприславшіе депутатовъ остаются при прежнемъ укладѣ жизни и строѣ управленія. Само собою разумѣется, что на такомъ рѣшеніи остановиться Императрица Екатерина II-ая не могла, какъ бы сдаваясь передъ взглядами и традиціями мѣстныхъ обществъ и отказываясь отъ ясно высказанной мысли о томъ, что вопросъ объ объединеніи всѣхъ областей Россіи въ отношеніи законовъ уже рѣшенъ ею въ утвердительномъ смыслѣ. *Самодержавная* Государыня, естественно, выступила впередъ, и мысль о свободномъ выборѣ для ея подданныхъ должна была исчезнуть, „ибо противу самодержавной власти спорить имъ нѣтъ возможности" [2]), выразилась она нѣсколько позднѣе. „Они, писала Екатерина о лифляндцахъ, подданные Россійской Имперіи, а я не лифляндская Императрица, но Всероссійская" [3]). Вотъ почему въ послѣднихъ двухъ редакціяхъ „положенія" о выборахъ въ Коммиссію, написанныхъ рукою Императрицы Екатерины, мы не видимъ особаго упоминанія Малороссіи, Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи; они теперь имѣются въ виду на ряду со всѣми мѣстностями Имперіи подъ общими понятіями уѣздныхъ дворянскихъ обществъ, горожанъ и т. д.

---

[1]) Наставленіе Екатерины II гр. П. Румянцову при назначеніи его генералъ-губернаторомъ Малороссіи. Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, т. VII, 1871, стр. 382, пунктъ 5.

[2]) Осмнадцатый вѣкъ, т. III, стр. 389.

[3]) Сборникъ Имп. Русск. Историч. Общества, X, стр. 273.

Такимъ образомъ вмѣсто выдѣленія ихъ на особое мѣсто, въ окончательномъ текстѣ „положенія“, утвержденномъ 14 декабря 1766 года, всѣ края Россіи одинаково поставлены были въ обязанность прислать своихъ депутатовъ или избранниковъ, чтобы быть строителями своего собственнаго и вмѣстѣ общегосударственнаго „счастія и довольства“. Такъ вмѣсто объявленія о нѣкоторой особности и отдѣльности названныхъ окраинъ молчаніемъ о нихъ ясно и опредѣленно высказана была мысль объ ихъ участіи въ сочиненіи общаго и для нихъ, какъ и для всей Имперіи, проекта новаго Уложенія. Неупоминаніе о нихъ въ актахъ 14 декабря 1766 года не означало молчаливаго обхода вопроса о нихъ, но показывало включеніе и ихъ въ одинъ общій кругъ государственныхъ областей, нуждающихся въ новомъ законодательномъ кодексѣ, въ новыхъ основахъ для развитія и жизни. И въ этомъ смыслѣ „Екатерининская Коммиссія, говоря словами профессора В. И. Сергѣевича, несомнѣнно могла явиться прекраснымъ средствомъ объединенія разныхъ частей нашей обширной и не вездѣ единоплеменной Имперіи“ [1]).

2.

Призывъ о присылкѣ депутатовъ былъ обращенъ къ населенію на всемъ пространствѣ Россіи, но не ко всѣмъ группамъ и разрядамъ населенія. Въ манифестѣ 14 декабря 1766 г. кромѣ центральныхъ правительственныхъ учрежденій названы — 1) дворяне, 2) жители городовъ, 3) однодворцы, 4) пахотные солдаты и разныхъ службъ служилые люди и прочіе ландмилицію содержащіе, 5) государственные черносошные и ясачные крестьяне, 6) искочующіе инородцы и 7) казацкія войска. Въ этомъ перечнѣ обращаетъ на себя вниманіе прежде всего отсутствіе духовенства,—класса, который являлся необходимымъ и непремѣннымъ участникомъ народныхъ представительныхъ собраній прежнихъ вѣковъ; затѣмъ здѣсь не видно и крайней внизу группы населенія—именно крѣпостныхъ крестьянъ, которыхъ,

---

[1]) Вѣстникъ Европы, 1878, I, стр. 214.

понятно, нельзя было бы подвести подъ какую-нибудь изъ указанныхъ выше группъ сельскаго населенія. Далѣе нѣтъ указаній на приглашеніе депутатовъ отъ одного изъ крупнѣйшихъ разрядовъ свободнаго крестьянскаго населенія, именно отъ бывшихъ монастырскихъ и церковныхъ, а съ 1764 года такъ называемыхъ экономическихъ крестьянъ; дворцовые крестьяне также не указаны въ приведенномъ спискѣ, не отмѣчены приписные къ заводамъ и фабрикамъ государственные крестьяне которые по условіямъ жизни значительно отличаются отъ государственныхъ крестьянъ въ собственномъ смыслѣ, не говоря о болѣе мелкихъ разрядахъ, каковы, напримѣръ, ямщики, „стоявшіе совершенно особнякомъ среди остальнаго населенія русскаго государства" [1]), и поэтому не могшіе быть представленными депутатами другихъ разрядовъ сельскихъ жителей. Мы не имѣемъ возможности дать полный перечень этихъ непризванныхъ къ участію въ занятіяхъ Коммиссіи 1767 г. группъ, такъ какъ съ одной стороны сельское населеніе Россіи въ то время было весьма многосоставно и разбивалось на очень дробныя подраздѣленія по тѣмъ или инымъ признакамъ, а съ другой стороны формулировка „положенія", по первому впечатлѣнію весьма опредѣленная и положительная, на дѣлѣ допускала различныя измѣненія и расширенія, такъ какъ въ спискѣ избирательныхъ группъ предусматривалось представительство лишь центральной, коренной части Россіи, окраины же ея—какъ Оренбургская, Слободско-украинская или Выборгская и др. губерніи не были приняты во вниманіе, почему при выборахъ оказалось необходимымъ приноровить текстъ „положенія" къ дѣйствительнымъ общественнымъ отношеніямъ данной мѣстности съ ея своеобразіемъ и особенностями. Да и относительно второй группы избирателей въ Коммиссію, именно городскихъ жителей, при выборахъ обнаружилась явная неточность и незаконченность „положенія", такъ какъ напримѣръ торговые слободы не были предусмотрѣны имъ и нужно было произвести особое рѣшеніе вопроса объ ихъ участіи въ посылкѣ представителей. Исторія выборовъ дастъ намъ немало при-

[1]) *Семевскій*, Крестьяне въ царствованіе Екатерины II, т. II, 804.

мѣровъ этого и другихъ подобныхъ явленій, здѣсь же будемъ имѣть въ виду вопросъ лишь въ предѣлахъ предварительныхъ работъ по составленію актовъ о созывѣ депутатовъ.

Являлась ли при составленіи отдѣльныхъ первоначальныхъ редакцій „положенія" у Императрицы Екатерины II-ой или у ея сотрудниковъ по этому дѣлу—А. И. Бибикова, кн. А. А. Вяземскаго и др. мысль о духовенствѣ, какъ классѣ, имѣющемъ право на присылку своихъ представителей въ общее собраніе народныхъ избранниковъ? На такой вопросъ мы должны отвѣтить утвердительно. Въ черновыхъ бумагахъ по выработкѣ „положенія" находится по этому вопросу нѣсколько замѣчаній, правда весьма отрывочныхъ. Прежде всего объ этомъ говорится въ выпискѣ изъ указа 29 сентября 1761 года о созывѣ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ депутатовъ: выписка эта, явно свидѣтельствующая, что Екатерина обратила вниманіе на этотъ вопросъ, была передана ею въ числѣ другихъ бумагъ кн. А. А. Вяземскому и сотрудникамъ при порученіи имъ работы по выработкѣ плана организаціи выборовъ представителей населенія. Здѣсь выписаны такія слова: „а о выборѣ и о присылкѣ ко оному Уложенію духовныхъ персонъ сколько Святѣйшій Правительствующій Синодъ соизволитъ" [1]. Кромѣ этихъ словъ въ замѣткахъ Екатерины нѣтъ болѣе никакихъ поясненій и справокъ изъ исторіи другихъ кодификаціонныхъ Коммиссій XVIII вѣка. Нельзя, конечно, признать сколько-нибудь возможнымъ, чтобы Императрицѣ не было извѣстно, какъ онѣ были организованы, какъ установленъ былъ ихъ составъ и, частнѣе, въ какомъ видѣ представлялось въ теченіе истекшей части XVIII столѣтія участіе въ работахъ Коммиссій лицъ духовныхъ.

Приведенная выше мысль объ участіи представителей духовенства въ кодификаціонныхъ работахъ не была случайна въ указѣ Императрицы Елисаветы. Въ организаціи предшествовавшихъ законодательныхъ Коммиссій духовенство также занимало опредѣленное мѣсто. Въ Уложенной Коммиссіи, учрежденной въ послѣдніе годы жизни Императора Петра I (1719—1725) согласно ея представленію былъ

---

[1] Сенатское собраніе, т. 1, л. 8.

членомъ для присутствія при разсмотрѣнія пунктовъ, касающихся духовнаго правленія и „до духовныхъ въ гражданскихъ правахъ“ назначенный въ 1722 году отъ Синода его членъ архимандритъ Троице-Сергіева монастыря Гавріилъ (Бужинскій)[1]. Послѣ смерти Петра Великаго по указу Имп. Екатерины Синодъ рѣшилъ назначить къ работѣ по Уложенію одного архіерея и архимандрита[2]. Нѣсколько позднѣе въ 1726 году одновременно съ нѣкоторыми иными преобразованіями въ работахъ Коммиссіи было Сенатомъ и Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ установлено присутствіе въ ней двухъ „персонъ“ отъ духовныхъ рядомъ съ парами депутатовъ изъ военныхъ, гражданскихъ и магистрата[3]), во исполненіе чего Синодъ назначилъ къ Уложенію архимандрита Чудова монастыря Ѳеофила и протопопа Троицкаго собора въ Петербургѣ Ивана Семенова[4]). Въ 1730 году при Аннѣ Іоанновнѣ дана была новая организація Уложенной Коммиссіи. Именнымъ указомъ, даннымъ Сенату 1 іюня 1730 года, повелѣно было опредѣлить къ окончанію Уложенія „добрыхъ и знающихъ въ дѣлахъ людей по разсмотрѣнію Сената, выбравъ изъ шляхетства и духовныхъ и купечества, изъ которыхъ духовнымъ и купецкимъ быть въ то время, когда касающіеся къ нимъ пункты слушаны будутъ“[5]). При учрежденіи Коммиссіи въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны въ ея первоначальномъ видѣ безъ народныхъ представителей указывалось въ постановленіи Сената, что въ случаѣ, если при сочиненіи Уложенія окажется вопросъ, касающійся духовенства, то „къ общему положенію требовать отъ Синода духовныхъ персонъ“[6]). Таками „персонами“ явились при вызовѣ со стороны Сената

---

[1]) *Латкинъ*, Законодательныя Коммиссіи XVIII в. СПб. 1887, т. I, стр. 25.—Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи, т. II, 1722 годъ, СПб. 1872, стр. 484; т. III, за 1723 г., стр. 143—5.

[2]) Полн. собр. пост. и распоряж., т. V, стр. 219.

[3]) *Латкинъ*, 42,44; Полн. Собр. Зак., т. VII, 4658, указъ Сената 19 февраля 1725 г.

[4]) Полное собр. постан. и распор. по вѣд. прав. исповѣд. т. V, стр. 503.

[5]) *Латкинъ*, 56, 58.

[6]) *Латкинъ*, 82.

опредѣленные 12 сентября 1754 года Синодомъ къ этому „послушанію“ архимандритъ Юрьева Новгородскаго монастыря Павелъ и игуменъ Серпуховскаго Владычня монастыря Іосифъ Золотой, при участіи которыхъ были разсматриваемы дѣла, касающіяся духовныхъ вопросовъ[1]). Они состояли членами Коммиссіи до августа 1755 года, когда по полученіи увѣдомленія отъ нея о томъ, что духовныя персоны въ виду окончанія исправленія соотвѣтствующихъ главъ (изъ I и II части Уложенія), болѣе непотребны[2]), Синодъ освободилъ ихъ отъ возложеннаго на нихъ „послушанія“ [3]). При появленіи въ этой Коммиссіи мысли о призваніи для работъ въ ней дѣйствительныхъ представителей населенія, не оставлено было безъ вниманія и духовенство. Въ доношеніи Коммиссіи въ Сенатъ отъ 1 марта 1761 г. прямо выражается „признаніе“ или взглядъ Коммиссіи, что при сочиненіи новаго Уложенія, въ ней „надлежитъ быть отставнымъ отъ службъ штабъ и оберъ-офицерамъ и дворянамъ, не меньше жъ того и духовнымъ персонамъ и изъ купечества“; вопросъ о выборѣ и присылкѣ духовныхъ лицъ Коммиссія представляетъ Сенату передать Св. Синоду[4]). Отвѣтъ на это доношеніе – Сенатскій указъ 29 сентября 1761 г. опредѣляетъ и предписываетъ выборы депутатовъ отъ дворянъ и купцовъ, что же касается духовныхъ персонъ, то опредѣленіе ихъ *числа*, *выбора* и *присылки* предоставлено было на усмотрѣніе Синода[5]),—уже извѣстное намъ рѣшеніе, которое изъ этого указа и выписала Императрица Екатерина. Мы подчеркнули нѣсколько словъ въ этомъ текстѣ съ цѣлью обратить вниманіе на то, какъ предполагалось организовать группу представителей отъ духовенства въ составѣ Коммиссіи. Очевид-

---

[1]) *Латкинъ*, 88. Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Пр. Синода, т. XXXIV, СПб. 1912, столб. 411. Первоначально былъ опредѣленъ кромѣ Іосифа, архимандритъ Тобольской Епархіи Іоанникій Павлуцкій, но вслѣдствіе спѣшности дѣла и невозможности скораго его прибытія изъ Енисейска онъ былъ замѣненъ арх. Павломъ.

[2]) *Латкинъ*, 89, опредѣленіе 31 авг. 1755 г.

[3]) Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ Арх. Св. Пр. Синода, XXXIV, стр. 420.

[4]) *Латкинъ*, 93—94.

[5]) *Латкинъ*, 99.

но, имѣлось въ виду, что и отъ этого разряда населенія будетъ установлено представительство соотвѣтственно тѣмъ общимъ положеніямъ, которыя Сенатъ счелъ возможнымъ независимо отъ другихъ учрежденій установить. Синоду передается дѣло не выборовъ, но лишь опредѣленія условій выборовъ депутатовъ изъ духовнаго чина, указаній относительно желательнаго ихъ числа и т. д. Кто долженъ былъ выбирать? По аналогіи съ названными рядомъ дворянами и купцами это должны были сдѣлать духовныя лица. Такое заключеніе естественно сдѣлать изъ отмѣченныхъ курсивомъ выраженій. На дѣлѣ, однако, этого не случилось. До середины 1762 года въ Синодѣ не было разсужденій по этому вопросу[1]); а въ іюнѣ мѣсяцѣ Коммиссія обратилась въ духовную коллегію съ просьбой о немедленномъ опредѣленіи духовныхъ представителей къ слушанію и положенію, т. е. составленію Уложенія, подобно тому, какъ это было относительно первыхъ двухъ частей послѣдняго[2]). 20 іюня указаннаго года Синодомъ опредѣлены были для этого архимандриты монастырей Спасо-Евѳиміева Ѳеодосій и Александро-свирскаго Варсанофій[3]). Такимъ образомъ вопросъ о представительствѣ духовенства былъ рѣшенъ и на этотъ разъ при созывѣ депутатовъ отъ населенія въ томъ же смыслѣ, какъ было и при первомъ образованіи Елисаветинской Коммиссіи безъ депутатовъ, т. е. въ видѣ представительства отъ Св. Синода и по его назначенію.

Этими справками мы попытаемся воспользоваться еще ниже, а теперь познакомимся съ другою замѣткою о духовенствѣ въ одномъ изъ первоначальныхъ проектовъ „положенія“ о созывѣ депутатовъ, именно въ „предположеніяхъ“ А. И. Бибикова, изданныхъ проф. Маркевичемъ. Относительно духовенства здѣсь послѣ перечня избирательныхъ группъ населенія говорится слѣдующее: „что до духовенства касается, Святѣйшій Синодъ, имѣя духовныя и церковныя

---

[1]) Въ дѣлѣ Св. Синода „о сочиненіи ясныхъ и понятныхъ законовъ“, образовавшемся послѣ учрежденія Елисаветинской Коммиссіи, нѣтъ никакихъ слѣдовъ обращенія Сената къ Синоду съ передачей дѣла.

[2]) *Латкинъ*, 136.

[3]) Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящ. въ Архивѣ Св. Правит. Синода, т. XXXIV, СПб. 1912, стр. 420—421.

положенія, остается на прежнихъ своихъ уставахъ. Въ случаѣ же касающагося до церковнослужителей вновь какого-либо положенія, то тогда при разсужденіи въ собраніе могутъ быть требованы депутаты отъ Святѣйшаго Синода" [1]). Мысль составителя „предположеній" ясна. Пересмотръ основныхъ церковныхъ и духовныхъ установленій въ общей формѣ производить не намѣчалось,—не было, значитъ, побудительныхъ причинъ для привлеченія къ работамъ Коммиссіи представителей того класса населенія, существеннѣйшихъ основъ жизни и дѣятельности котораго Коммиссія не имѣла въ виду коснуться. Въ особыхъ случаяхъ, при возбужденіи того или иного вопроса, касающагося собственно церковнослужителей, можно было выслушать мнѣніе высшаго вѣдавшаго ими учрежденія въ лицѣ представителей отъ Святѣйшаго Синода.

Отъ такой мысли естественно было перейти къ установленію представительства отъ Синода не для отдѣльныхъ случаевъ, а для постояннаго присутствія въ составѣ Законодательной Коммиссіи. Такая формулировка этой мысли намъ извѣстна изъ двухъ текстовъ „положенія" — самаго ранняго по времени, гдѣ перечислены были и депутаты отъ правительственныхъ учрежденій включая и Синодъ [2]), и самаго послѣдняго—въ окончательной редакціи „положенія", написаннаго такъ же рукой Императрицы Екатерины [3]). Оставивъ первоначальную свою мысль о такой группѣ депутатовъ, Имп. Екатерина на послѣдней стадіи разработки „положенія" снова вернулась къ этой мысли и внесла въ число избирательныхъ обществъ устраненную ранѣе группу правительственныхъ, такъ сказать, депутатовъ. Такимъ образомъ замѣчаніе, извлеченное нами изъ проекта Бибикова, изданнаго А. Н. Маркевичемъ, гдѣ нѣтъ представителей отъ центральныхъ учрежденій, Императрицей Екатериной какъ бы было развито въ болѣе логичное и послѣдовательное положеніе, хотя, какъ мы знаемъ, она раздѣляла эту послѣднюю свою мысль еще при составленіи самыхъ первоначаль-

[1]) „Предположенія", стр. 18.

[2]) См. выше стр. 9.

[3]) Сенатское собраніе, т. I, л. 75.

ныхъ набросковъ документа касательно общей организаціи Законодательной Коммиссіи 1767 г. Такимъ образомъ, Екатерина II въ концѣ концовъ примкнула къ тому виду участія духовенства въ Коммиссіи, какой мы знаемъ по предшествовавшимъ законодательнымъ собраніямъ и ближе всего по Елисаветинской Коммиссіи; тотъ же взглядъ на дѣло, который отмѣченъ былъ въ указѣ о созывѣ депутатовъ въ эту послѣднюю, изъ котораго сдѣлала сама Екатерина выписку, съ отмѣткой замѣчанія о *выборѣ* и *посылкѣ* депутатовъ въ количествѣ, *сколько* установитъ Синодъ, былъ ею отклоненъ, хотя онъ болѣе всего соотвѣтствовалъ бы тому плану организаціи Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія, какой выработанъ былъ въ такихъ небывало для XVIII вѣка (да и не только для него) широкихъ размѣрахъ.

Итакъ, духовенство, какъ опредѣленное особное цѣльное сословіе, не должно было быть представлено въ депутатскомъ собраніи своими избранниками; его представляло въ его сословныхъ и профессіональныхъ отношеніяхъ высшее вѣдавшее имъ учрежденіе—Синодъ черезъ депутата изъ состава его членовъ. Мы подчеркиваемъ это замѣчаніе, такъ какъ съ другой стороны своего общественнаго положенія духовенство не во всемъ своемъ составѣ было лишено возможности заявить о своихъ нуждахъ въ Законодательной Коммиссіи и принять участіе въ ея занятіяхъ. Имѣется въ виду здѣсь извѣстный фактъ участія городского духовенства въ составленіи наказовъ, а также и въ выборѣ депутатовъ отъ жителей цѣлаго ряда городовъ. Согласно точному смыслу избирательнаго закона 14 декабря 1766 года, гдѣ избраніе депутатовъ отъ городовъ должно происходить при участіи жителей каждаго города, владѣющихъ домомъ, изъ числа таковыхъ лицъ не могло быть исключено и городское духовенство, поскольку отдѣльные представители его могли оказаться домовладѣльцами. Давая безсословный характеръ городскимъ выборамъ, о чемъ подробно будетъ говориться ниже, указъ 14 декабря 1766 года открывалъ возможность и духовенству городовъ въ той или иной степени быть причастнымъ дѣлу избранія депутатовъ отъ городскихъ обществъ. По смыслу избирательнаго закона городскія духовныя лица въ силу своего положенія какъ граждане или, какъ вло-

слѣдствіи въ частной коммиссіи о среднемъ родѣ людей будетъ формулировано—„поелику они суть мѣщане“ или „поелику они причислены къ среднему роду людей“ [1]), а этотъ родъ по силѣ „Наказа“ составляли жители городовъ [2]), могли въ той или иной мѣрѣ быть сотрудниками Коммиссіи путемъ участія въ избраніи представителей отъ городовъ. Возможно даже, подобно фактамъ изъ современной намъ эпохи, что при болѣе сильномъ мѣстномъ вліяніи духовенства въ отдѣльныхъ городахъ и въ депутаты могъ быть избранъ священникъ или иной членъ „священнаго чина“, что отнюдь не противорѣчило бы „положенію“ и „обрядамъ“. Что подобное вліяніе при городскихъ выборахъ бывало въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, это мы знаемъ, напримѣръ, изъ часто указывавшагося въ литературѣ случая избранія въ депутаты г. Углича секретаря мѣстнаго духовнаго правленія Ив. Сухопрудскаго [3]). Однако, ни одна „духовная персона“, пользуясь выраженіемъ XVIII вѣка, не оказалась избранной и поэтому въ составѣ Коммиссіи мы не видимъ представителей духовнаго сана.

Все, изложенное выше, относится къ городскому духовенству. Многочисленное сельское духовенство было въ другомъ положеніи. Депутаты отъ сельскаго населенія назначены были по отдѣльнымъ его разрядамъ, въ составъ которыхъ хотя бы въ скрытомъ видѣ, т. е. пользуясь общностью формулировки, какъ это было въ городахъ, не могли войти духовныя лица Такимъ образомъ въ цѣломъ духовенство, какъ самостоятельное отдѣльное сословіе или „чинъ“ государственный, отъ участія въ Коммиссіи и сочиненіи проекта новаго Уложенія было отстранено, особыхъ депутатовъ отъ него въ цѣломъ объемѣ по отдѣльнымъ округамъ, губерніямъ или инымъ территоріальнымъ единицамъ манифестъ 14 дек. 1766 г. не приглашалъ. Цѣлое сословіе, занимавшее значительное мѣсто въ общественной и государственной жизни Имперіи, было обойдено при организаціи крупнаго

---

[1]) Сборникъ Имп. Русск. Ист. Общества, т. XXXVI, стр. 185—189

[2]) Глава XVI Наказа.

[3]) Впервые указанъ *В. И. Сергѣевичемъ*, Вѣстникъ Европы, 1878, I, стр. 201—202.

предпріятія, результатомъ котораго хотѣлось видѣть высокое счастіе Россіи, ея благосостояніе и благополучіе. Чѣмъ объяснить такое отношеніе правительства, точнѣе Императрицы Екатерины II-ой къ духовенству при обработкѣ плановъ такого учрежденія?

Поставленный вопросъ интересовалъ многихъ изслѣдователей, естественно бросаясь въ глаза при изученіи исторіи и устройства Екатерининской Законодательной Коммиссіи. Въ общемъ предлагаемыя въ литературѣ объясненія сводятся къ двумъ-тремъ отвѣтамъ на указанный вопросъ, т. е. къ указанію двухъ-трехъ основаній, предполагаемыхъ у Императрицы Екатерины II при составленіи „положенія“ о Коммиссіи безъ представителей отъ духовнаго сословія. Первое основаніе, предложенное первоначально проф. В. И. Сергѣевичемъ, заключается въ томъ, что Екатерина будто бы такъ поступала въ силу своего „вольнодумства“: отсутствіе депутатовъ отъ духовенства Сергѣевичъ считаетъ чертой, понятной у Государыни, которая такъ цѣнила доброе о себѣ мнѣніе Вольтера [1]). Эту мысль повторяютъ и другія авторы, хотя не такъ оттѣняютъ его, какъ это дѣлалъ проф. Сергѣевичъ, помѣстивъ его въ текстъ статьи и отнеся въ примѣчаніе подъ строкой указаніе другой причины, на которую особенно много обратили вниманіе его преемники по разрѣшенію интересующаго насъ вопроса. Покойный ученый мелькомъ замѣтилъ, что „законы о церковныхъ имуществахъ также не остались, конечно, безъ вліянія на это устраненіе духовенства“ [2]). Изслѣдователи, интересовавшіеся послѣднимъ обстоятельствомъ спеціально, развили и обосновали это предположеніе. Съ остальными взглядами на причины отсутствія депутатовъ отъ духовенства въ Коммиссіи 1767 г. мы встрѣтимся ниже, а теперь остановимся на приведенныхъ двухъ какъ связанныхъ другъ съ другомъ и при томъ наиболѣе распространенныхъ въ литературѣ.

Основательно-ли, поставимъ прежде всего вопросъ, соображеніе о „вольнодумствѣ“ Императрицы Екатерины,

---

[1]) Вѣстн. Европы, 1878, I, стр. 200, 202: исключеніе духовенства вызвано тогдашнимъ направленіемъ западной философіи.

[2]) В. Е., стр. 200, пр. 2.

какъ причинѣ непризванія депутатовъ отъ духовенства вообще, независимо отъ другихъ основаній, отмѣчаемыхъ изслѣдователями? Въ работахъ о Коммиссіи мы находимъ очень мало подтвержденій или доказательствъ такого пониманія дѣла, которое часто повторяется, но безъ всякой провѣрки. Въ спеціальной рѣчи о постановкѣ церковныхъ вопросовъ въ Екатерининской Коммиссіи о составленіи проекта новаго Уложенія, принадлежащей перу казанскаго профессора И. М. Покровскаго [1]), раздѣляющаго въ общихъ чертахъ, хотя и не исключительно, эту точку зрѣнія, разъясненію этого вопроса посвящена одна страница. „Неприглашеніе духовенства въ Коммиссію, пишетъ названный ученый, считаютъ (ссылка на проф. Сергѣевича и не вполнѣ справедливо на В. Крылова, о которомъ см. ниже) понятнымъ въ Императрицѣ, которая дорожила добрымъ мнѣніемъ о ней Вольтера, поддѣлываясь иногда даже подъ тонъ его кощунственныхъ выходокъ по адресу всего церковнаго. Ненависть энциклопедистовъ, говоритъ проф. Покровскій, ко всему церковному, въ частности къ духовенству, иногда не знала границъ". Приведя затѣмъ нѣсколько рѣзкихъ сужденій Дидро о духовномъ санѣ, какъ прибѣжищѣ для неудачниковъ или прямо дураковъ, о духовныхъ лицахъ, какъ людяхъ явно неспособныхъ быть представителями истины, препятствовать чудовищнымъ заблужденіямъ, быть наставниками здравомыслящихъ людей и т. д., цитированный авторъ заключаетъ: „вотъ какъ близкій другъ Екатерины понималъ церковные интересы и духовенство. Екатерина, конечно, не раздѣляла крайнихъ взглядовъ Дидро, однако, предъ изданіемъ Наказа и созваніемъ Коммиссіи, во время своего путешествія по Волгѣ, и она выражала свое недовольство духовенствомъ, особенно въ нижегородской епархіи" [2]). Проф. Покровскій почему-то не считается съ тѣми возраженіями противъ раздѣляемой имъ точки зрѣнія, которыя еще задолго до выхода въ свѣтъ его работы были высказаны печатно, а именно въ рѣчи Н. Полетаева о „Наказѣ Императрицы Екатерины II-ой", напечатанной въ Журналѣ

---

[1]) Отдѣльный оттискъ изъ „Православнаго Собесѣдника", 1910 г., I, II, III.

[2]) Отт., стр. 25—26.

Юридическаго Общества за 1895 г. кн. X и въ статьѣ г. Виктора Крылова, помѣщенной въ журналѣ „Вѣра и Разумъ" за 1903 годъ подъ названіемъ „Екатерининская коммиссія въ ея отношеніи къ духовенству, какъ сословію". И. М. Покровскій хорошо знакомъ съ этой послѣдней работой, но почему-то взялъ изъ нея по интересующемуся насъ вопросу только то, что согласно съ его собственнымъ воззрѣніемъ, упустивъ изъ виду ограниченія этого взгляда, выставляемыя В. Крыловымъ. Послѣдній, говоря о мнѣніи проф. Сергѣевича, выражается, что „нельзя отчасти не признать его" [1]) въ виду большого вліянія на Екатерину II-ую по вопросамъ, касающимся религіи и духовенства, Вольтера и вообще энциклопедистовъ. „Но едва-ли боязнь Вольтера играла здѣсь видную роль и имѣла рѣшающее значеніе, читаемъ далѣе въ названной статьѣ. При всей высокой оцѣнкѣ религіозно-политическихъ взглядовъ Вольтера со стороны Императрицы, при знаніи той ненависти, съ какою онъ относился къ духовенству и всему церковному, приглашая въ Коммиссію между прочимъ и приходское духовенство, Екатерина едва ли рисковала своей репутаціей либеральной и просвѣщенно-передовой монархини, каковою слыла по западной Европѣ. Императрица Екатерина, продолжаетъ В. Крыловъ, и до созванія Коммиссіи, не чуждалась вовсе духовныхъ лицъ, съ нѣкоторыми изъ которыхъ, какъ напр. съ Дмитріемъ Сѣченовымъ и Гавріиломъ Петровымъ, часто бесѣдовала и совѣщалась, нерѣдко приглашала ко двору, и не чуждалась совершенно и всего церковнаго, исполняя требуемые отъ православнаго христіанина церковные обряды и участвуя почти во всѣхъ торжественныхъ религіозныхъ процессіяхъ. Все это зналъ Вольтеръ, и тѣмъ не менѣе нисколько не думалъ перемѣнить свое высокое мнѣніе о русской императрицѣ" [2]). Такимъ образомъ, В. Крыловъ дѣлаетъ попытку въ значительной степени ограничить значеніе и цѣнность того взгляда, какой намѣтилъ проф. Сергѣевичъ

Еще болѣе рѣшительно выступаетъ противъ такого воз. зрѣнія названный уже выше Ник. Полетаевъ. „Екатерина

---

[1]) Вѣра и Разумъ, 1903, VIII, 469—470.

[2]) Вѣра и Разумъ, 1903, VIII, 470.

говорятъ, пишетъ онъ, заразилась невѣріемъ, обнаруживаемымъ французскими философами и подъ вліяніемъ Вольтера не допустила духовенство въ Коммиссію. Первое весьма вѣроятно, второе же совершенно не основательно". Это послѣднее заключеніе свое Полетаевъ выясняетъ рядомъ справокъ и фактовъ. Очень вѣроятно, говоритъ онъ, что Екатерина сходилась съ Вольтеромъ въ отрицаніи вѣроисповѣдныхъ различій, „но она не высказывала этого. Наказъ ея начинается молитвою; Екатерина часто ходила въ церковь, была не разъ тронута проповѣдями Платона Левшина.— Вольтеръ громилъ католическое духовенство; рѣзкія и неумѣстныя нападки на послѣднее были вынуждены ужаснымъ поведеніемъ его". „Такъ какъ ничего подобнаго, полагаетъ авторъ, со стороны нашего духовенства не было, то указанныя нападки и не могли оставить слѣдовъ въ умѣ и чувствахъ Екатерины". Далѣе Полетаевъ приводитъ уже знакомое намъ обстоятельство,—именно то, что и набожная Елисавета поступала раньше, какъ и Екатерина, допустивъ въ Коммиссію депутатовъ отъ Синода, и очевидно подобное дѣйствіе не было сдѣлано подъ вліяніемъ Вольтера, и не противорѣчило умоначертанію народному во второй половинѣ XVIII-го столѣтія. Послѣднее обстоятельство, „притупляющее, по словамъ автора, силу основывающагося на устраненіи духовенства возраженія", направлено противъ указанія, что Екатерина устранила духовенство, какъ возможную сдержку ея стремленій, „внушенныхъ ей раціоналистической философіей": *одинъ* депутатъ отъ всего духовенства долженъ былъ исчезнуть среди огромнаго большинства свѣтскихъ депутатовъ. Однако въ дѣйствительности, по указанію Полетаева, депутатъ отъ духовенства являлся не сдержкой, а поддержкой стремленій Императрицы, что для названнаго автора ясно изъ того факта, что при разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ проекта гражданскихъ законовъ 1809 г. были приняты по указанію Сперанскаго въ вопросѣ о бракахъ нѣкоторыя положенія Синодскаго наказа, шедшія противъ Духовнаго Регламента и мнѣнія Синода первыхъ годовъ XIX в. [1]).

---

[1]) Полетаевъ, стр. 118—122.

Приведенныя соображенія В. Крылова и Н. Полетаева представляются намъ въ значительной степени правильными. Высказывая мысль о согласованіи правъ и законовъ съ умоначертаніемъ народа, для котораго они создаются, Императрица Екатерина, стоявшая всегда на твердой положительной почвѣ, едва ли могла поддаться въ рѣшеніи интересующаго насъ вопроса тѣмъ представленіямъ, которыя внушали ей Вольтеръ и другія представители французской мысли, настроенной на рѣшительную борьбу съ клерикализмомъ. Одно согласіе въ томъ или иномъ отношеніи съ точкой зрѣнія фернейскаго мудреца не могло явиться достаточнымъ основаніемъ для рѣшительнаго выступленія Екатерины противъ „умоначертанія народнаго", тѣмъ болѣе что на Руси едва ли въ XVIII в. можно было говорить о клерикализмѣ, и опасаться сколько нибудь серьезнаго вліянія духовенства въ вопросахъ законодательства. Вмѣстѣ съ тѣмъ Императрица Екатерина никогда не проявляла подобнаго отношенія къ духовенству. Какъ правильно указываетъ Крыловъ, она поддерживала близкія отношенія съ нѣкоторыми представителями высшаго духовенства, какъ напр. Димитрій Сѣченовъ, Гавріилъ, Платонъ Левшинъ. Послѣднимъ двумъ вмѣстѣ съ Псковскимъ епископомъ Иннокентіемъ она, какъ извѣстно, передала для прочтенія свой Наказъ и ихъ указаніями отчасти воспользовалась, внеся нѣкоторыя поправки въ его текстъ [1]). Ихъ Екатерина называла (хотя и не отъ своего лица) выдающимися людьми Россіи въ своемъ „Антидотѣ", произведеніи, написанномъ для западно-европейскихъ читателей въ опроверженіе зла и клеветы противъ Россіи въ сочиненіи одного изъ европейскихъ путешественниковъ по ея Имперіи [2]). Въ своемъ личномъ поведеніи она никогда не выступала противъ русскаго духовенства и не проявляла

---

[1]) Ихъ замѣчанія напечатаны въ книгѣ *И. Снегирева*, Житіе Платона, митрополита Московскаго, Москва, 1831, ч. I, стр. 30—31, 89—94; см. также *М. Сухомлинова*, Исторія Россійской Академіи, вып. I, СПБ. 1874, стр. 61—65, 379 и слѣд. Замѣчанія эти представлены были Императрицѣ черезъ Н. Панина. Ж. М. Н. Пр. 1893, кн. XVII, критика и библіографія, стр. 411,

[2]) Сочиненія Имп. Екатерины II-ой, изд. Академіи Наукъ, т. VII, СПБ. 1901, стр. 134.

себя въ этомъ направленіи его врагомъ. Въ общемъ для насъ представляется несомнѣннымъ, что неприглашеніе духовнаго сословія не можетъ быть объясняемо вліяніемъ „вольнодумства“ Вольтера и др. мыслителей на Имп. Екатерину II.

Иное дѣло—другое объясненіе, на которое намекнулъ какъ было указано выше, тотъ же В. И Сергѣевичъ, и которое въ нѣкоторый степени связано съ разсмотрѣннымъ только-что. Рѣчь идетъ о секуляризаціи церковныхъ имуществъ, законченной Императрицей Екатериной въ 1764 году и конечно еще очень свѣжей въ памяти духовнаго сословія; опасеніе услышать отвѣтъ послѣдняго на это дѣло секуляризаціи и заставило будто-бы Императрицу воздержаться отъ участія духовныхъ депутатовъ въ дѣла сочиненія проекта новаго Уложенія. Мелькомъ и глухо высказанное замѣчаніе объ этомъ въ работѣ Сергѣевича было подробно развито В. Крыловымъ и И. Покровскимъ, обставившими его рядомъ иныхъ соображеній.

Особенно широко развито это положеніе въ извѣстной намъ статьѣ Крылова. „Законы о церковныхъ имуществахъ, читаемъ здѣсь, не могли остаться и конечно не остались безъ вліянія на „устраненіе“ духовенства изъ состава законодательной Коммиссіи. Со времени секуляризаціи церковныхъ имѣній прошло тамъ немного времени, что память о послѣднихъ не могла ни въ какомъ случаѣ изгладиться у духовенства. Напротивъ, къ этому времени духовенство, преимущественно монастырское, только еще почувствовало во всей силѣ все значеніе совершившагося факта, только еще вполнѣ поняло, какъ было много у него взято и какъ мало въ замѣнъ дано.“ „Имп. Екатерина, полагаетъ авторъ, естественно могла опасаться, какъ бы духовенство не заявило публично своихъ правъ на отнятыя правительствомъ имѣнія его,“—„подобное заявленіе возможно было при той свободѣ, которая дана была депутатамъ въ изъясненіи своихъ нуждъ и недостатковъ своего положенія. По крайней мѣрѣ письменно въ наказахъ можно было ожидать этихъ жалобъ, тѣмъ болѣе, что симпатіи русскаго духовенства были всецѣло на сторонѣ Арсенія Мацѣевича“. „Поэтому, предполагаетъ г. Крыловъ, Императрица Екатерина и ограничилась депутатомъ

отъ одного Св. Синода, на котораго всегда можно было произвести давленіе въ желательномъ правительству направленіи. Императрица могла надѣется къ тому же, что депутатомъ высшаго церковнаго учрежденія будетъ избранъ его первенствующій членъ митрополитъ Дмитрій Сѣченовъ, который, какъ извѣстно, былъ главнымъ сотрудникомъ Екатерины въ дѣлѣ секуляризаціи церковныхъ имѣній" [1]). Наличностью опасенія, чтобы не поднялся въ законодательной Коммиссіи вопросъ о церковныхъ имуществахъ, г. Крыловъ склоненъ объяснить и отсутствіе депутатовъ отъ экономическихъ крестьянъ, т. е. крестьянъ, отошедшихъ только что отъ духовныхъ владѣтелей. Эти крестьяне, думаетъ разсматриваемый авторъ, „могли такъ или иначе возбудить въ Коммиссіи вопросъ о законности или назаконности совершившейся секуляризаціи имѣній". „Уже самое появленіе ихъ въ законодательной Коммиссіи казалось опаснымъ правительству, вслѣдствіе чего и были устранены изъ состава Коммиссіи". Тоже касается и дворцовыхъ крестьянъ, „появленіе которыхъ въ послѣдней также могло казаться правительству не безопаснымъ, по представленію названнаго изслѣдователя, потому что въ число дворцовыхъ крестьянъ поступило очень не мало бывшихъ монастырскихъ" [2]).

Въ краткихъ словахъ мысль Крылова, которую раздѣляетъ и проф. И. М. Покровскій [3]), сводится къ тому, что духовенство недопущено въ собраніе депутатовъ въ силу того соображенія, что его представители могли составить очень неспокойную партію и рѣшительно выдвинуть церковныя нужды и интересы духовенства, въ томъ числѣ и тотъ вопросъ, который такъ ясно и опредѣленно рѣшила Екатерина всего два-три года передъ этимъ, небоясь осужденій и горячо защищаясь отъ непріятелей ея политики по этому дѣлу. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что отъ духовенства Екатерина могла услышать много непріятныхъ для нея рѣчей и мнѣній. Нанеся рѣшительный ударъ экономическому по-

---

1) Вѣра и Разумъ, 1903, кн. VIII, стр. 470-471.

2) Тамъ же, стр. 472-473.

3) Екатерининская коммиссія... и церковные вопросы въ ней, Казань, 1910, стр. 26—27.

ложенію духовенства, лишая его весьма значительныхъ правъ, и вслѣдъ затѣмъ приглашая его къ заявленію его нуждъ и участію въ составленіи новаго Уложенія, правительство поставило бы на пересмотръ свои только-что произведенныя мѣропріятія, и конечно могло расчитывать на несочувственный и неблагопріятный тонъ и характеръ отзывовъ духовенства. Присутствіе сознанія такой возможности едва ли можно отрицать у Императрицы Екатерины и ея ближайшихъ сотрудниковъ по составленію „положенія“ о выборахъ депутатовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя однако считать это сознаніе основной и единственной причиной невключенія духовенства въ число избирательныхъ обществъ. Авторы, касавшіеся этого вопроса, даютъ еще нѣсколько догадокъ для объясненія дѣла. Во-первыхъ мы у покойнаго профессора А. И. Маркевича находимъ замѣчаніе, основанное на найденномъ имъ текстѣ „предположеній“ о созывѣ Коммиссіи: въ этомъ проектѣ представительство отъ духовенства отклоняется потому, что есть депутатъ отъ Синода, который въ достаточной степени можетъ представлять духовное сословіе въ его нуждахъ и интересахъ [1]). Близкій къ этому взглядъ высказываетъ П. Кудряшевъ въ статьѣ о выборахъ въ законодательную Коммиссію 1767 г., напечатанной въ Вѣстникѣ Европы 1909 года, кн. 11—12. Полагая возможнымъ, что неприглашеніе представителей отъ духовенства явилось результатомъ вліянія заимствованнаго отъ западнаго вольнодумства пренебрежительнаго отношенія къ этому классу, онъ допускаетъ также, что въ этомъ фактѣ проявляется унаслѣдованное отъ Московской Руси понятіе, по которому извѣстная часть населенія обязана была считать полномочнымъ своимъ ходатаемъ и печальникомъ представителя вѣдавшаго ею учрежденія, даже въ томъ случаѣ, когда это учрежденіе сосредоточивалось въ лицѣ помѣщика—„барина“ [2]). Едва ли есть надобность искать источникъ послѣдняго явленія въ условіяхъ Московскаго періода русской исторіи; а особенно относительно крѣпостныхъ крестьянъ,—послѣдніе въ XVIII вѣкѣ совершенно

---

[1]) „Предположенія“, стр. 6—7.

[2]) Кн. XI, стр. 110.

заслонялись личностью ихъ владѣльца отъ правительства, и рѣдко допускались непосредственныя отношенія между послѣднимъ и помѣщичьимъ крестьяниномъ. Такое положеніе дѣла въ XVIII вѣкѣ было обычно и для другихъ слоевъ населенія, которые, какъ извѣстно, весьма рѣдко приглашались для высказыванія своихъ пожеланій и заявленій непосредственно, но почти всегда были закрыты вѣдавшими ихъ мѣстными и центральными правительственными учрежденіями. Если дворяне и купечество участвовали въ законодательныхъ Коммиссіяхъ прежняго времени XVIII вѣка черезъ избранныхъ изъ своей среды представителей, то относительно духовенства это мы сказать не можемъ. Выше были приведены данныя относительно того, какъ обстояло дѣло объ отношеніи духовенства къ названнымъ Коммиссіямъ о составленіи Уложенія за весь вѣкъ до Императрицы Екатерины,—и изъ этихъ справокъ ясно можно видѣть, что нѣтъ никакой надобности оглядываться такъ далеко на Московскую Русь, примѣры находятся гораздо ближе въ непосредственно предшествующихъ нашему Екатерининскому собранію депутатовъ Коммиссіяхъ о сочиненіи проэкта новаго Уложенія. Мы уже знаемъ, что на это обстоятельство обратилъ свое вниманіе Н. И. Полетаевъ. „Недопущеніе духовенства въ законодательную Коммиссію, говоритъ онъ, не можетъ быть признано чѣмъ то новымъ, учиненнымъ Екатериной будто-бы подъ вліяніемъ Вольтера вопреки народному умоначертанію, ему не противорѣчило участіе духовенства въ лицѣ представителя Синода. Приведя выписку изъ указа объ учрежденіи Коммиссіи 1754 г. съ упоминаніемъ о призывѣ въ случаѣ надобности „духовныхъ персонъ" отъ Синода и указавъ на посылку отъ послѣдняго двухъ лицъ, цитируемый авторъ заключаетъ: „Значитъ Екатерина, допустивъ въ свою Коммиссію духовенство въ видѣ депутата отъ Синода, сдѣлала это не подъ вліяніемъ Вольтера: она поступила точно также, какъ поступила въ подобномъ случаѣ набожная Елизавета" [1]).

Намъ представляется, что взглядъ Н. Полетаева заслу-

---

[1]) Наказъ Императрицы Екатерины II. Журналъ Юридическаго общества, 1895, кн. X, стр. 120—1

живаетъ серіознаго вниманія. Трудно допустить, чтобы полное совпаденіе рѣшеній вопроса объ участіи духовенства въ Коммиссіяхъ Елисаветы и Екатерины было лишь случайнымъ, чтобы какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ рѣшеніе вопроса самостоятельно исходило отъ особыхъ соображеній безъ всякой взаимной внутренней связи. Примѣръ Елисаветинской Коммиссіи, понятно, какъ мы это знаемъ изъ выписокъ изъ ея „положенія", сдѣланныхъ Имп. Екатериной II-ой, былъ передъ глазами послѣдней, и этому примѣру она и послѣдовала въ нашемъ вопросѣ. Однако это еще, не рѣшаетъ всего дѣла. Можетъ явиться весьма естественно вопросъ: почему она послѣдовала такому примѣру, отклоняясь въ другихъ частяхъ своего плана созыва депутатовъ отъ намѣченнаго ея предшественницей въ этой области? почему она, отступивъ отъ указа 1761 г. относительно городовъ, включивъ представителей отъ сельскаго населенія, иновѣрцевъ, казаковъ, измѣнивъ форму участія депутатовъ отъ дворянъ, не внесла никакихъ измѣненій въ вопросѣ о духовенствѣ? Предпринимая созывъ депутатовъ со всѣхъ концовъ своей страны, чтобы имѣть передъ собою всю Имперію въ миніатюрѣ, почему она не отступила отъ выработанной правительствомъ Имп. Елисаветы Петровны формы участія духовнаго сословія въ дѣлѣ законодательства, и не расширила его до представительства самостоятельнаго, непосредственнаго, въ широкомъ размѣрѣ, о чемъ высказывалась мысль еще въ 1761 году? Отвѣтить на эти вопросы трудно съ совершенной увѣренностью и опредѣленностью. Изъ всего вышесказаннаго намъ кажется, что извѣстное основаніе имѣетъ мнѣніе, связывающее этотъ вопросъ съ общимъ вопросомъ о существованіи въ составѣ Екатерининской Коммиссіи особой группы депутатовъ отъ центральныхъ правительственныхъ учрежденій, въ числѣ которыхъ на второмъ мѣстѣ послѣ Сената именуется и Святѣйшій Синодъ. Являясь представителями учрежденій, депутаты нѣкоторыхъ изъ нихъ въ тоже время представляли и тѣ классы населенія, которые подлежали ихъ непосредственному завѣдыванію, какъ напр. бывшіе монастырскіе и церковныхъ владѣльцевъ крестьяне—коллегіи экономіи. Ниже мы будемъ еще имѣть случай говорить

объ этомъ и приведемъ нѣкоторыя данныя по этому вопросу. Относительно же Синода можно сказать, что онъ заслонялъ собою духовенство, какъ сословіе, и его представитель въ числѣ своихъ обязанностей имѣлъ поэтому и обязанность быть защитникомъ духовенства. Для Имп. Екатерины такое рѣшеніе вопроса было тѣмъ болѣе удобно, что имъ устранялась возможность услышать отъ депутатовъ духовенства осужденіе недавно произведенной ею секуляризаціи церковныхъ и монастырскихъ недвижимыхъ имуществъ, осужденіе, съ которымъ ей уже и ранѣе пришлось встрѣтиться въ дѣлѣ Арсенія Мацѣевича [1]).

Можемъ отмѣтить, что уже очень скоро почувствовалось въ Коммиссіи неудобство отсутствія депутатовъ отъ духовенства. Въ одномъ изъ первыхъ же засѣданій дирекціонной коммиссіи графъ З. Чернышевъ поднялъ вопросъ о томъ, кто можетъ быть членомъ коммиссіи о духовныхъ дѣлахъ, предположенной къ учрежденію, „потому что сіе зависитъ отъ людей къ тому способныхъ". Митрополитъ Димитрій поддержалъ этотъ вопросъ, подчеркнувъ, что кромѣ него нѣтъ среди депутатовъ ни одного духовнаго лица. Любопытно объясненіе, которое далъ по этому поводу генералъ-прокуроръ Сената кн. А. А. Вяземскій: „все равно, говорилъ онъ, кто бы ни былъ": вѣдь изъ всякой частной коммиссіи дѣла будутъ восходить въ дирекціонную коммиссію, а значитъ митрополитъ Димитрій ихъ будетъ разсматривать вмѣстѣ съ другими членами послѣдней [2]). Иначе говоря, кн. Вяземскій не придавалъ особаго значенія работѣ первой инстанціи надъ составленіемъ соотвѣтствующаго проекта, и его неудовлетворительность и недостатки въ зависимости отъ состава Коммиссіи считалъ безопасными при установленномъ „обрядомъ управленія" порядкѣ перехода проекта въ дирекціонную коммиссію и въ подлежащія кол-

---

[1]) Послѣднее изслѣдованіе о немъ *М. С. Попова*, Арсеній Мацѣевичъ и его дѣло. СПб. 1912

[2]) Архивъ Госуд. Совѣта, дѣла Екатерин. Коммиссіи, св. 115, дневныя записки, засѣданіе 27 авг. 1767 г.;—указаніе на этотъ случай есть у *Сергѣевича*, Вѣстникъ Европы, 1878, I, стр. 201.

легіи [1]), въ данномъ случаѣ въ Синодъ. Конечно, при такомъ порядкѣ движенія проекта не было опасности, что пройдутъ постановленія, которыя могли явиться результатомъ работы лицъ, недостаточно освѣдомленныхъ въ вопросахъ касательно духовныхъ дѣлъ и необладающихъ необходимыми знаніями для того, чтобы охватить всю совокупность касающихся этого подробностей. Но фактъ тотъ, что на первыхъ же порахъ дѣятельности Коммиссіи возникло нѣкоторое затрудненіе или недоумѣніе по поводу отсутствія духовныхъ лицъ въ составѣ Коммиссіи. И только счастливая случайность выдвинула среди депутатовъ способнаго къ такого рода работѣ и достаточно освѣдомленнаго человѣка, какимъ былъ угличскій городской депутатъ Сухопрудскій, который, кажется, былъ главнымъ работникомъ по составленію проекта духовно-гражданской коммиссіи [2]), проекта, ставящаго послѣднюю въ ряду самыхъ дѣятельныхъ и усердныхъ частныхъ коммиссій.

Выше мы привели небольшой списокъ тѣхъ группъ сельскаго населенія, которыя оказались, подобно духовенству, непризванными къ участію въ работахъ Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія, т. е. неназванными въ

---

[1]) Обрядъ управленія; п. 8; Начертаніе о приведеніи къ окончанію и т. д. 8 апр. 1768 г., часть I, составъ I

[2]) Такую его роль въ коммиссіи отмѣчаетъ *проф. Сергѣевичъ*, стр. 202.—Духовно-гражданская коммиссія учреждена въ маѣ 1768 года послѣ изданія въ апрѣлѣ „Начертанія" Екатерины II-ой, гдѣ прямо предписывается ея организація. Въ какой мѣрѣ иниціатива ея установленія принадлежала епископу Гавріилу, что для И. М. Покровскаго несомнѣнно (стр. 65), сказать не можемъ. Планъ духовно-гражданской коммиссіи см. Арх. Госуд. Совѣта, бумаги Екат. Ком., св. 142; о немъ см. статьи *В. Крылова*, *И. М. Покровскаго*.

Отмѣтимъ кстати любопытное извѣстіе о посѣщеніи Коммиссіи Св. Синодомъ. 13 сентября 1767 года во время засѣданія въ дирекціонную коммиссію явились слѣдующіе лица—Иннокентій Псковскій, Амвросій Крутицкій, Палладій Рязанскій, Симонъ, архимандритъ Новоспасскаго монастыря, оберъ-прокуроръ Мелиссино, еп. Тверской, Іоаннъ Великоустюжскій, Платонъ, архимандритъ Троице-Сергіевой лавры и Сильвестръ, архимандр. Петровскаго монастыря. Генералъ-прокуроръ „въ удовольствіе духовенства повелъ ихъ по всѣмъ прочимъ коммиссіямъ" (Дневная записка 13 сентября 1767 г.).

актахъ 14 декабря 1766 года. Такими оказываются значительные по численности разряды какъ свободныхъ сельскихъ жителей, такъ и несвободныхъ (такъ называемые экономическіе крестьяне, дворцовые, приписные къ заводамъ, ямщики, половники, весьма приближавшіеся по своему положенію къ крѣпостнымъ помѣщичьимъ крестьянамъ, и эти послѣдніе). Должно имѣть въ виду, что текстъ актовъ 14 декабря отличается общностью изложенія и не даетъ полнаго и совершенно точнаго, устраняющаго всякія недоумѣнія перечня тѣхъ группъ населенія, которыя имѣли право выбирать депутатовъ. Поэтому одного неупоминанія того или иного разряда недостаточно для признанія его неимѣющимъ возможности участвовать въ избраніи представителя если не отъ своего имени, то вмѣстѣ съ названной въ „положеніи" охватывающей и его группой.

Такъ, повидимому, обстоитъ дѣло съ однимъ изъ многочисленныхъ разрядовъ—именно съ приписными къ заводамъ крестьянами. Въ „положеніи" они не названы. Это молчаніе было повсюду истолковано не въ смыслѣ лишенія права выборовъ этой особой по положенію и условіямъ жизни и дѣятельности группы. Въ составѣ Коммиссіи мы видимъ рядъ депутатовъ отъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ [1]), а въ общей массѣ наказовъ отъ населенія много заявленій отъ нихъ [2]). Это произошло, можно думать, не въ обходъ и не вопреки избирательному закону. Приписные какъ къ казеннымъ, такъ и къ частнымъ фабрикамъ и заводамъ составляли часть общей массы государственныхъ крестьянъ и подъ этимъ общимъ именемъ независимо отъ своеобразія ихъ быта они принимали участіе въ выборахъ и составленіи наказовъ [3]). Только въ „примѣрномъ планѣ" и въ объяснительной запискѣ къ нему вопросъ о приписныхъ крестьянахъ рѣшался въ отрицательномъ смыслѣ. „Хотя между ними", т. е. государственными крестьянами,

---

[1]) Списокъ господамъ депутатамъ (Русскій Вѣстникъ, 1861, XII), №№ 249, 250, 251, 252. 295, 546. Подробности см. ниже, ч. II, гл. II, III.

[2]) Указанія—у *В. И. Семевскаго,* Крестьяне, т. I, 511, 537; т. II, стр. 434 и слѣд.

[3]) *В. И. Семевскій,* Крестьяне, II, 426, 434. См. ниже, ч. II.

которые должны дать депутатовъ, „состоятъ приписные къ заводамъ, читаемъ здѣсь, но съ нихъ особенныхъ депутатовъ брать не разсуждается, потому уже всѣ ихъ нужды чрезъ многократныя жалобы извѣстны, и для того велѣть только опыя всѣ собрать и отослать въ Коммиссію“ [1]). Непосредственное участіе ихъ представителей въ работахъ депутатскаго собранія признавалось излишнимъ, нужны были лишь общія свѣдѣнія о ихъ положеніи. Въ сущности, приведенную мотивировку отклоненія мысли о призывѣ депутатовъ отъ приписныхъ крестьянъ нельзя считать сколько нибудь основательной: при такой точкѣ зрѣнія и другіе разряды населенія могли остаться безъ депутатовъ, поскольку ихъ нужды и изнеможенія были извѣстны правительству изъ другихъ источниковъ, но между тѣмъ къ другимъ разрядамъ это разсужденіе не было примѣнено [2]). Несмотря, однако, на неосновательность такого указанія автора „плана“, въ коммиссіи кн. Вяземскаго оно было принято и почти въ тѣхъ же словахъ, какъ было указано уже выше, вошло въ составленный ею „обрядъ выборовъ“ отъ государственныхъ крестьянъ [3]). Въ проектъ Императрицы Екатерины это ограниченіе не вошло, что дало возможность всей массѣ крестьянъ, охватываемой послѣднимъ понятіемъ, видѣть своихъ представителей у дѣла составленія новаго Уложенія и имѣть тамъ своего ходатая и заступника.—Въ объяснительной запискѣ къ „примѣрному плану“ рядомъ съ приведенной фразой о прописныхъ говорится въ такомъ же смыслѣ и о заводчикахъ и фабрикантахъ, т. е. о владѣльцахъ частныхъ заводовъ и фабрикъ, о хозяевахъ приписныхъ къ ихъ предпріятіямъ крестьянъ. Депутатовъ отъ нихъ составитель „плана“ не считалъ нужнымъ приглашать, считая возможнымъ замѣнить ихъ личное участіе письменными ихъ заявленіями о недостаткахъ и нуждахъ по ихъ заводамъ и фабрикамъ, представленными черезъ бергъ—и мануфактуръ коллегіи въ Комиссію при посредствѣ коллежскихъ депутатовъ [4]). Въ другихъ проектахъ объ этой группѣ населенія

[1]) Ж. М. Н. Пр., 1887, VI, стр. 291.

[2]) Напр. купечество.

[3]) Сенатское собраніе, т. I, л. 29, обрядъ Е, п. 20.

[4]) Ж. М. Н. Пр., 1887, VI, стр. 291.

нѣтъ никакихъ упоминаній. Но дѣло въ томъ, что заводчики и фабриканты никогда не составляли какой-либо обособленной и совершенно выдѣленной изъ другихъ разрядовъ группы; это были или дворяне, очевидно, имѣвшіе возможность защищать и представлять свои интересы въ дворянскихъ наказахъ и черезъ дворянскихъ депутатовъ, что дѣйствительно и было, или купцы, которымъ легко было внести въ наказы отъ городскихъ обществъ заявленія о своихъ нуждахъ и черезъ представителей въ Коммиссіи поддержать ходатайства касательно фабрикъ и заводовъ. По самому существу ихъ положенія, фабрикантамъ и заводчикамъ не было надобности въ особомъ представительствѣ и излишне было искать посредничества коллегій. Въ другихъ проектахъ и въ окончательномъ текстѣ актовъ 14 декабря 1766 года нѣтъ уже никакихъ упоминаній о депутатахъ отъ заводчиковъ. Наказы и представленія депутатовъ городскихъ и крестьянскихъ внесли массу свѣдѣній въ вопросъ о взаимоотношеніяхъ хозяевъ и рабочихъ на фабрикахъ и дали возможность бросить истинный свѣтъ на эту сторону жизни [1]).

Другой весьма значительный и важный по своей исторіи разрядъ сельскаго населенія, обойденный актами 14 декабря 1766 года,—это крестьяне бывшихъ монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ, такъ называемые экономическіе. Отъ нихъ депутатовъ не назначено по „положенію“ и „обрядомъ“ о выборахъ. Въ предварительныхъ проектахъ по составленію этихъ документовъ на экономическихъ крестьянъ мы находимъ ссылку въ проектѣ, изданномъ проф. А. Н. Маркевичемъ. Здѣсь о нихъ сказано, что ихъ нужды и по-

---

[1]) Подробности см. *М. Туганъ-Барановскій*, Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ, т. I, 3-ье изд. 1907, стр. 31 и слѣд.; *В. Семевскій*, Крестьяне, т. II, стр. 434 и др.

Въ наказѣ бергъ—коллегіи отмѣчается необходимость рѣшить вопросъ о томъ, „на какомъ основаніи приписные государственные крестьяне при партикулярныхъ заводахъ оставаться должны, какіе заработки производить должны“ (Сп. 14, Сб. Имп. Русск. Ист. Общ. т. XLIII, 201); Мануфактуръ-коллегія въ своемъ наказѣ ставитъ вопросъ о возможности отписки отъ заводовъ всѣхъ деревень и о устройствѣ жизни послѣднихъ. Сборникъ, XLIII, 204-210.

требности могутъ быть представлены вѣдавшимъ ихъ учреждeніемъ—коллегіей экономіи. Должно имѣть въ виду, что этотъ проектъ, который намъ представляется возможнымъ приписать перу маршала Коммиссіи Ал. Ил. Бибикова, въ числѣ избирательныхъ обществъ не назначаетъ правительственныхъ учрежденій. Такимъ образомъ, повидимому, интересы и нужды экономическихъ крестьянъ представлять въ Коммиссіи не могъ никто, но лишь свѣдѣнія о нихъ имѣла возможность туда сообщить коллегія, ими непосредственно управлявшая. Другое упоминаніе объ этомъ классѣ, при настоящемъ ихъ положеніи въ сущности—свободныхъ сельскихъ жителей, встрѣчаемъ въ примѣчаніяхъ и въ объясненіяхъ къ „толковому плану", изданному проф. Липинскимъ. По поводу назначенія депутатовъ отъ государственныхъ крестьянъ въ этомъ планѣ авторъ „примѣчаній" высказываетъ опасеніе, какъ бы не вызвало зависть это выдѣленіе государственныхъ крестьянъ и какъ бы не выразили пожеланія объ уравненіи съ ними въ этомъ случаѣ и экономическіе крестьяне. „Ежели съ государственныхъ крестьянъ, которыхъ числомъ показано во всѣхъ губерніяхъ 584,008 душъ, то не сдѣлаетъ ли сіе, задаетъ авторъ „примѣчаній" вопросъ, зависти другимъ крестьянамъ, яко то экономическимъ, которыхъ около милліона душъ и которые не меньше считаютъ себя теперь быть государственными. А когда и симъ назначены будутъ депутаты, то и помѣщичьи того же захотятъ. И такъ, въ высочайшемъ волѣ остается нѣкоторое только крестьянство почесть исключительнымъ чинамъ государственнымъ, или все, или вовсе выключить крестьянство". — Изъ этого отрывка для насъ открывается, что въ коммиссіи князя А. А. Вяземскаго и его сотрудниковъ былъ обсуждаемъ вопросъ о томъ, какъ отнестись къ экономическимъ крестьянамъ и какъ опредѣлить ихъ отношеніе къ Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія. Очевидно, восторжествовало мнѣніе объ обходѣ этого класса крестьянъ. хотя едва-ли было серьезныя несогласія по этому вопросу. Въ сдѣланной нами выпискѣ какъ-будто звучитъ желаніе отмѣтить, что экономическіе крестьяне очень близки по своему положенію къ крестьянамъ помѣщичьимъ. т. е. крѣпостнымъ. Это несомнѣнно

такъ, такъ какъ различіе между этими группами населенія до недавняго времени заключалось въ сущности лишь въ различіи владѣльцевъ-духовнаго сана или штатскаго и военнаго чина. Но въ моментъ организаціи Коммиссіи такое смѣшеніе едва-ли было правильно: крѣпостные крестьяне были совершенно отдѣлены отъ правительства своими помѣщиками, за которыми правительственная власть не вмѣшивалось въ дѣло крестьянства, считаясь только съ его владѣльцами. Экономическіе же крестьяне было дѣйствительнымъ государственнымъ „чиномъ", были въ полномъ смыслѣ крестьянами государственными, завѣдываемыми особымъ государственнымъ установленіемъ и въ данный моментъ конечно съ ними нельзя было не считаться, не принимать ихъ во вниманіе. Намъ представляется возможнымъ думать, что отсутствіе ихъ представителей въ законодательномъ собраніи объясняется тѣмъ соображеніемъ, на которое мы уже указывали выше, а именно фактомъ приглашенія депутатовъ отъ правительственныхъ учрежденій. Въ числѣ прочихъ былъ приглашенъ и депутатъ отъ коллегіи экономіи. Правда, при составленіи „положенія" о Коммиссіи не было еще извѣстно, отъ какихъ именно учрежденій будутъ назначены представители, а съ другой стороны составители проектовъ и воздерживались отъ упоминанія объ этомъ въ своихъ запискахъ и докладахъ, но это послѣднее обстоятельство едва ли даетъ намъ право думать, что Бибиковъ и Вяземскій не знали о намѣреніи Императрицы Екатерины ввести въ составъ Коммиссіи и правительственныхъ депутатовъ, такъ какъ вѣдь на самыхъ первыхъ шагахъ обработки мысли о ея организаціи Екатерина II останавливалась уже на вопросѣ объ этомъ родѣ представителей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и проекты, не говоря объ этихъ депутатахъ, тѣмъ не менѣе, кажется, имѣли ихъ въ виду, по крайней мѣрѣ относительно „плана" проф. М. Липинскаго это можно сказать навѣрное, почему—мы видѣли это уже раньше при рѣчи о приписныхъ къ заводамъ и фабрикамъ крестьянахъ. Что касается того, что о коллегіи экономіи не было рѣчи до постановленія Сената въ декабрѣ 1766 года о присутствіи и ея представителя въ законодательномъ собраніи, то это едва-ли также можетъ устранить возможность предва-

рительнаго предположенія о призывѣ ея депутата, такъ какъ вѣдь и по первоначальной формулировкѣ мысли Екатерины приглашались всѣ коллегіи, коллегія же экономіи занимала въ ихъ средѣ существенное мѣсто. Итакъ, представляется возможность думать, что экономическіе крестьяне не должны были остаться совершенно лишенными представительства въ Коммиссіи, но что защитникомъ и заявителемъ ихъ интересовъ и нуждъ долженъ былъ выступить депутатъ отъ спеціальнаго правительственнаго установленія —коллегіи экономіи, учрежденнаго именно въ связи съ образованіемъ этого особаго класса сельскихъ жителей. Коллегія экономіи въ нѣкоторой степени постаралась выполнить эту задачу передъ лицомъ законодательной Коммиссіи, давъ въ наказѣ своему депутату нѣсколько замѣчаній о крестьянахъ, но при этомъ признавалась въ недостаточной освѣдомленности въ этомъ вопросѣ, предоставивъ своему депутату узнавать о нуждахъ и недостаткахъ экономическихъ крестьянъ изъ наказовъ и заявленій представителей тѣхъ мѣстъ, гдѣ есть и эти крестьяне, въ виду общности нуждъ и недостатковъ для населенія всего уѣзда, и отъ себя представлять требованія, высказанныя другими депутатами [1]. Ясно, насколько голосъ самихъ крестьянъ былъ бы болѣе значителенъ, болѣе опредѣленъ и лучше бы освѣтилъ ихъ положеніе и потребности. Экономическіе крестьяне нѣкоторыхъ мѣстъ попытались самостоятельно пополнить этотъ пробѣлъ въ Коммиссіи и представили свои наказы съ изображеніемъ своего состоянія [2], но спеціальныхъ представителей своихъ выставить въ общемъ депутатскомъ собраніи они, конечно, не могли. Должно принять еще во вниманіе, что *экономическіе* крестьяне—классъ весьма и весьма молодой во время созыва Коммиссіи. Прошло всего какихъ-нибудь три года, какъ въ окончательной формѣ образовался этотъ разрядъ сельскихъ жителей, а устроенію его предшествовало разсмотрѣніе ихъ нуждъ, состоянія и потребностей. Возможно, что и этотъ фактъ недавняго еще освидѣтельствованія ихъ состоянія извѣстнымъ образомъ обу-

[1]) Сборникъ, т. XLIII, стр. 210—215.

[2]) Они использованы въ трудѣ *В. Семевскаго*, Крестьяне, т. II.

словилъ неприглашеніе ихъ депутатовъ во всероссійское депутатское собраніе, имѣвшее задачей установленіе новыхъ законовъ и общаго обновленія народной и государственной жизни.

Названныя выше „предположенія“, изданныя профессоромъ А. И. Маркевичемъ, говорятъ о коллегіи экономіи по отношенію къ экономическимъ крестьянамъ, какъ о ихъ помѣщикѣ, сравнивая связь между ними со связью и подчиненіемъ между помѣщикомъ и крѣпостнымъ крестьяниномъ, цѣликомъ покрывающимся для власти личностью владѣльца или хозяина. Это же сравненіе примѣняетъ названный проектъ и къ дворцовымъ крестьянамъ, говоря, что они, какъ крѣпостные и экономическіе, отстраняются отъ законодательной Коммиссіи и что о нихъ „яко помѣщикъ“ можетъ представить то, что будетъ потребно, вѣдавшее ихъ спеціальное правительственное учрежденіе—Дворцовая Канцелярія. Такимъ образомъ и эта весьма значительная группа свободныхъ сельскихъ обывателей была лишена права представить непосредственно отъ своего лица заявленія о своихъ нуждахъ и недостаткахъ своего быта, а между тѣмъ, вопросъ о перемѣнѣ ихъ положенія такъ недавно подвергался обсужденію [1]). Должно сказать, что впослѣдствіи, когда Сенатъ устанавливалъ списокъ правительственныхъ учрежденій, отъ которыхъ требовались депутаты, дворцовая канцелярія не вошла въ ихъ число. Не вполнѣ ясно, почему Сенатъ не остановилъ своего вниманія на этомъ учрежденіи. Выдѣляя изъ всего количества центральныхъ вѣдомствъ такія, которыя захватывали ту или иную сторону общей государственной жизни, Сенатъ обошелъ это учрежденіе можетъ быть потому, что въ его завѣдываніи состояло дѣло, почему либо признанное не подлежащимъ вѣдѣнію новой законодательной Коммиссіи. Кажется и „предположенія“ не имѣли въ виду депутатовъ отъ этой канцеляріи, предполагая лишь возможность въ случаѣ необходимости имѣть свѣдѣнія о дворцовыхъ крестьянахъ въ достаточной мѣрѣ удовлетворить запросамъ черезъ посредство

---

[1]) См. *В. Семевскій*, Крестьянскій вопросъ, т. I, СПБ., 1888 г., стр. 29 и др.; Крестьяне, II, стр. 110 и слѣд.

этой канцеляріи, не прибѣгая къ организаціи представительства отъ дворцовыхъ крестьянъ. Въ другихъ предварительныхъ проектахъ по составленію „положенія" о выборахъ о дворцовыхъ крестьянахъ рѣчи нѣтъ.

Еще одно учрежденіе было призвано быть представителемъ цѣлой группы сельскихъ жителей—именно ямская контора. Изслѣдователи, обращавшіе вниманіе на отсутствіе депутатовъ отъ тѣхъ или иныхъ разрядовъ населенія, указываютъ обычно и на ямщиковъ,—разрядъ свободныхъ обывателей, по роду занятій и жизни обособившихся въ совершенно самостоятельное своеобразное цѣлое. Мы не находимъ ни въ одномъ проектѣ упоминаній объ этихъ людяхъ. Если мысль составителей и редакторовъ „положенія" останавливалась на вопросѣ о нихъ, то вѣроятно рѣшала его въ простомъ смыслѣ: ямщики всѣми сторонами своего положенія и жизни были подвѣдомственны ямской конторѣ, которая въ достаточной мѣрѣ освѣдомлена о ихъ нуждахъ и потребностяхъ, почему въ случаѣ надобности отъ нея можно получить всѣ необходимыя данныя и матеріалы. При опредѣленіи списка депутатовъ отъ правительственныхъ учрежденій въ немъ получила мѣсто и названная ямская контора. Изъ ея наказа мы знаемъ, что она дѣйствительно большое вниманіе обратила на ямщиковъ, и въ своемъ „наставленіи" депутату высказала рядъ существенныхъ замѣчаній на ихъ пользу [1]).

Что касается половниковъ, на отсутствіе депутатовъ отъ которыхъ указываетъ, напримѣръ, проф. Сергѣевичъ [2]), то трудно рѣшить съ совершенной точностью, почему именно они не получили права прислать своихъ представителей въ законодательное собраніе. Намъ представляется, что молчаніе манифеста 14 декабря 1766 г. о нихъ не можетъ обозначать ясный и рѣшительный обходъ ихъ, хотя для него при желаніи можно было бы найти нѣкоторое оправданіе въ самомъ состояніи половниковъ: они въ условіяхъ жизни весьма много имѣли чертъ, сходныхъ съ крѣпостными крестьянами, т. е. принадлежавшими частнымъ

[1]) Сборникъ Историч. общества, т. 43, стр. 363—370.
[2]) Вѣстникъ Европы, 1878, I, стр. 206.

владѣльцамъ. Это отмѣчали и сами половники, и представители власти, и въ общемъ сознавалъ и законъ [1]). Но съ другой стороны болѣе правдоподобно, что по мысли Императрицы и другихъ составителей предварительныхъ записокъ и предположеній половники не выдѣлялись въ самостоятельную, ясно ограниченную отъ государственныхъ крестьянъ общественную группу. Въ проектѣ А. Бибикова они прямо названы рядомъ съ госуд. крестьянами какъ составляющіе одну избирательную группу [2]). Хотя въ итогѣ послѣдней передъ Коммиссіей ревизіи—третьей - половники показаны, какъ особая группа податного населенія, но обозначеніе ея совершенно опредѣленно связываетъ ихъ съ только что названнымъ болѣе широкимъ разрядомъ сельскаго населенія: они называются—„черносошными государственными крестьянами, состоящими или живущими въ половничествѣ" [3]). Здѣсь они какъ бы отдѣляются отъ государственныхъ крестьянъ вообще одною только стороною своего быта, но не существомъ своего состоянія. При такомъ предположеніи въ мысляхъ авторовъ проектовъ „положенія" 14 дек. 1766 года половники могли глухо, безъ указанія въ сущности оказаться облеченными правомъ участвовать въ выборѣ провинціальныхъ депутатовъ и въ сочиненіи наказовъ. Это кажется намъ тѣмъ болѣе основательнымъ, что, вѣдь, и на дѣлѣ половники безъ всякихъ предварительныхъ ходатайствъ и разрѣшенія принимали участіе въ составленіи наказовъ рядомъ съ болѣе счастливыми въ смыслѣ условій жизни и экономическаго благосостоянія государственными крестьянами, изъ среды которыхъ ихъ вывела нужда.

Относительно крѣпостныхъ крестьянъ было бы вполнѣ естественно удивиться, если бы Императрица Екатерина для

---

1) Сводъ данныхъ о половникахъ въ XVIII в. см. у *Семевскаго*, Крестьяне, т. II, стр. 700—720; *В. Боголюбовъ*. Экономическій быть крестьянъ сѣвернаго края по крестьянскимъ наказамъ въ Екатерин. Законодательную Коммиссію 1767 г., Казань, 1913, стр. 88 и слѣд.

2) „Предположенія", 20; упоминается только Архангелогородская губернія, хотя половники были еще и въ казанской губ. Семевскій, II, 700—1, 704.

3) Арх. Мин. Юст. дѣла Сената, 1 департ. по ревизской экспедиціи, 105/3676, лл. 777—778, вѣдомость помѣчена 31 авг. 1766 г.

работъ по сочиненію проекта новаго Уложенія призвала представителей и отъ многочисленнаго несвободнаго крестьянства. Это было бы весьма рѣзкое, необычное выступленіе противъ „умоначертанія народнаго", выросшаго на признаніи безусловнаго подчиненія крѣпостныхъ людей ихъ владѣльцамъ. Понятно, что такая мысль не могла быть признана и принята Императрицей. Помѣщичьи крестьяне въ ея время не были полноправными членами государства, тѣмъ болѣе еще въ такой степени, чтобы быть допущенными къ пересмотру и созданію россійскихъ законовъ. Совершенно заслоненные отъ государства личностью помѣщика, они связаны были съ государствомъ одними лишь обязанностями, не будучи облечены какими либо правами, почему не могли выступать открыто отъ своего лица въ дѣлѣ общественномъ или государственномъ. Даже, какъ извѣстно, присяга на вѣрность государямъ отъ нихъ не принималась [1],—ясное показаніе ихъ негосударственнаго, не общественнаго, но частноправнаго состоянія. Такое сознаніе, обычное и господствовавшее въ вѣкъ Екатерины, не могло благопріятствовать или давать мѣсто обращенію и къ крѣпостнымъ за присылкой депутатовъ. На порогѣ дѣятельности Коммиссіи Императрица запретила крестьянамъ подавать ей въ руки челобитныя,—запрещеніе это находится въ связи съ слухами о „перемѣнѣ законовъ". Государство имѣло дѣло только съ помѣщиками, на которыхъ лежала отвѣтственность, напримѣръ, за правильное поступленіе повинностей съ крестьянъ. Вообще непосредственныхъ отношеній между властью и крѣпостными законъ не зналъ. Такое же явленіе имѣетъ мѣсто и въ исторіи созыва Коммиссіи: по „предположеніямъ", изданнымъ проф. А. Н. Маркевичемъ, свѣдѣнія о крестьянахъ правительство ожидаетъ получить отъ ихъ хозяевъ-дворянъ. Мы уже знаемъ, что это замѣчаніе высказано при упоминаніи дворцовыхъ и монастырскихъ крестьянъ, такъ же лишенныхъ права прислать своихъ депутатовъ. По словамъ составителя этой записки или этого доклада, коллегія экономіи и дворцовая канцелярія, „яко помѣщики" могутъ представлять своихъ подвѣдом-

[1]) См. *В. Семевскій*, Крестьяне, I, 382.

ственныхъ крестьянъ, подлинные же помѣщики-владѣльцы —своихъ. Въ сущности сравненіе здѣсь произведено чисто внѣшне безъ проникновенія въ глубь дѣла. Одно было быть представленнымъ высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ, другое—своимъ собственнымъ хозяиномъ и владѣльцемъ. Въ первомъ случаѣ есть извѣстная принципіальная точка зрѣнія, отсутствіе своихъ частныхъ хозяйственныхъ и владѣльческихъ интересовъ, но сознаніе и то или иное пониманіе интересовъ и потребностей данной группы сельскаго населенія и соотвѣтственно этому и общіе государственные виды и намѣренія. Во второмъ случаѣ только при совершенно исключительныхъ условіяхъ можно допустить отрѣшеніе отъ своихъ владѣльческихъ интересовъ и возвышеніе до общихъ началъ государственныхъ потребностей и принциповъ справедливости и общаго блага. При самыхъ лучшихъ въ общемъ намѣреніяхъ личный элементъ естественно проникнетъ въ дѣло, особенно если онъ обусловленъ экономическими обстоятельствами и соображеніями личнаго благосостоянія. И это при лучшихъ—чрезвычайно рѣдкихъ—условіяхъ. Ожидать отъ помѣщиковъ-дворянъ въ серединѣ XVIII вѣка возвышенія до принципіальной точки зрѣнія и до отказа отъ эгоистическихъ воззрѣній и крѣпостническихъ тенденцій было бы совершенно невозможно. Такимъ образомъ сравненіе дворцовой канцеляріи и коллегіи экономіи съ помѣщиками является совершенно внѣшнимъ, основаннымъ на внѣшнемъ фактѣ подвѣдомственности или подчиненія группъ сельскаго населенія отдѣльнымъ носителямъ власти въ виду учрежденія или лица. Для экономическихъ и дворцовыхъ крестьянъ это представительство не было ужасно и совершенно нежелательно. Конечно, лучше было бы для нихъ самостоятельно участвовать въ законодательной работѣ, но и въ лицѣ названныхъ учрежденій они видѣли въ той или иной степени попечительное и справедливое начальство. Совершенно не то имѣемъ мы относительно крѣпостныхъ крестьянъ. Нѣтъ надобности приводить доказательства этого положенія. Достаточно припомнить массу крестьянскихъ волненій XVIII вѣка [1]), припом-

[1]) *Семевскій*, Крестьяне, т. I, стр. 418 и слѣд.

нить, что высказывали по крестьянскому вопросу представители дворянства въ засѣданіяхъ Коммиссіи 1767 года, какія пожеланія и взгляды поручено было имъ проводить въ новое Уложеніе отъ лица массы русскаго дворянства, чтобы сказать, что интересы дворянъ-помѣщиковъ и интересы и нужды крѣпостныхъ крестьянъ были въ основѣ своей непримиримыми, за нѣкоторыми правда исключеніями, когда, напримѣръ, дѣло касалось отношеній помѣщиковъ и крестьянъ къ государственнымъ повинностямъ и службамъ [1]). Вполнѣ понятно, что въ средѣ крѣпостныхъ крестьянъ фактъ созванія депутатовъ для участія въ Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія не могъ не произвести извѣстнаго движенія. Историки крестьянскихъ волненій и крестьянской жизни въ Екатерининское время отмѣчают, что въ годы созыва законодательнаго собранія можно замѣтить нѣсколько усиленное волненіе крѣпостныхъ, которое нельзя не поставить въ связь съ изданіемъ манифеста 14 декабря 1766 г. [2]) Кромѣ общихъ соображеній касательно этого есть возможность опереться на вполнѣ достовѣрно засвидѣтельствованный фактъ волненія среди крѣпостныхъ именно въ связи съ призывомъ къ различнымъ слоямъ населенія Россіи о присылкѣ ихъ депутатовъ и наказовъ, или „жалобъ", какъ повсюду выражалась Императрица Екатерина въ первоначальныхъ текстахъ составлявшихся ею „обрядовъ". Показаніе священника одного изъ селъ Кашинскаго уѣзда Тверской епархіи по поводу его участія въ волненіяхъ крестьянъ помѣщиковъ Олсуфьевыхъ и подписки челобитья на имя Императрицы заключали въ себѣ между прочимъ такое свидѣтельство: „въ 1767 году въ великій постъ господъ Олсуфьевыхъ старосты и выборные крестьяне просили его, чтобы читанный напередъ г. Олсуфьева человѣкомъ Масловымъ состоявшійся о выборѣ предводителей и депутатовъ печатный манифестъ *прочелъ справедливѣе*, на что де оный попъ рѣчь крестьянамъ сказалъ простотою своею, почему дадите съ души или дайте пять рублей, то

[1]) См. *мою* книгу: Изъ исторіи Екатерининской Законодательной Коммиссіи.—Вопросъ о крѣпостномъ правѣ. Одесса, 1910.

[2]) *Семевскій*, Крестьяне, I, стр. 433, 440, 443.

де манифестъ прочтенъ будетъ весь и *скажу сущую правду*, и прочетши де, не понявъ того манифеста силу, сказалъ, что *и изъ крестьянъ будутъ депутаты*". По словамъ самаго „попа" онъ вмѣстѣ съ названнымъ Масловымъ склоняли послѣ этого крестьянъ къ подписанію прошенія о небытіи имъ у помѣщиковъ и „ко отбывательству" отъ послѣднихъ [1]).

Къ представительству крѣпостныхъ крестьянъ въ Коммиссіи относятся отрицательно всѣ извѣстные намъ предварительные проекты „положенія" о ея составѣ, одни—обходя ихъ совершенно молчаніемъ, другіе высказывая свой отрицательный взглядъ по этому вопросу. Усмотрѣть какую-нибудь преемственность или послѣдовательность въ проектахъ нельзя въ данномъ вопросѣ, въ виду чрезвычайной отрывочности и случайности касающихся его замѣчаній, а также въ виду отсутствія различія въ его пониманіи. Въ самыхъ первыхъ замѣткахъ Императрицы Екатерины о составѣ Коммиссіи нѣтъ ни одного слова о крестьянахъ, что объясняется выраженнымъ въ нихъ взглядомъ на предполагаемый составъ законодательнаго собранія [2]).

Въ собственноручно написанныхъ Императрицей отрывкахъ „положенія", которые мы считаемъ нѣсколько болѣе поздними, также нѣтъ прямыхъ особыхъ упоминаній о крѣпостныхъ крестьянахъ въ виду того, что это совершенно разрозненныя и далеко не полно сохранившіяся части одного цѣльнаго текста. Но въ томъ мѣстѣ, гдѣ идетъ рѣчь о депутатахъ отъ городовъ есть нѣсколько разъ повторенное замѣчаніе и по нашему вопросу. Говоря о правѣ участвовать въ выборѣ городского представителя всѣхъ хозяевъ всякаго города и малѣйшихъ мѣстечекъ, Императрица Екатерина вставила между строкъ въ трехъ мѣстахъ одно ограниченіе касательно крѣпостныхъ крестьянъ. Такъ въ самомъ началѣ извѣстныхъ намъ отрывковъ она пишетъ: „всякой уездной городъ, и малейшія местечки— *лишь бы непомѣщичеи*—могутъ выбирать депутаты". Нѣсколько ниже—„хазаинъ—*только не*

---

[1]) Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія; царствованіе Екатерины II, т. I, Спб. 1910, стр. 456—6, постановленіе Синода 19 янв. 1769 г. Нѣкоторыя данныя по этому дѣлу см. у *Семевскаго*, Крестьяне, I, стр. 434.

[2]) См. выше.

крепостныя—всякаго втомъ городѣ дома имѣютъ собрятся" и т. д., еще далѣе—„выберутъ отъ себя изъ числа въ тою мѣста хозяевъ—*не крепостныхъ и не помещичей*". Эти замѣчанія касаются только выборовъ въ городахъ, но принимая во вниманіе, что только крѣпостные исключены изъ числа избирателей, всѣ же домовладѣльцы „хазаевы" безъ всякихъ ограниченій допускаются къ выборамъ, можно полагать, что это исключеніе сдѣлано въ общемъ смыслѣ, а не только относительно городского населенія. Изъ дальнѣйшихъ указаній относительно другихъ проектовъ и плановъ Императрицы можно видѣть, что такое наблюденіе вполнѣ основательно. Что говоритъ по этому вопросу проектъ, открытый проф. Маркевичемъ, мы уже приводили выше: онъ отрицательно рѣшаетъ его и устраняетъ крѣпостныхъ крестьянъ отъ участія въ Коммиссіи наравнѣ съ духовенствомъ, экономическими и дворцовыми крестьянами. Среди тѣхъ отрывковъ, которые Екатерина передала коммиссіи кн. Вяземскаго и его сотрудниковъ, о крѣпостныхъ крестьянахъ нѣтъ рѣчи. Генералъ-прокуроръ со своими сотрудниками, насколько мы имѣемъ возможность судить по замѣчаніямъ въ „планѣ" и „примѣчаніяхъ", изданныхъ проф. М. А. Липинскимъ, не предполагали призыва крѣпостныхъ въ Коммисcію. Въ числѣ избирательныхъ группъ населенія ихъ мы не видимъ. Въ „примѣчаніяхъ" на этотъ планъ встрѣчаемъ указанія, что если право избирать депутатовъ получатъ экономическіе крестьяне, того же пожелаютъ и помѣщичьи крестьяне. Повидимому, авторъ этихъ замѣчаній такую возможность представлялъ себѣ крайней, совершенно недопустимой. Въ „проектѣ" кн. Вяземскаго о крѣпостныхъ крестьянахъ ничего не говорится, но такое молчаніе нельзя объяснить ничѣмъ инымъ, какъ рѣшеніемъ оставить эту группу населенія совершенно въ сторонѣ отъ предпринимаемой работы народныхъ представителей; не высказывается по этому вопросу и „положеніе" въ двухъ редакціяхъ, написанныхъ Императрицей. Въ составленномъ ею же текстѣ „обряда" о выборахъ отъ однодворцевъ и государственныхъ крестьянъ есть упоминаніе о томъ, что депутаты этихъ разрядовъ сельскихъ жителей „могутъ сдать полномочіе (дворянину, было написано ранѣе,—купцу или изъ своихъ бр.)

какого чину или званіе не былъ окромѣ крѣпостному человѣку" (§ 22). Это указаніе перешло и въ окончательный текстъ обряда для выборовъ депутатовъ изъ среды третьей группы населенія Имперіи—литера Д, § 22: окончательная или временная сдача допускается всѣмъ званіямъ и чинамъ, „кромѣ крѣпостнаго человѣка". Такимъ образомъ согласно окончательному, опубликованному акту о Коммиссіи крѣпостной помѣщичій крестьянинъ не можетъ войти въ составъ Коммиссіи ни какъ представитель своей среды, ни какъ довѣренное лицо избранника отъ той или иной группы свободнаго сельскаго населенія. Въ объяснительныхъ пунктахъ къ извѣстному намъ „примѣрному плану" относительно ремесленниковъ высказано такое положеніе: „какъ донынѣ (они) весьма въ худомъ состояніи находятся, то чтобъ при будущемъ генеральномъ положеніи ничего объ нихъ проронено не было, и чтобъ не могли потомъ на нихъ жалобъ приносить, и отъ нихъ необходимо быть должно депутатамъ". Какъ справедлива была бы эта мысль и въ отношеніи къ крѣпостнымъ крестьянамъ! Какъ извѣстно, ни для кого изъ вдумчивыхъ людей того времени, и прежде всего для Императрицы Екатерины не было сомнѣнія, что помѣщичьи крестьяне находятся въ весьма весьма худомъ состояніи съ самыхъ разныхъ точекъ зрѣнія, что отъ нихъ именно идетъ неиссякаемый потокъ жалобъ и прошеній. Но для остановки и прекращенія этого потока не являлось и мысли о использованіи того средства, какое предлагали совѣтники Императрицы въ примѣненіи къ ремесленникамъ; запрещенія и разнообразныя кары должны были въ представленіи правительственной власти достигнуть той же цѣли. О нуждахъ ихъ могли говорить и ходатайствовать ихъ владѣльцы, предоставить же въ составъ Законодательной Коммиссіи мѣсто избраннику крѣпостныхъ крестьянъ—значитъ поколебать основы дворянскаго права надъ крестьянами.

Оглядываясь въ заключеніе на все, изложенное на предшествующихъ страницахъ, мы можемъ подчеркнуть одно любопытное обстоятельство. Изъ всей массы сельскаго населенія Россіи, оказывается, только сравнительно небольшая часть получила право имѣть своихъ представителей въ составѣ депутатскаго собранія. Пользуясь авторитетнымъ ра-

счетомъ В. И. Семевскаго[1]), можно видѣть, что лишь одна четверть всѣхъ крестьянъ имперіи могла выбирать депутатовъ, подавляющая же масса земледѣльческаго населенія Россіи была лишена возможности сказать свое слово и изложить свои нужды въ той области, въ томъ дѣлѣ, которое въ глазахъ и самой Императрицы и многихъ ея современниковъ являлось основнымъ для жизни русскаго государства именно въ области земледѣлія. Основные земледѣльческіе классы не были участниками работы Коммиссіи. Тѣ изъ сельскихъ жителей, депутатовъ отъ которыхъ мы видимъ въ законѣ о выборахъ, не могли охарактеризовать земельныя нужды всей страны и освѣтить въ полной мѣрѣ этотъ исключительной важности и серіозности вопросъ. Ихъ хозяйственный укладъ не сливался со строемъ хозяйства другихъ группъ населенія, а съ другой стороны не во всѣхъ областяхъ Россіи были ихъ поселенія. Коммиссію въ ея время иногда называли „всею Имперіей въ лицѣ ея депутатовъ". Это, конечно, преувеличеніе. Если сословные дворянскіе и землевладѣльческіе интересы, нужды городскихъ обществъ или русскаго купечества, а также пожеланія особыхъ областей и племенъ государства получили свое выраженіе, то нужды русской деревни и ея обитателей далеко не полно и точно могли быть представлены въ законодательномъ собраніи, но только съ тѣхъ сторонъ, которые были общимъ у всѣхъ разрядовъ сельскаго населенія, или же въ преломленіи черезъ понятія дворянъ-землевладѣльцевъ и обладателей крѣпостныхъ крестьянъ.

3.

Переходя въ настоящей главѣ къ разсмотрѣнію данныхъ о выработкѣ статей „положенія" съ назначеніемъ отдѣльныхъ общественныхъ группъ для участія въ Коммиссіи, да-

[1]) *Семевскій*, Крестьяне, т. I, стр. VII—VIII предисловія. Государственные крестьяне, однодворцы, старыхъ службъ служилые люди, инородцы крещеные и некрещеные и т. п. составляли 25,4% всего податного сельскаго населенія; неизбиравшіе депутатовъ группы сельскаго населенія составляли:—помѣщичьи крестьяне—55,2%; экономическіе—13,8%, дворцовые, государевы и т. п.—около 7%. *У Кудряшова*, Вѣстн. Евр. 1909, XI, стр. 109—110—неизбиравшихъ депутатовъ—77%.

димъ прежде всего для удобства таблицу, въ которой сведены указанія о составѣ Коммиссіи по всѣмъ извѣстнымъ проектамъ, чтобы можно было легче оріентироваться при чтеніи дальнѣйшихъ страницъ и возможно яснѣе сразу представить послѣдовательное развитіе каждаго положенія избирательнаго закона.

На первомъ мѣстѣ въ послѣдней редакціи „положенія" о выборахъ упоминаются депутаты отъ высшихъ правительственныхъ учрежденій. Эта мысль встрѣчается еще въ первоначальныхъ набросках „положенія", самыхъ раннихъ изъ извѣстныхъ намъ. Хотя объ этомъ текстѣ была уже рѣчь выше, но чтобы не прерывать связи изложенія, остановимся на немъ и здѣсь. Въ самомъ началѣ указаннаго проекта читаемъ такой отрывокъ: „Сенатъ, Синодъ, три государственныхъ коллегіи, всѣ коллегіи, всякая канцелярія имѣютъ выбирать по одному члену для Коммиссіи о уложеніи и законы". Здѣсь имѣются въ виду, вѣроятно, только высшія учрежденія, и слова „всякая канцелярія" едва ли имѣютъ въ виду канцеляріи губернскія или провинціальныя, но лишь особыя центральныя правительственныя установленія, въ завѣдованіи которыхъ были тѣ или другія отрасли государственной жизни. Мѣстныя учрежденія, предполагалось въ этихъ набросках, будутъ представлены губернскими депутатами отъ магистратовъ и изъ числа воеводъ. Такимъ образомъ провинціальная и городская администрація имѣла возможность принять участіе въ работахъ законодательнаго собранія. Въ такой формѣ мысль о представительствѣ правительственныхъ учрежденій не перешла въ послѣдующія редакціи „положенія". Въ извѣстныхъ намъ отрывкахъ руки Екатерины и въ предположеніяхъ А. И. Бибикова нѣтъ упоминаній объ этой группѣ депутатовъ. Въ „примѣрномъ планѣ", напечатанномъ М. А. Липинскимъ, нѣтъ прямого указанія на нихъ, но въ текстѣ объясненій, какъ извѣстно изъ сдѣланной выше выписки, называются коллежскіе депутаты—бергъ—и мануфактуръ коллегій. Очевидно, въ коммиссіи кн. Вяземскаго, изъ которой вышелъ указанный планъ, такъ или иначе возникалъ вопросъ о такомъ разрядѣ членовъ Коммиссіи. Но проектъ этой Коммиссіи не содержитъ въ себѣ никакихъ слѣдовъ разработки

„Концѣпты первыя“.	Черновые отрывки Имп. Екатерины II.	„Предположенія“, напечатанныя проф. Маркевичемъ.	Проектъ коммиссіи кн. А. А. Вяземскаго и „планъ“, напечатанный М. Липинскимъ.	„Положеніе“, составленное Имп. Екатериной, I-ая редакція.	„Положеніе“, составл. Имп. Екатериной, II редакція. (такъ и въ печатномъ текстѣ).
Сенатъ, Синодъ, три государственныя коллегіи, *всѣ коллегіи и канцеляріи* по 1 члену. (первонач. Сенатъ—2 члена).					*Сенатъ, Синодъ, три первыя и всѣ прочія коллегіи и канцеляріи* по назначенію Сената по 1 деп.
Воеводы отъ губерніи по 1-му.					
Дворянство отъ губерніи по 1-му.	*Дворяне* (дѣйствительные помѣщики) отъ уѣзда, гдѣ менѣе 100 дворянъ, 1 деп гдѣ 200 и т. д. 2 и т. д. деп.	*Дворяне:*—дѣйствительные уѣздные помѣшики; отъ уѣзда, въ которомъ до 200 помѣщиковъ, 2 деп., а гдѣ свыше 200 по 4 деп.	*Дворяне:* отъ каждаго уѣзда по числу крестьянъ—гдѣ отъ 100 до 300,000 крѣпостныхъ—1 деп., и т. д.; отъ каждаго города (= уѣзда) по 1 деп.	*Дворяне:* отъ каждаго уѣзда по 1 деп., гдѣ менѣе 10 ти душъ помѣщиковъ—выборы необязательны; выборы прямые.	*Дворяне:* отъ каждаго уѣзда по 1 депутату; прямые выборы.
Магистраты (купцы) отъ каждой губерніи по 2 деп. (двухстепенные—каждый городъ по 1-му для выбора губернскаго депутата).	*Городскіе хозяева,* домовладѣльцы—отъ сотни домовъ каждаго города по 1 деп. (двухстепенные—сначала отъ десятковъ, затѣмъ соотвѣтствующее число депутатовъ отъ города).	*Купцы:*—отъ городовъ, гдѣ есть именитое и знатноторгующее купечество по, 2 деп., отъ прочихъ по 2 деп.; отъ малыхъ городовъ, въ которыхъ купцы или посадскіе занимаются не торгомъ, а хлѣбопашествомъ и рукодѣліями—отъ каждой провинціи по 2 деп.; двухстепенные выборы—сначала 2 деп.	*Купцы:* отъ каждаго города по 1 деп.; гдѣ купцовъ меньше 200—прямые выборы, гдѣ болѣе—двухстепенные,—кандидатовъ избираютъ по гильдіямъ.	*Купцы:* отъ каждаго города по 1 деп.; необязательно для городовъ, гдѣ дворовъ менѣе 15-ти; выборы прямые.	*Жители каждаго города* по 1 депутату; необязательно для городовъ, въ которыхъ менѣе 50 домовъ; двухстепенные выборы для городовъ съ большимъ числомъ домовъ.
			Цеховые: отъ каждой губерніи по 1 деп.; двухстепенные—сначала по городамъ, затѣмъ избранные выбираютъ деп. или его назначаетъ губернаторъ.	*Мѣщане и цеховые:* отъ каждаго города по 1 деп.; прямые.	
		Однодворцы, пахотные солдаты и прочіе *содержащіе ландмилицію* разнаго званія *люди*—съ провинціи по 2 деп.; выборы двухстепенные.	*Однодворцы, пахотные солдаты, разныхъ службъ служилые люди* и прочіе, *содержащіе ландмилицію:* отъ губерніи, гдѣ ихъ до 10,000—1 деп., свыше—до 100,000—2, и т. д. Трехстепенные—приходъ, 3 деп. отъ уѣзда, губернія; депутата изъ выборщиковъ можетъ назначить губернаторъ.	*Однодворцы:* отъ каждаго уѣзда по 1 деп.; двухстепенные—погостъ, уѣздъ.	*Однодворцы:* отъ каждой провинціи по 1 деп.; трехстепенные—погостъ, уѣздъ, провинція.
				Пахотные солдаты, разныхъ служебъ служилые люди и *содержащіе ландмилицію:* отъ каждаго уѣзда по 1 деп.; двухстепенные—погостъ, уѣздъ.	*Пахотные солдаты* и т. д.:—отъ каждой провинціи по 1 деп.; трехстепенные—погостъ, уѣздъ, провинція.
		Государственные крестьяне и половники: съ провинціи по 2 деп.; выборы двухстепенные—каждая слобода или волость избираетъ двухъ выборщиковъ.	*Государственные крестьяне:* отъ каждой губерніи, гдѣ до 10,000 душъ—по 1 деп., гдѣ болѣе—2 деп., гдѣ болѣе 200,000—по 4 деп.; четырехстепенные—приходъ, волость, 3 лица отъ уѣзда, губернія; можетъ назначить депутата изъ числа выборщиковъ губернаторъ.	*Государственные крестьяне*—черносошные и ясашные: отъ каждаго уѣзда по 1 деп.; двухстепенные—погостъ, уѣздъ.	*Государственные крестьяне:* отъ каждой провинціи по 1 деп.; трехстепенные—погостъ, уѣздъ, провинція.
		Иновѣрцы—магометане и идолопоклонники, платящіе ясакъ и такъ называемые служивые: съ каждой губерніи, каждаго народа и закона по 2 депутата; выборы двухстепенные—сначала по 2 отъ волости.	*Иновѣрцы:* отъ каждаго народа и губерніи по 2 деп.; по проекту ком кн. Вяземскаго: отъ каждаго народа и губерніи по 2 деп., съ тѣмъ, что если есть крещеные, то одинъ изъ двухъ долженъ быть крещеный; для крещеныхъ—четырехстепенные выборы, какъ для госуд. крестьянъ; выборы изъ числа некрещеныхъ—по мѣстнымъ условіямъ.	*Некочующіе разные народы*—крещеные и некрещеные: отъ каждаго уѣзда по 1 деп.; порядокъ назначаетъ мѣстное начальство.	*Некочующіе народы:* первоначально отъ каждой провинціи по 1 деп.; затѣмъ исправлено—отъ каждаго народа и провинціи по 1 деп.; порядокъ по назначенію мѣстнаго начальства.
		Казаки—донскіе, яицкіе, вольскіе и другіе великороссійскіе—по 2 отъ войска.	*Казацкія войска:* отъ каждыхъ десяти станицъ Донского войска по 1 деп. (всего 11 деп.); отъ остальныхъ войскъ—по 2 деп.; двухстепенные—станица, войско; по проекту кн. Вяземскаго—отъ Запорожцевъ—4 деп. вмѣсто 2-хъ, прямые.	*Казацкія войска* (въ томъ числѣ и Запорожское)—число опредѣляетъ военная коллегія.	*Казацкія войска* (въ томъ числѣ и Запорожское войско): число опредѣляютъ „высшія команды, гдѣ (войска) вѣдомы“.

или обсужденія этой мысли, какъ нѣтъ ни слова о ней и въ текстѣ „положенія" и „обрядовъ", составленныхъ Екатериной послѣ полученія проекта отъ кн. Вяземскаго и сотрудниковъ. Копія этихъ текстовъ, сдѣланная рукой Г. В. Козицкаго, также не говоритъ объ этомъ. Снова появляется въ рукописномъ матеріалѣ параграфъ относительно учрежденій именно на этомъ спискѣ руки Козицкаго. Прочитывая его, Императрица вписала ранѣе другихъ пунктовъ „положенія" такія слова: „повелѣваемъ прислать изъ нашего Сената, изъ трехъ первыхъ и изо всѣхъ прочихъ какъ коллегій, такъ и канцелярій, коимъ отъ Сената особо предписано будетъ, кромѣ губернскихъ и воеводскихъ, изъ каждаго изъ сихъ мѣстъ по одному депутату". Въ такомъ видѣ этотъ параграфъ былъ и напечатанъ въ „положеніи" 14 декабря 1766 года. Если мы сравнимъ эту редакцію съ тою, которая была приведена выше, то сразу бросится въ глаза болѣе точная и опредѣленная формулировка мысли—выясненъ кругъ правительственныхъ учрежденій, изъ которыхъ должны быть намѣчены Сенатомъ тѣ, отъ которыхъ можно было ожидать пользы и содѣйствія предпринимаемому дѣлу, какъ объ этомъ говорится въ именномъ указѣ Сенату, изданномъ одновременно со всѣми актами о созывѣ Коммиссіи.

Какъ видно, разсматриваемый нами пунктъ „положенія" имѣлъ весьма несложную исторію. На первыхъ же порахъ выясненія состава депутатскаго собранія мысль Императрицы остановилась на представительствѣ учрежденій, получивъ формулировку недостаточно ясную и точную-вполнѣ соотвѣтственно общему характеру раннихъ набросковъ и замѣтокъ Екатерины. Сохраняясь въ скрытомъ видѣ въ теченіе послѣдующей разработки „положенія", она въ концѣ концовъ получила выраженіе, въ которомъ были устранены замѣтныя ранѣе неясности и неопредѣленности. Между прочимъ, мѣстныя власти и въ актахъ 14 декабря 1766 г., какъ и въ раннемъ планѣ Екатерины II-ой, не остались исключенными отъ участія въ собраніи, но этотъ вопросъ получилъ совершенно иную постановку — въ Коммиссіи должны были или могли присутствовать посѣщавшіе столицы губернаторы.

Является вопросъ, чѣмъ объясняется или оправдывается

и на чемъ основывается приглашеніе въ составъ Коммиссіи 1767 г. депутатовъ отъ центральныхъ правительственныхъ учрежденій, а также участіе мѣстной администраціи?

На послѣдній вопросъ едва ли трудно отвѣтить. Получивъ наказы отдѣльныхъ слоевъ населенія, правительство желало получить освѣщеніе дѣла и съ другой стороны, со стороны своихъ довѣренныхъ лицъ, стоящихъ у власти въ данныхъ мѣстностяхъ и могущихъ освѣтить съ общей правительственной точки зрѣнія всѣ общественные недуги и изнеможенія. Поэтому же важнымъ казалось присутствіе ихъ и въ засѣданіяхъ собранія, гдѣ ихъ участіе въ обсужденіи тѣхъ или иныхъ вопросовъ могло дать возможность широко освѣтить ихъ въ смыслѣ согласованія съ общими потребностями государственной жизни. Поэтому акты 14 дек. 1766 г. призываютъ къ явкѣ въ Коммиссію губернаторовъ при ихъ посѣщеніяхъ Москвы или Петербурга, а также ожидаютъ отъ нихъ особыхъ объяснительныхъ записокъ о состояніи ввѣренныхъ имъ губерній и о тѣхъ путяхъ и мѣрахъ, которые могли бы привести данный край и его населеніе въ болѣе совершенное состояніе.

Подобное соображеніе, несомнѣнно, имѣетъ силу и въ примѣненіи къ правительственнымъ учрежденіямъ. Располагая свѣдѣніями о состояніи извѣстной стороны жизни и управленія по всей Имперіи, эти послѣднія имѣли возможность освѣтить дѣло примѣненія на практикѣ законовъ, стоять на принципіальной точкѣ зрѣнія, руководиться общими государственными интересами и потребностями, что совсѣмъ недоступно для отдѣльныхъ сословныхъ единицъ, которыя въ серединѣ XVIII вѣка именно и стремились къ возможному разграниченію и кристаллизаціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительственные депутаты могли болѣе широко и авторитетно освѣтить то или другое дѣло сообразно съ видами и намѣреніями высшей власти. Наличность именно такой мысли о серіозной полезности въ Коммиссіи подобныхъ депутатовъ несомнѣнно доказывается порученіемъ Сенату отъ Императрицы Екатерины II-ой „опредѣлить, отъ какихъ канцелярій и конторъ прислать депутатовъ, слѣдуя въ семъ порядкѣ преимущественно правилу тому: отъ какихъ мѣстъ

получить съ пользою можно къ вышеписанному дѣлу (сочиненія проекта новаго Уложенія) изъясненія" [1]).

Въ „положеніи" и „обрядахъ" не намѣчается никакими чертами мѣсто названныхъ депутатовъ въ составѣ Коммиссіи и роль ихъ при ея занятіяхъ и работахъ. Въ этомъ отношеніи они не выдѣлены изъ общей массы народныхъ представителей, и не получали какихъ-нибудь особыхъ общихъ инструкцій или наставленій для ихъ дѣятельности, приравниваясь, очевидно, ко всѣмъ остальнымъ депутатамъ. Они не получали отъ правительства общаго порученія выступать съ мнѣніями, выражающими правительственную точку зрѣнія на тотъ или иной вопросъ или давать оффиціальныя справки для освѣщенія обсуждаемыхъ въ засѣданіяхъ Коммиссіи фактовъ, законовъ или мнѣній. Вмѣстѣ съ тѣмъ они не являлись передъ депутатскимъ собраніемъ и въ роли докладчиковъ выработанныхъ отдѣльными вѣдомствами предположеній или проектовъ, не будучи совершенно сколько нибудь связаны служебнымъ своимъ положеніемъ и тѣмъ, что были представителями учрежденій *правительственныхъ*. Значитъ, все, что могло быть сказано или предложено ими въ засѣданіяхъ Коммиссіи, должно было разсматриваться, какъ ихъ личное мнѣніе наравнѣ съ „мнѣніями" или „голосами" такихъ, напримѣръ, депутатовъ, которые явились въ Коммиссію по избранію населенія, хотя и состояли на службѣ по тому или иному вѣдомству, входя иногда и въ составъ высшихъ „правительствъ"—коллегій и т. п. При такомъ положеніи дѣла присутствіе такихъ представителей высшихъ учрежденій могло оправдываться только желаніемъ ввести въ число депутатовъ нѣкоторой группы лицъ компетентныхъ въ извѣстныхъ областяхъ, оправданіе, которое нельзя не признать довольно шаткимъ, если обратить вниманіе на тотъ фактъ, что акты, регулирующіе дѣятельность Законодательной Коммиссіи, даютъ гораздо болѣе совершенные и удобные способы повѣрки сужденій и постановленій Коммиссіи при свѣтѣ правительственныхъ данныхъ и при непосредственномъ участіи членовъ центральныхъ правительственныхъ мѣстъ. На это обстоятельство обратилъ

[1]) Указъ 14 дек. 1766 г.

вниманіе еще покойный проф. В. И. Сергѣевичъ, признавшій приглашеніе такихъ депутатовъ „неимѣющимъ цѣли“ и не представляющимся достаточно соглашеннымъ съ общимъ ходомъ законодательныхъ работъ по составленію новаго Уложенія“ [1]).

Основаніе для такого взгляда Сергѣевичъ находитъ въ нѣкоторыхъ параграфахъ „Обряда управленія Коммиссіей“, а именно въ §§ 8 и 23. Согласно первому изъ нихъ, каждая частная коммиссія, „окончивъ ей порученныя положенія, призоветъ, есть-ли въ томъ городѣ тѣ коллегіи и канцеляріи, отъ которыхъ присланы въ Коммиссію сію депутаты и которымъ ея положенія по конфирмаціи исполнять придетъ, и прочтутъ въ присутствіи сего или сихъ судебныхъ мѣстъ новыя положенія, требуя у тѣхъ призванныхъ мѣстъ мнѣнія о томъ“; въ иногороднія—положенія посылаются для отзыва на опредѣленный срокъ. „И ежели присутственная въ томъ городѣ коллегія тотъ часъ на то не согласится, то дадутъ ей списокъ съ коммиссіонныхъ положеній и не далѣе 2 недѣль срока, дабы она подала свое мнѣніе или объявила сомнѣніе...“ „для чего коллегіи и канцеляріи собираться будутъ въ гулящіе дни или по полудни, и написавъ свое мнѣніе пришлютъ въ ту коммиссію, которая того отъ нихъ требовала. Сія, говорится далѣе въ Обрядѣ, разсмотря, соображаетъ снова съ большимъ наказомъ и со своимъ положеніемъ и приметъ или поправитъ или оставитъ такъ, какъ есть оное коллежское, либо канцелярское мнѣнія, и отошлетъ со своимъ Положеніемъ въ дирекціонную коммиссію, давъ ей знать причину, для чего и что отмѣняетъ.“ Этимъ не кончается еще судьба каждаго проекта. „Сочиненіе“, (т. е. полный проектъ новаго Уложенія, который надѣялась увидѣть Екатерина II черезъ нѣсколько лѣтъ работы народныхъ представителей) прошедшее черезъ частную коммиссію, коллегіи, дирекціонную и большую, т. е. общее собраніе, „пошлется“ въ Сенатъ, „который прочтетъ и согласясь, или сдѣлавъ свои примѣчанія, призоветъ всѣ коллегіи и вторично прочтетъ въ ихъ присутствіи; потомъ, согласясь или сдѣлавъ примѣчанія, доложитъ Намъ, т. е.

[1]) Вѣстн. Европы, 1878, I, стр. 215.

Императрицѣ, причемъ ей приносится „сочиненный проектъ" за подписью всѣхъ депутатовъ, членовъ Сената и всѣхъ коллегій [1]).

Изъ приведенныхъ указаній „обряда управленія" видно, что ни одинъ проектъ не можетъ пройти мимо соотвѣтствующаго правительственнаго учрежденія, не подвергнувшись разсмотрѣнію въ немъ, не будучи провѣренъ, разобранъ и въ случаѣ надобности, т. е. несоотвѣтствія его въ частяхъ или въ цѣломъ понятіямъ и общему направленію дѣятельности даннаго „правительства", измѣненъ по существу или иначе проредактированъ. При этомъ проектъ дважды попадалъ въ коллегіи—въ отдѣльномъ видѣ и затѣмъ въ составѣ полнаго Уложенія. Всѣ члены коллегіи или канцеляріи и т. п. имѣли при этомъ возможность внести свой личный трудъ и опытъ въ дѣло составленія коммиссіонныхъ проектовъ и такимъ образомъ тѣ знанія и свѣдѣнія, какими могло располагать высшее правительственное учрежденіе, должны были влiять на сущность и составъ трудовъ законодательной Коммиссіи. Очевидно, рядомъ съ такимъ фактомъ личное участіе „правительственныхъ" депутатовъ въ этой послѣдней не могло быть существенно благотворнымъ и цѣлесообразнымъ, помимо уже того факта, что это для самихъ учрежденій представляло извѣстныя неудобства въ смыслѣ задержки и препятствій въ ихъ дѣятельности при отсутствіи въ нихъ ихъ членовъ по причинѣ занятій въ

[1]) Кромѣ опубликованнаго 30 іюня 1767 текста „обряда управленія—намъ извѣстно еще три его текста:—одинъ написанъ рукой Императрицы Екатерины съ большимъ числомъ ея же поправокъ и прибавленій (Сенатское Собраніе, т. III, лл. 8 и слѣд.), другой является копіей перваго, сдѣланной Г. Козицкимъ; въ немъ много поправокъ Екатерины (тамъ же, лл. 82 и слѣд.: „набѣло переписанное съ коректурами"); третій—руки Козицкаго—вводитъ уже въ параграфы послѣднія поправки Императрицы и является очевидно послѣднимъ, приближаясь совершенно къ печатному (Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла, касающіяся до образованія различныхъ государственныхъ учрежденій, карт. 8, тетр. 1). Приведенныя выше указанія на движеніе проектовъ повторяется во всѣхъ этихъ спискахъ и подъ тѣми же номерами 8 и 23. Наиболѣе ранняя редакція „обряда"—въ Госуд. Арх., X, 19, лл. 416—425 это разровненные, еще ненумерованные отрывки изъ „обряда", частью невошедшіе въ послѣдующіе его тексты; среди нихъ уже есть интересующія насъ сейчасъ положенія—лл. 418, 424.

Коммиссіи. Мы не будемъ касаться здѣсь этого вопроса, нѣкоторыя отрывочныя данныя находятся у Сергѣевича, болѣе подробно будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ. Названный изслѣдователь отмѣчаетъ также тотъ фактъ, что депутаты учрежденій принимали весьма мало участія въ преніяхъ, при чемъ связываетъ это съ тѣмъ обстоятельствомъ, что они не имѣли никакой надобности тратить время и трудъ на пренія въ Коммиссіи, разъ имѣли возможность высказать свое мнѣніе въ коллегіяхъ и т. п., не рискуя сталкиваться съ мнѣніями какихъ-нибудь лавочниковъ и казаковъ.

Не лишнимъ будетъ припомнить, что участіе въ законодательныхъ Коммиссіяхъ до екатерининскаго времени членовъ правительственныхъ учрежденій было обычнымъ, но на нѣсколько иныхъ основаніяхъ. Примѣръ подобнаго рода участія такихъ депутатовъ мы можемъ видѣть въ тѣхъ фактахъ, которые были приведены при изложеніи вопроса о депутатахъ отъ духовенства. Члены Синода по избранію этой духовной коллегіи являлись въ законодательныхъ Коммиссіяхъ только для присутствія при обсужденіи вопросовъ, касающихся духовныхъ и церковныхъ „матерій", а не состояли ихъ постоянными членами. Подобнымъ же образомъ вызывались депутаты или члены и изъ другихъ правительственныхъ учрежденій. Такъ въ петровскую Коммиссію 1719—1725 гг. вмѣстѣ съ членомъ отъ Синода въ 1722 году былъ истребованъ черезъ Сенатъ и членъ отъ главнаго магистрата въ виду составленія главы Уложенія о „вексельныхъ правахъ" [1]), позднѣе въ ту же Коммиссію потребовались служащіе еще изъ юстицъ-коллегіи и полиціймейстерской канцеляріи для участія въ сочиненіи главъ о процессѣ и о криминальныхъ дѣлахъ [2]), сообразно приговору Сената отъ 19 октября 1722 г., которымъ повелѣно: „если до которой коллегіи что касаться будетъ, имѣть по два человѣка и при нихъ по секретарю и нѣсколько подъячихъ" [3]). При Императрицѣ Екатеринѣ I-ой въ составъ петровской Коммиссіи

---

[1]) *Латкинъ*, Законодательныя Коммиссіи, стр. 25.

[2]) *Латкинъ*, стр. 31.

[3]) Тамъ-же.

были назначены члены изъ духовныхъ, изъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и изъ магистрата по „двѣ персоны", причемъ одинъ изъ нихъ избирался военной коллегіей, а двое главнымъ магистратомъ, получившимъ затѣмъ разрѣшеніе въ отвѣтъ на ходатайство—отправить этихъ депутатовъ только тогда, когда въ Коммиссіи „будутъ сочиняться правы о купеческихъ дѣлахъ", такъ какъ постоянное отсутствіе двухъ членовъ изъ состава магистрата представляется чрезвычайно неудобнымъ и обременительнымъ [1]).

Значитъ, въ этомъ случаѣ обнаружилось тоже, что оказалось затѣмъ и въ Екатерининской Коммиссіи, когда явилась необходимость назначить дни присутствія „правительственныхъ" депутатовъ въ засѣданіяхъ Коммиссіи или въ собраніяхъ соотвѣтствующихъ учрежденій. Въ Коммиссіи въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны предполагалось присутствіе депутатовъ (по одному) отъ вотчинной и юстицъ—коллегій во время составленія главъ, относящихся до ихъ компетенціи [2]). Что касается Елисаветинской Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія, то при самомъ первоначальномъ опредѣленіи ея состава въ нее вошли вмѣстѣ съ другими членами и представители нѣсколькихъ правительственныхъ учрежденій—именно—юстицъ-коллегіи, сыскного приказа, приказа суднаго и главнаго магистрата; на обязанности этого состава Коммиссіи лежало разсужденіе о дѣлахъ, относящихся до названныхъ учрежденій, причемъ въ случаѣ, если затронутъ будетъ какой-нибудь вопросъ касательно духовенства, должны быть призваны и духовныя персоны изъ Синода [3]). Такимъ образомъ опредѣленный циклъ вопросовъ рѣшался въ этой Коммиссіи чинами соотвѣтствующихъ вѣдомствъ. По всѣмъ остальнымъ учрежденіямъ „пункты" и „дѣла" поручены были на разсмотрѣніе отдѣльныхъ членовъ этихъ учрежденій, не входившихъ въ составъ общей Коммиссіи [4]). Такимъ образомъ и здѣсь, хотя съ нѣкоторыми уклоненіями, мы встрѣчаемся съ та-

---

[1]) *Латкинъ*, стр. 43, 93.

[2]) *Латкинъ*, 58, 59.

[3]) *Латкинъ*, 82.

[4]) *Латкинъ*, стр. 83—4.

кимъ же положеніемъ, какъ и въ предшествующихъ Коммиссіяхъ—именно съ участіемъ представителей учрежденій, но только для составленія проектовъ, ихъ непосредственно касающихся и упорядочивающихъ подвѣдомственныя имъ стороны жизни и управленія.

Если мы сопоставимъ приведенные примѣры, которые можно было бы обставить еще большими подробностями и указаніями, съ изложенными выше свѣдѣніями о Законодательной Коммиссіи 1767 г., то разница сразу бросится въ глаза. Въ послѣдней депутаты отъ учрежденій были постоянными членами Коммиссіи безъ спеціальныхъ порученій участвовать въ составленіи соотвѣтствующихъ представляемымъ ими „мѣстамъ" законопроектовъ, въ предшествующихъ Коммиссіяхъ они являлись въ качествѣ свѣдущихъ лицъ именно по опредѣленной суммѣ вопросовъ и, принимая участіе въ выработкѣ тѣхъ или иныхъ „предположеній" или главъ Уложенія въ качествѣ лицъ, наиболѣе близко знакомыхъ съ данной областью государственной жизни, они оставляли собранія до слѣдующаго случая, когда въ такихъ свѣдѣніяхъ и указаніяхъ снова представится необходимость и потребность. При такомъ сравненіи можетъ показаться, что Императрица Екатерина II-ая на основаніи знакомства съ исторіей прежнихъ законодательныхъ Коммиссій какъ бы желала устранить нѣкоторое неудобство въ постоянныхъ особыхъ приглашеніяхъ представителей различныхъ вѣдомствъ и предупредить это явленіе тѣмъ, что заранѣе ввела въ составъ Коммиссіи членовъ правительственныхъ учрежденій, которые могли бы при всякомъ требованіи или при всякомъ случаѣ сказать авторитетное и вѣское слово, какъ наиболѣе знающіе работы правительттвенныхъ установленій въ той или иной области. Въ этомъ отношеніи есть соблазнъ разсматривать рѣшеніе Императрицы какъ выводъ изъ предшествующей практики, при этомъ выводъ нецѣлесообразный и несогласованный съ опредѣленнымъ самою же Екатериной порядкомъ движенія законопроектовъ по инстанціямъ до окончательнаго ихъ утвержденія.

Въ „положеніи" о созывѣ депутатовъ на второмъ мѣстѣ послѣ депутатовъ отъ правительственныхъ учрежденій названы депутаты отъ дворянства. Указанія на участіе пред-

ставителей этого сословія въ Законодательной Коммиссіи 1767 года мы видимъ во всѣхъ извѣстныхъ намъ проектахъ „положенія“, между которыми въ этомъ вопросѣ есть разногласія и несходства только въ формѣ дворянскаго представительства, самое же призваніе ихъ въ составъ собранія не подвергается никакому сомнѣнію.

Въ самомъ раннемъ текстѣ „положенія“ о дворянствѣ сказано послѣ того, какъ выясненъ порядокъ избранія депутатовъ отъ городовъ и изъ числа воеводъ слѣдующее: „дворянства всякой губерніи такьже выбрать по два члена“. Такимъ образомъ депутаты дворянскіе должны были явиться въ Коммиссію представителями губернскаго дворянства. Въ слѣдующей по времени изъ извѣстныхъ намъ редакцій „положенія“, такъ же какъ и первая написанной рукой Екатерины, дѣло обстоитъ нѣсколько иначе.

Здѣсь избирательнымъ округомъ является уже не обширная губернія, а болѣе дробное ея подраздѣленіе уѣздъ. Въ раннемъ текстѣ „положенія“ нѣтъ объясненій того, какъ дворянство цѣлой губерніи могло организовать выборы губернскихъ депутатовъ, какъ и гдѣ должны были всѣ они собраться для выборовъ. Сравнивая съ соотвѣтствующимъ опредѣленіемъ порядка выборовъ отъ магистратовъ, гдѣ выборы назначались двухстепенные—сначала избиралъ каждый магистратъ по одному человѣку для отсылки въ городъ, гдѣ общій съѣздъ такихъ „повѣренныхъ“ въ присутствіи губернатора выбиралъ двухъ членовъ Законодательной Коммиссіи, мы склонны предположить, что и для дворянъ былъ установленъ порядокъ двухстепенныхъ выборовъ —сначала отъ уѣзда, а затѣмъ—уѣздные избранники участвовали въ избраніи собственно депутатовъ для работы въ Коммиссіи, такъ какъ иначе мы не имѣемъ возможности представить себѣ картины избранія двухъ лицъ всѣмъ наличнымъ числомъ членовъ дворянскаго сословія. Идя навстрѣчу связаннымъ съ такимъ ходомъ дѣла трудностямъ и неудобствамъ, Императрица Екатерина уменьшила территорію избирательнаго округа для дворянъ, тѣмъ увеличивъ одновременно и число дворянскихъ депутатовъ, такъ какъ вмѣсто депутатовъ въ двойномъ числѣ губерній она имѣла въ виду ввести въ составъ Коммиссіи число членовъ изъ

благороднаго дворянства, соотвѣтственное количеству уѣздовъ. Помимо этого отличія новаго проекта отъ самаго перваго въ новомъ мы видимъ еще одинъ новый фактъ, именно стремленіе сдѣлать представительство отъ дворянъ пропорціональнымъ общему числу дворянъ въ данномъ уѣздѣ: гдѣ менѣе 100 дворянъ—полагается одинъ депутатъ, гдѣ менѣе 200—оттуда должны быть выбраны двое и т. д. сообразно сотнямъ дворянскаго населенія. Можно указать въ разсматриваемомъ текстѣ еще одну особенность, отдѣляющую его отъ болѣе ранняго, вообще отличающагося чрезвычайно общимъ и необработаннымъ характеромъ. Дѣло заключается въ томъ, что къ выборамъ дворянскихъ депутатовъ могутъ быть допускаемы только „дѣйствительные помѣщики" или, еще какъ писала ранѣе Екатерина, зачеркнувъ затѣмъ эти слова—„жи (очев. живущіе) имѣючия деревенъ", имѣя въ виду подчеркнуть, что избирать уѣзднаго депутата имѣютъ права дворяне, лишь имѣющіе помѣстья въ данномъ уѣздѣ и живущіе тамъ.

Въ „предположеніяхъ", открытыхъ проф. А. И. Маркевичемъ, какъ было упомянуто уже выше, представительство отъ дворянства намѣчается въ общемъ сходно съ проектомъ Екатерины II-ой. „Число депутатовъ, говорится здѣсь, мнится опредѣлить слѣдующее: отъ дворянства со всѣхъ тѣхъ городовъ, которые въ уѣздахъ своихъ настоящихъ дворянъ помѣщиками имѣютъ и онаго дворянства число до 200 человѣкъ и болѣе простирается, быть въ депутатахъ по четыре человѣка; а въ которомъ уѣздѣ сего числа дворянъ и гораздо бъ было меньше, то однакожъ въ депутаты выбрать и отправить по два человѣка, а не меньше". Избирательный округъ и участвующіе въ выборахъ опредѣляются въ обоихъ проектахъ согласно, различіе въ числѣ депутатовъ, которое у А. И. Бибикова удвоено сравнительно съ болѣе раннимъ расчетомъ.

Хотя названный только что проектъ А. И. Бибикова составленъ былъ, повидимому, по порученію Императрицы, и хотя въ немъ мы видимъ въ данномъ вопросѣ дальнѣйшее развитіе и формулировку взглядовъ Екатерины, тѣмъ не менѣе послѣдняя, какъ можно думать, скоро увидѣла неудобства опредѣленія числа депутатовъ по числу дворянъ

уѣзда. Мы заключаемъ это на основаніи одной записи ея руки, которая находится среди отрывковъ, данныхъ Императрицей кн. Вяземскому съ сотрудниками при порученіи имъ составить планъ организаціи Коммиссіи. Здѣсь приводится прежде всего маленькая таблица съ указаніемъ числа помѣщиковъ въ уѣздахъ Петербургской губерніи: въ Петербургскомъ уѣздѣ показано восемь помѣщиковъ; въ Копорскомъ—44, въ Шлиссельбургскомъ—26 и въ Ямбургскомъ—74. Послѣ этой справки читаемъ такой текстъ; „естьли отъ двухъ сотъ помѣщиковъ и болѣе выбрать по четыри депутаты, а въ которомъ уездѣ менѣе дву сотъ по два, да каждому по четыри сто рублей жалованье, то придетъся санктпетербургскаго уѣздѣ съ помѣщика по сто рублевъ брать, естьли же у сихъ помѣщиковъ у каждаго десять только душъ, то имъ разорительно будетъ“ [1]). Въ этомъ замѣчаніи имѣется въ виду прежде всего тотъ фактъ, что содержаніе депутатовъ первоначально предполагалось возложить на избирателей. Опасеніе Екатерины II-ой о разорительности основаны, повидимому, на недостаточномъ матеріалѣ, такъ какъ по даннымъ, приведеннымъ въ концѣ проекта кн. Вяземскаго, нѣтъ такого случая, что у каждаго помѣщика по десять душъ: въ петербургскомъ уѣздѣ показано крестьянъ 1949 душъ, въ Шлиссельбургскомъ—3444, въ Копорскомъ—31730, въ Ямбургскомъ—8388 [2]). Но это не уничтожаетъ нѣкоторой основательности взгляда Императрицы Екатерины, который могъ оправдаться вполнѣ въ другомъ мѣстѣ. Какъ бы то ни было, но повидимому, это воззрѣніе имѣло существенное вліяніе при обработкѣ проектовъ „положенія“, такъ какъ въ слѣдующихъ по времени проектахъ мы не находимъ слѣдовъ предположенія, вызвавшаго возраженія Императрицы.

На слѣдующей стадіи обработки „положенія“ на сцену появляется уже новый принципъ для опредѣленія количества представителей, а именно вопросъ, сколько должно быть депутатовъ отъ каждаго уѣзда, разрѣшается не сообразно числу дворянъ даннаго округа, но соотвѣтственно чи-

---

[1]) Сенатское Собраніе, т. I, л. 10.

[2]) Тамъ же, л. 45.

слу помѣщичьихъ крестьянъ въ уѣздѣ, причемъ, какъ увидимъ сейчасъ, берется за единицу весьма значительная цифра крестьянъ. Рядомъ съ этимъ является предположеніе установить цифру депутатовъ совершенно независимо отъ указанныхъ чиселъ. Въ коммиссіи кн. Вяземскаго и сотрудниковъ его высказаны были обѣ эти точки зрѣнія, найдя свое выраженіе въ томъ „примѣрномъ планѣ“, который извѣстенъ намъ по изданію проф. Лппинскаго. „Отъ дворянства съ каждаго города, гдѣ есть помѣщики, по одному, а такихъ городовъ считается 165“,—такъ формулировано одно предположеніе; другое выражено такъ: „буде отъ дворянства положить депутатовъ изъ каждаго города по числу состоящихъ помѣщичьихъ крестьянъ, отъ 100 до 30,000 одного, отъ 30,000 до 60,000 двухъ и такъ далѣе, то будетъ депутатовъ 234“. Въ объяснительной запискѣ къ „примѣрному плану“ по поводу этихъ предположеній сказано: „дворяне не требуютъ никакого въ семъ случаѣ доказательства, яко членъ первый въ государствѣ и которой необходимо депутатовъ дать долженъ. Теперь только, читаемъ дальше, въ томъ состоитъ сумнѣніе, какимъ образомъ съ нихъ депутатовъ угоднѣе будетъ назначить, съ городовъ или съ числа душъ. Разсуждается же полезнѣе оныхъ взять съ городовъ, во первыхъ, что число ихъ не такъ велико, и вовторыхъ, что уже съ каждаго города ровный голосъ будетъ, и ни одинъ передъ другимъ преимуществовать не будетъ“. По приведенному уже выше расчету при избраніи депутатовъ по числу душъ окажется лишнихъ депутатовъ сравнительно съ избираемыми по уѣздамъ—69 человѣкъ, что даетъ увеличеніе расхода на содержаніе Коммиссіи на 27 съ лишнимъ тысячъ рублей; при сборѣ денегъ съ податного населенія для покрытія расходовъ по Коммиссіи это даетъ увеличеніе взноса съ души на одну копейку—(3 деньги и 2 коп.). Какой изъ указанныхъ доводовъ имѣлъ наибольшую силу—желаніе уравнять всѣ уѣзды или уменьшить число депутатовъ и въ связи съ этимъ расходы, мы не знаемъ, но въ коммиссіи кн. Вяземскаго общее мнѣніе останавливалось на представительствѣ по городамъ. Мы это видимъ, кромѣ приведеннаго только что указанія объяснительной записки, также изъ тѣхъ отрывочныхъ замѣчаній на „толковый

планъ", которыя Липинскимъ изданы вмѣстѣ съ другими матеріалами, какъ связанные между собою документы. Въ одномъ изъ такихъ замѣчаній предвидится случай, что въ нѣкоторыхъ „городахъ" можетъ оказаться отсутствіе или слишкомъ малое число помѣщиковъ. Какъ въ такомъ случаѣ быть? Авторъ замѣчаній предлагаетъ дать право причислять эти города къ другимъ, гдѣ много помѣщиковъ и выбирать депутатовъ соотвѣтственно числу городовъ, по два, по три и т. д. депутата въ случаѣ соединенія 2-ухъ, трехъ и т. д. городовъ. „Сіе правило не испортитъ, чтобъ съ числа городовъ были депутаты, а уравненіе почтѣйшее сдѣлаетъ". Въ окончательномъ текстѣ проекта, выработаннаго коммиссіей кн. Вяземскаго, избраніе депутатовъ отъ дворянства назначается по „городамъ": „Отъ дворянства, гдѣ есть помѣщики и владѣльцы, не выключая и Новороссійской и Слободской губерній, а кромѣ Малороссіи и остзейскихъ провинцій, съ каждаго города по одному [1]).

Здѣсь мы должны сказать нѣсколько словъ по поводу выраженія—„съ каждаго города", которое приводится не только здѣсь, но и въ нѣкоторыхъ другихъ текстахъ проектовъ,—въ изд. проф. Липинскаго, у проф. А. П. Маркевича. Дѣло въ томъ, что проф. М. А. Липинскій, на нашъ взглядъ, ошибочно понялъ это выраженіе и высказалъ нѣсколько замѣчаній, которыя совершенно излишни, если установить точный смыслъ приведенныхъ словъ сообразно контексту, въ которомъ они стоятъ, и общей связи мысли. Рѣчь идетъ не только о словахъ, но и о существѣ дѣла,—только поэтому мы и останавливаемся на этомъ въ текстѣ нашей работы. Разсматривая „примѣрный планъ" въ отношеніи опредѣляемой имъ организаціи выборовъ отъ дворянъ, проф. Липинскій говоритъ слѣдующее: „Въ примѣрномъ планѣ выборовъ предполагалось предоставить дворянамъ право высылать депутата отъ каждаго „города" по одному или „соразмѣрить число депутатовъ съ числомъ состоящихъ въ городѣ помѣщичьихъ крестьянъ"; указывая количество этихъ послѣднихъ, какое должно „числиться" въ „городахъ" для избранія одного, двухъ и т. д. депутатовъ, из-

[1]) Ж. М. Н. Пр., 1887, VI, 289, 291; Сенатское собраніе, I, л. 11.

слѣдователь не обращаетъ вниманія на то, что вѣдь ни въ одномъ „городѣ“ Россійской Имперіи не можетъ „числиться“ такая громадная масса крѣпостныхъ крестьянъ, какъ указана въ „планѣ“—до 30 тысячъ или до 60,000 и т. д. Упустивъ совершенно изъ вида явное противорѣчіе между понятіемъ „города“ и территоріей, занятой такимъ количествомъ крестьянъ, проф. М. Липинскій замѣчаетъ, что обрядъ выборовъ принялъ первую систему—(отъ каждаго города), но „видоизмѣнилъ ее въ томъ смыслѣ, что избирательною единицею для дворянскихъ выборовъ былъ сдѣланъ уѣздъ, а не городъ. Городъ былъ, говоритъ авторъ, оставленъ для представительства всесословныхъ интересовъ; относящіяся статьи обряда получили такую редакцію, что дворянство участвовало въ выборахъ уѣзднаго депутата, какъ сословная корпорація, а городского, какъ одинъ изъ разрядовъ городскихъ жителей“ [1]). Весь этотъ отрывокъ статьи проф. Липинскаго представляется намъ совершеннымъ недоразумѣніемъ. Вся суть вопроса заключается въ пониманіи термина „городъ“. „Примѣрный планъ“, говоря о дворянахъ, явно употребляетъ это слово для обозначенія уѣзда, какъ это можно видѣть изъ сдѣланнаго выше сопоставленія „города“ и числа крѣпостныхъ крестьянъ. При этомъ не одинъ онъ такъ неясно и неточно выражается. Тоже мы находимъ въ „предположеніяхъ“ А. И. Бибикова, напечатанныхъ А. И. Маркевичемъ, и въ проектѣ кн. Вяземскаго. Въ первомъ изъ этихъ проектовъ видимъ такое выраженіе: „отъ дворянства со всѣхъ тѣхъ городовъ, которые въ уѣздахъ своихъ настоящихъ дворянъ помѣщиками имѣютъ...“ и т. д.— Здѣсь при упоминаніи „города“ дано разъясненіе, что имѣется въ виду именно уѣздное дворянство, а не живущее только въ однихъ собственно городахъ. Въ проектѣ кн. Вяземскаго въ „положеніи“ названъ только „городъ“, но при разсмотрѣніи приложеннаго къ нему „обряда“ выборовъ депутатовъ дворянскихъ есть совершенно опредѣленныя указанія на уѣзды. Въ первомъ же пунктѣ мы читаемъ, что представители губернской или уѣздной власти каждый въ своемъ „городѣ“ „имѣютъ немедленно публиковать

---

[1]) Ж. М. Н. Пр., 1887, VI, стр. 245.

манифесть о выборѣ не только въ томъ самомъ городѣ, но и по всему уѣзду во всѣ села и деревни разослать" и „объявлять" съ подпискою, „назнача по обширности уѣзда и по разстоянію каждаго жилища одинъ срокъ", когда всѣмъ наличнымъ помѣщикамъ явиться въ городъ для выборовъ. Такимъ образомъ и въ этомъ проектѣ слово „городъ" употреблено въ „положеніи" въ значеніи уѣзда. Въ сущности такое употребленіе даннаго слова являлось совсѣмъ не случайнымъ или примѣненнымъ вслѣдствіе отсутствія точности въ мысли составителей проектовъ. Слово „городъ" вообще въ XVIII вѣкѣ имѣло значеніе не только собственно города, но часто и —уѣзда, что мы видимъ, напримѣръ, изъ названія городовой воевода, въ вѣдѣніи котораго находится не городъ, но весь уѣздъ даннаго города.

Такимъ образомъ представлять одинъ изъ моментовъ редактированія „положенія" о выборахъ въ томъ видѣ, какъ это сдѣлалъ проф. М. А. Липинскій, совершенно ошибочно. Измѣняется при послѣдующей обработки разсматриваемаго нынѣ документа не сущность дѣла, но дается только иное названіе прежней избирательной единицѣ, которое имѣетъ болѣе устойчивый и не дающій мѣста недоразумѣніямъ смыслъ: вмѣсто слова „городъ" для дворянскихъ выборовъ мы имѣемъ въ слѣдующихъ по времени проектахъ слово „уѣздъ". Эта замѣна произведена Императрицей Екатериной: Читая проектъ кн. Вяземскаго съ сотрудниками, она приписала карандашемъ на поляхъ противъ словъ о дворянскихъ выборахъ —„каждаго уезда [зач.— польку крейся и кирхшпиля] в' Велика Россіи". Въ такой измѣненной редакціи это мысль перешла и въ текстъ „положенія", составленнаго Императрицей послѣ полученія проекта кн. Вяземскаго: „Депутатовъ прислать, читаемъ здѣсь въ пунктѣ первомъ, отъ каждаго уезда {зач.— по одному втѣхъ—гдѣ есть въ которомъ} гдѣ губерніи расписаны на уездовъ, гдѣ же {зач.—расписаны на} уезды называются полки крейсы{или} кирхшпилы {на поляхъ—зач.: станицы, и прочіе} или инымъ званіемъ то такъ же и отъ сихъ такъ называемыя уездѣ отъ дворянства каждаго по одному депутата". Въ копіи „положенія", написанной Г. В. Козицкимъ, нѣтъ, конечно, тѣхъ словъ, которыя отмѣчены выше, какъ зачеркнутыя Екатери-

ной въ ея спискѣ, а также исправлены случаи неправильнаго согласованія въ екатерининскомъ текстѣ. При просмотрѣ этой копіи Императрица вычеркнула слово „кирхшпили" и слово „отъ" передъ словомъ „дворянства", замѣнивъ его словами „гдѣ есть" [1]). Всѣ эти поправки и измѣненія привели текстъ данной статьи къ тому виду, какой она имѣетъ въ печатномъ изданіи актовъ 14 декабря 1766 года. По существу Императрица Екатерина ничего не измѣнила въ рѣшеніи коммиссіи кн. Вяземскаго, но дала выраженіе той же мысли, болѣе ясно очерчивающее желательныя формы организаціи дворянскихъ выборовъ, перечисливъ при этомъ тѣ разнообразные административные округа, которые должны были быть уравнены съ общеизвѣстнымъ понятіемъ уѣзда.

Изъ всего изложеннаго выше относительно выборовъ отъ дворянъ ясно опредѣляется общій ходъ развитія предположенія о томъ, въ какомъ видѣ должно было выразиться участіе дворянскихъ представителей въ Законодательной Коммиссіи. Вопросъ о томъ, чтобы дворянъ оставить совершенно въ сторонѣ отъ намѣченнаго дѣла сочиненія проекта новаго Уложенія, очевидно не возникалъ, да и возникнуть не могъ. Дворянство—первый „чинъ", первое сословіе въ государствѣ; его значеніе въ общемъ строѣ Россіи, его положеніе въ общественной жизни исключало, понятно, всякую возможность говорить о депутатскомъ собраніи безъ представителей благороднаго дворянства. Задуманныя по гораздо болѣе узкому и частному плану Коммиссіи до-екатерининскаго времени включали въ своемъ составѣ членовъ или депутатовъ отъ дворянства, тѣмъ болѣе, конечно, необходимо было ихъ присутствіе въ собраніи, которое по основному замыслу являлось отображеніемъ всей россійской Имперіи въ лицахъ избранниковъ разнообразнаго ея населенія. Въ какомъ отношеніи къ прежнимъ дворянскимъ депутатамъ стоятъ депутаты отъ дворянства 1767 года со стороны порядка ихъ избранія? Наибольшую близость можно замѣтить въ этомъ отношеніи между Коммиссіей 1767 г. и Елисаветинской Коммиссіей Уложенія, для участія въ которой въ 1761 г. были призваны представители отъ населенія.

[1]) Сенатское собраніе, I, 48, 75.

И до этого года были призываемы избранные изъ числа дворянъ лица, но въ сравнительно незначительномъ количествѣ. Еще при Петрѣ Великомъ спеціальный изслѣдователь исторіи и дѣятельности законодательныхъ Коммиссій XVIII вѣка отмѣчаетъ подобную попытку обращенія правительства къ помощи общества въ дѣлѣ составленія Уложенія, а именно въ 1722 году, когда 19 октября Сенатъ предписалъ герольдмейстеру выбрать 10 человѣкъ изъ офицеровъ и дворянъ и назначить ихъ въ Коммиссію [1]). Понятно, сблизить это распоряженіе съ данными о Коммиссіи 1767 г. совершенно нельзя, такъ какъ въ названномъ предписаніи нѣтъ рѣчи о избраніи десяти лицъ самими дворянами изъ своей среды, но о назначеніи герольдмейстеромъ изъ числа подвѣдомственныхъ ему лицъ. Да и на дѣлѣ это рѣшеніе Сената осталось невыполненнымъ, такъ какъ вмѣсто дворянъ и офицеровъ въ Коммиссію были присланы подъячіе, избранные герольдмейстеромъ изъ разныхъ городовъ и очевидно бывшіе вполнѣ въ состояніи исполнить предназначаемую дворянамъ роль въ Коммиссію [2]). Опускаемъ указъ Сената 19 февраля 1725 года, по которому въ составъ Коммиссіи должны были войти по парно „персоны" изъ духовныхъ, военныхъ и гражданскихъ (т. е. очевидно и изъ дворянъ) и магистрата или купечества, отчасти избираемые правительствующими учрежденіями, о чемъ было рѣчь выше; здѣсь весьма слабо выражено желаніе правительства воспользоваться трудами и знаніями лицъ изъ населенія, да и нѣтъ ни малѣйшаго слѣда, чтобы послѣднее какъ нибудь могло влiять на составъ Коммиссіи [3]). Собственно съ представителями дворянства мы встрѣчаемся впервые только въ царствованіе Императора Петра II-го, когда 14-го мая 1728 г. Верховный Тайный Совѣтъ далъ Сенату указъ, въ которомъ мы между прочимъ читаемъ такія слова: для завершенія Уложенія „выслать къ Москвѣ изъ офицеровъ и изъ дворянъ добрыхъ и знающихъ людей изъ каждой губерніи, кромѣ Лифляндіи, Эстляндіи и Сибири по

[1]) *Латкинъ*, 26.

[2]) *Латкинъ*, 27.

[3]) *Латкинъ*, 42—43, 44, 93.

пяти человѣкъ *за выборомъ отъ шляхетства*" [1]). Эти послѣднія слова ясно говорятъ о томъ, что члены Коммиссіи Петра II-го должны были являться именно избранниками дворянства и изъ нихъ отчетливо видно отличіе этой Коммиссіи отъ предшествовавшихъ. Не удовлетворившись получившимся составомъ Коммиссіи или ея работами [2]), правительство почти черезъ годъ распустило депутатовъ по домамъ и предписало губернаторамъ организовать новые выборы на ихъ мѣсто другихъ „знатныхъ и добрыхъ людей, которые бы къ тому дѣлу были достойны, изъ каждой губерніи по два человѣка согласясь губернаторамъ обще съ дворянами", причемъ отвѣтственность за доброе качество избранныхъ возлагается на губернаторовъ, что давало послѣднимъ извѣстное право влiять на дѣло выборовъ [3]). Преемница Петра II Императрица Анна Іоанновна къ представителямъ отъ дворянства прибавила еще и представителей духовныхъ лицъ и купечества, предоставивъ имъ участвовать въ Коммиссіи, „когда касающіеся къ нимъ пункты слушаны будутъ", признавъ первое мѣсто за дворянами, какъ постоянными членами Коммиссіи [4]). Послѣ 1730 года съ депутатами отъ благороднаго дворянства мы снова встрѣчаемся черезъ тридцать лѣтъ въ названной уже не разъ выше Коммиссіи о Уложеніи при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. По доношенію Коммиссіи, учрежденной въ 1754 г., для участія въ работахъ по сочиненію Уложенія оказывалось необходимымъ по примѣру прежнихъ Коммиссій призвать представителей населенія, въ томъ числѣ и дворянъ; причемъ намѣчался и составъ этой части Коммиссіи: штабъ и оберъ-офицеровъ и дворянъ по одному отъ провинціи, купцовъ по два изъ губерніи, духовныхъ, какъ было указано выше—по назначенію Синода [5]). Сенатъ призналъ это предложеніе Коммиссіи въ общей его сущности и 29 сентября

---

[1]) П. С. З., т. VIII, 5287, стр. 54, указъ Сената 14 іюня 1728 года вслѣдствіе Именного въ Верховный Тайный Совѣтъ.

[2]) *Латкинъ*, 55.

[3]) П. С. З., VIII, 5412, стр. 198, указъ 16 мая 1729.

[4]) П. С. З., VIII, 5567, стр. 285, 1. VI. 1730, т. VIII стр. 294 5577, 19. VI. 1730. *Латкинъ*, 56 л.

[5]) *Латкинъ*, 93—94, доношеніе 1 марта 1761 г.

1761 года издалъ указъ съ предписаніемъ организовать выборы среди „шляхетства“ и купечества, но на нѣсколько иныхъ условіяхъ: дворяне должны были избирать не по одному депутату отъ провинціи, но по два, а купцы не отъ двa отъ губерніи, но по одному отъ провинціи. Такимъ образомъ общее число депутатовъ было увеличено какъ относительно дворянъ, такъ и относительно купечества [1]. Послѣ этого указа дворянскихъ депутатовъ мы видимъ уже въ Екатерининской Коммиссіи

Сравнимъ теперь избирательные округа для дворянъ при избраніи во всѣ Коммиссіи, гдѣ было *избраніе*, а не назначеніе.

1728 г.	1729 и 1730 г.	1761 г.	1766 г.
губернія, 5 чел.	губернія, 2 чел.	провинція, 2 чел., по проекту—1 чел.	первоначально губернія, 2 чел.

2. Маркевичъ	Вяземскій и др.
уѣздъ—отъ ста 1 чел.	уѣздъ, 1 чел.

Разсматривая это сопоставленіе, можно видѣть, что Императрица Екатерина при наиболѣе раннемъ выраженіи своей мысли о составѣ Коммиссіи стала (сознательно или нѣтъ, трудно рѣшить) на точку зрѣнія организаторовъ Коммиссіи Петра II и Анны Іоанновны. Но затѣмъ ея мысль приняла другое направленіе, и Императрица намѣтила сравнительно гораздо болѣе дробную и мелкую единицу для избранія депутатовъ, миновавъ то, что намѣчала Елисаветинская Коммиссія. Въ „проектѣ“ Бибикова мы видимъ увлеченіе отмѣченнымъ только что планомъ Екатерины, въ связи съ чѣмъ должно было очень увеличиться число дворянскихъ депутатовъ. Въ проектѣ кн. Вяземскаго проявляется уже болѣе установившаяся мысль составителей, нашедшая средній избирательный округъ, на которомъ окончательно и остановилась Законодательница. Императрица Екатерина и ея помощники, конечно, знали всѣ предшествовавшіе опыты созыва депутатовъ и такъ или иначе считались съ ними, но странно, почему опытъ Елисаветинской Коммиссіи 1761 года не оставилъ никакого слѣда въ опредѣленіи избирательнаго округа для дворянъ. Естественно было бы постепенное уменьшеніе этого округа—отъ

[1]) П. С. З., XV, 11335, *Латкинъ*, 98-99.

губерніи 1729 и 1730 гг. къ провинціи 1761 года и наконецъ къ уѣзду 1766 г., мало по малу приближая избираемаго къ избирателямъ и тѣмъ связывая депутата съ населеніемъ. Но Императрица, начавъ, повидимому, самостоятельно, съ довольно неуклюжей организаціи депутатскаго собранія, метнулась затѣмъ мыслью въ другую сторону и только послѣ нѣсколькихъ попытокъ остановилась на томъ положеніи, къ которому такъ естественно было бы прійти и безъ такихъ крайностей, какъ у Бибикова, лишь взявъ исходной точкой Коммиссію Императрицы Елисаветы Петровны. Съ постепеннымъ назрѣваніемъ мысли о дѣйствительномъ широкомъ представительствѣ населенія, которое мы можемъ видѣть въ Коммиссіи 1767 года, подверглась бы переработкѣ соотвѣтственно этому и намѣченная при Елисаветѣ форма участія дворянъ въ дѣлѣ составленія Уложенія.

Съ затронутыми здѣсь сейчасъ вопросами мы еще встрѣтимся ниже, теперь же перейдемъ къ разсмотрѣнію исторіи формулировки мысли объ участіи купцовъ или городского населенія въ Коммиссіи 1767 года. Этотъ вопросъ представляетъ существенный интересъ въ виду извѣстнаго спора между Сергѣевичемъ, Латкинымъ и др., съ одной стороны, и проф. Дитятинымъ, Липинскимъ и др. съ другой, относительно того, были ли городскіе выборы сословными или безъ—или всесословными. Свои отвѣты на этотъ вопросъ названные ученые строили не только на данныхъ о томъ, какъ на дѣлѣ происходили въ городахъ выборы депутатовъ, о чемъ мы здѣсь говорить не будемъ, но отчасти и на толкованіи „положенія“ о выборахъ.

Участіе въ Коммиссіяхъ объ Уложеніи представителей отъ одного изъ основныхъ элементовъ городского населенія, т. е. купечества, можно видѣть въ рядѣ Коммиссій и до 1767 года, какъ, напр., въ 1725—1726 гг., 1730 и 1761 гг. Первый изъ этихъ случаевъ собственно не имѣетъ отношенія къ нашей Коммиссіи, такъ какъ тамъ двоихъ лицъ изъ купцовъ назначалъ главный магистратъ или Сенатъ (см. выше); какъ было организовано дѣло при Аннѣ Іоанновны, мы не знаемъ, но здѣсь идетъ рѣчь о временномъ участіи „персонъ“ изъ купечества въ работахъ по Уложенію. Шире этотъ вопросъ рѣшается Елисаветою Петровной, въ Ком-

миссію которой должны были войти, какъ мы знаемъ, депутаты—купцы по одному отъ провинціи.

Въ „положеніи" о Коммиссіи Императрицы Екатерины II-ой мы также почти все время во всѣхъ предварительныхъ проектахъ имѣемъ дѣло съ особыми депутатами отъ *купечества*. Въ наиболѣе раннихъ замѣткахъ Екатерины объ организаціи Коммиссіи предполагается, что магистраты каждаго города выберутъ по одному „члену" для выбора затѣмъ двухъ человѣкъ отъ всей губерніи. Въ дальнѣйшемъ текстѣ упоминаются въ числѣ депутатовъ купцы; конечно имѣются въ виду депутаты отъ магистратовъ, что такъ сообразуется съ общимъ составомъ Коммиссіи, намѣченнымъ этимъ первоначальнымъ проектомъ съ представителями воеводъ, провинціальныхъ и областныхъ правительственныхъ учрежденій и т. п. На второмъ мѣстѣ въ нашей таблицѣ мы выше поставили черновые отрывки руки Екатерины, въ которыхъ идетъ рѣчь не о депутатахъ отъ купечества, но о депутатахъ отъ всѣхъ хозяевъ-домовладѣльцевъ каждаго города. Мы уже обращали въ предшествующей главѣ вниманіе на это обстоятельство, въ сущности говоря нарушающее болѣе или менѣе стройную послѣдовательность формулировки даннаго вопроса о купечествѣ. Другія особенности найденныхъ нами отрывковъ тянутъ къ самому началу работы надъ „положеніемъ", и мы признаемъ возможнымъ отдать имъ предпочтеніе при рѣшеніи вопроса о мѣстѣ этихъ отрывковъ въ общей массѣ всѣхъ проектовъ и плановъ. Мысль Императрицы Екатерины какъ-то внезапно, совершенно неожиданно остановилась на такой редакціи разсматриваемой статьи, которая потомъ только послѣ ряда новыхъ проектовъ снова назрѣла и получила мѣсто въ „положеніяхъ" въ иной, и нужно сознаться, менѣе совершенной и недающей мѣсто сомнѣніямъ и колебаніямъ формулировкѣ. Для послѣдующей исторіи текста эта разсматриваемая нынѣ редакція не сыграла никакой роли и осталась, повидимому, безъ вниманія. Въ слѣдующемъ по времени проектѣ „положенія" идетъ рѣчь снова о купечествѣ, но уже со значительными отступленіями отъ самихъ первыхъ набросковъ Екатерины II-ой. „Предположенія" А. И. Бибикова, изданныя проф. Маркевичемъ, говорятъ о выборѣ депутата куп-

цами изъ своей же среды и самые депутаты называются купеческими. Организація этихъ выборовъ представляется въ такомъ видѣ. Отъ городовъ, гдѣ есть именитое и знатноторгующее купечество, а именно отъ Москвы, Петербурга, Ярославля, Калуги, Тулы, Казани, Астрахани, Архангельска, Вологды, Смоленска, Вязьмы, Пскова, Торопца и пр. должны быть выбраны четыре человѣка; города не съ столь знатноторгующимъ купечествомъ, могутъ выставить по два депутата; малые же города, гдѣ купцы или такъ называемые посадскіе занимаются не торгомъ и купечествомъ, но хлѣбопашествомъ и рукодѣліями, должны прислать по два депутата отъ цѣлой провинціи. Выборы отъ подобныхъ „малыхъ городовъ" должны были быть двухстепенными, т. е. купечество или посадскіе каждаго города представляли по два повѣренныхъ-выборщиковъ, которые останавливались затѣмъ на опредѣленныхъ двухъ лицахъ И относительно другихъ городовъ въ проектѣ Бибикова есть нѣкоторые на это указанія: купцы собираются передъ выборами въ Соборную церковь по „десятнямъ", очевидно по этимъ группамъ происходили и выборы, по примѣру того ,какъ назначено и въ отрывкахъ Императрицы Екатерины II-ой, уже извѣстныхъ намъ.

При дальнѣйшей разработкѣ „положенія" отмѣченныя особенности выборовъ по городамъ отпадаютъ. По прежнему депутаты выбираются купечествомъ, но не сохраняется соотвѣтствія между значеніемъ мѣстнаго купечества и числомъ представителей. Въ коммиссіи кн. А. А. Вяземскаго принято было мнѣніе, чтобы отъ купечества („всякимъ торгомъ торгующимъ", какъ прибавлено въ „примѣрномъ планѣ") каждаго города было по одному депутату. Основанія такого рѣшенія вопроса намъ неизвѣстны, но можно думать, что въ значительной степени и къ купцамъ могутъ быть приложены тѣ соображенія, которыя мы приводили выше, говоря о дворянахъ, а именно—соображеніе о томъ, что число депутатовъ при такомъ условіи будетъ не особенно велико, а съ другой стороны—„съ каждаго города ровной голосъ будетъ и ни одинъ передъ другимъ преимуществовать не будетъ". Собственно о купцахъ въ „объясненіи" къ „плану" сказано лишь:—„равномѣрно же и купцы, такъ какъ государствен-

ный членъ, необходимо депутатовъ дать должны". Коммисія, составленная изъ кн. Вяземскаго съ сотрудниками, подробно разработала и „обряды" выборовъ, въ томъ числѣ и выборовъ купеческихъ, откуда мы узнаемъ нѣкоторыя подробности относительно того, какъ должны были происходить купеческіе выборы. Дѣло сводится къ тому, что непосредственное избраніе купеческаго представителя назначалось только въ городахъ съ купечествомъ, численность котораго менѣе 200 человѣкъ, гдѣ же ихъ болѣе—тамъ должно было выбирать по отдѣльнымъ гильдіямъ кандидатовъ; по окончаніи этихъ частичныхъ выборовъ „магистратъ, соединя уже имена всѣхъ трехъ гильдій въ мѣстѣ, читаетъ оныя паки въ слухъ, и на кого тогда по запискѣ больше одобрительныхъ голосовъ окажется, того и определяетъ депутатомъ отъ всего города"; т. е. очевидно гильдіи намѣчаютъ желательныхъ кандидатовъ, общее собраніе купцовъ останавливается на одномъ изъ нихъ. Въ текстъ положенія, написанный Императрицей Екатериной, перешла основная мысль проекта кн. Вяземскаго -отъ купцовъ, „дѣйствительно домъ и торгъ" въ опредѣленномъ городѣ имѣющихъ, вызывался одинъ депутатъ [1]), но выборы намѣчаются только прямые, при чемъ дано нѣкоторое ограниченіе для городовъ малолюдныхъ, въ которыхъ количество купцовъ менѣе пятнадцати—отъ нихъ присылка депутатовъ отъ купечества не обязательна, чтобы „сей распорядокъ въ тягость обратиться не могъ". Копія этого текста, написанная Г. В. Козицкимъ, передаетъ въ точности указанное основное положеніе.

Въ такой послѣдовательности развивалась и обрабатывалась формулировка мысли объ участіи купеческихъ депутатовъ въ Законодательной Коммиссіи 1767 года. Первые извѣстные намъ три текста „положенія" характеризуются тѣмъ, что въ нихъ эта мысль выражается еще далеко не-

---

[1]) Первоначально въ „обрядѣ купецкаго выбора депутата" было во 2-ой статьѣ написано: „всякій городъ выбираетъ", но тогда же Екатерина исправила такъ: „купцы [зач. живущіе] всякаго города выбираютъ по одному депутату". Поэтому первоначальному тексту мы не придаемъ значенія,—это только неясная редакція основной мысли о депутатахъ отъ купцовъ, а не отъ городовъ.

увѣренно и несовершенно:—въ самыхъ первоначальныхъ набросках Екатерины II купеческое населеніе отдѣльныхъ городовъ остается далекимъ для своего депутата, который является представителемъ для слишкомъ значительнаго числа городовъ; въ проектѣ Бибикова мы видимъ какъ разъ противоположную картина — дается чрезвычайно большая цифра купеческихъ депутатовъ, что находится въ соотвѣтствіи и съ представительствомъ отъ дворянства, для котораго, какъ и для городовъ, кладется въ основу численность населенія. Болѣе прочную и опредѣленную—среднюю редакцію мы находимъ въ проектѣ коммиссіи кн. Вяземскаго, въ проектѣ, который и въ этомъ вопросѣ, какъ и въ вопросѣ о дворянахъ, послужилъ основой для первой редакціи „положенія", составленной Императрицей. Екатерина II не вносила въ данную коммиссіей кн. Вяземскаго формулу до поры—до времени существенныхъ измѣненій, касаясь при обработкѣ вопроса лишь отдѣльныхъ подробностей и практическихъ сторонъ дѣла.

Измѣненіе въ самомъ существѣ дѣла относительно представительства отъ купечества произошло тогда, когда, казалось, окончена была вполнѣ работа по составленію „положенія" и „обрядовъ", когда Козицкій на бѣло переписалъ установленный Императрицей текстъ этихъ актовъ: въ эту копію, какъ мы уже знаемъ, было внесено указаніе на депутатовъ отъ правительственныхъ учрежденій, на этомъ спискѣ появилась и извѣстная намъ изъ печатныхъ текстовъ „положенія" и „обряда" формула объ избраніи депутатовъ не отъ купечества особо, но отъ „жителей каждаго города"—отъ домовладѣльцевъ.

Прежде чѣмъ привести указаніе на то, какъ это случилось, мы должны снова вернуться къ болѣе раннимъ проектамъ „положенія" о Коммиссіи, а именно къ проектамъ коммиссіи кн. Вяземскаго съ сотрудниками и обратить вниманіе на назначеніе въ нихъ особыхъ депутатовъ отъ цеховыхъ. Въ болѣе первоначальныхъ проектахъ указаній на нихъ нѣтъ, кромѣ недостаточно точно выраженнаго упоминанія въ „предположеніяхъ" А. И. Бибикова о малыхъ городахъ, гдѣ купцы или посадскіе занимаются хлѣбопашествомъ и рукодѣліями, отъ которыхъ должны быть выставлены депу-

таты по одному отъ провинціи. Цеховые здѣсь не названы. Ясное и точное указаніе на нихъ появляется впервые въ проектахъ, составленныхъ въ упомянутой выше коммиссіи кн. Вяземскаго. Въ „примѣрномъ планѣ" послѣ проекта о купечествѣ городовъ и пригородковъ помѣщенъ проектъ слѣдующаго содержанія: „отъ цеховыхъ съ каждой губерніи по одному, а ихъ состоитъ въ девяти губерніяхъ, а имянно: въ Московской 50, въ Воронежской 95, въ Нижегородской 328, въ Смоленской 569, въ Казанской 2249, въ Иркутской 1818, въ Санктпетербургской 320, въ Астраханской 1653, въ Сибирской 2015, итого депутатовъ—9" [1]). Въ объяснительной запискѣ составителя плана къ этому пункту сдѣлано такое „примѣчаніе": „цеховые хотя не составляютъ никакого въ государствѣ чина (т. е. особаго сословія), но и не принадлежатъ однакожь ни къ какому другому, а есть особливое общество ремесленныхъ людей, и какъ донынѣ весьма въ худомъ состояніи находятся, то чтобъ при будущемъ генеральномъ положеніи ничего объ нихъ проронено не было, и чтобъ не могли потомъ какихъ жалобъ приносить, и отъ нихъ необходимо быть должно депутатамъ". Такимъ образомъ изъ городского населенія выдѣлялись двѣ группы—купцы и цеховые, которыя могли въ различныхъ формахъ и на иныхъ условіяхъ принимать участіе въ работахъ Законодательной Коммиссіи. Этой точки зрѣнія не раздѣлялъ авторъ уже знакомыхъ намъ замѣчаній на „примѣрный планъ". Въ виду близости мысли одного изъ этихъ замѣчаній къ высказанному позднѣе взгляду Императрицы Екатерины II-ой, мы приведемъ здѣсь цѣликомъ касающійся цеховыхъ отрывокъ. „Какъ родъ цеховыхъ людей, читаемъ мы въ „замѣчаніяхъ", паче всѣхъ въ Россіи непорядоченъ и никакими почти законами между собою не связанъ, да и по большой части домашніе у помѣщиковъ ремесленники цехамъ быть не допускаютъ, отъ чего цеховыхъ въ столичныхъ городахъ меньше, а въ отдаленныхъ больше,—

[1]) Въ данныхъ о числѣ населенія по третьей ревизіи приведены тѣже цифры по всѣмъ губерніямъ, кромѣ Петербургской, гдѣ означено 330 д. и Сибирской—2035 д., общее число—9127 д. А. М. Ю., дѣла Сената, 3676, лл. 773—4.

интересы же цеховъ связаны съ мѣщанствомъ города, въ числѣ которомъ много еще такихъ городскихъ жителей найдется, которые въ раздѣленіи здѣсь не внесены, то не лучше ли написать: „И съ прочихъ же градскихъ мѣщанъ, яко то цеховыхъ и другихъ домами своими по городамъ обитающихъ людей, полагая съ знатнаго города по одному“. Вчитываясь въ это разсужденіе, можно выдѣлить такую основную мысль: изъ числа городскихъ обитателей при выборѣ депутатовъ купцами и цеховыми далеко не всѣ захвачены будутъ выборами, а между тѣмъ желательно и отъ нихъ выставить депутатовъ, почему авторъ замѣчаній полагаетъ необходимымъ отказаться отъ самостоятельнаго представительства цеховыхъ, замѣняя его общимъ представительствомъ отъ градскихъ мѣщанъ, въ число которыхъ входятъ какъ цеховые, такъ и другіе городскіе жители, очевидно вродѣ мелкихъ торговцовъ, не записавшихся въ купечество, служащихъ въ томъ или иномъ мѣстѣ и т. п., причемъ владѣющихъ собственными домами. Такъ опредѣляется та мысль, къ которой въ концѣ концовъ пришла и Императрица Екатерина. Въ „проектѣ“ и „обрядахъ“, представленныхъ Императрицѣ коммиссіей кн. Вяземскаго, эти соображенія не отразились. Согласно ихъ указаніямъ цеховые, „кои въ городѣ на то время случатся“, каждаго города, должны гдѣ они по ревизіи есть, выбирать по одному повѣренному или выборщику, а избранные по городамъ выбираютъ уже одного губернскаго депутата, причемъ въ особыхъ случаяхъ затрудненій или невозможности такого выбора онъ можетъ быть замѣненъ назначеніемъ отъ губернатора того изъ числа присланныхъ повѣренныхъ, „кого за достойнаго и способнаго найдетъ“. Очевидно, происходившія при составленіи этого проекта разсужденія и пренія по вопросу о городскихъ выборахъ привели къ оставленію безъ послѣдствій указаннаго выше замѣчанія одного изъ членовъ коммиссіи кн. Вяземскаго. Но не оставивъ слѣда въ выработанномъ ею текстѣ, замѣчаніе это, оказывается, отвѣчало взглядамъ Екатерины. Мы не можемъ установить, имѣло ли оно вліяніе на Императрицу, или послѣдняя сама пришла къ такому же результату, но во всякомъ случаѣ въ написанномъ рукою Императрицы текстѣ „положенія“ депутаты

назначаются—кромѣ купечества также и отъ мѣщанъ и цеховыхъ: „отъ мѣщанъ и цеховыхъ каждаго города по одному депутата", читаемъ мы въ рукописи Екатерины II-ой. Для этой группы избирателей былъ составленъ и особый „обрядъ" выборовъ. Въ сдѣланную Г. В. Козицкимъ копію „положенія" эта фраза перешла въ томъ же видѣ, что и приведено выше, но при просмотрѣ этого списка Императрицей въ немъ были сдѣланы весьма значительныя измѣненія.

Измѣненія эти сводятся въ общемъ къ тому, что купечество и мѣщане съ цеховыми соединяются въ одно избирательное общество. Поэтому изъ „положенія" вычеркиваются касающіеся ихъ параграфы и замѣняются однимъ, причемъ вмѣсто наименованія указанныхъ группъ городскихъ обывателей является одно слово—„жителей". Въ такомъ видѣ эта формула перешла и въ печатный текстъ „положенія". Является весьма интереснымъ вопросъ: понимала-ли сама Императрица получившійся послѣ этихъ поправокъ текстъ соотвѣтствующей статьи „положенія" какъ охватывающій лишь купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ, или же слово „жители" получило смыслъ самый широкій и общій? Для разъясненія этого вопроса обратимся къ „обрядамъ" выборовъ. Въ Екатерининскомъ „обрядѣ купецкаго выбора депутата", какъ было приведено уже выше, депутатомъ могъ быть выбранъ купецъ, „дѣйствительно домъ и торгъ в' томъ городѣ имѣющій". Въ обрядѣ выбора депутатовъ отъ мѣщанъ и цеховыхъ намѣчается, что депутатомъ и избирателями могутъ быть лица, „дѣйствительно домъ и ремесло въ томъ городѣ имѣющіе". При указанномъ выше измѣненіи въ „положеніи" о выборахъ были сдѣланы соотвѣтствующія измѣненія и въ „обрядахъ". Обрядъ для мѣщанъ и цеховыхъ былъ совершенно устраненъ: „сія сочиненія осталось вне дѣйствія", написала Екатерина на спискѣ обряда. Обрядъ для купечества былъ снова проредактированъ сообразно новому взгляду на городскіе выборы: вездѣ, гдѣ шла рѣчь о купцахъ, послѣднее слово замѣнено словами жители или городскіе жители; въ томъ пунктѣ, гдѣ указаны были качества или условія, которымъ долженъ былъ отвѣчать купеческій депутатъ, были сдѣланы весьма интересныя встав-

ки. Сдѣланная Кузицкимъ копія обряда содержала ту же помѣтку, что и Екатерининская рукопись: „дѣйствительно домъ и торгъ въ томъ городѣ имѣющіе". Императрица Екатерина послѣ слова „домъ" приписала: „или и домъ", такъ что получилось такое чтеніе: „домъ или и домъ и торгъ"; а также рукой Императрицы были вставлены еще такія слова: „или домъ и ремесло или домъ и промыселъ втомъ городѣ имѣющіе". Послѣ такихъ вставокъ получилось то чтеніе этого пункта обряда, какое мы видимъ и въ печатномъ текстѣ его. Если мы сопоставимъ этотъ новый текстъ съ тѣми замѣчаніями двухъ прежнихъ обрядовъ, которыя приведены выше, то замѣтимъ, что новая редакція нѣчто иное, чѣмъ простое соединеніе прежнихъ. Теперь имѣются въ виду не только тѣ городскіе домовладѣльцы, которые имѣютъ торгъ и ремесло, но и занимающіеся какимъ-нибудь промысломъ, а сверхъ того и вообще домовладѣльцы, безъ болѣе точнаго обозначенія ихъ занятія или профессіи. Значитъ владѣніе домомъ въ городѣ независимо отъ званія и занятій давало каждому жителю города право участвовать въ выборахъ городского депутата и быть выбраннымъ для отсылки въ Законодательную Коммиссію. Въ связи съ такимъ измѣненіемъ редакціи „купеческаго" обряда находится другое измѣненіе. Какъ было приведено выше, города съ малымъ количествомъ купцовъ могли не присылать своего представителя, причемъ количество это обозначалось цифрой пятнадцать. Теперь же, когда идетъ рѣчь не объ однихъ купцахъ, но вообще о городскомъ населеніи, естественно было нѣсколько повысить эту цифру, и въ поправкахъ къ обряду Екатерина помѣтила, что отъ обязательной присылки депутатовъ освобождались города съ малымъ числомъ *домовъ, а не купцовъ*, именно менѣе пятидесяти, что перешло и въ опубликованный 14 дек. 1766 г. „обрядъ". Одновременно съ этою поправкой Императрицей была сдѣлана приписка о томъ, чтобы въ большихъ городахъ повѣренныхъ были не менѣе ста человѣкъ.

Мы подчеркиваемъ здѣсь только что сдѣланное наблюденіе относительно основного условія для участія въ выборахъ депутата отъ городского населенія, такъ какъ оно можетъ имѣть нѣкоторое значеніе при рѣшеніи вопроса о томъ,

были ли выборы въ городахъ сословными или же всесословными. Какъ извѣстно, въ исторической литературѣ въ свое время этотъ вопросъ представлялся неяснымъ и возбуждалъ живые споры среди ученыхъ. Нынѣ онъ потерялъ уже свою прежнюю остроту, такъ какъ послѣ появленія въ печати весьма многочисленныхъ новыхъ матеріаловъ по исторіи городскихъ выборовъ отъ своего ранѣе горячо защищаемаго пониманія этого дѣла теперь отказался и одинъ изъ участниковъ спора проф. В. Н. Латкинъ [1]). Его окончательно убѣдили въ справедливости оспариваемаго ранѣе имъ мнѣнія данныя о производствѣ выборовъ въ гор. Казани, опубликованныя его противникомъ въ указанномъ литературномъ спорѣ проф. Мар. Липинскимъ [2]). Иначе говоря, для окончательнаго рѣшенія вопроса сыграло роль приведеніе въ извѣстность новыхъ свѣдѣній о томъ, какъ на практикѣ происходило избраніе депутатовъ отъ городовъ. Самый же законъ или правила для этихъ выборовъ, заключающіяся въ „обрядѣ", не признавались проф. Латкинымъ и др. достаточно убѣдительными для утвержденія положенія о всесословности выборовъ. Названный ученый высказываетъ даже мысль, что разборъ указаній „обряда" въ рѣшеніи этого вопроса не можетъ имѣть значенія въ виду чрезвычайной неясности и неопредѣленности этого произведенія. „Мы не придаемъ, говоритъ проф. Латкинъ, значенія постановленіямъ обряда и не можемъ ссылаться на нихъ въ качествѣ извѣстныхъ аргументовъ для доказательства истинности или ложности того или другого мнѣнія касательно производства выборовъ. Постановленія обряда обладаютъ такой неопредѣленностью и неясностью, что ломать копья по поводу него кажется намъ совершенно безрезультатнымъ и непроизводительнымъ трудомъ" [3]). Само собою разумѣется, что такую точку зрѣнія нельзя признать правильной. Если рѣчь идетъ о томъ, какъ горожане *выбирали* депутатовъ, то тогда, конечно, изъ обряда мы не можемъ ничего узнать; но вѣдь необходимо выяснить также и то,

---

[1]) Учебникъ исторіи русскаго права періода Имперіи (XVIII и XIX ст.), СПБ., 1909, изд. 2-ое, стр. 63 и слѣд.

[2]) Юридическая библіографія, 1889, № 11, стр. 7—20.

[3]) Законодательныя коммиссіи, примѣчаніе передъ текстомъ.

какъ *должны были* выбирать городскіе жители своихъ представителей, опредѣлить, говоря словами проф. Кизеветтера, „какія принципіальныя основанія городского представительства установлены обрядомъ выборовъ 1767 г.“ [1]). Именно изъ разбора „обряда“ только и можно узнать, какъ представляла себѣ Императрица дѣло избранія депутатовъ отъ городского населенія и на какихъ основаніяхъ предполагала она ввести въ составъ Коммиссіи представителей отъ городовъ.

Противники всесословности городскихъ выборовъ мало останавливаются на этомъ толкованіи обряда, основываясь главнымъ образомъ на практикѣ избранія и лишь нѣсколькими фразами разрѣшаютъ весь вопросъ о смыслѣ интересующихъ насъ положеній „обряда“. Ссылаясь на общій сословный духъ эпохи и на сдѣланное ими наблюденіе, что въ основу организаціи Коммиссіи положено сословное раздѣленіе населенія Россіи, они утверждали, что и въ городскихъ выборахъ могло участвовать только торговопромышленное сословіе, причемъ подтвержденіе этому проф. Сергѣевичъ находилъ въ томъ, что „въ понятіе города, какъ оно установлено Законодательствомъ Петра Великаго, которое дѣйствовало и въ моментъ выборовъ, высшее сословіе не входило“, а также въ томъ, что „въ черновыхъ набраскахъ, вмѣсто депутата отъ города, прямо говорится о депутатѣ отъ купцовъ“ [2]).

Эти замѣчанія не могутъ быть признаны справедливыми и основательными. Что касается послѣдняго изъ нихъ, то должно сказать, что фактъ довольно продолжительной работы надъ формулировкой соотвѣтствующаго параграфа обряда никакъ не можетъ служить доказательствомъ сословности городскихъ выборовъ по основному о нихъ закону. Выше изложенныя данныя о томъ, какъ постепенно опредѣлялся кругъ городскихъ избирателей, ясно показываютъ правильность этого мнѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленно указываютъ какъ разъ именно на всесословность выборовъ въ городахъ по точному смыслу послѣдней редакціи „поло-

---

[1]) Историческіе очерки, М. 1912, стр. 225.

[2]) *Сергѣевичъ*, Вѣстникъ Европы, 1878,1,204; *Латкинъ*, Законодательныя Коммиссіи, предисловіе и стр. 203—204.

женія“ и „обряда“. Мало ли какія колебанія могли быть у Императрицы Екатерины въ то время, когда она работала надъ установленіемъ правилъ для созыва Законодательной Коммиссіи;—не всегда ими можно пользоваться для толкованія того положенія, которое было формулировано въ концѣ концовъ. По одному упоминанію въ черновыхъ проектахъ организаціи депутатскаго собранія о специальномъ депутатѣ отъ купцовъ или цеховыхъ съ мѣщанами нельзя набрасывать соотвѣтствующій оттѣнокъ на слова „жители всякаго города“ въ опубликованныхъ актахъ 14 декабря 1766 года. Приведенныя выше исторія выработки „положенія“ и касающихся этого вопроса пунктовъ „обряда“ совершенно отчетливо свидѣтельствуютъ, что на однихъ словахъ и названіяхъ никакъ не слѣдуетъ основываться при разрѣшеніи занимающаго нынѣ насъ вопроса.

Никакъ не можетъ служить доказательствомъ сословности городскихъ выборовъ по „обряду“ въ смыслѣ участія въ нихъ лишь лицъ торгово-промышленнаго сословія также и то обстоятельство, что со времени Петра I въ понятіе „города“ не входило высшее сословіе. Для выборовъ депутатовъ въ Законодательную Коммиссію Императрицей Екатериной былъ изданъ совершенно самостоятельный особый избирательный законъ, который единственно и могъ служить руководствомъ для выборовъ, независимо отъ того, какъ понимались термины „городъ“ и „городскіе жители“ въ обыденной жизни и въ другихъ памятникахъ законодательства. Значитъ не обычный смыслъ слова „городъ“ можетъ разрѣшить вопросъ о намѣченныхъ „обрядомъ“ правилахъ городскихъ выборовъ, но именно смыслъ самаго „обряда“, какъ спеціальнаго на этотъ случай закона.

Далѣе. Ссылка на общій сословный духъ эпохи, когда созывалась Коммиссія, сама по себѣ далеко не помогаетъ уясненію дѣла. Вѣдь само собою понятно, что господство взгляда на сословныя отношенія, какъ на основу государственной и общественной жизни, не исключаетъ возможности высказыванія отдѣльными лицами и правительственной властью мыслей, не вполнѣ согласныхъ съ общимъ „умонаклоненіемъ“ современниковъ. Поэтому именно отъ толкованія обряда нужно исходить при разрѣшеніи занимающаго нынѣ

насъ вопроса, а не обходить его точное и ясное пониманіе сопоставленіями самаго общаго характера. Далѣе, фактъ призванія депутатовъ отъ отдѣльныхъ сословій, какъ напримѣръ дворянъ, крестьянъ, не предрѣшаетъ того, какъ должно представлять себѣ принципы, положенные въ основаніе городскихъ выборовъ; тѣмъ болѣе еще такое сомнѣніе допустимо, что предполагаемый сословный принципъ при назначеніи избирательныхъ группъ населенія, какъ замѣчаетъ одинъ изъ послѣднихъ изслѣдователей этого вопроса С. Вознесенскій, нельзя признать проведеннымъ послѣдовательно, такъ какъ избраніе депутатовъ отъ казаковъ или инородцевъ основано не на сословномъ раздробленіи общества, а на общности административнаго строя и племенного происхожденія, между тѣмъ какъ внутри каждой изъ этихъ группъ существовало весьма рѣзко намѣченное сословное раздробленіе—старшины и казаки, князья и мурзы и простые инородцы. С. Вознесенскій вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣчаетъ и тотъ фактъ, что признаніе господства сословнаго духа въ организаціи Коммиссіи не отстраняетъ правильности мысли о всесословныхъ выборахъ въ городахъ, такъ какъ въ основѣ ихъ организаціи лежитъ желаніе дать превосходство въ количествѣ голосовъ въ депутатскомъ собраніи представителямъ благороднаго дворянства, этой дѣйствительной опоры монархіи, что вполнѣ отвѣчаетъ пониманію понятія сословности въ XVIII вѣкѣ, въ частности Императрицы Екатерины II-ой [1]).

Изъ сказаннаго ясно, что проф. В. И. Сергѣевичъ, а вслѣдъ за нимъ проф. В. Н. Латкинъ въ прежнихъ его работахъ, исходили при рѣшеніи вопроса о выборахъ въ городахъ главнымъ образомъ изъ соображеній, основанныхъ на весьма общихъ замѣчаніяхъ о духѣ эпохи и толковали „обрядъ“ сообразно заранѣе составленному представленію, а не вникая въ смыслъ самаго этого памятника. Вслѣдствіе этого и получилось впечатлѣніе о малой обоснованности ихъ сужденія о томъ, какъ организовала городскіе выборы Императрица Екатерина. Ея основной взглядъ на это дѣло, между

---

[1]) *Вознесенскій.* Городскіе депутатскіе наказы въ Екатерининскую Коммиссію 1767 г. Жур. Мин. Нар. Просв., 1909, XI, стр. 105—106.

тѣмъ, можетъ быть уясненъ именно только изъ разсмотрѣнія „обряда", какъ спеціальнаго закона по этому поводу изданнаго. Какъ бы строго ни осуждалъ этотъ актъ проф. Латкинъ, но все же вѣдь онъ служилъ руководствомъ для мѣстной администраціи и городского населенія, слѣдовательно совершенно необходимо попытаться уяснить, какъ можно и должно было понять этотъ городской „обрядъ", чтобы имѣть затѣмъ основаніе для разсмотрѣнія избирательной практики со стороны ея соотвѣтствія требованіямъ закона. Названный г. С. Вознесенскій для толкованія соотвѣтствующихъ терминовъ „обряда" привлекаетъ нѣкоторыя статьи „Наказа" Екатерины II-ой. Это весьма полезная попытка уяснить основныя мысли Императрицы о городскомъ представительствѣ, но она можетъ играть провѣрочное значеніе, такъ какъ вѣдь избиратели и губернское и городское начальство еще не были знакомы съ Екатерининскимъ „Наказомъ", почему и намъ слѣдуетъ прежде всего остановиться на установленіи точнаго смысла тѣхъ пунктовъ городского „обряда", въ которыхъ есть указанія на общія основы представительства отъ „жителей каждаго города".

Не имѣя еще никакихъ свѣдѣній относительно того, какъ постепенно устанавливался кругъ избирателей въ городахъ, можно изъ окончательной его редакціи извлечь ясныя и точныя доказательства всесословности выборовъ, вопреки крайне рѣзкой оцѣнкѣ „обряда" со стороны проф. В. Н. Латкина. Пятая статья „обряда" гласитъ такъ: „выбираетъ городского депутата всякій хозяинъ, дѣйствительно домъ, или домъ и торгъ, или домъ и ремесло, или домъ и промыслъ въ томъ городѣ имѣющій" [1]). Очевидно избирателями являются не только купцы, ремесленники и промышленники, но и лица, связанныя съ городомъ единственно только владѣніемъ въ немъ недвижимаго имущества—дома. Т. е. устанавливается цензъ не по сословію или профессіи, но только по имуществу. Въ той статьѣ, гдѣ идетъ рѣчь о правѣ нѣкоторыхъ малонаселенныхъ городовъ прислать или не прислать представителей, говорится именно о *домахъ*, а не о купцахъ или вообще лицахъ торгово-промышленнаго

---

[1]) Также и въ 4-ой статьѣ.

сословія, т. е. каждый домъ даетъ какъ бы право его владѣльцу участвовать въ выборахъ безъ всякаго отношенія къ его личности и званію. Нигдѣ въ „обрядѣ“ не говорится о торгово-промышленномъ сословіи, какъ единственномъ избирательномъ обществѣ въ городѣ, но указываются всѣ домовладѣльцы, хозяева и всѣ живущіе въ каждомъ городѣ[1]). О купечествѣ спеціально упоминается лишь одинъ разъ и то въ такомъ контекстѣ, что никакъ нельзя признать ихъ исключительными участниками выборовъ: въ составъ небольшой коммиссіи изъ пяти человѣкъ, избираемой для выслушиванія заявленій о нуждахъ и для сочиненія наказа городскому избраннику, по замѣчанію „обряда“ [2]), должно входить и нѣсколько купцовъ; значитъ эта коммиссія могла включать въ своемъ составѣ и лицъ не изъ этого разряда городскихъ обывателей, что было именно на основаніи указаннаго постановленія ясно понято въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при организаціи выборовъ[3]). Зная исторію текста разсматриваемаго „обряда“, можно твердо говорить о томъ, что указанныя черты этого акта являются не случайными, поддающимися разнообразнымъ толкованіямъ, и явились результатомъ вдумчиваго отношенія къ вопросу: отъ ранѣе бывшаго дробнаго представительства отдѣльныхъ группъ городского населенія Императрица вполнѣ сознательно и опредѣленно пришла къ формулировкѣ положенія о представительствѣ всѣхъ жителей города, имѣющихъ дома, т. е. къ мысли о всесословныхъ или безсословныхъ выборахъ депутатовъ отъ городовъ.

Въ черновыхъ бумагахъ Императрицы Екатерины говорится о депутатахъ отъ купцовъ, цеховыхъ и мѣщанъ. Первыя два понятія вполнѣ ясны и разныхъ толкованій имъ быть не можетъ, но въ какомъ смыслѣ употребляла Екатерина послѣднее изъ этихъ словъ, какое значеніе придавала она ему, а также, какъ представляла она себѣ понятіе „жители каждаго города“? Мы подчеркиваемъ эти два понятія потому, что само по себѣ слово „мѣщане“

---

[1]) Положеніе, п. 12; „обрядъ“, п. 2, 10, 11, 13, 14, 23 и др.

[2]) Статья 24.

[3]) Арх. Мин. Юст., дѣла Вятскаго провинціальнаго магистрата опись 5, вязка 92, № 1047, л.л. 18—19.

является весьма мало опредѣленнымъ и нуждается въ установленіи его точнаго смысла, а также потому, что, какъ было въ свое время выше отмѣчено, авторъ замѣчаній на примѣрный планъ употреблялъ это слово въ весьма широкомъ смыслѣ. Тамъ сказано: „и съ прочихъ (сверхъ купцовъ) же *градскихъ мѣщанъ, яко то* цеховыхъ и другихъ домами своими по городамъ обитающихъ людей“ [1]). Очевидно, въ число мѣщанъ включается здѣсь широкій кругъ городскихъ жителей домовладѣльцевъ вмѣстѣ съ купцами, судя по словамъ „замѣчанія“ относительно примѣрнаго перечня избирательныхъ единицъ, гдѣ указаны только купцы и цеховые; упомянувъ о мѣщанствѣ, авторъ говоритъ: „въ числѣ которомъ (—котораго) много еще такихъ городскихъ жителей найдется, которые въ раздѣленіи здѣсь не внесены“.

Въ такомъ ли же широкомъ смыслѣ употребляла слово „мѣщане“ и Императрица Екатерина или же понимала этотъ терминъ гораздо уже и опредѣленнѣе? Что въ болѣе узкомъ смыслѣ, это несомнѣнно. Какъ мы видѣли выше, она отличаетъ купечество и мѣщанъ, представляя ихъ двумя самостоятельными единицами для избранія депутата; вмѣстѣ съ тѣмъ какъ будто отличаетъ ихъ и отъ цеховыхъ, такъ какъ въ черновыхъ спискахъ „обряда“ говоритъ о „цеховыхъ и мѣщанахъ“, очевидно, не смѣшивая ихъ и не подводя первыхъ въ составъ послѣднихъ. Но опредѣленности и твердости въ употребленіи этого слова Екатериной мы отмѣтить все же не можемъ. Говоря о купеческихъ выборахъ, она даетъ точный признакъ, по которому можетъ быть купецъ допущенъ къ выборамъ —принадлежность ему дома и торга; говоря о цеховыхъ, Екатерина указываетъ условіе, которому должно отвѣчать лицо, участвующее въ выборахъ—оно должно имѣть домъ и ремесло; о мѣщанахъ этого нѣтъ, нигдѣ въ черновыхъ проектахъ Императрица не даетъ для мѣщанина спеціальнаго отличительнаго признака и не опредѣляетъ существа самаго этого понятія. До самаго послѣдняго дня передъ подписаніемъ актовъ о созывѣ и организаціи Коммиссіи Екатерина неясно представляла себѣ соотношеніе между названными тремя элементами городского населенія.

---

[1]) Ж. М. Н. Пр., 1887, VI, стр. 291.

Еще 12 декабря 1766 года Г. Н. Тепловъ обратился къ генералъ-прокурору кн. Вяземскому съ просьбою дать справку для доклада Императрицѣ: „какъ по Сенату мѣщане и купцы въ городѣ раздѣляются, и вмѣстѣ ли они, или разно числятся, такъ же цеховые въ мѣщанахъ ли города, или купцахъ заключаются", разумѣя при этомъ тѣхъ, „которые къ городу приписаны" [1]). Какія свѣдѣнія были доставлены Императрицѣ, мы не знаемъ, но возможно. что именно въ это время Екатерина II соединила эти три раздѣльныя въ предшествовавшихъ проектахъ группы въ одну подъ именемъ „жители каждаго города", закрывъ этимъ недостаточное ихъ различеніе. Требованія, которымъ должны были отвѣчать избиратели, также получили общую формулировку—недвижимое имущество или вмѣстѣ или безъ занятій торгомъ, ремесломъ и промысломъ; жители всякаго города, отвѣчающіе этому условію, и являются членами городского избирательнаго общества и его составляютъ.

Въ общемъ, въ основной сущности такое же опредѣленіе даетъ Императрица понятію о городскомъ обществѣ и въ произведеніи, написанномъ одновременно съ названнымъ, а именно въ своемъ „Наказѣ". Какъ здѣсь рѣшается этотъ вопросъ?

Нужно сознаться, что „Наказъ" въ отношеніи затронутой темы не вполнѣ насъ удовлетворяетъ въ смыслѣ редакціонномъ. Мы не находимъ въ немъ яснаго и точнаго опредѣленія понятія городскаго общества и собственно „городского жителя", что вправѣ мы были бы ожидать въ виду связи даннаго произведенія съ извѣстными намъ актами по организаціи Коммиссіи. Здѣсь поднимается свой самостоятельный кругъ мыслей, которыя не стоятъ въ совершенной связи и единствѣ съ ранѣе нами разсматривавшимися. И прежде всего мы здѣсь встрѣчаемся снова съ терминомъ „мѣщане", при этомъ совершенно отличнымъ по смыслу отъ ранѣе употреблявшагося Екатериной въ черновыхъ бумагахъ по созыву Законодательной Коммиссіи и въ свою очередь нуждающемся въ особомъ истолкованіи и уясненіи.

---

[1]) Арх. Мин. Юст., дѣла Сената, бумаги генералъ-прокурора, № 80/6477, кн. 2-ая, л. 173.

Мы имѣемъ два объясненія этого слова „мѣщане“ по употребленію его въ „Наказѣ“, предложенныя проф. Дитятинымъ и С. Вознесенскимъ, которые отъ этого слова шли къ опредѣленію понятія Екатерины II-ой о городскомъ обществѣ. Оба изслѣдователя не сходятся другъ съ другомъ во мнѣніи. Данныя для толкованія вопроса заключается въ двухъ главахъ Наказа—XVI и XVII, а также въ одной статьѣ пятнадцатой главы. Понятіе „мѣщане“ употребляется въ нихъ для обозначенія предмета съ разныхъ точекъ зрѣнія. Въ XVI главѣ идетъ рѣчь о „среднемъ родѣ людей“, въ XVII—о „городѣ“. Отъ несходства основной темы главъ получается и несходное пониманіе слова „мѣщане“. Взявъ изъ статьи 393 вопросы—„что есть городъ, кто въономъ почитается жителемъ и кто составляетъ общество того города“, и оставивъ въ сторонѣ еще дальнѣйшіе два вопроса той же статьи о томъ, „кто можетъ пользоваться выгодами того мѣста и какъ сдѣлаться городскимъ жителемъ можно“ проф. И. Дитятинъ совершенно ошибочно утверждаетъ, что Императрица Екатерина „спѣшитъ“, игнорируя „совершенно первую часть вопроса“, дать отвѣтъ на послѣднюю выписанную имъ часть, который изслѣдователь извлекаетъ изъ статьи 359: „въ городахъ обитаютъ мѣщане, которые упражняются въ ремеслахъ, въ торговлѣ, въ художествахъ и наукахъ“. При помощи такой произвольной комбинаціи статей проф. Дитятинъ послѣднее положеніе, повторенное нѣсколько ниже (380) какъ опредѣленіе „средняго рода людей“, дѣлаетъ опредѣленіемъ городского общества. Съ другой стороны изслѣдователь останавливается на статьѣ 394 Наказа и находитъ тамъ совершенно иное опредѣленіе городского общества, въ составъ котораго по этому пункту входятъ уже всѣ обыватели-собственники, такъ что даже ремесленники, купцы или ученые—не собственники оказываются внѣ состава городского общества [1]).

С. Вознесенскій вполнѣ основательно признаетъ такой выводъ проф. Дитятина о противорѣчіяхъ въ Наказѣ по интересующему насъ вопросу „глубоко ошибочнымъ [2])“. Положеніе,

[1]) *Дитятинъ*, Устройство и управленіе городовъ Россіи, т. I, Спб., 1875, стр. 402 сл.

[2]) Ж. М. Н. пр., 1909, стр. XI, стр. 99—107.

которое послѣдній считаетъ отвѣтомъ на вопросъ статьи 393-ей, къ ней отношенія не имѣетъ. Въ статьѣ 359-ой мы находимъ опредѣленіе мѣщанъ, какъ составной части городского населенія. Статья 358 говоритъ о дворянахъ безъ обозначенія ихъ специальной территоріи, далѣе—о мѣщанахъ и ихъ специальномъ, но не исключительно только ихъ, мѣстожительствѣ—городахъ, и наконецъ о земледѣльцахъ и ихъ селахъ и деревняхъ. Городское общество совершенно не затрагивается этими статьями, имѣетея въ виду опредѣленіе не населенныхъ пунктовъ, но соціальныхъ группъ русскаго населенія. Городское же общество опредѣляется ниже, въ приведенной И. И. Дитятинымъ статьѣ 394, такъ что противорѣчія въ понятіяхъ Имп. Екатерины, повидимому, не оказывается. Въ этой статьѣ читается слѣдующее: „тѣмъ, кои обязаны принимать участіе въ добромъ состояніи города, имѣвъ въ немъ домъ и имѣнія, дается имя мѣщанъ. Сіи суть обязаны для собственнаго своего же благосостоянія и для гражданской ихъ безопасности въ жизни, имѣніи и здоровьи, платить разныя подати, дабы пользоваться сими выгодами и прочимъ своимъ имѣніемъ безпрепятственно. Кои же, продолжается въ статьѣ 395, не даютъ сего общаго, такъ сказать, залога, тѣ и не пользуются правомъ имѣть мѣщанскія выгоды“. Изъ этихъ положеній можно естественно заключить, что по мысли Императрицы Екатерины городское общество составляютъ городскіе жители, имѣющіе въ городѣ дома и имѣнія,—т. е. недвижимую собственность, которая обязываетъ ихъ заботиться о добромъ состояніи города. Очевидно, такое понятіе гораздо шире понятія о среднемъ родѣ людей, въ составѣ котораго могутъ быть и не имѣющіе домовъ и имѣній, а съ другой стороны домовладѣльцами или вообще владѣльцами могутъ оказаться и не „мѣщане“ въ смыслѣ средняго рода людей, а дворяне, напримѣръ.

Такимъ образомъ, хотя не тѣми же точными и опредѣленными словами, что „обрядъ“ о выборахъ, но все же весьма близко и сходно съ нимъ, опредѣляетъ и Наказъ составъ городского общества, понятіе „городскіе жители“, что совершенно твердо и прочно устанавливаетъ положеніе, что Императрица Екатерина имѣла въ виду именно всесо-

словные выборы депутатовъ въ городахъ. Если есть нѣкоторое противорѣчіе въ Наказѣ въ связи съ этимъ вопросомъ, то оно заключается не въ основной мысли, а въ употребленіи одного термина, который мы встрѣчали уже только-что, а именно слова мѣщане: какъ видно изъ приведенныхъ уже выше статей Наказа,—этимъ словомъ обозначается и средній родъ людей и вообще городское общество. Понятно, что на терминѣ этомъ нельзя основываться при разъясненіи текста Наказа (какъ поступилъ отчасти И. Дитятинъ), а наоборотъ, изъ текста Наказа приходится исходить для истолкованія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ смысла затронутаго слова. С. Вознесенскій, вполнѣ справедливо подчеркнувшій это обстоятельство, полагаетъ возможнымъ воспользоваться французскимъ текстомъ произведенія Императрицы Екатерины, подмѣчая, что въ статьяхъ 359 и 377, гдѣ идетъ рѣчь о среднемъ родѣ людей, стоитъ слово bourgeois, въ статьяхъ же о городскомъ обществѣ—394 и 397—citoyen, чѣмъ выдѣляется разница смысловъ словъ въ обоихъ случаяхъ. Такая различная передача одного и того же русскаго слова, несомнѣнно, не случайна, хотя нельзя признать ее совершенно послѣдовательно проведенной, такъ какъ, напримѣръ, въ статьѣ 395-ой, самымъ тѣснымъ образомъ по смыслу связанной, какъ мы видѣли выше, съ 394-ой, слова „мѣщанскія выгоды" переданы „avantages des Bourgeois", вопреки употребленію слова Citoyen въ предшествующемъ пунктѣ [1]). Въ нѣмецкомъ переводѣ, столь же оффиціозномъ, какъ и французскій, одинаково безъ различія употреблено слово Bürger и въ 359 и 394 статьяхъ, только одинъ разъ (ст. 393) сказано städtischer Einwohner, гдѣ по французски citoyen, но тамъ и по русски—городской житель. Понятіе „мѣщане" Императрицей вообще употреблялось весьма не точно и неопредѣленно; въ различныхъ смыслахъ встрѣчаемъ его и позднѣе—въ жалованной грамотѣ городамъ 1785 г., что тамъ сразу бросается въ глаза [2]). Въ под-

---

[1]) Ср. употребленіе слова bourgeois въ черновыхъ бумагахъ Екатерины по Наказу,-въ изданіи Академіи Наукъ, предисловіе *Н. Д. Чечулина*, стр. LXXV.

[2]) Подробности см. у *Кизеветтера*. Городовое положеніе Екатерины II 1785 г. Опытъ историческаго комментарія. Москва, 1909, стр. 35 и слѣд.

готовительныхъ работахъ по составленію Наказа мы находимъ это слово въ совершенно иномъ значеніи, чѣмъ въ окончательномъ его текстѣ. Здѣсь—въ печатномъ Наказѣ понятія средняго рода людей и мѣщанъ совпадаютъ (глава XVII); первоначально же Императрица признавала ихъ нетождественными, и опредѣляла средній родъ, какъ отличный отъ дворянъ, мѣщанъ и хлѣбопашцевъ: мѣщане „упражняются въ ремеслахъ и въ торговлѣ, кои въ подушномъ окладѣ", а къ среднему роду „почесть должно всѣ тѣ, кои , не бывъ дворянъ и въ подушномъ окладѣ, упражняются въ художествахъ, въ наукахъ, въ мореплаваніи, въ торговлѣ оптомъ, а не мелочію, всѣ тѣ, кои (не бывъ дворянъ) выходить будутъ изъ Академіи Наукъ" и разныхъ иныхъ учебныхъ заведеній [1]). Впослѣдствіи Екатерина измѣнила эту редакцію главы и придала ей ту, какая вошла въ опубликованный Наказъ [2]).

На слѣдующемъ послѣ горожанъ мѣстѣ въ „положеніи" о выборахъ депутатовъ названы въ качествѣ избирательныхъ обществъ группы сельскихъ жителей—однодворцы,

---

[1]) Предисловіе *Н. Д. Чечулина* въ Академическомъ изданіи Наказа, стр. CI.

[2]) *Н. Д. Чечулинымъ* напечатана наиболѣе ранняя редакція главы XVI, находящаяся на л. 140 или по нумераціи Екатерины 70-мъ тома III Сенатскаго собранія бумагъ Императрицы, вторая редакція на л.л. 367—8 по Чечулину, по Екатерин. нумераціи 186; послѣдняя—гдѣ устранено различеніе мѣщанъ и средняго рода—на л.л. 226—7, т. е. 114.—Въ проектѣ законовъ о правахъ средняго рода государственныхъ жителей, составленномъ частной коммиссіей о среднемъ родѣ людей понятіе мѣщане употребляется въ двухъ смыслахъ—какъ обозначеніе средняго рода во всемъ его объемѣ (глава I, пунктъ 1) и какъ особая группа лицъ, „упражняющихся въ разныхъ приличныхъ мѣщанству работахъ"; для ея обозначенія примѣняется выраженіе—мѣщане просто—рядомъ съ ремесленниками и освобожденными (глава I п. 9) или мѣщане—разночинцы (глава XII). Сборникъ Имп. Русскаго Историческаго Общества, т. 36, стр. 179—180, 229 сл. Въ „объясненіяхъ на положеніе проекта правъ средняго рода людей", сохраняющихся среди бумагъ кн. М. Щербатова въ Императ. Публичной библіотекѣ, и написанныхъ рукой названнаго депутата, эта послѣдняя группа мѣщанъ вообще опредѣляется, какъ состоящая изъ лицъ, которые не въ художествахъ и въ торговлѣ упражняются, сыскиваютъ себѣ пропитаніе не ремеслами, но „токмо почти имѣя пропитаніе работами своими полезность обществу приносятъ" (Эрмитажн. библ., № 35, „объясненія", л.л 100—101).

за которыми слѣдуютъ пахотные солдаты и разныхъ службъ служилые люди и прочіе, ландмилицію содержащіе, а также государственные и ясашные крестьяне. Этими разрядами жителей и ограничивалось представительство собственно земледѣльческой массы русскаго населенія.

Впервые мы встрѣчаемся съ ними въ „предположеніяхъ" А. И. Бибикова, напечатанныхъ проф. А. И. Маркевичемъ. Такимъ образомъ въ болѣе раннихъ бумагахъ по составленію „положенія", принадлежащихъ Императрицѣ Екатеринѣ, нѣтъ совершенно указаній на участіе представителей земледѣльческаго сельскаго населенія въ Законодательной Коммиссіи. Мысль о такомъ расширеніи состава Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія явилась не сразу. Всѣ предшествовавшія царствованію Екатерины II-ой Коммиссіи были задуманы въ узкомъ сравнительно размѣрѣ и никогда не шли въ своемъ призывѣ къ обществу и населенію далѣе дворянства или купечества, если не считать духовенства, которое, какъ мы знаемъ, какъ сословіе, не участвовало въ этихъ Коммиссіяхъ. Императрица Екатерина на первыхъ порахъ своей работы по созыву депутатскаго собранія еще находилась въ кругу тѣхъ же понятій и мнѣній. Излагая свой самый ранній изъ извѣстныхъ намъ проектовъ, она, конечно, не могла думать о крестьянскихъ депутатахъ. Къ сожалѣнію, намъ не извѣстны цѣликомъ ея послѣдующія бумаги по тому же вопросу; изъ отрывковъ трудно заключить, было ли тамъ упоминаніе о сельскомъ представительствѣ или нѣтъ; извѣстные намъ отрывки молчатъ объ этомъ. Но конечно, не безъ вѣдома и вліянія Императрицы появляются указанія на это въ упомянутомъ текстѣ проекта, найденнаго А. Маркевичемъ.

Почему именно на названныхъ разрядахъ населенія остановилась Екатерина II-ая или находившіеся подъ ея вліяніемъ и наблюденіемъ составители проектовъ „положенія"? На этотъ вопросъ можно дать отвѣтъ отчасти въ связи съ тѣми указаніями, какія сдѣланы были выше, когда обсуждались данныя о неучастіи въ Коммиссіи цѣлаго ряда крупныхъ группъ крестьянскаго населенія. Къ моменту созыва Законодательной Коммиссіи сельское населеніе Имперіи разбивалось на много самостоятельныхъ группъ, различ-

ныхъ по своему происхожденію и положенію. Мы ясно представляемъ, почему Законодательница обошла, такъ сказать, въ этомъ случаѣ пересозданія русской правовой жизни земледѣльческое населеніе несвободное, можемъ предполагать или высказывать вѣроятныя объясненія того, что въ составъ Коммиссіи не привлекались крестьяне дворцоваго вѣдомства, а также бывшихъ церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ, т. е экономическіе, и ямщики. За исключеніемъ этихъ разрядовъ въ составѣ сельскихъ жителей Россіи оставались именно только собственно исконп свободные государственные крестьяне въ широкомъ смыслѣ слова, въ общей массѣ которыхъ было въ свою очередь нѣкоторое дробленіе и раздѣленіе. Разъ мысль Императрицы остановилась на необходимости получить свѣдѣнія о положеніи свободнаго крестьянства вообще и привлечь депутатовъ и отъ земледѣльцевъ къ работамъ по составленію Уложенія, то естественно было остановить вниманіе именно на этихъ разрядахъ населенія, въ самомъ своемъ названіи заключающихъ указаніе на свою принадлежность къ „чинамъ государственнымъ". Значеніе этого послѣдняго термина въ поднятомъ сейчасъ вопросѣ будетъ ясно изъ послѣдующаго изложенія, сейчасъ же остановимся на одной изъ группъ свободныхъ земледѣльцевъ, призванныхъ къ присылкѣ наказовъ и депутатовъ и извѣстныхъ подъ спеціальнымъ своимъ названіемъ, хотя по существу своего положенія и по судьбѣ своей тѣсно связанныхъ съ общимъ понятіемъ государственныхъ крестьянъ. Рѣчь идетъ о первыхъ двухъ избирательныхъ разрядахъ сельскихъ жителей, названныхъ въ „положеніи" о выборахъ, именно объ однодворцахъ и старыхъ службъ служилыхъ людяхъ [1]).

Въ проектѣ А. И. Бибикова назначается одна общая избирательная единица безъ внутренняго раздѣленія — изъ „однодворцевъ, пахотныхъ солдатъ и прочихъ содержащихъ ландмилицію разнаго званія людей"; съ каждой провинціи, гдѣ они есть, назначается въ проектѣ по два депутата, при-

---

[1]) Подробное обслѣдованіе ихъ состоянія въ царствованіе Екатерины II-ой — въ трудѣ *Семевскаго*, Крестьяне, т. II, главы Е и Ж, стр. 721—803.

чемъ первоначально выбираетъ каждая волость и слобода по двѣ души, изъ числа которыхъ въ провинціальномъ городѣ избираются уже два собственно депутата. Также нераздѣльно, какъ одно избирательное общество, выступаютъ эти группы населенія и въ „планѣ" и въ проектѣ коммиссіи кн. Вяземскаго. По „примѣрному плану" кладется въ основу выборовъ только иной принципъ, съ которымъ мы уже встрѣчались ранѣе и на который не разъ будутъ сдѣланы указанія и ниже—именно отношеніе между числомъ депутатовъ и количествомъ населенія. По мысли составителя плана, та губернія (а не провинція, какъ у Бибикова), гдѣ однодворцевъ и т. д. состоитъ болѣе 100,000—должна была выставить трехъ депутатовъ, гдѣ свыше 10,000—по два, гдѣ же менѣе душъ—по одному. Въ объяснительной запискѣ къ „плану" о нихъ говорится такъ: „такимъ же образомъ (очевидно, какъ цеховыхъ) и однодворцевъ, такъ какъ пахотныхъ солдатъ и прочихъ служилыхъ людей и ландмилицію содержащихъ, съ другимъ каковымъ-либо чиномъ соединить не можно, потому-что они хотя въ самомъ дѣлѣ не что иное, какъ государственные крестьяне, но состоятъ однакожъ на другомъ совсѣмъ положеніи; и потому разсуждается съ нихъ и особливыхъ депутатовъ имѣть". Мы вправѣ заключать, что въ коммиссіи кн. Вяземскаго было стремленіе или заявленіе о желательности слить разсматриваемую группу населенія съ какою-либо иною, болѣе широкой и опредѣленной, точнѣе съ государственными крестьянами, и что именно противъ такого мнѣнія выступилъ со своимъ замѣчаніемъ авторъ проекта. Его взглядъ не былъ оставленъ безъ вниманія: въ проектѣ, представленномъ Императрицѣ Екатеринѣ, приведенъ именно изъ „плана" текстъ проекта о представительствѣ отъ однодворцевъ и проч. и въ той же зависимости отъ количества ихъ въ той или иной губерніи. Въ „примѣрномъ планѣ" нѣтъ подробной разработки общихъ порядковъ избранія депутатовъ. Въ приложеніи къ проекту кн. Вяземскаго и сотрудниковъ данъ подробный „обрядъ" выборовъ и однодворческихъ депутатовъ, который, конечно, долженъ касаться и пахотныхъ солдатъ и проч. Здѣсь намѣчены трехстепенные выборы; сначала однодворцы выбираютъ по приходамъ, затѣмъ приходскіе повѣренные—по

уѣзднымъ городамъ, далѣе наконецъ въ губерніи депутатовъ отъ всей губерніи.

Пока мы видимъ постепенное и ровное развитіе вопроса о представителяхъ названной группы избирателей. Но въ проектѣ, написанномъ рукой Екатерины послѣ поднесенія ей проекта коммиссіи кн. Вяземскаго, дѣло мѣняется довольно существенно. Съ одной стороны мѣняется избирательный округъ до предѣловъ уѣзда, отъ котораго вызывался одинъ представитель, а съ другой, что еще существеннѣе, опредѣлены въ особую группу однодворцы, такъ что произошло раздвоеніе прежняго избирательнаго общества. При дальнѣйшей разработкѣ и исправленіи „положенія" въ этотъ текстъ было внесено измѣненіе въ томъ смыслѣ, что избирать депутатовъ должно было общество не отъ уѣзда, а отъ каждой провинціи по одному, т. е. территорія увеличилась, число депутатовъ уменьшилось. Сообразно этому произошли измѣненія и въ порядкѣ избранія: при выборѣ отъ уѣзда сначала выбирали отъ погоста, а потомъ отъ уѣзда, при выборѣ же отъ провинціи снова возстановлены намѣчавшіяся съ самаго начала трехстепенные выборы по погостамъ, уѣздамъ, провинціи. Въ такомъ видѣ этотъ текстъ перешелъ и въ печатное изданіе „положенія" и „обряда".

Сдѣланныя Императрицей Екатериной измѣненія въ представительствѣ однодворцевъ и пр. являются не вполнѣ ясными и понятными въ отношеніи ихъ причинъ и мотивовъ. Соединенные ранѣе въ одну избирательную единицу и раздвоенные затѣмъ однодворцы и старыхъ службъ служилые люди не замѣчали въ своей жизни и положеніи столь существенныхъ различій, чтобы именно ими объяснять рѣшеніе Императрицы. Гораздо болѣе основаній было въ ихъ положеніи и условіяхъ существованія для тѣснаго сближенія и объединенія въ одно цѣлое, что дѣйствительно и выражалось не разъ со стороны правительства и администраціи, называвшихъ ихъ въ нѣкоторыхъ актахъ вмѣстѣ, а не раздѣльно. Не могло для Императрицы Екатерины являться основаніемъ и количество населенія этихъ группъ, которое представляло бы неудобства при избраніи, потребовало раздѣленія слишкомъ многочисленнаго общества

избирателей; число однодворцевъ вмѣстѣ съ служилыми людьми было слишкомъ не велико, да и соображенія количества въ такомъ смыслѣ, насколько намъ извѣстно, никогда не руководили Императрицею при опредѣленіи состава Коммиссіи. Мы не рѣшаемся настаивать на вѣрности предположенія или, точнѣе, замѣчанія проф. М. Липинскаго въ томъ смыслѣ, что основаніемъ явилось одно несходство названій, но склонны связать это обстоятельство, предположительно, конечно, съ той характерной особенностью редакціи проекта, гдѣ появляется такое различеніе, сущность которой заключается въ чрезвычайномъ сравнительно съ предшествовавшимъ проектомъ кн. Вяземскаго увеличеніи числа народныхъ представителей (въ связи съ измѣненіемъ избирательныхъ округовъ).

Депутаты отъ „государственныхъ крестьянъ" въ узкомъ и спеціальномъ смыслѣ этого понятія назначаются впервые какъ намъ уже извѣстно, въ „предположеніяхъ" А. И. Бибикова. Здѣсь на четвертомъ мѣстѣ послѣ однодворцевъ и пр. называются „государственные крестьяне и такъ называемые въ Архангелогородской губерніи половники" [1]. „Число депутатовъ мнится опредѣлить слѣдующее" отъ этой группы избирателей: „отъ государственныхъ крестьянъ и такъ называемыхъ половниковъ, каковые въ Архангелогородской губерніи находятся съ каждой провинціи по два человѣка депутатовъ выбрано и отправлено быть имѣетъ" [2]. Какъ для однодворцевъ, такъ и для государственныхъ крестьянъ выборы намѣчаются двухстепенные — волость или слобода посылаетъ своихъ избранниковъ, изъ числа которыхъ избирается провинціальный депутатъ [3]. Въ хорошо извѣстномъ уже намъ „примѣрномъ планѣ" количество депутатовъ ставится и для государственныхъ крестьянъ, какъ и для другихъ сословій и общественныхъ классовъ въ зависимость отъ ихъ общаго количества, причемъ отъ каждой губерніи высылается по одному лицу, если государственныхъ крестьянъ въ ней менѣе 100,000 душъ, гдѣ болѣе этого числа-

[1]) Предположенія, 17.

[2]) Предположенія, 20.

[3]) Предположенія, 26.

по два, а гдѣ болѣе 200,000—то по четыре депутата. Въ объяснительномъ „примѣчаніи“ къ „плану“ представительство отъ государственныхъ крестьянъ оправдывается тѣмъ, что они „такъ какъ чинъ государственный и который имѣетъ особливые свои участки, по общему правилу депутатовъ дать должны“. Въ замѣчаніи на „планѣ“ по этому вопросу мы находимъ такое разсужденіе: „ежели съ государственныхъ крестьянъ, которыхъ числомъ показано во всѣхъ губерніяхъ 584,008 душъ, то не не сдѣлаетъ ли сіе зависти другимъ крестьянамъ, яко то экономическимъ, которыхъ около милліона душъ, и которые не меньше считаютъ себя теперь быть государственными. А когда и симъ назначены будутъ депутаты, то и помѣщичьи того же захотятъ. И такъ въ высочайшей волѣ остается нѣкоторое только крестьянство почесть исключительнымъ чиномъ государственнымъ, или все, или вовсе исключить крестьянство“. Въ этихъ отрывкахъ понятіе „государственный чинъ“ не имѣетъ вполнѣ прочнаго значенія. Съ одной стороны по принадлежности къ нему государственные крестьяне допускаются къ выборамъ въ Коммиссію, съ другой—предоставленіе права выборовъ въ сущности должно опредѣлить составъ носителей этого „званія“ или принадлежащихъ къ нему изъ числа крестьянъ. Общій смыслъ этого термина, являющагося какъ извѣстно, обще распространеннымъ и употребительнымъ, въ значеніи сословія, въ данномъ случаѣ нѣсколько иной: это общественные классы, состоящіе въ непосредственномъ вѣдѣніи государства и играющіе существенную роль въ ходѣ общественной и государственной жизни, какъ наиболѣе выдающіеся и значительные составные элементы государства. Именно въ этомъ, повидимому, значеніи и употреблено въ бумагахъ, изданныхъ проф. Липинскимъ, это слово и этимъ обосновывается призывъ государственныхъ крестьянъ къ присылкѣ депутатовъ. Второе основаніе, выставленное въ объясненіяхъ на „планъ“, кажется для насъ неяснымъ: о какимъ именно „участкахъ“ идетъ рѣчь?

Въ коммиссіи кн. Вяземскаго и сотрудниковъ, повидимому, только мелькомъ появилось предположеніе, высказанное неизвѣстнымъ намъ лицомъ, объ исключеніи крестьянъ совсѣмъ изъ числа „государственныхъ чиновъ“ передъ лицомъ

Законодательной Коммиссіи и о возможности совершенно обойти крестьянство въ смыслѣ отсутствія депутатовъ отъ него въ составѣ депутатскаго собранія. Въ вышедшемъ изъ названной коммиссіи „проектѣ“ депутаты отъ государственныхъ крестьянъ есть. „Отъ государственныхъ черносошныхъ и ясашныхъ крестьянъ, читаемъ здѣсь, съ каждой же губерніи гдѣ число до 200,000 и болѣе простирается по четыре, со 100,000 и гдѣ больше онаго числа, а менѣе 200,000 по два, а съ протчихъ по одному“; выборы намѣчаются четырехстепенные: „сперва по приходамъ, потомъ выбранными въ приходахъ по волостямъ, а оттуда въ каждомъ уѣздѣ, и напослѣдокъ уже въ губерніяхъ“. Императрица Екатерина взяла изъ этого всего въ свой проектъ „положенія“ обозначеніе избирателей — „государственные черносошные и ясашные крестьяне“, избирательный же округъ уменьшенъ ею до уѣзда, въ связи съ чѣмъ выборы измѣнены въ двухстепенные. При приведеніи текста „положенія“ къ окончательному виду уѣздъ замѣненъ былъ провинціей, почему и выборы становятся трехстепенными.

Опубликовано было „положеніе“, такимъ образомъ, съ общей формулой о представительствѣ государственныхъ черносошныхъ и ясашныхъ крестьянъ. Слова эти намѣчаютъ какъ бы двѣ особыхъ группы государственныхъ крестьянъ черносошныхъ и ясашныхъ, оттѣняя особый видъ повинности послѣднихъ. Однако, какъ выясняетъ В. И. Семевскій относительно другого сходнаго случая, именно таблицы общихъ итоговъ 3-ей ревизіи, въ существѣ дѣла нѣтъ основаній дѣлать такое раздѣленіе. Ясакъ является особою податью для иновѣрцевъ, отъ которыхъ собирается дань „мягкою рухлядью“—мѣхомъ, но отъ иновѣрцевъ какъ некрещеныхъ, такъ и крещеныхъ назначаются, какъ будетъ подробно излагаться сейчасъ ниже, особые депутаты. „Такимъ образомъ, говоритъ названный ученый, если подъ одной рубрикой государственныхъ крестьянъ числятся и черносошные и ясашные крестьяне, то нужно думать, что этотъ послѣдній терминъ относится къ той части инородческаго населенія, которая не только приняла христіанство, но и почти совершенно обрусѣла, такъ что ее не было основаній отдѣлять отъ государственныхъ черносошныхъ

крестьянъ[1]). Термины „ясашный“ и „черносошный“ нерѣдко употребляются какъ синонимы, говоритъ далѣе В. И. Семевскій. Это авторитетное наблюденіе и заключеніе В. И. мы отмѣчаемъ здѣсь, чтобы показать, что въ сущности формула „положенія“ носитъ чрезвычайно общій характеръ. Имѣетъ ли въ виду „положеніе“ въ его окончательной формѣ государственныхъ черносошныхъ крестьянъ во всѣхъ разновидностяхъ этого состоянія, на основаніи текста сказать нельзя, почему при выборахъ долженъ былъ естественно возникнуть такой вопросъ относительно, напримѣръ, приписныхъ къ казеннымъ и частнымъ заводамъ государственныхъ крестьянъ или же половниковъ. При составленіи „положенія“ эти вопросы возникали, какъ мы уже знаемъ, но рано уже въ проектѣ кн. Вяземскаго,—получилась общая формулировка соотвѣтствующаго пункта „положенія“. Въ объясненіяхъ къ „примѣрному плану“ представительство отъ приписныхъ крестьянъ отвергалось, но при общемъ характерѣ „положенія“ въ конечномъ его видѣ никакихъ слѣдовъ этого мнѣнія не видно, почему въ сущности съ полнымъ правомъ депутатовъ выбирали и приписные крестьяне. Половники, правда, только архангелогородскіе, а не всѣ, прямо упоминались въ „предположеніяхъ“ А. И. Бибикова, но затѣмъ въ коммиссіи кн. А. Вяземскаго мы не видимъ уже указаній на нихъ; какъ особая, лишь неназванная группа государственныхъ крестьянъ, они въ дѣйствительности могли принять участіе въ выборѣ депутатовъ и составленіи наказовъ. Но предвидѣла или имѣла ли въ виду такое широкое пониманіе „положенія“ Императрица Екатерина, или же это было естественное расширеніе примѣненія закона въ силу требованій жизни, конечно, разгадать трудно.

Слѣдующее мѣсто въ „положеніи“ послѣ сельскихъ жителей занимаютъ инородцы, группа, представительство отъ которой дало такъ много пищи „хулителямъ“ Екатерининской Коммиссіи называть ее этнографической выставкой, подчеркивать ея бутафорскій, показной характеръ. На самомъ дѣлѣ такая оцѣнка, понятно, глубоко несправедлива. Призывая депутатовъ отъ инородцевъ, обильно населяв-

---

[1]) Крестьяне, II, 850, прим. 2.

шихъ сѣверныя и восточныя области Имперіи, Императрица Екатерина имѣла въ виду не прибавить только пестроты и разнообразія въ депутатское собраніе, долженствовавшее представлять всю Русь, но дѣйствительно освѣтить условія жизни и быта значительныхъ массъ населенія Россіи, нуждавшихся въ „перемѣнѣ законовъ“ или даже вообще въ „законахъ“ не менѣе, а иногда и болѣе коренного русскаго населенія Имперіи въ различныхъ его подраздѣленіяхъ. Именно широта замысла—получить „свѣтъ и свѣдѣніе“ о всемъ населеніи Россіи—побуждала Императрицу вызывать представителей отъ отдаленныхъ магометанскихъ и языческихъ народовъ и племенъ, чтобы и имъ, можетъ быть стоящимъ на весьма низкомъ уровнѣ правового сознанія, дать новыя формы быта и новыя условія и основы существованія и развитія. То обстоятельство, что съ представительствомъ инородцевъ связаны нѣкоторые курьезы [1]) въ исторіи законодательной Коммиссіи, понятно, не можетъ опорочить самой цѣли ихъ призыва и факта ихъ участія въ законодательномъ собраніи.

Въ „предположеніяхъ“, изд. проф. А. И. Маркевичемъ, эта группа избирателей, какъ и нѣкоторыя другія, является впервые. Въ перечнѣ избирателей въ началѣ проекта подъ номеромъ пятымъ здѣсь названы: „иновѣрцы магометанскаго и идолопоклонническихъ вѣръ люди, платящіе ясакъ и такъ называемые служивые“. Изъ дальнѣйшаго текста проекта выясняется, что составитель имѣетъ въ виду, чтобы депутаты по два человѣка избирались по губерніямъ отъ каждаго народа и каждаго закона, причемъ даетъ небольшой списокъ губерній, гдѣ есть эти иновѣрцы—Казанская, Оренбургская, Сибирская и Астраханская; выборы, конечно, должны быть трехстепенные или четырехстепенные, равно, по объясненію автора проекта, какъ и отъ однодворцевъ, государственныхъ крестьянъ и т. п.[2]) Какіе именно народы и законы должны приниматься во вниманіе по каждой губерніи, проектъ не говоритъ ничего, но очевидно имѣетъ въ виду всѣ разнообразныя племена

---

[1]) См. напр. объ исторіи съ „указомъ“ въ моей книгѣ Изъ исторіи Екат. Коммиссіи 1767 г. Одесса, 1910, стр. 227-28 прим.

[2]) „Предположенія“, стр. 18, 20, 26.

съ различіями ихъ по религіямъ и вѣроисповѣданіямъ. Указаній на особое представительство крещеныхъ инородцевъ проектъ также не даетъ, не ограничиваетъ избирателей и какими-нибудь особенностями уклада жизни. Эти болѣе отчетливыя и опредѣленныя указанія появляются при дальнѣйшей разработкѣ „положенія". Въ „примѣрномъ планѣ" приводится подробный перечень народовъ по губерніямъ: „отъ иновѣрцевъ съ каждаго народа и съ каждой губерніи по два человѣка", читаемъ здѣсь сходно съ проектомъ А. Бибикова; „а оные состоятъ, сколько теперь извѣстно, продолжаетъ составитель „плана", подъ званіемъ татаръ, чувашъ, мордвы, черемисъ, вотяковъ, бесермянъ, тептерей, бобылей, башкирцевъ и мещеряковъ, и жительствуютъ въ пяти губерніяхъ, а именно: татары—въ Московской, Воронежской, Казанской, Оренбургской и Астраханской, чуваши — въ Казанской и Оренбургской, мордва, башкирцы, мещеряки, тептери и бобыли въ Оренбургской, черемисы и вотяки—въ Казанской и Оренбургской, а бесермяны—въ одной Казанской". „Иновѣрцы, объясняется въ „примѣчаніи, для какихъ причинъ съ котораго званія людей депутаты положены", хотя не иное что, какъ государственные же крестьяне суть, и платятъ только разные съ русскими поборы, но ихъ однакожъ съ здѣшними крестьянами соединить не можно, ибо ихъ нравы и обычаи совсѣмъ отмѣнные, и что русскіе состоянія ихъ не знаютъ, а тѣмъ меньше за нихъ въ чемъ-либо отвѣчать могутъ, особливо же дабы симъ образомъ при будущемъ генеральномъ положеніи можно было сколько-нибудь ихъ изъ нынѣшней распутной въ лучшую и порядочную жизнь привести".[1]) Такимъ образомъ, чрезвычайная своеобразность въ строѣ жизни инородцевъ, которую только они и могли въ достаточной степени освѣтить, побудила одного изъ членовъ коммиссіи кн. Вяземскаго подтверждать необходимость участія ихъ депутата въ Законодательной Коммиссіи. Въ „проектѣ", составленномъ кн. Вяземскимъ съ сотрудниками, представительство отъ инородцевъ формулируется нѣсколько иначе, чѣмъ дѣлалось раньше, именно вводится новое обстоятельство—наличность креще-

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1887, VI, стр. 290, 292.

ныхъ инородцевъ, съ которою должно было считаться при избраніи депутатовъ въ виду того, что опредѣленное племя раздваивалось на носителей разныхъ вѣръ, сохраняя свое единство по происхожденію и племеннымъ связямъ. „Отъ разнонародныхъ, читаемъ мы въ проектѣ коммиссіи кн. Вяземскаго, какогобъ они закона ни были крещеныя или не крещеныя, но только подъ званіемъ ихъ состоятъ съ каждаго народа и съ каждой губерніи, въ которой есть крещеные, то по одному крещеному, а въ которой крещеныхъ нѣтъ, то по два иновѣрца“[1]). Въ этомъ отрывкѣ представляется неяснымъ, выбираетъ ли какое-либо племя въ опредѣленной губерніи только одного депутата отъ крещеныхъ, если таковые тамъ есть, т. е. является ли представленной въ Коммиссіи только христіанская часть опредѣленнаго народа, если онъ выдѣлилъ изъ своей массы крещеныхъ лицъ, или же выбирается и второй депутатъ отъ этого народа изъ числа оставшихся въ отеческой вѣрѣ. По точному смыслу „положенія“ правильно, какъ будто, будетъ первое наблюденіе, т. е. относительно болѣе сильнаго двойного представительства некрещеныхъ, если нѣтъ христіанъ, и совершенное отсутствіе депутата отъ магометанъ и язычниковъ въ случаѣ наличности нѣкоторой массы христіанъ. Но логичнѣе и естественнѣе признать второе предположеніе наше болѣе вѣроподобнымъ — въ силу его большей логичности и разумности, такъ что формулу „положенія“ слѣдовало бы признать весьма неудачной. Однако, и въ дальнѣйшей исторіи текста „положенія“ неясность и неудачность формулировки этого пункта все же сохраняется, хотя и въ другомъ отношеніи. Здѣсь—у кн. Вяземскаго и сотрудниковъ все же ясно, что выбираютъ и крещеные и некрещеные отдѣльно, въ „проектахъ“ же, написанныхъ Императрицей, этотъ смыслъ отпадаетъ. Начавъ ранѣе исправлять этотъ пунктъ на спискѣ названнаго „проекта“ кн. Вяземскаго, Екатерина затѣмъ перенесла предложенное ею начало данной статьи и въ новый составляемый ею текстъ „положенія“, измѣнивъ также и остававшееся ранѣе въ прежнемъ видѣ продолженіе статьи. Въ общемъ на-

---

[1]) Сенатское собраніе, т. I, л. II.

писанный Императрицей Екатериной текстъ получилъ такой видъ: „отъ не кочующихъ разныхъ въ области Наши живущихъ разныхъ народовъ какогобъ они закона ни были крещенныя и не крещенныя съ каждаго уезда по одному депутата"[1]). При такой передачѣ разбираемой нами мысли появляется новая черта, опредѣляющая болѣе точно кругъ избирателей, а именно *некочевой бытъ* племенъ, но съ другой стороны отпадаетъ основная черта предшествующихъ проектовъ, а именно представительство каждаго народа отдѣльно, а значитъ всѣ племена, живущіе въ каждомъ уѣздѣ, казалось бы, должны были объединиться для избранія одного депутата. Императрица замѣчаетъ это обстоятельство только въ концѣ своей работы надъ „положеніемъ" послѣ переписки ея труда Г. В. Козицкимъ, [2]) и въ сдѣланный имъ списокъ вноситъ соотвѣтствующія измѣненія вмѣстѣ съ увеличеніемъ избирательныхъ округовъ съ уѣзда до провинціи Екатерина вписываетъ и слова — „и отъ каждаго народа съ каждыя провинціи по одному"[3]). Такъ получился тотъ текстъ, который былъ опубликованъ 14 декабря 1766 г. По его прямому смыслу крещеные и некрещеные представители одного племени не раздѣлялись на два отдѣльныхъ избирательныхъ общества, и такимъ образомъ изъ „положенія" исчезла любопытная мысль, высказанная въ проектѣ кн. Вяземскаго. Но, какъ мы изъ исторіи выборовъ знаемъ, не осталась она безслѣдной въ избирательной практикѣ, т. е. жизнь и дѣйствительность внесли поправки въ неясную формулировку „положенія", загладившую имѣвшую жизненное основаніе подробность.

По ходу нашихъ разсужденій по исторіи текста отдѣльныхъ статей „положенія" о выборахъ и выясненіи послѣдовательной разработки мысли о представительствѣ того или иного общественнаго класса, мы пришли къ послѣднему вопросу, а именно относительно участія въ Законодательной Коммиссіи депутатовъ отъ казацкихъ войскъ. Мы уже въ самомъ началѣ настоящей работы останавливали вниманіе

---

1) Сенатское собраніе, т. I, л. 48.

2) Онъ самъ удаляетъ слова „разныхъ"—въ копіи его нѣтъ

3) Тамъ же, л. 75.

на выясненіи исторіи мысли Императрицы Екатерины объ участіи въ работахъ по сочиненію проекта новаго Уложенія представителей отъ нѣкогда самостоятельныхъ новоприсоединенныхъ областей, въ томъ числѣ и Малороссіи. Какъ тогда указывалось, ихъ непремѣнное участіе въ Коммиссіи намѣчается впервые только въ проектѣ Императрицы Екатерины, написанномъ послѣ полученія ею проекта кн. Вяземскаго съ сотрудниками. Понятно, поэтому, что въ болѣе раннихъ проектахъ нѣтъ рѣшительнаго назначенія депутатовъ и отъ малорусскихъ казачьихъ полковъ, но идетъ рѣчь только о войскахъ великороссійскихъ. Ранѣе всего о казакахъ говорится въ „предположеніяхъ" А. И. Бибикова, напечатанныхъ проф. Маркевичемъ. Въ перечнѣ избирателей здѣсь подъ номеромъ шестымъ названы „донскіе, яицкіе, вольскіе и другіе великороссійскіе казаки", отъ нихъ полагается по два депутата отъ каждаго войска[1]). Въ „примѣрномъ планѣ", какъ и въ другихъ случаяхъ, такъ и теперь, вполнѣ сообразно съ его общимъ характеромъ предварительной справки и расчета, дается болѣе подробный перечень казацкихъ войскъ, причемъ нѣсколько измѣняется и порядокъ представительства: отъ войскъ—вольскаго, оренбургскаго, астраханскаго, хоперскаго, сибирскаго, брацкаго, чугуевскаго, азовскаго, калмыцкаго и запорожскаго назначается, какъ и у Бибикова, по два депутата отъ каждаго; но отъ войска донского опредѣляется число избранниковъ по числу станицъ, съ каждаго десятка которыхъ долженъ быть выставленъ одинъ депутатъ, а всего отъ всего войска —11 душъ. Въ объяснительной запискѣ высказывается соображеніе, что и они, т. е. казацкія войска, „также (какъ иновѣрцы очевидно) почти никакихъ законовъ не имѣютъ, а управляютъ въ своихъ жилищахъ какъ хотятъ, и чтобы симъ образомъ ихъ также сколько нибудь привести въ благопристойную жизнь" и „положены" отъ нихъ „особливые депутаты"[2]). Въ „проектѣ" кн. Вяземскаго размѣръ представительства казацкихъ войскъ остается прежній—по „плану"— и отъ донскихъ и отъ прочихъ казацкихъ войскъ, только

[1]) „Предположенія", стр. 18, 20.
[2]) Ж. М. Н. Пр., 1887, VI, стр. 290, 292.

теперь исключаются калмыки и назначается четыре депутата отъ войска Запорожскаго, о чемъ будетъ рѣчь сейчасъ ниже; выборы имѣютъ быть произведены сначала по станицамъ, а затѣмъ по всему войску[1]). Императрица Екатерина отказалась отъ точнаго указанія числа депутатовъ отъ каждаго войска и ограничилась въ своемъ проектѣ самой общей ссылкой на рѣшеніе, которое должна была вынести по этому вопросу военная коллегія: „отъ казатскихъ войскъ и отъ войскъ запорожской имѣетъ военная коллегія сравняясь съ симъ положеніемъ прислать требованное число депутатовъ". Послѣ произведеннаго въ текстѣ Г. Козицкимъ исправленія нѣкоторыхъ особенностей выраженія Императрица замѣнила коллегію „тѣми вышними командами, гдѣ вѣдомы" войска, не взявъ все же на себя окончательнаго и точнаго рѣшенія поднятаго вопроса, но отдавая его рѣшеніе во власть исполнителей ея манифеста о законодательной Коммиссіи[2]).

Какъ видно изъ сдѣланныхъ извлеченій изъ предварительныхъ „плановъ" и „проектовъ" по составленію „положенія" выборовъ депутатовъ, у Императрицы Екатерины и ея сотрудниковъ въ этомъ дѣлѣ не являлось сомнѣній въ надобности и необходимости участія въ Законодательной Коммиссіи депутатовъ отъ различныхъ казацкихъ войскъ, образовывавшихъ весьма значительную составную часть Имперіи и не менѣе другихъ нуждавшихся въ упорядоченіи уклада ихъ жизни и дѣятельности. Въ „проектахъ" мы находимъ лишь относительно двухъ изъ этихъ военныхъ организацій нѣкоторыя колебанія и осторожность, именно относительно Запорожскихъ казаковъ и войска калмыцкаго. О нихъ одинъ изъ членовъ коммиссіи кн. Вяземскаго высказался такъ: „ежели отъ запорожскаго войска потребуются депутаты къ сочиненію законовъ, то сихъ продерзливыхъ людей много сіе потревожитъ, ибо ихъ то и законъ, чтобъ жить своимъ закономъ. То же разумѣть надобно и о калмыкахъ"[3]). Замѣчаніе это было высказано по поводу того, что въ „примѣрномъ планѣ" были назначены депутаты и отъ тѣхъ

[1]) Сенатское собраніе, I, л. II.
[2]) Тамъ же, лл. 48, 75.
[3]) Ж. М. Н. Пр., 1887, VI, 293.

и отъ другихъ казаковъ. Приведенное мнѣніе только въ одной своей части имѣло успѣхъ въ коммиссіи Вяземскаго: въ проектѣ, представленномъ ею Екатеринѣ, указываются выборы отъ всѣхъ войскъ, „кромѣ калмыцкаго", но представительство Запорожской Сѣчи, напротивъ, усилено въ отличіе отъ всѣхъ остальныхъ войсковыхъ единицъ: вмѣсто двухъ депутатовъ для прочихъ, кромѣ, конечно, донскихъ казаковъ, запорожцы получили право прислать четырехъ человѣкъ. Ниже намъ придется остановиться на вопросѣ объ основаніяхъ для назначенія такого неодинаковаго числа депутатовъ для отдѣльныхъ войскъ. Здѣсь же укажемъ, что отрицательное или сомнительное отношеніе къ избранію депутатовъ отъ разсматриваемыхъ двухъ казацкихъ войскъ объясняется, конечно, общею оцѣнкой ихъ поведенія и дѣятельности. Запорожская Сѣчь доживала послѣдніе свои годы, подвергаясь постепеннымъ ограниченіямъ и стѣсненіямъ прежнихъ правъ и вольностей, а калмыки тоже находились въ состояніи серіознаго броженія, ярко выразившагося черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ Коммиссіи въ извѣстномъ уходѣ громадной ихъ массы изъ предѣловъ Россіи въ Джунгарію. Только какъ примѣръ чрезвычайной противоположности во взглядахъ современниковъ на значеніе Коммиссіи и вліянія дѣятельности въ ней на общественное настроеніе мы укажемъ здѣсь, что именно послѣдній фактъ наличности неустойчиваго и тревожнаго настроенія общей массы калмыковъ черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ составленія актовъ по созыву депутатскаго собранія далъ основаніе организованному при началѣ турецкой войны 1768 года Государственному Совѣту высказать мнѣніе, что успокоительной для нихъ мѣрой могло бы явиться приглашеніе къ участію въ работѣ по сочиненію новыхъ законовъ: „къ удержанію калмыковъ отъ намѣреваемаго ими побѣга способъ-упражненіе ихъ въ разсмотрѣніи Уложенія-есть лучшій"[1]). Императрица Екатерина въ своихъ „проектахъ" обошла совершенно молчаніемъ калмыковъ, включивъ запорожцевъ въ число „казацкихъ войскъ", получившихъ приглашеніе прислать депутатовъ. Это молчаніе, конечно, никакъ не означающее

[1]) Архивъ Госуд. Сов., т. I, ч. II, 245.

отклоненіе мысли о выборахъ среди калмыцкаго казацкаго войска, явилось, какъ можно думать, не слѣдствіемъ разсужденія или предположенія, подобнаго только что приведенному изъ данныхъ Государственнаго Совѣта, но, вѣроятнѣе всего, объясняется весьма общимъ характеромъ формулировокъ отдѣльныхъ статей „положенія", съ чѣмъ мы уже встрѣчались не разъ въ предшествующемъ изложеніи и на чемъ болѣе подробно остановимся еще въ дальнѣйшемъ.

4.

Послѣ подробнаго обзора „проектовъ" „положенія" о выборахъ со стороны того, какъ они опредѣляли общій составъ депутатскаго собранія и послѣ выясненія, какъ въ концѣ всей работы установленъ былъ составъ Законодательной Коммиссіи, указанный въ актахъ 14 декабря 1766 года, мы считаемъ необходимымъ подчеркнуть и развить болѣе подробно нѣкоторыя замѣчанія наши, которыя были сдѣланы выше при разсмотрѣніи отдѣльныхъ статей и указаній „проектовъ" „положенія" въ его окончательной формѣ.

Прежде всего должно отмѣтить, что, насколько мы располагаемъ матеріалами по составленію „положенія", работы по установленію состава Коммиссіи въ общемъ носятъ характеръ какой-то оторванности отъ жизни. Имъ не предшествовало, повидимому, сколько-нибудь широко-задуманное собираніе свѣдѣній о томъ, какіе элементы составляютъ населеніе Имперіи, какъ распредѣлены они по всему государству въ отношеніи территоріальномъ и статистическомъ. Это замѣчаніе во всемъ своемъ объемѣ, конечно, справедливо не для всѣхъ стадій работы по составленію „положенія". Какъ можно было видѣть изъ нѣкоторыхъ указаній въ предшествующемъ изложеніи, при занятіяхъ коммиссіи кн. Вяземскаго съ сотрудниками въ основу расчета количества депутатовъ и необходимыхъ расходовъ на ихъ содержаніе были положены нѣкоторыя болѣе или менѣе точныя или признаваемыя таковыми и опредѣленныя фактическія справки о числѣ каждой избирательной группы населенія и о распредѣленіи ихъ по губерніямъ. Но эти справ-

ки носятъ чрезвычайно общій характеръ. Кромѣ инородцевъ, относительно которыхъ приведены указанія о томъ, какія народности живутъ въ тѣхъ или другихъ губерніяхъ, для другихъ разрядовъ населенія, получавшихъ по этому проекту или „плану" право избранія депутатовъ, указаны лишь общія цифры по губерніямъ, взятыя изъ общихъ итоговъ или результатовъ 3-ей ревизіи. Вполнѣ понятно, почему при составленіи „примѣрнаго плана" приведены были именно такого рода данныя. Какъ мы знаемъ изъ всего вышеизложеннаго, въ основу представительства различныхъ группъ жителей было предположено положить опредѣленную сумму послѣднихъ, какъ избирательную единицу. Поэтому и необходимо было расчетъ количества депутатовъ сообразовать съ количествомъ населенія. Цѣлью плана было получить только двѣ цифры—возможное число народныхъ представителей и сумму необходимыхъ для ихъ содержанія денежныхъ средствъ. Для этого не нужно было детальныхъ разслѣдованій о томъ, кто и гдѣ и въ какомъ количествѣ живетъ, а вполнѣ достаточно было взять самыя общія цифры населенія, такъ недавно полученныя въ видѣ итоговъ послѣдней ревизіи. Такая справка, само собою, не можетъ замѣнить такихъ данныхъ, которыя можно было бы положить въ основаніе точнаго и подробнаго росписанія, отъ какихъ губерній, провинцій, уѣздовъ и городовъ можно или должно было выбирать депутатовъ каждой группы населенія, не исключенной изъ круга привлеченныхъ къ дѣлу „законодательства".

Нѣкоторые слѣды именно такого рода работы, правда, мы встрѣчаемъ въ обслѣдованныхъ нами бумагахъ по составленію актовъ, изданныхъ 14 декабря 1766 года. Но какъ будетъ видно изъ отрывковъ, которые сейчасъ приведемъ, эти справки носятъ чрезвычайно узкій и случайный характеръ. Касаются онѣ представительства дворянства малонаселенныхъ дворянами уѣздовъ вообще и уѣздовъ С.-Петербургской губерніи въ частности.

Въ числѣ замѣтокъ, написанныхъ рукой Императрицы Екатерины и предназначенныхъ для коммиссіи кн. Вяземскаго и его сотрудниковъ, сохранилась такая замѣтка:

„В' Санктъ Петербурхскомъ уездѣ помещиковъ			8
в' Копорскомъ	„	„	144
в' Шлюшельбурскомъ	„	„	26
въ Ямбургскомъ	„	„	74

Естьли отъ двухъ сотъ помещиковъ и болѣе выбрать по четыри депутаты а в которомъ уездѣ менѣе двусотъ по два да каждому по четыри сто рублей жалованье то придетъся сантпетербурскаго уездѣ съ помещика по сто рублевъ брать естьли же усихъ помещиковъ у каждаго десять только душъ то имъ разорительно будетъ"[1]).

Намъ уже пришлось въ другомъ мѣстѣ указать, что основаніе для выборовъ депутатовъ—зависимость числа представителей отъ числа дворянъ въ уѣздѣ—сближаетъ приведенную замѣтку съ проектомъ А. И. Бибикова. Въ этомъ послѣднемъ находитъ себѣ объясненіе и намекъ на средства содержанія депутатовъ отъ дворянъ—сборы съ избирателей: „назначенная необходимо надобная къ содержанію сумма, читается въ „предположеніяхъ", изданныхъ проф. А. Н. Маркевичемъ, „неотмѣнно по расположенію съ числа душъ, съ дворянскихъ деревень для депутатовъ отъ дворянъ, а купецкихъ по числу же купечества, почему придетъ, собрана и отправляемымъ депутатамъ отдана быть имѣетъ" [2]). Иными словами, избиратели между собою должны были собрать назначенную для годичнаго жалованія сумму—дворяне 400 р., купцы 122 и т. д.—и выдать избраннику своему при его отъѣздѣ. Исходя изъ такого предположенія о способахъ содержанія депутатовъ Императрица Екатерина, естественно, остановилась въ нерѣшительности и недоумѣніи передъ вопросомъ о возможности ихъ примѣненія къ дворянству Петербургской губерніи.

Напечатанный выше только что отрывокъ, переданный Екатериной, по ея собственнымъ словамъ, кн. Вяземскому, находитъ себѣ соотвѣтствіе и въ проектѣ, составленномъ коммиссіей этого послѣдняго. Въ самомъ концѣ представленныхъ Императрицѣ работъ этой коммиссіи — передъ

---

[1]) Сенатское собраніе, I, л. 10.

[2]) „Предположенія", 21.

общимъ расчетомъ расходовъ на Коммиссію—на особомъ листкѣ приведена слѣдующая табличка [1]).

„Въ Санктъ Петербургской губерніи четыре уѣзда.

	Въ нихъ состоитъ помѣщиковъ	и у нихъ	душъ.
Въ Санктъ Петербургск.	7	„	1949
„ Шлюшелбургскомъ	31	„	3414
„ Копорскомъ	155	„	31730
„ Ямбурскомъ	58	„	8387“.

Эта таблица не имѣетъ среди бумагъ по созыву Коммиссіи, вышедшихъ изъ коммиссіи кн. Вяземскаго, того значенія, какое имѣетъ извѣстная намъ изъ предшествующаго изложенія замѣтка Екатерины II. Для расчета количества депутатовъ и расходовъ на нихъ согласно представленному Императрицѣ проекту не представляется необходимымъ имѣть свѣдѣнія о числѣ дворянъ въ уѣздѣ и принадлежащихъ имъ крѣпостныхъ крестьянъ. Приведенная табличка оказалась въ текстѣ „проекта“, очевидно, въ связи съ тѣмъ, что для выборовъ депутатовъ отъ уѣздовъ Петербургской губерніи составленъ былъ особый „обрядъ“ въ виду нѣкоторыхъ отличій въ административномъ строѣ этой губерніи отъ другихъ. Но и для такого обряда такого рода справка не имѣетъ никакого значенія, какъ мы сейчасъ увидимъ изъ текста особыхъ пунктовъ названнаго „обряда“, имѣющихъ спеціальное примѣненіе въ указанной губерніи; такъ что цѣль таблички остается для насъ невполнѣ ясной. Интересна она лишь какъ указаніе на то, что нѣкоторыя предварительныя работы для сообщенія данныхъ о распредѣленіи жителей того или иного соціальнаго положенія по территоріи Россіи и о количествѣ ихъ въ различныхъ мѣстахъ дѣйствительно были предпринимаемы, но повидимому, въ весьма узкихъ и случайныхъ размѣрахъ, объясняемыхъ необходимостью обойти тѣ или иныя случайно остановившія на себѣ вниманіе возможности затрудненій или препятствій для примѣненія избирательнаго закона. Особый „обрядъ“ для дворянъ Петер-

[1]) Сенатское собраніе, I, 45. Обращаемъ вниманіе на количество крѣпостныхъ крестьянъ въ Петербургской губерніи; *В. И. Семевскій* не встрѣтилъ точнаго опредѣленія ихъ числа (Крестьяне, I, VII, прим. 2, стр. 17). По отношенію ко всему податному населенію губерніи по третей ревизіи крѣпостные составляли болѣе 76%.

бургской губернiи былъ составленъ, какъ указывается въ первомъ его пунктѣ, потому, что въ уѣздахъ этой губернiи нѣтъ городскихъ правленiй, почему общiй для всѣхъ дворянъ—„генеральный" обрядъ и не можетъ имѣть здѣсь примѣненiя; выборы назначаются не по уѣздамъ, а въ Петербургѣ для всѣхъ четырехъ уѣздовъ губернiи подъ руководствомъ губернатора.

Что касается второго изъ указанныхъ выше вопросовъ, по которымъ, кажется, собирались подробныя справки, т. е. малонаселенности дворянами нѣкоторыхъ уѣздовъ, то онъ связанъ съ третьей статьей дворянскаго „обряда" какъ первоначальной, такъ и печатной редакцiи[1]). Въ немъ рѣчь идетъ о томъ, что дворянамъ уѣздовъ, гдѣ менѣе десяти помѣщиковъ, отдается на волю прислать или не прислать депутатовъ. Въ печатномъ „проектѣ" названы три подобныхъ уѣзда—С.-Петербургскiй, Великоустюжскiй и Кунгурскiй, а сверхъ того прибавлено слово „и прочiя". Въ Сенатскомъ собранiи бумагъ по составленiю документовъ относительно созыва и организацiи депутатскаго собранiя мы находимъ иного рода текстъ, писанный рукою Императрицы Екатерины, показывающiй, что она обладала болѣе подробными свѣдѣнiями по этому вопросу, которыми, однако, не сочла нужнымъ воспользоваться для окончательнаго текста „обряда". Вотъ текстъ этой записки Императрицы.

„Уездовъ (зач. 163) 173.

Слѣдовательно естьли съ каждаго уезда по депутата дворянина требоватъ то будетъ 173 депутатовъ не включая Лиф.: Мало.: но какъ положенно каждому уезду выбиратъ на передъ предводителя дворянскаго котороему дается товарищъ, а есть уезды в которыхъ менее десяти помещиковъ какъ то Санктпетербурхской, Великоустюжской, Кунгурской, Соликамской, Козмодемьянской, Царекокшайской, Яранской, Салтовской, Слободской, вбелогородской губернiи Солтовской, Туринской, Тарской, Березовской, Ишимской и Краснослободской, того для определается дворянамъ тѣхъ уездовъ не выбиратъ депутатовъ, а отдается имъ на воля прислатъ свои

[1]) Сенатское собранiе, I, л. 50 и др., 72-73.

голоса в' ближной той губерніи провинціи или уезда по усматреніи отъ губернатора способности"[1]).

Здѣсь дается, повидимому, исчерпывающій съ точки зрѣнія составительницы этого списка, перечень уѣздовъ съ помѣщиками менѣе десяти. Судя по тексту всего отрывка, можно думать, что онъ былъ предназначенъ для внесенія въ „обрядъ", но съ теченіемъ времени и работы по редактированію послѣдняго самая форма участія въ Коммиссіи малолюдныхъ уѣздовъ нѣсколько перемѣнилась, измѣнился и перечень такихъ уѣздовъ: вмѣсто полнаго въ „обрядъ" вошелъ краткій въ весьма общемъ видѣ, что переводило центръ тяжести всей работы по выясненію выборовъ отъ высшаго правительства на мѣста. Заговоривъ объ этомъ, мы переходимъ уже къ другой особенности „положенія", на которой сейчасъ остановимся подробнѣе, теперь же укажемъ, что приведенными выше справками и ограничиваются наши свѣдѣнія о тѣхъ предварительныхъ подготовительныхъ разысканіяхъ, на которыхъ можно было построить схему состава Коммиссіи и которыя должны, по существу дѣла, были бы отразиться въ текстѣ „положенія" въ видѣ точныхъ и совершенно исключающихъ возможность затрудненій и недоумѣній постановленій о тѣхъ мѣстахъ и округахъ, гдѣ каждая избирательная группа населенія имѣла бы возможность исполнить призывъ манифеста и осуществить свои права по выбору представителя для участія въ „законодательной" работѣ. Такой детальной разработки картины ожидаемаго состава депутатскаго собранія „положеніе", изданное 14 декабря 1766 года, не даетъ, оказываясь весьма общимъ и неопредѣленнаго характера перечнемъ избирательныхъ разрядовъ жителей безъ всякой связи съ ихъ дѣйствительнымъ состояніемъ во время изданія манифеста и безъ предварительной подробно обдуманной и установленной схемы состава Коммиссіи.

Эта чрезвычайная „общность" „положенія" и есть та вторая характерная черта его, о которой было сказано выше. Она бросается въ глаза при первомъ же внимательномъ чтеніи всѣхъ документовъ, изданныхъ одновременно съ ма-

[1]) Сенатское собраніе, т. I, л. 92.

нифестомъ о созывѣ народныхъ представителей. Въ то время какъ техника выборовъ и церемонія ихъ производства намѣчены и предписаны самыми подробными указаніями, въ „положеніи“ оказывается неяснымъ, какіе именно населенные пункты должны выставить, напримѣръ, городскихъ депутатовъ, какія народности иновѣрцевъ могли участвовать въ выборахъ и т. д. Еслибы Законодательницей ясно была сознана необходимость устранить всякіе поводы и возможность для произвольнаго толкованія избирательнаго закона и для столкновеній и недоразумѣній между отдѣльными группами населенія и между жителями даннаго разряда съ мѣстною администраціей, то въ „положеніи“ мы нашли бы предусмотрѣнными возможныя сомнѣнія относительно, напримѣръ, отдѣльныхъ разрядовъ свободнаго государственнаго крестьянства или относительно инородцевъ и т. п. Располагая такими близкими по времени къ созванію Коммиссіи данными, какъ свѣдѣнія, собранныя при третьей ревизіи, легко было самымъ детальнымъ образомъ объявить, что такая то группа населенія, получившая избирательное право по закону, выставляетъ своихъ депутатовъ отъ такихъ то мѣстностей сообразно свѣдѣніямъ о ея поселеніяхъ. При такомъ условіи дѣло на мѣстахъ оказалось бы въ значительной степени облегченнымъ, такъ какъ оставалось бы лишь выполнять предписанія манифеста и избирательнаго закона. При томъ же содержаніи „положенія“, которое было издано, вся предварительная работа по опредѣленію состава депутатскаго собранія падала на мѣстную администрацію и населеніе. Исторія выборовъ депутатовъ можетъ показать намъ съ достаточной степенью ясности всѣ послѣдствія отмѣченной „общности“ указаній „положенія“ о выборахъ въ Коммиссію. Какъ много затрудненій, недоразумѣній, непримиримо противоположныхъ рѣшеній вопросовъ избирательнаго производства объясняется именно такой оторванностью постановленій закона отъ условій и обстоятельствъ дѣйствительной жизни, оторванностью, которая ставила въ необходимость представителей мѣстной власти по личному ихъ произвольному сужденію такъ или иначе принаровлять общія положенія закона къ какъ бы обойденной составителями „положенія“ дѣйствительности.

Этими общими замѣчаніями о характерѣ „положенія" о выборахъ депутатовъ мы ограничимся здѣсь и перейдемъ къ ознакомленію со свѣдѣніями относительно избирательной техники, правилъ выборовъ. Мы указывали выше, что эта часть дѣла организаціи Законодательной Коммиссіи получила болѣе детальную и фактическую, такъ сказать, обработку, въ отличіе отъ существенныхъ частей „положенія", гдѣ дается перечень избирательныхъ группъ населенія. Какъ выбирать—объ этомъ подробнѣйшемъ образомъ говорится въ „обрядахъ", но кто и гдѣ выбираетъ—это оставляется въ сущности говоря, на усмотрѣніе мѣстной администраціи.

III.

Правила производства выборовъ въ Коммиссію 1767 г.

Правила производства выборовъ депутатовъ въ Законодательную Коммиссію изложены въ документахъ двухъ родовъ—въ „обрядахъ" для отдѣльныхъ разрядовъ населенія и въ указѣ всѣмъ губернаторамъ. „Обряды" содержатъ въ себѣ подробныя указанія относительно того, въ какой разнообразной формѣ могутъ принимать участіе въ избраніи представителей лица опредѣленнаго сословія или общественнаго класса, какъ должны происходить самые выборы депутатовъ и нѣкоторыя подготовительныя къ нимъ дѣйствія; въ указѣ губернаторамъ даются общія предписанія высшимъ представителямъ власти о приготовленіяхъ къ избранію депутатовъ и распоряженіяхъ по этому вопросу.

Намъ нѣтъ нужды здѣсь во всѣхъ подробностяхъ останавливаться на исторіи текста этихъ документовъ въ цѣломъ. Изъ справокъ нашихъ о текстѣ „положенія" о выборахъ мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія и о послѣдовательности смѣны отдѣльныхъ сохранившихся до насъ списковъ или проектовъ и набросковъ какъ „обрядовъ", такъ и названнаго указа. Первоначально, какъ мы знаемъ уже, мысли и правила, высказанныя затѣмъ въ извѣстныхъ намъ печатныхъ обрядахъ и указѣ, не являются точно и ясно формулированными и въ достаточной степени систематично распредѣленными. Общія указанія, вошедшія затѣмъ въ текстъ „положенія", оказывались сплетенными съ правилами о выборахъ, а эти послѣднія отчасти составлялись и совершенно оторванно отъ общей связи. Только съ ходомъ общей работы надъ составленіемъ документовъ по организаціи Коммиссіи постепенно выяснялись тѣ рамки, въ которыхъ будетъ уложенъ весь накопившійся матеріалъ

практическихъ указаній и разрозненныхъ мыслей. Въ весьма разрозненно, безсвязно и отрывочно сохранившихся въ Сенатскомъ собраніи и Государственномъ Архивѣ бумагахъ Императрицы Екатерины II-ой, соотвѣтствующихъ по смыслу и отчасти связанныхъ непосредственно съ извѣстными намъ первоначальными двумя редакціями „положенія", мы видимъ первые опыты составленія и выработки правилъ и для избирательной техники и всего, что съ нею непосредственно связано; въ „предположеніяхъ" А. И. Бибикова находимъ уже болѣе систематическое изложеніе соотвѣтствующихъ данныхъ, далекое, однако, еще отъ законченности, такъ какъ оно захватываетъ болѣе или менѣе обстоятельно только дворянъ, выборы же городскіе и сельскіе обходитъ лишь нѣсколькими фразами. Обширный проектъ разнообразныхъ „обрядовъ" и правилъ о выборахъ, составленный въ коммиссіи кн. Вяземскаго съ сотрудниками, и въ этомъ случаѣ является основою для послѣдующей работы, которую мы и относительно „обрядовъ" можемъ представить себѣ во всемъ объемѣ и съ совершенно исчерпывающей обстоятельностью. Императрица Екатерина воспользовалась работою кн. Вяземскаго и его помощниковъ и отчасти на основаніи ея составила свой самостоятельный текстъ „обрядовъ", который послѣ переписки подвергся вторичному пересмотру, приведшему къ заключительной редакціи, опубликованной при манифестѣ 14 декабря 1766 года; нѣкоторыя части при этомъ отпали совершенно въ связи съ извѣстными намъ измѣненіями въ установленіи состава депутатскаго собранія, а нѣкоторыя прошли еще и черезъ вторую переписку, пока не получили окончательнаго своего вида.

Для того, чтобы яснѣе можно было представить себѣ сущность и ходъ всей работы по составленію „обрядовъ", даемъ здѣсь сжатое общее обозрѣніе наиболѣе важныхъ въ этой исторіи документовъ—проекта коммиссіи кн. Вяземскаго и бумагъ, относящихся къ послѣдующей обработкѣ „обрядовъ". Касающаяся производства выборовъ часть „предположеній" проф. Маркевича по своему построенію не представляется сколько-нибудь сложной; ниже она почти цѣликомъ будетъ использована, почему на ней особо останавливаться и не приходится, тѣмъ болѣе еще, что проектъ А. И. Бибикова

извѣстенъ въ печати. Ранніе наброски и проекты Императрицы Екатерины представляются настолько разрозненными и отрывочными, что описывать ихъ совершенно невозможно безъ передачи ихъ содержанія, что будетъ въ свое время сдѣлано въ дальнѣйшемъ, почему и на нихъ мы здѣсь пока не останавливаемся.

Коммиссія кн. Вяземскаго съ сотрудниками кромѣ „положенія“ представила Императрицѣ слѣдующій рядъ проектовъ: „обрядъ о выборѣ изъ дворянъ депутатовъ“ въ составѣ 27 статей [1]); „обрядъ о выборѣ изъ купечества депутатовъ“ въ 15 статьяхъ [2]); „обрядъ о выборѣ изъ цеховыхъ депутатовъ“, въ которомъ 16 ст. [3]); „обрядъ о выборѣ однодворческихъ депутатовъ“—15 ст. [4]); „обрядъ о выборѣ изъ государственныхъ крестьянъ и изъ разнонародныхъ депутатовъ“—20 статей [5]); „обрядъ о выборѣ депутатовъ изъ Запорожскаго Войска“—10 статей [6]); „обрядъ о выборѣ изъ донскихъ и прочихъ казацкихъ кромѣ Запорожскаго войскъ депутатовъ“—16 статей [7]); пять текстовъ „формы полномочій“ депутатамъ отъ разныхъ разрядовъ населенія [8]); „обрядъ на Санктъ-Петербургскую губернію о выборѣ изъ дворянъ депутатовъ“—30 статей [9]); а сверхъ того небольшое расчисленіе предстоящихъ на содержаніе Коммиссіи расходовъ и соображеніе о способѣ ихъ восполненія [10]). Не всѣми этими бумагами воспользовалась Императрица Екатерина для своей работы. Мы не видимъ въ числѣ написанныхъ ея рукою „обрядовъ“— самостоятельныхъ, отдѣльныхъ правилъ для выборовъ въ казацкихъ войскахъ и въ Сѣчи Запорожской, не отразилось въ извѣстныхъ намъ собраніяхъ черновыхъ работъ Екатерины и отмѣченное расчисленіе расходовъ; тексты пол-

---

[1]) Сенатское собраніе, I, л. 13—17, лит. А.
[2]) Тамъ же, лл. 18—20, В.
[3]) Тамъ же, лл. 21—22, Г.
[4]) Тамъ же, лл. 23—25, Д.
[5]) Тамъ же, лл. 26—29, Е.
[6]) Тамъ же, лл. 30—31, Ж.
[7]) Тамъ же, л. 32—34, З.
[8]) лл. 35—39.
[9]) лл. 40—44, лит. Б.
[10]) лл. 45, 46.

помочій, какъ будетъ рѣчь еще и ниже, были Императрицею введены въ текстъ самыхъ „обрядовъ". Екатерина II начала было писать особый обрядъ для Петербургской губерніи, но далѣе второго пункта не пошла, и на этомъ, повидимому, и кончилась исторія мысли о такомъ выдѣленіи названной губерніи и созданіи для нея спеціальныхъ правилъ для избранія депутатовъ. Императрица остановила свое вниманіе на главнѣйшихъ группахъ населенія. Она составила обрядъ для выборовъ депутатовъ отъ дворянства, въ который вышелъ 31 пунктъ [2]. Какъ она сама свидѣтельствуетъ —„обрядъ дворянскаго выбора депутата нами выбранъ отъ части изъ плана (кн. Вяземскаго), а частью и сновъ сочиненной". Въ чемъ выразилась самостоятельная работа Екатерины въ этомъ отношеніи, увидимъ ниже. Подобное замѣчаніе можно отнести и къ другимъ выработаннымъ Императрицей „обрядамъ", какъ будетъ видно далѣе. Вторымъ „обрядомъ" Екатерины является „обрядъ купецкаго выбора депутата" въ 29 пунктахъ" [3]. „Обрядъ о выборѣ мещанъ и цеховыхъ депутатовъ" Императрица первоначально лишь начала писать, написавъ только одинъ пунктъ цѣликомъ и сославшись на 1 и 2 пункты „купецкаго" обряда [4]; такъ случилось, конечно, потому, что этотъ послѣдній обрядъ могъ быть примѣненъ почти цѣликомъ и къ мѣщанамъ съ цеховыми, почему не было нужды лично и самостоятельно Императрицѣ переписывать положенія „обряда" для купцовъ. Далѣе слѣдуетъ „обрядъ о выборѣ однодворцамъ и другимъ содержащія ландмилиція депутатовъ, по которому также государственные крестьяни и пахатныя солдати тоже учинить имѣють" [5]. Какъ видно изъ самаго этого заглавія, для двухъ отдѣльныхъ группъ избирателей былъ составленъ Екатериной одинъ общій „обрядъ", что было вполнѣ естественнымъ въ виду близкаго сходства условій жизни этихъ разрядовъ сельскихъ жителей; въ этомъ обрядѣ 23 ст.

Перечисленные проекты Императрицы Екатерины пе-

---

[1]) Сенатское собраніе, т. I, л. 93.

[2]) Тамъ же, лл. 50—57.

[3]) Тамъ же, лл. 58—64, 91.

[4]) Тамъ же, л. 65.

[5]) Тамъ же, лл. 66—68.

решли затѣмъ въ руки извѣстнаго уже намъ ближайшаго помощника въ ея работахъ по составленію актовъ относительно Законодательной Коммиссіи—Г. В. Козицкаго, который переписалъ всѣ эти „обряды“ [1]), произведя лишь небольшія измѣненія въ нихъ въ отношеніи правильности стиля и согласованія словъ. Въ этой копіи цѣлый рядъ статей всѣхъ „обрядовъ“ получилъ тотъ видъ, въ которомъ перешли въ печать, другія статьи подверглись еще нѣкоторымъ исправленіямъ Императрицы. Особенно значительными оказываются тѣ исправленія, которыя связаны съ измѣненіемъ въ самомъ составѣ Коммиссіи. Когда Императрица Екатерина пришла къ мысли о представительствѣ отъ всѣхъ домовладѣльцевъ въ городахъ, то пришлось приноровить къ этому новому взгляду и „обряды“. Екатерина произвела цѣлый рядъ детальныхъ измѣненій и исправленій въ „обрядѣ купецкомъ“ на копіи Г. В. Козицкаго, который переписывалъ еще „купецкій“, а не вообще „городской обрядъ“. Правила выборовъ депутатовъ отъ мѣщанъ и цеховыхъ оказывались послѣ этого лишними; поэтому Императрица на спискѣ Г. Козицкаго надписала: „сія сочиненія осталось вне действія [2])“. Однако и этотъ „обрядъ“ подвергся исправленіямъ Екатерины, хотя, повидимому, не такимъ тщательнымъ, какъ другіе, такъ какъ здѣсь оставлены безъ исправленія нѣкоторыя слова, которыя въ другихъ „обрядахъ“ постоянно замѣняются другими; напр. слова „жалоба“ здѣсь оставлено, а въ другихъ мѣстахъ вмѣсто него пишется „представленіе“ [3]). Возможно, что это объяснятся тѣмъ, что читая этотъ „обрядъ“, который былъ составленъ Козицкимъ по образцу „обряда“ для купцовъ, Императрица уже предполагала призвать депутатовъ отъ всего города, а не отъ отдѣльныхъ составныхъ элементовъ его населенія, а поэтому не была особенно внимательной въ этой работѣ, вскорѣ остановившись на рѣшеніи объ уничтоженіи спеціальныхъ представителей отъ мѣщанъ и цеховыхъ [4]). „Обрядъ“ для государственныхъ крестъ-

---

[1]) Тамъ же, лл. 75—84.

[2]) Тамъ же, 86—88.

[3]) Напримѣръ статьи 25, 26 и др.

[4]) Въ Сборникѣ Русск. Ист. Общ. т. X, стр. 139—145 напечатанъ текстъ разсмотрѣннаго обряда (по Госуд. Арх., разр. X, 15, I, 96) со

янъ въ широкомъ смыслѣ этого понятія былъ также переписанъ Козицкимъ, но не одинъ разъ, а дважды—послѣ исправленій въ первой копіи Козицкаго[1]) имъ была сдѣлана еще одна копія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ которой также видны слѣды руки Екатерины[2]).

Такъ получились тексты тѣхъ трехъ „обрядовъ", которые мы имѣемъ въ приложеніи къ манифесту 14 декабря 1766 года.

Для исторіи составленія Екатериной II-ой упомянутаго выше особаго указа или наставленія губернаторамъ, необходимость котораго была отмѣчена еще въ „предположеніяхъ" А. И. Бибикова[3]), и сама собою понятна и естественна, мы имѣемъ кромѣ печатнаго текста указа или подписаннаго Императрицей чистового его списка, сохраняющагося вмѣстѣ со всѣми подлинными утвержденными Екатериной актами о созывѣ и организаціи Коммиссіи въ Архивѣ Сената въ числѣ Именныхъ указовъ[4]), еще три списка этого документа—-одинъ, написанный рукой Императрицы[5]), и два—рукой Г. В. Козицкаго съ исправленіями въ двухъ-трехъ мѣстахъ Екатерины II-ой[6]). Первый списокъ—черновой текстъ указа, наполненный исправленіями и приписанными на поляхъ дополненіями Императрицы и въ общемъ соотвѣтствующій печатному—опубликованному тексту. Въ одномъ изъ списковъ Козицкаго должно видѣть копію установленнаго Импе-

---

включеніемъ нѣкоторыхъ поправокъ Императрицы и съ новыми приписками Екатерины. И въ этомъ видѣ переписанный Козицкимъ обрядъ еще не представляетъ законченной редакціи—остались „жалобы", молебенъ Св. Духу и т. п.

[1]) Тамъ же, лл. 83—84.

[2]) лл. 89—90.

[3]) „Предположенія", стр. 20: кромѣ „генеральнаго правила" о выборахъ—должно „губернаторамъ повелѣть" и т. д.

[4]) Сенатскій Архивъ, Именные указы, кн. 120, лл. 297—8.

[5]) Сенатское собраніе, т. I, лл. 69—71.

[6]) Болѣе ранній — Моск. Главн. Арх. Мин. Иност. Дѣлъ, Дѣла, касающіяся до образованія различныхъ государственныхъ учрежденій (ранѣе Государственное Древнехранилище), [шифръ VII, 8 л.], вязка 8. Екатериной вписаны въ п. 2 слова—„или кому отъ Васъ поручено будетъ"; въ двухъ мѣстахъ есть ничтожныя отступленія отъ печатн. текста.

ратрицей окончательно текста съ устраненіемъ стилистическихъ особенностей и неправильностей. Оба эти текста отличаются отъ печатнаго только тѣмъ, что въ нихъ нѣтъ того замѣчанія, который составляетъ десятый пунктъ опубликованнаго указа, въ спискѣ Екатерины п. 8 соотвѣтствуетъ пункту 11 окончательной редакціи, п. 9—п. 8, п. 10—9-му. Другой списокъ Г. В. Козицкаго послѣ исправленія Екатерины въ двухъ мѣстахъ принялъ видъ во всемъ соотвѣтствующій печатному [1]).

Обратимся теперь къ вопросу о развитіи и установленіи внутренняго содержанія разсмотрѣнныхъ только-что со стороны внѣшней исторіи памятниковъ. Такъ какъ насъ главнымъ образомъ интересуетъ не словесная форма отдѣльныхъ статей и положеній этихъ документовъ, но общіе и существеннѣйшіе вопросы организаціи выборовъ и послѣдовательное ихъ рѣшеніе на разныхъ стадіяхъ работъ по составленію актовъ 14 дек. 1766 г., то въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ производить обзоръ содержанія послѣднихъ въ такой послѣдовательности: прежде всего остановимся на вопросѣ о томъ, какъ предполагалось ранѣе и какъ рѣшено было въ концѣ концовъ организовать подготовительныя работы къ собранію избирателей для выбора депутатовъ, на обязанность кого возлагалось это дѣло и въ чемъ заключалось; затѣмъ разсмотримъ распоряженія и указанія относительно состава избирательныхъ собраній, т. е. кто и въ какой формѣ могъ въ нихъ участвовать по каждой общественной группѣ; познакомимся далѣе съ вопросомъ о томъ, на комъ должно было лежать руководство самыми выборами депутатовъ, т. е. о установленіи званія предводителя дворянскаго, городского головы или старшины въ погостахъ и селахъ; слѣдующимъ моментомъ въ дѣлѣ избранія депутатовъ является самая баллотировка или голосованіе и отправка ихъ въ Москву. „Обряды“ останавливаются еще на одномъ весьма важномъ вопросѣ, а именно о составленіи „наказовъ“ или представленій о нуждахъ и желаніяхъ населенія. Хотя этотъ вопросъ выходитъ за

---

[1]) Госуд. Арх. X, 15, I, лл. 94—95; напечатанъ въ Сборн. Русск. Истор. Общества, т. X, стр. 145—147.

предѣлы тѣхъ задачъ, которыя мы поставили нашей работѣ, но мы остановимся нѣсколько и на разсмотрѣніи данныхъ относительно того, какъ постепенно сложились касающіяся этого дѣла положенія „обрядовъ“, ради полноты обзора содержанія послѣднихъ.

Поставленный выше на первое мѣсто вопросъ о подготовительныхъ работахъ по выборамъ депутатовъ въ сущности говоря сводится къ вопросу объ отношеніи мѣстной администраціи къ избранію народныхъ представителей и о формѣ и границахъ ея участія въ этомъ дѣлѣ. Само собою разумѣется, что первымъ лицомъ, на которое возлагается обязанность примѣненія къ жизни общихъ требованій объ избраніи и присылкѣ депутатовъ, является высшій представитель власти на мѣстахъ для губерніи — губернаторъ, для уѣздовъ—воевода. На всѣхъ стадіяхъ разработки избирательнаго закона мы видимъ, что правительство прежде всего обращается къ нимъ, поручая сдѣлать необходимыя разъясненія, иногда лично руководить или слѣдить за выборами и быть передаточной инстанціей между населеніемъ и центральной властью, сообразно съ обычнымъ порядкомъ распубликованія правительственныхъ распоряженій и приведенія ихъ въ исполненіе. Такъ въ наиболѣе раннихъ набросках Императрицы Екатерины избранные отъ городскихъ магистратовъ члены въ губернскомъ городѣ („въ губерніи“) „въ присутствіе губернатора выберутъ два члена для присылки суда въ Питербурха“; „губернаторы имеютъ собрать, далѣе, той губерны воеводы“ для выборовъ одного „для депутаціи“ [1]). Въ отрывкахъ, написанныхъ рукой Екатерины и относящихся къ болѣе позднему времени, мы находимъ подобное же указаніе: старые или больные дворяне присылаютъ свои заявленія о желательныхъ кандидатахъ въ депутаты къ воеводѣ или губернатору, воевода или гдѣ его нѣтъ священникъ считаютъ количество шаровъ при баллотировкѣ, причемъ избирается депутатъ, а не предводитель или голова [2]), какъ устанавливается въ нѣкоторыхъ послѣдующихъ проектахъ. Укажемъ кстати, что и въ тѣхъ запискахъ Импе-

---

[1]) Сенатское собраніе, т. III, л. 163.

[2]) Сенатское собраніе, III, л. 164.

ратрицы, которыя по ея словамъ были даны кн. Вяземскому съ сотрудниками, такъ же нѣтъ предводителя, но избраніе дворянскаго депутата происходитъ при участіи губернаторовъ, воеводъ и проч.; любопытно въ этомъ текстѣ то, что послѣ выбора начальникъ „выйдетъ вонъ", а „депутаты учтивымъ образомъ попросятъ о наказахъ, по которымъ имъ поступать". Значитъ наказъ сочиняется уже безъ представителей администраціи, что объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что населенію разрѣшается вносить въ наказы и жалобы на своихъ начальниковъ, „только стараться чтобъ не в' писать в' наказѣ такихъ жалобъ кои ежедневно присудственными мѣстами могутъ быть разобраны" [1]). Въ болѣе систематическомъ и полномъ видѣ выступаетъ вопросъ объ отношеніи администраціи къ дѣлу выборовъ въ „предположеніяхъ", изданныхъ проф. А. П. Маркевичемъ, и во всѣхъ послѣдующихъ проектахъ, т. е. коммиссіи кн. А. А. Вяземскаго и Императрицы Екатерины II-ой.

Въ названныхъ трехъ проектахъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе указаніе на необходимость извѣстныхъ границъ вмѣшательства властей въ дѣлѣ выборовъ и участія ихъ въ производствѣ послѣднихъ. Эту мысль должно возвести къ довольно раннему времени. Акты относительно организаціи Елисаветинской Коммиссіи уже содержатъ подобное указаніе и Императрица Екатерина приводила его въ тѣхъ запискахъ, которыя, по ея словамъ, перешли кн. Вяземскому. Въ этомъ отрывкѣ мы читаемъ такую фразу: „губернаторамъ и воеводамъ к' тѣмъ выборамъ ни подъ какимъ видомъ не приступать, ни чѣмъ не мѣшаться подъ опасеніемъ, буде въ томъ жалоба послѣдуетъ и доказаны будутъ, надлежащаго по указамъ повелѣнія" [2]); нѣсколько ниже снова видимъ упоминаніе объ этомъ—„купцовъ выбрать всему тѣхъ городовъ купечеству, а выслать магистратамъ, а губернаторамъ и воеводамъ также и магистрату въ тѣ ихъ выборы ни во что не вступать" [3]). Администрація и маги-

---

[1]) Сенатское собраніе, т. I, л. 9.

[2]) Сенатское собраніе, т. I, л. 8.

[3]) Тамъ же. Обѣ послѣднія выписки взяты изъ указа 29 сентября 1761 года (П. С. З. XV, 11335, стр. 794)—о правилахъ выборовъ въ Елисаветинскую Коммиссію.

стратъ получаютъ такимъ образомъ лишь внѣшнюю роль, во внутреннюю же сторону выборовъ вторгаться они не могутъ.

Въ такомъ направленіи развиваются мысли по этому вопросу и въ проектахъ, составленныхъ для Екатерининской Коммиссіи. У А. И. Вибикова по этому поводу сказано, что выборъ въ депутаты необходимо сдѣлать вольнымъ, для чего должно, „чтобъ власть городскихъ[1]) начальствъ и правительствъ ни въ чемъ въ другомъ вмѣшиваема не была, какъ только въ доведеніи къ немедлительному повелѣннаго окончанію, а паче, чтобъ въ семъ случаѣ богоненавистное мздоимство и мерзкія взятки помѣститься не могли, что всѣми силами въ изданныхъ для сего повелѣніяхъ возбранить нужно“ [2]). Въ проектѣ коммиссіи кн. Вяземскаго въ четвертомъ пунктѣ „положенія“ такъ говорится по этому вопросу: — „но присемъ только того крайнѣ остерегатся, дабы ни отъ кого ни кому и ни какихъ примѣтокъ и притесненій, а тѣмъ паче не навистной мзды не было подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ не минуемаго зато Нашего гнѣва и сугубаго наказанія“ [3]). Въ текстъ „положенія“, написаннаго Екатериной II-ой, этотъ пунктъ вошелъ съ нѣкоторыми измѣненіями: „всѣмъ и каждому, читаемъ здѣсь, крайно остерегатся, дабы ни кому никакихъ примѣтокъ и притѣсненій учинены не были; (еще же) (а паче всего) равномѣрно найкрѣпчайше запрещается употреблять при семъ ненавистной мзды и (всякія доб) лихоимства подъ опасеніемъ нашего неминуемаго гнѣва (и законнаго мщенія), ибо наше намерепье (всѣмъ дѣлѣ) есть всѣ устроивать къ благому для всѣхъ вообще и всякого особо, и тако всякой сего (ему) нашего (ему) (намереніе противной) предмѣта возло обращающей поступокъ почтенъ быть імѣтъ нарушеніемъ соизволеніи и не избегнить законнаго мщенія“. Послѣ нѣкоторыхъ измѣненій и поправокъ въ этомъ отрывкѣ получился тотъ текстъ, что находится въ опубликованномъ „по-

---

[1]) Рѣчь идетъ не о городскихъ только властяхъ, а о властяхъ вообще, такъ какъ приведенныя слова относятся и къ уѣздному дворянству, и къ селамъ и слободамъ.

[2]) *Маркевичъ*, 20.

[3]) Сенатское собраніе, т. I, л. 12

ложеніи" [1]).—Въ двухъ послѣднихъ проектахъ приведенные отрывки носятъ общій характеръ и не содержатъ въ себѣ прямыхъ указаній на представителей власти, какъ лицъ, противъ злоупотребленія которыхъ выставляются такія предостереженія и угрозы. Но по близости этихъ текстовъ по общему содержанію и отчасти даже по словесному составу —упоминаніе мздоимства и лихоимства—взятокъ къ тексту А. И. Бибикова, гдѣ прямо говорится о „начальствѣ", съ одной стороны, и съ другой—по одному, сходному съ приведенными заявленію въ указѣ губернаторамъ, которое мы сейчасъ приведемъ, можно заключить, что имѣется въ виду не только возможность насильственныхъ мѣръ и злоупотребленій со стороны избирателей и вообще населенія при выборахъ, но и со стороны мѣстныхъ представителей администраціи. Въ названномъ указѣ въ пунктѣ пятомъ Екатерина предлагаетъ губернаторамъ: „всѣмъ подчиненнымъ Вашимъ вы въ семъ случаѣ наикрѣпчайше подтвердите, чтобъ воздержались какимъ бы то ни было образомъ во зло или въ собственную ненавистную корысть обратить сіе дѣло подъ опасеніемъ неминуемыя тягости законнаго наказанія" [2]). Эту же мысль высказываетъ Императрица съ полной опредѣленностью еще и въ другомъ мѣстѣ—въ черновыхъ набросках для „обряда управленія" Коммиссіей: „выборъ депутатовъ во всѣхъ мѣстахъ долженъ происходить безъ утѣсненіи и принужденіи съ стороны повѣлевающихъ какого званіи не были какъ то воеводъ губернаторъ магистратовъ прикащиковъ отамановъ полковниковъ или какого то званіи и службы не было" [3]).

Такимъ образомъ, проекты Бибикова, Вяземскаго и Екатерины II повидимому заботились о томъ, чтобы сдѣлать избраніе депутатовъ „вольнымъ", устранить всякое давленіе на населеніе въ этомъ дѣлѣ.Однако, какъ увидимъ

[1]) Первоначально это былъ 12 пунктъ; въ копіи „положенія", написанной рукой Г. В. Козицкаго, ранѣе 15, затѣмъ 17; въ печатномъ текстѣ—15.

[2]) Въ черновомъ спискѣ указа это положеніе со всѣми свойственными Имп. Екатеринѣ стилистическими и орѳографическими особенностями приписано ея рукою на поляхъ при статьѣ 5.

[3]) Госуд. Арх., X, 19, л. 418.

ниже, не во всѣхъ изъ нихъ одинаково послѣдовательно и согласованно со всѣмъ ихъ содержаніемъ указаны размѣры участія въ дѣлѣ организаціи выборовъ представителей власти. Въ этомъ отношеніи выдѣляется проектъ коммиссіи кн. Вяземскаго и его сотрудниковъ, гдѣ прямо указываются случаи назначенія депутатовъ мѣстными властями, о чемъ подробнѣе будетъ рѣчь нѣсколько далѣе.

Въ чемъ должно было выразиться отношеніе мѣстнаго начальства къ выборамъ народныхъ представителей? Разсматриваемые нами нынѣ проекты даютъ на такой вопросъ не одинаковые отвѣты, что зависитъ отъ нѣкоторыхъ различій въ степени разработанности проектовъ и въ общей схемѣ выборовъ, намѣчаемой въ нихъ. На особое мѣсто въ этомъ отношеніи выдвигается проектъ, напечатанный проф. Маркевичемъ. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что составитель этихъ „предположеній" намѣчалъ такой порядокъ выборовъ, при которомъ выборы депутатовъ происходятъ подъ руководствомъ и въ присутствіи губернаторовъ и воеводъ, въ то время какъ у кн. Вяземскаго и Императрицы устанавливается предварительно избраніе предводителей дворянства, городскихъ головъ и т. д., которые должны будутъ руководить выборами собственно депутата, при которыхъ должны отсутствовать лица изъ числа мѣстной администраціи. Такимъ образомъ по проекту А. И. Бибикова все дѣло депутатскаго избранія проходитъ при той или иной степени участія мѣстнаго начальства, въ послѣдующихъ же проектахъ это послѣднее принимаетъ участіе лишь въ подготовительныхъ дѣйствіяхъ.

Какъ было уже мелькомъ указано выше, А. И. Бибиковъ признавалъ необходимымъ „при публикованномъ манифестѣ губернаторамъ повелѣть", „чтобъ каждый изъ нихъ въ своей губерніи особенно отъ себя учинилъ специальныя распоряженія, соотвѣтственныя и согласныя всякому людей состоянію, изъ которыхъ выборъ депутатовъ быть долженъ, предписавъ, дабы къ назначенному точно времени какъ сами, такъ и подчиненныя имъ мѣста тѣ выборы въ дѣйство произвели". Въ чемъ должно заключаться это производство „въ дѣйство" указаній манифеста объясняется въ особомъ „обрядѣ о выборѣ депутатовъ". Прежде всего, конечно,

должно опубликовать манифестъ „о сочиненіи правъ и о избираніи депутатовъ“ немедленно по полученіи его, что лежитъ на обязанности губернатора, а въ провинціальныхъ и приписныхъ городахъ на обязанности воеводъ, при чемъ читать и объяснять манифестъ эти представители власти должны приказать „не только въ томъ самомъ городѣ по церквамъ и на публичныхъ мѣстахъ, но и во всемъ уѣздѣ по церквамъ же по три сряду воскресные дни“. Дворянамъ или помѣщикамъ объявленіе о сборѣ для избранія депутатовъ дѣлаются, по проекту Бибикова, черезъ губернскую, провинціальную, „тожъ и приписного города“ канцеляріи по ихъ уѣздамъ путемъ разсылки по помѣщичьимъ селамъ и деревнямъ. Губернатору или воеводѣ должны дворяне, не могущіе лично явиться на выборы по причинѣ отсутствія изъ деревень или за болѣзнію, представлять свои голоса съ указаніемъ имени „удостоеваемаго“ ими въ депутаты, если не дана довѣренность кому-либо для подачи голоса во время выборовъ. Къ начальникамъ уѣздовъ направляются и голоса женщинъ дворянокъ съ указаніемъ кандидата, опять таки если отъ ихъ имени не выступитъ кто-либо съ ихъ довѣренностью. Такимъ образомъ въ рукахъ губернатора или воеводы собираются заявленія тѣхъ дворянъ, которые не могутъ лично явиться на выборы по личнымъ какимъ-нибудь причинамъ (отсутствіе, болѣзнь) или по закону (женщины). Эти же „начальники городовъ“ составляютъ „вѣрную роспись“ всѣмъ дворянамъ, живущимъ въ данномъ уѣздѣ. Значитъ составъ предстоящаго избирательнаго собранія дворянства устанавливается въ общихъ чертахъ губернаторомъ или воеводой. Они же назначаютъ мѣсто для этого собранія, „избравъ для сего или домъ канцеляріи, или ратушу, или другое какое къ тому удобное мѣсто“, „и велятъ, приписываетъ Императрица Екатерина,—о томъ (т. е. очевидно о собраніи въ такомъ-то мѣстѣ) прибить листы въ публичныя мѣста, гдѣ указы прибиваютъ“; для выборовъ приготовляютъ и необходимыя принадлежности для баллотировки, т. е. по два ящика или большихъ стакана и нѣсколько баловъ или шаровъ. По съѣздѣ дворянъ въ городъ отъ мѣстной администраціи, конечно, дѣлается „публикація“ о сборѣ въ Соборную церковь для слушанія литургіи, чтенія манифеста,

присяги. Возвращеніе изъ собора въ домъ, назначенный для собранія, происходитъ подъ предводительствомъ начальника того города, т. е. воеводы или губернатора. Эти послѣдніе читаютъ имена дворянъ по росписи для подачи ими шаровъ, затѣмъ, „при всѣхъ явно" снимаютъ сукно и высыпаютъ шары, считаютъ ихъ, при всѣхъ записываютъ ихъ количество, а также объявляютъ „голоса" отсутствующихъ; „а все сіе исполнять съ тихостію и молчаніемъ", о чемъ должны озаботиться, конечно, воеводы или губернаторъ [1]).

Изъ пересказаннаго ясно, что по „предположеніямъ" А. И. Бибикова все дѣло выборовъ дворянскаго депутата должно было проходить подъ непосредственнымъ наблюденіемъ администраціи: ею дѣлались всѣ приготовленія для выборовъ, составлялся списокъ участниковъ избирательнаго собранія, направлялись самые выборы; для самодѣятельности дворянъ мѣста не было, отъ нихъ требовалось лишь заявленіе о желательномъ кандидатѣ въ депутаты. Справедливость этого замѣчанія будетъ еще яснѣе, если мы примемъ во вниманіе, что по проекту, напечатанному А. И. Маркевичемъ, не предусматривается составленіе и присылка въ Коммиссію наказовъ или заявленій населенія о его нуждахъ.

Какъ было уже указано ранѣе, „предположенія" А. И. Бибикова почти не останавливаются на выборахъ отъ другихъ группъ населенія кромѣ дворянъ. Установленныя для послѣднихъ общія правила распространяются и на купечество („равно сему во всемъ и со всѣми тѣми наблюденіями дѣлаютъ выборъ депутаты и купечество" [2]), съ тѣмъ только отличіемъ, что руководство при избраніи купеческаго депутата принадлежитъ магистратскому президенту или, гдѣ таковыхъ нѣтъ, бургомистру. Относительно третьяго разряда избирателей-иновѣрцевъ и сельскихъ жителей губернаторамъ предлагается—„согласуясь ихъ обрядомъ", т. е. обычаямъ и условіямъ жизни, конечно, сдѣлать самостоятельно спеціальныя распоряженія. Выборами провинціальныхъ депута-

---

[1]) Стр. 22—25.
[2]) Стр. 25.

товъ отъ этихъ слоевъ населенія руководитъ провинціальный воевода[1]).

Такимъ образомъ, только купечество выбираетъ депутата безъ представителей администраціи, но находясь подъ руководствомъ органовъ посадскаго самоуправленія. Въ этомъ отношеніи купцы были въ особомъ положеніи: только у нихъ и были органы самоуправленія, дворянство ихъ не имѣло и авторъ „предположеній“ не высказывалъ мысли о ихъ необходимости и желательности; сельское населеніе если и имѣло свою собственную организацію, то для выборовъ собственно депутата она не могла имѣть непосредственнаго значенія въ виду чрезвычайной отдаленности избирательнаго округа-провинціи или губерніи отъ мѣстныхъ сельскихъ организацій; эти послѣднія могли вліять лишь на выборы повѣренныхъ для присылки въ городъ, на что, повидимому, и указываетъ авторъ проекта говоря: „всѣ города (малые)[2]), волости и слободы *съ предписанною по ихъ обычаямъ чиновностью* каждая отъ себя по два человѣка депутатовъ избрать имѣетъ[3])“.

Коммиссія кн. Вяземскаго съ сотрудниками и Императрица Екатерина II-ая нашли способъ устранить представителей администраціи отъ непосредственнаго руководительства выборами не только депутатовъ изъ среды купцовъ, но и для дворянъ и сельскихъ жителей и горожанъ. Этотъ способъ заключался въ томъ, что устанавливались особые выборные органы для каждаго сословія или каждой избирательной группы, которымъ предоставлено было завѣдываніе выборами депутатовъ. Такимъ образомъ депутаты могли быть избраны совершенно независимо отъ какого-нибудь воздѣйствія мѣстной администраціи, которой отведено было мѣсто лишь при избраніи дворянскихъ предводителей, городскихъ головъ и т. п.

Наиболѣе послѣдовательно проведенъ этотъ принципъ въ проектѣ, составленномъ самой Императрицей. Въ проектѣ коммиссіи кн. Вяземскаго эта мысль коснулась еще только

---

[1]) Стр. 25—26.

[2]) См. выше—въ исторіи текста „положенія“.

[3]) Стр. 26.

дворянъ. Дѣло выборовъ обставляется здѣсь почти такъ же, какъ и въ „предположеніяхъ"—текстъ обряда мѣстами кажется лишь нѣкоторой передѣлкой указаній этихъ послѣднихъ, но результатомъ этихъ выборовъ изъ числа помѣщиковъ подъ высшимъ руководствомъ мѣстной администраціи является еще не дворянскій депутатъ, но дворянскій „маршалъ", на котораго съ момента его избранія переходитъ дѣло дальнѣйшаго руководства занятіями избирательнаго собранія для указанія изъ среды его наиболѣе достойнаго представителя дворянъ даннаго уѣзда для отправленія въ Коммиссію. Губернаторъ или воевода или же коммиссаръ, должность, о которой нѣтъ упоминанія у А. И. Бибикова, публикуютъ манифестъ повсюду, разсылая дворянамъ подъ росписку, они же получаютъ письменные отзывы отъ отсутствующихъ по болѣзни, по службѣ или участію въ выборахъ въ другомъ уѣздѣ, а также отъ помѣщицъ, приготовляютъ помѣщеніе и необходимыя принадлежности для выборовъ; они составляютъ списокъ дворянъ, которые по пріѣздѣ въ городъ должны явиться у нихъ, „кто въ томъ городѣ главнымъ находится", въ день выборовъ они „распоряжаютъ" дворянъ по времени прибытія ихъ въ городъ, считаютъ голоса, записываютъ ихъ при всѣхъ на особой бумагѣ. Во время выбора градоначальникъ „благопристойнымъ образомъ и крайнѣ наблюдать долженъ" „чтобы происходило оное съ тихостію и молчаніемъ" и въ одинъ день, въ крайнемъ случаѣ болѣе, но не далѣе четырехъ дней. По окончаніи подачи шаровъ онъ читаетъ реестръ и получившій большинство считается маршаломъ, которому дается особое полномочіе. Дворяне представляютъ затѣмъ маршала и полномочіе губернатору или воеводѣ или же тому, „кто въ томъ мѣстѣ главнымъ состоитъ", а онъ вручаетъ маршалу полномочіе, реестръ явившимся и неявившимся дворянамъ, приславшимъ свои объявленія, какъ и эти послѣднія, „и съ того времени губернаторы и воеводы уже никакого участія при выборѣ депутата не имѣютъ, а учреждаетъ все оное маршалъ" [1]). Съ представителями администраціи мы встрѣчаемся затѣмъ только послѣ избранія депутата, котораго маршалъ представляетъ на-

[1]) Пунктъ 10-ый.

чальствующему въ городѣ, а если депутата въ городѣ нѣтъ, то передаетъ послѣднему въ запечатанномъ пакетѣ полномочіе и жалобы съ указаніемъ мѣстонахожденія депутата [1]). Губернаторъ, воевода или коммиссаръ, получивъ отъ маршала депутата, полномочія и жалобы, отправляютъ все это въ Сенатъ и выдаютъ прогоны, при отсутствіи депутата посылаютъ полномочія и жалобы въ Сенатъ съ нарочнымъ [2]).

При выборахъ депутатовъ отъ купечества представители администраціи не выступаютъ на сцену. Руководство выборами находится въ рукахъ магистрата или ратуши отъ перваго момента до послѣдняго, и даже отправка депутата въ Сенатъ лежитъ на ихъ обязанности. Такимъ образомъ здѣсь есть лишь болѣе полное и детальное развитіе того указанія, которое мы видѣли въ проектѣ, напечатанномъ А. И. Маркевичемъ. Магистраты, по проекту коммиссіи кн. Вяземскаго, руководятъ выборами и среди другой части городского населенія—цеховыхъ, но такъ какъ для нихъ устанавливаются двухстепенные выборы, то, само собою понятно, на магистратѣ лежитъ обязанность организовать избраніе лишь повѣренныхъ, губернскихъ же депутатовъ послѣдніе избираютъ уже подъ наблюденіемъ губернатора, къ которому должны явиться послѣ своего назначенія. Порядокъ избранія въ этомъ случаѣ, конечно, не отличается въ существѣ дѣла отъ порядка для дворянъ, но важно то, что коммиссія кн. Вяземскаго предоставляла губернатору право самостоятельнаго выбора изъ числа явившихся повѣренныхъ, на что мы указывали нѣсколько выше, какъ на случаи несоблюденія той независимости выборовъ, о которой заявляется въ текстѣ „положенія". „Хотя полагается, читаемъ въ обрядѣ о цеховыхъ въ пунктѣ 16, присланнымъ въ

---

1) П. 24.

2) П. 27. Всѣ приведенныя правила распространяются и на Петербургскую губернію, для дворянскихъ выборовъ въ которой, какъ намъ уже извѣстно, былъ составленъ особый обрядъ. Отличіе лишь въ томъ, что избирательныя собранія всѣхъ четырехъ уѣздовъ губерніи въ виду отсутствія городовъ въ уѣздахъ назначаются въ столицѣ, для чего губернаторъ предварительно долженъ установить число дворянъ по уѣздамъ и намѣтить очередь ихъ выборовъ и слѣдить за точнымъ соблюденіемъ сроковъ (пункты 2, 3, 30).

губернію повѣреннымъ между собою самимъ выбирать депутата; но есть ли *губернаторъ примѣтитъ* въ ономъ *затрудненіе*, или же иногда вовсе не возможность, то оставляется ему на волю *самому выбрать* изъ тѣхъ отъ городовъ присланныхъ кого за достойнаго и способнаго найдетъ".

Такое же положеніе встрѣчается и въ обрядѣ выборовъ депутатовъ отъ однодворцевъ. Такъ какъ по „положенію" однодворцы выставлять депутатовъ должны отъ губерніи, то выборы отъ нихъ назначались трехстепенными, потому что, само собою разумѣется, при ихъ разсѣянности по „разнымъ жилищамъ" и весьма значительной численности соединеніе ихъ въ одно мѣсто немыслимо. Первые выборы назначаются по приходамъ, причемъ руководство ими возлагается на священниковъ, которые должны согласиться съ сотскими относительно дня и мѣста собранія; всѣ приготовленія производятъ священники съ этими же сотскими, которые оповѣщаютъ всѣхъ о днѣ явки, когда ведутъ свои сотни въ церковь къ литургіи. Распоряженія при церемоніи выборовъ возлагаются на священниковъ же, которые „помѣстивъ ихъ, т. е. однодворцевъ, тамо какъ возможно", раздаютъ шарики, считаютъ ихъ и т. д., какъ въ городахъ и уѣздахъ магистратскіе члены или воеводы. Понятно, что опубликованіе манифеста, разсылка его къ священникамъ исходитъ отъ воеводъ и губернаторовъ, они же назначаютъ сроки съѣзда повѣренныхъ въ городахъ, къ нимъ направляются выбранные съ жалобами, представители администраціи руководятъ однодворческими выборами въ двухъ высшихъ инстанціяхъ—въ уѣздномъ городѣ и въ губерніи. Въ самомъ дѣлѣ руководства избраніемъ нѣтъ существенныхъ отличій отъ переданныхъ уже нами ранѣе данныхъ, существенно лишь право губернаторовъ, воеводъ и комиссаровъ вторгаться въ дѣло выборовъ. „Ежели же оны (т. е приходскіе повѣренные), въ тотъ назначенной день или по крайней мѣре чрезъ три дни по написанному порядку *ввыборе не согласятся*, то изоныхъ присланныхъ выбрать самому воеводе или комисару, кто вкоторомъ городе начал'никомъ состоитъ, для отправленія вгубернію трехъ человѣкъ кого оны заспособного найдутъ" [1]). Значитъ несогласія или колебанія

[1]) Пунктъ 13.

при избраніи повѣренныхъ открываютъ въ этомъ случаѣ возможность воеводѣ самолично назначить лицъ для участія въ избраніи губернскаго депутата. И въ этомъ послѣднемъ случаѣ можетъ проявиться право назначенія администраціей депутатовъ изъ числа кандидатовъ, только причина или условія этого факта обозначены менѣе опредѣленно, какъ и относительно цеховыхъ — „если губернаторъ присмотритъ втомъ какое затрудненіе“ [1]), безъ выясненія сущности этого послѣдняго.

И въ „обрядѣ“ о выборахъ отъ государственныхъ крестьянъ помѣщены подобныя же положенія. Въ виду чрезвычайной разбросанности поселеній ихъ, а также многочисленности крестьянъ, они должны были выбирать по четыремъ инстанціямъ — спачала по приходамъ, затѣмъ по волостямъ, далѣе — въ каждомъ уѣздѣ, а наконецъ въ губернскомъ городѣ. Въ первыхъ двухъ инстанціяхъ руководство выборами, какъ и у однодворцевъ, находится въ рукахъ священниковъ, которымъ помогаютъ сотскіе или въ волости волостной начальникъ. Такимъ образомъ къ уѣздному начальнику являются повѣренные, избранные уже изъ среды повѣренныхъ погостныхъ. Здѣсь въ случаѣ несогласія въ теченіи трехъ дней избираетъ трехъ лицъ самъ градоначальникъ, направляющій ихъ затѣмъ къ губернатору, а послѣдній имѣетъ право также назначить признаваемыхъ имъ за способныхъ изъ числа повѣренныхъ, если усмотритъ крайнее затрудненіе и невозможность въ дѣлѣ выбора. Конечно, губернатору и воеводамъ приходится произвести еще нѣкоторыя предварительныя передъ выборами дѣйствія, которыя вызываются чрезвычайной дробностью и многочисленностью поселеній государственныхъ крестьянъ. По полученіи манифеста, читаемъ мы во второмъ пунктѣ обряда, „губернаторъ или воевода или же комисаръ каждаго города, гдѣ государственныя крестьяня жительствуютъ, долженъ тотъ часъ разсмотрѣть, сколько у него въ уѣздѣ состоитъ волостей, или другихъ какихъ названей, на которыя черносошныя и ясашныя крестьяня раздѣляются, какъ они многочисленны и въ какомъ одна съ другою разстояніи, и не можно ли

[1]) Пунктъ 15.

нѣкоторыхъ волостей, въ разсужденіи иногда малаго числа жителей, или близости, одну съ другою соединить; а потому дѣйствительно и расписываетъ, которыя волости онъ къ тому соединенію за способныя находитъ, или въ каждой особливо выборъ производить назначиваетъ, то же въ которую волость изъ соединенныхъ отъ приходовъ выбранныхъ присылать", при этомъ назначить сроки выборовъ и явки въ города и разослать „все оное" распредѣленіе при манифестѣ приходскимъ и волостнымъ священникамъ и волостнымъ начальникамъ. Такимъ образомъ администрація мѣстная должна была дѣлать по этому обряду первоначальныя распоряженія о выборахъ, а также непосредственно руководить ими въ послѣднихъ двухъ инстанціяхъ. „Равномѣрнымъ же во всемъ образомъ, читаемъ въ 17 пунктѣ того же обряда, поступать и съ инонародными, кои крещены и въ нашемъ законѣ состоять": выборы изъ ихъ среды долны были быть также четырехстепенными, а значитъ къ нимъ примѣнялись тѣ же порядки, что и къ государственнымъ крестьянамъ. Что касается иновѣрцевъ не крещеныхъ, то о томъ, „по жилищамъ ли, или по положенію земли ихъ лучше раздѣлить и какимъ образомъ между ими по ихъ обычаю выборъ произвести, о томъ губернаторы, будучи на мѣстѣ и вѣдая ихъ состояніе, должны каждой о своей губерніи и о каждомъ народѣ распоряженіе здѣлать, примѣняясь однакожъ сколько можно сему обряду" [1]).

Неразсмотрѣнными еще остались обряды выборовъ въ Войскѣ Запорожскомъ и въ войскахъ казацкихъ. Тамъ руководство и распоряженія по выборамъ поручаются по проекту коммиссіи князя Вяземскаго — выборнымъ органамъ управленія — кошевому атаману или командующимъ войсками, значитъ для воздѣйствія и участія въ дѣлѣ общей администраціи мѣста нѣтъ, даже посылка депутатовъ въ Сенатъ происходитъ помимо губернатора, чего нѣтъ за исключеніемъ еще купцовъ болѣе ни для одной группы населенія. Императрица Екатерина, съ извѣстнымъ, какъ увидимъ въ дальнѣйшемъ [1]), основаніемъ предвидѣла возможность притѣсненій или давленій на избирателей и со стороны атама-

---

[1]) Пунктъ 18-ый.

новъ и полковниковъ, у князя же Вяземскаго оговорки и предостереженія противъ такихъ дѣйствій нѣтъ.

Дѣлая общее заключеніе относительно всего того, что передано здѣсь о проектѣ коммиссіи князя Вяземскаго съ сотрудниками, можно сказать, что онъ открывалъ возможность значительнаго участія представителей мѣстной администраціи въ дѣлѣ выборовъ депутатовъ. Это участіе при этомъ сводится, по проекту, не только къ распоряженіямъ касательно производства выборовъ, но переходитъ, въ сущности говоря, во вмѣшательство въ дѣло избранія кандидатовъ или представителей населенія; если и нельзя говорить въ приведенныхъ извлеченіяхъ о допустимости „богоненавистной мзды и взятки“, то все же самое право вторгаться въ выборы, признавать „затрудненія“ и „неудобства“ и назначать депутатовъ открывало широкое поле для злоупотребленій „злонравнаго“ начальства и воздѣйствія на избирателей или повѣренныхъ въ желательномъ для него духѣ или направленіи. Въ этомъ пунктѣ, такимъ образомъ, мы должны признать явную непослѣдовательность составителей проекта, которые предостерегали отъ вторженія въ дѣло подъ страхомъ наказанія, но не соблюли этого принципа, а напротивъ открыли полную возможность и дали даже нѣкоторое право его обходить или игнорировать.

Подобнаго внутренняго противорѣчія и такой непослѣдовательности мы не находимъ въ проектѣ, составленномъ Императрицей Екатериной II-ой. Съ одной стороны здѣсь нѣтъ допущенія случаевъ назначенія депутатовъ хотя бы изъ числа избранныхъ населеніемъ кандидатовъ, а съ другой здѣсь дано дальнѣйшее развитіе принципа объ избраніи особыхъ руководителей при выборахъ депутатовъ. Краткое разсмотрѣніе обрядовъ Екатерины II-ой, на подробностяхъ которыхъ, совпадающихъ въ общемъ съ уже переданными нами, мы останавливаться не будемъ, ясно покажетъ намъ эти особенности работы Императрицы. Въ дворянскомъ обрядѣ роль губернатора и мѣстныхъ начальниковъ въ общемъ опредѣляется такъ же, какъ и у кн. Вяземскаго съ

---

[1]) См. въ слѣдующей части свѣдѣнія о выборахъ депутатовъ отъ войска Яицкаго.

сотрудниками: публикація манифеста, назначеніе мѣста и сроковъ, собраніе отзывовъ отсутствующихъ дворянъ, составленіе списка явившихся, руководство баллотировкою при избраніи предводителя дворянскаго; послѣ подписанія полномочія послѣднему—начальнику остается передать это полномочіе представляемому ему предводителю—„и съ того времени начальникъ болѣе въ депутатскій выборъ не мѣшается, а остается все производить дворянскому предводителю“, —положеніе, какъ мы знаемъ изъ предшествующаго, содержащееся и въ проектѣ кн. Вяземскаго. Въ составленномъ Екатериной II-ой „обрядѣ купецкаго выбора“ есть существенное отступленіе отъ только-что названнаго проекта. Это отличіе сводится къ тому, что и въ городахъ для избранія депутата отъ купцовъ предварительно должно быть выбрано особое лицо, на обязанность котораго возлагается наблюденіе за баллотировкой и производство всѣхъ связанныхъ съ этимъ дѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ по мысли Императрицы отступаютъ на задній планъ прежніе органы самоуправленія городского купечества—магистраты и ратуши, отъ которыхъ теперь требуется лишь представленіе списковъ всѣхъ купцовъ домовладѣльцевъ даннаго города начальникамъ. Именно подъ наблюденіемъ и руководствомъ послѣднихъ выбирается „купецкой глава“, который съ момента передачи ему начальникомъ полномочія отъ купцовъ и списка купцовъ вступаетъ въ исполненіе разнообразныхъ обязанностей по организаціи и производству избранія депутатовъ. Такимъ образомъ принципъ, положенный въ основу дворянскаго обряда о назначеніи особой посредствующей должности по выборамъ въ лицѣ предводителя, Императрицей Екатериной привлеченъ былъ и къ купеческимъ выборамъ. Да и не только къ нимъ. По купеческому обряду, какъ намъ уже извѣстно, былъ составленъ „обрядъ о выборѣ мѣщанъ и цеховыхъ депутатовъ“, и вотъ въ немъ такъ же встрѣчается особая должность „старшины мѣщанскаго“, выборы котораго происходятъ при участіи начальника города, а самъ онъ организуетъ избраніе депутатовъ и руководитъ имъ. Нѣтъ слѣдовъ этой мысли лишь въ „обрядѣ“ для сельскихъ жителей, которые по приходамъ или, какъ повсюду исправила Императрица Екатерина въ копіи своего труда,—„погостамъ“ выбираютъ по

своимъ „обыкновеніямъ“, повидимому безъ того обязательнаго участія священниковъ или поповъ, какъ было написано ранѣе въ статьѣ 8-ой Екатериной, на которое указывалъ проектъ кн. Вяземскаго, хотя подпись священниковъ и Императрицей признается необходимой на полномочіи погостныхъ повѣренныхъ. Эти послѣдніе выбираютъ уѣздныхъ депутатовъ по общему порядку при руководствѣ и указаніяхъ со стороны мѣстныхъ представителей администраціи.

Изъ изложеннаго видно, что Императрица Екатерина избѣгла въ своемъ проектѣ той непослѣдовательности, какую допустили кн. Вяземскій съ сотрудниками, съ одной стороны запрещая вліяніе лихоимства и всякой мзды на дѣло выборовъ, а съ другой давая полную возможность „начальникамъ“, воспользовавшись несогласіемъ или колебаніями избирателей или „затрудненіями“, неопредѣленность которыхъ въ проектѣ тѣмъ легче могла давать мѣсто вмѣшательству властей, провести въ депутаты лицъ, болѣе покладистыхъ и податливыхъ и въ томъ или иномъ смыслѣ болѣе соотвѣтствующихъ ихъ видамъ и интересамъ. Такая мысль Императрицей была совершенно отброшена, а само начальство оказалось отстраненнымъ отъ производства выборовъ депутатовъ учрежденіемъ головъ и старшинъ, что давало нѣкоторую гарантію, что выборы будутъ „вольными“ безъ явнаго давленія на населеніе.—Въ такомъ видѣ въ общемъ опредѣляется роль губернскаго и уѣзднаго начальства и въ окончательной, т. е. печатной редакціи обрядовъ, за нѣсколькими отступленіями, объясняемыми еще не законченной вполнѣ обработкой общей системы выборовъ въ смыслѣ, напр. отсутствія общихъ городскихъ головъ или трехстепенныхъ выборовъ отъ разныхъ разрядовъ свободныхъ сельскихъ жителей.

Въ систематическомъ видѣ кругъ обязанностей губернаторовъ и подчиненныхъ имъ лицъ администраціи по выборамъ представителей населенія Императрица Екатерина опредѣлила въ извѣстномъ уже намъ по упоминаніямъ выше „указѣ губернаторамъ всѣхъ губерній Нашея Имперіи“. Здѣсь мы находимъ знакомыя уже намъ указанія на опубликованіе манифеста, назначеніе срока и мѣста выборовъ, собираніе письменныхъ отзывовъ отсутствующихъ дворянъ,

руководство самой церемоніей выборовъ. Кромѣ этихъ положеній въ этомъ же указѣ мы находимъ нѣсколько постановленій, касающихся общихъ вопросовъ организаціи выборовъ въ Коммиссію. Такъ здѣсь губернаторамъ разрѣшается командировать начальниковъ въ тѣ мѣста, гдѣ или нѣтъ административныхъ лицъ, или гдѣ и есть они, но „о расторопности" ихъ губернаторъ сомнѣвается или, какъ измѣнила Екатерина позднѣе, куда по извѣстнымъ губернатору причинамъ онъ заблагоразсудитъ отправить особое уполномоченное лицо. На обязанность администраціи возлагается „болѣе всего смотрѣть, чтобы всѣ выборы происходили порядочно, съ учтивостью, съ тихостью и съ молчаніемъ тутъ, гдѣ слова излишни", самымъ губернаторамъ дается право бывать на выборахъ въ уѣздахъ и городахъ по ихъ усмотрѣнію. Далѣе губернаторамъ поручается озаботиться, чтобы выборы среди тѣхъ группъ населенія, которыя не получили спеціальныхъ обрядовъ, происходили безъ отягощенія для нихъ, что касается особенно инородцевъ, а также дается дозволеніе разрѣшать всѣ „сумнительства" по личному усмотрѣнію безъ переписки съ вышнимъ мѣстомъ.—Послѣднія два указанія находятся въ связи съ оговореннымъ уже ранѣе фактомъ чрезвычайной общности основныхъ пунктовъ „положенія", которое не предусматривало всѣхъ условій и фактовъ дѣйствительности, съ которой, конечно, должно было примирять или сопоставлять ихъ тому, кто является выполнителемъ актовъ 14 декабря 1766 года,—и прежде всего губернатору, признаваемому наиболѣе освѣдомленнымъ въ мѣстныхъ общественныхъ отношеніяхъ и обстоятельствахъ жизни населенія даннаго округа.

Второй вопросъ, на которомъ мы считаемъ необходимымъ остановиться при разсмотрѣніи содержанія проектовъ организаціи выборовъ въ Коммиссію, заключается въ томъ, кто именно имѣлъ право принимать участіе въ избраніи депутата и кто могъ быть избранъ, а также въ какой формѣ могло выразиться это участіе. Этотъ вопросъ разбивается въ сущности на двѣ части: во первыхъ — какимъ требованіямъ должны отвѣчать избиратель и избираемый, а во вторыхъ—какъ можно было подать свой голосъ; въ этомъ случаѣ мы имѣемъ въ виду уже ранѣе отмѣченный фактъ

приглашенія членовъ извѣстной общественной группы или лично являться на выборы или присылать письменный „голосъ".

Въ раннихъ набросках проекта Императрицы по организаціи Коммиссіи эти вопросы еще не возникли во всей ихъ широтѣ и ясности. Никакихъ требованій относительно личныхъ внутреннихъ достоинствъ не предъявляется здѣсь къ избираемымъ въ депутаты лицамъ, кромѣ, явное дѣло, весьма общаго и чисто формальнаго безъ конкретнаго содержанія замѣчанія, чтобы выбирали тѣхъ „хто имъ за способнее искуснее к' сочиненіи уложеніи и законы мнится". Требованія указаннаго характера возникаютъ лишь по отношенію къ тѣмъ изъ депутатовъ, кто, сообразно общей схемѣ разсматриваемаго проекта, о которой была рѣчь въ другомъ мѣстѣ, послѣ ряда послѣдовательныхъ избраній войдетъ въ особую коммиссію изъ пяти человѣкъ, получающихъ назначеніе и порученіе сочинить Уложеніе. При выборѣ этихъ лицъ и долженъ наблюдать генералъ-прокуроръ Сената, чтобы „не было выбрано штрафованныя или знатного порока имѣющагося" и чтобъ „выборъ палъ на искусныхъ и дело знающихъ людей" [1]). Явное дѣло, что мысль Императрицы Екатерины еще не охватила всей широты вопроса и всѣхъ даже весьма существенныхъ подробностей устроенія предпринимаемаго ею дѣла.

Въ отрывкахъ руки Екатерины, которые мы считаемъ болѣе поздними по происхожденію сравнительно съ только что упомянутыми, вопросъ объ условіяхъ участія въ выборахъ и избранія въ депутаты не получаетъ еще болѣе точной постановки. И здѣсь изъ числа дворянъ въ выборахъ могутъ участвовать и быть выбранными въ каждомъ уѣздѣ только дѣйствительные помѣщики того же уѣзда, т. е. какъ ранѣе было написано—„имѣючія деревенъ" въ уѣздѣ [2]). Подобное же условіе и относительно городовъ: выбираютъ „хазаины" или жители города, имѣющіе въ немъ цома, изъ „своихъ жители" можно и избирать депутата [3]), т. е. дѣлаются самыя общія указанія.—Позднѣе Императрица переходитъ

[1]) Сен. собр. III, 163.

[2]) Сенатское собраніе, III, л. 164.

[3]) Государственный Архивъ, X, 19, л. 416.

какъ бы къ болѣе положительнымъ указаніямъ. Въ числѣ записокъ ея, данныхъ кн. Вяземскому, есть, между прочимъ, и такая, въ которой говорится по интересущему насъ вопросу слѣдующее: „к' выбору депутатовъ не допускаетъ окромѣ дѣйствительно имѣющия втомъ уездѣ деревенъ",— мысль, извѣстная намъ съ самаго начала и конечно неизбѣжная, а далѣе — „выбратъ могутъ того уезда помещика какого чина великого или малаго онъ бы не былъ" [1]).

Эти выписки ясно показываютъ, что у Императрицы еще не создалось опредѣленнаго представленія о личныхъ свойствахъ и качествахъ избирателей и избираемыхъ для участія въ Коммиссіи. Не находимъ прямого и яснаго опредѣленія по этому вопросу и въ проектахъ помощниковъ Екатерины—у А. И. Бибикова и кн. Вяземскаго съ сотрудниками.

Въ текстѣ „предположеній", изданныхъ А. И. Маркевичемъ, на первомъ мѣстѣ стоитъ часто повторяемое въ разныхъ мѣстахъ проекта требованіе, „чтобъ каждой депутатъ ясное и доскональное свѣдѣніе во всемъ о той части имѣлъ, отъ которой онъ избираемъ будетъ" [2]), что вполнѣ понятно, такъ какъ депутаты, по объясненію вступительной части разсматриваемаго документа, нужны прежде всего для того, чтобы отъ нихъ можно было свѣдать „о всѣхъ неудобствахъ, которыя донынѣ жителей иногда отягощали" [3]). Второе требованіе состоитъ въ томъ, что въ депутаты могутъ быть избраны честные и добросовѣстные люди [4]). Кромѣ этого, конечно, является необходимымъ, чтобы избиратели, а значитъ и депутаты, принадлежали къ мѣстному обществу, т. е. дворяне были помѣщиками даннаго уѣзда и т. п. Эти требованія находились въ текстѣ „предположеній" въ то время, когда онъ перешелъ въ руки Императрицы. Она, какъ указываетъ А. И. Маркевичъ, снабдила списокъ этого произведенія рядомъ вставокъ и исправленій, къ числу которыхъ относится и одно замѣчаніе, имѣющее значеніе для

---

[1]) Сенатское собраніе, I, 9.

[2]) „Предположенія", стр. 20, 26, 27—присяга избирателей.

[3]) Тамъ же, стр. 17.

[4]) Тамъ же, 21, 24, 26, 27.

нашего вопроса. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о чтеніи губернаторомъ или воеводой именного списка дворянъ при баллотировкѣ, рукою Екатерины II приписано:—„а на роспись моложе двацети лѣтъ никого ненапишутъ [1])“.

Это послѣднее указаніе заняло особое мѣсто въ проектѣ кн. Вяземскаго съ сотрудниками. Прямо послѣ перечня сословій и общественныхъ группъ, отъ которыхъ призывались депутаты въ „положеніи“, въ томъ же первомъ параграфѣ въ концѣ говорится такъ: „всѣ же тѣ депутаты должны состоять не меньше дватцати лѣтъ, а кто моложе оныя въ число депутатовъ ниже къ выбору ихъ не пріемлются“. Другихъ указаній на качества лицъ, имѣющихъ право участвовать въ выборахъ и быть избираемыми, проектъ не даетъ, если не считать самой общей и само собою разумѣющейся мысли, что избирателями являются жители опредѣленнаго города, уѣзда, провинціи.

Какъ въ текстъ „предположеній“ А. И. Бибикова, такъ и въ текстъ „проекта“ коммиссіи кн. Вяземскаго, а именно въ текстъ полномочія предводителю дворянскому, Императрица внесла нѣсколько словъ по интересующему нынѣ насъ вопросу. Эта новая вставка ея является, во-первыхъ, формулировкой мысли, которую высказывали самостоятельно и болѣе ранніе проекты:— въ маршалы избираютъ лицо: 1) „дѣйствительно іменіемъ своимъ в' томъ уездѣ владѣющее“, а съ другой стороны—формулировкой также высказывавшагося ранѣе, но не получившаго строгаго формальнаго характера, положенія о нравственныхъ качествахъ избираемаго: избранъ человѣкъ—2) „ни в' какихъ штрафахъ подазреніяхъ и явныхъ пороковъ небывалой, 3) но напротиву того честнаго и незазорнаго поведенія“ [2]).

Такимъ образомъ именно Императрицѣ Екатеринѣ принадлежитъ установленіе извѣстныхъ условій, которымъ должны соотвѣтствовать избиратели и избираемые. Понятно, что въ „проектъ“, составленный ею самой, перешли всѣ приведенныя указанія. Въ „положеніи“ пунктъ девятый читается такъ: „всѣ же тѣ депутаты должны (состоять) быть не ме-

---

[1]) „Предположенія“, стр. 25.

[2]) л. 36.

нѣе двацати лѣтъ отроду". Позднѣе число лѣтъ было измѣнено: рукой Екатерины въ копіи „положенія" приписано— „пяти", т. е. минимальный возрастъ установленъ въ 25 лѣтъ. Въ „обрядѣ" дворянскаго выбора указанъ и возрастъ предводителя—„не былъ бы моложе (двацатью) трицатью годами" [1]). Въ этомъ же обрядѣ есть особый параграфъ, озаглавленный „кому выбирать депутата дворянина": „выбирать дворянскаго депутата можетъ всякой (вставка на полѣ—дворянинъ) дѣйствительно владѣющей своимъ імѣніемъ втомъ уездѣ" [2]), что перешло и въ печатный текстъ. Статья о качествахъ депутата и предводителя имѣетъ такой же видъ, что и въ печатномъ обрядѣ—владѣніе имѣніемъ въ уѣздѣ, отсутствіе штрафовъ, подозрѣній и пороко́въ, но честное и незазорное поведеніе, причемъ не должно считаться съ тѣмъ, служащій ли онъ или неслужащій и какого званія и чина избираемый [3]).

Для купечества Императрица Екатерина указала нѣсколько измѣненныя требованія: депутатъ, а также старшина купеческій долженъ: 1) „дѣйствительно домъ и торгъ въ томъ городѣ" имѣть, что требуется и отъ избирателей [4]), 2) быть „небанкрутнымъ, въ штрафахъ, подозрѣніяхъ и явныхъ пороковъ не бывалымъ, 3) но (честнаго) доброй совѣсти и незазорнаго поведенія" [5]). Для цеховыхъ и мѣщанъ остаются въ общемъ подобныя же качества: выбираютъ „1) действительно домъ и ремесло в' томъ (мѣсто) городѣ имѣющаго, 2) ни в' штрафахъ в' подозреніяхъ и явныхъ пороковъ не бывалой, но 3) добраго и незазорнаго поведенія", и 4) совершенно новое требованіе— „грамоты умеющаго (естли возможно грамоты)" [6]) Въ полномъ спискѣ этого мѣщанскаго обряда, (о которомъ смотри выше), соотвѣтствующая статья повторяетъ дословно второй, третій и четвертый пункты, но въ первомъ есть отличіе отъ рукописи Екатерины II-ой—

---

[1]) П. 11, на полѣ.

[2]) П. 5.

[3]) Пункты, 4, 11, также п. 17, откуда перечень было потомъ Екатериной вычеркнутъ, п. 26.

[4]) П. 5.

[5]) П. 4, 10, 17, впослѣд. зачеркнуто, тоже 26.

[6]) Пунктъ 3 ій.

„дѣйствительно домъ или ремесло въ томъ городѣ имѣющіе“, отличіе, объясняющееся можетъ быть тѣмъ, что слово мѣщане принято здѣсь въ широкомъ и, должно сознаться, неопредѣленномъ смыслѣ [1]).

Когда были уничтожены въ проектѣ Екатерины отдѣльные выборы отъ купцовъ и мѣщанъ съ цеховыми, а замѣнены выборами отъ городскихъ жителей вообще, тогда подверглось измѣненію и основное требованіе отъ купеческаго депутата, вмѣсто чего въ копіи обряда Екатерина сдѣлала уже приведенную ранѣе приписку о владѣніи домомъ или домомъ и торгомъ, домомъ и ремесломъ, домомъ и промысломъ, что находимъ и въ опубликованномъ 14 декабря 1766 г. текстѣ обряда [2]). Остальныя указанія остались; требованіе знанія грамоты въ новую редакцію обряда не перешло. Приходскіе или погостные повѣренные отъ сельскихъ жителей должны быть, по мысли Императрицы,—1) дѣйствительно имѣющими въ томъ погостѣ, что требуется и отъ избирателей [3]), домъ и землю, 2) женатые и имѣющіе дѣтей, 3) не бывшіе въ подозрѣніяхъ, наказаніяхъ, „ябеды и явныхъ пороковъ“, 4) но добраго поведенія, а кромѣ того, что во второй копіи Екатериной вычеркнуто: 5) не моложе 30 лѣтъ [4]). Здѣсь вводится, такимъ образомъ, новое требованіе касательно семейнаго положенія повѣренныхъ, а значитъ и депутатовъ, такъ какъ вѣдь послѣдніе выбираются изъ числа повѣренныхъ, требованіе, котораго нѣтъ ни относительно дворянъ, ни горожанъ;--въ „обрядѣ“ для выборовъ депутата отъ послѣднихъ ясно высказывается, что въ списокъ избирателей входятъ и холостые, правда на послѣднемъ мѣстѣ,—первое занимаютъ женатые, имѣющіе дѣтей, второе—женатые, но бездѣтные [5]).

Изъ изложеннаго видно, какъ на первыхъ шагахъ работы Екатеринѣ II еще какъ будто чужда была мысль о соотвѣтствіи депутатовъ извѣстнымъ требованіямъ, которыя могли бы въ той или иной степени обезпечить честную и

---

1) П. 3, 16.

2) П. 4, ср. п. 5, рукоп. и печатн.

3) П. 6.

4) П. 7, 18 тоже и въ печатн. текстѣ.

5) П. 10.

добросовѣстную ихъ работу по сочиненію проекта новаго Уложенія, и какъ постепенно безъ особеннаго участія помощниковъ Императрицы слагались въ ея представленіи тѣ черты представителей населенія, о которыхъ мы выше говорили.

Второй вопросъ, на которомъ должно теперь нѣсколько остановиться, касается того, какъ, въ какой формѣ лица, соотвѣтствующія основнымъ требованіямъ избирательнаго закона, могутъ участвовать въ выборахъ. Этотъ вопросъ самъ собою ограничивается, такъ какъ едва ли нужно вести здѣсь особую рѣчь о томъ случаѣ, когда населеніе принимаетъ непосредственное участіе въ выборахъ,—дѣло заключается лишь въ формѣ подачи голосовъ и мнѣній со стороны лицъ, не являющихся на выборы лично. Какъ быть съ такими членами извѣстной избирательной группы, отвѣчающими всѣмъ указаніямъ „обрядовъ", но не имѣющими возможности быть лично участниками выборовъ?—вотъ вопросъ, который сейчасъ мы имѣемъ въ виду разсмотрѣть.

Въ своихъ первоначальныхъ набросках Императрица Екатерина уже предвидѣла подобное положеніе и сдѣлала по этому поводу нѣкоторыя указанія. Больные и старики, по ея мысли, освобождаются отъ личной явки на выборы, но присылаютъ къ воеводѣ или иному руководителю собранія письменное извѣщеніе, кого они считаютъ по совѣсти достойнымъ изъ помѣщиковъ или иного разряда жителей быть депутатомъ; письменно подаютъ свое мнѣніе и голосъ и отсутствующіе изъ данной мѣстности или города, направляя ихъ къ воеводѣ или губернатору или другому начальнику выборовъ, при чемъ для дворянъ Екатерина указываетъ возможность согласія на рѣшеніе другихъ помѣщиковъ „за незнаніемъ того уѣзда помѣщиковъ", а для городскихъ хозяевъ—возможность замѣны ихъ ближними „сродственниками" [1]). Письменная, а не личная подача голосовъ Императрицей назначается для „женщинъ, имѣющихъ вотчины";

---

[1]) „Хто боленъ тотъ объявитъ писменно, кого же нету дома вмѣсто тѣхъ ближные сродственники мѣсто заступаютъ" Гос. Арх. X, 19, 416 об.

въ отрывкѣ о городскихъ выборахъ о голосахъ отъ владѣлицъ домовъ въ городѣ ничего не говорится. „Письменные голоса почтутся за баловъ“, говоритъ Екатерина въ своихъ замѣткахъ, т. е. принимаются въ счетъ шаровъ, поданныхъ наличными избирателями за того или иного кандидата въ депутаты [1]).

Эти положенія въ болѣе обстоятельномъ и систематическомъ видѣ находятся и въ „предположеніяхъ“, найденныхъ проф. А. И. Маркевичемъ. Больные и отсутствующіе изъ своихъ деревень помѣщики, по указанію Бибикова, могутъ или передать голосъ свойственнику или сосѣду своему, что у Императрицы говорилось лишь о горожанахъ, или самостоятельно письменно подать свое мнѣніе; тоже касается и дворянокъ. У Бибикова мы видимъ нѣкоторое дополненіе къ этимъ положеніямъ Екатерины. Во первыхъ, назначается срокъ въ четыре недѣли, въ теченіи котораго должны собраться дворяне или прислать голоса, не успѣвшихъ же прибыть или извѣстить о своемъ мнѣніи ожидать не должно. Другое дополненіе заключается въ томъ, что для большей успѣшности и полноты подачи голосовъ отъ всѣхъ, находящихся въ отсутствіи изъ деревень, „нужно во всѣ правительства и команды указами подтвердить“, для того, конечно, чтобы ими были истребованы отъ служащихъ въ разныхъ мѣстахъ дворянъ письменныя заявленія [2]).

Вопросъ о подачѣ голосовъ отсутствующими въ уѣздѣ дворянами еще подробнѣе разработанъ въ „обрядѣ“, составленномъ коммиссіей кн. А. Вяземскаго. Относительно дворянокъ здѣсь повторены извѣстныя уже намъ слова съ прибавкою, что „отъ пріѣзду въ городъ сами онѣ увольняются“ [3]). Срокъ явки на выборы послѣ опубликованія манифеста здѣсь увеличенъ до двухъ мѣсяцевъ, вмѣсто одного, какъ у Бибикова [4]). Нѣтъ у кн. Вяземскаго указаній на передачу голосовъ сосѣдямъ и свойственникамъ. Зато особое вниманіе обращаетъ этотъ проектъ на то, чтобы хотя бы черезъ

---

1) Сен. собр., III, 164.

2) Стр. 23.

3) П. 3.

4) П. 2.

письменные голоса возможно большее количество дворянъ приняло участіе въ выборахъ, хотя конечно, неполученіе своевременно извѣщеній не должно служить причиной отмѣны или отсрочки выборовъ (п. 18), для своевременной же явки лично или присылки письменнаго заявленія „обрядъ“ даетъ право маршалу дѣлать „понужденіе“, для чего по его требованію канцеляріи немедленно должны давать нарочныхъ солдатъ,—положеніе, которое не вышло за предѣлы „обряда“ коммиссіи кн. Вяземскаго [1]). Главное затрудненіе въ отмѣченномъ только что дѣлѣ связано было не съ тѣми, кто за законными препятствіями не могъ явиться лично и отъ кого легко было получить письменный отзывъ [2]). Затрудненіе представлялось при полученіи мнѣній отъ отсутствующихъ, число которыхъ опредѣлено могло быть по роспискамъ прикащиковъ и старостъ на извѣщеніяхъ о созывѣ Коммиссіи [3]). Проектъ предусматриваетъ, во первыхъ, случай, когда дворянинъ имѣетъ деревни въ разныхъ уѣздахъ, повсюду быть лично онъ не можетъ, поэтому можетъ посылать въ каждый уѣздъ письменно свой голосъ, не дожидаясь даже извѣщенія отъ прикащиковъ и управителей о полученіи въ каждомъ имѣніи манифеста, но основываясь на его повсемѣстной публикаціи. Съ другой стороны, многіе дворяне могутъ оказаться на службѣ при полкахъ и вообще воинскихъ командахъ; отъ такихъ помѣщиковъ голоса должны собрать ихъ командиры для отсылки куда слѣдуетъ. Для удобства пересылки такого рода корреспонденціи, проектъ устанавливаетъ порядокъ, что отъ служащихъ и неслужащихъ дворянъ объявленія ихъ могутъ быть отданы въ губернскія, провинціальныя или воеводскія канцеляріи, а послѣднія дважды въ недѣлю на почтовыхъ ямскихъ по тракту съ нарочными безъ платежа за подводы, такъ „какъ дѣло общее“, должны разсылать эти голоса съ возможною скоростью по уѣздамъ, куда „подписаны“ или адресованы.

Только относительно дворянскихъ выборовъ мы видимъ

---

[1]) П. 12.
[2]) П. 3.
[3]) П. 1.

въ проектѣ коммиссіи кн. Вяземскаго такого рода распоряженія. Выборы отъ всѣхъ остальныхъ общественныхъ классовъ должны были происходить при участіи лишь наличнаго состава данной группы, не считаясь съ отсутствующими, не вызывая ихъ и не требуя письменныхъ голосовъ. Объясненіе или мотивировка этого заключенія дается только въ обрядѣ выборовъ отъ купцовъ: „понеже купечество, упражняясь въ торгахъ, по большой части отлучается отъ домовъ своихъ"; женщины-купчихи также не принимаютъ ни лично, ни письменно никакого участія въ выборахъ [1]). Относительно другихъ разрядовъ населенія нѣтъ даже такой, должно признаться, недостаточной мотивировки, а прямо говорится о выборахъ „одними наличными" [2]), тѣми, „кои въ жилищахъ, а не въ отлучкѣ находятся" [3]).

Въ „обрядахъ", составленныхъ Императрицей Екатериной. мы видимъ въ общемъ такую же постановку вопроса. „Отсудственныя купцы, читаемъ въ „обрядѣ купецкаго выбора", такьже и женщины неимѣютъ всемъ выборѣ участія, не самы не чрезъ письмахъ" [4]); „отсудственные мѣщане и цеховые, говорится въ обрядѣ для избранія отъ нихъ представителей въ Коммисcію, такъже и женщины не имѣютъ въ семъ выборѣ участія ни сами ни чрезъ письмо" [5]). Только позднѣе, въ копіи купеческаго „обряда", гдѣ измѣнено было названіе избирательнаго общества и назначены выборы отъ городскихъ домовладѣльцевъ, мы находимъ приписку Императрицы къ приведенной только что статьѣ, которая перешла и въ печатный текстъ „обряда": „а хто в' томъ городѣ находится и самъ быть не можетъ (тотъ пришлетъ) тому дозволяется писменно прислать своего голоса". Любопытно, что въ депутаты (не въ предводители, головы или старшины, такъ какъ они необходимы тотчасъ же по избраніи) можно выбирать отсутствующаго изъ города купца [6]). Подобное же указаніе въ обрядѣ цеховыхъ и мѣ-

---

[1]) П. 1.

[2]) Цеховые, обряд. Г, п. 1.

[3]) Однодворцы, Д. п. 5; госуд. крестьяне, Е, п. 5.

[4]) П. 9.

[5]) П. 9.

[6]) П. 22.

щанъ съ прибавкою, существующей и для купцовъ: „лишь бы выбираемый не былъ внѣ государства", Императрица Екатерина вычеркнула изъ текста, какъ мы уже знаемъ, составленнаго, по образцу „купецкаго обряда", и приписала замѣчаніе о выборѣ изъ наличныхъ въ городѣ жителей [1]). Ограниченіе о предѣлахъ государства Екатерина II дѣлала и для дворянскихъ выборовъ предводителей и депутатовъ [2]). Вообще же въ дворянскомъ обрядѣ, ею составленномъ, повторены извѣстныя уже намъ по проекту коммиссіи кн. Вяземскаго положенія, только въ болѣе сжатомъ видѣ, какъ можно видѣть по повторенію ихъ въ печатномъ обрядѣ. Прибавкой Императрицы является послѣдняя статья „обряда", перешедшая и въ опубликованный ею текстъ, о томъ, что вмѣсто малолѣтнихъ и прочихъ, находящихся подъ опекой, голосуютъ или заявляютъ письменно мнѣнія опекуны или лица, „у коихъ деревни находятся въ смотрѣніи", съ объясненіемъ, что дѣлаютъ это вмѣсто такого-то [3]). Екатериною же присоединено еще замѣчаніе въ ст. 7-ой о лишеніи дворянина, неприславшаго отзывъ, голоса по дѣлу выборовъ; слова о неизбраніи молчавшихъ въ предводители и депутаты являются прямо въ копіи обряда, конечно, не безъ вѣдома Екатерины, такъ какъ они перешли и въ печатный текстъ. Такимъ образомъ въ обрядѣ оказывается въ сущности говоря довольно значительное противорѣчіе: отсутствующіе дворяне могутъ быть избраны членами Коммиссіи только въ томъ случаѣ, если хотя бы письменно приняли участіе въ дѣлѣ выборовъ; отсутствующіе же жители городовъ не имѣютъ права прислать письменныя мнѣнія и этимъ заявить свой интересъ къ начинаемому дѣлу, а выбраны въ депутаты быть могутъ. Эта до нѣкоторой степени несообразность не была устранена, и впослѣдствіи перешла въ печатный текстъ „обрядовъ", давая основаніе для недоразумѣній при примѣненіи этихъ послѣднихъ на дѣлѣ.

Мы разсмотрѣли, какъ постепенно сложилось въ

---

[1]) Обрядъ цеховыхъ, п. 21; обрядъ купеческій, п. 22, печатный — 21.

[2]) Обрядъ дворянскій, II, 22, печатн.—22 п.; въ проектѣ кн. Вяземскаго, обрядъ дворянскій, п. 17.

[3]) П. 31, зачеркнутъ п. 30.

извѣстныхъ намъ проектахъ рѣшеніе двухъ вопросовъ по организаціи выборовъ въ Коммиссію—объ отношеніи представителей администраціи къ выборамъ депутатовъ и о томъ, кто имѣлъ право принимать участіе въ избраніи этихъ послѣднихъ и быть выбраннымъ для посылки въ Законодательную Коммиссію. Намъ остается теперь познакомиться съ тѣмъ, какъ устанавливалась Императрицей и ея помощниками самая процедура выборовъ, внѣшняя ихъ сторона, и какъ получилась та ихъ форма, какую мы видимъ въ опубликованныхъ 14 декабря 1766 г. „обрядахъ".

И здѣсь мы должны повторить не разъ высказанное уже замѣчаніе, что самая ранняя записка Императрицы Екатерины о созывѣ депутатскаго собранія еще въ Петербургѣ не даетъ почти ничего для выясненія того, какъ рисовалось въ глазахъ Императрицы производство выборовъ въ подробностяхъ. Это, конечно, происходило оттого, что при составленіи извѣстнаго и ранѣе намъ отрывка, Екатерина имѣла въ виду лишь въ самыхъ общихъ чертахъ намѣтить организацію Коммиссіи, почему не останавливалась на подробностяхъ и практическихъ указаніяхъ. Къ тому же по разсмотрѣнному нами въ другомъ мѣстѣ общему содержанію своему записка эта крайне своеобразно изображаетъ дѣло выборовъ. Собственно депутаты выбираются изъ числа воеводъ дворянъ изъ среды купцовъ и магистратами, только для послѣдующаго затѣмъ выдѣленія изъ своего состава особой пятичленной коммиссіи для сочиненія законовъ; именно эта послѣдняя интересуетъ законодательницу, качества ея участниковъ опредѣляются ею, можетъ быть поэтому только при рѣчи объ ея образованіи указывается, что выборы должны производиться такъ „какъ въ адмиралитетство предписано при балотированіи купцы между купцами, дворянѣ между дворянъ, всѣ служащіи между собою", выбранные опять между собою выбираютъ—и такъ до тѣхъ поръ, пока не останется пять человѣкъ; относительно же выборовъ на мѣстахъ сказано прямо—воеводы должны выбрать „по большинства голосовъ" одного изъ всѣхъ воеводъ каждой губерніи безъ указанія на баллотировку. Впрочемъ на этихъ выраженіяхъ нельзя особенно основываться, если имѣть въ виду весьма общій и не обработанный, незаконченный текстъ разсматриваемой записки Императрицы.

Въ помѣщаемыхъ нами на второе по времени мѣсто отрывкахъ проекта Екатерины затронутое нами дѣло изображено уже съ цѣлымъ рядомъ подробностей. Наиболѣе обстоятельно разработанъ здѣсь порядокъ производства выборовъ въ городахъ. По полученіи манифеста и опубликованіи его обыкновеннымъ порядкомъ и прочтеніи въ три воскресенія по всѣмъ церквамъ въ четвертое воскресенье хозяева собираются въ Соборную церковь города и „освятя воду отъ слушатъ обедня и малебна святого духа по окончаніи котораго привесть ихъ всѣхъ" къ присягѣ, что выберутъ по совѣсти признаваемыхъ ими „добросовѣстнѣе и достойнѣе быть депутатомъ къ сочиненію правъ". Въ этотъ же день выборъ не производится, но всѣ разойдутся по домамъ съ тишиною и съ благочиніемъ,— оговорка, съ которою намъ придется часто встрѣчаться въ разныхъ мѣстахъ чуть ли не всѣхъ проектовъ. На другой день состоится избраніе депутата. Какъ мы отмѣчали въ другомъ мѣстѣ, избираютъ горожане по десяткамъ. „Гдѣ мѣстечка [1]) разделенна на десятки, тутъ всякой десятской перепишетъ імя хозайевъ тѣхъ десяти дворовъ которыя в' его ведомства (и возмѣтъ двацатъ баловъ десятъ белыхъ и десятъ черныхъ) и здѣлаетъ имъ повѣска чтобъ шли гдѣ есть ратуша на ратушѣ гдѣ нетъ тутъ к' воеводѣ или в'приказной избѣ, гдѣ и того нету то в' церковной папертѣ, десятской идетъ передъ ними и онѣ чинно по два врядъ за нимъ идутъ; пришедъ на мѣсто первая десятка на передъ (балотируетъ) (десятской дасть всяко) помолясь Бога приступитъ к' балотированію слѣдующимъ порядкомъ: поставятъ столъ и ящики для баловъ также чернилицу и бумага на немъ десятской дастъ всякому (два) одинъ балъ вруку (одинъ балъ белоіі другоіі черной) и станетъ имъ читать імена ихъ в' слухъ естьли грамоть умеетъ естьли не умеютъ то попроситъ умеющаго кого читать или діячка прочесть в'мѣсто его, імя перваго хозяева остановясь при каждомъ імени потомъ дабы имѣли время хазяевѣ класть балы вприуготовленныя ящики или стакани, коихъ долженъ быть два сукномъ по-

---

[1]) Имѣются въ виду не только мѣстечки, но и вообще города, такъ какъ ниже идетъ рѣчь прямо о послѣднихъ безъ слѣдовъ какого нибудь перерыва изложенія.

крыти на одномъ написанно быть, а на другомъ нѣ(ту) быть. (Бѣлыя балы значутъ быть депутатомъ, а черныя значутъ не быть) и такъ хазаинъ всякой положетъ в' которой стаканъ хочетъ балъ". Послѣ подачи баловъ всѣми десятью лицами изъ десятка воевода или священникъ при всѣхъ снимаетъ бережно сукно, высыпаетъ шары изъ ящика или стакана съ надписью „быть", и считаетъ число шаровъ, записывая его затѣмъ „съ імени того газаина", а потомъ считаетъ шары въ ящикѣ „не быть". Такъ идетъ счетъ ящиковъ всѣхъ хозяевъ и по всѣмъ десяткамъ. „Самъ тотъ кого балотируютъ, говоритъ здѣсь Императрица, кладѣтъ свой балъ въ которой ящикъ ему угодно". „Всѣ сіе произойдѣтъ съ тишиной безъ малейшаго шума, крыка, съ молчаніемъ, безовсякихъ лишныхъ разговоровъ". Послѣ подсчета прочтутъ весь списокъ, считаютъ числа шаровъ, и при равномъ ихъ количествѣ у кого-нибудь происходитъ новая ихъ баллотировка, пока не останется одинъ. „(Естьли вгородѣ или мѣстечки болѣе десяти десятки) сколько в' которомъ городѣ десятки есть столько и балотируютъ одна за другой; когда всякая десятка своего депутата выбрала, тогда сіи депутаты выберутъ опять балами одного такимъ же порядкомъ", причемъ число депутатовъ должно сообразоваться съ числомъ сотенъ дворовъ, считая по одному съ сотни дворовъ или домовъ[1]). О выборахъ депутатовъ отъ дворянъ въ отрывкахъ, написанныхъ Императрицей Екатериной, указано лишь, что дворяне послѣ съѣзда въ уѣздномъ городѣ и по присягѣ выбираютъ депутатомъ помѣщика того же уѣзда очевидно путемъ баллотировки, такъ какъ „письменныя голоса, сказано въ нашемъ отрывкѣ, почтутся за баловъ"[2]).

Мы привели записку Екатерины съ такою подробностью, чтобы можно было видѣть, что при самомъ началѣ обработки вопроса объ избраніи депутатовъ и его порядкѣ были намѣчены самой Императрицей различные техническіе пріемы производства выборовъ. Въ дальнѣйшемъ въ послѣдующихъ проектахъ мы можемъ видѣть лишь расширеніе и болѣе конкретное выраженіе предлагаемыхъ Екатериной правилъ, а также устраненіе нѣкоторыхъ несообразностей, ко-

---

1) Госуд. Архивъ, X, 19, 416—417.

2) Сенатское собраніе, т. III, л. 164.

торыя она почему-то пропустила въ своемъ отрывкѣ неисправленными. Имѣю въ виду указаніе на то, что члены каждаго десятка получали по два шара—бѣлый и черный, а одновременно съ этимъ имъ приходилось бросать шары въ одинъ изъ двухъ ящиковъ; какъ примирялись эти два замѣчанія? Въ сущности нужно было или оставить одинъ ящикъ, куда каждый избиратель воленъ былъ бросить одинъ или другой шаръ, или же при двухъ ящикахъ дать каждому по одному шару, что въ дѣйствительности и было узаконено для депутатскихъ выборовъ. Въ позднѣйшихъ проектахъ такой несообразности уже нѣтъ.

Въ „предположеніяхъ" А. И. Бибикова подробно разработанъ порядокъ выборовъ только для дворянъ. Этотъ обрядъ былъ просмотрѣнъ Екатериной, которая сдѣлала въ немъ рядъ поправокъ и вставокъ, которыя мы разсмотримъ вмѣстѣ съ основнымъ текстомъ „проекта". Опубликованіе манифеста происходитъ и по этому „проекту" въ общемъ такимъ же образомъ, какъ намѣчала Императрица: манифестъ читается въ теченіе трехъ воскресеній по всѣмъ церквамъ, а также разсылаются объявленія всѣмъ помѣщикамъ; кромѣ того послѣ избранія мѣста для выборовъ, по припискѣ Императрицы, по распоряженію губернатора или воеводы листы съ приглашеніями на выборы, очевидно, прибиваются „въ публичные мѣста гдѣ указы прибиваютъ". Администрація выбираетъ мѣсто для собранія—домъ канцеляріи или ратушу или другое удобное для этого зданіе. Приготовленія для баллотировки заключаются въ томъ, что въ комнатѣ для выборовъ ставится столъ съ двумя ящиками или большими стаканами съ извѣстными намъ уже надписями „быть" или „не быть" — „и ставятъ, приписываетъ Императрица, быть на право не быть на лево". Изготовляется роспись всѣмъ помѣщикамъ уѣзда, „написавъ, прибавляетъ Екатерина II-ая, тѣхъ напередъ въ роспись, которые первые въ городѣ прибыли". По съѣздѣ всѣхъ дворянъ въ городъ должна быть произведена новая „публикація" въ формѣ повѣстки для собранія на слѣдующій день въ Соборной церкви для слушанія литургіи и молебна Святому Духу, затѣмъ слѣдуетъ освященіе воды, по окропленіи которою всѣхъ читается манифестъ и участники выборовъ

приводятся къ присягѣ, т. е. производится то же, что намѣчала Императрица въ своемъ раннемъ проектѣ. Однако, выборы производятся не на другой день, какъ тамъ указывалось, а въ тотъ же день послѣ присяги. Изъ церкви дворяне „съ благочиніемъ и тихостію“ идутъ „по два въ рядъ“, по припискѣ Екатерины, подъ предводительствомъ воеводы или губернатора въ домъ собранія. Разсаживаются тамъ не по чинамъ, но „яко равные между собою люди“,—указаніе, которое затѣмъ сохранилось во всѣхъ послѣдующихъ проектахъ. При чтеніи росписи дворяне кладутъ по одному шару въ одинъ изъ двухъ ящиковъ, считаетъ шары начальникъ города явно при всѣхъ сперва изъ ящика „быть“, а потомъ изъ ящика „не быть“, причемъ къ этому счету прибавляются и голоса отсутствующихъ дворянъ.

По вопросу о выборахъ отъ купцовъ „предположенія“, изданныя А. П. Маркевичемъ, даютъ лишь указаніе въ нѣсколькихъ словахъ, что „равно сему во всемъ и со всѣми тѣми наблюденіями“ дѣлаетъ выборъ купечество, собирающееся въ Соборъ по „десятнямъ“, что мы сближаемъ съ извѣстными намъ изъ отрывковъ Екатерины десятками. „Прочіе жъ въ слободахъ и селеніяхъ, читаемъ далѣе, съ наблюденіемъ всего, что о службѣ Божіей и о присягѣ предписано, дѣлаютъ выборъ *по жеребьямъ* или какое къ тому *по ихъ обычаямъ* средство и способъ изберутъ, лишь бы все то съ благочиніемъ исполнялось“. Здѣсь мы находимъ мысль о возможности замѣны установленнаго для другихъ общественныхъ классовъ „обряда“ *принятыми обычаемъ правилами* для сельскихъ жителей; въ другихъ проектахъ эта мысль, какъ увидимъ, сохраняется какъ выходъ изъ затруднительнаго положенія при неудобствѣ примѣнить составленный для крестьянъ и другихъ группъ населенія „обрядъ“ выборовъ. По „предположеніямъ“ А. И. Бибикова и по припискамъ къ нимъ Императрицы обычаи должны быть приняты во вниманіе и при установленіи правилъ выборовъ депутатовъ отъ инородцевъ, какъ и отъ иныхъ разрядовъ сельскихъ жителей—*„съ предписанною по ихъ обычаямъ чиновностью“*, причемъ изъ числа волостныхъ или слободскихъ повѣренныхъ провинціальный депутатъ можетъ быть опредѣленъ или путемъ *жребія* или путемъ *баллотировки*. Тоже

„опредѣляется на волю“ и казакамъ, для которыхъ обязательно лишь исполненіе общихъ предписаній относительно церковныхъ молитвъ и присяги, самые же выборы произвести могутъ они или жребіемъ, или голосами, или иначе по ихъ обычаямъ.

Если бы правила выборовъ депутатовъ были опубликованы въ такой редакціи, какая только что нами кратко и сжато пересказана, то въ сущности говоря осталось бы весьма значительное мѣсто для сомнѣній мѣстной администраціи и для цѣлаго ряда колебаній при организаціи избирательныхъ собраній и руководствѣ ихъ дѣятельности. Болѣе или менѣе подробно регламентированы лишь дѣйствія администраціи и избирателей при дворянскихъ выборахъ, купечество же и разнообразные разряды сельскаго населенія были въ существѣ дѣла или предоставлены усмотрѣнію мѣстнаго начальства, которое могло, вѣдь, разно представлять себѣ „обычаи“ и взгляды подвѣдомственныхъ ему жителей, а къ тому же не могло установиться единообразія въ пріемахъ и указаніяхъ начальства, или же были поставлены въ необходимость самостоятельно, и конечно, разнообразно разрѣшать вопросы, связанные съ избирательными собраніями. Такая неопредѣленность вмѣстѣ съ тѣмъ соединялась съ несомнѣннымъ стремленіемъ составителей проекта и самой Императрицы предусмотрѣть относительно по крайней мѣрѣ дворянъ всѣ подробности намѣчаемаго дѣла, вродѣ предписанія молчанія или благочинія при шествіи изъ церкви, какъ будто торжественность момента и высокая значительность того дѣла, къ которому призывалось населеніе, не могли сами по себѣ приподнять духъ населенія и настолько возвышенно настроить, чтобы внушить необходимость соблюдать „благочиніе“ и „тихость“.

Это несомнѣнно проявляющееся въ „предположеніяхъ“ и въ раннемъ „проектѣ“ самой Императрицы желаніе оформить всѣ шаги начальства и избирательныхъ собраній на нашъ взглядъ объясняютъ то обстоятельство, что слѣдующій по порядку „проектъ“ организаціи Коммиссіи, составленной коммиссіей князя Вяземскаго и его сотрудниковъ, дѣлаетъ попытку охватить всѣ частности выборовъ для каждой группы избирателей въ отдѣльности, почему содержитъ въ себѣ

„обряды“ для всѣхъ изъ нихъ за исключеніемъ инородцевъ, очевидно вслѣдствіе недостаточной освѣдомленности относительно бытовыхъ ихъ условій и уклада ихъ жизни.

Ради удобства изложенія мы будемъ разсматривать „обряды“ кн. Вяземскаго параллельно съ „обрядами“, составленными Императрицей Екатериной, конечно, въ такихъ предѣлахъ, въ какихъ это возможно. Для петербургскаго дворянскаго обряда Императрица не дала параллельнаго проекта, вполнѣ правильно разсудивъ, по всей вѣроятности, что въ этой губерніи дворянскіе выборы могутъ отличаться отъ общаго порядка лишь въ самыхъ незначительныхъ отношеніяхъ, которыя сами собою потребуютъ нѣкотораго измѣненія въ буквѣ обряда, спеціальный же „обрядъ“ коммиссіи кн. Вяземскаго представляетъ собою почти во всемъ своемъ составѣ повтореніе „обряда“ для всего дворянства кромѣ нѣсколькихъ положеній. Подобнымъ же образомъ Императрица отмѣнила особые „обряды“ для однодворцевъ и государственныхъ крестьянъ, создавъ для нихъ одинъ общій съ указаніями основныхъ пріемовъ выборнаго дѣла. Отъ рѣшенія вопроса о выборахъ въ войскахъ нерегулярныхъ Императрица совершенно уклонилась и, не принявъ изготовленныхъ Вяземскимъ „обрядовъ“, предоставила разрѣшеніе связанныхъ съ этимъ вопросовъ военной коллегіи или вообще „вышнимъ командамъ“ на мѣстахъ, подобно тому, какъ тоже было сдѣлано ею и относительно инородцевъ.

Въ „обрядѣ“ выборовъ депутатовъ отъ дворянъ, составленномъ коммиссіей кн. А. А. Вяземскаго, обращаетъ на себя вниманіе прежде всего существенное нововведеніе сравнительно съ прежними „проектами“, именно установленіе особаго предводителя уѣзднаго дворянства или маршала, какъ называется онъ въ „обрядѣ“. Благодаря необходимости избрать опредѣленное лицо для занятія предположенной должности, все дѣло депутатскаго избранія разбивалось на двѣ отдѣльныя части: сначала необходимо было выбрать руководителя депутатскими выборами, затѣмъ заняться этими послѣдними при участіи новаго представителя мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ. Само собою разумѣется, что опубликованіе манифеста о созывѣ Коммиссіи должно было происходить въ обычномъ порядкѣ, описаніе котораго со-

вершенно соотвѣтствуетъ уже извѣстному намъ порядку — три воскресенія, разсылка манифеста и объявленій о времени сбора черезъ два мѣсяца послѣ опубликованія манифеста, но не позднѣе. Не позже трехъ дней послѣ назначеннаго срока состоится собраніе, для котораго избирается домъ канцеляріи или другое удобное мѣсто, приготовляется столъ, два ящика, шары по числу наличныхъ въ уѣздѣ дворянъ. Къ этимъ отчасти знакомымъ намъ по проекту Бибикова указаніямъ здѣсь прибавляется, что дворяне по пріѣздѣ въ городъ должны являться къ губернатору, воеводѣ или коммиссару для внесенія ихъ въ списокъ по очереди, что необходимо потому, что для выбора маршала дворяне и по этому проекту разсаживаются не по чинамъ, но по времени пріѣзда въ уѣздный городъ. Выборамъ „маршала" не предшествуетъ посѣщеніе церкви, присяга и т. п. Они происходятъ обычнымъ порядкомъ; любопытно одно лишь замѣчаніе при разсказѣ объ этомъ, именно что „всякой кладетъ свой шарикъ въ тотъ ящикъ, куда кто пожелаетъ, и *такъ тихо чтобъ ни одинъ за другимъ примѣтить не могъ, кто куда свой шарикъ положилъ*" [1]. Счетъ шаровъ производится уже извѣстнымъ намъ способомъ; при равномъ числѣ шаровъ происходитъ перебаллотировка Выборы должны происходить съ тихостію и молчаніемъ и въ одинъ день, лишь при исключительныхъ условіяхъ невозможности скораго окончанія — не долѣе четырехъ дней. По тѣмъ же правиламъ происходятъ выборы и товарищей маршала, послѣ представленія послѣдняго начальнику города и врученія ему полномочія отъ избирателей. Маршалъ самъ предлагаетъ выбрать ему помощниковъ послѣ такого вступленія въ исполненіе своихъ обязанностей и принятія всѣхъ бумагъ по выборамъ — голосовъ отсутствующихъ дворянъ. Число помощниковъ опредѣляется по числу помѣщиковъ: гдѣ ихъ до 25 душъ — полагается одинъ помощникъ, гдѣ болѣе 25—двое. Чтобы не возвращаться болѣе къ вопросу о положеніи маршала и его помощниковъ по „обряду", приведемъ тотъ параграфъ послѣдняго, гдѣ говорится о дѣятельности или судьбѣ названныхъ должностныхъ лицъ послѣ

---

[1]) П. 8-ой

окончанія выбора депутата. Послѣ того, какъ депутатъ представленъ начальству и распущены будутъ всѣ дворяне, „и самому съ помощниками отъѣхать естьли похочетъ, оставаясь однакожъ и съ помощниками своими навсегда въ тѣхъ званіяхъ какъ они выбраны, сколько для того, что естьли кто изъ депутатовъ во время сочиненія уложенія какимъ либо образомъ выбудетъ, то чтобъ онъ могъ поскорее собравъ дворянъ на мѣсто ево другова когда требованъ будетъ выбрать; такъ равно и для другихъ нуждъ въ случаѣ некогда какихъ особыхъ повелѣній принадлежащихъ къ общему разсужденію и положенію всѣхъ живущихъ въ томъ уѣздѣ дворянъ"; помощники замѣщаютъ маршала при его отлучкѣ; въ случаѣ выбора въ депутаты маршала или помощника, на ихъ мѣсто выбирается новый, „дабы всегда оставались въ каждомъ уѣздѣ маршалъ съ помощниками" [1]). — Въ этомъ отрывкѣ необходимымъ считаемъ подчеркнуть, что срокъ исполненія маршаломъ его обязанности не ограничивается ничѣмъ и представляется, повидимому, далеко отодвинутымъ впередъ, а также то, что „обрядъ" настаиваетъ на непремѣнномъ существованіи въ уѣздѣ названныхъ избранниковъ дворянства, не облеченныхъ однако при этомъ какими нибудь обязанностями или особыми полномочіями, кромѣ созыва дворянства. Вмѣстѣ съ тѣмъ обращаетъ на себя вниманіе широкая постановка всего этого дѣла у кн. Вяземскаго съ сотрудниками, а именно избраніе еще нѣсколькихъ помощниковъ предводителей и это въ то время, когда дѣятельность его самого остается совершенно неопредѣленной и не связанной ни съ какимъ положительнымъ и постояннымъ дѣломъ, такъ какъ нельзя же считать таковымъ избраніе депутатовъ, что весьма рѣдко случается, особенно если принять во вниманіе право депутатовъ передавать свои полномочія безъ выборовъ на мѣстахъ [2]), или обсужденіе особыхъ повелѣній, которыя тоже могутъ быть весьма рѣдкими и случайными. Такимъ образомъ, вся организація новыхъ выборныхъ должностей по существу своему оказывалась необоснованной и носители ихъ

---

[1]) Пп. 24, 25, 26.

[2]) Положеніе, п. 12.

скорѣе должны были представляться номинальными „предводителями“ дворянства, чѣмъ дѣйствительными и фактическими. — Послѣ этого небольшого отступленія перейдемъ снова къ выборамъ депутатовъ.

По сдачѣ маршалу всѣхъ дѣлъ и бумагъ по выборамъ, маршалъ провѣряетъ списокъ дворянъ, понуждаетъ ихъ явиться или прислать голоса, и послѣ присылки голосовъ и сбора въ городѣ всѣхъ живущихъ въ уѣздѣ сообщаетъ начальнику города, который въ опредѣленный день отправляется въ Соборъ, куда уже маршалъ, какъ руководитель выборами, ведетъ дворянъ попарно; благочиніе предписывается и въ этомъ проектѣ при шествіи въ Соборную церковь и при слушаніи литургіи, молебна Св. Духу съ освященіемъ воды, послѣ котораго приводятся всѣ дворяне къ присягѣ,—порядокъ намъ уже извѣстный. Производство баллотировки не представляетъ никакихъ особенностей, развѣ только указаніе, что идетъ рѣчь ранѣе о наличныхъ дворянахъ, а потомъ объ отсутствующихъ. Для исполненія выборовъ максимальный срокъ назначается въ десять дней, причемъ церковная церемонія не повторяется болѣе. Послѣ выбора депутатъ получаетъ отъ маршала полномочіе и „жалобы“, о которыхъ мы поведемъ особую рѣчь ниже, послѣдній представляетъ его начальству или же сдаетъ бумаги, если депутата въ городѣ нѣтъ. Всѣ эти документы отправляетъ губернаторъ или иное лицо въ Сенатъ или съ самимъ депутатомъ или въ его отсутствіе безъ него съ нарочнымъ. Этимъ кончается на мѣстѣ дѣло избранія депутата.

Проектъ обряда выборовъ дворянскаго депутата, составленный Императрицей Екатериной, по существу не имѣетъ серіозныхъ отличій отъ разсмотрѣннаго только-что проекта въ отношеніи самой процедуры избранія представителя дворянства. Императрица сохранила должность предводителя дворянства, который, какъ и депутатъ, выбирается въ общемъ при соблюденіи тѣхъ же пріемовъ, что и въ проектѣ кн. Вяземскаго съ сотрудниками. Съѣзжаясь, дворяне даютъ знать о себѣ начальнику для записи времени и часа пріѣзда, что имѣетъ значеніе при установленіи порядка и очереди баллотировки и слѣдованія дворянъ въ церковь. По этому вопросу Императрица сдѣлала одно интересное при-

бавленіе, въ которомъ отвѣтила на естественную возможность того, что и въ самомъ городѣ могутъ быть дворяне, всегда живущіе здѣсь, которымъ нѣтъ мѣста въ опредѣляемой очереди. Екатерина оттѣснила этихъ дворянъ на послѣднее мѣсто послѣ всѣхъ пріѣзжихъ—они „мѣсто уступаютъ“ гостямъ въ ихъ городѣ, а сами послѣ ихъ „мѣста разбираютъ по своимъ чинамъ“ [1]). Такимъ образомъ все же чины сохраняютъ нѣкоторое значеніе и въ этомъ дѣлѣ, хотя какъ общее правило они отодвигаются на задній планъ при выборахъ депутатовъ въ Коммиссію. Баллотировка происходитъ, конечно, извѣстнымъ уже намъ порядкомъ, причемъ баллотируемый, какъ и у Вяземскаго, можетъ класть шаръ или уйти изъ горницы, какъ высказывалась Екатерина въ зачеркнутой затѣмъ припискѣ. Понятное дѣло, что и Императрица требуетъ отъ дворянъ тихости, учтивости и безмолвства въ этомъ дѣлѣ, ставя наблюденіе за этимъ въ обязанность начальника и обосновывая распоряженіе свое желаніемъ „дабы и самая малая начала сего дѣло соотвѣтствовала желаемаго нами добраго и (къ благому) порядочному успѣху“ [2]). Не надѣясь, повидимому, на собственную инипціативу дворянъ въ дѣлѣ выраженія учтивости, Екатерина II-ая предписываетъ „выбирателямъ“ поздравить предводителя своего съ „повѣренностью“ его, которая должна продолжаться два года, а не неопредѣленное время, какъ это намѣчаетъ предшествовавшій проектъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ослаблено нѣсколько желаніе, чтобы предводитель (о помощникахъ его нѣтъ совсѣмъ рѣчи) былъ всегда въ уѣздѣ: его присутствіе необходимо тогда, когда въ немъ случится надобность и только тогда въ случаѣ его смерти или отсутствія изъ уѣзда выбирается новый [3]). Помимо такихъ измѣненій въ вопросѣ о предводителяхъ, въ проектѣ Императрицы мы находимъ въ видѣ припискѣ на полѣ указанія на названіе предводителя „и въ письмахъ и въ разговорахъ“, если не имѣетъ другихъ титуловъ, словомъ „преблагородный“, которое послѣ въ копіи обряда было замѣнено Екатериной же словомъ

---

[1]) П. 12, приписано на поляхъ.

[2]) П. 13.

[3]) П. 29.

„почтенный“. Обязанности предводителя не опредѣляются точнѣе, чѣмъ у кн. Вяземскаго, но тѣми же словами въ общемъ говорится о нихъ въ текстѣ полномочія, даваемаго ему отъ избирателей [1]). Выборы депутата производятся безъ какихъ нибудь отличій отъ порядка, извѣстнаго намъ изъ проекта коммиссіи кн. Вяземскаго съ сотрудниками, если не считать мелкихъ отступленій и поправокъ въ родѣ допущенія ѣхать предводителю въ церковь „естьли она далеко“, служенія молебна не Святому Духу, но Спасу, какъ повсюду исправляла Императрица.

Такимъ образомъ были произведены болѣе или менѣе значительныя перемѣны въ положеніи предводителей; пріемы же избранія депутатовъ почти не были тронуты Императрицей и перенесены ею въ ея проектъ лишь съ незначительными измѣненіями; она лишь сдѣлала нѣсколько добавленій, отчасти уже извѣстныхъ намъ, о требованіяхъ, которымъ долженъ былъ отвѣчать избираемый и избиратели, а также о томъ случаѣ, когда дворянъ въ уѣздѣ очень мало. Для устраненія возможныхъ недоумѣній и „тягости“ въ подобныхъ случаяхъ Императрица для уѣздовъ съ числомъ помѣщиковъ менѣе пятнадцати допускала выборъ—прислать или не прислать депутатовъ. Екатерина предвидѣла и другой случай неявки дворянъ и намѣтила планъ дѣйствій для администраціи, впослѣдствіи вычеркнутый изъ текста. „Естьлибъ случилось, пишетъ она, в'которомъ уездѣ чтобъ нихто возначенной день изъ дворянъ в'городъ не приехалъ илибъ однѣ писменныя лишь голосовъ прислали то в'такомъ случае начальнику надлежитъ здѣлатъ другую публикацію съ прибавленіемъ тѣмъ, что оно дѣлается для того, что нихто изъ дворянъ не явился к'выборѣ или только писманныхъ прислали голосовъ и по второму сроку естьли нихто не явится то началникъ імеетъ отомъ репортоватъ губернатору а сеіі Сенату съ прописанію тайныя о томъ причины“ [2]).

Печатный текстъ „обряда“ для дворянскихъ выборовъ очень близокъ къ тому тексту, который вышелъ изъ-подъ

---

[1]) П. 17.
[2]) П. 30.

пера Императрицы, изложеніе котораго было лишь нѣсколько очищено отъ неправильностей рѣчи и мѣстами потомъ самой же Екатериной провѣрено и окончательно исправлено. Изъ приведенныхъ нами только что и выше указаній можно болѣе или менѣе ясно представить себѣ, въ чемъ заключалась работа Императрицы по составленію этого обряда—во введеніи въ его составъ нѣкоторыхъ новыхъ, не существовавшихъ въ „обрядѣ“ кн. Вяземскаго, статей, перераспредѣленіи матеріала, новой формулировкѣ данныхъ и у кн. Вяземскаго положеній. Мы не будемъ поэтому болѣе подробно останавливаться на детальномъ сравненіи этихъ проектовъ, но перейдемъ ко второму по порядку „обряду“, т. е. къ общему же обзору исторіи вопроса объ организаціи купеческихъ выборовъ въ тѣхъ же проектахъ. Эта исторія нѣсколько болѣе сложна, и мы уже знаемъ изъ предшествующаго почему: купеческое представительство, для котораго Императрица уже закончила свой „обрядъ“, было замѣнено общегородскимъ, почему пришлось передѣлывать этотъ послѣдній чуть не въ каждой статьѣ если не по существу, то по формѣ.

Какъ было указано нами выше, по проекту коммиссіи кн. Вяземскаго руководство выборами депутатовъ отъ купечества было предоставлено городскимъ магистратамъ или ратушамъ. Они должны, послѣ опубликованія манифеста о созывѣ депутатовъ въ теченіе трехъ воскресеній, „собрать вѣрное извѣстіе, сколько у нихъ въ городѣ на то время налицо (а въ выборахъ могутъ участвовать, какъ намъ уже извѣстно, только „наличные купцы“) купцовъ какой гильдіи состоитъ, и сдѣлать имъ списокъ, по томъ разсмотрѣть можно ли имъ вдругъ выборъ производить или въ разсужденіи великаго числа надлежитъ оной начать по гильдіямъ“ [1]). Основаніемъ для такого опредѣленія указываестя число купцовъ въ 200 душъ,—гдѣ ихъ не болѣе 200-тъ, тамъ выбираютъ всѣ вмѣстѣ, гдѣ болѣе—выборы производятся по гильдіямъ [2]). Порядокъ самой церемоніи выборовъ не отличается по существу отъ того, какой намѣченъ для дворянъ—тоже шествіе

[1]) П. 2.
[2]) П. 3.

въ церковь, литургія, молебенъ Св. Духу, присяга, подача шаровъ въ приготовленные ящики подъ наблюденіемъ магистрата или ратуши. Особенности являются тогда, когда выборы происходятъ по гильдіямъ: каждая баллотируетъ при соблюденіи однихъ и тѣхъ же предготовительныхъ церемоній въ отдѣльный день, не совпадающій съ дворянскими выборами, о чемъ должно согласиться съ губернаторомъ или воеводами [1]), при чемъ голоса послѣ этихъ выборовъ подаются относительно всѣхъ купцовъ города, списокъ которыхъ составляется по гильдіямъ—сначала члены I-ой гильдіи, затѣмъ II-ой и III-ьей [2]). Послѣ оглашенія числа голосовъ и подписанія списка магистратомъ производится соединеніе всѣхъ трехъ списковъ. „Магистратъ, читаемъ въ пунктѣ 11, соединя уже имена всѣхъ трехъ гильдей въ мѣстѣ, читаетъ оныя паки въ слухъ, и на кого тогда по запискѣ больше одобрительныхъ голосовъ окажется, того и опредѣляютъ депутатомъ отъ всего города“ [3]), т. е. отъ купцовъ города; значитъ депутатомъ назначается тотъ, за кого въ общей суммѣ по тремъ отдѣльнымъ гильдейскимъ спискамъ подано болѣе всего шаровъ.

Въ „обрядѣ купецкаго выбора“, составленномъ Императрицей Екатериной II-ой, мы находимъ добавленія къ общему изложенію процедуры выборовъ, подобныя дополненіямъ къ обряду дворянскихъ выборовъ, перенятому въ основныхъ положеніяхъ изъ проекта кн. Вяземскаго, а именно—указаніе качествъ избирателей и депутатовъ и преимуществъ этихъ послѣднихъ, а также указаніе о предоставленіи на усмотрѣніе купцовъ выбирать или не выбирать депутатовъ отъ тѣхъ городовъ, гдѣ купцовъ менѣе пятнадцати душъ, что могло бы при обязательномъ выборѣ стать въ тягость купечеству. Важнѣе этихъ дополненій по внѣшнему составу „обряда“ дополненія по внутреннему его содержанію. Мы уже имѣли случай указать, что Императрица пришла и относительно городскихъ купеческихъ выборовъ къ мысли о избраніи особаго представителя купцовъ, подобнаго

[1]) П. 4.
[2]) П. 7.
[3]) П. 11.

дворянскому маршалу или предводителю, именно „купеческаго головы". Установленіе этой особой должности въ связи съ выборомъ депутатовъ соотвѣтственнымъ образомъ измѣнило отчасти и порядокъ избранія представителя купечества въ Законодательной Коммиссіи. Выборы „главы" подготовляются начальникомъ города, т. е. губернаторомъ или воеводой, созывающимъ въ опредѣленное мѣсто и опредѣленный день наличное купечество, составъ котораго устанавливается по списку или реестру, представляемому по его требованію магистратомъ или ратушей, причемъ въ ихъ спискѣ долженъ быть установленъ такой порядокъ: „напередъ женатые и имѣющіе дѣтей всѣхъ гилдъ потомъ женатые но бездѣтные, потомъ вдовцы и неженатые" [1]). Подача голосовъ должна происходить обычнымъ и уже извѣстнымъ намъ порядкомъ съ тихостію и „молчаніемъ"; глава получаетъ первое мѣсто среди купцовъ, званіе „степеннаго" и полномочіе отъ избирателей, послѣ чего вступаетъ въ исполненіе первѣйшей своей обязанности—приготовленіямъ къ выбору депутата. Въ дальнѣйшемъ нѣтъ существенныхъ особенностей въ „обрядѣ"—тѣ же шествія въ церковь, молебенъ, присяга, баллотировка, дача полномочія и отправка головою депутата въ Сенатъ, что мы знаемъ и изъ проекта кн. Вяземскаго съ сотрудниками.

Въ печатный текстъ всѣ разсмотрѣнныя и названныя указанія Императрицы вошли съ весьма значительными измѣненіями не только редакціи отдѣльныхъ положеній, но и самой основы „обряда"—именно избирательнаго общества. Прежде чѣмъ въ краткихъ словахъ—распространяться объ этомъ не придется, такъ какъ форма выборовъ не измѣнилась—сказать объ этомъ, мы должны разсмотрѣть исторію порядка выборовъ отъ другой группы городского населенія —отъ цеховыхъ или цеховыхъ и мѣщанъ, такъ же поглощенныхъ новымъ Екатерининскимъ „обрядомъ" выборовъ отъ городскихъ жителей.

По проекту коммиссіи кн. А. А. Вяземскаго цеховые имѣли по одному депутату отъ губерніи; слѣдовательно,—во избѣжаніе крайней трудности для нихъ устроить съѣздъ

---

[1]) П. 10.

въ губернскомъ городѣ, оказывается необходимымъ выбрать ранѣе повѣренныхъ отъ каждаго города, гдѣ по ревизіи цеховые есть, а повѣренные уже могутъ выбрать губернскаго депутата. По городамъ выборами руководитъ магистратъ, составляющій списокъ наличныхъ цеховыхъ; выборами депутата руководитъ губернаторъ. Выборы и въ томъ и въ другомъ случаѣ идутъ, конечно, обыкновеннымъ порядкомъ послѣ посѣщенія церкви, присяги и т. п.; какъ мы выше указывали, выборъ въ губерніи можетъ быть замѣненъ назначеніемъ со стороны губернатора[1]).

Императрица Екатерина произвела своимъ обрядомъ о выборахъ депутатовъ отъ цеховыхъ и мѣщанъ нѣсколько существенныхъ измѣненій въ общемъ порядкѣ ихъ представительства. Во-первыхъ, устраняются ею двухстепенные выборы, а устанавливаются одностепенные; это находится въ тѣсной связи съ другимъ измѣненіемъ, — а именно съ вызовомъ депутатовъ отъ этихъ группъ населенія не отъ губерніи по одному, но по одному отъ города; третье, наконецъ, измѣненіе сводится къ тому, что мы упоминали при рѣчи о купеческихъ выборахъ,—къ учрежденію особой должности „мѣщанскаго старшины", который получаетъ званіе „именитый"[2]). Въ основу разсматриваемаго „обряда" положенъ Екатерининскій обрядъ „купецкаго выбора", поэтому существенныхъ особенностей въ его текстѣ, еще намъ неизвѣстныхъ, нѣтъ.

Рѣшивъ измѣнить представительство городского населенія, Императрица имѣла, поэтому, полную возможность, оставивъ совершенно въ сторонѣ, „внѣ дѣйствія", только что разсмотрѣнный „обрядъ", остановить свое вниманіе на его источникѣ и на его спискѣ произвести всѣ необходимыя исправленія для установленія общегородского представительства взамѣнъ его раздробленія на представительство отдѣльныхъ разрядовъ городского населенія. Для интересующаго насъ сейчасъ вопроса эти поправки—весьма многочисленныя—не имѣютъ существеннаго интереса. Императрица устранила всѣ упоминанія опредѣленной группы горожанъ-

[1]) П. 16.
[2]) П. 14.

купцовъ, увеличила минимумъ населенія для отказа отъ посылки депутата и намѣтила минимумъ числа повѣренныхъ при избраніи депутатовъ отъ многолюднѣйшихъ городовъ, гдѣ естественно было во избѣжаніе трудностей установить двухстепенные выборы, но формальная, техническая сторона выборовъ осталась неизмѣнной и такой мы видимъ ее въ опубликованномъ 14 декабря 1766 года „обрядѣ".

Свободное сельское населеніе по проекту коммиссіи кн. Вяземскаго разбивалось на два избирательныхъ общества: однодворцы выбирали одного губернскаго депутата, а государственные крестьяне другого. Мы уже знаемъ, что избраніе депутатовъ отъ такой крупной территоріальной единицы, какъ Екатерининская губернія, естественно должно было вызвать подготовительныя собранія и выборы повѣренныхъ въ рядѣ болѣе мелкихъ округовъ послѣдовательно —сначала по приходамъ, затѣмъ уѣздамъ [1]), или для государственныхъ крестьянъ — въ приходахъ, по волостямъ, въ уѣздахъ и въ губерніи [2]). Насъ интересуетъ вопросъ, какъ на каждой стадіи выборовъ должны были они быть обставлены и должны происходить. Руководство выборами однодворцевъ по приходамъ, какъ мы уже знаемъ, предоставляется священникамъ совмѣстно съ сотскими каждаго ихъ прихода, по общему согласію которыхъ намѣчается время и мѣсто выборовъ, непремѣнно тамъ, гдѣ есть церковь. Приготовленія сводятся къ тому же установленію въ особо назначенномъ домѣ стола съ ящиками и шариками по числу однодворцевъ. Сотскіе ведутъ наличныхъ однодворцевъ къ литургіи, послѣ которой все происходитъ, какъ и относительно купцовъ или дворянъ,—шествіе въ домъ подъ предводительствомъ священника и сотскихъ, подача шаровъ непримѣтно для другихъ и т. п. „Сіе о выборѣ розданными знаками предписанное учрежденіе, читаемъ мы въ пунктѣ 8 оговорку, сдѣлано взапасъ, и для того что по оному скорее и лехче можно выборъ кончить; но естьли однакожъ покажется оно однодворцамъ дико и непонятно, то отдается имъ на волю выборъ дѣлать жеребьями по своему обычаю, лишь

[1]) Лит. Д., п. 1.
[2]) Лит. Е, п. 1.

бы только съ благочиніемъ и тихостію и непродолжительно кончили" [1]. Такимъ образомъ общій для двухъ первыхъ группъ избирателей порядокъ выборовъ (дворянъ и горожанъ) для третьей группы—сельскихъ жителей становится необязательнымъ, а предлагаемымъ на волю избирателей, которымъ можетъ показаться стѣснительной и неудобной процедура баллотировки вмѣсто жребія. Такая же возможность выбора предоставляется однодворческимъ повѣреннымъ при избраніи уѣздныхъ повѣренныхъ [2] по три на уѣздъ и одного губернскаго депутата, который можетъ быть и назначенъ администраціей [3].

Подобныя оговорки относительно необязательности баллотировочнаго порядка и возможности пользоваться „обыкновеніями" при избраніи депутата находимъ и въ обрядѣ для разныхъ группъ государственныхъ крестьянъ [4], которые собираются и выбираютъ представителей и повѣренныхъ подъ руководствомъ священниковъ и сотскихъ. Въ этомъ „обрядѣ" есть лишь одно существенное указаніе на особое правило при выборѣ депутатовъ отъ крестьянъ государственныхъ. Это указаніе заключается въ статьѣ второй. По полученіи манифеста губернаторъ или воевода или коммиссаръ должны сейчасъ же разсмотрѣть, „сколько у него въ уѣздѣ состоитъ волостей или другихъ какихъ званій, на которыя черносошныя и ясашныя крестьяня раздѣляются, какъ они многочисленны и въ какомъ одна съ другою разстояніи, и не можно ли нѣкоторыхъ волостей, въ разсужденіи иногда малаго числа жителей или близости, одну съ другою соединить; а потому дѣйствительно и расписываетъ, которыя волости онъ къ тому соединенію за способныя находить, или въ каждой особливо выборъ производить назначиваетъ, то же въ которую волость изъ соединенныхъ отъ приходовъ выбранныхъ присылать".

Екатерина II-ая составила одинъ общій обрядъ для всѣхъ разрядовъ сельскихъ жителей, которые такимъ образомъ должны были сообразоваться при своихъ выборахъ съ

[1] II. 8.
[2] II. 12.
[3] II. 15.
[4] II. 8.

общими и одинаковыми требованіями избирательнаго закона. Въ своемъ мѣстѣ нами было указано, что Императрицу повидимому не удовлетворило представительство сельскихъ жителей отъ крупныхъ единицъ, какъ губернія, что могло дать весьма небольшую группу депутатовъ, и она перешла къ другой административной и территоріальной величинѣ —уѣзду. Поэтому двухстепенные выборы намѣчаетъ она, а не трехстепенные или даже болѣе, какъ у кн. Вяземскаго съ сотрудниками. По опредѣленію самой процедуры выборовъ мы не замѣчаемъ ничего существеннаго: сама Императрица въ своей рукописи въ одномъ мѣстѣ оговаривается: не желая дописывать статьи до конца, она говоритъ—„здѣсь прописать надлежитъ какъ впрочихъ выборахъ о семъ написано", давая этимъ указаніе переписчику, чѣмъ заполнить при перепискѣ сдѣланный ею пропускъ [1]). Въ этомъ же обрядѣ видимъ положеніе о возможности выбирать во второй инстанціи, т. е. уѣзднаго представителя, или по баллотировкѣ шарами или по жребію, а также предоставленіе каждому приходу свободы въ смыслѣ прислать или не прислать повѣренныхъ для выбора уѣзднаго депутата [2]); въ приходахъ выборы могутъ происходить по „обыкновеніямъ" жителей, и въ эту область „обрядъ" Императрицы совершенно не вторгается, не опредѣляя внѣшней обстановки этихъ „приходскихъ" выборовъ, не говоря ничего о роли въ этомъ дѣлѣ священниковъ или сотскихъ. Со священниками или „попами", какъ выражалась Екатерина въ первоначальной редакціи этого обряда, мы встрѣчаемся лишь въ одной статьѣ, гдѣ говорится, что приходскій повѣренный долженъ явиться съ полномочіемъ, подписаннымъ попомъ и семью, или не менѣе чѣмъ семью хозяевами прихода [3]), статья, изъ которой мы вправѣ отчасти заключить, что приходскіе выборы могли происходить не безъ участія сельскаго духовенства, но повторяемъ, „обрядъ" этого не предписываетъ и не намѣчаетъ, а это могло сложиться въ силу условій жиз-

---

[1]) П. 16.
[2]) П. 5.
[3]) П. 8.

ни свободнаго сельскаго населенія. Уѣздные выборы происходили подъ руководствомъ мѣстнаго начальника.

Послѣ того, какъ разсматриваемый „обрядъ" былъ представленъ Императрицѣ Екатеринѣ въ копіи, ею внесено было въ него существенное измѣненіе въ вопросѣ о избирательномъ округѣ—вмѣсто уѣзда мы видимъ и въ „положеніи" Екатерины II-ой и здѣсь провинцію. Вслѣдствіе этого выборы становятся трехстепенными, но общій порядокъ ихъ не мѣняется—остается баллотировка или жребій, остаются „обыкновенія" населенія и вообще все, что было и первоначально внесено Императрицей въ „обрядъ" за исключеніемъ стилистическихъ поправокъ переписчика и затѣмъ и самой Екатерины. Нѣсколько такихъ поправокъ есть и во второй копіи „обряда", но процедуры выборовъ онѣ не мѣняютъ ни въ чемъ. Такъ получился печатный текстъ „обряда" для третьей группы избирателей [1]).

Намъ уже приходилось ранѣе указывать, что Императрица ограничилась разсмотрѣнными тремя „обрядами" и для остальныхъ избирательныхъ группъ не дала такихъ подробныхъ указаній, именно для инородцевъ и казацкихъ войскъ. Первые остались безъ спеціальнаго „обряда" и въ „проектѣ" кн. Вяземскаго съ сотрудниками, которые, какъ мы знаемъ, особенно тщательно вырабатывали подробности технической стороны избирательнаго дѣла. Для крещеныхъ признавалось возможнымъ использовать обрядъ государственныхъ крестьянъ [2]), для некрещеныхъ же губернаторы, располагая на мѣстѣ болѣе или менѣе точными свѣдѣніями о ихъ состояніи по губерніямъ и по народностямъ, должны были сдѣлать сообразное сколько возможно съ обрядомъ го-

---

[1]) Замѣтимъ, что при исправленіи Екатериною копіи обряда послѣдній получалъ такую редакцію, что можно было думать, что погостные повѣренные должны выбирать провинціальныхъ депутатовъ: при каждомъ упоминаніи «уѣздныхъ депутатовъ» Императрица зачеркивала первое слово и замѣняла его словомъ „провинціальныхъ", такъ что было только двѣ инстанціи—погостъ и провинція; и только потомъ ею были зачеркнуты указанія на пров. депутатовъ и вписаны слова объ уѣздныхъ повѣренныхъ и о порядкѣ ихъ избранія (см. пункты 3, 9, 12 и мн. др.).

[2]) II. 17.

сударственныхъ крестьянъ распоряженіе, разрѣшивъ вопросъ, „по жилищамъ ли или по положенію земли ихъ лутче раздѣлить, и какимъ образомъ между ими по ихъ обычаю выборъ произвести" [1]). Екатерина II-ая подобное же указаніе внесла въ извѣстный намъ указъ губернаторамъ, причемъ не раздѣляла крещеныхъ и некрещеныхъ „некочующихъ разныхъ в'областей нашихъ живущихъ народовъ", а предоставляла относительно обѣихъ ихъ группъ высшимъ представителямъ мѣстной администраціи на разрѣшеніе вопросъ о выборахъ, для которыхъ необходимы предписанія, соотвѣтствующія „свойству обычаевъ тѣхъ народовъ", ихъ образу житія и закона, и не отяготительныя для нихъ [2]).

Императрица Екатерина о казацкихъ войскахъ, включая и Войско Запорожское, упоминаетъ только въ „положеніи" о выборахъ депутатовъ, предоставляя, что мы указывали уже выше, рѣшеніе вопроса о производствѣ самыхъ выборовъ на распоряженіе вѣдавшихъ ими „вышнихъ командъ" [3]). Коммиссія кн. Вяземскаго дала этимъ послѣднимъ готовыя указанія относительно выборовъ, совершенно подобныя тѣмъ, что даны и для дворянъ, горожанъ и т. д., то же чтеніе въ теченіе трехъ воскресеній, баллотировка послѣ посѣщенія церкви и т. д. — Въ Сѣчи Запорожской руководитъ всѣмъ дѣломъ кошевой атаманъ или „кто по немъ главную команду имѣетъ", причемъ къ выборамъ допускаются или привлекаются „всѣ тѣ казаки, кои у него дѣйствительно въ Сѣчи, а не по куренямъ находятся" [4]). Въ остальныхъ войскахъ казацкихъ, кромѣ донского, завѣдуетъ дѣломъ командующій войскомъ, который долженъ—„росписать, дабы не всѣ станицы вдругъ депутатовъ выбирали, но для облегченія ихъ каждая бы напередъ выбрала отъ себя по одному человѣку, и оныхъ бы отправили къ главнокоман-

---

[1]) П. 18.

[2]) П. 8, перв. 9.

[3]) Положеніе, п. 8, во второй редакціи п. 9.

[4]) П. 1, 3. См. подробное изложеніе обряда для Войска Запорожскаго въ статьѣ моей „Депутаты Войска Запорожскаго въ Законодательной Коммиссіи 1767 г.", Одесса, 1912, стр. 6—8. (Оттискъ изъ Сборника въ честь проф. Э. Р. фонъ-Штерна Προπεμπτήρια, Зап. Имп. Одесск. Общ. Ист. и Древностей, т. XXX).

дующему, а тѣ бы присланные выбирали уже между собою депутатовъ"; для исполненія чего необходимо указать сроки выборовъ въ каждой станицѣ и для сбора всѣхъ къ избранію представителей войска; манифестъ и это „учрежденіе свое" каждый командующій долженъ разослать во всѣ станицы къ старшинамъ, подъ руководствомъ которыхъ казаки будутъ выбирать станичныхъ повѣренныхъ. Командующему донскимъ войскомъ необходимо намѣтить еще группировку станицъ по десяти, такъ какъ именно каждый десятокъ ихъ долженъ выставить депутата [1]).

Въ видѣ общаго заключенія къ сдѣланному нами обзору данныхъ о составленіи правилъ производства выборовъ мы должны повторить указанное уже ранѣе замѣчаніе, что въ основныхъ своихъ положеніяхъ процедура выборовъ была намѣчена самою Императрицей Екатериной и что тѣ измѣненія, которыми отличается окончательный текстъ обрядовъ отъ раннихъ отрывковъ ея руки также въ значительнѣйшей степени должны быть возведены къ ея труду и мысли; вообще же сравнительно немногое оказалось измѣненнымъ тамъ въ смыслѣ технической стороны дѣла. Коммиссія князя Вяземскаго и др. лишь распространила эти правила на всѣ группы населенія, призванныя къ присылкѣ депутатовъ, и дополнила ихъ указаніями, вызываемыми нѣкоторыми различіями въ укладѣ жизни отдѣльныхъ группъ и иными требованіями отъ нихъ въ отношеніи представительства. Объясненіемъ указаннаго только что факта можетъ послужить то обстоятельство, что еще до Императрицы Екатерины былъ въ самыхъ общихъ чертахъ намѣченъ порядокъ избранія депутатовъ для выборовъ въ Коммиссію 1761 года, которымъ воспользовалась Екатерина, какъ исходной формулой, хотя и далеко не совершенной, весьма краткой и необстоятельной. Вотъ въ какомъ видѣ выписала Императрица соотвѣтствующую часть указа 29 сентября 1761 года: „каждому губернатору или воеводѣ живущимъ въ ведомстве ихъ дворянамъ написавъ именной списокъ съ комисаромъ того уезда съ приложеніемъ сего указа копіи каждому изъ тѣхъ дворянъ послать и объявить имъ, чтобъ они сами произ-

[1]) П. 2.

вольно назнача время и мѣсто гдѣ для означеннаго выбора имъ съѣхаться надлежитъ, и потому бъ выборъ к' означенному дѣлу дѣйствомъ учинили немедленно, в' чемъ ихъ ежели продолженіе усмотрять понуждать неослабно, и кого изберутъ о томъ подали бъ въ канцеляріи за своими руками извѣстіе немедленно" [1]). Едва ли нужно дѣлать сопоставленіе этого отрывка съ планами Императрицы Екатерины: здѣсь лишь общіе намеки, тамъ болѣе значительная разработка нѣкоторыхъ изъ этихъ намековъ, явившаяся въ свою очередь основой для такой мелочной и детальной работы, какова работа коммиссіи кн. Вяземскаго и сотрудниковъ его. Императрицѣ помогли нѣсколько въ этой разработкѣ данныя относительно примѣненія баллотировки, говоря о которой она ссылалась постоянно на „адмиралитетство". [2])

Разсматривая на предшествующихъ страницахъ „обряды" выборовъ съ разныхъ сторонъ ихъ содержанія, мы все время обходили вопросъ о тѣхъ письменныхъ актахъ, которые составлялись при выборахъ и въ связи съ ними, а именно относительно подписи присяги избирателями при назначеніи депутата, подписанія полномочій предводителю, головѣ и старшинѣ, а также депутату, и что особенно важно —относительно сочиненія особаго „наставленія" послѣднему съ выясненіемъ нуждъ населенія. Не будемъ останавливаться

---

[1]) Сен. собр. I, 8 л.

[2]) Возможно, Екатерина имѣла въ виду ею же установленный порядокъ баллотировки для адмиралтейской практики при выборахъ на вакансіи (П. С. З, т. XVI, 12288, 7 дек. 1764 г.) въ отмѣну правилъ Петра Великаго 1719 г. (П. С. З, V, 3406, 24 іюня) и 1721 г. Детально разработанный порядокъ голосованія для адмиралтейства отличается отъ выборовъ депутатовъ существенно: въ ящикѣ три „рукава" для голосовъ избирательныхъ, сомнительныхъ и отрицательныхъ, соотвѣтственно этому устанавливается minimum голосовъ для избранія—не менѣе одной трети, а вмѣстѣ съ тѣмъ предусматривается и необходимость извѣстнаго числа избирателей.—При чтеніи этого закона естественно является удивленіе, какъ Екатерина примѣнительно къ Коммиссіи начала работу сначала съ совсѣмъ неудачныхъ правилъ голосованія, имѣя ею же изданный ранѣе болѣе или менѣе продуманный порядокъ баллотировки. Вопросъ о численномъ составѣ избирательныхъ собраній и о числѣ голосовъ для избранія совершенно не затронутъ въ актахъ 14 дек. 1766 г.

здѣсь на первыхъ двухъ актахъ: во всѣхъ проектахъ они различаются между собою лишь стилистическими и совершенно формальными чертами, оставаясь неизмѣнными по существу; текстъ присяги, упомянутой въ самой ранней запискѣ Императрицы [1]), является уже въ проектѣ А. И. Бибикова, текстъ полномочія — въ проектѣ коммиссіи кн. Вяземскаго съ сотрудниками. Главное вниманіе наше съ полнымъ правомъ должны привлечь тѣ мѣста „обрядовъ", гдѣ упоминаются подъ названіемъ „жалобы" или подъ другимъ какимъ-нибудь наименованіемъ заявленія, которыя такъ хорошо извѣстны нынѣ подъ именемъ „наказовъ". Первыя указанія на необходимость ихъ составленія мы встрѣчаемъ въ числѣ тѣхъ записокъ, которыя Императрица Екатерина, по собственному ея указанію, направила къ кн. Вяземскому и другимъ лицамъ, получившимъ отъ нея порученіе составить планъ организаціи Законодательной Коммиссіи. Отсюда указаніе это перешло въ проектъ указанныхъ помощниковъ Императрицы, которая затѣмъ пересмотрѣла сызнова этотъ вопросъ въ своемъ „проектѣ" и формулировала предписанія по этому вопросу въ ихъ окончательномъ видѣ.

„Какъ выборъ окончится, читаемъ въ первомъ изъ названныхъ проектовъ Екатерины, тогда начальникъ того мѣста какъ то губер., воеводъ и проч.: выйдетъ вонъ и депутаты учтивымъ образомъ по просятъ о наказа, по которымъ имъ поступать. По томъ тотъ котораго імя вросписи первая была естьли грамать умеетъ ⟨спроситъ⟩ скажетъ ⟨у⟩ прочи⟨хъ⟩мъ чтобъ означили кому написать ихъ жалобъ и вчемъ онѣ имѣютъ отягощеніе, и чтобъ на другой день собравшися подали писменно каждой свой примечаніи в' чемъ наказъ ихъ депутатамъ состоятъ долженъ, на другой день призавутъ писца, или изъ депутатовъ одного означутъ кому изъ жалобъ выбрать что написать в' наказѣ о отягощеніи и в' чемъ желаютъ поправленіи, которыя должны быть подписаны не менѣе, какъ двумя изъ сихъ в' выборѣ участвующихъ. Какъ депутатамъ составятъ совсѣмъ наказа, тогда онаго также и полномочія по формѣ всѣ тутъ случившіеся подпишутъ,

---

[1]) Эта присяга предназначается для присланныхъ съ мѣстъ представителей передъ выборами собственно „сочинителей" законовъ.

а безъ грамотные в' мѣсто себя руку приложить велятъ и депутатамъ вручать а копія оставять запечатанную и положать всоборной церкви в' Алтарѣ подъ охраненіи пер: священника которой при случае отвѣтствовать долженъ за целости оной.—Естьли імеють жалобъ на своихъ начальниковъ, то оныя включить могутъ, только старатся чтобъ не в' писать в' наказѣ такихъ жалобъ, кои ежедневно присудственными мѣстами могутъ быть разобрани" [1]).

Изображенный въ этомъ отрывкѣ порядокъ составленія наказовъ подвергся въ послѣдующихъ проектахъ разнообразнымъ измѣненіямъ. Не имѣя въ виду назначить избраніе маршала или предводителя для дворянъ, Императрица естественно пришла къ необходимости допустить, что кто нибудь одинъ—первый по списку—изъ избирателей возьметъ на себя, послѣ ухода лицъ администраціи, иниціативу приглашенія всѣхъ къ подачѣ заявленій о нуждахъ даннаго сословія или даннаго разряда населенія. Въ проектѣ „обряда" дворянскаго, составленномъ коммиссіей кн. Вяземскаго, въ этой роли выступаетъ уже маршалъ съ помощниками. Именно онъ по окончаніи выбора предлагаетъ всѣмъ дать депутату полномочіе и „всѣ жалобы какія они въ Коммиссію представить имѣютъ", для составленія и подачи которыхъ назначается одна недѣля [2]). „Дворяна же, читаемъ далѣе въ „обрядѣ", по учиненному имъ отъ маршала предложенію должны всякой либо особо или же согласясь съ другимъ примѣчаніи свои подать", при этомъ. какъ у Импер. Екатерины, никакія партикулярныя дѣла, которыя могутъ быть разобраны присутственными мѣстами, не должны войти въ число этихъ жалобъ, но „только общественныя каковы бы ни были". Черезъ недѣлю, назначенную для приготовленій, всѣ собравшись представляютъ свои „примѣчанія" [3]). Просмотръ ихъ и провѣрка въ смыслѣ исключенія излишнихъ, содержащихъ частныя заявленія, производится маршаломъ съ помощниками и депутатомъ, которые затѣмъ чи-

---

[1]) Сен. собр. I, 9.

[2]) П. 19.

[3]) П. 20.

таютъ свое сочиненіе въ собраніи дворянъ [1]). Согласные съ этимъ „сочиненіемъ" должны подписать его, несогласныхъ же, очевидно оставшихся въ меньшинствѣ, нельзя принуждать къ подписи, но должно ихъ подлинныя примѣчанія приложить при апробованномъ текстѣ, который передается депутату [2]).—Подобныя же указанія находятся и въ „обрядѣ" купеческихъ выборовъ, гдѣ инициатива принадлежитъ магистрату. Отличія сводятся, во-первыхъ, къ тому, что допускается подача „жалобъ" по гильдіямъ, если число купцовъ болѣе 200, или всѣми вмѣстѣ, гдѣ ихъ менѣе этого числа, или же „кто съ кѣмъ согласится"; затѣмъ въ наказы могутъ быть внесены дѣла общественныя „либо отъ недостатку, или же неясности закона происходящія"; пропускъ срока подачи ведетъ къ непринятію жалобы. Особое отличіе заключается въ томъ, что повидимому изъ отдѣльныхъ „жалобъ" не составляется какое нибудь цѣльное „сочиненіе", но онѣ всѣ передаются депутату [3]). И въ остальныхъ „обрядахъ" даются такія же въ общемъ указанія. Цеховые по городамъ получаютъ жалобы, которыя передаютъ затѣмъ губернскому депутату [4]), однодворцы повѣренные изъ своихъ поселеній везутъ жалобы, „какія они въ Коммиссію о Уложеніи представить имѣютъ", въ уѣздъ, откуда уѣздные повѣренные перевозятъ въ губернію и передаютъ губернскому депутату [5]), государственные крестьяне также представляютъ жалобы отъ приходскихъ жителей [6]), казаки—по станицамъ [7]), а въ Сѣчи Запорожской—жалобы всѣхъ желающихъ [8]).

Изъ этихъ справокъ видно, что отъ однихъ дворянъ требуется представленіе болѣе или менѣе связнаго заявленія о нуждахъ, отъ другихъ же избирательныхъ группъ депутаты должны были привести лишь совершенно разрозненный, необобщенный, необработанный матеріалъ, въ которомъ

---

1) П. 21.
2) П. 22.
3) П. 15.
4) Пп. 7, 8, 9, 10, 14, 15.
5) Пп. 9, 10, 13, 15.
6) Пп. 9, 10, 13, 16.
7) Пп. 10, 11, 12, 13, 15.
8) Пп. 6, 7, 8.

естественно должно было быть множество повтореній, противорѣчій даже въ мнѣніяхъ одного разряда жителей и т. п. Въ этомъ, конечно, было значительное неудобство, такъ какъ правительству и Коммиссіи приходилось бы разбираться въ чрезвычайномъ изобиліи въ сущности частныхъ мнѣній и голосовъ, а не съ жалобами опредѣленныхъ общественныхъ группъ въ цѣломъ. Этимъ въ значительной степени объясняется вполнѣ вѣроятно то, что Императрица Екатерина въ своемъ проектѣ постаралась избѣжать такой раздробленности и необобщенности жалобъ требованіемъ нѣкоторой обработки ихъ въ нѣчто связное и цѣльное еще на мѣстахъ, при самомъ отправленіи депутатовъ. Съ этимъ связано и другое нововведеніе Императрицы, а именно избраніе особыхъ лицъ изъ числа избирателей для работъ по редактированію отдѣльныхъ жалобъ и составленію одного связнаго представленія. По дворянскому обряду предводитель долженъ предложить „выбирателямъ" „означить (пят), („для скорѣйшаго производства" добровольнымъ согласіемъ или въ случаѣ споровъ — балами), несколько человѣкъ наличныхъ при выборѣ дворянъ только не болѣе пяти, коимъ сочинить (инструкція) наказъ для депутата". Матеріаломъ для наказа должны явиться „жалобы", „челобитія" или просьбы[1]) отдѣльныхъ дворянъ, приносимыя и заявляемыя этимъ „редакторамъ" въ теченіе первыхъ трехъ дней, а слѣдующіе три дня они подъ смотрѣніемъ предводителя работаютъ надъ объединеніемъ, конечно, только имѣющихъ въ виду не частныя, а общественныя отягощенія[2]) жалобъ въ одно „сочиненіе", которое читается затѣмъ собранію дворянъ и подписывается этими послѣдними[3]). Тождественныя замѣчанія приведены Екатериной и въ обрядахъ выборовъ купеческихъ и мѣщанъ съ цеховыми[4]); въ обрядѣ для сельскихъ жителей есть лишь предостереженіе противъ внесенія въ наказы партикулярныхъ нуждъ.

---

[1]) П. 26.

[2]) П. 27.

[3]) П. 25.

[4]) Въ купеч. обрядѣ это замѣчаніе прямо списано съ двор. обр., откуда Имп. по ошибкѣ выписала и названіе дворянъ, устраненное затѣмъ (ст. 25), въ обрядѣ мѣщ.—цех. выписано изъ купеч. обр.

При пересмотрѣ „обрядовъ" Императрицей Екатериной были сдѣланы нѣкоторыя поправки. Прежде всего повсюду было устранено слово „жалобы" для обозначенія заявленій избирателей для составленія наказовъ,—слово, дѣйствительно по общеупотребительному его смыслу неподходящее къ тому понятію или предмету, который имѣетъ въ виду составительница обрядовъ, нашедшая болѣе удачнымъ слово „прошенія". Съ другой стороны при пересмотрѣ обрядовъ произошло измѣненіе въ обрядѣ купеческомъ, который былъ исправленъ такъ, что касался всѣхъ горожанъ. Сообразно съ этимъ, хорошо намъ уже извѣстнымъ фактомъ, находится и то, что въ статьѣ обряда объ избраніи особой коммиссіи для составленія наказа отъ городскихъ жителей оказалась введенной извѣстная фраза о томъ, что въ составъ такой коммиссіи должны входить и нѣсколько купцовъ [1]), которые ранѣе—до соединенія всѣхъ городскихъ жителей въ одну группу—являлись, конечно, единственными участниками работы по выслушиванію, записи и „сочиненію" купеческаго наказа депутату.

Кратко выражая впечатлѣнія о порядкѣ разработки вопроса о составленіи наказовъ, мы можемъ съ значительнымъ правомъ сказать, что именно Екатеринѣ II-ой принадлежитъ идея потребовать отъ народныхъ представителей доставки ясныхъ и положительныхъ данныхъ о состояніи и стремленіяхъ населенія. Начертанный на первыхъ порахъ нѣсколько неуклюжій и необстоятельный планъ составленія „инструкцій" ею же затѣмъ былъ окончательно обработанъ. По существу же дѣла намѣченный Екатериной порядокъ давалъ возможность независимо отъ вліянія администраціи подчеркнуть въ значительной степени разносторонне недостатки положенія данной группы населенія: содержаніе „жалобъ" или „прошеній" не было узко ограниченнымъ опредѣленнымъ кругомъ вопросовъ, но цѣликомъ опредѣлялось самимъ населеніемъ, которое могло говорить даже о своемъ

[1]) Написана она не рукой Императрицы, но рукой лица, переписывавшаго весь текстъ обряда. Происхожденіе этой вставки совершенно понятно, разъ депутатъ отъ города не былъ уже депутатомъ отъ одного купечества, но и отъ цеховыхъ, мѣщанъ и другихъ жителей.

начальствѣ, критиковать съ общихъ, конечно, точекъ зрѣнія, его дѣятельность и распоряженія, чего хотя прямо мы не находимъ въ позднихъ редакціяхъ обрядовъ, но что, будучи высказано Екатериной на первыхъ порахъ, поглощено было въ нихъ общностью указанія на содержаніе наказовъ. Нѣкоторые изъ проектовъ организаціи Коммиссіи, напримѣръ проектъ Бибикова, озабоченъ былъ тѣмъ, чтобы депутаты могли обладать наибольшими знаніями о своихъ мѣстныхъ условіяхъ жизни и дѣлахъ, но конечно такая освѣдомленность не могла сыграть такой роли въ дѣятельности, въ работахъ депутатскаго собранія и вообще правительства, какъ письменные общіе обзоры состоянія жизни отдѣльныхъ общественныхъ классовъ по разнымъ областямъ, городамъ. Императрица не сразу, но все же быстро послѣ начала работъ по Коммиссіи, пришла къ такому заключенію, съ которымъ оказались связанными такія серіозныя послѣдствія, какъ составленіе наказовъ, открывшихъ и подчеркнувшихъ все разнообразіе интересовъ населенія Россіи, всю ихъ противорѣчивость и многосложность, и освѣтившихъ яркимъ свѣтомъ общественныя нужды и „изнеможенія".

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Составъ Законодательной Коммиссіи 1767 года.

I. Выборы депутатовъ.

Говоря о составѣ Законодательной Коммиссіи 1767 года мы имѣемъ въ виду не разсмотрѣніе списка членовъ депутатскаго собранія, какъ онъ установился и опредѣлился послѣ окончанія избирательной компаніи, но исторію самыхъ выборовъ, и вопросъ о томъ, какія обстоятельства сопровождали послѣдніе, какъ въ концѣ концовъ получился извѣстный намъ составъ Коммиссіи и какія въ немъ затѣмъ происходили измѣненія.

По отношенію къ выборамъ избирательный законъ 14 декабря 1766 года разбивается на двѣ группы статей или положеній. Съ одной стороны это детально разработанныя правила внѣшняго порядка выборовъ, предусматривавшія чуть не каждый шагъ администраціи и избирателей, и по самому существу не вызывавшія никакихъ сомнѣній и вопросовъ, касаясь чисто формальныхъ сторонъ дѣла; съ другой — общія и весьма немногочисленныя указанія на такія стороны выборовъ, реальное содержаніе которыхъ въ каждомъ мѣстѣ было свое особое и которыя вызывали серіозныя и иногда неподдававшіяся немедленному рѣшенію недоумѣнія, затрагивая самое существо организаціи Коммиссіи. Имѣемъ въ виду именно вопросъ о составѣ избирательныхъ собраній, о ходѣ выборовъ въ смыслѣ отношеній между избирателями, объ участіи администраціи въ производствѣ выборовъ, т. е. о вліяніи ея на населеніе и на участвовавшихъ въ выборахъ. Именно эта вторая группа статей избирательнаго закона и представляетъ для насъ существенное значеніе, поскольку при ихъ при-

мѣненіи къ дѣлу должны были проявиться особенности мѣстной жизни и мѣстной общественной группировки, а также отношеніе населенія къ самому призыву правительства.

Послѣдующее изложеніе и будетъ прежде всего состоять въ подробномъ разсмотрѣніи данныхъ о примѣненіи этихъ пунктовъ „положенія" и „обрядовъ", но предварительно должно познакомиться съ предшествовавшими съѣздамъ избирателей распоряженіями администраціи.

Высшее руководство дѣлами выборовъ въ губерніяхъ было, какъ говорилось и раньше, возложено на губернаторовъ. Къ нимъ направлялся прежде всего манифестъ 14 декабря въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ [1]) и отъ нихъ вмѣстѣ съ этими актами разсылались по всей губерніи основныя предварительныя распоряженія, касавшіяся общихъ приготовленій къ созыву и собранію населенія для производства выборовъ [2]). Непосредственно отъ губернато-

---

[1]) Архангелогородскій губернаторъ Головцынъ получилъ 1900 экз. (Арх. Мин. Юст., дѣла Тотемскаго уѣздн. суда, опись 4, вязка 2, № 62, л. 1); бѣлгородскій губернаторъ А. Фливеркъ—3150 экз. (А. М. Ю., дѣла Путивльскаго у. с., опись 4, вязка 13, 1706—456, л. 1).

[2]) Намъ извѣстны подобные указы губернаторовъ: Архангелогородскаго Головцына—отъ 4 янв. 1767 г. (А. М. Ю., дѣла Архангельской суд. палаты, оп. 2, в. 3, № 387, текстъ его въ указѣ Вологодской пров. канц. 21 янв. 1767 г. А. М. Ю., дѣла Тотемскаго у. с. опись 4, вязка 2, № 62, л. 1—6); бѣлогородскаго А. Фливерка 30 янв. 1767 г. (А. М. Ю., дѣла Обоянской воев. канц., опись 13, вязка 20, № 2932, также—въ указѣ Сѣвскаго провинціальнаго магистрата 10 февр. 1767 г.—дѣла Путивльскаго у. с. опись 4, в. 13, № 1706—456, въ промеморіи Орловск. пр. к.—д. Орловскаго гор. маг., опись 1, в. 7, № 58; д. Валуйскаго у. с. опись 22, в. 2, № 100, лл. 1—3, 6—8); воронежскаго Маслова 27 янв. 1767. (А. М. Ю., дѣло Задонскаго уѣздн. с., опись 46, в. 2, № 463, л. 6—8; текстъ его — дѣла Касимовскаго пров. магистр. оп. 29, в. 2, лл. 92—94 въ промеморіи Касимовской воев. канц. 13 февр. 1767 г., д. Данковской воев. канц. оп. 30, в. 13—въ указѣ Елецкой пров. канцел. 5 февр. 1767 г.); казанскаго Квашнина-Самарина (А. М. Ю., дѣла Вятскаго у. с., оп. 5, в. 92, № 1047—въ указѣ Вятск. пров. маг.;—д. Соликамск. воев. канц. оп. 19, в. 1, № 13—въ указѣ Пермской пров. канц. 5 февр.); Московскаго И. И. Юшкова, 6 января (А. М. Ю., д. Юрьевецкаго у. с., оп. 2, в. 16, № 480, л. 1—3 въ указѣ Юрьево-Польск. пров. канц.; д. Бѣжецкаго гор. маг., оп. одна, в. 13, № 10—198, № 9—въ указѣ Углицкаго пров. маг. 19 янв.; д. Московск. губ. правл., 2365, л. 857—8 въ рапортѣ Юрьевск. пров. канц. 25 янв.); Нижегородскаго И. Аршеневскаго (А. М. Ю., д. Алатор-

ровъ получали манифестъ и указъ провинціальныя канцеляріи, передававшія все это затѣмъ съ необходимыми дополненіями болѣе частнаго или мѣстнаго характера уѣзднымъ учрежденіямъ—воеводскимъ канцеляріямъ, воеводамъ или коммиссарамъ, гдѣ были послѣдніе, на обязанности которыхъ было извѣщеніе всего уѣзднаго населенія о призывѣ представителей для сочиненія Уложенія [1]). Извѣстный „указъ губернаторамъ" представляетъ послѣднимъ лично руководить выборами въ разныхъ мѣстахъ своей губерніи, если это признано будетъ полезнымъ „для лучшаго и порядочнаго производства дѣла" и „непродолжительнымъ" [2]); но конечно, при чрезвычайной обширности губерній того времени, при крайней отдаленности уѣздныхъ городовъ отъ губернскаго города и другъ отъ друга и при массѣ другихъ дѣлъ это было невозможно [3]), и поэтому губернаторы согласно тому

скаго гор. маг., оп. 2, в. 19, д. 74, № 45—въ промеморіи Алаторск. пров. канц. 8 февр.); Слободско-украинскаго Е. А. Щербинина (А. М. Ю., Ахтырск. у. с. оп. 4, в. 1, № 1, л. 1—4—указъ Ахтырск. пров. канц. 27 янв.; д. Ахтырск. пров. канц. № 17, протоколы за январь 1767, лл. 205—207; д. Валковской воев. канц. оп. 3, в. 1, № 207, л. 1—4 въ приказѣ Валковскаго коммиссара; см. также *Д. И. Багалѣй.* Къ исторіи Екатерининской Коммиссіи для составленія проекта новаго Уложенія, Кіевская Старина, 1885, IX, а также—Очерки изъ русской исторіи, т. 2, Харьковъ 1913, стр. 106-107).

1) См. предшествующее примѣчаніе. Ср. о порядкѣ обнародованія правительственныхъ распоряженій въ XVIII вѣкѣ у *Ю. В. Готье.* Исторія областного управленія въ Россіи отъ Петра I до Екатерины II. Москва, 1913, т. I, стр. 331-332.

2) Указъ, пунктъ 5-ый.

3) По указанію архангелогородскаго губернатора Головцына ему нельзя было быть не только во всѣхъ, но ни въ одномъ городѣ для выборовъ: губернія чрезвычайно обширна, отъ губернскаго города остальные города отстоятъ на большомъ разстояніи, при этомъ въ разныхъ концахъ губерніи (Вага—389 верстъ, Устюжна—636 в., Вологда—805 в., Галичъ—481 в., Пустозерскъ 996 в., Кола 1019 в.), пути сообщенія скверныя, до послѣднихъ двухъ остроговъ зимою нѣтъ коннаго тракту, а возятъ черезъ тундры, болота и озера на оленяхъ (Арх. Мин. Юст., дѣла Тотемск. у. с. оп. 4, в. 2, № 62, л. 1 и слѣд.). А. Фливеркъ избралъ для себя губ. гор. Бѣлгородъ съ уѣздомъ, за дальностью разстоянія и болѣзнью отказавшись отъ личнаго присутствія въ другихъ мѣстахъ губерніи (А. М. Ю., д. Обоянск. в. канц.. оп. 13, в. 20 № 2932 по описи, на „дѣлѣ" № 2397). Нижегородскій губернаторъ былъ

же указу[1]) назначали въ отдѣльные пункты особыхъ „начальниковъ“ или руководителей всѣмъ дѣломъ выборовъ. Въ большинствѣ случаевъ такими начальниками были воеводы, но не самое ихъ положеніе дѣлало ихъ таковыми, а особое назначеніе отъ губернаторовъ, которые въ своихъ предварительныхъ распоряженіяхъ всегда точно означаютъ, какой воевода и гдѣ именно долженъ организовать избирательныя собранія; иногда для руководства выборами назначались губернаторскіе товарищи, прокуроры и другіе чины мѣстной администраціи, въ столицахъ руководилъ выборами петербургскій генералъ-полицiймейстеръ[2]). Однихъ воеводъ, коммиссаровъ и т. п. было недостаточно для этого дѣла—во многихъ уѣздахъ и провинціяхъ нужно было большее количество непосредственныхъ руководителей всей избирательной компаніи, и поэтому среди „начальниковъ“ по выборамъ, особенно отъ третьяго разряда избирателей, мы видимъ офицеровъ инвалидныхъ командъ, „достойныхъ и хорошаго поведенія“ канцеляристовъ или офицеровъ мѣстныхъ гарнизоновъ, которые вмѣстѣ съ опубликованіемъ манифеста должны были устраивать выборы погостныхъ повѣренныхъ и т. п.[3]).

также только въ Н. Новгородѣ (А. М. Ю., д. Алаторскаго гор. маг., оп. 2, в. 19, дѣло 76, № 45), Казанскій—въ г. Симбирскѣ (дѣла Соликамск. в. к., оп. 19, в. 1, № 3), Е. А. Щербининъ—въ Харьковѣ (д. Ахтырск. пр. канц., в. 17, проток. за январь, лл. 207-208), Новгородскій—Е. Я. Сиверсъ—въ Новгородѣ, Старой Русѣ, Твери и Торжкѣ (С.-Петербургскія Вѣдомости, 1767, № 4).

[1]) П. 4 и 5.

[2]) Сборникъ Имп. Русскаго Историч. Общества, т. IV, стр. 8, 19, см. также С.-Петербургскія Вѣдомости 1767 г., № 17 и Московскія Вѣдомости, 1767 г. № 39. Арх. М. Ю., д. Обоянск. в. к., опись 13, в. 20, д. 2397. С.-Петербургскія Вѣдомости, 1767, № 59—въ Нѣмецкомъ посадѣ (Ненокта, Списокъ депутатамъ, № 501) начальникомъ былъ губернскій прокуроръ Нарышкинъ.

[3]) А. М. Ю., дѣла Соликамской воев. канц., опись 19, в. 1, д. 13, указъ 19 янв. 1767 г., п. 7; дѣла Архангельской суд. палаты, оп. 2, в. 3, дѣло 387, л. 1-2—указъ губернатора Головцына 4 янв., п. 5, о посылкѣ въ незначительные посады, состоящіе при г. Архангельскѣ, двухъ оберъ-офицеровъ къ тому способныхъ изъ Архангелогородскаго гарнизона; С.-Петербургскія Вѣдомости 1767 г. № 6 отъ 19 янв.—во всѣ уѣзды Петербургской губерніи кромѣ Копорскаго, гдѣ былъ начальникомъ самъ губернаторъ, были назначены оберъ-офицеры лейбъ-гвардіи.

Первой обязанностью всѣхъ привлеченныхъ къ дѣлу административныхъ лицъ было распубликованіе актовъ 14 декабря 1766 года. Ознакомленіе населенія съ этими документами шло двумя путями—во-первыхъ при помощи прочтенія ихъ въ церквахъ въ теченіи трехъ воскресеній послѣ полученія ихъ въ каждомъ мѣстѣ, а во-вторыхъ—путемъ извѣщенія о нихъ отдѣльныхъ лицъ или населенныхъ пунктовъ черезъ мѣстные органы самоуправленія (въ городахъ) или особыхъ посыльныхъ. Для исполненія такихъ предписаній „указа губернаторамъ" [1]) послѣдніе помимо отправки подчиненнымъ воеводамъ пересылали манифестъ и другіе документы въ значительномъ количествѣ въ мѣстныя духовныя правленія или на имя мѣстныхъ архіереевъ для необходимыхъ распоряженій; въ провинціяхъ и уѣздахъ это дѣлали мѣстныя канцеляріи, иногда передавая экземпляры манифеста непосредственно по церквамъ черезъ заказчиковъ, т. е. благочинныхъ, а чаще черезъ тѣхъ посыльныхъ, которые извѣщали о созывѣ депутатовъ и все уѣздное населеніе [2]). Отправлявшимся по станамъ въ намѣченныя села и помѣстья для объявленія манифеста солдатамъ, разсыльщикамъ и т. п. выдавались особыя бѣлыя тетради для росписокъ тѣхъ, кому будутъ переданы акты о созывѣ Коммиссіи (это касается помѣщиковъ-дворянъ) или кому они будутъ прочтены, при чемъ подписывались, согласно закону, какъ сами дворяне, такъ и ихъ прикащики за отсутствующихъ господъ, а въ селахъ священники за свою паству, старши-

[1]) Пункты 1 и 2.

[2]) А. М. Ю., д. Вятскаго у. с., оп. 65, в. 92, № 1047 — Казанскому архіерею послано 10 экз. для опубликованія въ г. Казани; д. Путивльскаго у. с. оп. 4, в. 13, № 456, л. 1—4—въ Бѣлгородскую духовную консисторію послано 75 экз. Нарочные для извѣщенія уѣзднаго населенія должны у священниковъ оставлять экземпляры указовъ по одному на 10 или больше церквей смотря по разстоянію (д. Соликамской воевод. канц. оп. 19, д. 1, № 3); акты посланы архіерею и розданы черезъ нарочныхъ священникамъ въ Воронежск. губ. (д. Касимовск. пров. магистрата, оп. 29, в. 2, 92—94 л.) Д. Задонскаго у. с. оп. 46, в. 2, № 463, л. 24—инструкція прапорщику штатной команды 1 февр. 1767 г. о передачѣ манифеста священникамъ во всѣхъ селахъ подъ росписку, тоже л. 29; л. 30—подписи священниковъ 12 селъ съ обязательствомъ троекратно читать. Д. Темниковск. в. к., оп. 27, в. 2, д. 4739, л. 32, 36

ны и выборные крестьяне [1]). Въ городахъ дѣло обнародованія актовъ передавалось магистратамъ, которые черезъ старостъ, сборщиковъ, пятидесятскихъ и т. п. сообщали въ каждомъ дворѣ о состоявшемся манифестѣ [2]), а также объявляли его на торговыхъ площадяхъ съ барабаннымъ боемъ [3]) обычно одновременно съ опубликованіемъ манифеста съ приложеніями къ нему объявлялись и сроки для явки на выборы для всѣхъ разрядовъ населенія, а также мѣста собраній. Въ большинствѣ случаевъ послѣдній вопросъ рѣшался очень просто въ пользу административныхъ центровъ уѣзда, провинціи и губерніи, но иногда онъ имѣлъ болѣе существенное значеніе, если дѣло касалось уѣздовъ безъ

—предложеніе воев. канц. въ духовное правленіе о разсылкѣ и подтвержденіи священникамъ о исполненіи. Д. Валковск. воев. канц., оп. 3, в. 1, д. 207, лл. 31-32; д. Ливенскаго у. с. оп. 1, в. 25—журналъ засѣданія воев. канц. 7 февр.; д. Тотемск. в. к. оп. 4, в. 2, № 62, л. 22 д. Гдовской в. к. оп. 12, в. 2, д. 38, л. 31-2; д. Новоладожск. у. с. оп. 8, в. 166, дѣло безъ номера; дѣла Московскаго губернскаго правленія, 2362, лл. 400-401, 422, 433, 445, 464-5, 712, 767; 2365, лл. 845-6, 867, 1105, 1106-7, 1129-30, 1134-35 и др. Д. Каргопольск. гор. маг. оп. 1, в. 20, д. 41.

[1]) См. напр. А. М. Ю., дѣла Соликамскаго у. с. оп. 19, в. 1, № 1271/3; —инструкція прапорщику штатной команды, которому поручается и, организовать выборы въ волостяхъ и станахъ; д. Задонскаго у. с., оп. 46, в. 2, № 463 л. 24 и др.—тутъ же подписки однодворцевъ; тоже—д. Ахтырскаго у. с. оп. 4, в. 1, д. 1, л. 59, 61 и др.; д. Московскаго губ. правл., 2362, л. 399—въ Моск. уѣздъ посланы унтеръ-офицеры для извѣщенія дворянъ и справокъ о мѣстожительствѣ отсутствующихъ изъ уѣзда; д. Темниковск. в. к. оп. 27 в. 2, д. 4739, л. 53 и сл.; д. Обоянской воев. канц. оп. 13, в. 20, д. 2932 („тетради"); д. Валуйск. в. к. 22, в. 2, д. 110; д. Ряжск. в. к., 61, номера дѣла нѣтъ; д. Путивльск. у. с. оп. 4, в. 13, д. 456, л. 34—35; д. Кузнецк. окр. суда, оп. 25, в. 1, № 812, л. 11 и слѣд.; д. Зубцовск. у. с., оп. 1, в. 6, № 388, л. 7 и слѣд.; д. Трубчевской в. к. оп. 35, в. 4, л. 8—12; д. Мценск. в. к., оп. 2, в. 35, д. 1831, и мн. др.

[2]) См. напр. А. М. Ю., дѣла Каргопольск. гор. маг., оп. 1, в. 20; д. 41, л. 6, л. 20; д. Веневск. у. с. оп. 7, в. 12, д. 30, л. 256; д. Сольвычегодскаго гор. маг., оп. 11, в. 5, д. 157, л. 12; д. Архангельск. суд. пал., оп. 2, в. 3, № 387; д. Путивльск. у. с. оп. 4, в. 13, д. 456, л. 31, 33; д. Касимовск. пров. маг., оп. 2, д. 2, л. 96; д. Московск. губерн. правл., 2365, л. 845—6; и мн. друг.

[3]) Такъ было напр. въ Данковѣ—д. Данковск. воев. канц. оп. 30, в. 13; Тотьмѣ—оп. 4, в. 2, д. 62, л. 22; Мценскѣ—д. Мценск. воев. канц. оп. 2, в. 35, № 1831, л. 54 и др.

уѣздныхъ городовъ, какъ напримѣръ—уѣздъ Копорскій Петербургской губерніи, гдѣ дворянскій съѣздъ былъ назначенъ въ с. Красномъ, или у. Ямбургскій—въ с. Апольи [1]). По „указу губернаторамъ" назначеніе сроковъ и мѣстъ для избирательныхъ съѣздовъ или собраній возлагается на губернаторовъ [2]), но такъ было не во всѣхъ губерніяхъ, въ однихъ губернаторы заранѣе рѣшали для всей губерніи этотъ вопросъ [3]), въ другихъ его рѣшеніе передавалось низшимъ инстанціямъ—провинціальнымъ или же городовымъ воеводамъ, причемъ намѣчались въ такихъ случаяхъ только дни съѣздовъ въ провинціальномъ или губернскомъ городѣ для повѣренныхъ изъ числа сельскихъ жителей, съ чѣмъ должны были сообразоваться воеводы, назначая сроки выборовъ по погостамъ и уѣздамъ [4]). Были случаи предоставленія права назначить срокъ самимъ избирателямъ или же городскимъ учрежденіямъ-магистратамъ, но они навлекали на распорядившихся такъ воеводъ нареканія со стороны губернской власти [5]), которая вообще строго слѣдила за своевременнымъ выполненіемъ своихъ предписаній и за соблюденіемъ требованій „обрядовъ" [6]). Что касается вопроса о

[1]) С. Петербургскія Вѣдомости, 1767, 19 янв. 1767 г., № 6.

[2]) Пункты 2 и 3.

[3]) Такъ было въ губерніяхъ—Слободско-Украинской (А. М. Ю., д. Ахтырской п. к. кн. 17, проток. за янв. 1767 г.), Малороссійской (Наказы Малороссійскимъ депутатамъ 1767 г., Кіевъ, 1889 стр. 187—8); Новгородской (С.-Петербургскія Вѣдомости, 1767, № 9 отъ 30 янв.); Петербургской (СПБ. Вѣд., 1767, № 6).

[4]) Напр. А. М. Ю. д. Московск. губ. правл., 2365, л. 875; 2362, л. 422, 712 и мн. др.; д. Обоянск. в. к., оп. 13, в. 20, д. 2392, указъ Фливерка отъ 30 янв. 1767 г.; д. Тотемск. у. с. оп. 4, в. 2, д. 62, л. 1—6.

[5]) Напр. въ г. Кадыевѣ купцы были созваны, между прочимъ, для „назначиванія" сроковъ выборовъ. А. М. Ю., д. Московск. губерн. правл. 2365, л. 1132; см. также л. 1106—7, 1109—10 и сл., 2362, л. 716, 718, также у *Липинскаго* Жур. Мин. Народн. Просвѣщенія, 1887, VI, стр. 271—2 о выборахъ въ г. Кинешмѣ и Костромѣ.

[6]) Напр. Калужск. воев. канц. была оштрафована въ 10 рублей за извѣщеніе губернатора о распоряженіяхъ только за 2 дня до срока выборовъ (Липинскій, 242). Извѣстно нѣсколько случаевъ наложенія штрафа за неполноту рапортовъ—отсутствіе въ нихъ указаній дня выборовъ, что имѣло большое значеніе для выдачи деп. жалованія, и т. п. См. напр. д. Моск. губ. пр, 2365 в. 8, 59—60 и сл. о наложеніи штрафа въ 20 рублей на шуйскаго воеводу за несообщенія дня выбора губернатора для свѣдѣнія, чтобы онъ могъ пріѣхать въ Шую.

помѣщенія для собраній, то его рѣшеніе, конечно, зависѣло отъ мѣстныхъ членовъ администраціи, а для городскихъ выборовъ—отъ магистрата. Избирались, конечно, наиболѣе просторныя въ городѣ и свободныя въ данное время зданія, какими бывали магистратскіе[1]), воеводскіе и губернаторскіе дома, воеводскія канцеляріи[2]), дома архіерейскіе[3]), палаты мѣстныхъ монастырей[4]); часто мѣстомъ собраній были дома частныхъ владѣльцевъ, предоставляемые послѣдними въ знакъ особаго усердія[5]), а въ одномъ случаѣ даже дворецъ

[1]) А. М. Ю, д. Орловск. гор. маг. опись 7, в. 58; д. Путивльск. у. с. оп. 4, в. 13, № 456, л. 1—4,25—30; Обоянск. в. к., оп. 13, в. 20, 2932; д. Московск. губ. правл. 2365, л. 1021—2 (г. Тула), л. 1142 (г. Угличъ), л. 1180—мѣщанскій домъ (Пронск. двор.).

[2]) Д. Темниковск. в. к. оп. 27, в. 2, д. 4739, л. 47; д. Тотемск. у. с. оп. 4, в. 2, д. 62, л. 7; д. Моск. губ. правл., 2362, л. 526—7 (Кашира), л. 400—1 (Можайскъ), 785—6 (Гороховецъ) и др.; д. Арханг. суд. пал., 2, 3, 337, л. 9. Сборникъ, IV, 24 (Казань), 28 (Заволочье).

[3]) А. М. Ю, д. Переяславльск. гор. маг., оп. 2, в. 19, д. 19/2470, л. 1; д. Моск. губ. правл. 2365, л. 906—911 (двор. Ростовскаго у.)

[4]) А. М. Ю., д. Сольвычегодск. гор. маг., оп. 11, в. 5, д. 154, л. 3, 15—19; д. Моск. губ. правл. 2362, л. 595—Суздаль, л. 622—5—Юрьевъ; л. 1166—семинарскій домъ.

[5]) Сборникъ IV, стр. 9 (Петербургъ), 17, 21, 23 (Москва); д. Каргопольск. гор. маг., оп. 1, в. 20, д. 41, л. 24; д. 52, л. 18; д. Вятск. пров. маг., оп. 5, в. 92, д. 1047, л. 49; Касимовск. пр. маг., оп. 29, 2, л. 92—94, 95; д. Моск. губ. правл., 2362, л. 400—1, пунктъ 6, л. 469—471; 2365, л. 978—981 (Кострома, см. также у *Липинскаго*, стр. 272). Наказы малороссійскимъ депутатамъ 1767 г., стр 253 (г. Козелецъ и уѣздъ). Во время приготовленій къ дворянскамъ выборамъ въ Эстляндіи обнаружилось отсутствіе достаточно помѣстительнаго дома для собранія кромѣ дома рыцарскаго. По этому поводу Сенатъ высказался въ рѣзкой формѣ. Сенатъ признаетъ совершенно никакого вниманія незаслуживающимъ „резонъ", „якобы неотысканіе толь пространнаго дома, въ которомъ бы Эстляндское дворянство для выбора предводителей и потомъ депутатовъ помѣститься могло, въ исполненіи монаршей въ семъ дѣлѣ воли препятствіемъ состоитъ; напротивъ же того въ Петербургѣ и Москвѣ изъ первѣйшихъ членовъ люди, у кого бы таковой выборъ былъ назначенъ, за честь себѣ почитали, отдавая на такое время свои домы, доказывая чрезъ то свое усердіе". „Ежели несыщется, писалъ Сенатъ, такихъ усердныхъ людей, которые бъ могли на сей для выбора случай служить обществу своими домами, то по нынѣшнему лѣтнему времени приказать имъ то исполнить въ палаткахъ или сараяхъ". Госуд. Арх. XVI, 874, лл. 5—8, опредѣленіе Сената 18 мая 1767 г.; тоже—А. М. Ю., дѣла Сената, 3770, лл. 249—251.

Императрицы [1]). Приготовленіе всего необходимаго для выборовъ—стульевъ въ достаточномъ количествѣ, ящиковъ и шариковъ для баллотированія, сукна для покрытія стола и т. п. падало также, конечно, на долю воеводъ и магистратовъ [2]), при чемъ иногда они заботились и о внѣшнемъ видѣ избирателей, предлагая имъ явиться „во всякомъ убранствѣ и чистотѣ" [3]) или „въ платьѣ нѣмецкомъ и кому надлежитъ въ бритыхъ бородахъ" [4]).

Далѣе дѣйствующими лицами являются уже избиратели. На обязанности представителей администраціи лежитъ теперь составленіе списковъ этихъ послѣднихъ, собираніе и передача въ соотвѣтствующія губерніи и уѣзды „голосовъ" неимѣющихъ возможности лично явиться на выборы дворянъ, забота объ успѣшности выборовъ въ смыслѣ измѣненій срока для съѣзда неприбывшихъ еще въ назначенное мѣсто избирателей и т. п. Всѣ эти проявленія дѣятельности „начальниковъ" выборовъ неразрывно связаны съ составомъ избирательныхъ собраній, и рѣчь о нихъ будетъ ниже. Говорить же объ участіи этихъ начальниковъ въ самыхъ выборахъ въ видѣ надзора за сохраненіемъ „тихости и молчанія", въ приведеніи избирателей къ присягѣ, шествіи въ церковь для слушанія литургіи и молебна Св. Духу и т. п. совершенно нѣтъ надобности, такъ какъ это значитъ повторять хорошо извѣстныя указанія обрядовъ, отклоненій отъ требованій которыхъ въ этомъ отношеніи, кажется, не было нигдѣ, а между тѣмъ въ воеводскихъ и под. отчетахъ о выборахъ обычно особенно подробно описывается внѣшній ходъ дѣла, иногда въ явный ущербъ существеннымъ его сторо-

---

[1]) Въ с. Красномъ во дворцѣ было собраніе дворянъ по Копорскому уѣзду; здѣсь выбрали предводителя, депутата—уже въ Петербургѣ. С.-Петербургскія Вѣдомости, 1767 г. № 12.

[2]) А. М. Ю. д. Зубцовск. у. с. оп. 1, в. 6, д. 388, л. 4; д. Вятск. пров. маг., оп. 5, в. 92, д. 1047, л. 49; д. Орловск. в. к., 7, 58; Ахтырск. у. с., оп. 4, в. 1, № 1, лл. 1—4; д. Юрьевск. у. с., оп. 2, в. 16, д. 480, л. 5; д. Московск. губ. правл., 2362, л. 433, и мн. др.

[3]) А. М. Ю., д. Новоладожскаго у. с., оп. 8, в. 166 дѣло безъ номера, сообщеніе магистрата отъ 2 марта 1767 г.

[4]) А. М. Ю., д. Новоладожск. у. с., оп. 8, в. 166, предложеніе воеводы Тихвинскому магистрату отъ 9 марта 1767 г.; впрочемъ, приведенныя слова въ этомъ черновомъ текстѣ зачеркнуты.

намъ, съ пропускомъ, напримѣръ, указаній числа участниковъ собранія и т. п.[1]).

Обзоръ свѣдѣній о выборахъ мы даемъ по тремъ избирательнымъ группамъ; во первыхъ идетъ рѣчь о выборахъ дворянскихъ депутатовъ, затѣмъ депутатовъ отъ городовъ, наконецъ о выборахъ отъ разнообразныхъ группъ населенія, объединенныхъ однимъ—третьимъ—„обрядомъ", т. е. отъ сельскихъ жителей, казаковъ, инородцевъ и т. п. Останавливаться особо на выборахъ депутатовъ отъ правительственныхъ учрежденій не приходится: назначенныя Сенатомъ согласно указу Императрицы коллегіи, канцеляріи и т. п., насколько намъ извѣстно, безъ всякихъ затрудненій избрали по большинству голосовъ изъ состава своихъ членовъ представителей для участія въ работахъ Коммиссіи, не имѣя никакихъ причинъ при выполненіи сенатскаго рѣшенія возбуждать какіе-либо общаго характера вопросы, напр. о составѣ избирательнаго собранія, о соотвѣтствіи избираемаго требованіямъ закона и т. п.[2]).

---

[1]) Такіе отчеты см. по Ростовскому уѣзду—А. М. Ю., дѣла Моск. губ. правл., 2365, л. 906—911; по г. Юрьевцу и его уѣзду—тамъ же, 2365, лл. 622—25; по Волоколамск. у., тамъ же, л. 520—522; ср. также Моск. Вѣд. 1767 г., № 32, Сборникъ, IV, 25—27; о выборахъ въ г. Москвѣ и С. Петербургѣ журналы генералъ-полицїймейстера Чичерина въ Моск. Вѣд. 1767 г. № 30 и СПБ. Вѣд. № 17 (Ср. Госуд. Арх., X, 15, ч. 1, л. 102—3 описаніе Петерб. выборовъ, напис. рукой Г. В. Козицкаго; изъ соврем. газетъ перепеч. въ Сборн. Ист. Общ. т. IV, стр. 8—23); о двор. выб. по Казанскому у. Моск. Вѣд. № 36, также Сборникъ, IV, стр. 23—25; по Моск. у. о двор. выб.—Моск. Вѣд. № 27, тамъ же о гор. выб. въ Вологдѣ; о выборахъ въ гор. Шлиссельбургѣ и уѣздѣ—СПБ. Вѣд. № 27; по Пусторжевск. у.—СПБ. Вѣд. № 32 и Моск. Вѣд. № 39, Сборникъ, IV, 27—9; о выб. по Архангельску—СПБ. Вѣд. № 59; о двор. выб. въ Новг. у. Моск. Вѣд. № 34 и СПБ. Вѣд. № 31; о двор. выб. въ Копорск. у.—СПБ. Вѣд. № 12,—оттиски этого сообщенія были разосланы повсюду для свѣдѣнія и руководства—см. напр. А. М. Ю., дѣла Задонск. у. с., опись 46, в. 2, № 463, л. 92 и слѣд.; также—дѣла Сената, 6446, л. 1094—кн. Вяземскій послалъ гр. Сиверсу нѣск. экземпляровъ; описаніе выборовъ по гор. Сольвычегодску—А. М. Ю., дѣла Сольвычегодскаго гор. магистрата, оп. 11, в. 5, д. 154, лл. 15—19; описаніе это послано въ Академію Наукъ (л. 21—23), но кажется напечатано не было.

[2]) Указъ Импер. Екатерины 14 дек. 1766 г.; указы Сената 4 января 1767 г. (П. С. З. т. XVIII, 12812, см. также А. М. Ю., дѣла Сената, 3731, л. 417—421, 428—33, журналъ засѣданія 22 дек. 1767 г., п. 5) и

I.

Выборы депутатовъ отъ дворянства.

Въ исторіи выборовъ депутатовъ отъ дворянства, какъ и отъ другихъ избирательныхъ обществъ, замѣтно вліяніе трехъ основныхъ обстоятельствъ, которыя обусловливаютъ и ходъ самаго дѣла и его конечный успѣхъ или малоудовлетворительный исходъ. Во-первыхъ значительную роль въ производствѣ выборовъ играетъ отношеніе къ избирательному закону и его главнымъ положеніямъ мѣстной администраціи въ лицѣ губернаторовъ, воеводъ и т. п. въ смыслѣ

---

6 марта 1767 г. (П. С. З., т. XVIII, 12843) съ перечнемъ всѣхъ правительственныхъ учрежденій, отъ которыхъ признано полезнымъ получить „изъясненія" черезъ депутатовъ. Прот. засѣд. по выборамъ деп. отъ Сената,—А. М. Ю., дѣла Сената, 3768, л. 295—6, л. 301, засѣданіе 28 марта 1767 г., п. 2 (ср. П. С. З. XVIII, 12833, указъ 5 февр. 1767 г. о выборѣ, имени избраннаго нѣтъ, дата непонятна). Наказъ отъ Сената составленъ „трудами" князя Вяземскаго. А. М. Ю., дѣла Сената, 3772, л. 128, 133—проток. засѣд. 11 іюля 1767 г., п. 3, лл. 134—194—текстъ наказа. О выборахъ деп. отъ Св. Синода—см. статью *Е. Прилежаева*, Наказъ и пункты депутату отъ Св. Синода въ Екатер. Ком. о соч. пр. новаго Уложенія. Христ. Чтеніе, 1876, сент.—окт., стр. 225—26; тамъ же о составленіи наказа, о чемъ см. и предисловіе *Сергѣевича* къ XLIII т. Сборника Русск. Историч. Общества; см. еще Полн. Собр. постан. и распор. по вѣд. правосл. Исповѣд. Россійск. Имперіи, царств. Екатерины II, т. I, СПБ. 1910, стр. 388. О деп. отъ юстицъ—коллегіи—А. М. Ю., дѣла юст.—кол., вязка 2200, д. № 1, лл. 23, 449, 454; въ этомъ дѣлѣ и подробности о составленіи наказа, и между прочимъ объ отклоненіи проекта наказа кн. Циціанова. О выб. отъ главнаго магистрата и о составленіи наказа—А. М. Ю., дѣла Главн. Маг., в. 307, д. № 25, лл. 4—9, 106—111 и др. О выборахъ отъ адмиралтействъ—коллегіи и о составленіи наказа отъ нея—Арх. Морск. Мин. дѣла коллегіи №№ 3422 и др. (см. Описаніе дѣлъ Архива Морского Министерства, т. VIII, Спб. 1898, № 3114); о деп. и наказѣ отъ Академіи Наукъ—см. дѣла Архива конференціи Академіи и Протоколы засѣданій конференціи Императорск. Академіи Наукъ, т. II, Спб. 1900,

пониманія требованій закона и проведенія этого его толкованія въ жизнь; съ другой стороны весьма важное значеніе имѣетъ въ дѣлѣ выборовъ соотвѣтствіе положеній актовъ 14 декабря 1766 года дѣйствительному положенію населенія, мѣстнымъ общественнымъ отношеніямъ и общему укладу жизни того или иного края; третье обстоятельство, которое давало особое направленіе выборамъ и было самымъ тѣснымъ и необходимымъ образомъ связано съ послѣдними—это интересъ или вниманіе самаго населенія къ призыву Императрицы о присылкѣ депутатовъ и отношеніе его къ данному ему праву быть участникомъ преобразованій и обновленія въ государственной и народной жизни.

Въ значительномъ числѣ уѣздовъ, насколько можемъ заключать по извѣстнымъ намъ матеріаламъ, выборы депутатовъ отъ дворянства происходили безъ всякихъ затрудненій, администрація легко справлялась съ выполненіемъ закона, условія жизни края не вызывали никакихъ недоумѣній и цѣликомъ подходили къ тексту актовъ 14 декабря, со стороны же избирателей не было никакихъ препятствій и

стр. 590 и слѣд., 658 и слѣд. Наказы правительственныхъ учрежденій напечатаны въ Сб. Имп. Историч. Общества, т. XLIII; одинъ изъ трехъ ненайденныхъ Сергѣевичемъ наказовъ центральныхъ учрежденій по Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи, именно по юстицъ-коллегіи—см. Арх. Гос. Сов., в. 224/1; о наказѣ отъ камеръ-коллегіи см. указаніе въ А. М. Ю., дѣла Сената, 3772, л. 290—1, 299—300; по поводу несогласія депутата А. Шишкова принять такой текстъ и отказа коллегіи внести требуемые пункты Сенатъ указалъ, что депутатъ можетъ свои дополненія внести въ Коммиссію помимо наказа. О наказѣ отъ общей камеръ-коллегіи см. указаніе *Н. Д. Чечулина*. Очерки по исторіи русскихъ финансовъ въ царствованіе Екатерины II, СПБ. 1906, стр. 38 и 68: въ основу этого наказа положенъ докладъ А. П. Мельгунова. О наказѣ мануфактуръ-коллегіи къ тому указанію, что дано нами въ книгѣ. „Изъ исторіи Екатер. Законод. Коммиссіи 1767 г.—Вопросъ о крѣпостномъ правѣ". Одесса, 1910, предисловіе, стр. XIX—XX, можемъ теперь прибавить, что названные тамъ 96 пунктовъ являются отвѣтомъ на замѣчанія коллегіи на разсужденіе о мануфактурахъ. Госуд. Арх., разр. X, 467, л. 28—указъ Екатерины коллегіи отъ 15 іюля 1767 г. съ приложеніемъ собственноручно написанныхъ примѣчаній (лл. 28—32) въ редакціи, отличной отъ списка Эрмитажной библіотеки въ Императ. Публ. Библіотекѣ. О наказѣ малороссійской коллегіи см. въ моей работѣ. „Изъ матеріаловъ по исторіи прикрѣпленія крестьянъ въ Южной Россіи". Одесса, 1911, стр. 1—4 (Отт. изъ Записокъ Од. Общ. Исторіи и Древностей, т. XXVIII).

недоумѣній для завершенія всего дѣла. Но такъ гладко и безпрепятственно и своевременно происходили выборы далеко не во всѣхъ уѣздахъ; во многихъ изъ нихъ то въ томъ, то въ другомъ отношеніи являлись помѣхи и задержки, вызывавшія необходимость разрѣшать на мѣстѣ вопросы о примѣненіи закона къ осложнившимся своеобразнымъ мѣстнымъ условіямъ и примирять законъ съ жизнью.

Такія затрудненія иногда обнаруживались на первыхъ же порахъ выборовъ при выполненіи основныхъ и главнѣйшихъ указаній избирательнаго закона. Изъ исторіи текста послѣдняго мы уже знаемъ, что въ „положеніи" о выборахъ по вопросу о дворянахъ подчеркнуты три положенія: избирательнымъ округамъ назначается *уѣздъ* или соотвѣтствующіе ему административные округа подъ иными мѣстными названіями—полкъ, крейсъ и т. п.; право участія въ выборахъ получаетъ *всякій дворянинъ*; право это опредѣляется имущественнымъ цензомъ въ предѣлахъ уѣзда въ видѣ *дѣйствительнаго владѣнія имѣніемъ*. Эти выраженія, казалось бы, своею ясностью и краткостью могли исключить возможность при производствѣ выборовъ какихъ-либо недоумѣній или колебаній въ отношеніи участниковъ избирательныхъ собраній и ихъ территоріальнаго распредѣленія, но на самомъ дѣлѣ именно въ этой области мы уже встрѣчаемъ нѣкоторыя осложненія и разногласія въ распоряженіяхъ администраціи.

Что касается перваго изъ отмѣченныхъ нами положеній, именно вопроса объ избирательномъ округѣ, то въ большей части уѣздовъ при выборахъ не было никакихъ поводовъ колебаться въ его выполненіи въ виду совершеннаго соотвѣтствія опредѣленія закона административному дѣленію губерній. Извѣстныя намъ сравнительно немногочисленныя отступленія отъ точнаго смысла закона объясняются нѣкоторыми несовершенствами въ этой области и соображеніями большаго или меньшаго удобства при производствѣ выборовъ. Съ одной стороны можно отмѣтить фактъ раздѣленія большаго уѣзда на части. Такъ было въ уѣздѣ Новгородскомъ, захватывавшемъ весьма обширную площадь; согласно представленію губернатора Я. Сиверса, каждая пятина этого уѣзда была признана отдѣльной избирательной

единицей, на томъ основаніи, что при такомъ условіи „лучше можно будетъ узнать нужды и чувства народа", и что такъ было и при составленіи Уложенія 1648—1649 гг. [1]).

Другое отступленіе отъ точнаго смысла „обряда" происходило безъ утвержденія высшей власти. Дѣло заключалось въ томъ, что нѣкоторые уѣзды, хотя носили такое названіе, но не представляли собою самостоятельнаго административнаго цѣлаго, находясь подъ управленіемъ однихъ и тѣхъ же представителей власти вмѣстѣ съ другими подобными же уѣздами. При выборахъ дворянскихъ депутатовъ, слѣдуя строгому пониманію текста „положенія" и „обряда" должно было бы организовать выборы отъ каждой изъ этихъ единицъ. Однако, изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ случаевъ такого соединенія уѣздовъ подъ однимъ вѣдомствомъ только одинъ подходитъ къ указанному положенію, въ большей же части уѣздовъ, кажется, и не подпимался такой вопросъ, по крайней мѣрѣ въ перепискѣ о выборахъ объ этомъ нѣтъ ни слова. Ни воеводская канцелярія Перемышльская и Воротынская, ни воеводы Судиславскій и Буйскій или Калужскій и Медынскій въ своихъ обстоятельныхъ рапортахъ Московскому губернатору о ходѣ избирательной компаніи не упоминаютъ о томъ, что слѣдуетъ выбирать по уѣздамъ, т. е. по частямъ ихъ округовъ, но организовываютъ собранія дворянъ совмѣстно по всей подвѣдомственной имъ территоріи. Только въ доношеніи по послѣднему изъ названныхъ выше уѣздовъ есть отмѣтка, что участвовали въ выборахъ дворяне калужскіе въ числѣ 22-хъ человѣкъ, и медынскіе въ числѣ пяти [2]); но при сознаніи такой раздѣльности этихъ двухъ группъ дворянъ они были созваны для избранія одного общаго депутата. Не иначе происходило дѣло въ Гдовскомъ и Кобыльскомъ, Торопецкомъ и Холмскомъ уѣздахъ Новгородской губерніи, и по Бѣлгородской губер-

---

[1]) Арх. Мин. Юст., дѣла Сената, 3766, л. 116, протоколъ засѣданія Сената 11 янв. 1767 г., п. 11; л. 218, проток. засѣд. Сената 17 янв. 1767 г. п. 9; л. 221, прот. засѣданія 18 янв. Сначала въ Спб. Вѣд. было опубликовано росписаніе сроковъ выборовъ съ назначеніемъ одного деп. отъ Новгор. у. (№ 4 отъ 12 янв. 1767 г.), въ № 9 отъ 30 янв. былъ въ газетѣ приведенъ указъ о раздѣленіи уѣзда на пятины (П. С. З., XVIII, 12819, 19 янв.).

[2]) А. М. Ю., дѣла Моск. губ. правл., 2362, л. 663.

ніи въ уѣздахъ Валуйскомъ, Полатовскомъ и Топольскомъ [1]), отъ которыхъ намъ извѣстно по одному общему депутату. Въ одномъ только случаѣ, какъ было упомянуто выше, при подчиненіи нѣсколькихъ уѣздовъ одной воеводской канцеляріи были назначены выборы дворянства по каждому особо, именно по уѣздамъ Серпуховскому, Оболенскому и Тарусскому, но здѣсь воеводѣ пришлось убѣдиться въ невозможности успѣшно кончить дѣло, вслѣдствіе чрезвычайной малочисленности собравшихся дворянъ по первымъ двумъ округамъ, и перейти къ избранію одного общаго депутата, о чемъ подробнѣе будемъ говорить ниже.

Избраніе депутатовъ по одному отъ нѣсколькихъ уѣздовъ имѣло мѣсто еще въ Лифляндской губерніи. Здѣсь это объясняется совершенно особыми причинами, не имѣющими ничего общаго съ только что указанными. Вся эта губернія раздѣлялась въ то время на три провинціи или дистрикта —Эзельскій, Эстинскій и Летскій, изъ которыхъ въ обоихъ послѣднихъ было по два крейса. По точному указанію „положенія" крейсъ, какъ извѣстно, признавался равнозначущимъ уѣзду и назначался, какъ и послѣдній, избирательнымъ округомъ для дворянства. Лифляндское рыцарство внесло въ это вполнѣ ясное и опредѣленное требованіе закона свои измѣненія: оно соглашалось выбрать четырехъ депутатовъ по двумъ послѣднимъ дистриктамъ, но съ тѣмъ, чтобы въ Коммиссію поѣхали только двое, остальные же должны были остаться „здѣсь въ землѣ" для того, чтобы можно было ими замѣнить настоящихъ депутатовъ въ случаѣ ихъ смерти, болѣзни или другой причины, препятствующей быть при Коммиссіи [2]), какъ будто въ законѣ не было

[1]) Списокъ депутатамъ, №№ 167, 461. Среди подписей дворянъ по послѣднимъ изъ указанныхъ уѣздовъ нѣкоторыя сопровождаются указаніями на одинъ какой-нибудь уѣздъ—валуйскій помѣщикъ, полатовскій помѣщикъ, но на производствѣ выборовъ такое раздѣленіе, повидимому, ни въ чемъ не отразилось. А. М. Ю., дѣла Валуйскаго у. с., оп. 22, в. 2, № 110, лл. 100, 84 и слѣд., 39—41 и др. О Гдовскомъ и Кобыльскомъ уѣздахъ см. А. М. Ю., дѣла Гдовской воев. канц. оп. 12, в. 2, № 38, лл. 31—32.

[2]) Въ Эстинск. дистр. въ виду отсутствія двухъ первыхъ изъ Риги и неизвѣстности, кто изъ нихъ можетъ быть настоящимъ депутатомъ, былъ избранъ еще третій запасной. Сборникъ, IV, стр. 31.

на этотъ случай совершенно опредѣленныхъ указаній, какъ бы они ни были несообразны съ положеніемъ народныхъ представителей. Къ этому соображенію, особо подчеркнутому, рыцари прибавили еще желаніе избѣжать излишнихъ расходовъ, какъ своихъ, такъ и казенныхъ—если будетъ меньше депутатовъ; замѣтимъ, что такія экономическія соображенія лифляндцевъ не разъ еще встрѣтятся намъ въ дальнѣйшемъ. Губернаторъ Ю. Броунъ всѣ эти нарушенія обряда „за полезно апробовалъ". Въ составѣ Коммиссіи поэтому мы и видимъ только трехъ дворянскихъ депутатовъ отъ Лифляндіи—эзельскаго, эстинскаго (отъ крейсовъ Дерптскаго и Пернавскаго) и летскаго (отъ уѣздовъ Рижскаго и Венденскаго [1]). Подобную же попытку сокращенія числа депутатовъ сдѣлало и Эстляндское рыцарство, но она не увѣнчалась успѣхомъ, хотя и получила нѣкоторую поддержку со стороны Эстляндскаго губернатора принца Гольштейнъ-Бекъ; основаніемъ для своего ходатайства дворяне выставляли то, что всѣ четыре уѣзда губерніи состоятъ подъ одними узаконеніями, имѣютъ одинъ верховный судъ и составляютъ одинъ объединенный корпусъ рыцарскій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и то, что при сокращеніи числа депутатовъ будутъ уменьшены казенные расходы на ихъ содержаніе [2]). Губернаторъ прибавилъ къ этому еще и ссылку на лифляндскую губернію, которая, по его указанію, вдвое больше Эстляндіи, но выставила только двухъ депутатовъ отъ четырехъ уѣздовъ, „напротиву чего Эстлянскіе четыре уѣзда только за три уѣзда признаны быть могутъ" [3]). Сенатъ не призналъ заслуживаю-

[1]) Сборникъ Русск. Истор. Общ., IV, стр. 30-31; Списокъ гг. депутатамъ, №№ 322, 323 и 324; Сборникъ, т. LXVIII, стр. 65—77—наказы. Въ Слободско-Украинской губ. депутаты были избираемы также отъ провинцій (списокъ депутатамъ, № 387, 388, 389, 390, 391), но здѣсь это имѣло нѣсколько особый смыслъ: провинціи соотвѣтствовали прежнимъ слободскимъ казачьимъ полкамъ, реформированнымъ въ 1764 г. (см. *Готье*, Исторія мѣстнаго управленія, стр. 203).

[2]) А. М. Ю., дѣла Сената, 3768, л. 284, протоколъ засѣданія Сената 27 марта 1767 г., п. 10, изложеніе рапорта губернатора отъ 7 марта.

[3]) Госуд. Арх., XVI, 874, лл. 5—8, рапортъ Сената Императрицѣ съ изложеніемъ доклада Гольштейнъ-Бека отъ 10 мая 1767 г.; губернаторъ предполагалъ соединить вмѣстѣ уѣзды вирляндскій (вирскій), и ервендскій (ярвскій).

щими вниманія всѣ эти соображенія и потребовалъ совершеннаго соблюденія закона, причемъ Гольштейнъ-Бекъ получилъ со стороны сенаторовъ рѣзкую оцѣнку своей дѣятельности, относительно подробностей которой намъ придется еще ниже говорить [1]).

Затронутый вопросъ объ избирательныхъ округахъ поднимался, повидимому, только въ немногихъ уѣздахъ, что было совершенно естественно и понятно. Гораздо большее и болѣе существенное вниманіе было обращено администраціей и мѣстнымъ дворянствомъ на два другіе вопроса, которые были указаны нами выше. Оба эти вопроса—о цензѣ и о принадлежности къ числу дворянъ—въ сущности дѣла были тѣсно и неразрывно связаны между собою, касаясь однихъ и тѣхъ же личностей, причемъ первый изъ нихъ, не выдвигаясь на первое мѣсто по значенію въ дѣлѣ выборовъ, очевидно имѣлъ роль исходной точки, такъ какъ въ законѣ рѣчь шла о дворянахъ, владѣвшихъ имѣніями въ предѣлахъ даннаго уѣзда, а не просто о находящихся на его территоріи и несвязанныхъ съ нею правами собственности. Такимъ образомъ, вопросъ о составѣ избирательнаго общества разрѣшался именно на основаніи свѣдѣній о количествѣ дворянъ—помѣщиковъ въ уѣздѣ.

Источникъ этихъ свѣдѣній не приходилось далеко искать, хотя его и не отмѣчалъ законъ о выборахъ: это были данные по третьей ревизіи, послѣдней передъ созывомъ Коммиссіи, и о сборѣ подушной подати; иногда же въ виду отсутствія въ уѣздѣ такихъ вѣдомостей о дворянахъ, какъ было, напримѣръ, по Московскому уѣзду, приходилось производить спеціальныя справки по этому вопросу при помощи нарочныхъ, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ были даны и другія порученія въ связи съ выборами—опубликованіе манифеста 14 дек. и т. п. [2]).

---

[1]) Тамъ же, опредѣленіе Сената 18 мая 1767 г., п. 2; А. М. Ю., дѣла Сената, 3770, л. 243-4, 249—251, протоколъ засѣданія 18 мая 1767 г., п. 2. Наказы эстляндскихъ дворянъ всѣхъ четырехъ крейсовъ дословно сходны между собою. Сборникъ, т. LXVIII, стр. 45—56. „Списокъ депутатамъ", №№ 316, 317, 318, 319.

[2]) Арх. Мин. Юст., дѣла Московскаго губ. правленія, 2362, л. 529—530—Каширскій у.; л. 785—6—Гороховецкій у.; 2365, л. 1127-8 (Пере-

Должно признать, что въ области примѣненія къ дѣлу выборовъ этихъ положеній, администрація не вездѣ оказалась на достаточной высотѣ и въ ея дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ нельзя не замѣтить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проявленія неправильнаго пониманія текста закона. Въ отношеніи вопроса объ имущественномъ цензѣ, напримѣръ, въ Казанской губерніи было допущено со стороны губернатора Квашнина-Самарина явное отступленіе отъ закона въ смыслѣ ограниченія круга избирателей лишь тѣми дворянами, которые владѣли только „старинными деревнями", что было совершенно несоотвѣтственно закону, какъ постановилъ тогда же и Сенатъ, отмѣтившій, что въ „обрядѣ" нигдѣ не „изображено" подобное требованіе [1]). Съ другой стороны были случаи, каковой мы знаемъ въ Темниковскомъ уѣздѣ, когда воевода настоятельно приглашалъ къ выборамъ дворянскаго депутата не только завѣдомыхъ дворянъ, но и канцелярскихъ служителей, состоящихъ въ канцеляріяхъ или находящихся не у дѣлъ, которые хотя и не изъ числа дворянъ, но предки которыхъ верстаны помѣстными окладами [2]),—толко-

ярославль—залѣсск. у.); 2362, л. 399—о моск. уѣздѣ; дѣла Ахтырской прав. канц., вязка 17, т. 2, протоколы за февраль 1767 г., л. 27—по требованію губернатора въ канцеляріи составили списокъ по вѣдомостямъ и окладной книгѣ.

[1]) Это постановленіе Квашнина-Самарина было высказано по дѣлу о правильности выборовъ депутата отъ дворянства Свіяжскаго уѣзда: первоначально избранный депутатомъ Горемыкинъ, оказалось, не имѣлъ за собою „старинныхъ деревень", почему на его мѣсто былъ выбранъ другой дворянинъ. А. М. Ю., дѣла Сената, 3748, лл. 410-411, 401, 402—405—опредѣленіе Сената 25 окт. 1767 г.

[2]) Арх. Мин. Юст., дѣла Темниковской воев. канц., опись 27; вязка 2, д. 4739, лл. 120-121. Въ числѣ подписей подъ наказомъ Темниковскаго дворянства нѣтъ фамилій съ помѣтой о состояніи на гражданской службѣ. Сборникъ, LXVIII, 456—7. Ср. случай обратнаго характера: жители разныхъ чиновъ, состоящіе въ статской службѣ, предки которыхъ были верстаны помѣстными окладами по Великолуцкому уѣзду, не были призваны ни къ дворянскимъ, ни къ городскимъ выборамъ, что они находили несправедливымъ; пользуясь тѣмъ, что прежній дворянскій депутатъ замѣненъ былъ ассесоромъ Филисовымъ, по общественному положенію имъ болѣе близкимъ, чѣмъ полковникъ Раздеришинъ, они отправили ему свои „изнеможенія", въ числѣ которыхъ было и заявленіе о причисленіи ихъ къ благородному дворянству. Арх. Госуд. Сов., бум. Екатер. Ком., в. 227/3.

ванie опять таки не поддерживаемое актами 14 декабря, такъ какъ здѣсь присутствiе имѣнiя совершенно не устраняло вопроса о сословномъ положенiи лицъ. Въ иныхъ мѣстахъ къ выборамъ созывались—тоже вопреки закону—только штабъ и оберъ-офицеры, хотя въ обрядѣ ясно сказано о приглашенiи всѣхъ, служилыхъ или нѣтъ [1]). Представители администрацiи, очевидно, неудовлетворялись краткостью формулировки избирательнаго закона и въ силу тѣхъ или иныхъ соображенiй брали на себя трудъ восполненiя и болѣе конкретнаго выраженiя отдѣльныхъ его указанiй. Однако, этотъ вопросъ былъ вопросомъ, касавшимся не только администрацiи и ею одною безпрепятственно и совершенно независимо разрѣшавшимися. Здѣсь необходимо было считаться и съ воззрѣнiями избирателей, такъ какъ рѣчь шла о включенiи въ составъ дворянскаго общества тѣхъ или иныхъ лицъ, относительно которыхъ у несомнительныхъ дворянъ могли быть свои соображенiя и мнѣнiя.

Должно сказать, что именно въ области этихъ вопросовъ особенно ясно обнаружились неблагопрiятныя послѣдствiя чрезвычайной скупости законодательницы на подробности въ раскрытiи ея мысли о составѣ дворянскихъ избирательныхъ обществъ и крайней общности ея формулировки въ законѣ 14 дек. 1766 года. Дворянство ко времени созыва Законодательной Коммиссiи не представляло собою совершенно единой группы жителей, но раздѣлялось на отдѣльные составные элементы въ зависимости отъ ихъ происхожденiя и условiй присоединенiя къ общей массѣ россiйскаго дворянства и въ связи съ распространенiемъ на нихъ правъ этого послѣдняго. Этотъ процессъ объединенiя еще далеко не закончился и разнородность составныхъ частей проявлялась какъ въ особенностяхъ общихъ условiй жизни, областей ихъ дѣятельности, такъ и въ самыхъ названiяхъ, еще не утратившихъ своего мѣстнаго значенiя и не вышедшихъ изъ употребленiя. Такимъ образомъ администрацiя была поставлена въ необходимость, встрѣчая въ своемъ округѣ такiя, вполнѣ близкiя къ дворянству общественныя группы, которыя тѣмъ не менѣе не объединялись

---

[1]) А. М. Ю., дѣла Московск. губ. правл., 2365, лл. 1134-5.

его названіемъ и всею полнотою его правъ, прійти къ рѣшенію о привлеченіи и нихъ къ дѣлу выборовъ или объ устраненіи ихъ изъ состава созываемыхъ собраній. Понятно, что строгаго единообразія въ этомъ случаѣ трудно было бы ожидать, хотя бы уже потому, что каждый край имѣлъ свои особенности въ смыслѣ соціальнаго состава населенія и требовалъ особыхъ соображеній и согласованія съ дѣйствительными условіями мѣстной жизни.

И для центральныхъ областей Россіи законъ не являлся актомъ, исключавшимъ всякія сомнѣнія именно съ интересующей насъ сейчасъ стороны. Вопросъ о принадлежности къ русскому дворянству и о правѣ пользоваться всѣми его правами и преимуществами являлся далеко не безспорнымъ въ отношеніи большого числа лицъ. Хорошо извѣстны серіозные споры въ самой Коммиссіи о значеніи выслуги для полученія дворянскаго званія, когда произошли столкновенія между защитниками замкнутости круга „природныхъ", коренныхъ, родовыхъ дворянъ, съ одной стороны, и представителями „новаго" дворянства, достигшаго этого званія службами въ силу табели о рангахъ, съ другой. Это говорили депутаты; тоже высказывали и ихъ избиратели въ своихъ наказахъ, затрагивая вопросы о дворянскомъ землевладѣніи и его судьбѣ. Значитъ, далеко не для всѣхъ дворянъ представлялось несомнѣннымъ право или возможность участвовать въ выборахъ предводителя и депутата для лица, вышедшаго въ дворянство изъ болѣе низкихъ группъ населенія, при присутствіи даже у него недвижимаго имущества. Законъ не устранялъ возможности подобныхъ конфликтовъ при самомъ производствѣ выборовъ и на съѣздѣ дворянъ, не останавливаясь на перечисленіи и выясненіи признаковъ принадлежности къ дворянскому обществу, хотя, впрочемъ, такихъ случаевъ мы не встрѣчаемъ въ дѣлопроизводствѣ по выборамъ [1]).

[1]) Намъ извѣстенъ одинъ, но только нѣсколько приближающійся къ такому положенію дѣла примѣръ для центра Имперіи—именно по Перемышльскому уѣзду Московской губерніи. По разсказу обиженнаго прапорщика М. Т. Холяпина, онъ къ назначенному числу явился въ опредѣленный для дворянскаго собранія домъ и объявилъ о своемъ желаніи участвовать въ избраніи дворянскихъ предводителя и депу-

Въ южныхъ окраинныхъ губерніяхъ администрація заранѣе должна была отвѣтить на возникающій вопросъ о составѣ дворянскихъ собраній, не ожидая заявленій со стороны населенія и не имѣя никакой возможности удовлетвориться формулой манифеста. Такъ, въ Слободско-украинской губерніи кромѣ дѣйствительныхъ дворянъ изъ велико-

---

тата, ссылаясь на то, что „предки мои и по нихъ я имѣю жалованное отъ предковъ Императрицы при гор. Перемышлѣ недвижимое имѣніе, пашенную землю, сѣнные покосы и принадлежащіе къ тому угодья", причемъ требовалъ отъ воеводы повелѣнія о его участіи въ выборахъ. Со стороны воеводы и случившагося при томъ дворянина, впослѣдствіи избраннаго предводителемъ, онъ встрѣтилъ несочувствіе къ своей просьбѣ. „Тебѣ де, говорили они, при этомъ выборѣ быть не слѣдуетъ обще съ дворянствомъ", причемъ прибавили —„не суть де въ ономъ отъ васъ великая надобность обстоитъ и въ томъ случаѣ виновнымъ вы не останетесь". Встрѣтивъ такое ироническое отношеніе къ заявляемому имъ праву, Холяпинъ отправился въ воеводскую канцелярію, гдѣ отъ секретаря ея также услышалъ мнѣніе, что ему не мѣсто на дворянскихъ выборахъ: „точію будутъ находиться при выборѣ одни дворяна", а „хотя вы и имѣете рангъ оберъ-офицерскій, точію не изъ дворянъ, а надлежитъ вамъ быть обще съ находящимися въ г. Перемышлѣ прежнихъ службъ служилыми солдатами, положенными въ подушной окладъ, понеже де ты съ ними имѣешь вообще недвижимое имѣніе"; а къ тому же изъ среды ихъ онъ, вѣроятно и происходилъ, такъ какъ въ своей длинной жалобѣ много говоритъ о томъ, какъ трудно быть выслужившимся изъ нихъ въ оберъ-офицерскіе чины. Холяпинъ рѣшилъ не вступать въ согласіе съ этими разночинцами, „наблюдая и охраняя пожалованный ему оберъ-офицерскій чинъ", но, опасаясь штрафа, очевидно, за уклоненіе или неучастіе въ выборахъ въ Коммиссію, онъ подалъ на Высочайшее имя въ мѣстную канцелярію просьбу, чтобы ему „депутатъ какогобъ званія ни есть показанъ былъ", вѣроятно для передачи ему его заявленій по разнымъ вопросамъ, которыми наполнено его доношеніе, разсмотрѣнное въ Сенатѣ (Арх. М. Ю., дѣла Сената, 3744, лл. 751—59, іюль 1767 г.). Сенатъ отклонилъ его жалобу, замѣтивъ, что жалобы должно подавать, именуя тѣхъ лицъ, противъ которыхъ онѣ направлены, и въ надлежащихъ мѣстахъ, а также обосновывать ихъ точными доказательствами, хотя въ сущности такого рода общія замѣчанія, какъ дѣлалъ Холяпинъ, Сенатъ не разъ принималъ для передачи въ Коммиссію. (А. М. Ю., дѣла Сената, 3773, л. 123—6, 137-8—протоколъ засѣданія 9 авг. п. 14; тоже—3744, л. 760-1). По интересующему насъ вопросу о дворянствѣ Холяпина Сенатъ не высказался; повидимому, Холяпинъ дѣйствительно не могъ быть поставленъ въ число дворянъ въ силу совмѣстнаго съ прежн. сл. солд. дѣтьми владѣнія землей.

россійскаго дворянства были еще лица изъ состава прежней старшины реформированныхъ за два года до Коммиссіи слободскихъ казачьихъ полковъ. Этимъ послѣднимъ, какъ и подлиннымъ дворянамъ, принадлежали въ предѣлахъ губерніи недвижимыя имѣнія, хутора и деревни съ крестьянскимъ населеніемъ. Являлся вопросъ о томъ, считать ли обѣ эти группы владѣльцевъ-помѣщиковъ за одну, совпадающую по значенію съ тѣмъ понятіемъ объ общеуѣздныхъ дворянахъ, что указано въ законѣ 14 дек. 1767 года. Въ указѣ воеводамъ и коммиссарамъ по Слободско-украинской губерніи съ предписаніями относительно порядка организаціи выборовъ, губернаторъ Е. А. Щербининъ принужденъ былъ расширить эту формулу „положенія" и „обрядовъ" и говорить о призывѣ къ участію въ выборахъ дворянъ и всѣхъ владѣльцевъ изъ здѣшней старшины, неположенныхъ въ окладъ [1]). Въ Малороссійской губерніи не могло быть рѣчи о „дворянствѣ"; гр. П. А. Румянцовъ обращался съ призывомъ къ благороднымъ господамъ „шляхетству и рыцарству" [2]), которое въ своихъ наказахъ такъ добивалось признанія за нимъ правъ и равенства съ россійскимъ дворянствомъ [3]).

Особенно серіозныя и сложныя затрудненія для администраціи представилъ вопросъ о составѣ дворянскихъ избп-

---

[1]) А. М. Ю., дѣла Ахтырской прав. канц., в. 17, книга протоколовъ за январь 1767 г., л. 205—207, протоколъ 27 янв.; о выполненіи этого распоряженія см. тамъ же, книга за февраль мѣсяцъ, лл. 25—27, также д. Валковской в. к., оп. 3, в. 1, № 207, лл. 33, 39, 117-18; д. Ахтырскаго у. с. оп. 4, в. 1, № 1, лл. 59, 61, 78, 80. Ср. также наказы дворянъ и владѣльцевъ Слободско-Украинской губерніи — Сборникъ, т. LXVIII, стр. 251—324. Нѣкоторыя подробности по этому вопросу см. у *Багалѣя*. Очерки изъ русской исторіи, т. 2-ой, Харьковъ, 1913, стр. 107 и сл., 119 слѣд.

[2]) Наказы малороссійскимъ депутатамъ 1767 г., Кіевъ, 1889, стр. 185. Списокъ этого „циркулярнаго письма" есть въ Госуд. Арх., XIII, 76, лл. 29-30.

[3]) Наказы—въ Сборникѣ, т. LXVIII, стр. 127—248; также въ изданіи, указанномъ въ предшествующемъ примѣчаніи. Содержаніе наказовъ этихъ разработано въ статьяхъ *Авсѣенко* (Русскій Вѣстникъ 1863 г. 8 кн. и книжечка—Малороссія въ 1767 г., Кіевъ 1864), *Теличенко* (Кіевская Старина 1890 и 91 гг.).

рательныхъ собраній въ Лифляндіи, перешедшій на разсмотрѣніе и Сената и самой Императрицы. Здѣсь нетрудно было заранѣе предвидѣть столкновенія отдѣльныхъ группъ мѣстнаго землевладѣльческаго населенія, столкновенія, которыя можетъ быть въ состояніи было бы до нѣкоторой степени предотвратить вполнѣ точное и исчерпывающее перечисленіе основныхъ признаковъ, дающихъ право участвовать въ дворянскихъ собраніяхъ въ Лифляндіи, и такъ или иначе устанавливавшее отношеніе этихъ послѣднихъ общедворянскихъ съѣздовъ къ существовавшему въ краѣ прочному корпоративному укладу. Еще за двадцать лѣтъ до созванія Коммиссіи рѣзко разграничились двѣ группы мѣстныхъ помѣщиковъ: съ одной стороны были рыцари—Ritterschaft, фамиліи которыхъ были занесены въ особыя дворянскія книги, такъ называемую матрикулу, съ другой—прочіе землевладѣльцы-дворяне, именуемые Landsassen или въ совокупности Landschaft. Раздѣлявшіе ранѣе совмѣстно право по самоуправленію и вліянію на общую жизнь страны, эти два разряда послѣ составленія матрикулы въ 1747 г. получили совершенно особыя основы для жизни и дѣятельности: только рыцарямъ—вся полнота власти и значенія въ области сословнаго и мѣстнаго управленія, ихъ кругъ, ихъ „собратство“—Mitbruderschaft тѣсно замкнуто и расширяется для принятія новыхъ членовъ очень рѣдко и съ большими затрудненіями. Всѣ, получившіе дворянское достоинство послѣ указаннаго года и пріобрѣтавшіе недвижимое имущество въ предѣлахъ Лифляндіи послѣ составленія матрикулы, не имѣвшіе возможности документально доказать свое происхожденіе отъ предковъ, имѣвшихъ дѣйствительно помѣстья въ краѣ, оставались внѣ рамокъ корпораціи рыцарства или „дворянства“ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Въ связи съ вопросомъ о выборахъ дворянскахъ депутатовъ въ Законодательную Коммиссію особенно ярко и рѣзко проявились непримиримыя отношенія между „рыцарствомъ“ и „земствомъ“. Ихъ не сглаживала формула дворянскаго обряда объ участникахъ собранія, по нѣмецки переведенная такими словами: „jeder Edelmann, der in dem Districte eigen Güter besitzet, hat das Recht einen Deputirten des Adels zu wä-

hlen" [1]). Первый изъ названныхъ выше разрядовъ мѣстнаго дворянства, организованный въ прочную замкнутую корпорацію, видѣлъ только въ себѣ настоящее лифляндское дворянство и не находилъ возможнымъ подойти рядомъ съ земствомъ подъ одно понятіе Adel, Edelleute, въ то время какъ его противники настаивали на принятіи ихъ въ составъ избирательнаго съѣзда, опираясь въ этомъ случаѣ на прежнюю практику совмѣстной дѣятельности подъ общимъ именемъ „Ritterschaft und Landschaft". Создавшееся на этой почвѣ положеніе вызвало дѣятельную переписку между представителями спорящихъ сторонъ, генералъ-губернаторомъ Лифляндіи Ю. Броуномъ и Императрицей Екатериной, переписку, которая прекрасно охарактеризовала сущность несогласій между сторонами и объяснила точку зрѣнія высшаго въ краѣ представителя русскаго правительства и самой Императрицы.

Въ первомъ же собраніи дворянъ Лифляндіи—всѣхъ Possessores и Eigenthümer der Güter, какъ писалъ губернатору представитель земства, рыцарство, т. е. записанные въ матрикулу дворяне, не допустило къ голосованію прочихъ собственниковъ деревень въ Лифляндіи, исключило изъ числа избирателей „den übrigen possessionaten Adel". Рыцарство въ своемъ поведеніи исходило отъ особаго толкованія основного положенія закона 14 декабря о лицахъ, имѣющихъ право участвовать въ избраніи депутата: такимъ является всякій дворянинъ, имѣющій деревни въ уѣздѣ; рыцарство, писали его представители губернатору, могутъ признать дворянское достоинство каждаго лица не иначе, какъ по представленіи его диплома и по внесеніи его въ матрикулу (durch seine Immatriculirung); такимъ образомъ требованію обряда можетъ соотвѣтствовать только „immatriculirte Edelmann". Что имѣется въ виду именно этотъ кругъ дво-

[1]) Нѣмецкій печатный текстъ актовъ 14 дек. 1766 г. см. А. М. Ю., дѣла Сената, 3746/175, лл. 257—269. Одинъ переводъ былъ сдѣланъ и напечатанъ при канцеляріи Лифляндскаго губернатора Броуна (Сборникъ Русск. Ист. Общ., IV, стр. 29-30), но кажется было и правительственное изданіе (см. указанное дѣло Сената, лл. 252 и слѣд., 294—7, 304 и сл.—переписка о печатаніи перевода, о разсылкѣ его въ остзейскій край и рапорты о полученіи).

рянъ, для рыцарства ясно изъ цѣлаго ряда мѣстъ актовъ 14 дек., гдѣ говорится о дворянствѣ уѣзда, о головѣ и депутатѣ дворянства, гдѣ такія названія указываютъ на цѣлое сообщество — „immer ein gantzes Corps und auf Individua nicht applicirет werden können". Особенно ясное проявленіе такого смысла закона рыцарство видитъ въ текстѣ присяги; здѣсь долженъ клясться каждый индивидуумъ, что онъ желаетъ выбрать депутата изъ числа своихъ собратьевъ (aus seinen Mitbrüdern). Понятіе „Mitbruderschaft" для рыцарства представлялось вполнѣ опредѣленнымъ обозначеніемъ только рыцарства, die Landsassen — противники послѣдняго — никогда не являлись „братьями". Такое толкованіе закона встрѣтило возраженія со стороны земства. Въ манифестѣ, писалъ уполномоченный земства Г. Вайсманнъ, нѣтъ ни слова „von geprüften, immatriculirten, recepirten Edelleuten", текстъ присяги никакимъ образомъ не можетъ поддержать позиціи рыцарства: Императрица въ манифестѣ не имѣетъ въ виду рыцарскихъ воззрѣній или образа мыслей, но избираетъ совершенно особое направленіе мысли, въ смыслѣ упраздненія всѣхъ прежнихъ порядковъ и правилъ (da denn freylich alle bisherige Gebrauche bey cessiren); въ актахъ идетъ рѣчь о желаніи Императрицы создать братство всѣхъ дворянъ, имѣющихъ собственность въ краѣ (alle besitzliche Edelleute zu Mitbrüder zu machen), и не слѣдовало бы рыцарству, говорящему о послушномъ выполненіи воли государыни, заботиться о замкнутомъ кругѣ рыцарей: творческая воля и власть Императрицы можетъ пріостановить или прекратить дѣйствіе или существованіе этого уклада, который, по мнѣнію рыцарства, существуетъ здѣсь много вѣковъ. Говоря о независимости плана Императрицы отъ прежнихъ традицій, земство вмѣстѣ съ тѣмъ настаивало на возстановленіи его прежняго вліянія въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Вайсманнъ напоминалъ, что въ прежнее время рыцарство пользовалось привилегіями совмѣстно съ земствомъ, и они выступали за одно въ различныхъ случаяхъ исторіи, что устраняетъ всякіе слѣды сомнѣнія въ томъ, что оба они составляли единое цѣлое—ein einziges und derselbe Corps; въ притязаніяхъ на исключительность рыцарства земство видитъ опасность утраты всѣхъ старинныхъ прерогативъ.—

Такое представленіе объ единствѣ рыцарства и земства выставляли въ качествѣ основанія для своихъ разсужденій и представители рыцарства, подчеркивая, что эти два слова—Ritter=und Landschaft—суть названія одной корпораціи, одного общества, являются синонимами; но въ то время какъ Вайсманнъ опирался на историческіе примѣры такой совмѣстной дѣятельности для доказательства незаконности раздѣленія между ними, представители рыцарства старались точно опредѣлить кругъ участниковъ этой корпораціи и отдѣлить отъ нея всѣхъ, кто по ихъ убѣжденію не имѣлъ права на такое наименованіе: съ одной стороны это были собственно рыцари, принадлежавшіе къ составу ордена, исполнявшіе рыцарскую службу, владѣвшіе леномъ и пользовавшіеся Lehnschutz, съ другой—владѣльцы аллодіальныхъ помѣстій, die Affer-Lehn-Träger, именовавшіеся земствомъ или дворянствомъ (gemeine Adel); совершенно особую группу землевладѣльцевъ въ Лифляндіи составляютъ Landsassen, которыхъ не было въ прежнія времена, какъ ихъ нѣтъ въ Курляндіи, съ которой лифляндскія общественныя отношенія имѣютъ весьма много общаго по происхожденію и въ области правъ и учрежденій; эта группа никакъ не можетъ, по мнѣнію рыцарства, именоваться Landschaft, и именно ихъ, очевидно, видѣли рыцари въ числѣ тѣхъ лицъ, которыхъ не допускали до участія въ общемъ дворянскомъ избирательномъ собраніи.

Такимъ образомъ ярко проявилось глубокое раздѣленіе между отдѣльными группами лифляндскаго дворянства, которое принципіально оправдывалось и исторически обосновывалось одною изъ сторонъ, вносившей свою точку зрѣнія и въ пониманіе текста актовъ 14 дек. 1766 года. Попытка губернатора Ю. Броуна сломить упорство рыцарства была безуспѣшна. Подчеркивая, что дѣло идетъ не объ обычномъ выступленіи или дѣйствіи рыцарства, но объ актѣ, основанномъ на специальномъ повелѣніи Императрицы, Броунъ разъяснялъ, что Екатерина имѣетъ въ виду не личныя прерогативы индивидуума, но jura realia, связанные съ земельнымъ владѣніемъ (fundo), почему ландшафтъ—земство никакъ нельзя обходить при организаціи выборовъ, если кто изъ его среды владѣетъ наслѣдственнымъ имѣніемъ,

точка зрѣнія, сквозящая во всемъ текстѣ манифеста и проявляющаяся въ недопущеніи къ выборамъ тѣхъ изъ несомнительныхъ и подлинныхъ дворянъ, кто не является собственниками и помѣщиками (die würlkichen Edelleute, wenn sie nicht posessionat sind [1]). Позиція рыцарства не измѣнилась послѣ такихъ разъясненій губернатора, который, между прочимъ, нѣсколько ослабилъ ихъ соображеніями о необходимости строгаго подтвержденія дворянскихъ правъ каждаго лица. Дѣло перешло въ Сенатъ и на усмотрѣніе Екатерины. Сенатъ вынесъ рѣшеніе, не отличающееся особою яркостью и опредѣленностью: разсуждая, „что сей настоящій случай есть дѣло чрезвычайное и безпримѣрное, по которому вступать теперь въ разбирательство споровъ рыцарства лифляндскаго съ земствомъ тамошнимъ было бы не только невмѣстно, но и причинило бъ въ должномъ исполненіи Высочайшей воли остановку и напрасную потерю времени", Сенатъ представилъ Императрицѣ заключеніе въ томъ смыслѣ, что должно „имѣть участіе въ выборѣ депутатовъ отъ дворянства лифляндскаго всѣмъ тѣмъ, кои въ званіи дворянскомъ дѣйствительно владѣютъ тамъ своими собственными деревнями" безъ различія, тамошній ли онъ, или россійскій, „выѣзжій" изъ иного государства или обитающій въ иномъ уѣздѣ, за исключеніемъ только разночинцевъ, неимѣющихъ дворянскаго званія и достоинства, каими являются мѣщане, ремесленники, люди чина духовнаго, „вдовы пасторскіе" и др., названные въ реестрѣ, присланномъ губернаторомъ; „а естлибъ случилось, что изъ дворянъ выбранъ будетъ депутатъ такой, котораго дворянство под-

[1]) Вся изложенная вкратцѣ переписка находится въ Госуд. Архивѣ, X, 15, кн. 1, лл. 108—125; № 1—представленіе губернатору Г. Е. Вайсманна 2 марта 1767 г.; 2 и 3 —полномочія ему отъ земства; 4—представленіе Броуну отъ представителя рыцарства Е. Менгдена отъ 2 марта 1767 г.; 5—заявленіе Броуна рыцарству 3-го же марта; 6—отвѣтъ рыцарства на послѣдній „рескриптъ" Броуна 3, III, 67 г.; 7—заявленіе Вайсманна 3. III; 8—другое его же представленіе, 9—вторичное представленіе рыцарства 3, III; 10—записка Вайсманна отъ 4. III. Всѣ эти документы вмѣстѣ съ еще двумя списками голосовъ за Таубе и имѣній лицъ, неприпис. къ рыцарству, являются приложеніями къ рапорту Броуна.

вержено сомнѣнію, и онъ доказать его не въ состояніи, въ такомъ случаѣ выбрать другого". Резолюція Императрицы на этомъ докладѣ не выходитъ по содержанію изъ круга мыслей, намѣченнаго Сенатомъ: „какъ манифестъ изданъ для блага всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ, то и имъ слѣдовать пятому пункту дворянскаго обряда депутатовъ", гдѣ говорится о правѣ всякаго дворянина участвовать въ выборахъ [1]). Но и сущность всего дѣла близко заинтересовала Екатерину, которая взглядъ свой по этому поводу высказала въ одномъ изъ писемъ къ Броуну. Претензіи рыцарства кажутся ей совершенно неосновательными; въ актахъ 14 дек. нѣтъ ни одного слова о матрикулѣ; присяга никакого къ ней отношенія не имѣетъ; вся Россія не знаетъ матрикулы, а между тѣмъ пользуется тѣмъ же избирательнымъ закономъ. Развивая свой взглядъ, кратко выраженный на поляхъ заявленія представителей рыцарства о недопустимости къ выборамъ непринятыхъ въ среду рыцарства лицъ: „какъ же сами въ матрикулъ вписываютъ сіе требуетъ доказательство" [2]), Императрица подчеркивала нарушеніе значенія верховной власти въ фактѣ необходимости со стороны рыцарей особаго признанія или непризнанія дворяниномъ лица, пожалованнаго Императрицей въ дворянское достоинство [3]).

Какъ ни опредѣленны и окончательны были рѣшенія правительства, ихъ не удалось привести въ исполненіе. Въ

[1]) Рапортъ Броуна въ Сенатѣ слушали въ засѣданіяхъ 28 марта и 16 апрѣля (А. М. Ю., д. Сената, 3768, лл. 283-4, 3769, л. 18-19, 31-2; докладъ и резолюція 22 апрѣля 1767 г.—Сенатскій Архивъ, Именные Указы, кн. 122, лл. 182-3; черновой списокъ этой резолюціи—Госуд. Арх., X, 15, III, л. 4, напеч. въ Сборникѣ X, 237. А. М. Ю., д. Сената, 3769, л. 112, 124.

[2]) Эта приписка сдѣлана Екатериной на представленіи Менгдена отъ 2 марта 1767 г., противъ того мѣста, гдѣ сказано, что „Landsassen, welche, sie seyen adelich oder unadelich, nicht in die Gemeinschaft der Ritter=und Landschaft legitimé recepirt sind, haben kein Recht, sich in selbigen zu rechnen". Другая замѣтка: „ѣдры волны имъ то дать" написана противъ словъ о неучастіи ландзассовъ въ преимуществахъ рыцарства и земства. Госуд. Арх., X, 15, 2, лл. 113-114.

[3]) Госуд. Арх., XVI, 862, кн. 3, письмо отъ 31 марта 1767 г. по нѣмецки, написано не рукой Екатерины, а вѣроятно С. М. Козмина.

іюнѣ мѣсяцѣ Сенату пришлось вернуться къ вопросу объ урегулированіи отношеній между рыцарствомъ и земствомъ въ дѣлѣ выборовъ, что произошло по поводу представленія обоихъ предводителей лифл. дворянства Ферзена и Будберга о невозможности отмѣнить или уничтожить выборы по Летскому дистрикту, гдѣ, какъ извѣстно, съ очень большими затрудненіями удалось избрать депутата [1]). Явившіеся на второе, повидимому, избирательное собраніе для совмѣстнаго съ рыцарствомъ избранія депутата, представители земства въ числѣ 14 человѣкъ хотѣли выбрать особаго депутата, не соглашаясь балотировать на рыцарство, будто бы потому, что это послѣднее отнеслось къ нимъ отрицательно въ мартѣ мѣсяцѣ, и не имѣя довѣренности къ рыцарству, которое стремилось провести въ своемъ наказѣ положенія объ исключительномъ правѣ землевладѣнія дѣйствительныхъ лифл. дворянъ и о постоянномъ выкупѣ земель у иныхъ дворянъ и у мѣщанъ [2]). Сенатъ предполагалъ на этотъ разъ примирить враждующія стороны, предлагая Броуну организовать совмѣстное собраніе рыцарей и земцовъ, которые должны были бы составить общій наказъ съ правомъ одной стороны помѣстить въ такомъ наказѣ возраженія противъ представленій другой, несходственныхъ съ общими правами и выгодами [3]). Императрица не продолжала этой политики, увидѣвъ, очевидно, трудность установить равновѣсіе между двумя составными частями лифл. общества, и примкнула къ взгляду земства, предоставивъ ему право выбрать самостоятельнаго депутата: „въ Лифляндіи четыре дистрикта, писала Екатерина въ рескриптѣ кн. Вяземскому, изъ которыхъ выбрано два депутата. Ландшафтъ подозрѣваетъ дать рыцарскимъ депутатамъ свои полномочія, ибо у ландшафта теперь съ рыцарствомъ разныя представленія противорѣчащія; и хотя бы они могли дать инструкцію такую, какъ Сенатъ въ опредѣленіи своемъ описываетъ, но какъ о семъ въ обрядѣ не на-

---

[1]) Сборникъ, IV, стр. 31-32.

[2]) А. М. Ю., дѣла Сената, 3772, л. 205, п. 1 проток. 13 іюля 1767 г., отдѣльно—лл. 252—254 - опредѣленіе отъ 13 и 17 іюля.

[3]) Тамъ же, л. 205.

писано, а сей казусъ почти особливой, то думаю лучше объявить Вамъ моимъ словомъ, что какъ изъ четырехъ лифлдистриктовъ выбрано только два депутата, то я дозволяю ландшафту прислать особливаго съ своимъ наказомъ" [1]).

Такимъ образомъ Императрица была принуждена уступить обостреннымъ и непримиримымъ отношеніямъ въ средѣ лифл. дворянства и произвести соотвѣтствующее измѣненіе въ законѣ о выборахъ, встрѣтивши въ одной изъ провинцій Россіи неохватывавшіяся ея манифестомъ условія и обстоятельства общественной жизни.

Изъ приведенныхъ данныхъ можно видѣть, что вопросъ о выборахъ дворянскихъ депутатовъ въ формулировкѣ „положенія" и „обряда" находилъ себѣ до извѣстной степени соотвѣтствіе только въ основныхъ и центральныхъ губерніяхъ Россіи, въ мѣстностяхъ же съ нѣкоторымъ своеобразіемъ общественнаго уклада администраціи и правительству приходилось приноровлять и приспособлять къ нему правила выборовъ.

Дальнѣйшій ходъ событій зависитъ почти цѣликомъ отъ избирателей, ихъ отношеніемъ къ дѣлу выборовъ опредѣляется его успѣшность или неуспѣшность въ каждомъ уѣздѣ. Этотъ вопросъ въ значительной своей части покрывается вопросомъ о составѣ дворянскихъ съѣздовъ для производства выборовъ, въ чемъ выражается вниманіе и интересъ сословія къ призыву Императрицы.

При сравненіи списка всѣхъ уѣздовъ Россіи въ 1766-67 гг. [2]) со списками депутатовъ можно увидѣть, что весь-

[1]) Госуд. Архивъ, V, 98, л. 2—собственноручно, напечатано съ правками въ Сборникѣ, X, 213; копія—Г. А. X, 467, л. 32 об.; Сенатскій Архивъ, Именные указы, кн. 122, л. 44,—здѣсь дата 16 іюля, а не іюня, какъ въ Сборникѣ.

[2]) Подобный списокъ данъ въ извѣстной книгѣ *К. Арсеньева*. Статистическіе очерки Россіи, Спб., 1848, стр. 93—102. (Перепечатанъ *проф. Е. Замысловскимъ* въ „Объясненіяхъ къ учебному атласу по Русской исторіи". Спб., 1887, стр. 169—174). Изъ контекста главы III-ей этой книги можно увидѣть, что напечатанная Арсеньевымъ „табель губерній, провинцій и уѣздовъ съ означеніемъ ихъ народонаселенія въ 1766 году" была въ распоряженіи частной коммиссіи о порядкѣ государства въ силѣ общаго права (стр. 103-104). Изъ какого архива заимствовалъ Арсеньевъ эту „табель", у него указаній нѣтъ. Въ Архивѣ

ма значительное число уѣздовъ не выставило дворянскихъ представителей. Чѣмъ объясняется это явленіе? Подлинное дѣлопроизводство по выборамъ даетъ возможность выяснить болѣе или менѣе отчетливо этотъ вопросъ.

Само собою напрашивается прежде всего предположеніе о случаяхъ совершеннаго отсутствія въ нѣкоторыхъ уѣздахъ помѣстій или имѣній дворянскихъ. Это касается во первыхъ всѣхъ уѣздовъ такихъ губерній, какъ Астраханская [1]), Иркутская и Сибирская: въ нихъ не было дворянскаго землевладѣнія [2]). Въ другихъ губерніяхъ такого рода указанія существуютъ относительно ряда уѣздовъ, какъ напримѣръ: Вятскій (Казанск. губ.) [3]), Сапожковскій (Московской губ.) [4]). Законъ не упоминаетъ этого факта, какъ само собою разумѣющагося оправданія неявки депутата отъ дворянъ, а отмѣчаетъ другой—малое число помѣщиковъ въ

Госуд. Совѣта среди бумагъ данной частной коммиссіи списка этой табели намъ не встрѣтилось, но изъ дневныхъ записокъ коммиссіи видно, что эта вѣдомость, признаваемая „за нѣкоторой государственной секретъ", была передана въ Коммиссію изъ Сената черезъ дирекціонную коммиссію (ср. дневн. записку послѣдней отъ 5 іюня 1768 г. Арх. Гос. сов., в. 115. А. Г. С., дѣла Ек.Ком., в. 123). Что *Арсеньевымъ* напечатана именно эта вѣдомость, заключаемъ еще изъ того, что въ его „табели" нѣтъ свѣдѣній о числѣ жителей мужск. пола по тѣмъ же губерніямъ, по которымъ частная коммиссія принуждена была просить дополнительныхъ свѣдѣній, не найдя соотвѣтствующихъ цифръ въ присланной ей вѣдомости (см. дневн. зап. 12 іюня 1768 г.).

[1]) Въ этой губерніи въ 1774 году былъ выбранъ депутатъ отъ дворянъ. По доношенію Астраханскаго губернатора „находившееся тамъ по полученнымъ отъ московской губерніи межевой канцеляріи въ Астрах. у. для переводу изъ разныхъ мѣстъ и поселеній собственныхъ крестьянъ землямъ дворянство" просило дозволенія выбрать предводителя и депутата. Наличные дворяне избрали предвод. Никиту А. Бекетова, а депутатомъ полк. и директора астрах. казенныхъ виноградн. садовъ Николая Бекетова. А. М. Ю., д. Сената, 6473, л. 330, 331; также А. Г. С. 133, VIII, л. 79.

[2]) По указанію *В. Семевскаго* въ этихъ губерніяхъ не было помѣщичьихъ крестьянъ во время третьей ревизіи. Крестьяне, т. I, стр. 20.

[3]) А. М. Ю., д. Сената, 6548, л. 325.

[4]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2365, л. 1156, 1162—кромѣ пашенныхъ солдатъ и купечества, по городу Сапожку и уѣзду „помѣщичьихъ и другихъ жительствъ неимѣется"; также—А. М. Ю., дѣла Сапожковской воев. канц. в. 14, л. 278.

уѣздѣ. Говоря объ этомъ указаніи, нельзя не быть осторожнымъ въ смыслѣ нѣкотораго недовѣрія къ сообщеніямъ администраціи, на которыхъ намъ приходится основываться. Если сама Императрица даетъ списокъ уѣздовъ, гдѣ считается менѣе десяти дворянъ, то это указаніе можно принимать съ большею или меньшей вѣрой, какъ основанное вѣроятно на свѣдѣніяхъ послѣдней ревизіи, независимыхъ отъ дѣла выборовъ. Иное положеніе, если представители мѣстнаго управленія или „начальники“ выборовъ ссылаются на „малоимѣніе“ дворянъ для объясненія отсутствія представителей ихъ уѣздовъ среди дворянскихъ депутатовъ. Къ тѣмъ пятнадцати уѣздамъ, окраинныхъ главнымъ образомъ губерній, которые называетъ Екатерина [1]), судя по этимъ даннымъ можно прибавить еще такіе, напр. уѣзды, какъ Яблоновскій, Суджинскій, Карповскій, Сѣвскій (всѣ—Бѣлгородской губ.), Сокольскій (Воронежской губ.), Цывильскій (Казанск. губ.), Кологривскій (Архангелогородск. губ.) [2]). По всей вѣроятности по точному предписанію закона „начальники“ созывали дворянъ этихъ уѣздовъ для выборовъ, но дворяне, собравшись въ незначительномъ числѣ и воспользовавшись правомъ не выбирать депутата при малолюдствѣ дворянъ въ округѣ, отказывались отъ посылки представителя, не выбравъ, можетъ быть, и предводителей дворянства, связывая ихъ назначеніе съ избраніемъ депутата. Такъ было, напр., насколько мы знаемъ, въ Цывильскомъ уѣздѣ, гдѣ все тамошнее дворянство въ неизвѣстномъ намъ составѣ подало за своими „руками“ отзывъ, что по малоимѣнію въ уѣздѣ дворянъ избрать депутата не желаютъ [3]), или въ у. Орловскомъ

---

[1]) См: выше, стр. 152.

[2]) А. М. Ю., д. Сената, 3748, л. 96—въ Сѣвскомъ у. двор. выборовъ не было „затѣмъ что оныхъ (дворянъ) почти никого нѣтъ“; д. Сената, 3773, л. 345, прот. засѣд. 23 авг. 67 г., п. 23 (Кологривскій у.), 3748, л. 90, тоже—6461, л. 640-1; д. Сената, 6473, т. II, л. 259, въ опредѣленіи Сената 11 марта 1775 г. приведены сообщенія о малоимѣніи дворянъ отъ воеводъ первыхъ трехъ названныхъ въ текстѣ уѣздовъ. Арх. Госуд. Сов., 133, IX, лл. 75, 33 (Сокольскій у.), тоже А. М. Ю., д. Сената, 6473, 241—3, 259. См. *Сергѣевичъ*, Вѣстн. Евр. 1878, I, стр. 211. *Латкинъ*, Законодательныя Коммиссіи, I, стр. 210 (ссылка на Архангельскія губ. Вѣдомости, 1874, № 12).

[3]) А. М. Ю., д. Сената, 3773, л. 344, прот. 23 авг. п. 21, тоже—

(Воронежской губ.), гдѣ четыре дворянина заявили отказъ отъ выборовъ „за малоимѣніемъ" [1]. Тоже извѣстно и относительно уѣзда Кологривскаго, дворяне котораго отказались отъ выборовъ по „малоимѣнію". Но въ этомъ случаѣ мы встрѣчаемся съ фактомъ нѣкотораго нарушенія точнаго указанія закона,—здѣсь дворянъ, какъ можно было полагать, было болѣе минимальнаго числа, отмѣченнаго закономъ, такъ какъ вѣроятно только часть всѣхъ владѣльцевъ въ числѣ пятнадцати отозвалась на приглашеніе къ участію въ выборахъ. Изъ этого послѣдняго примѣра можно видѣть, насколько ссылки на „малоимѣніе" дворянъ могутъ заслуживать полнаго довѣрія: здѣсь рѣчь идетъ уже не о маломъ вообще числѣ помѣщиковъ въ уѣздѣ, а о маломъ числѣ лицъ, пожелавшихъ и имѣвшихъ возможность лично явиться на съѣздъ (пятеро) или письменно извѣстить о себѣ и своемъ отношеніи къ выборамъ депутатовъ [2].

Опредѣляется, такимъ образомъ, еще одна причина отсутствія дворянскихъ депутатовъ отъ нѣкоторыхъ уѣздовъ —уклоненіе части дворянъ по тѣмъ или инымъ причинамъ отъ участія въ избирательныхъ собраніяхъ. Наши матеріалы по исторіи выборовъ не даютъ исчерпывающихъ указаній по этому вопросу, но изъ ряда примѣровъ все же можно извлечь нѣкоторыя указанія, разъясняющія дѣло. Приходится считаться прежде всего съ хорошо извѣстнымъ фактомъ особыхъ отношеній дворянства къ мѣстной жизни и своимъ имѣніямъ и деревнямъ, разбросаннымъ по различнымъ уѣздамъ. Послѣ полученія возможности не служить, дворяне только еще едва начали осѣдать въ своихъ помѣстьяхъ

6446, л. 634. Дворяне Петербургскаго у. были созваны въ городъ (Спб. Вѣд. 1767, № 6 отъ 19 янв., приложеніе), но депутата отъ нихъ не было. *В. И. Сергѣевичъ* полагалъ, что дворяне этого уѣзда были того мнѣнія, что они уже достаточно представлены городскимъ депутатомъ (В. Е., 1878, 1, 203), но необходимо имѣть въ виду и ихъ число—менѣе десяти (см. выше, стр. 150—151). Ср. А. М. Ю., д. Сената, 3768, лл. 226—7.

[1] А. М. Ю., д. Задонскаго у. с., оп. 46, в. 2, № 463, л. 43.

[2] Ср. указаніе *Латкина* на основаніи Арх. Губ. Вѣд. 1874 г. № 12 объ отсутствіи депутатовъ отъ дворянства по у. г. Унжи за неимѣніемъ его (sic! Ср. ниже въ текстѣ) и по Кологривск. у. вслѣдствіе существованія только пяти дворянъ (sic!). Зак. Ком., стр. 210.

и входить въ интересы мѣстной провинціальной жизни; значить особенно многочисленнымъ не могъ быть составъ дворянскаго общества, имѣвшаго жительство въ каждомъ изъ уѣздовъ, что однако не слѣдовало бы слишкомъ обобщать и преувеличивать[1]). Для характеристики именно этого факта можно привести довольно выразительные примѣры. Такъ, въ Унженскомъ уѣздѣ Архангелогородской губ. изъ 260 дворянъ, числившихся тамъ по послѣдней ревизіи, къ удивленію Сената не оказалось ни одного, кто бы жилъ въ своихъ помѣстьяхъ[2]). Подобные же случаи извѣстны и для другихъ уѣздовъ, правда, не въ такомъ соотношеніи между числомъ дворянъ и числомъ живущихъ въ уѣздѣ помѣщиковъ. Въ Звенигородскомъ уѣздѣ Московской губ. изъ 80 дворянъ жили въ своихъ имѣніяхъ только двое[3]); въ Гороховецкомъ у.—изъ 83 душъ—семеро[4]); въ Волоколамскомъ изъ 60 только пятнадцать, „а прочіе переѣздомъ, (т. е. наѣздомъ), а иные и жительства не имѣютъ“[5]), въ Лихвинскомъ—только шестеро[6]), въ Мосальскомъ—десять душъ[7]), въ Гдовскомъ изъ 111-ти тринадцать[8]); причину явки только троихъ дворянъ на выборы изъ числа 350-ти, числившихся по Дмитровскому у. самъ Сенатъ объяснялъ тѣмъ обстоятельствомъ, что тамошніе помѣщики по близости отъ Москвы „уповательно жительство имѣютъ здѣсь“, а въ Москвѣ выборы происходили какъ разъ въ день избранія деп. и по Дмитр. уѣзду[9]).

---

[1]) А. М. Ю., д. Мценской в. к., оп. 2, в. 35, д. 1831, л. 1 и сл., (ср. и д. 1836, л. 1—5)—росписка помѣщиковъ въ чтеніи актовъ 14 дек. 1766 г., лично росписалось большинство: капралы привезли около сорока росписокъ за отсутствующихъ дворянъ, и отъ 50-ти лично читавшихъ приглашеніе и обѣщавшихъ явиться на выборы, т. е. находившихся въ это время—февраль 1767 г. въ уѣздѣ въ своихъ помѣстьяхъ. Ср. д. Обоянской в. к., оп. 13, в. 20, д. 2932—изъ числа 28 росписавшихся дворянъ 22 были на лицо въ уѣздѣ при разсылкѣ актовъ 14 дек., а о другихъ такія указанія:—уѣхалъ въ у. такой-то въ село такое-то и т. п. Ср. также д. Зубцовской в. к. оп. 1, в. 6, д. 388, л. 7 и сл.

[2]) А. М. Ю., д. Сената, 3770, л. 48, п. 5 протокола засѣд. 3 мая 67 г.

[3]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, лл. 459, 460—2, 446.

[4]) Д. Моск. губ. правл., 2362, лл. 785-6.

[5]) Тамъ же, 2362, л. 437.

[6]) Д. Моск. губ. правл. 2362, л. 747.

[7]) Д. Моск. губ. правл., 2362, л. 679—80.

[8]) Д. Гдовской в. к., оп. 12, в. 2, д. 38, лл. 31-32.

[9]) А. М. Ю., д. Сената, 3770, л. 170, 189, проток. засѣданія 14 мая 1767 г., п. 19.

Эти примѣры показываютъ, что при организаціи избирательныхъ собраній трудно и даже нельзя было полагаться только на наличный въ данный моментъ составъ дворянскаго общества въ томъ или иномъ уѣздѣ,—онъ былъ часто весьма незначителенъ, а должно было надѣяться и на пріѣздъ тѣхъ дворянъ, которые вообще не жили въ своихъ помѣстьяхъ въ этомъ уѣздѣ, бывая здѣсь „наѣздомъ", или которые въ данное время находились въ отлучкѣ. Сообразно этому нѣкоторые воеводы старались назначать для выборовъ такіе сроки, чтобы день собранія засталъ наибольшее число дворянъ въ уѣздѣ или чтобы для нихъ было возможно проще и удобнѣе доставиться въ сборное мѣсто. Такъ Лихвинскій воевода, основываясь на заявленіяхъ помѣщичьихъ старостъ и прикащиковъ, которые росписались въ чтеніи манифеста 14 дек. 1766 г. за своихъ владѣльцевъ, назначилъ срокомъ засѣданія 15 мая 1767 года, въ то время какъ повсюду выборы происходили ранѣе, да и самъ онъ для горожанъ назначилъ начало марта мѣсяца, но многіе дворяне были въ отлучкѣ въ Москвѣ или въ степныхъ деревняхъ и иныхъ мѣстахъ, и ожидались они обратно не ранѣе апрѣля и первыхъ чиселъ мая [1]). Подобнымъ же образомъ и въ Одоевскомъ уѣздѣ выборы были назначены только во второй половинѣ апрѣля—съ цѣлью воспользоваться присутствіемъ многихъ дворянъ, такъ какъ воеводской канцеляріи было „небезызвѣстно", что они по большей части на время отлучились въ Москву [2]). Откладывать выборы на май заставляло иногда соображеніе о необходимости избѣжать весенней распутицы [3]), ради чего въ другихъ мѣстахъ, наоборотъ, выборы назначались пораньше—середина или начало марта: въ это время еще сохраняется удобная зимняя дорога, еще не наступаетъ „вешнее водоразлитіе", когда неудобно отправляться въ уѣздный городъ изъ деревень; вмѣстѣ съ тѣмъ мартъ—время свободное отъ управленія „до-

[1]) А. М. Ю., дѣла Моск. губ. правл., 2362, л. 747.

[2]) А. М. Ю., дѣла Моск. губ. правл., 2362, л. 746; ср. л. 753-4—относит. Перемышльскаго у., л. 747—по Лихвинскому у.

[3]) А. М. Ю, дѣла Моск. губ. правл., 2362, л. 404, по Дмитровск. у. Ср. указаніе наказа Перемышльскаго и Воротынскаго. Сборникъ, IV, 426.

мовой экономіи", позднѣе же начнется самая крестьянская рабочая пора, когда помѣщику нельзя отлучиться изъ его имѣнія[1]). Этими рѣшеніями мѣстныя административныя учрежденія вносили нѣкоторыя дополненія въ постановленія „закона": тамъ вопросъ о назначеніи сроковъ связывался только съ размѣрами („обширностью") уѣзда и съ „возможностью пріѣзда дворянъ", т. е. очевидно съ разстояніями между границами уѣзда и его главнымъ городомъ, гдѣ было назначено собраніе[2]).

Эти мѣры, однако, едва ли могли имѣть особенно серіозное вліяніе на численность дворянъ на избирательныхъ собраніяхъ. Въ этомъ случаѣ нѣкоторую долю вины можно возложить на самый избирательный законъ. Онъ давалъ право дворянамъ принимать участіе въ выборахъ издалека,—приславъ письменный отзывъ или „голосъ" съ указаніемъ своихъ кандидатовъ или съ изъявленіемъ своего согласія съ рѣшеніемъ наличнаго дворянства. Для Императрицы Екатерины это право являлось средствомъ привлечь къ дѣлу организаціи Коммиссіи возможно большее число дворянъ, почему устанавливались особыя правила для правильности пересылки подобныхъ заявленій; вмѣстѣ съ тѣмъ при помощи такого средства можно было привлечь къ дѣлу женщинъ —дворянокъ, имѣвшихъ деревни на свое имя, которыхъ на дворянскіе съѣзды Императрица не рѣшилась допустить, и голоса которыхъ, насколько можно судить по доступнымъ намъ даннымъ, были въ сущности пустыми, такъ какъ рѣдко, когда дворянка выставляла кандидатовъ и выступала, значитъ, активно въ дѣлѣ выборовъ[3]), хотя

---

[1]) Д. Моск. губ. правл., 2365, лл. 1144-5—по Бѣжецкому у.; л. 1150—по у. Переяславль-Рязанскому.

[2]) Указъ губернаторамъ, п. 2. Ср. замѣчанія *П. Кудряшова* (Вѣстникъ Европы, 1909, 12, стр. 541—2) объ этомъ упущеніи и недосмотрѣ въ текстѣ „обряда".

[3]) Среди отзывовъ дворянокъ часто встрѣчаются такія, которыя во всемъ повторяютъ текстъ отзывовъ помѣщиковъ, какъ будто и тѣ и другіе пользовались одинаковыми правами въ дѣлѣ выборовъ. На извѣщеніяхъ о днѣ явки для выборовъ онѣ иногда помѣчали, что „должны исполнить" (А. М. Ю. д. Обоянской в. к., оп. 13, в. 20, д. 2932 и др.). Въ „отзывахъ" онѣ часто оправдываютъ свою неявку на собраніе,

количество „голосовъ“ „ламскихъ персонъ“ было довольно значительно[1]). Для дворянъ это право являлось легкимъ способомъ освободиться отъ необходимости поѣздки въ уѣздный городъ изъ помѣстья или другого мѣста, гдѣ проживалъ по служебному положенію или другимъ причинамъ тотъ или иной дворянинъ, но въ тоже время не остаться совершенно въ сторонѣ отъ того дѣла, которымъ Императрица выражала, по ея же словамъ, „великую довѣренность своему народу“ [2]). Подобные отзывы или „голоса“, а также заявленія при роспискѣ въ прочтеніи манифеста до нѣкоторой степени намѣчаютъ причины неявки лично на съѣздъ значительнаго количества помѣщиковъ. На два обстоятельства чаще всего ссылаются дворяне по тѣмъ уѣздамъ, по которымъ намъ извѣстны такіе „голоса“,—на болѣзнь и старость и на отсутствіе изъ уѣзда по службѣ или на занятія по должности. Въ Гдовскомъ уѣздѣ изъ двадцати семи отзывовъ пять ссылается на болѣзнь, десять—на службу; въ Веневскомъ—изъ 43 отз. на слабость здоровья и болѣзни указываютъ 11, а на должности 15; въ Звенигородскомъ у. больны и стары изъ 51-го—18, на службѣ находятся 11, въ Мцен-

какъ будто бы имѣли обязанность и право участвовать въ избраніи депутатовъ. См. напр. по Зубцовскому, Мценскому уѣздамъ ссылки на нужды, болѣзни, отлучки, вдовство, весеннюю распутицу. (А. М. Ю., д. Мценской в. к., оп. 2, в. 35, д. 1831, лл. 46–49; д. 1836, л. 1, 4; д. Зубцовской в. к., оп. 1, в. 6, д. 388, лл. 20, 21 и слѣд.). Этими заявленіями и ссылками на рѣшеніе наличнаго дворянства на собраніи обычно и ограничивались дворянки. Въ нѣсколькихъ случаяхъ за помѣщицъ являлись на выборы ихъ уполномоченные или представители, о которыхъ, впрочемъ, въ „законѣ“ не было ни слова (см. напр. наказъ дворянъ Ярвскаго крейса Лифляндской губ.: его подписалъ въ числѣ другихъ F. v. Knorring als Gevolmächtiger meiner Frau Mutter (Сборникъ, LXVIII, стр. 55), или наказъ Данковскаго двор.: отст. прапорщикъ Доломановъ отъ деревень малолѣтней внуки его Авдуловой (Сборникъ, LXVIII, стр. 354); ср. подпись подъ наказомъ бахмутскихъ дворянъ—поручикъ Козма (фамилія непрочитана) вмѣсто капитанши Анны Головкиной подписался (Сборникъ, XLIII, 79 стр.).

[1]) См. ниже таблицу; эти отзывы составляли въ среднемъ около 1/5 всѣхъ отзывовъ. Ср. *Веретенниковъ*, Къ исторіи составленія дворянскихъ наказовъ въ Екатерининскую Коммиссію 1767 г. (изъ Записокъ Харьковск. Унив. 1911 г.), стр. 9.

[2]) Слова манифеста 14 дек. 1766 г.

скѣ больны и стары 19. Многіе помѣщики оправдываютъ свой отказъ отъ участія въ выборахъ по данному уѣзду отлучками по дѣламъ, повидимому, временнымъ, въ другіе уѣзды и мѣста; по Гдовскому у. 8, главнымъ образомъ въ уѣзды Новгородской же губ.; по Мценскому—13—въ Москву, уѣзды Орловскій, Волховскій и др.; по Веневскому 11, причемъ пятеро участвуютъ въ выборахъ депутатовъ по другимъ уѣздамъ, имѣя и тамъ деревни,—подобныя ссылки есть и по другимъ уѣздамъ. Нѣкоторые дворяне просто говорятъ о „нужныхъ обстоятельствахъ", препятствующихъ имъ быть въ городѣ на собраніи или безъ объясненія причинъ полагаются на остальныхъ дворянъ въ дѣлѣ выборовъ (Звенигородъ—16, Мценскъ—5, Веневъ—3, Гдовъ—1)[1]).

Нѣтъ возможности провѣрить основательность и правдивость заявленій о болѣзни и слабости[2]) или глухихъ ссылокъ на нужныя обстоятельства,—эти обычныя отговорки могутъ иногда скрывать подъ собою просто нежеланіе явиться на выборы по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, какъ это было, напр. съ А. Т. Болотовымъ, который въ своихъ запискахъ откровенно признается въ этомъ[3]). Указанія на служебныя занятія подтверждаются самымъ фактомъ состоянія опредѣленныхъ лицъ на службѣ; извѣстно нѣсколько случаевъ поѣздокъ высокихъ сановниковъ для участія въ выборахъ въ уѣздахъ, гдѣ ихъ деревни[4]); существуетъ примѣръ спеціальнаго отпуска со служ-

---

[1]) А. М. Ю., д. Гдовской воев. канц., оп. 12, в. 2, д. 38; д. Моск. губ. правл., 2362, лл. 185—188, 460 (Звенигородск. у.); 2365, лл. 1068—71 (у. Веневскій); д. Мценской воев. канц. оп. 2, в. 35, д. 1831, лл. 46—49 (см. еще д. № 1836).

[2]) Въ Зубцовскомъ уѣздѣ въ одинъ день 26 февр. 1767 г. четверо изъ числа помѣщиковъ объясняли невозможность явиться болѣзнями, для пользованія которыхъ отбываютъ въ Москву; 3-го марта еще трое подали такія же заявленія о необходимости поѣздки въ Москву же для пользов. болѣзней и ради крайнихъ нуждъ. А. М. Ю. д. Зубцовскаго у. с., оп. 1, в. 6, 388, лл. 11—18.

[3]) Записки, т. II, 654.

[4]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 404, Моск. губ. Юшковъ предупреждаетъ Дмитр. воеводу, что въ его уѣздъ предполагаетъ пріѣхать для участія въ выборахъ кн. Ив. Андр. Вяземскій (а не А. А. Вяземскій, какъ у *проф. Липинскаго*, стр. 271). Въ Костромской у.

бы для отправленія на выборы [1]); возможно, что такихъ случаевъ было не мало [2]), но понятно, что немногіе могли освободиться отъ своихъ служебныхъ занятій ради этой новой гражданской и общественной обязанности. О томъ, что у нѣкоторыхъ дворянъ были имѣнія въ нѣсколькихъ уѣздахъ и они „отзывались" во всѣ, кромѣ избраннаго ими для присутствія на выборахъ, весьма ясно свидѣтельствуетъ также сохранившаяся тетрадь или вѣдомость по московской губернской канцеляріи, заполненная записями, отъ кого изъ дворянъ поданы были для пересылки въ соотвѣтствующіе уѣзды заявленія; въ числѣ этихъ записей не мало такихъ, которыя показываютъ, что отъ того или иного дворянина поступали письма для разныхъ мѣстъ по владѣнію въ нихъ недвижимымъ имуществомъ [3]).

Возвращаясь нѣсколько назадъ, можно сказать, что самый избирательный законъ открылъ путь къ тому, чтобы ослабить дворянскія избирательныя собранія. При малочис-

ѣздилъ А. И. Бибиковъ, представившій Императрицѣ описаніе выборовъ, исполняя ея повелѣніе (донесеніе Императрицѣ отъ 8 февр. 1767 г. Госуд. Арх., XVI, № 241, лл. 1-2; приложеннаго къ донес. журнала выбору въ этомъ дѣлѣ нѣтъ). Въ Воронскомъ уѣздѣ выборы были отложены на нѣсколько дней въ ожиданіи сенатора кн. М. Н. Волконскаго (А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 423).

[1]) Членъ суднаго приказа кол. ас. Ушаковъ просилъ, и просьбу его поддержалъ и приказъ, о разрѣшеніи ему 20-дневнаго отпуска для поѣздки въ его деревню въ Бѣжецкую пятину Новгор. уѣзда, гдѣ онъ желаетъ быть при выборѣ депутата. Сенатъ удовлетворилъ это ходатайство. А. М. Ю., д. Сената, 3768, л. 46, 50, протоколъ засѣданія 5, III, 67 г., п. 3.

[2]) Ахтырская провинціальная канцелярія обращалась въ Ахтырскій гусарскій полкъ съ просьбою, чтобы было *благоволено* состоящимъ въ немъ на службѣ бывшимъ ахтырскаго казачьяго полка старшинамъ, владѣющимъ и нынѣ деревнями, хуторами и т. п., „кои какими нужными дѣлами не обязаны, *дозволить* къ выбору депутатовъ *явиться*", а если имъ нельзя пріѣхать въ Ахтырку, то переслать ихъ письменные голоса. А. М. Ю., д. Ахтырск. пров. канц., в. 17, т. 2, лл. 25—26, проток. 6 февр. 1767 г.

[3]) А. М. Ю., дѣла Моск. губ. правл., 2365, лл. 1258 и слѣд. Въ видѣ примѣра приведемъ списокъ уѣздовъ, куда черезъ губ. правленіе посланы были отзывы кн. М. Щербатова:—Вологодскій, Пареньевскій, Романовскій, Ростовскій, Ярославскій, Галичскій, Алексинскій, Серпуховскій, Нижнеломовскій (№№ 76—84).

ленности помѣщиковъ постоянныхъ жителей уѣзда и при возможности не являться лично на выборы, а обнаружить свое участіе въ нихъ „отзывомъ“ или отпиской, легко было ожидать, что съѣздъ дворянъ для избранія предводителя и депутата не вездѣ будетъ значительнымъ.

Въ избирательномъ законѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, при какомъ числѣ собравшихся выборы могутъ быть признаны законными и какое отношеніе должно существовать между числомъ всѣхъ помѣщиковъ уѣзда и числомъ участниковъ собранія. Въ „обрядѣ“ есть только извѣстное уже намъ правило, которое можно поставить въ нѣкоторую связь съ даннымъ вопросомъ—это положеніе, что отъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ менѣе пятнадцати дворянъ, присылка депутата предоставляется на ихъ волю. Если понимать это правило въ буквальномъ смыслѣ, то для избранія представителя, очевидно, могло быть достаточно присутствія нѣсколькихъ, немногихъ лицъ, такъ какъ не могло быть у Императрицы совершенной увѣренности въ полномъ сборѣ помѣщиковъ. Если въ уѣздѣ числится болѣе 15-ти душъ дворянъ, то воля или желаніе ихъ не играетъ, значитъ, роли, но избраніе должно произойти непремѣнно, причемъ „обрядъ“ совершенно не предусмотрѣлъ того, что собранія могутъ быть и въ такихъ уѣздахъ весьма незначительнаго состава. Иначе говоря, избирательное собраніе признавалось законнымъ и обладающимъ правами выборовъ при всякомъ количествѣ собравшихся дворянъ. И для автора „обряда“ и для мѣстной администраціи, возможно, было неожиданностью то малое количество дворянъ, какое явилось мѣстами на выборы, но возраженій противъ законности и малочисленныхъ собраній въ богатыхъ помѣстьями уѣздахъ не было со стороны высшихъ представителей мѣстной власти, насколько мы можемъ судить главнымъ образомъ по Московской губерніи.

Ниже мы приведемъ нѣсколько наиболѣе яркихъ случаевъ производства выборовъ депутатовъ отъ дворянства, по которымъ можно составить общее впечатлѣніе и по затронутому только что вопросу. Теперь же сведемъ въ одну таблицу всѣ извѣстныя намъ цифровыя данныя объ участіи дворянства въ избирательныхъ собраніяхъ, что можетъ болѣе или менѣе ясно показать отношеніе между общимъ чи-

сломъ уѣзднаго дворянства и числомъ активныхъ и пассивныхъ —при помощи письменныхъ заявленій участниковъ выборовъ. Намъ не приходится сдѣлать особенно значительныхъ дополненій къ подобной же таблицѣ, данной проф. Лининскимъ. Къ свѣдѣніямъ, приводимымъ послѣднимъ по Московской губерніи, можно сдѣлать лишь нѣсколько поправокъ по отдѣльнымъ уѣздамъ этого округа и небольшое число дополненій по различнымъ уѣздамъ другихъ губерній; ни для одной болѣе губерніи мы не имѣемъ такихъ полныхъ свѣдѣній, какъ для Московской, которая въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ представляетъ, правда, особый интересъ, какъ губернія наиболѣе близкая къ одной изъ столицъ, что должно было благопріятствовать возможности большему количеству дворянъ, занятыхъ по службѣ въ высшемъ и столичномъ управленіи и въ стоящихъ тамъ войскахъ, явиться на избирательные съѣзды. Подписями подъ наказами, которыя могли бы дать цифры участниковъ выборовъ по всѣмъ уѣздамъ, для нашей цѣли пользоваться нельзя: при сравненіи числа подписавшихся со списками избирателей, извѣстными изъ подлиннаго дѣлопроизводства по нѣкоторымъ уѣздамъ, обнаруживается значительная разница и по количеству и по самому составу ихъ: среди подписавшихся лицъ являются фамиліи, которыхъ нѣтъ въ спискахъ избирателей, и обратно. Причины подобнаго рода фактовъ можно найти вполнѣ опредѣленныя, но поправки въ подписи внести невозможно, и для опредѣленія состава избирательныхъ собраній ихъ количество во вниманіе вообще принимать нельзя [1]. Приводимыя далѣе цифры взяты

[1]) Алексинскій нак. подп. 25-ью (Сборникъ, VIII, 512—3), Веневскій 14-ью (Сборникъ, IV, 344), Верейскій 6-ью (тамъ же, IV, 482), Дмитровскій 13-ью (тамъ же, VIII, 510), Зарайскій 34-мя (тамъ же, IV, 347—8), Дѣдиловскій шестью (Сборникъ, IV, 531), Волоколамскій 16-ью, причемъ въ наказѣ сказано, что онъ подписанъ „всѣмъ бывшимъ въ собраніи дворянствомъ“ (тамъ же, IV, 244); Бѣжецкій—64-мя (тамъ же, IV, 425). Суздальскій—41-мъ (тамъ же, VIII, 535—6), и т. п.; Коломенскій нак. подписали 23 дворянина, причемъ изъ ихъ числа девяти душъ нѣтъ въ спискѣ избирателей (тамъ же, IV, 338—9). Ср. эти цифры съ таблицей. Такая разница можетъ быть объяснена съ одной стороны тѣмъ, что иногда намъ извѣстно точно только число дворянъ, бывшихъ на выборахъ предво-

изъ переписки по производству выборовъ, изъ донесеній воеводъ, производившихъ выборы, а для нѣкоторыхъ уѣздовъ и изъ подлинныхъ списковъ дворянъ, явившихся на собранія и приславшихъ письменно свои „голоса". Показанія числа участвовавшихъ и „отозвавшихся" дворянъ, поэтому, не внушаютъ особаго сомнѣнія въ ихъ точности; иное дѣло съ цифрами, внесенными ниже въ двѣ другія графы: общее число дворянъ, владѣющихъ помѣстьями въ предѣлахъ извѣстнаго уѣзда и количество постоянно проживающихъ въ уѣздѣ помѣщиковъ; мы располагаемъ только случайными, весьма скудными свѣдѣніями по этимъ вопросамъ, провѣрить которыя нѣтъ возможности за отсутствіемъ вполнѣ точныхъ статистическихъ данныхъ о количествѣ дворянства въ интересующіе насъ годы и о территоріальномъ распредѣленіи ихъ деревень и помѣстій).

дителей, а наказъ подписанъ послѣ избранія депутата, когда собиралось большее количество дворянъ, и когда свои имена подъ наказомъ могли оставить и дворяне, опоздавшіе къ выборамъ; съ другой стороны не всѣ дворяне, участвовавшіе въ выборахъ, какъ естественно предполагаетъ *В. Веретенниковъ*, дожидали окончанія сочиненія наказа и уѣзжали, не подписавъ его. Вмѣстѣ съ тѣмъ были, несомнѣнно, случаи несогласія части собравшагося дворянства съ принятымъ большинствомъ текстомъ наказа. Въ извѣстной работѣ *Лучицкого* (Малороссія въ 1767 г.), указаны подобные случаи, приведенные и *г. Веретенниковымъ*, когда нѣкоторые дворяне изъ среды прилуцкаго шляхетства отказывались отъ согласія съ предложеннымъ имъ для подписи наказомъ (стр. 9—10, *Веретенниковъ*. 112. См. въ изд. „Наказы малороссійскимъ депутатамъ", стр. 129—130). Хорошо извѣстно такое же несогласіе изъ за текста наказа среди шляхетства Нѣжинскаго и Батуринскаго повѣтовъ: на выборахъ было 72 или 55 чел., а наказъ подписанъ только 17-ью лицами (Сборникъ, LXVIII, 45). При составленіи наказа отъ Московскаго дворянства произошло раздѣленіе всего дворянства, и наказъ оказался подписаннымъ только одной его частью -47-ью лицами, въ то время какъ полномочіе подписало 135 чел.; значительное большинство уклонилось отъ подписи, въ томъ числѣ и кн. М. М. Щербатовъ, который предлагалъ внести въ текстъ наказа рѣшителное запрещеніе продажи деревень не дворянамъ, не принятое однако общимъ собраніемъ дворянъ (Собраніе сочиненій, т. I, стр. 157). Къ указанію *В. Веретенникова* на Смоленскій наказъ, отдѣльныя части котораго подписаны различнымъ числомъ дворянъ (Сборникъ, XIV, 423—4), можно прибавить еще наказъ Изюмскій, гдѣ наблюдается тоже явленіе (тамъ же, LXVIII, 304 и др.).

УѢЗДЫ	Число помѣщиковъ.	Число участниковъ выборовъ *предв.; депутата.*	Число письменныхъ „голосовъ". *предв.; депутата.*	Число жительствующихъ въ уѣздѣ.
Московской губерніи				
Алексинскій [1]	—	30	—	—
Боровскій [2]	260	29	73; 78	—
Бѣжецкій [3]	—	79	96	—
Веневскій [4]	—	8	40 м. 3 ж.	—
Верейскій [5]	—	12	—	—
Волоколамскій [6]	60 м. 30 ж.	6	10	15 м.
Гороховецкій [7]	63 м. 20 ж.	6; 5	4	7
Дмитровскій [8]	350	3	ок. 200	—
Дѣдиловскій [9]	—	10	4	—
Зарайскій [10]	221	64	126 м. 31 ж.	—
Звенигородскій [11]	80	—	39 м. 12 м.	2
Калужскій Медынскій [12]	—	24, 29	—	—
Каширскій [13]	711	32, 38	262 м. 61 ж.	—
Кологривскій [14]	—	5	10	—

1) А. М. Ю., дѣла Моск. губ. правл., 2365, л. 1096.
2) Тамъ же, 2362, лл. 425, 510—513.
3) Тамъ же, 2365, л. 925.
4) Тамъ же, 2365, л. 1067—71, 1080
5) *Липинскій*, 249.
6) Тамъ же, 2362, л. 437. *Липинскій* 249.
7) Тамъ же, 2362, 785—6, 787, 788—789.
8) А. М. Ю., д. Сената, 3770, лл. 170, 189, прот. 14 мая, п. 19.
9) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл. 2365, л. 1047—52.
10) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2365, лл. 1190, 1193—94, 1095—97, 1204.
11) Тамъ, 2362, лл. 451, 453, 459, 460—2, 185—188.
12) Тамъ же, 2362, лл. 662, 663.
13) Тамъ же, 2362, лл. 529—530, 531—533, 535—553, 555—67—списки участвовавшихъ въ выборахъ, приславшихъ письменные отзывы и несообщившихъ о себѣ.
14) Тамъ же, 2362, л. 575, 573—4.

УѢЗДЫ.	Число помѣщиковъ	Число участниковъ выборовъ *предв.; депутата.*	Число письменныхъ „голосовъ". *предв.; депутата*	Число жительствующихъ въ уѣздѣ
Коломенскій [15])	—	32	—	—
Костромскій [16])	—	78, 73	130 м., 30 ж.	-
Козельскій [17])	—	23, 37	46 м., 17 ж.	—
Лихвинскій [18])	—	—	—	6
Любимскій [19])	—	69, 61	нѣсколько	—
Мещовскій [20])	—	18	—	—
Михайловскій [21])	—	43	184	—
Можайскій [22])	—	12	12	30 м.
Мосальскій [23])	—	5, 3	10 (2 ж.), 34	10
Московскій [24])	818	163	—	—
Оболенскій [25])	—	2	35	—
Одоевскій [26])	—	15	—	—
Переяславль-Рязанскій [27])	—	132	325	—
Пошехонскій [28])	—	79	—	—

15) См. выше, стр.

16) Тамъ же, 2365, лл. 972—6; см. также у *Липинскаго*, Ж. М. Н. Пр., 1887, VI, стр. 273, 275.

17) Тамъ же, 2362, лл. 686—7.

18) Тамъ же, 2362, лл. 747.

19) Тамъ же, 2365, л. 982—3.

20) Тамъ же, 2262, л. 697—8.

21) Тамъ же, 2365, л. 1173—4.

22) Тамъ же, 2362, лл. 491, 489—90.

23) Тамъ же, 2362. лл. 190—1, 668, 669, 672—3, 679—80.

24) Тамъ же, 2362, лл. 242—301; 304—321, 323—330; Моск. Вѣд., № 27 отъ 3 апрѣля 1767 г.

25) Тамъ же, 2362, л. 476.

26) А. М. Ю., д. Сената, 3770, л. 170, 187—8, прот. засѣд. 14 мая 1767 г. п. 18; д. Моск. губ. правл., 2362, л. 652—3.

27) Тамъ же, 2365, лл. 1166.

28) Тамъ же, 2365, лл. 943—4.

УѢЗДЫ	Число помѣщчковъ.	Число участниковъ выборовъ *предв.; депутата.*	Число письменыхъ „голосозъ". *предв.; депутата.*	Число жительствующихъ въ уѣздѣ
Пронскій 29)	—	63, 152	—	—
Ростовскій 30)	—	67, + нѣск.	—	—
Рузскій 31)	—	13	—	—
Серпуховскій 32)	—	6, 1	46	—
Судиславльскій-Буйскій 33)	—	56, 63	—	—
Суздальскій 34)	—	41, 44	244	—
Тарусскій 35)	—	13, 23	53	—
Тульскій 36)	104	39	65	
Юрьевскій-Польскій 37)	—	12	38; 44 (47 м. 6 ж.)	—
Копорскій (Петербургской губ.) 38)	155	23, + нѣск.	—	—
Новгородскій (Новгородской губ.) 39)		около 550 по всѣмъ пятинамъ	—	—
Пусторжевскій (Заполочскій) 40)	104	32	72	—
Гдовскій-Кобыльск. у. 41)	111	4	24, 3 ж.	13; помѣщичьихъ домовъ 34
Унженскій (Архангельской губ.) 42)	260		19	—

29) Тамъ же, 2365, л. 1181—1187.

30) Тамъ же, 2365, лл. 906—911.

31) Тамъ же, 2362, лл. 499—500, 501.

32) Тамъ же, 2362, лл. 469—71, 473—4, 476.

33) Тамъ же, 2365, л. 992, 997—8, 1134—5; столько же подписей подъ наказомъ—Сборникъ, IV, 280—1.

34) Тамъ же, 2362, лл. 595, 596—7, 599—600, 601—3 а, 603 b—611, 847.

35) Тамъ же, 2362, лл. 469—71, 473—4.

36) Тамъ же, 2365, л. 1011, 1014.

37) Тамъ же, 2362, л. 617, 622—625; Сборникъ, IV, стр. 319—321.

38) Спб. Вѣд., № 12, 9 февр. 1767 г., прибавленіе.

39) Спб. Вѣд., № 31 отъ 17 апр. 1767.; донесеніе Сиверса Императрицѣ отъ 31 марта 1767 г. Гос. Арх., XVI, 785, л. 67.

40) Спб. Вѣд., № 32 отъ 20 апр. 1767 г., Моск. Вѣд., № 39, отъ 15 мая 1767 г. Здѣсь указано, что при просмотрѣ списковъ явившихся и приславшихъ отзывы дворянъ „нашлось, что уже изъ того уѣзда дворянъ быть некому". Сборникъ, т. IV, стр. 28.

41) Д. Гдовской в. канц., оп. 12, в. 2, д. 38, лл. 31—2 и др.

42) А. М. Ю., дѣла Сената, 3773, л. 281—3, протоколъ засѣданія 21 авг. 1767 г. п. 15.

УѢЗДЫ	Число помѣщиковъ.	Число участниковъ выборовъ *предв.; депутата.*	Число письменныхъ „голосовъ". *предв.; депутата.*	Число жительствующихъ въ уѣздѣ
Казанскій (Казанской губ.) 43)	—	57, 76	51, 34	—
Орловскій (Воронежской губ.) 44)	—	4	—	—
Валуйскій 45)	38 м., 17 ж.	17, 23	—	—
Обоянскій 46)	—	18	20	—
Данковскій 47)	—	12	318 м. 18 ж.	—
Ефремовскій 48)	—	17	81 м. 21 ж.	—
Харьковская пров. (Слободско-Укр. г.) 49)	126	52	35	—
Кіевскаго полка (Малорос. губ.) 50)	—	82	—	—
Переяславскаго п. 51)	—	111	—	—
Нѣжинскаго и Батуринскаго пов. 52)	—	72, 55		—

43) Моск. Вѣд., № 36 отъ 4 мая 1767 г.; Сборникъ, т. IV, стр. 24—25

44) А. М. Ю., д. Задонскаго у. с. оп. 46, в. 2, № 463, л. 43; лл. 44, 45 49—отзывы троихъ дворянъ, изъ нихъ двое объясняютъ отсутствіе участіемъ въ выборахъ по Воронежскому у., а третій—болѣзнью.

45) А. М. Ю., дѣла Валуйской в. к., оп. 22, в. 2, д. 110, лл. 20—22, 24—25.

46) Д. Обоянской в. к., оп. 13, в. 20, д. 2932 (2937) (помѣты листовъ нѣтъ); повидимому явившіеся и отозвавшіеся письменно въ числѣ 38 чел. дворяне составляли все уѣздное дворянское общество: въ томъ же дѣлѣ списки дворянъ по уѣзду, гдѣ ихъ указано 35 и 37 душъ.

47) Сборникъ, LXVIII, стр. 353—4.

48) Сборникъ, LXVIII, 472—3.

49) *Багалѣй*, Очерки изъ русской исторіи, т. 2-й, Харьковъ, 1913, стр. 108, 123; Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства, собранные Д. Багалѣемъ, Харьковъ, 1886, стр. 328—330; ср. о Валковскомъ коммиссарствѣ также въ А. М. Ю., дѣла Валковскаго у. с., оп. 3, в. 1, д. 207, лл. 44, 56, 117—18 и др.

50) Наказы малороссійскихъ депутатовъ, стр. 253.

51) Тамъ же, стр. 256.

52) *Лазаревскій*, Описаніе старой Малороссіи, т. II, Кіевъ, 1893, стр. 37, 39. *Мякотинъ*, Отзывъ о книгѣ Лазаревскаго, Отчетъ о 37 присужденіи наградъ гр. Уварова. С.-П.Б., 1897, стр. 51, 54.

Изъ этихъ сопоставленій ясно, что процентъ участвовавшихъ въ выборахъ дворянъ по отношенію къ общему числу помѣщиковъ каждаго уѣзда былъ сравнительно невысокъ: въ среднемъ на уѣздъ приходится не болѣе одной четверти всего количества владѣющихъ деревнями въ его предѣлахъ [1]).

Приведенныя цифры, краснорѣчивыя и сами по себѣ, можно оживить, иллюстрировать свѣдѣніями о томъ, при какихъ условіяхъ и обстоятельствахъ производились выборы. Нужно прежде всего отмѣтить, что насколько позволяютъ судить доступные намъ матеріалы, со стороны администраціи если не во всѣхъ уѣздахъ, то во многихъ было обнаружено стремленіе всячески увеличить составъ избирательныхъ собраній дворянъ и обязательно добиться выбора депутата, чего въ сущности требовалъ самый законъ, предоставляя право не присылать представителей лишь малолюднымъ уѣздамъ.

Примѣровъ такого явленія можно привести не мало. Однимъ изъ яркихъ и любопытныхъ, какъ показывающій явное столкновеніе закона и дѣйствительности, является дѣло по выборамъ въ Унженскомъ уѣздѣ. Мѣстная администрація была поставлена въ безвыходное положеніе тѣмъ, что не удалось привлечь къ выборамъ ни одного помѣщика изъ числа 260 душъ. Сознавая обязательность представленія депутата, воеводская канцелярія прибѣгла къ мѣрѣ, совершенно не сообразной съ манифестомъ 14 дек. 1766 г., но дающей необходимый результатъ всего избирательнаго дѣла —депутата: таковымъ она отъ себя намѣтила мѣстнаго помѣщика отст. капитана П. Хитрова, причемъ для приданія этому дѣлу вида законности она черезъ Сенатъ хотѣла получить одобреніе ея выбора или отзывы о Хитровѣ отъ жившихъ, какъ и Хитровъ, въ Москвѣ другихъ восьми унженскихъ помѣщиковъ. Такое „заблагоразсужденіе“ канцеляріи, конечно, встрѣчено было въ Сенатѣ съ большимъ удивленіемъ и вызвало распоряженіе о разслѣдованіи дѣла

1) Это отношеніе опредѣлено какъ для уѣздовъ, для которыхъ намъ извѣстно общее число дворянъ, такъ и для уѣздовъ, относительно которыхъ знаемъ только число явившихся и приславшихъ отзывъ: въ этомъ послѣднемъ случаѣ можно установить минимальный процентъ. Ср. *Веретенниковъ*, стр. 9—10.

и о назначеніи новыхъ выборовъ, для успѣшности которыхъ о собраніи было оповѣщено въ газетахъ [1]), 55 жившихъ въ Москвѣ дворянъ получили извѣщенія отъ полицiймейстерской канцеляріи, въ уѣздѣ повсюду были разосланы нарочные, а манифестъ былъ читанъ по торжкамъ и ярмаркамъ. Эти старанія не привели ни къ чему: ни одинъ избиратель не явился въ свой уѣздный городъ, лишь девятнадцать душъ отозвались письменно, въ уѣздѣ же не нашлось ни одного постоянно „жительствующаго", что такъ изумляло Сенатъ; въ концѣ концовъ уѣздъ остался безъ депутата [2]). Столь же безуспѣшны были старанія администраціи и въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ избиратели все же хотя бы въ ограниченномъ числѣ отозвались на призывъ правительства. Указанная точка зрѣнія администраціи о непремѣнномъ избраніи депутата имѣла приложеніе и въ такихъ случаяхъ совершенно-ограниченнаго числа участниковъ избирательнаго собранія. Примѣры такого случая были въ разныхъ уѣздахъ. Въ Гороховецкомъ, Моск. губ., какъ мы уже знаемъ, явилось только шестеро. Заявивъ рабскую преданность Императрицѣ, какъ писала воеводская канцелярія губернатору Юшкову, они признали, что не могутъ приступить къ выборамъ по „малоимѣнію" участниковъ, а о прочихъ, кромѣ четырехъ приславшихъ отзывы, они не знаютъ, гдѣ они и какихъ качествъ. Воевода, какъ онъ впослѣдствіи передавалъ, настойчиво увѣщевалъ ихъ въ необходимости „выборъ учинить"; дворянъ смущало, что ихъ собралось менѣе пятнадцати, число, которое они, повидимому, на основаніи „обряда" приняли за обозначеніе минимальнаго состава собранія, дѣйствія котораго имѣютъ законное значеніе; воевода пытался убѣдить ихъ, что общее число присутствующихъ и приславшихъ отзывы достаточно для производства баллотировки, но эти доводы не разубѣдили дворянъ, отъ выборовъ они отказались, просили передать дѣло на разсмотрѣніе губернатора, а также спрашивали указаній, куда направить ихъ заявленія о нуждахъ, т. е. наказъ. Здѣсь то губернаторъ и

1) „Моск. Вѣд." 1767, № 43 отъ 29 мая, поименный списокъ отсутствовавшихъ дворянъ—192 мужч. и 63 женщ.

2) А. М. Ю., д. Сената, 3769, л. 163—164, прот. засѣд. 26 апр. 1767 г., п. 7; 3770, л. 48, прот. засѣд. 3 мая 1767, п. 5; 3773, л. 128—129, прот. 9 авг., п. 27; л. 282, 301—3, прот. 21 авг., п. 15.

высказалъ требованіе о непремѣнномъ выборѣ депутата. Онъ въ такомъ ходѣ дѣла увидѣлъ недосмотръ и оплошность воеводы, подчеркнувъ, что объ освобожденіи этого уѣзда отъ обязательной присылки депутата рѣчи быть не можетъ, согласно закону. Назначенный по требованію губернатора вторичный срокъ привлекъ уже только пятерыхъ помѣщиковъ, которые, слѣдуя толкованію Юшкова, изъ своей среды выдѣлили предводителя и избрали депутатомъ дворянина отсутствовавшаго, но приславшаго письменный голосъ; о полномъ исполненіи обряда нельзя было и думать, такъ какъ изъ числа оставшихся четырехъ нельзя же было выдѣлить еще коммиссію изъ пяти для сочиненія наказа и т. п. [2]). Подобный же случай имѣлъ мѣсто въ другомъ уѣздѣ Московской губерніи—Мосальскомъ, протекшій только при совершенно иныхъ обстоятельствахъ. Первоначально явились только пять человѣкъ, которые, вопреки прямому указанію закона, безъ баллотировки выбрали предводителемъ отсутствовавшаго дворянина Чебышева, отъ котораго уже только позднѣе было получено извѣщеніе о невозможности „персонально“ быть на съѣздѣ. Какъ впослѣдствіи воевода объяснилъ на запросъ губернатора, изъ наличныхъ выбрать нельзя было никого—трое изъ пяти были моложе тридцати лѣтъ, что недопускалось для предводителя, одинъ былъ безграмотенъ, о чемъ, впрочемъ, ничего не говорится въ „обрядѣ“, а пятый прямо „оной должности исправить не можетъ“, очевидно по своимъ способностямъ. Воевода отмѣнилъ эти неправильно произведенные выборы и назначилъ новый срокъ для собранія, ко времени котораго получено было уже 34 письменныхъ отзыва, въ нѣсколькихъ изъ которыхъ были названы и имена желательныхъ кандидатовъ въ депутаты. На этотъ разъ дворянъ явилось еще меньше — всего трое, всѣ не бывшіе ранѣе, да къ тому же открылись обстоятельства, которыя лишили возможности къ чему нибудь приступить: избранный на этотъ разъ предводителемъ А. Клементьевъ уже на собраніи былъ серіозно боленъ и исполнять предводительскихъ обязанностей не могъ; одинъ

2) А. М. Ю., д. Моск. губ. прав., 2362, л. 785—6, 787,—788—89; *Липинскій*, стр. 246.

изъ его избирателей тоже оказался больнымъ послѣ побоевъ, нанесенныхъ ему третьимъ участникомъ собранія. Воевода обратилъ вниманіе на то, что наличный составъ состоявшагося собранія не соотвѣтствуетъ статьѣ „обряда" о пяти сочинителяхъ наказа и снова обратился къ Юшкову за указаніями. По распоряженію Юшкова воевода сдѣлалъ новую пробу и разослалъ приглашенія къ наличнымъ въ уѣздѣ десяти дворянамъ, имѣя въ виду необходимость въ случаѣ уклоненія отъ выборовъ прямого заявленія дворянъ о своемъ нежеланіи прислать депутатовъ. На этотъ—третій разъ, повидимому, совсѣмъ никто не явился, „отозвавшись" старостью и малоимѣніемъ въ деревняхъ дворянъ, изъ которыхъ выбрать некого[1]). Въ уѣздахъ Оболенскомъ и Серпуховскомъ положеніе дѣла было еще болѣе затруднительнымъ, но благодаря особымъ условіямъ управленія этими уѣздами администраціи удалось все-же найти болѣе или менѣе удачный выходъ. Къ назначеннымъ срокамъ во второмъ изъ названныхъ уѣздовъ явилось сначала шестеро; было признано, что это слишкомъ мало для избранія и дѣло отложили на мѣсяцъ, но на второй срокъ явился только одинъ человѣкъ при 46 письменныхъ отзывахъ, въ первомъ къ сроку прибыло только двое при 35 „голосахъ"; конечно, ни тамъ, ни здѣсь нельзя было и думать о выборахъ. Благодаря тому обстоятельству, что оба эти уѣзда были подчинены одному воеводѣ или, какъ выражался губернаторъ Юшковъ, „сочинены изъ Серпуховскихъ и состоятъ въ вѣдомствѣ серпуховской воеводской канцеляріи", мѣстный воевода предложилъ губернатору соединить эти уѣзды въ одну избирательную единицу и назначить одного общаго депутата отъ дворянства. Воевода имѣлъ въ виду только указанные два уѣзда. Въ третьемъ, ему подчиненномъ— Тарусскомъ выборы прошли благополучно; послѣ сравнительно неудачнаго съѣзда дворянъ къ первому сроку въ числѣ 13 душъ, къ новому сроку явилось двадцать три человѣка при 53 „отзывахъ", которые и избрали и предводителя и депутата. На представленіе воеводѣ въ указанномъ смыслѣ

—

[1]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 668—680, 190—1; *Латинскій*, стр. 247—8.

послѣдовала резолюція Юшкова, въ которой за приведеннымъ уже выше соображеніями повелѣвалось выборъ чинить „вобще", т. е. вмѣстѣ, „ото всѣхъ означенныхъ уѣздовъ". Это выраженіе воевода понялъ въ смыслѣ объединенія всѣхъ трехъ ему подвѣдомственныхъ уѣздовъ, почему были произведены новые выборы. Къ этому времени тарусскій предводитель дворянства умеръ, на его мѣсто теперь избрали новаго, а прежній тарусскій депутатъ кн. А. И. Волконскій былъ теперь переизбранъ [1]). Къ сожалѣнію, неизвѣстно, какъ многолюдно было это новое совмѣстное собраніе дворянства трехъ уѣздовъ и какое количество представителей отъ каждаго участвовало въ этомъ съѣздѣ. Замѣтимъ, что подобный пріемъ соединенія малолюдныхъ уѣздовъ для выборовъ былъ рекомендованъ ранѣе въ одномъ изъ проектовъ „положенія [2]), и что независимо отъ этого одинъ изъ губернаторовъ самъ высказалъ такую мысль, не имѣя, впрочемъ, случая привести свое рѣшеніе въ исполненіе [3]).

Эти примѣры достаточно выясняютъ, что въ глазахъ мѣстныхъ представителей власти по ряду уѣздовъ, число которыхъ, конечно, не исчерпывается названными, извѣстными намъ, избраніе депутата было обязательнымъ для дворянства и тѣхъ округовъ, гдѣ не было полнаго соотвѣтствія льготному положенію закона о пятнадцати помѣщикахъ. Рядомъ съ несомнѣнно существовавшимъ и удостовѣреннымъ нѣкоторыми еще ранѣе приведенными указаніями явленіемъ нѣкоторой пассивности въ этомъ отношеніи со стороны администраціи, для представителей которой не казалось невозможнымъ названнымъ только что положеніемъ закона покрывать не вполнѣ соотвѣтствовавшее ему положеніе дѣла, не дававшее однако благопріятнаго результата въ смыслѣ избранія депутата, изложенные на по-

---

[1]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, лл. 469—471, 473—4, 477—8, см. также 475 и 476. *Липинскій*, стр. 248.

[2]) См. выше, стр. 105.

[3]) Эта мысль принадлежитъ Воронежскому губернатору Маслову, который полагалъ возможнымъ предоставить малолюднымъ дворянскимъ собраніямъ присоединяться, „куда будетъ ихъ желаніе". А. М. Ю., д. Касимовск. прав. маг., в. 29, д. 2, лл. 92—94.

слѣднихъ страницахъ случаи во время дворянскихъ избирательныхъ собраній, даютъ возможность характеризовать съ разныхъ сторонъ отношеніе представителей власти на мѣстахъ къ выполненію манифеста 14 дек. 1766 года. Въ дальнѣйшемъ намъ встрѣтится еще немало матеріаловъ для общихъ заключеній по этому вопросу, и только послѣ обозрѣнія данныхъ о выборахъ по другимъ группамъ населенія можно давать общую оцѣнку дѣятельности и участія представителей мѣстной администраціи въ организаціи и производствѣ выборовъ депутатовъ. Теперь же будемъ держаться на почвѣ фактовъ и перейдемъ отъ вопроса о количественномъ составѣ дворянскихъ избирательныхъ собраній къ даннымъ о соціальномъ, такъ сказать, ихъ составѣ.

Имѣемъ въ виду много разъ поднимавшійся и разрѣшавшійся въ литературѣ вопросъ о томъ, въ какой степени принимали участіе въ выборахъ разнородныя группы дворянства состоящіе на службѣ военной или гражданской, отставные, не служившіе и т. п. Отвѣтъ на этотъ вопросъ обычно основывается на подписяхъ подъ дворянскими наказами, гдѣ очень часто, хотя и невсегда [1]), участники выборовъ оставляли обозначеніе и своего отношенія къ службѣ, что могло бы дать извѣстный матеріалъ и для заключеній объ отраженіи въ жизни дворянства манифеста 1762 года о вольности дворянства. Къ этому источнику можно было бы прибавить еще показанія подлинныхъ избирательныхъ списковъ, которые намъ извѣстны изъ дѣлъ о производствѣ выборовъ по нѣсколькимъ уѣздамъ. Но при сравненіи данныхъ по обоимъ этимъ источникамъ для нѣкоторыхъ уѣздовъ обнаруживается существенная разница именно въ отношеніи интересующихъ насъ сейчасъ обозначеній служебнаго положенія дворянъ; напримѣръ, по Калужскому уѣзду въ спискѣ избирателей при тринадцати фамиліяхъ есть помѣтка объ отставкѣ отъ службы, а среди подписей подъ наказомъ нѣтъ указаній на отставку, но при именахъ или фамиліяхъ тѣхъ же дворянъ приведены ихъ чины по служ-

1) Такихъ обозначеній нѣтъ при подписяхъ подъ наказами по уѣздамъ Московскому, Волоколамскому, Алексинскому (при всѣхъ фамиліяхъ помѣта —дворянинъ), Копорскому, по Шелонской пятинѣ Новгородскаго уѣзда.

бѣ [1]). По Коломенскому уѣзду мы встрѣчаемъ обратное явленіе: въ спискѣ избирателей не говорится о рядѣ лицъ, какъ состоящихъ въ отставкѣ, что отмѣчено при ихъ фамиліяхъ въ числѣ подписей подъ наказомъ отъ дворянъ этого уѣзда [2]). Примѣры подобнаго противорѣчія встрѣчаются даже въ самихъ подписяхъ подъ наказами, какъ это можно видѣть, напримѣръ, при сравненіи подписей подъ полномочіемъ депутату отъ Изюмскаго дворянства и владѣльцевъ и подъ первымъ отдѣломъ наказа или челобитной: во второмъ случаѣ нѣкоторые изъ подписавшихся названы отставными, чего нѣтъ въ первомъ [3]) Это обстоятельство заставляетъ быть чрезвычайно осторожнымъ при пользованіи такого рода данными и во всякомъ случаѣ не даетъ права тѣ или иныя наблюденія по этому вопросу высказывать въ формѣ рѣшительной и опредѣленной, что является еще болѣе основательнымъ, если вспомнить отмѣченное выше нерѣдкое различіе въ числовомъ и личномъ составѣ собраній по спискамъ избирателей и подписямъ подъ текстомъ наказовъ. Нѣкоторыя общія замѣчанія по указаннымъ вопросамъ все же можно сдѣлать.

Разсматривая подписи подъ наказами дворянъ по такимъ кореннымъ русскимъ губерніямъ, какъ Московская, Новгородская, Петербургская, Казанская, Архангелогородская, Воронежская, Смоленская, Нижегородская, Оренбургская, можно увидѣть, что подавляющее число подписей принадлежитъ здѣсь военнымъ чинамъ; сравнительно незначительную часть всего количества дворянъ составляютъ чины гражданскіе по мѣстному или центральному управленію или лица, относительно которыхъ источники наши не даютъ никакихъ отмѣтокъ о службѣ, но которые называются обычно кратко—дворянинъ, недоросль, помѣщикъ, и т. п.; находясь среди подписей съ точнымъ означеніемъ военной или гражд. службы, такія наименованія или отсутствіе ка-

---

1) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, лл. 662—3; Сборникъ, IV, 295.

2) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 575; Сборникъ, IV, 338—9.

3) Сборникъ, LXVIII, стр. 304, 307—308,—сотники М. Оружинскій и И. Пештичъ.

кихъ-либо наименованій даетъ нѣкоторое право считать такъ подписавшихся неслужащими. Дворяне, состоящіе на гражд. службѣ, подписали наказы по тремъ четвертямъ изъ числа всѣхъ уѣздовъ названныхъ губерній, гдѣ есть обозначеніе служебнаго положенія подписавшихъ (всего—122 уѣзда); считая все число подписей подъ этими наказами въ четыре съ половиной тысячи, подписи гражданскихъ чиновъ составляютъ по отношенію ко всему этому числу пять съ лишнимъ процентовъ; по уѣздамъ это отношеніе значительно колеблется: начиная отъ уѣздовъ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ гражд. чиновъ, мы имѣемъ рядъ уѣздовъ съ 1, 2, 3 и т. д. процентами этихъ послѣднихъ; выше 15%—случаи единичны, но есть уѣзды съ 21—23%, 28%[1]), а въ двухъ случаяхъ число гражданскихъ чиновъ составляетъ почти половину всѣхъ подписавшихъ (45%)[2]) или даже превышаетъ эту половину (62, 5%)[3]). Средній процентъ состоящихъ на статской службѣ—8%[4]). Что касается неслужащихъ дворянъ, то ихъ было нѣсколько болѣе: по отношенію ко всему числу подписей ихъ имена составляютъ около семи процентовъ, но число уѣздовъ съ ихъ подписями составляетъ только нѣсколько болѣе половины всего числа (72 изъ 122). Распредѣленіе общаго ихъ количества по уѣздамъ такъ же весьма различно: начиная отъ одного и кончая шестьюдесятью съ лишнимъ; высокій процентъ встрѣчается, правда, въ единичныхъ уѣздахъ[5]); въ среднемъ на каждый уѣздъ

---

1) Можайскій у., Сборникъ, VIII, 548—9; Дмитровскій, тамъ же, 510; Псковскій у., тамъ же, XIV, 401; Нижегородскій, тамъ же, LXVIII, 105—6.

2) Сборникъ, LXIII, стр. 562, Трубчевскій уѣздъ.

3) Сборникъ, XIV, 250, Ямбургскій наказъ СПБ. губ.: 5 подп. изъ 8. *Веретенниковъ* (Къ исторіи составленія дворянскихъ наказовъ въ Екатер. Коммиссію 1767 г. Отт. изъ Зап. Харьковскаго Унив. 1911 г., стр. 13) даетъ ошибочный процентъ 50.

4) *Веретенниковъ* (стр. 13) даетъ общій процентъ—8—12 или около 10.

5) *Веретенниковъ* (стр. 13) указываетъ maximum неслуж. относительно общаго числа 25%; повидимому, онъ принимаетъ во вниманіе только подписи „дворянинъ", что намъ кажется слишкомъ большимъ ограниченіемъ; да и при этомъ условіи не все подходитъ подъ приведенную имъ цифру: см. напр., наказъ Судайскій Архангелогор. губ., тамъ съ назв. „дворянинъ" пять душъ на общее число 12, т. е. болѣе

приходится по шести съ небольшимъ процентовъ. Изъ этихъ указаній можно видѣть, насколько преобладаютъ повсюду избиратели, состоящіе на военной службѣ: изъ всѣхъ 122 уѣздовъ, взятыхъ нами при расчетѣ, только въ одномъ нѣтъ подписей состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ [1]), по отношенію ко всему числу избирателей они образуютъ не менѣе восьмидесяти процентовъ, въ среднемъ на уѣздъ приходится по 83%.

Для губерній по южной окраинѣ [2]) вопросъ о соціальномъ составѣ избирательныхъ собраній представляется нѣсколько въ иномъ видѣ. Здѣсь самый укладъ жизни этихъ областей связывалъ мѣстное дворянство, шляхетство или владѣльцевъ съ военной службой по полкамъ, которые и въ Новороссійской, и въ Малороссійской, и собственно и въ Слободско-Украинской губерніяхъ составляли основу административнаго уклада. Въ этихъ губерніяхъ представителей гражд. службы мы встрѣчаемъ чрезвычайно рѣдко, единицами: на всю первую изъ названныхъ губерній среди подписей есть только одинъ коллежскій регистраторъ, да одинъ неслужащій дворянинъ [3]), на всю третью можно отмѣтить двухъ-трехъ дворянъ на статской службѣ [4]); по Малороссіи носители такихъ званій также чрезвычайно рѣдки—всего 2—3-ое [5]), зато довольно много состоящихъ въ полковыхъ и войсковыхъ канцеляріяхъ—около 10% всего число подписавшихъ наказы. Что касается неслужилаго дворянства, то къ

30%. (Сборникъ, XIV, 498). Высшій процентъ—60 съ лишнимъ относится къ уѣзду Михайловскому (Моск. губ.), гдѣ не показано званіе при очень многихъ именахъ (85 на 138). (Сборникъ, IV, 277—279). См. у. Ростовскій (Сб. IV, 357—358), Темниковскій (Сборникъ, LXVIII, стр. 456—7).

[1]) Пареньевскій у. Архангелогор. губ. Сборникъ, XIV, стр 490—1.

[2]) Подъ наказами по Остзейскимъ губерніямъ дворяне подписывались безъ обозначенія своего отношенія къ службѣ.

[3]) Наказъ грузинскихъ дворянъ Донецкаго пикинернаго полка, Сборникъ, XCIII, стр. 42; наказъ двор. Бахмутскаго у., Сборникъ, XCIII, стр. 79.

[4]) Нак. Атырскихъ дв., Сборникъ, LXVIII, 259; Сумскій нак., тамъ же, 284; нак. Острогожскій, тамъ же, 286.

[5]) Нак. Переяславскаго шляхетства, Сборникъ, LXVIII, стр. 155; нак. Глуховскаго шл., тамъ же, стр. 131.

этому разряду можно, повидимому, причислить незначительное количество—всего душъ десять на общее число свыше 800 подписей—малороссійскихъ дворянъ, которые свое общественное положеніе опредѣляютъ обозначеніемъ не своего личнаго званія или состоянія, но своихъ отцовъ, напр. умершаго бунчуковаго товарища сынъ или сынъ значкового товарища [1]), если, конечно, при этомъ указаніи нѣтъ прибавокъ о службѣ, какъ напр., умершаго войск. тов. сынъ подканцеляристъ [2]) и т. п.

Среди избирателей, состоявшихъ на военной службѣ, можно встрѣтить носителей самыхъ разнообразныхъ чиновъ, начиная отъ самыхъ низшихъ, вродѣ солдатъ, рейтаръ, драгунъ и т. п. и кончая генералами; но главную массу избирателей составляли, повидимому, дворяне среднихъ офицерскихъ чиновъ—секундъ-маіоры, капитаны, поручики, подпоручики и прапорщики; другую менѣе многочисленную группу образовали сержанты, вахмистры, каптенармусы, капралы; представители другихъ военныхъ званій и чиновъ не составляли сколько нибудь постоянной группы, и разрозненно встрѣчаются въ отдѣльныхъ наказахъ, какъ генералы (аншефъ, маіоры и т. п.), полковники, кадеты, констапели и т. п.) [3]). Въ южныхъ губерніяхъ всѣ военно-служащіе избиратели раздѣлялись на двѣ неравныя части—по состоянію въ полковыхъ и войсковыхъ званіяхъ или въ чинахъ по регулярной службѣ: въ Малороссіи подавляющее большинство первыхъ за единичными исключеніями [4]), въ Слободской-Украинской губ. эти группы болѣе равномѣрны, въ Новороссіи преобладаютъ регулярные чины,—что соотвѣтствуетъ общему строю и особенностямъ общественныхъ отношеній въ этихъ областяхъ Россіи, въ различной степени

---

[1]) См. Сборникъ, LXVIII, стр. 157, 172, 210, 246 и др. Ср.—наказъ Изюмскаго двор. по Слободско-Украинской губ. подписали старшинскіе сыновья. Сборникъ, LXVIII, 259—260.

[2]) Сборникъ, LXVIII, 15 7, наказъ Переяславскаго шляхетства.

[3]) Ср. *Веретенниковъ*, стр. 13.

[4]) Генералъ-маіоръ—Стародуб. нак., Сборникъ, LXVIII, 201; секундъ-маіоръ тамъ же; маіоръ—Нѣжинск. и Батуринск. нак., тамъ же, 145; подполковникъ—Погарскій, тамъ же, 210; бригадиръ—Гадяцкій, тамъ же, 214; капитанъ—Гадяцкій, 215.

подвергшихся вліянію объединительной политики правительства и администраціи. Понятное дѣло, что служебныя наименованія не рѣшаютъ вопроса о происхожденіи участниковъ выборовъ и оставившихъ подписи подъ наказами и объ ихъ отношеніи къ краю.

Что касается дворянъ, состоящихъ въ отставкѣ отъ гражданской или военной службы, которые могли бы особенно дѣятельно отозваться на приглашеніе къ выборамъ, будучи свободными отъ какихъ-либо обязательныхъ занятій и нестѣсненными необходимостью постоянно жить въ опредѣленномъ мѣстѣ, часто вдали отъ своихъ деревень и помѣстій, то, на основаніи разсмотрѣнія подписей подъ наказами по уѣздамъ коренныхъ губерній, ихъ участіе въ выборахъ можно замѣтить въ третьей части этихъ уѣздовъ (39 изъ 122); по отношенію ко всему числу подписей онѣ образуютъ всего около четырехъ процентовъ, на каждый уѣздъ въ среднемъ приходится по пять съ лишн. процентовъ, при чемъ по отдѣльнымъ уѣздамъ избиратели этой группы распредѣлены весьма не равномѣрно: чуть не въ половинѣ всѣхъ тридцати девяти уѣздовъ отставные представлены какимъ-либо однимъ лицомъ, но есть уѣзды, гдѣ ихъ подавляющее большинство, какъ напр., въ уѣздѣ Любимскомъ, Московской губ., гдѣ отставныхъ 25 душъ (66%) при 8 военныхъ, 3 гражданскихъ чинахъ и двухъ неслужащихъ[1]), или въ Бѣлозерскомъ, Новгородской губ., гдѣ отставныхъ было 40 душъ, что составляетъ 80% всего числа подписей[2]); подобное же явленіе видимъ въ уѣздахъ Смоленскомъ (25 душъ, 54%)[3]), Солигалицкомъ (Архангелогородской губ.) (11 душъ, 40%)[4]), Парѳеньевскомъ (Арханг. губ.) (7 д.—70%)[5]). Такая же неравномѣрность замѣчается и въ южныхъ губерніяхъ: рядомъ съ уѣздами, гдѣ нѣтъ отставныхъ, или, что также вполнѣ возможно, объ отставкѣ отъ службы лишь нѣтъ упоминанія, встрѣчаются уѣзды, подъ

---

1) Сборникъ, IV, 296—7.
2) Тамъ же, XIV, 293—4.
3) Тамъ же, XIV, 423.
4) Тамъ же, XIV, 485.
5) Тамъ же, XIV, 490—1.

наказами отъ которыхъ отставнымъ принадлежитъ значительная или бо́льшая часть подписей, какъ напр. подъ наказомъ грузинскихъ дворянъ Донецкаго пикинернаго полка (7 изъ 12)[1], или подъ наказомъ Ахтырскихъ дворянъ (47 изъ 76)[2]; въ Малороссійской губерніи число „абшитованныхъ“ сравнительно незначительно.

Должно сознаться, что послѣдній изъ разсмотрѣнныхъ разрядовъ избирателей—дворянъ особенно внушаетъ сомнѣнія въ достовѣрности подписей подъ наказами, и имѣя передъ глазами уѣзды со значительнымъ числомъ отставныхъ, кажется, будетъ до извѣстной степени справедливымъ и допустимымъ признать ихъ общій процентъ вообще болѣе высокимъ, чѣмъ даетъ подсчетъ однихъ подписей подъ наказами. Мнѣніе В. И. Веретенникова, что „*большинство военныхъ было изъ отставныхъ* потому-что изъ состоявшихъ на дѣйствительной службѣ только очень немногіе могли жить временно въ своихъ деревняхъ“[3]), все же представляется намъ преувеличеннымъ. Одно можно сказать опредѣленно, это—что подписи подъ наказами для рѣшенія вопроса о числѣ отставныхъ дворянъ, бывшихъ на выборахъ по уѣздамъ, даютъ указанія весьма шаткія, сомнительныя и далеко не полныя; тѣмъ болѣе, конечно, по нимъ не приходится судить объ общемъ количествѣ находящихся въ отставкѣ дворянъ, т. е. о томъ, какъ отнеслись дворяне къ манифесту 18 февр. 1762 г. и насколько воспользовались имъ. У насъ есть примѣръ очень яркій для подтвержденія такой оцѣнки наказовъ: наказъ Клинскій подписанъ шестью дворянами, при чемъ они всѣ (кромѣ предводителя) названы военными чинами[4]); а между тѣмъ по справкамъ мѣстной воеводской канцеляріи въ уѣздѣ „съ вѣчными паспортами штабъ и оберъ-офицеровъ“ жило 11[5]). Изъ этого числа

---

[1]) Тамъ же, XCIII, 42.

[2]) Тамъ же, LXVIII, 259—60.

[3]) *Веретенниковъ*, стр. 14.

[4]) Сборникъ, IV, 265.

[5]) А. М. Ю., д. Клинскаго уѣздн. суда, оп. 7, в. 11, д. 31, л. 199 и др.; справка эта относится къ февр. 1768 г. и повторяется затѣмъ еще нѣсколько разъ, при чемъ точно указываются и села, въ которыхъ живутъ эти дворяне.

имена только двухъ есть подъ наказомъ [1]),—свидѣтельство того, что и живущіе здѣсь же, въ уѣздѣ, не всегда откликались на призывъ для участія въ выборахъ. Для другихъ уѣздовъ мы такихъ точныхъ оффиціальныхъ справокъ о живущихъ въ уѣздѣ (но не о всѣхъ вообще) отставныхъ дворянъ привести не можемъ.

Отъ разсмотрѣнія данныхъ о численности участниковъ избирательныхъ собраній и о составѣ послѣднихъ переходимъ къ разсмотрѣнію самой дѣятельности этихъ собраній, т. е. къ вопросу о томъ, какъ дворяне выбирали депутатовъ и кого именно признавали они достойнымъ ихъ довѣрія и способнымъ быть представителемъ ихъ нуждъ и интересовъ. Эти вопросы самымъ тѣснымъ и неразрывнымъ образомъ соединены другъ съ другомъ, такъ какъ отъ личности избираемаго или отъ отношенія дворянъ къ нему зависитъ и самый порядокъ избранія и отношенія дворянъ между собою, согласіе или споры по вопросу о его пригодности, стремленія поддержать или устранить кандидатуру того или иного лица, а вопросъ „какъ избирали" и имѣетъ въ виду именно эти внутреннія отношенія, а никакъ не повсюду однообразный внѣшній порядокъ избранія. Сколько-нибудь полнаго и исчерпывающаго отвѣта на эти вопросы мы дать не можемъ. Переписка по дѣламъ о производствѣ выборовъ обычно молчитъ о томъ, кто таковъ избранный въ томъ или иномъ уѣздѣ депутатъ, чѣмъ онъ привлекъ вниманіе избирателей и почему получилъ отъ нихъ большинство шаровъ, каково его положеніе среди другихъ помѣщиковъ уѣзда, каковъ его имущественный и такъ сказать нравственный цензъ. Если не считать нѣкоторой группы дворянскихъ представителей, которые намъ извѣстны по ихъ дѣятельности въ другихъ сферахъ, то съ большинствомъ дворянскихъ депутатовъ мы встрѣчаемся или только въ общихъ спискахъ депутатовъ, или въ текстахъ наказовъ, или же уже въ составѣ Законодательной Коммиссіи, по выступленіямъ въ которой,

---

[1]) Капитанъ Василій Нѣеловъ и поручикъ Іона Квашнинъ.

часто единичнымъ и случайнымъ, трудно, конечно, уяснить физіономію каждаго представителя. Нѣкоторыя данныя по поставленнымъ выше вопросамъ встрѣчаются въ дѣлахъ о выборахъ лишь тогда, когда кандидатъ въ депутаты не пользуется общимъ сочувствіемъ, а вокругъ его имени группируется лишь часть избирателей, которой приходится защищать своего представителя отъ враждебной ему партіи и въ свою очередь пытаться подорвать достоинство конкурента. Такого рода дѣла намъ извѣстны по нѣсколькимъ уѣздамъ, они вводятъ насъ въ самый центръ интересовъ и взглядовъ собравшагося на выборы дворянства и до извѣстной степени характеризуютъ его отношеніе и интересъ къ дѣлу посылки въ Коммиссію депутата, разъ не безразличнымъ является лицо, которому довѣряется представительство уѣздныхъ помѣщиковъ, поддержка ихъ общихъ ходатайствъ передъ правительствомъ и забота объ удовлетвореніи ихъ просьбъ и нуждъ въ текстѣ новаго Уложенія. Изъ малочисленности этихъ дѣлъ, нельзя, конечно, дѣлать общаго заключенія о томъ, что подобнаго рода столкновенія среди самаго дворянства были лишь исключеніемъ, и что вообще выборы происходили повсюду совершенно ровно и спокойно, „съ тихостью и молчаніемъ", не вызывая никакихъ волненій и движенія среди помѣщиковъ. Мы знаемъ лишь съ извѣстной полнотой тѣ случаи, когда окончательное рѣшеніе спорныхъ вопросовъ выносилось уже высшей инстанціей въ дѣлѣ производства выборовъ—Сенатомъ, а вполнѣ ясно, что далеко не всякій разъ отношенія среди дворянъ по поводу того или иного кандидата или отдѣльныхъ дѣйствій участниковъ собраній настолько обострялись, что нельзя было устранить самую основу разногласій и внести извѣстное умиротвореніе при участіи мѣстной администраціи въ лицѣ воеводъ или даже губернаторовъ, которымъ Императрица рекомендовала не доводить дѣла до высшихъ учрежденій и всѣ „сумнительства" „рѣшать и опредѣлять по лучшему ихъ усмотрѣнію", „не переписываясь уже болѣе съ вышнимъ мѣстомъ" [1]).

Понятно, однако, что открытое вмѣшательство пред-

[1]) Указъ губернаторамъ, п. 9.

ставителей администраціи могло имѣть мѣсто лишь тогда, когда можно было говорить о какомъ либо нарушеніи закона о выборахъ, о чемъ въ подробностяхъ будетъ рѣчь ниже, въ значительномъ же большинствѣ уѣздовъ, можно, кажется, думать, если и были разногласія и нѣкоторая борьба, то она не выходила за рамки закона, сводясь къ несогласіямъ относительно кандидатовъ, что такъ естественно особенно при значительномъ числѣ избирателей, гдѣ связи сосѣдскія, родственныя и т. п. не могли не произвести нѣкотораго раздробленія помѣщиковъ, извѣстной группировки по мѣстнымъ интересамъ, по отношенію къ вопросамъ управленія и различнымъ сторонамъ уѣздной жизни, вниманіе къ которымъ безусловно уже развилось среди дворянства, что достаточно ясно и ярко свидѣтельствуютъ дворянскіе наказы. *Эти* внутреннія отношенія по поводу выборовъ въ документахъ, исходящихъ отъ мѣстной уѣздной или губернской администраціи, совершенно не отражаются, съ ними можно было бы познакомиться лишь тогда, еслибы болѣе многочисленны были такія записи участниковъ или современниковъ выборовъ въ Коммиссію, какія есть у А. Т. Болотова или у П. И. Рычкова. У перваго мы находимъ, между прочимъ, любопытное указаніе на то, что „многіе ужасно добивалися, ласкаясь отчасти опредѣленнымъ жалованіемъ, а отчасти другими выгодами", попасть въ число депутатовъ, примѣръ чего намъ дѣйствительно извѣстенъ[1]). Труднѣе провѣрить другое свидѣтельство А. Т. Болотова, вообще очень суроваго въ оцѣнкѣ Законодательной Коммиссіи, въ дѣятельности которой онъ увидѣлъ лишь много „вранья, крика и вздора", а дѣла никакого: „выбирали и назначали къ тому не тѣхъ, которыхъ бы выбирать къ тому надлежало и которые къ тому были способны и другихъ достойнѣе, пишетъ Болотовъ, а тѣхъ, которымъ самимъ опредѣлиться въ сіе мѣсто хотѣлось, несмотря ни мало, способны-ли они къ тому были или неспособны" [2]). П. И. Рычковъ въ одномъ изъ писемъ академику Г. Ф. Миллеру упоминаетъ о выборахъ депутата по Оренбургскому уѣзду, причемъ выясняетъ, что тамъ всѣ избиратели раздѣлились на двѣ партіи, изъ

[1]) См. ниже указанія по дѣлу Кондырева.

[2]) *Болотовъ*, Записки, т. II, стр. 654—655.

которыхъ одна старалась провести самого Рычкова, но „губернаторская сторона" превозмогла, давъ своему кандидату два лишнихъ голоса сравнительно съ Рычковымъ; „онъ фаворитъ губернаторской" (И. А. Рейнсдорпа), говоритъ Рычковъ о выбранномъ въ депутаты сек.-маiорѣ И. Толстомъ [1]), и „безъ сумлѣнiя по его видамъ инструированъ" [2]).

Нѣкоторыя заключенiя о ходѣ дѣла выборовъ, о мирномъ производствѣ избранiя предводителей и депутатовъ можно было бы сдѣлать на основанiи извѣстныхъ намъ свѣдѣнiй о числѣ голосовъ или шаровъ, данныхъ тому или другому кандидату или о количествѣ голосовъ, которое дало опредѣленному дворянину званiе предводителя или представителя мѣстныхъ помѣщиковъ. Но для такихъ заключенiй списки дворянъ съ обозначенiемъ избирательныхъ или неизбирательныхъ баловъ или справки о числѣ шаровъ, которымъ выдѣленъ одинъ изъ дворянъ, оказываются недостаточными. Дѣло въ томъ, что по точному и подробному изложенiю избирательнаго закона, т. е. „обряда", при выборахъ предводителя и депутата не могло имѣть мѣста предварительное назначенiе или указанiе нѣкоторыхъ лицъ въ качествѣ желательныхъ кандидатовъ, вокругъ именъ которыхъ могли бы сгруппироваться отдѣльныя части участниковъ избирательныхъ собранiй. Зная, какую поддержку оказывала каждая часть съѣхавшагося дворянства выставляемому ею кандидату, можно было бы до извѣстной степени представить себѣ партiйную раздробленность дворянства и партiйную борьбу ради предоставленiя кому-либо одному первенства среди другихъ дворянъ. Но такой порядокъ производства выборовъ извѣстенъ намъ только по единичнымъ случаямъ и отнюдь не могъ быть общимъ, являясь несогласнымъ съ „обрядомъ". Когда въ Эстляндской губернiи дворянство по каждому изъ четырехъ уѣздовъ назначало ранѣе по четыре кандидата въ депутаты изъ числа „къ тому искусныхъ людей", что представлялось до извѣстной степени допустимымъ и самому губернатору

---

[1]) Списокъ гг. депутатовъ, № 513.

[2]) *Пекарскiй*, П. Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова, Спб., 1867, стр. 55, письмо отъ 1 сент. 1767 г.

Гольштейнъ-Беку, то Сенатъ опредѣленно разъяснилъ, что это „учинено совсѣмъ въ отмѣну“ „обряда“ [1]. Обычно же выборы производились въ томъ порядкѣ, какой указывалъ этотъ „обрядъ“ [2],—т. е. голоса или шары подавались за каждаго дворянина какъ присутствовавшаго на выборахъ, такъ и заявившаго лишь о себѣ своимъ письменнымъ „отзывомъ“, причемъ въ предводители должны были баллотироваться только лица изъ первой группы; говоримъ „должны“, потому-что иногда и предводителей избирали изъ числа отсутствовавшихъ [3]). Вслѣдствіе такого опредѣленія закона голоса раздѣлялись на части не между нѣсколькими только лицами, при чемъ подававшіе за одного бѣлые или избирательные шары вмѣстѣ съ тѣмъ другому кандидату давали голоса неизбирательные, но доставались каждому изъ всего количества подвергавшихся баллотированію лицъ, такъ что одинъ и тотъ же избиратель голосовалъ одновременно за многихъ. Конечно, и при такого рода баллотировкѣ избиратели могли остановиться только на ограниченномъ числѣ дворянъ, соотвѣтственно партійному раздѣленію участвовавшихъ, всѣмъ же остальнымъ бросая одни только неизбирательные шары. Но на дѣлѣ такого вполнѣ допустимаго, можно выразиться, „обхода“ требованій „обряда“ мы не встрѣчаемъ. Такъ, напримѣръ, при выборахъ въ Зарайскомъ уѣздѣ предводителемъ дворянства былъ избранъ дворянинъ С. Мельгуновъ, получившій 56 голосовъ избирательныхъ при 15-ти неизбирательныхъ, но рядомъ съ нимъ были дворяне, которые получили бѣлыхъ шаровъ 41, 34, 28, 26, 29, 32, 39, 37 и т. п.,—очевидно избиратель, бросая бѣлый шаръ Мельгунову, бросалъ такой же и еще ряду дворянъ [4]). Конечно, всегда находились такіе дворяне, которымъ

---

[1]) А. М. Ю., дѣла Сената, 3768, л. 284, протоколъ засѣд. Сената 27 марта 1767 г., п. 10; 3769, л. 17—18, 30, прот. засѣд. 16 апр., п. 15. Государственный Архивъ, XVI, 874, лл. 3—4—докладъ Сената 20 апр., л. 5—8—опредѣленіе Сената 18 мая 1767 г. (см. и А. М. Ю., д. Сената, 3770, л. 244—4, 249—51). *Соловьевъ*, Исторія Россіи, VI, стр. 313—314.

[2]) Пункты 12, 13, 22.

[3]) См. напр. выше о выборахъ въ Мосальскомъ уѣздѣ, стр. 269.

[4]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2365, л. 1204—5; см. также указ. о выборахъ по Московскому у.—П. С. Салтыковъ получилъ 131 изб. и

дано было большинство голосовъ, при чемъ, замѣтимъ, абсолютное, а не относительное [1]), но это объяснялось невсегда побѣдой какой-либо одной партіи надъ другой,—въ числѣ голосовавшихъ за нѣсколькихъ лицъ, получившихъ большее число шаровъ, были одни и тѣже избиратели. Ясно, что для сужденія о партійности при дворянскихъ выборахъ, о столкновеніяхъ и борьбѣ между двумя или нѣсколькими кандидатами во время производства избранія депутата свѣдѣнія наши о числѣ шаровъ и голосовъ основаніемъ служить не могутъ. О подобныхъ случаяхъ мы отчетливо и опредѣленно можемъ судить, поэтому, только тогда, когда дѣло принимаетъ болѣе серьезный оборотъ, и изъ стадіи мирной и спокойной борьбы переходитъ въ стадію открытаго несогласія, вызывающаго обращеніе къ администраціи и ея вмѣшательство.

Споры о томъ или иномъ кандидатѣ или уже избранномъ въ депутаты лицѣ должны были, конечно, для основательности и даже законности претензій той или другой партіи, касаться вопроса о соотвѣтствіи избираемаго или избраннаго основнымъ требованіямъ закона, которымъ долженъ удовлетворять каждый депутатъ. „Обрядъ“ устанавливаетъ четыре такихъ требованія, касающихся какъ личныхъ свойствъ и качествъ депутата, такъ и его имущественнаго ценза. Помимо достиженія извѣстнаго возраста—для предводителя не менѣе 30 лѣтъ, а для депутата не менѣе 25 лѣтъ [2]), избираемый долженъ дѣйствительно владѣть въ уѣздѣ имѣніемъ, быть чистымъ отъ какихъ-либо штрафовъ, подозрѣній и явныхъ пороковъ и честнаго и незазорнаго поведенія [3]). Уже сами избиратели прибавляли мѣстами еще одно требованіе—нѣкоторый образовательный цензъ: „за не-

32 неизб., П. И. Панинъ 126 и 37, кн. А. С. Козловскій 103 и 60, П. А. Татищевъ 105 и 58 и т. п. Тамъ же, 2362, лл. 312—321.; 2362, л. 510—513 —о выборахъ въ Боровскомъ уѣздѣ: изъ числа 29 голосовъ 26 изб. получилъ Волконскій и 27 Безобразовъ. См. 2365, л. 1181—2 по Пронскому у., и т. д.

[1]) Намъ не встрѣтилось ни въ одномъ дѣлѣ о выборахъ случая избранія относительнымъ большинствомъ.

[2]) Обрядъ, п. 11, 22.

[3]) Обрядъ, п. 4.

уменіемъ грамотѣ выборомъ общество не согласуется", помѣчено противъ нѣкоторыхъ фамилій въ спискѣ дворянъ по Зарайскому уѣзду [1]) рядомъ съ указаніями полученныхъ другими дворянами шаровъ; въ другихъ мѣстахъ этотъ вопросъ разрѣшался, можетъ быть, простымъ забаллотированіемъ неграмотныхъ, которыхъ въ общей массѣ дворянства, какъ извѣстно, было не мало [2]). Во всякомъ случаѣ среди дворянскихъ депутатовъ не было ни одного неграмотнаго, какъ можно судить на основаніи подписей депутатовъ подъ текстомъ присяги, принесенной ими по прибытіи въ Коммиссію въ Москву [3]). Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ примѣнялось иное сокращеніе выборовъ: не баллотировали больныхъ и старыхъ [4]), которые не могли бы все-равно исполнять обязанности депутата или предводителя, и отказавшихся заранѣе отъ этихъ званій [5]), или находившихся за-границей [6]).

Несоотвѣтствіе того или другого дворянина основнымъ указаніямъ „обряда", конечно, принималось во вниманіе прежде всего администраціей, которая вносила въ списки

---

1) А. М. Ю., дѣла Московскаго губ. правл., 2365, л. 1204—1205; неграмотными были конюхъ Плуталовъ, капралъ Калугинъ, дворянинъ Караваевъ.

2) *А. С. Лаппо-Данилевскій*, пользуясь подписями подъ наказами, сдѣланными кѣмъ либо вмѣсто опредѣленныхъ избирателей по незнанію ими грамоты, даетъ средній процентъ 11, 7% при maximum'ѣ въ 60%; неграмотные по отношенію къ общему числу подписей подъ наказами образуютъ 2, 9%. Собраніе и сводъ законовъ Россійской Имперіи, сост. въ царств. Имп. Екатерины II-ой. Ж. М. Н. Пр., 1897, I, стр. 56—59. См. также *В. Н. Веретенниковъ*, Къ исторіи сост. дворянскихъ наказовъ, стр. 14—15: въ 10% наказовъ есть подписи завѣдомо неграмотныхъ; „неграмотные дворяне—заурядное явленіе". См. также замѣчанія *В. Бочкарева* въ статьѣ: „Культурные запросы русскаго общества начала царствованія Екатерины II по матеріаламъ Законодательной Коммиссіи 1767 г.", Русская Старина, 1915, II, стр. 325 и слѣд.

3) Арх. Госуд. Совѣта, св. 110/1. См. также подписи подъ актомъ о поднесеніи Императрицѣ титула 27 сент. 1767 г. Сенатскій Архивъ, Именные указы, кн. 124.

4) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2365, л. 1183—4, Пронскій уѣздъ, 27 душъ.

5) Тамъ же, 2362, л. 603—611, № 15—П. И. Панинъ по Суздальскому у. не баллотированъ—„отрѣшился отъ депутатства".

6) Тамъ же, № 31—Д. А. Голицынъ не баллот.—министръ во Франціи.

дворянъ только мѣстныхъ землевладѣльцевъ, и значитъ заранѣе разсматривала вопросъ объ имущественномъ цензѣ всѣхъ, кто могъ быть допущенъ къ выборамъ. Что касается нравственныхъ качествъ избирателей, то законъ ничего не говоритъ по этому вопросу, заботясь лишь о личности депутата. Поэтому до баллотировки представители администраціи, повидимому, не брали на себя обязанности разъяснить избирателямъ, кого изъ явившихся лично или приславшихъ отзывы они не могутъ выбирать, чтобы не стать въ противорѣчіе съ закономъ. Такую роль разъяснителей брали на себя, какъ можемъ судить по нѣкоторымъ случаямъ, сами наличные дворяне, единогласно иногда сходившіеся во мнѣніи о недопустимости голосованія того или другого помѣщика. Такъ въ Суздальскомъ уѣздѣ дворяне не баллотировали ротмистра Вас. Анненкова въ виду состоянія его подъ слѣдствіемъ [1]). Въ Симбирскѣ дворяне единогласно заявили о своемъ несогласіи принять въ сообщество къ выборамъ тамошняго помѣщика асессора Петра Муромцова на томъ основаніи, что отецъ его въ прошлыхъ годахъ былъ сосланъ за нѣкоторую продерзость въ Симбирскъ на прожитіе. Въ этомъ случаѣ дворяне обнаружили уже чрезвычайную осторожность: по справкѣ въ грамотѣ, касающейся этой ссылки отъ 199 или 207 г., т. е. 1691 или 1699 гг., оказалось, что Антошка М. съ женой Агашкой и сыномъ Афонькой (это, вѣроятно, и есть отецъ Петра М.) сосланы на вѣчное житье въ Симбирскѣ за укрывательство воровъ и за необъявленіе о нихъ; Сенатъ призналъ, что подозрѣніе и запрещеніе выѣзда изъ Симбирска простираются на однихъ только предковъ П. М., ему же въ порицаніе служить не могутъ, почему его и нѣтъ причины исключать изъ числа дворянъ [2]).

Когда изъ общаго числа избирателей оказывался выдѣленнымъ въ качествѣ предводителя или депутата человѣкъ, относительно котораго у представителей мѣстной власти были свѣдѣнія о несоотвѣтствіи его указаніямъ закона,

[1]) Тамъ же, № 165.

[2]) А. М. Ю., дѣла Сената, 3769, л. 164, 173, протоколъ засѣданія 26 апр. 1767 г., п. 8; 207 годъ указанъ въ текстѣ протокола, а 199 г.— въ текстѣ отдѣльнаго опредѣленія.

тогда они выступали съ заявленіями о необходимости произвести новые выборы въ виду неблагопріятныхъ результатовъ первыхъ. Подобный случай извѣстенъ намъ при дворянскихъ выборахъ въ Бахмутскомъ уѣздѣ Новороссійской губерніи. Мы не знаемъ, какъ состоялось здѣсь избраніе депутатомъ коллежскаго регистратора Павлищева. Дѣло открывается для насъ въ тотъ моментъ, когда Павлищевъ уже избранъ, но отъ дворянъ требуютъ замѣны его другимъ. Ген.-маіоръ Исаковъ (комендантъ крѣп. Св. Елисаветы) обратилъ вниманіе на то, что Павлищевъ находится подъ слѣдствіемъ по доносамъ на него бахмутскихъ соловаровъ во взяткахъ; *будетъ ли онъ оправданъ или нѣтъ, предвидѣть нельзя*, но во всякомъ случаѣ депутатомъ оставаться ему не должно. Черезъ Бахмутскаго коменданта объ этомъ было дано знать предводителю дворянства Шабельскому для устройства новыхъ выборовъ, отъ которыхъ, однако, отказались дворяне, заявивъ, что другого, кромѣ Павлищева, по малому числу наличныхъ дворянъ выбирать не желаютъ. Опредѣленіе Сената о новомъ избраніи депутата не повліяло на дворянъ, которые заявленія свои о мѣстныхъ нуждахъ нашли случай передать другимъ образомъ въ Коммиссію, а именно черезъ Шабельскаго, который отправился въ Москву. Намъ все дѣло это извѣстно изъ сенатскихъ опредѣленій, а поэтому точка зрѣнія дворянъ остается неизвѣстной, дѣйствительно ли не было возможности выбрать другого, или не было желанія отступить отъ своего избранника и подчиниться повелѣніямъ начальства. Были ли у Сената основанія подозрѣвать послѣднее, не знаемъ, но во всякомъ случаѣ новое рѣшеніе его проникнуто рѣзкимъ тономъ и возмущеніемъ, конечно по случаю неповиновенія бахмутскихъ дворянъ. Число дворянъ въ уѣздѣ Сенату неизвѣстно; если ихъ болѣе 15, то коменданту поручается объявить имъ, что „въ невыборѣ ими на мѣсто П. другого депутата примѣчается единое ихъ упрямство и неисполненіе монаршей воли"; разъ имъ дано знать, что П. подъ слѣдствіемъ, отнюдь не надлежало удостаивать его важнымъ званіемъ депутата. „Но они, говоритъ Сенатъ въ опредѣленіи своемъ 14 марта 1768 г.,—несмотря на все это утверждаютъ по прежнему его П., какъ будто человѣка безпорочнаго, и нехотятъ совсѣмъ присту-

пить къ выбору на мѣсто его другого, изъ чего упрямство ихъ явно оказывается"; Сенатъ находитъ этотъ ихъ непристойный поступокъ достойнымъ штрафовъ, но по милосердію Монаршему имъ назначается выговоръ съ ожиданіемъ раскаянія и новаго выбора[1]). На этотъ разъ указъ Сената, повидимому, подѣйствовалъ, и въ серединѣ іюня 1768 г. депутатомъ отъ дворянства былъ избранъ тайный совѣтникъ князь П. Н. Трубецкой; къ сожалѣнію, не знаемъ, какъ многолюдно было избирательное собраніе на этотъ разъ и при какихъ обстоятельствахъ достигнуто было рѣшеніе дѣла[2]).

Въ случаяхъ менѣе единодушнаго и менѣе согласнаго избранія депутата иниціативу дѣйствій противъ избраннаго принимали иногда на себя представители меньшинства, старавшіеся использовать еще путь возбужденія недовѣрія къ новому депутату и отыскивавшіе въ его прошломъ или настоящемъ такія пятна, которыя могли бы вызвать со стороны администраціи кассацію самыхъ выборовъ, давшихъ такіе неблагопріятные результаты для опредѣленной группы избирателей. Возможно, конечно, что въ подобныхъ справкахъ и обвиненіяхъ была и извѣстная доля искренняго желанія предупредить отправленіе въ Коммиссію дѣйствительно малодостойнаго представителя.—Въ Брянскѣ противъ деп. Сергѣя Мясоѣдова выступилъ помѣщикъ кап. Львовъ, сообщившій Сенату, что Мясоѣдовъ состоитъ подъ слѣдствіемъ по обвиненію въ разореніи домовъ Львова и т. п. Въ Одоевскомъ у. изъ числа 15 избирателей трое, и въ томъ числѣ предводитель дворянства С. Ждановъ, отказались „приступить" или согласиться съ избраніемъ

---

[1]) Арх. Мин. Юст., дѣла Сената, 3773, л. 346, 367—8—протоколъ засѣданія Сената 23 августа 1767 г.; тоже—6446, л. 597—8; 3805, лл. 95—6, 103—104, протоколъ засѣданія Сената 14 марта 1768 г., пунктъ 8-ой.

[2]) Списокъ депутатовъ, № 555. Арх. Мин. Юст., дѣла Сената, 3807, л. 160, 176—протоколъ засѣданія Сената 30. VII, 1768 г., пунктъ 12—слушали сообщеніе объ этомъ Бахмутск. коменданта Кузьмина—Караваева; Арх. Госуд. Совѣта, 133, II, л. 248—сообщеніе кн. Вяземскаго маршалу Коммиссіи А. И. Бибикову отъ 25. VIII. 68 г. Наказъ Бахмутскаго дворянства подписанъ девятью дворянами, въ томъ числѣ и кол рег. А. Павлищевымъ. Сборникъ, ХСІІ, 79.

отст. подпоручика Ник. Ив. Ботвиньева. Признавая, что Ботвиньевъ выбранъ противно закону и что дворяне дѣйствовали въ данномъ случаѣ „самовольно", не принимая во вниманіе разъясненій своего предводителя, но „съ шумствомъ и невѣжествомъ" настаивая на своемъ рѣшеніи, С. Ждановъ представилъ о положеніи дѣла доношеніе въ Сенатъ, и такимъ образомъ перевелъ весь вопросъ въ высшую инстанцію. Ждановъ указывалъ, что Ботвиньевъ по нравственнымъ своимъ качествамъ не соотвѣтствуетъ предписаніямъ обряда: его мать еще въ 1753 г. подавала въ юстицъ-коллегію заявленіе о непочтеніи къ ней съ его стороны, о похищеніи имъ ея пожитковъ и о побояхъ, почему онъ былъ подъ слѣдствіемъ и взятъ былъ подъ караулъ въ коллегіи; хотя мать его простила, но его нравственная физіономія не измѣнилась къ лучшему, такъ какъ противъ него есть челобитныя со стороны нѣкоторыхъ дворянъ по обвиненію его въ наглыхъ поступкахъ.

Въ рѣшеніяхъ Сената по этимъ двумъ дѣламъ есть нѣкоторая несогласованность. По дѣлу Львова-Мясоѣдова Сенатъ высказался въ томъ смыслѣ, что обвиненіе исходитъ отъ одного лица, касается партикулярной обиды, которая притомъ еще недоказана, почему исключать Мясоѣдова изъ числа депутатовъ не должно [1]). Давая такой приговоръ, Сенатъ, очевидно, разошелся со своимъ же заключеніемъ по дѣлу Павлищева, гдѣ одно недоказанное еще подозрѣніе было признано достаточнымъ основаніемъ для отмѣны избранія. По дѣлу Ботвиньева Сенатъ былъ возмущенъ поведеніемъ и поступками одоевскихъ дворянъ и ихъ отказомъ отъ избранія другого, вмѣсто Ботвиньева, почему предложилъ сдѣлать имъ выговоръ и предупрежденіе, собравъ ихъ въ воеводскую канцелярію, выборы же призналъ незаконными, такъ какъ прощеніе матери не освобождаетъ ея сына отъ недостатковъ и пороковъ, противныхъ указаніямъ закона. Это рѣшеніе Сената оставалось неизмѣннымъ и послѣ того, какъ подписавшіе полномочіе Ботвиньеву дворяне подали въ Сенатъ объясненіе, въ которомъ обвиняли Жданова

---

[1]) А. М. Ю., д. Сената, 3772, л. 298—9, 303—304, протоколъ засѣданія 20 іюля 1767 г., п. 1.

въ „противномъ поступкѣ“ —переворачиваніи баллотировочнаго ящика со стороны на сторону, признавали его донесенія въ Сенатъ „несправедливыми“ и предлагали или просили замѣнить его на посту предводителя другимъ, а Ботвиньева утвердить депутатомъ. Сенатъ настаивалъ на томъ, что поступокъ Ботвиньева по отношеніи къ его матери есть нарушеніе естественнаго и гражданскаго права, прощеніе ея не можетъ сдѣлать его свободнымъ отъ неодобренія, онъ навсегда остается подозрительнымъ, почему и выборъ его не можетъ быть признанъ правильнымъ и законнымъ [1]). Должно обратить вниманіе, что Сенатъ не назначилъ разслѣдованіе всего дѣла, не поручилъ губернатору провѣрить сообщенія дворянъ относительно дѣйствій Жданова, но сконцентрировалъ все вниманіе на вопросѣ о качествахъ депутата, ограничившись по этому дѣлу только справкой въ юстицъ-коллегіи о челобитной матери Ботвиньева, но не допытываясь, какія обвиненія теперь нѣкоторыми отсутствовавшими на выборахъ дворянами были предъявлены противъ депутата. Такимъ образомъ одного, правда, основного обвиненія противъ Ботвиньева было совершенно достаточно для Сената, чтобы рѣшить весь вопросъ: не правильность вообще всего хода выборовъ интересовала его, но частный вопросъ — о законности избранія Ботвиньева, — онъ былъ подъ слѣдствіемъ —значитъ человѣкъ не „незазорнаго поведенія“, слѣдовательно въ число „лучшихъ“ людей для законодательной работы не годится. Отвѣчая сторонникамъ Ботвиньева на ихъ заявленія, Сенатъ не защищаетъ Жданова или не опровергаетъ ихъ доводовъ, не отсылаетъ ихъ къ мѣстной власти, но старается подчеркнуть лишь нравственную небезупречность ихъ избранника, въ чемъ считаетъ всю силу и важность поднятаго дѣла, —взглядъ, которому не слѣдовалъ Сенатъ въ дѣлѣ Мясоѣдова.

---

[1]) Арх. Мин. Юст., дѣла Сената, 3770, л. 170 и 187—8, протоколъ засѣданія Сената 14 V. 67, п. 18—о наведеніи справки въ юстицъ-коллегіи; дѣла Московск. губ. правленія, 2362, л. 652—3, опредѣленіе Сената 25. V. 67; л. 656—7—опредѣленіе Сената 17. VIII. 67, послѣ подачи заявленія дворянъ сторонниковъ Ботвиньева (д. Сената, 3772, л. 288—9, 295); л. 703—4—сообщ. Одоевск. воев. канц. о выборѣ на мѣсто Ботв. Мих. Алексѣевича Тараканова.—*Липинскій*, стр. 279—280.

Вопросъ объ имущественномъ цензѣ, по вполнѣ понятнымъ причинамъ, гораздо рѣже могъ играть въ рукахъ меньшинства роль орудія для доказательства неправильности и недопустимости избранія депутатомъ того или иного дворянина: именно только дѣйствительные землевладѣльцы допускались къ голосованію, и трудно допустить, чтобы большая часть избирателей включила въ свою среду помѣщика другого уѣзда. Извѣстный намъ случай такого рода представляетъ въ своемъ развитіи весьма любопытныя черты. Рѣчь шла о томъ, что у Горемыкина, избраннаго депутатомъ по Свіяжскому уѣзду, якобы не было имѣнія въ уѣздѣ. Хотя полномочіе ему со стороны дворянъ было уже подписано, тѣмъ не менѣе группа дворянъ организовала новые выборы, когда избраннымъ оказался генералъ аншефъ оберъ-егермейстеръ и камергеръ С. Нарышкинъ. Выборы эти состоялись съ вѣдома и по настоянію казанскаго губернатора, который дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ, основываясь на заявленіи, сдѣланномъ ему казанскимъ губернаторскимъ товарищемъ Кудрявцевымъ и другими лицами, въ числѣ семи, изъ которыхъ трое прислали ранѣе отзывы о невозможности быть лично, 3-ое совсѣмъ ничего не прислали, а одинъ явился по окончаніи выборовъ и подписалъ полномочіе Горемыкину. Сущность этого заявленія сводилась къ тому, что секретарь Свіяжской провинціальной канцеляріи Горемыкинъ ни по этому уѣзду, ни вообще по всей Казанской губерніи не владѣетъ имѣніемъ, да и владѣть не долженъ, такъ какъ онъ состоитъ при дѣлахъ и деревень по закону по уѣзду покупать ему нельзя. По справкѣ оказалось, что у Горемыкина дѣйствительно нѣтъ „*стариныхъ деревень*“, почему предводителю дворянства было дано распоряженіе о новыхъ выборахъ, когда и былъ выбранъ Семенъ Кириллович Нарышкинъ, приславшій ранѣе письменный голосъ и въ Свіяжскій уѣздъ, какъ и въ другіе, гдѣ были у него деревни. Дѣло этимъ далеко не окончилось. Въ Законодательной Коммиссіи оказался все-таки Горемыкинъ, но послѣ въ высшей степени любопытной переписки и слѣдствія, произведеннаго по запросу Сената. Признавая, что „за реченнымъ его отзывомъ“ переписываться съ сотоварищами нѣтъ надобности так какъ къ тому же они не имѣли съ нимъ объ этомъ

вопросѣ никакихъ соглашеній и переговоровъ, и обративъ вниманіе на меньшее число рукоприкладствъ подъ присланнымъ ему наказомъ, чѣмъ подъ полученной позже копіей полномочія Горемыкину, Нарышкинъ рѣшилъ, что депутатомъ долженъ быть Горемыкинъ, переизбраніе же призналъ весьма страннымъ поступкомъ свіяжскихъ дворянъ. „Если первовыбранному депутату г. Горемыкину зачѣмъ быть въ депутатахъ и не возможно, разсуждаетъ Нарышкинъ, то ему самому по силѣ обряда депутатство свое слѣдовало сдать другому, а не имъ свіяжскимъ дворянамъ выбрать меня собою въ противность того же обряда". Находясь при прежнихъ „невозможностяхъ", о которыхъ писалъ передъ выборами въ уѣздъ, и не имѣя возможности „отважиться" при указанныхъ обстоятельствахъ принять депутатство, Нарышкинъ переслалъ полученныя имъ бумаги,—но не въ уѣздъ дворянамъ, а признаваемому имъ законнымъ депутатомъ Горемыкину, о чемъ сообщилъ подробно въ Сенатъ. Любопытно и чрезвычайно характерно для оцѣнки представленія дѣятелей того времени о задачахъ и сущности представительства то, что такое дѣйствіе Нарышкина дало особую прочность положенію Горемыкина. По сообщенію его предводителю о томъ, что Нарышкинъ даетъ полномочіе отправиться ему въ Коммиссію, Горемыкинъ былъ отправленъ въ Москву. Вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось, какъ разъяснялъ онъ Сенату на его запросъ, что онъ дѣйствительно владѣетъ имѣніемъ въ Свіяжскомъ уѣздѣ:—„старинныхъ деревень" за нимъ, правда, не оказалось, но по третьей ревизіи за нимъ и за женою его были записаны 58 душъ крестьянъ въ приданой его жены деревнѣ, куда онъ перевелъ и собственныхъ своихъ, а послѣ смерти жены и по сдѣлкѣ со свойсвенниками эта деревня въ 1766 г. осталась во владѣніи Горемыкина. Получивъ сообщеніе отъ Нарышкина, онъ сообщилъ объ этомъ предводителю, тотъ воеводѣ, этотъ губернатору и съ его разрѣшенія явился въ Москву. Рѣшеніе Сената весьма интересно. Во-первыхъ, Сенатъ призналъ, вполнѣ основательно, совершенно произвольнымъ и не указаннымъ въ законѣ условіемъ относительно избранія депутата —„обладаніе старинными деревнями", въ отношеніи имущественнаго ценза Горемыкинъ избранъ вполнѣ правильно; во-

вторыхъ Сенатъ подчеркнулъ, что семь противниковъ названнаго депутата поступили противъ закона—приславшіе отзывъ по обряду, положившись на собратьевъ, не имѣютъ права возражать противъ рѣшенія послѣднихъ; не заявившіе о себѣ—лишились голоса „своимъ небытіемъ и неписаніемъ“, что предусматриваетъ обрядъ[1]), а тѣмъ болѣе не правъ тотъ, кто подписалъ полномочіе Горемыкину. Въ качествѣ основанія для принятія послѣдняго въ Коммиссію прибавлено въ опредѣленіи Сената и то, что его уполномочилъ къ этой должности и Нарышкинъ[2]).

Приведенные примѣры того, какъ Сенатъ устанавливалъ соотвѣтствіе между избирательнымъ закономъ съ его основными требованіями касательно личности депутата и дѣйствительной жизнью, открываютъ нѣсколько и отношеніе въ средѣ избирателей и позволяютъ говорить о живой дѣятельности членовъ дворянскихъ избирательныхъ съѣздовъ. Въ исторіи избранія Ботвиньева, какъ и въ дѣлѣ Павлищева, ясно опредѣляется настойчивость ихъ сторонниковъ въ поддержаніи своего кандидата, твердое противодѣйствіе указаніямъ администраціи и сопротивленіе даже приговорамъ Сената, которому приходится не разъ повторять свои указы, сопровождая ихъ угрозами и выговорами, чтобы какъ-нибудь заставить дворянъ согласиться съ необходимостью отступить передъ формальными требованіями основного избирательнаго закона. Другая сторона, оставшаяся въ меньшинствѣ, повидимому, не особенно расчитывая на свои силы,

---

[1]) Обрядъ, п. 7.

[2]) А. М. Ю., д. Сената, 3774, л. 375, 382—проток. засѣд. 27 сент. 1767 г., п. 9; 3775, 280—1, 293—6, прот. 25 окт. 1767 г.; 3776, л. 212, прот. 15 ноября, п. 12; дѣла Сената, 3748, л. 397—заявленіе Нарышкина въ Сенатъ 26. IX. 67 г.; л. 398—опредѣленіе Сената 27. IX. 67—о запросѣ Свіяжскаго воеводы по этому дѣлу; л. 400—рапортъ воеводы Жданова 3. X. 67; л. 410—второй его рапортъ 26. X. 67; л. 401—доношенія Горемыкина въ Сенатъ, октябрь 1767 г.; л. 402—405—опредѣленіе Сената 25. X. 67 г., л. 406—7—указъ штатсъ-конторы по дѣлу Горемыкина 17. XII, 67; опредѣленіе Сената см. также—Арх. Мин. Юст., дѣла Сената, 49/6446, лл. 674—7; Арх. Гос. Совѣта, дѣла Коммиссіи, 133, I, л. 77—80, л. 76—препроводительная бумага Вяземскаго 18. XII. 1767 г. А. М. Ю., д. Свіяжской прав. канц., в. 61, № 261, указъ № 4; вязка 86, 29 мая и 29 авг. 1767 г. (по описи дѣлъ Казанск. окружн. суда).

ищетъ помощи въ лицѣ администраціи, на попеченіи которой лежитъ слѣдить за точнымъ соблюденіемъ всѣхъ „обрядовъ“ и „положеній“.

Можно разно толковать побужденія представителей болѣе малочисленной группы избирателей. Въ ихъ дѣйствіяхъ можно видѣть проявленіе желанія добиться посылки въ Коммиссію только во всѣхъ отношеніяхъ безукоризненнаго и безупречнаго человѣка; съ другой стороны въ ихъ жалобахъ и заявленіяхъ возможно подмѣтить сведеніе личныхъ счетовъ, защиту „партикулярныхъ“ интересовъ, далекихъ отъ принципіальной заботы объ исполненіи избирательнаго закона во всей строгости и объ отправленіи дѣйствительно достойнаго депутата для сочиненія новаго Уложенія. Но какое бы побужденіе не лежало въ основѣ въ томъ или другомъ случаѣ, все же дворяне стоятъ на почвѣ закона и ищутъ удовлетворенія своихъ жалобъ вполнѣ допустимымъ путемъ, находя для нихъ основаніе въ самыхъ обстоятельствахъ дѣла. Такъ было не вездѣ. Иногда избиратели, не расчитывая, очевидно, на симпатіи или сочувствіе большинства, прибѣгали къ явному нарушенію закона и старались неблаговиднымъ дѣйствіемъ добиться желаемаго результата баллотировки: въ Эстляндской губерніи избранный безъ баллотировки предводителемъ фонъ-Ульрихъ повелъ дѣло такъ, что замѣстителемъ его на случай его избранія депутатомъ былъ назначенъ его братъ: шары, по желанію фонъ-Ульриха, клали въ ящикъ не сами избиратели, а секретарь[1]). Предводителя одоевскаго дворянства обвиняли въ переворачиваніи ящика со стороны въ сторону[2]). Если это указаніе вѣрно, то Ждановъ недалеко ушелъ отъ обоянскаго предводителя Извѣкова, который, хорошо зная, что на второй срокъ у него „власть предводительская отъемлется“, поддѣлалъ подписи дворянъ на довѣренности и полномочіи[3]).

---

[1]) Соловьевъ, VI, 313; см. выше, стр. 282. *Кудряшовъ* (Вѣстникъ Европы, 1912, XI), кажется нѣсколько сгущаетъ краски при передачѣ этого дѣла.

[2]) См. выше стр. 290.

[3]) А. М. Ю., дѣла Обоянской в. к., оп. 13, в. 20, 2932. Сущность этого дѣла сводится къ тому, что на собраніи 4 февр. 1769 г. прежній предводитель Извѣковъ показалъ присутствовавшимъ семи дворянамъ

Обстоятельства дѣла выборовъ, понятно, сравнительно рѣдко складывались такъ, что можно было найти явное упущеніе при избраніи депутата и пытаться возстановить точное соотвѣтствіе требованіямъ избирательнаго закона; случаи же открытаго злоупотребленія были, конечно, исключеніемъ. Несомнѣнно, гораздо чаще раздоры среди дворянства и несогласія относительно депутата находили себѣ выраженіе лишь во взаимныхъ обвиненіяхъ, которыя могли сводиться къ частнымъ и случайнымъ спорамъ, а иногда только принимать болѣе серіозные размѣры, требовавшіе вмѣшательства администраціи въ виду непримиримости враждующихъ сторонъ. Въ подробностяхъ мы знаемъ два такихъ эпизода по Зарайскому у. Московской губ. и Галичскому Архангелогородской губ., но, конечно, это только, м. б. наиболѣе крупные случаи столкновеній подобнаго рода. Собраніе дворянъ въ первомъ изъ этихъ уѣздовъ было довольно многолюдное—явилось 64 мѣстныхъ помѣщика. При выборѣ предводителя дворянства 56 душъ дали свои голоса въ пользу секундъ-маіора Сергѣя Мельгунова. Послѣдній, однако, отказался отъ чести быть предводителемъ, указавъ, что „за болѣзнью и за прочими въ состояніи своемъ неспособными качествы“ онъ не снесетъ этой должности, причемъ просилъ принять эту должность Мих. Кондырева, дворянина, получившаго при баллотировкѣ только на два голоса меньше, чѣмъ Мельгуновъ, т. е. 54. Съ согласія всего собранія предводителемъ сталъ отставной капитанъ Мих. Кондыревъ. До сихъ поръ не было видно никакихъ серіозныхъ разногласій и оба лица, пока фигурировавшіе на выборахъ,

---

новое полномочіе съ 19 подписями, предлагая, очевидно, и имъ присоединиться; однако они заявили, что у него его предвод. власть отъемлется, „а нынѣ мы выборъ собою и безъ васъ сдѣлать“, и разошлись „съ великимъ негодованіемъ“. Въ воев. канцеляріи дворяне заявили, что „за нѣкоторымъ сумнительствомъ“ Извѣкова выбрать не хотятъ; только двое подписали ему полномочіе, но со словами, что подадутъ голоса на общемъ собраніи дворянъ, а Извѣковъ уничтожилъ эту надпись и вмѣсто нея подписалъ другія имена,—что было подтверждено и собственнымъ его показаніемъ. Дѣло было затѣмъ, по ходатайству Извѣкова, перенесено въ Бѣлгородскую губ. канцелярію, такъ какъ онъ увидѣлъ нарушеніе порядка въ назначеніи новыхъ выборовъ воеводы безъ высшей команды и желалъ объясненія о причинахъ его отрѣшенія.

повидимому, оказывались людьми, пользовавшимися почти одинаковымъ вниманіемъ и признаніемъ или оцѣнкой. Но далѣе начинаются столкновенія между отдѣльными группами избирателей, которыя принимаютъ довольно рѣзкія формы. Для насъ трудно возстановить во всѣхъ подробностяхъ и съ полной достовѣрностью суть дѣла, такъ какъ нѣтъ возможности примирить на чемъ-нибудь среднемъ противорѣчивыя показанія спорящихъ сторонъ. По сообщенію нѣсколькихъ враждебно настроенныхъ противъ Кондырева лицъ, онъ не удовлетворялся тѣмъ, что былъ предводителемъ, но старался добиться избранія и въ депутаты, выставляя доводомъ то, что „онъ суще помѣщикъ не богатый и безъ жалованья (котораго не давало мѣсто предводителя) пробыть не можетъ“. Ради достиженія этой цѣли онъ, по словамъ его противниковъ, бѣднѣйшихъ малопомѣстныхъ дворянъ, едва грамотныхъ и притомъ не служащихъ, угощалъ и научалъ, и другихъ просилъ подавать шары за него. Обнаруживавшееся среди дворянъ желаніе назначить депутатомъ кого-либо изъ такихъ уѣздныхъ помѣщиковъ, какъ Александръ Петр. Мельгуновъ, Ив. Ив. Дивовъ, кн. Матвѣй Алексѣевичъ Казаринъ или Дм. Кир. Натальинъ, встрѣчало съ его стороны явное противодѣйствіе: „употребляя многія невѣжливости“, „дерзновенно выговаривая“, Кондыревъ будто-бы заявлялъ, что „у такого большого господина адьютантомъ быть не хочетъ, а онъ де самъ депутатомъ быть достоинъ“. Во время выборовъ, замѣтя большое число шаровъ, поданное за А. П. Мельгунова, имя котораго, повидимому, значилось въ спискѣ дворянъ раньше Кондырева, предводитель старался повліять на своихъ сторонниковъ поддержать его подачей голосовъ, причемъ, вопреки обряду, не принималъ въ расчетъ письменные голоса отсутствовавшихъ дворянъ. Указаніе со стороны несогласныхъ съ его дѣйствіями на беззаконные поступки его вызвало то, что они были удалены изъ собранія, а другіе и сами не явились, приславъ письменныя заявленія, не желая присутствовать на выборахъ, „слыша показанные учиненные Кондыревымъ неприличные поступки“. Такъ представляется дѣло въ доношеніи, поданномъ Зарайскому воеводѣ Балку четырьмя дворянами,—сек. маіоромъ Ив. Повалишинымъ, ротмистромъ

Вас. Кондыревымъ, поручикомъ А. Лихачевымъ и прапорщикомъ С. Квашнинымъ. Въ объясненіяхъ Кондырева, составленныхъ того же числа, что и только что переданное (22 марта 1767 г.), написанныхъ весьма невнятно и невразумительно и безъ достаточныхъ фактическихъ указаній, но несомнѣнно для опроверженія обвиненій его противниковъ, вина, конечно, возлагается, на названныхъ выше лицъ, особенно на Повалишина. Кондыревъ не опровергаетъ обвиненій послѣдняго съ товарищами, но утверждаетъ, что дворяне „единственнымъ согласіемъ", что значитъ вѣроятно единогласно, признали его депутатомъ, за исключеніемъ четырехъ „персонъ", которые учинили себя „безрезонно въ недѣльныхъ распряхъ несогласными", допустили непристойные азартъ и шумство, не участвовали въ баллотировкѣ, но „презрительно поступя", вышли „изъ собраннаго мѣста", „что бывшему при томъ знатному противу ихъ характеровъ почтеннѣйшему дворянству подало причину ихъ то несогласіе такъ тупѣ, что и учинено, оставить". Депутатомъ былъ избранъ Кондыревъ, новымъ предводителемъ—И. Р. Сухановъ. Кто правъ во всей этой исторіи, кто виноватъ, по этимъ указаніямъ рѣшить нельзя. Не помогаетъ въ этомъ отношеніи и объясненіе воеводы, представленное на запросъ Московскаго губернатора Юшкова, который, ознакомившись съ присланной къ нему отъ Балка жалобой Повалишина и др., поставилъ рядъ вопросовъ относительно произведенныхъ выборовъ съ подчеркиваніемъ нѣкоторыхъ упущеній воеводы, въ смыслѣ, напр. передачи предводительства другому, что въ законѣ не предусмотрѣно, и т. п. Воевода на существенный вопросъ—о поведеніи Кондырева не могъ дать отвѣта, такъ какъ во время выборовъ депутата онъ въ собраніи не былъ, „да и быть запрещено" [1]).

---

[1]) Арх. Мин. Юст., дѣла Московск. губ. правленія, 2365, л. 1190—доношеніе Зарайскаго воеводы 23. III. 67 г.—о выборахъ предводителя; л. 1191—2—заявленіе Повалишина и др.—22. III. 67, напечатано у *Липинскаго*, стр. 280—2; л. 1207—1208 доношеніе Кондырева 22. III. 67 г.; л. 1200—1—опредѣленіе Юшкова 31. III. 67—съ вопросами воеводѣ; л. 1202—1203—объясненіе воеводы Балка 13. IV. 67; л. 1209—сообщеніе 30 апр. объ избраніи Кондырева депутатомъ, а Суханова предводителемъ.

Въ Галичскомъ уѣздѣ Архангелогородской губерніи по большинству голосовъ былъ выбранъ предводителемъ дворянства дворянинъ Свиньинъ, который и принялъ поздравленіе съ избраніемъ отъ воеводы и нѣкоторыхъ дворянъ, фактъ, въ которомъ замѣчали нѣкоторый оттѣнокъ санкціи, какъ это было, напримѣръ, во время только что переданныхъ событій въ Зарайскѣ, гдѣ Московскій губернаторъ добивался отъ воеводы, было ли уже принесено поздравленіе Мельгунову или же нѣтъ. Уже послѣ такого утвержденія и оффиціальнаго признанія оказались несогласные съ результатомъ выборовъ. Двое дворянъ—Бартеневъ и Писемскій, „незнаемо по какой страсти или можетъ быть для угожденія начальнику" (воеводѣ), какъ предполагаетъ Свиньинъ, просили воеводу Вадбольскаго устроить такъ, чтобы выбрали вмѣсто уже имѣющагося предводителя его самого, что, дѣйствительно, и было оборудовано, такъ что Вадбольскій получилъ больше, чѣмъ Свиньинъ, голосовъ. Протестъ Свиньина и „голосъ" другого дворянина Готовцева съ порицаніемъ всего уѣзднаго дворянства, потребовавшаго со своей стороны за ложныя сообщенія Свиньина „сатисфакціи", попали, въ концѣ концовъ въ Сенатъ. Повидимому, дѣло представлялось не совсѣмъ такъ, какъ разсказывалъ Свиньинъ,—иначе намъ не понятно, какъ могъ Сенатъ, вообще очень тщательно подмѣчавшій отступленія отъ обряда во время выборовъ, не обратить вниманія на явное нарушеніе требованій закона. А между тѣмъ онъ сталъ на сторону Вадбольскаго. Вѣроятно, противъ него выставлялось и то возраженіе, что онъ—мѣстный воевода и „начальникъ" при предводительскихъ выборахъ,—и поэтому не подлежитъ избранію, по крайней мѣрѣ Сенатъ именно на этотъ пунктъ обратилъ вниманіе въ своемъ постановленіи, подтверждая право его, какъ помѣщика даннаго уѣзда, участвовать въ выборахъ и принять званіе предводителя, противники же его только по милосердію Императрицы были освобождены отъ штрафа и должны были лишь выслушать выговоръ при собраніи дворянъ за „оказаніе" послѣднимъ „озлобленія и порицанія" [1]).—Ука-

[1]) А. М. Ю., дѣла Сената, 3770, л. 49, 58—9, протоколъ засѣданія 3 мая 1767 г., п. 6.

занія на довольно длительныя несогласія между дворянами есть еще по Летинскому дистрикту Лифляндской губ., гдѣ избранный большинствомъ тридцати четырехъ голосовъ ландратъ Унгернъ долженъ былъ бороться съ кандидатомъ другой партіи, получившимъ всего двадцать три шара; восемь дней продолжалось такое „несогласіе" дворянъ, окончившееся общимъ признаніемъ Унгерна; въ чемъ это несогласіе состояло, изъ рапорта губернатора Ю. Броуна узнать нельзя [1]).

Во всѣхъ переданныхъ выше случаяхъ выборовъ отсутствуетъ указаніе на самую важную сторону всего дѣла избранія депутата—именно на идейныя разногласія между отдѣльными группами избирателей. Изъ такого молчанія объ этомъ извѣстной намъ переписки по производству выборовъ было бы слишкомъ поспѣшно дѣлать заключеніе объ отсутствіи такой идейной подкладки при спорахъ, раздорахъ и несогласіяхъ среди участниковъ избирательныхъ дворянскихъ собраній. Имъ предстояло не только назначать лицо, которое было бы внѣшне представителемъ уѣзда въ Коммиссіи, но и снабдить его такими наставленіями, которыя должны были быть руководствомъ для его дѣятельности при работахъ по сочиненію проекта новаго Уложенія. Исторія составленія этихъ наказовъ еще очень и очень мало извѣстна; изучено ихъ внутреннее содержаніе, выяснено происхожденіе ихъ текста, извѣстны составители и авторы нѣкоторыхъ изъ нихъ [2]), но остаются совершенно незнакомыми намъ основныя обстоятельства ихъ „сочиненія", т. е. наличность извѣстнаго обмѣна мнѣній среди дворянства, борьба взглядовъ и соображеній по вопросамъ, которые слѣдовало бы затронуть въ наказахъ, вродѣ того несогласія, какое имѣло мѣсто на выборахъ въ Московской губерніи, когда въ наказъ была вклю-

---

[1]) Сборникъ, IV, стр. 32.

[2]) *М. М. Богословскій*, Дворянскіе наказы въ Екатерининскую Коммиссію 1767 г. Русское Богатство, 1897, VI – VII. *В. Н. Веретенниковъ*, Къ исторіи составленія дворянскихъ наказовъ въ Екатерининскую Коммиссію 1767 г. Зап. Харьк. Унив., 1911. *С. Брюллова*, Общественные идеалы въ Екатерининскую эпоху. Вѣстникъ Европы, 1876, I. *Я. Абрамовъ*, Сословныя нужды, желанія и стремленія въ эпоху Екат. Коммиссіи. Сѣверный Вѣстникъ, 1886, IV, IV. *В. Латкинъ*, Законодательныя Коммиссіи XVIII в., т. I, Спб. 1887, и др.

чена не та редакція одного пожеланія, какую настоятельно предлагалъ участникъ собранія кн. М. М. Щербатовъ [1]). Несомнѣнно, въ связи съ предполагаемымъ содержаніемъ наказа находился и вопросъ о томъ, кому довѣрить и поручить защиту и личную поддержку пожеланій дворянства, поэтому личность избираемаго депутата оцѣнивалась дворянами и съ точки зрѣнія соотвѣтствія его взглядовъ и „умонастроенія" интересамъ большинства избирателей, объединенныхъ единствомъ мыслей и плановъ. Нужно вмѣстѣ съ тѣмъ принять во вниманіе одну особенность „обряда" по этому вопросу. По закону избраніе депутата предшествовало составленію наказа. Слѣдовательно, сплошь да рядомъ избиратели могли еще не обмѣняться мнѣніями по ряду вопросовъ, которые затѣмъ должны были войти въ наказъ, еще не опредѣлилась группировка дворянъ по образу мыслей, и поэтому при баллотировкѣ депутата эта идейная, внутренняя сторона могла не производить всего того вліянія на исходъ, какое было бы замѣтно послѣ того, какъ многіе высказались бы: для большинства ясно опредѣлились бы несогласные съ нимъ. Рядомъ съ этимъ должно имѣть въ виду, что несогласіе и разномысліе относительно содержанія наказовъ въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ едва-ли были среди дворянъ особенно значительны, какъ можно заключать по общему тону и единству наказовъ, что объясняется, конечно, не однимъ лишь заимствованіемъ. Можетъ быть и поэтому не встрѣчается намъ случая, когда избраніе того или другого депутата опредѣленно основывается на соображеніяхъ принципіальнаго характера. Только въ Малороссіи извѣстны намъ яркіе случаи, когда вопросъ о личности депутата былъ поставленъ въ тѣсную связь съ его отношеніемъ къ основнымъ взглядамъ большинства избирателей, это именно случаи въ Лубенскомъ полку и среди шляхетства Нѣжинскаго и Батуринскаго повѣтовъ. Въ первомъ случаи деп. бригадиръ, гадяцкій полковникъ Антонъ Крыжановскій самъ отказался отъ депутатскаго званія, получивъ отъ шляхетства наказъ и прошеніе „съ тѣмъ, что по Высочайшему манифесту тре-

[1]) Сочиненія кн. М. Щербатова, т. I, Спб., 1896, стр. 158—174.

буется, совсѣмъ несогласные"; вновь выбранному депутатомъ Г. А. Полетикѣ былъ данъ тотъ же наказъ[1]). Во второмъ случаѣ исходное положеніе было такое-же: депутатъ Л. Селецкій не согласился принять составленный текстъ наказа, но послѣдствія этого его заявленія были совершенно иныя. Избранный ранѣе предводителемъ, а затѣмъ депутатомъ, значитъ хорошо знакомый съ настроеніемъ большинства избирателей и вполнѣ отвѣчавшій и сочувствовавшій ихъ взглядамъ, Селецкій черезъ мѣсяцъ заявилъ имъ при врученіи ему наказа, что „съ вашими наказами въ Москву не ѣду, потому что мнѣ стыдно ихъ будетъ показать". Предложенный имъ текстъ наказа съ рѣзкой отрицательной характеристикой старыхъ порядковъ Малороссіи и заявленіемъ объ уравненіи ея съ другими областями Россіи въ корнѣ расходился съ составленнымъ шляхетствомъ наставленіемъ, которое именно отстаивало прежнее состояніе края отъ измѣненій и нарушеній и говорило даже о возстановленіи избранія гетмана. Обманутое въ своемъ довѣріи къ Селецкому, шляхетство увидѣло въ немъ „недоброхота отечеству" и признало „сумнительнымъ оную челобитную" (наказъ) поручить ему; и подъ давленіемъ общаго недовольства и негодованія Селецкій отказался отъ званія депутата, имѣя среди избирателей весьма небольшую группу согласныхъ, которые подписали его наказъ, не давъ однако ему движенія. Возбуждая вопросъ о новыхъ выборахъ, шляхетство обвиняло Селецкаго въ требованіи выдачи ему особой суммы для поѣздки въ Москву и жизни въ ней, въ отказѣ отъ принятія прежняго наказа, въ составленіи котораго самъ участвовалъ, „обще съ другими дѣлая прежде записки", причемъ его „поводъ и совѣтъ" имѣли, повидимо-

---

[1]) Наказы малороссійскимъ депутатамъ 1767 г., стр. 270—1, 276—7. Наказъ -см. Сборникъ, LXVIII, стр. 158—173. Ср. указаніе гр. Румянцова о Черниговскомъ наказѣ и депутатѣ: „сумнѣваюсь только теперь, чтобъ отъ Черниг. полку выбранной депутатъ генер.-есаулъ Скуропатской сей наказъ принять и на немъ ходатайствовать согласился, въ разсужденіи его извѣстныхъ мнѣ сентиментовъ, ибо при всѣхъ наукахъ и въ чужихъ краяхъ обращеніяхъ, остался въ немъ казакъ въ прямомъ своемъ лицѣ". Госуд. Архивъ, XIII, 83, л. 11—12, рапортъ Имп. Екатеринѣ отъ 13 окт. 1767 г.

му, особенно большое значеніе; но сущность недовольства имъ заключалась, конечно, въ основномъ противорѣчіи между взглядами сторонниковъ прежняго уклада жизни края и защитниками его разрушенія, взгляды которыхъ формулированы были въ томъ Черниговскомъ наказѣ, который позднѣе предлагалъ въ качествѣ образца Л. Селецкій. Съ выборомъ новаго депутата изъ числа составителей наказа Г. Долинскаго, какъ извѣстно, не закончилось дѣло, вызвавшее серіозное судебное разслѣдованіе, имѣвшее весьма печальные результаты для многихъ избирателей [1]). Понятно, что въ Малороссіи, которая переживала въ это время критическій періодъ своего существованія, для шляхетства, жившаго старыми традиціями и интересами, былъ особенно важнымъ вопросъ о личности депутата и желаніи и способности его быть защитникомъ и ходатаемъ въ смыслѣ возможнаго сохраненія всего уклада края отъ объединительныхъ намѣреній правительственной власти. Привлеченіе на сторону послѣдней нѣкоторыхъ мѣстныхъ дворянъ и владѣльцевъ придавало особо-важное значеніе этому вопросу, какого онъ не могъ имѣть въ коренныхъ областяхъ Россіи, гдѣ не было такого раздробленія по отношенію къ основнымъ вопросамъ жизни и гдѣ ея укладу не угрожало никакое тяжелое испытаніе.

Не имѣя, такимъ образомъ, прямыхъ свидѣтельствъ о томъ, почему избирательныя собранія дворянъ останавливали свой выборъ на томъ или другомъ дворянинѣ и въ чемъ именно съ ихъ точки зрѣнія заключались его „совершенныя достоинства", о которыхъ упоминается почти въ каждомъ наказѣ, и которыя давали возможность довѣрять депутату самостоятельно представлять дополненія къ наказамъ [2]), обра-

---

[1]) Подробное изложеніе дѣла см. у *В. Мякотина* въ его отзывѣ о II томѣ работы *А. Лазаревскаго*—Описаніе старой Малороссіи, Кіевъ, 1893, въ отчетѣ о 37 прис. наградъ гр. Уварова, стр. 49—63. Госуд. Архивъ, XIII, 83, лл. 45—48—доношеніе подсудка земскаго Г. Левицкаго съ товар. 3 мая 1767 съ обвиненіемъ Л. Селецкаго, л. 57—58—письмо 45 шляхт. къ предводителю отъ 2 мая; 1766 г. л. 43—44—объясненія Селецкаго въ доношеніи Гр. П. Румянцову отъ 3 мая 1767 г.; см. также А. М. Ю., д. генералъ-прокурора, 6446, л. 1161 и слѣд. Ниже еще встрѣтимся съ этимъ дѣломъ, когда будутъ приведены болѣе подробныя указанія.

[2]) Соотвѣтствующія указанія есть почти въ каждомъ наказѣ. О такихъ „дополненіяхъ" см. нѣсколько замѣчаній въ моей книгѣ—„Изъ

тимъ вниманіе на общественное положеніе дворянскихъ избранниковъ, къ которому иногда обращаются за рѣшеніемъ этого вопроса. „Если выбирали служащіе дворяне, говорилъ покойный проф. В. Сергѣевичъ, то, понятно, кто большаго дослужился, тотъ и былъ въ ихъ глазахъ лучше; другой мѣрки не могло быть“ [1]). Иными словами, дворяне какъ будто избирали депутатами наиболѣе заслуженныхъ помѣщиковъ, въ чинахъ находя показаніе особенной пригодности ихъ къ участію въ Коммиссіи. Нельзя сказать, чтобы въ общей формѣ это объясненіе могло быть распространено на большую часть уѣздовъ. Разсматривая списки избирателей съ обозначеніемъ числа полученныхъ ими шаровъ при баллотировкѣ, нельзя замѣтить соотвѣтствія между чиномъ и количествомъ шаровъ, уменьшенія послѣднихъ вмѣстѣ съ уменьшеніемъ чина. Иногда прапорщикъ получалъ больше чѣмъ секундъ-маіоры или статскіе совѣтники и т. п., какъ это было, напримѣръ, въ у. Зарайскомъ: прапорщики получили изб. 41, 30, противъ неизб. 21, 27, въ то время какъ сек.-маіорамъ было дано 18, 24 изб. при 37, 39 неизб., статскому совѣтнику - 34 изб. при 30 неизб. [2]). Мѣстами за отсутствовавшихъ высокихъ сановниковъ давали самое ничтожное число голосовъ рядомъ со значительнымъ ихъ количествомъ за представителей гораздо болѣе низкихъ чиновъ и служебныхъ званій; такой случай имѣлъ мѣсто въ Боровскомъ уѣздѣ, гдѣ ничтожное число голосовъ получили такія лица, какъ тайный сов. Смоленскій губернаторъ (2 и 27), членъ адмиралт. —коллегіи (4—25), гофъ-маршалъ (7—22), членъ коллегіи иностр. дѣлъ (1—28) и т. п., въ то время какъ титулярные совѣтники, бывшіе на собраніи, получили по 10—13 гол. противъ 15—19 [3]). Иногда въ депутаты выбирались лица, да-

---

исторіи Екат. Законод. Коммиссіи.—Вопросъ о крѣпостномъ правѣ“. Одесса, 1910, стр. XV и слѣд.

[1]) Вѣстникъ Европы, 1878, 1, стр. 207. Ср. замѣчанія *А. Н--ва* (въ Вѣстн. Европы, 1869) и *А. Романовича-Словатинскаго.* (Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII в. до отмѣны кр. пр., 2-ое изд., Кіевъ, 1912, стр. 425) о чинопочитаніи, обнаруженномъ дворянствомъ при выборахъ.

[2]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2365, лл. 1204—5.

[3]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 510—513; ср. тамъ же, лл. 531—533 и др., 304 и слѣд., и т. д.

леко уступавшіе по чиновному своему положенію другимъ участникамъ избирательныхъ собраній: напр., поручикъ сухопутнаго шляхетнаго корпуса избирался генералъ-маіоромъ, отст. сержантъ получалъ первенство рядомъ съ премьеръ-маіоромъ, отст. подпоручикъ—съ секундъ-маіоромъ и т. п. [1]). Такимъ образомъ, признавать чинъ и служебное положеніе дворянина условіемъ, опредѣляющимъ отношеніе къ нему избирателей, очевидно, не всегда можно. Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что такое соображеніе о порученіи званія депутата именно особенно замѣтнымъ по своему положенію лицамъ играло извѣстную роль въ рядѣ уѣздовъ. Вспомнимъ слова Кондырева объ отношеніи его избирателей къ знатнымъ и сановнымъ лицамъ, которые, до нѣкоторой степени, являлись конкуррентами его [2]). Такой просвѣщенный человѣкъ, какъ П. И. Рычковъ именно по поводу выборовъ высказалъ одно замѣчаніе, очень цѣнное для насъ: онъ утѣшалъ себя по поводу избранія въ депутаты его противника и конкуррента секундъ-маіора тѣмъ, что въ числѣ забаллотированныхъ вмѣстѣ съ нимъ, статскимъ совѣтникомъ, остались два генералъ-маіора и нѣсколько полковниковъ [3]). Если Рычковъ придавалъ такое значеніе чину, то тѣмъ болѣе могли принимать его во вниманіе представители рядового дворянства, составлявшіе въ массѣ основную часть всѣхъ избирателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ высокое положеніе на служебной лѣстницѣ могло разсматриваться, какъ показаніе особой способности быть участникомъ законодательной работы высшаго правительства [4]). Поэтому дворяне многихъ уѣздовъ, по закону имѣвшіе полную возможность и право выбирать и неслужащаго и служащаго какого угодно чина [5]), останавливали свое вниманіе на сановитыхъ помѣщикахъ даннаго уѣзда и заочно избирали

---

[1]) Сборникъ, XIV, 277; LXVIII, 333; LXVIII, 621.

[2]) См. выше, стр. 296-7.

[3]) *П. Пекарскій*, Жизнь и литературная дѣятельность П. И. Рычкова, Спб. 1867, стр. 55.

[4]) Ср. *С. Брюллова*, Общественные идеалы въ Екатерин. эпоху, Вѣстн. Европы, 1876, I, 53.

[5]) Обрядъ, п. 4.

ихъ быть представителями уѣзда [1]) или же давали большинство явившимся лично вельможамъ, какъ А. И. Бибиковъ, кн. М. Н. Волконскій, кн. П. А. Вяземскій и др. [2]), которые, естественно, становились центромъ дворянскаго собранія и своимъ значеніемъ закрывали другихъ участниковъ выборовъ, несомнѣнно принимая непосредственное участіе въ обсужденіи тѣхъ или иныхъ вопросовъ, поднимавшихся среди дворянъ, какъ это извѣстно, напр. относительно А. И. Бибикова [3]). Ради пріѣзда названныхъ лицъ сроки выборовъ были измѣнены, Бибиковъ явился сверхъ того въ роли руководителя и совѣтника по дѣлу выборовъ [4]), что особенно подчеркивало ихъ значительность для избирателей, хотя, впрочемъ, это, кажется, не мѣшало послѣднимъ несоглашаться съ предложеніями этихъ высокопоставленныхъ участниковъ собраній [5]).

Въ конечномъ итогѣ лица болѣе или менѣе высокаго служебнаго положенія составляютъ среди дворянскихъ депутатовъ и предводителей болѣе значительную часть, чѣмъ въ общей массѣ избирателей. Намъ извѣстно 165 случаевъ избранія депутатовъ, относительно которыхъ въ источникахъ есть точныя указанія чиновъ и служебнаго званія; число это нѣсколько превышаетъ общее число дворянскихъ представителей въ Законодательной Коммиссіи, такъ какъ по нѣкото-

[1]) Напр. по Епифанскому у.—прокуроръ канц. конфискаціи Ф. П. Хвощинскій, А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2365, л. 1062; по Мещовскому—сенаторъ ген.-лейт. кн. А. С. Козловскій, тамъ же, 2362 л. 697—8, онъ же и по Веневскому у. тамъ же, 2365, 1072; по Бѣжецкому—гл. судья канц. конф. ген.-маіоръ М. И. Рыкачевъ, тамъ же, 2365, л. 930; по Судиславскому и Буйскому—чл. канц. опек. иностранныхъ В. Г. Баскаковъ, тамъ же, 2365, л. 986; по Коломенскому—сен. М. К. Скавронскій, тамъ же, 2362, л. 576.

[2]) См. выше, стр. 258—9.

[3]) См. рапортъ костромскаго воеводы, напеч. у *М. Липинскаго*, стр. 272 и слѣд.; А. И. Бибиковъ сказалъ рѣчь послѣ избранія предводителя.

[4]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2365, л. 1111—12; *Липинскій*, 271—2.

[5]) Имѣемъ въ виду указаніе сына А. И. Бибикова въ его извѣстныхъ „Запискахъ о жизни и службѣ А. И. Б." на предложенія А. И. по нѣкоторымъ вопросамъ, въ наказъ невошедшія. См. объ этомъ у *М. Липинскаго*, стр. 277; также—моя книга „Изъ исторіи Екат. Зак. Коммиссіи", стр. 45—6.

рымъ уѣздамъ были произведены вторичные выборы прежде чѣмъ представитель уѣзда вошелъ въ составъ Коммиссіи,—вспомнимъ случай съ избраніемъ Горемыкина и Нарышкина; въ Мценскомъ уѣздѣ избранный ранѣе депутатъ по случаю смерти былъ замѣненъ другимъ и т. п. Изъ этого числа (165) только въ девятнадцати (т. е. 11,5%) уѣздахъ были выбраны депутаты изъ числа отставныхъ дворянъ [1]); въ остальныхъ случаяхъ избиратели останавливались на дворянахъ, состоявшихъ на военной или гражданской службѣ. Нѣсколько болѣе пятой части всего числа избранныхъ—22,4% принадлежитъ къ числу чиновъ высшихъ центральныхъ правительственныхъ учрежденій. Изъ нихъ—15 сенаторовъ во главѣ съ генералъ-прокуроромъ Сената А. И. Глѣбовымъ [2]), а именно—П. И. Панинъ [3]), кн. М. Н. Волконскій [4]), А. П. Мельгуновъ [5]), гр. М. К. Скавронскій [6]), кн. А. С. Козловскій, избранный по двумъ уѣздамъ [7]), такъ же дважды избранные Р. Л. Воронцовъ [8]) и кн. П. Н. Трубецкой [9]), Н. М. Желябужскій [10]), Н. Е. Муравьевъ [11]), П. Ф. Глѣбовъ [12]), С. Ф. Протасовъ [13]); кромѣ то-

---

[1]) Слѣдуетъ имѣть въ виду, что не всегда справки объ отставкѣ имѣются при именахъ дѣйствительно отставныхъ дворянъ—въ разныхъ источникахъ даются разныя указанія; см. напр., о І. П. Кожинѣ, Кашинскомъ деп.—въ текстѣ наказа (Сборникъ, IV, 459) и въ спискѣ депутатовъ, изд. *Лонгиновымъ* (№ 58), онъ названъ отст. капит.—поручикомъ, а въ бум. по произв. выборовъ этого указ. нѣтъ. А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 152; ср. также разногласія между спискомъ и наказами,—Списокъ № 36,—Сборникъ, IV, 287; Списокъ, 55—IV, 415; 462—LXVIII, 363, 464—LXVIII, 600; 307—XIV, 424 и т. д.

[2]) Лихвинскій у., Сборникъ, VIII, 439; Списокъ, № 59.

[3]) Московскій у., Сб., IV, 225; Списокъ, № 47.

[4]) Боровскій у., Сб. IV, 237; Списокъ, № 29.

[5]) Михайловскій у., Сб., IV, 271; № 34.

[6]) Коломенскій у., IV, 328; № 42.

[7]) Мещовскій у. (Сб., VIII, 517) и Веневскій у. (IV, 339); № 43 и 71.

[8]) Шлиссельбургскій у. (XIV, 245) и Вологодскій у. (XIV, 459); № 155 и 488.

[9]) Владимірскій у. (VIII, 549) и Бахмутскій у. (LXVIII, 71); № 76 и 555.

[10]) Можайскій у., VIII, 543; № 75.

[11]) Новгородскаго у. Водская пят., XIV, 253; № 150.

[12]) Алексинскій у., VIII, 536; № 74.

[13]) Сенаторъ С. Ф. Протасовъ былъ выбранъ по Мценскому у., но умеръ 16 мая 1767 г., и на его мѣсто былъ выбранъ подп. П. С. Про-

го въ составъ Коммиссіи вошли два оберъ-прокурора Сената В. Всеволожскій и гр. Ѳ. Г. Орловъ [1]) и оберъ-секретарь Сената А. Т. Князевъ [2]). Въ составъ Коммиссіи вошли затѣмъ президенты мануфактуръ-коллегіи Д. В. Волковъ [3]) и канцеляріи опекунства иностранныхъ гр. Г. Г. Орловъ [4]); вице-президенты военной коллегіи гр. З. Г. Чернышевъ [5]) и коллегіи экономіи П. В. Хитрово [6]); прокуроры коллегій мануфактуръ кн. А. Н. Путятинъ [7]), военной Ѳ. М. Веригинъ [8]), коммерцъ И. В. Обуховъ [9]) и канцеляріи конфискаціи Ѳ. Хвощинскій [10]); судьи и члены—канцеляріи опек. иностранныхъ В. Г. Баскаковъ [11]), канцеляріи конфискаціи М. И. Рыкачевъ [12]), члены адмиралтействъ-коллегіи И. Л. Голенищевъ-Кутузовъ [13]) и гр. И. Г. Чернышевъ [14]), вотчинной коллегіи въ Москвѣ З. П. Евлашевъ [15]), Московскаго Банка И. М. Игнатьевъ [16]), со-

---

тасовъ, котораго на посту предвод. замѣнилъ И. Н. Протасовъ. А. М. Ю., дѣла Мценской воев. канц., оп. 2, в. 35, № 1831, л. 35; также—д. Сената, 3784, л. 99.—Въ спискѣ, изданномъ *М. Н. Лонгиновымъ*, названы сенаторами еще Д. В. Волковъ (№ 39), но въ моментъ избранія депутатомъ онъ не былъ еще въ Сенатѣ, куда назначенъ 9 іюля 1768 г. (Исторія Правит. Сената за двѣсти лѣтъ, Спб., 1911, т. V, стр. 118); затѣмъ кн. П. А. Вяземскій (№ 68), который назначенъ сенаторомъ 22 сент. 1767 г. (тамъ же, стр. 119), и И. П. Елагинъ, № 156, получ. назначеніе 9 іюля 1768 г. (тамъ же, стр. 125). Эти указанія въ „Спискѣ“ взяты, очевидно, изъ именного списка депутатовъ, изд. въ февр. 1769 г.; въ спискѣ, изд. 1 янв. 1768 г., они сенаторами еще не названы.

1) Кадомскій у. (Списокъ № 402) и Орловскій у., № 456; въ наказахъ имена депутатовъ не названы—Сборникъ, LXVIII, 327 и 502.

2) Крапивенскій у., Сборникъ, VIII, 556; Списокъ № 77.

3) Рузскій у., Сб., IV, 314; № 39.

4) Копорскій у., Сб., XIV, 243; № 144.

5) Волоколамскій у., IV, 241; № 30.

6) Болховскій у., LXVIII, 492; № 455.

7) Зубцовскій у., XIV, 316; № 157.

8) Деревская пят., XIV, 259; № 151.

9) Симбирскій у., LXVIII, 5; № 193.

10) Епифанскій у., VIII, 447; № 60.

11) Судиславскій у., IV, 279; № 35.

12) Бѣжецкій у., IV, 383; № 51; Серпейскій у., VIII, 512; № 70.

13) Торопецкій и Холмскій у., IV, 411; № 167.

14) Выборгскій у., LXVIII, 75; № 330.

15) Саранскій у., LXVIII, 3; 192.

16) Ржево-Володимірскій у., XIV, 281; № 154.

ляной конторы П. Картмазовъ[1]; камергеръ Р. В. Полманъ[2]) и д. с. с. П. П. Елагинъ[3]). Мѣстное управленіе представлено однимъ губернаторомъ Е. А. Щербининъ[4]), губернаторскимъ товарищемъ—А. Брылкинъ[5]), воеводой гр. А. П. Толстой[6]), воев. товарищемъ—полк. обозный В. Боярскій[7]), губернскимъ прокуроромъ—П. В. Есиповъ[8]), коллежск. сов. пров. канц. —Горемыкинъ[9]), пограничнымъ коммисаромъ противъ Витебскаго воеводства П. П. Ромейко-Гурко[10]); далѣе видимъ группу гражданскихъ чиновъ—д. с. с. Н. Ѳ. Коковинскій[11]), четыре надворныхъ совѣтника, три кол. ассесора, одинъ титул. сов.[12]); по Остзейскимъ губерніямъ были избраны два ландрата[13]); обратимъ вниманіе, что по Казанской губ. всѣ пять депутатовъ были на гражданской службѣ. Военные чины представлены 75-тью деп. (35,4%), причемъ наибольшее число принадлежитъ къ болѣе или менѣе высокимъ рангамъ; здѣсь есть ген.-фельдцейхмейстеръ А. Вильбоа[14]), адмиралъ кн. Б. В. Голицынъ[15]), четыре генералъ-поручика—гр. Я. А. Брюсъ[16]), Д. Ренненкампфъ[17]) и дважды избранный А. И. Бибиковъ[18]), шесть

---

1) Шелонская пят., XIV, 339; № 162.

2) Гарскій дистр., № 319.

3) Пусторжевскій у., XIV, 293; № 156.

4) Псковскій у., № 166; Щербининъ былъ губ. Слободско-Украинской губ.

5) Бѣлгородскій у., LXVIII, 640; № 469.

6) Суздальскій у., VIII, 531; № 73.

7) Ахтырскій у., LXVIII, 259; № 387. О исполненіи имъ должности воев. товарища—см. А. М. Ю., д. Сената, 3748, л. 563—5; также—д. Ахтырск. пров. канц. № 19, л. 79; ниже еще будетъ рѣчь о вызванномъ его избраніемъ дѣлѣ.

8) Казанскій у., LXVIII, 23; № 195.

9) Свіяжскій у., LXVIII, 34; № 196.

10) Смоленскій у., XIV, 417; № 306.

11) Гороховецкій у., VIII, 459; № 62.

12) Сборникъ, IV, 255; VIII, 477, 322, 362; LXVIII, 431, 553, 563; 463.

13) № 322 и 324.

14) Эстницкій дистр. Лифл. губ., № 323; LXVIII, 66. Ген.-фельд. былъ и названный уже выше гр. Г. Г. Орловъ.

15) Калужскій и Медынскій, IV, 287; № 36.

16) Козельскій, IV, 265; № 33.

17) Витскій кр. Эстл. губ., № 318.

18) Костромской у., IV, 244; № 31; Елецкій у., LXVIII, 475; № 418.

генералъ маіоровъ, двадцать два маіора, въ томъ числѣ членъ Вольнаго Экономич. Общества бар. Ѳ. С. Вольфъ[1]), девять полковниковъ и тринадцать подполковниковъ, два квартирмейстера, восемь капитановъ, три ротмистра, пять поручиковъ и одинъ подпоручикъ, т. е. сравнительно съ составомъ избирательныхъ собраній среди военныхъ представителей преобладаютъ болѣе высокіе чины, изъ нихъ нѣкоторые принадлежатъ къ гвардейскимъ полкамъ, какъ напр. кн. М. М. Щербатовъ[2]); отношеніе это еще можетъ быть увеличено, если перевести въ эту группу нѣкоторыхъ членовъ высшихъ правит. учрежденій, состоящихъ въ военныхъ чинахъ. Среди представителей южныхъ губерній, носящихъ званіе по полковой службѣ, такъ же преобладаютъ имѣющіе болѣе или менѣе высокіе чины—войсковой генеральный эсаулъ П. М. Скоропадскій[3]), избр. по тремъ малороссійскимъ полкамъ, полковникъ, земскій судья, три бунчуковыхъ товарища, полковые обозные[4]).

Главная масса предводителей—военные чины: девяносто четыре человѣка, при девяти, находящихся въ отставкѣ, причемъ въ ихъ числѣ встрѣчаемъ—генералъ-фельдмаршала и Московскаго генералъ-губернатора гр. П. С. Салтыкова, генералъ-поручиковъ,—лейтенантовъ, аншефовъ; маіоровъ въ числѣ 32 лицъ, десять полковниковъ, десять подполковниковъ, 13 капитановъ, капитана-поручика, капитана флота, трехъ бригадировъ, трехъ ротмистровъ, четырехъ поручиковъ, шесть подпоручиковъ, квартирмейстера, аудитора, двухъ прапорщиковъ; гражданскіе чины избраны въ 18 уѣздахъ, причемъ въ ихъ числѣ есть тайный совѣтникъ[6]), дѣйств. статскіе совѣтники[7]), шесть надворн. сов., четыре

[1]) Ямбургскій у., XIV, 248.

[2]) Ярославскій у., IV, 297; № 38.

[3]) Глуховское шляхетство, LXVIII, 127; прилуцкое шл., тамъ же, 223; черниговское шл., тамъ же, 233; Списокъ деп. № 355. П. Скоропадскій былъ избранъ еще депутатомъ отъ г. Глухова.

[4]) LXVIII, 189, 203, 211; 147, 133; 56, 64.

[5]) Московскій у., IV, 225.

[6]) Новосильскій у., LXVIII, 492,—Г. Сухотинъ.

[7]) Нижегородскій у., LXVIII, 105,—губернат. товарищъ М. Макшѣевъ; Боровскій у., IV, 241—Н. Безобразовъ; Бѣжецкій у., IV, 385—А. Кондыревъ.

кол. ассесора, три коллежск. совѣтника, титулярный совѣтникъ [1]); въ Остзейскихъ губерніяхъ въ числѣ предводителей были ландратъ и бывш. ландмаршалъ [2]); въ южныхъ губерніяхъ бунчуковые товарищи, земскіе судьи, подкоморіи, подсудокъ, генеральный судья [3]).

Эти справки относительно служебнаго и общественнаго положенія лицъ, которымъ уѣздное дворянство довѣряло руководство при выборахъ и представительство въ Законодательной Коммиссіи, еще не даютъ, конечно, права говорить объ общемъ проявленіи чинопочитанія среди дворянъ, но они даютъ основаніе для заключенія, что „лучшими людьми" въ глазахъ большинства дворянства являлись постоянно представители группы, остававшейся обычно въ меньшинствѣ по количеству, но являвшейся сравнительно болѣе чиновной и болѣе сановитой, что отчасти подтверждается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что помимо уже названныхъ

---

1) IV, 318; XIV, 328; LXVIII, 329, 353, 584; IV, 327, XIV, 364, LXVIII, 661, XCIII, 7,10; VIII, 548, XIV, 323, LXVIII, 447; LXVIII, 450.

2) IV, 31.

3) LXVIII, 200, 216; 155, 170, 210; 131, 187; 228, 244.—Свѣдѣнія о служебномъ положеніи предводителей мы имѣемъ не по всѣмъ уѣздамъ; среди подписей подъ наказами нѣтъ соотвѣтствующихъ указаній, напр., по уѣздамъ Шлиссельбургскому, Опочковскому, Островскому, Смоленскому, Козельскому, Воронежскому и т. п.; только по нѣсколькимъ изъ нихъ помогаютъ другіе источники, какъ, напр., по у. Волоколамскому—ген.-пор. А. А. Загряжскій (Сборникъ, IV, 26), или по у. Клинскому—ген.-лейт. И. М. Орловъ (А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 485). *В. И. Веретенниковъ* (стр. 15) говоритъ о „громадномъ процентѣ" статскихъ чиновниковъ среди предводителей, что предположительно объясняетъ признаніемъ ихъ со стороны дворянъ болѣе знакомыми съ письменной частью, что необходимо было, м. пр., для наблюденія за сочиненіемъ наказовъ. Приведенныя въ текстѣ цифры не позволяютъ говорить о „громадности" процента. Вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстныя намъ точныя указанія на сочинителей наказовъ по одиннадцати уѣздамъ основныхъ губерній Россіи также не вполнѣ оправдываютъ предположеніе *В. Веретенникова*: сочинители, состоящіе или состоявшіе на военной службѣ, избраны для исполненія этого порученія въ значит. большемъ числѣ, чѣмъ статскіе чины: 34 противъ 12. См. *М. А. Липинскій*, Новые матеріалы, стр. 277, о Костромскомъ у.; Сборникъ, IV, 26, 29, 426; VIII, 516, 535; XIV, 290, 441; LXVIII, 354, 661; А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 529—530—Каширскій наказъ.

выше лицъ среди депутатовъ было еще немало титулованныхъ дворянъ [1]).

Общее число уѣздовъ, имѣвшихъ своихъ представителей въ составѣ Коммиссіи, въ разное время было различно, колеблясь въ теченіе полутора года существованія Большой Коммиссіи между 154 и 161. Къ 1 сент. 1767 г. по спискамъ числилось 154 деп. отъ дворянства; къ моменту роспуска депутатовъ—въ декабрѣ 1768 г. ихъ было 161. По губерніямъ они распредѣляются слѣд. образомъ: по Московской губерніи—около трети всего числа—49; 18—по Новгородской, по 17-ти—по Воронежской и Бѣлгородской, 10 по Малороссійской, 9 по Новороссійской, 6 по Архангельской, по 5 по Казанской и Слободско-Украинской, по 4 по Нижегородской, Эстляндской и Лифляндской, по 3—по С.-Петербургской и Оренбургской, по 1—по Астраханской и Выборгской губ. [2]).

---

[1]) Списокъ гг. депутатамъ, №№ 38—кн. М. М. Щербатовъ; 49—кн. А. Н. Волконскій; 53—кн. М. И. Оболенскій, 61—кн. Н. В. Давыдовъ, 341—кн. И. И. Бабичевъ, 415—кн. П. В. Еникѣевъ, 454—кн. П. Голицынъ, 551—кн. С. Ю. Баратовъ, 309—гр. И. Г. Орловъ, 316—баронъ Зальцъ, 317 и 324—бароны Унгернъ Штернберги.

[2]) Вѣдомости о числѣ депутатовъ по мѣсяцамъ—Арх. Гос. Совѣта, бумаги Коммиссіи 1767 г., в. $^{110}/_{1}$; за іюль 1768 г. вѣдомость напечатана у *В. И. Сергѣевича*, стр. 207. Въ Сборникѣ Имп. Русск. Историч. Общества напечатано 158 наказовъ, но число поданныхъ въ Коммиссію было больше—163 (*Сергѣевичъ*, 229),—въ Сборникѣ лишь указаны нѣкот. наказы по Лифляндской и Эстляндской губ., какъ тожественные съ напечатанными. Въ спискѣ, изд. *М. Н. Лонгиновымъ*, двор. депутатовъ 161; не считаемъ помѣщеннаго подъ № 358 деп. мѣстечекъ Кременчугъ и Власовка П. Денисова, о которомъ см. ниже.

II.

Выборы депутатовъ отъ городскихъ жителей.

Вторая послѣ дворянъ группа избирателей депутатовъ въ Законодательную Коммиссію въ „положеніи“ и „обрядѣ“ опредѣлялась такъ—„жители каждаго города“. Какъ и относительно дворянъ, такъ и относительно горожанъ акты 14 декабря 1766 года не входили ни въ какія разъясненія, давая по самому существу вопроса о составѣ избирательнаго общества только общую и глухую формулу. Что нужно имѣть въ виду подъ словомъ „городъ“ въ этой формулѣ и подъ словомъ „жители города“,—вотъ два вопроса, которые нужно было администраціи разрѣшить прежде, чѣмъ взяться за выполненіе подробныхъ указаній и предписаній закона.

Исходной точкой касательно перваго вопроса для губернаторовъ, которымъ надлежало дать общія руководственныя указанія по выборамъ подчиненнымъ учрежденіямъ и назначаемымъ ими начальникамъ выборовъ, могло служить, конечно, *наименованіе* того или иного населеннаго пункта городомъ въ офиціальномъ смыслѣ—съ особыми органами управленія и т. п. Вѣроятно, это же представленіе о самостоятельномъ значеніи населенныхъ пунктовъ съ особымъ самостоятельнымъ управленіемъ объясняетъ и то, что тѣ населенные пункты, которые носили названіе городовъ, но являлись приписными къ другимъ городамъ или же не носили этого наименованія, а признавались слободами, посадами и т. п., нѣкоторыми губернаторами не назначались для присылки особыхъ депутатовъ, но присоединялись къ тѣмъ городамъ, при которыхъ состояли. Въ сущности это было уже отклоненіе отъ буквальнаго пониманія закона, гдѣ говорится только о городахъ, не дѣлая никакихъ расширеній

этого понятія и не придавая ему обобщающаго смысла, но отклоненіе это было, можно думать, общимъ и объяснялось тѣмъ, что и не носившіе названіе города пункты по укладу ихъ жизни и роду занятій населенія часто не отличались отъ дѣйствительныхъ городовъ [1]). Подобныя рѣшенія намъ извѣстны относительно Новгородской и Московской губерній. Въ объявленіи о срокахъ выборовъ, напечатанномъ отъ имени новгородскаго губернатора въ Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, находимъ такія указанія о дняхъ избранія депутатовъ отъ гражданства Тверскаго и съ Погорѣлымъ городищемъ, Торопецкаго и съ Холмскимъ посадомъ, Гдовскаго и съ приписными городами [2]). Въ указѣ Московскаго губернатора И. И. Юшкова, разосланномъ по учрежденіямъ этой губерніи съ наставленіями относительно производства выборовъ, было сказано, что состоящіе въ уѣздахъ городовъ купецкія слободы и ратуши должны для выбора быть соединены съ городами или жителями тѣхъ городовъ, въ уѣздѣ которыхъ онѣ состоятъ [3]). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Моск. губерніи стали уже и выполнять такое опредѣленіе Юшкова, какъ напримѣръ въ Можайскѣ, къ которому была приписана Гжатская пристань; согласно предписанію жители этихъ двухъ пунктовъ готовились производить выборы не порознь —можайскіе жители у себя, а гжатскіе у себя, но для послѣднихъ былъ назначенъ срокъ пріѣзда въ Можайскъ [4]).

Такое рѣшеніе представителей губерній, однако, встрѣтило препятствіе съ двухъ сторонъ. Первое препятствіе заключалось въ мнѣніи Императрицы, и это, конечно, рѣшало все дѣло. Рапортъ Юшкова въ Сенатъ о его распоря-

---

[1]) Дѣлаемъ такое заключеніе на основаніи слѣдующихъ словъ Моск. губернатора: „по положенію о выборѣ деп. повелѣно оныхъ выбирать отъ жителей каждаго города, а нѣкоторыхъ городовъ въ уѣздахъ есть *купецкія слободы* и ратуши, то и оныя слободы для выбору включить“ и т. д. А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2365, 857—8.

[2]) Спб. Вѣд. 1767, приб. къ № 4, 12 янв. 1767 г. Отъ Погорѣлаго городища былъ особый депутатъ—Списокъ, № 168, наказъ—Сборникъ, CVII, 243—4; отъ Холмскаго посада—вмѣстѣ съ Торопцомъ,—№ 179, наказъ—стр. 352 и слѣд.

[3]) См. напр., въ рапортѣ Юрьевск. прав. канц. 25. 1. 1767 г. выписку изъ указа Юшкова. А. М. Ю., дѣла Моск. губ. канц., 2365, 857—8.

[4]) А. М. Ю., 2362, л. 400—1, рапортъ Мож. в. к. 19. 1. 1767, п. 2.

женіяхъ по выборамъ былъ доведенъ до свѣдѣнія Екатерины, и вотъ какой высказала она взглядъ по этому вопросу, какъ его передаетъ въ письмѣ губернатору кн. А. А. Вяземскій: „сіе распоряженіе (о включеніи купецкихъ слободъ) изрядно въ такомъ случаѣ, если оныя слободы въ самомъ городѣ или же близко онаго, такъ какъ Борисоглѣбская слобода съ Романовымъ состоитъ; буде же которая слобода на нѣкоторомъ разстояніи отъ города случится, то учиненное вами распоряженіе будетъ жителямъ оныхъ слободъ крайней тягостью; и для того не надлежитъ таковыхъ присоединять къ городскимъ жителямъ, но выборъ между ими производить особо" [1]).

Прежде полученія этого указа и независимо отъ него рѣшеніе Юшкова было оспариваемо еще съ другой стороны, именно со стороны одной изъ слободъ упомянутой уже выше Гжатской пристани, бургомистръ которой ссылался на исторію ея происхожденія въ 1718 и 1719 гг. по волѣ Петра Великаго для славы россійской коммерціи, на то, что этому мѣсту велѣно способствовать не въ примѣръ другимъ, и что въ пристани состоитъ болѣе 150 купеческихъ домовъ,—основанія, достаточныя для избранія „собою" отдѣльнаго, особаго депутата независимо отъ можайскаго [2]). Указъ Императрицы разрѣшалъ поднятый ратушей вопросъ въ желательномъ для нея смыслѣ,—а такъ какъ Гжатская пристань отстояла отъ Можайска далѣе, чѣмъ Борисоглѣбскъ отъ Романова, между которыми было всего двѣ версты, первыхъ же отдѣляло пространство въ 60 верстъ, то прежнія распоряженія отпали и въ Коммиссію были выбраны особые депутаты и отъ Можайска и отъ Пристани [3]).

---

[1]) Арх. Мин. Юст., дѣла Сената, 6446, л. 1087, черновой списокъ письма 14 января 1767 года. Упоминаніе объ этомъ указѣ, но безъ даты, есть у *Лапинскаго* (стр. 259), на основаніи ссылки въ одномъ изъ опредѣленій Сената,—Арх. М. Ю., дѣла Сената, 3748, л. 533.

[2]) А. М. Ю., 2362, л. 414, доношеніе Гжатской ратуши Юшкову 19 янв 1767 года. *М. Лапинскій*, не зная даты указа Екатерины или письма Вяземскаго, думалъ, что прошеніемъ Гжатской пристани слѣдуетъ объяснить вызвавшій указъ Императрицы рапортъ Московскаго Губернатора (стр. 259). Изъ приведенныхъ цифръ и передачи сути дѣла видно, что эти два документа не имѣютъ между собою такой связи.

[3]) См. эти указанія въ рапортѣ Гжатской ратуши отъ 13. II. 1767 г.

Любопытно, что въ нѣкоторыхъ слободахъ вопросъ о выборахъ рѣшенъ былъ не такъ просто, какъ для Гжатской Пристани и нѣсколькихъ другихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—что вообще указъ Императрицы примѣнялся нѣсколько своеобразно и первоначально не ко всѣмъ слободамъ. Прежде всего отъ той самой Борисоглѣбской слободы, на которую Императрица сослалась, какъ на примѣръ поселенія, слишкомъ близко расположеннаго отъ настоящаго города и поэтому не нуждавшагося въ особомъ представителѣ, былъ избранъ самостоятельный—отдѣльный отъ г. Романова депутатъ, причемъ это случилось не безъ вѣдома Сената, который, какъ мы увидимъ ниже, очень усиленно нѣсколько позднѣе содѣйствовалъ тому, чтобы заочно избранный депутатомъ купецъ Семенъ Никитичъ Еболдинъ взялъ на себя это званіе. Съ другой стороны въ нѣсколькихъ случаяхъ Сенатъ или герольдмейстерская контора, на которой лежала обязанность повѣрки полномочій, отказывали въ признаніи правильно избранными нѣкоторыхъ депутатовъ отъ слободъ и посадовъ, причемъ не на основаніи несоблюденія какихъ-либо общихъ требованій обряда, какъ это было иногда по отношенію къ ряду городовъ, о чемъ будетъ рѣчь въ дальнѣйшемъ изложеніи, но именно потому, что эти пункты не города, а слободы. И это было не до указа Императрицы,—раньше середины января нигдѣ на мѣстахъ не могли быть произведены выборы въ виду необходимыхъ приготовленій и заблаговременныхъ извѣщеній, но значительно послѣ его выхода. Такъ было, напримѣръ, съ Норской слободой Московской губерніи; ссылаясь именно на полученное отъ губернской администраціи распоряженіе Екатерины II, мѣстная ратуша назначила сроки выборамъ, а купечество избрало депутата, который былъ отправленъ въ Москву; но уже въ іюнѣ мѣсяцѣ депутатъ не былъ принятъ герольдмейстерской

о выборѣ гор. головы. А. М. Ю. 2362, л. 465-6, 467. Замѣтимъ, что, кажется, Гжатская ратуша и до разрѣшенія ея ходатайства думала осуществить свое желаніе: можайская воев. канцелярія назначила 9 февраля срокомъ явки гжатскихъ купцовъ въ Можайскъ для общихъ выборовъ (2362, л. 400—1, п. 2), а между тѣмъ гжатская ратуша уже на 29 янв. созывала жителей Пристани въ ратушу для избранія депутата (2362, л. 414).

конторой въ число представителей на томъ основаніи, что по „положенію“ выбираютъ только города, Норскъ же не городъ, а слобода [1]). Тоже было заявлено депутату отъ Осташкова или Осташковскаго посада, Новгородской губерніи, купцу Козмѣ Рѣзвому, причемъ это было особое рѣшеніе самаго Сената въ маѣ мѣсяцѣ 1767 года, которое было сообщено для свѣдѣнія и губернатору Сиверсу [2]).

Подобные случаи производятъ впечатлѣніе, какъ будто ни Сенату, ни герольдмейстерской конторѣ, въ вѣдѣніи которыхъ находился высшій надзоръ за производствомъ и правильностью выборовъ, не было извѣстно о существованіи особаго указа Императрицы о слободахъ и ихъ правѣ имѣть своихъ депутатовъ. Мы не знаемъ, какъ названнымъ выше двумъ слободамъ удалось впослѣдствіи доказать ихъ право, —въ Коммиссіи были ихъ представители—тѣ же купцы, которыхъ первоначально не желала признать „высшая команда“. Исторія представительства отъ одной слободы намъ подробно извѣстна—именно Скопина, на которомъ останавливался и проф. М. А. Липинскій [3]). Отказъ герольдмейстерской конторы въ этомъ случаѣ мотивированъ съ нѣкоторымъ отличіемъ отъ первыхъ двухъ намъ извѣстныхъ:— Скопинъ—„волость и состоитъ въ вѣдомствѣ дворцовой конюшенной канцеляріи“ [4]), а, какъ извѣстно, отъ поселеній дворцоваго вѣдомства по точной силѣ обряда депутаты не должны были быть выбраны. На такое опредѣленіе Скопинская ратуша выставила нѣсколько возраженій, не говоря уже о томъ, что она выражала сожалѣніе и недовольство тѣмъ, что жители Скопина не будутъ имѣть возможности благодаря участію въ Коммиссіи ихъ депутатовъ получить

---

[1]) А. М. Ю., дѣла Моск. губ. правленія, 2362, л. 221—рапортъ ратуши 5. II. 1767 г. со ссылкой на указъ Екатерины; 2365, лл. 960—961 —о выборахъ депутата; л. 962—заявленіе деп. Ив. Угрюмова о возвращеніи ему полномочія отъ герольдмейстерскихъ дѣлъ съ извѣстнымъ намъ „надписаніемъ“. Указаніе на этотъ случай есть у *Липинскаго*, стр. 260.

[2]) А. М Ю., дѣла Сената, 3770, л. 172—173, 191, протоколъ засѣданія Сената 14 мая 1767 г., пунктъ 24.

[3]) Стр. 261—3.

[4]) *Липинскій*, 261.

облегченіе своихъ нуждъ и отягощеній, и что отнятіе у города этого наименованія принесетъ разореніе населенію. На основаніи справокъ изъ вотчинной коллегіи, изъ главной дворцовой канцеляріи, главнаго магистрата и камеръ-коллегіи, Скопинъ издревле назывался острожкомъ, а не селомъ, по городовому обряду имѣлъ соборную и приходскія церкви, приписанный уѣздъ съ нѣсколькими селами и деревнями, а въ 1668 году былъ переименованъ въ городъ, управляемъ былъ затѣмъ воеводами и магистратами; въ 1728 году скопинскіе городскіе и уѣздные волостные крестьяне переданы были въ вѣдомство конюшенной канцеляріи. Но Скопинъ и „до днесь", т. е. до созыва Коммиссіи, въ городовомъ спискѣ значится городомъ, въ документахъ отъ имени Сената и главныхъ командъ пишется этимъ званіемъ, указа о неименованіи городомъ не было; а „жительствуетъ" Скопинъ и теперь „въ городовомъ управленіи и подъ городовыми, изданными въ разныя времена, законами подъ вѣдомствомъ главнаго магистрата", имѣя по послѣдней ревизіи 763 души купцовъ [1]). Такимъ образомъ ратуша ставила вопросъ о городскомъ, такъ сказать, достоинствѣ Скопина. Сенатъ не ссылался въ своемъ опредѣленіи на это доказательство, а призналъ возможнымъ принять скопинскаго депутата на основаніи распоряженія Императрицы Екатерины о депутатахъ отъ слободъ, отдаленныхъ отъ городовъ [2]). Значитъ только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ появленія указа Императрицы Сенатъ принялъ его къ свѣдѣнію и исполненію.

Кромѣ такихъ купеческихъ слободъ право прислать депутата получила одна заводская слобода—именно Тульская оружейная—по особому представленію Императрицѣ со стороны генералъ-фельдцейхмейстера князя Григорія Орлова. Въ спискахъ городскихъ депутатовъ есть еще одинъ депу-

[1]) Арх. Мин. Юст., дѣла Сената, 3748, лл. 530—2,—представленіе въ Сенатъ отъ сентября 1767 г.; напечатано у *Липинскаго*, 261—263; тоже—А. Госуд. Совѣта, дѣла Коммиссіи, 133, I, лл. 68—69—сообщеніе городского головы г. Скопина отъ 5. XII. 1767 г. въ Коммиссію объ отправленіи депутата Авчинникова съ краткимъ изложеніемъ дѣла.

[2]) А. М. Ю., дѣла Сената, 3775, л. 117, 133—4, протоколъ засѣданія Сената 11 окт. 1767 г., пунктъ 6-ой.

татъ отъ завода -именно отъ Барнаульскаго завода, но такъ какъ въ данномъ случаѣ былъ избранъ депутатомъ купецъ, въ спискѣ объ этомъ заводѣ говорится—„посадъ, именуемый Барнаульскій заводъ“, то здѣсь нельзя говорить объ уравненіи его съ Тульской оружейной слободой, а нужно подразумѣвать торговый и промышленный посадъ; по современнымъ выборамъ свѣдѣніямъ въ немъ было болѣе двухсотъ купцовъ (208) [1]).—Первоначально предполагалось организовать выборы головы и депутата совмѣстно отъ жителей г. Тулы и мастеровыхъ оружейной слободы, и это мнѣніе раздѣлялъ и кн. Гр. Орловъ; уже былъ выбранъ городской голова городскими и заводскими повѣренными, когда вопросъ объ особомъ представителѣ отъ слободы былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. По представленіи Орлову со стороны Оружейной канцеляріи свѣдѣній о „давнихъ основаніяхъ“ слободы, Орловъ доложилъ объ этомъ Императрицѣ, указавъ, что по грамотамъ и стариннымъ указамъ начиная съ 1595 года слобода имѣетъ „особливую отъ г. Тулы издревле для словеснаго своимъ мастеровымъ суда, земскую избу, полицію и правленіе“, что „нуждъ ихъ состоянія и способы къ исправленію недостатковъ совсѣмъ разны отъ городскихъ жителей“. По резолюціи Императрицы жители слободы „въ разсужденіе отмѣнной государственной пользы, производимой сею слободою“, получили право выбрать особыхъ голову и депутата. По распоряженію Оружейной канцеляріи къ этимъ выборамъ были призваны мастеровые оружейной слободы и каменщики гончарной слободы [2]).

---

[1]) А. Г. С., бумаги Коммиссіи, св. 199, описаніе Барнаула, составленное для частной коммиссіи о городахъ въ отвѣтъ на предложенные ею 27 вопросовъ. Другіе жители—420 цеховыхъ, 363 д. ремесленниковъ и художниковъ, нѣкоторое число разночинцовъ. Ср. указанія *I. II. Фалька* для 1771 г. Полное собраніе ученыхъ путешествій по Россіи, СПБ., VI, 497—498.

[2]) Арх. Мин. Юст., дѣла Моск. губернск. правленіи, 2365, лл. 1016—1017,—рапортъ Тульскаго провинціальнаго воеводы 8. III. 1767 московскому губернатору между прочимъ и о приготовленіяхъ къ выборамъ отъ г. Тулы со слободой; л. 1021—2—рапортъ 20. III. 1767 о выборѣ городского головы повѣренными города и слободы; л. 1026—27—рапортъ 30. III. 1767 съ передачей хода дѣла о представленіи канцеляріи Орлову, текста доклада Екатеринѣ съ ея резолюціей и распоря-

Еще одинъ родъ поселеній былъ присоединенъ къ городамъ въ отношеніи представительства въ Законодательной Коммиссіи, именно слободы съ инородческимъ населеніемъ въ восточныхъ губерніяхъ. Вопросъ этотъ поднятъ былъ въ болѣе или менѣе общей формѣ не передъ выборами или при ихъ производствѣ, а уже послѣ пріѣзда депутатовъ въ Москву и по ихъ отдѣльнымъ ходатайствамъ о причисленіи ихъ къ городскимъ представителямъ и назначеніи имъ жалованія въ размѣрѣ 122 рублей, какъ получали послѣдніе, а не 37 рублей, предназначенныхъ для третьей, весьма разнообразной по составу, группы депутатовъ. Любопытно, что и представители отъ русскихъ слободъ и заводовъ были первоначально занесены въ списокъ послѣднихъ, и о размѣрѣ ихъ жалованія штатсъ-контора поднимала вопросъ передъ Сенатомъ, какъ непредусмотрѣнный закономъ [1]).

Гжатскій депутатъ[2]) и представитель Тульскихъ слободъ[3]) принуждены были доказывать передъ Сенатомъ свое равенство съ городскими депутатами. Очутившіеся въ такомъ же положеніи два депутата-татарина возбудили передъ Сенатомъ ходатайство о признаніи ихъ городскими представителями. Одному это вполнѣ удалось, именно депутату торговыхъ татаръ подгородной Оренбургской Сеитовой слободы Мансуру Балатаеву или Пулатаеву, который указалъ, что слобода эта была поселена для производства купеческихъ торговъ, и что ея жители обложены подушной податью, равной купеческой [4]).

женія канцеляріи о производствѣ выборовъ; см. *Лининскій*, 263—4. Рапортъ Орлова съ резолюціей Екатерины заслушанъ въ Сенатѣ 26 апр. 1767 г. (Арх. М. Ю., дѣла Сената, 3769, л. 162—3, пунктъ 4), а также въ военной коллегіи (Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Штаба, протоколы военной коллегіи за январскую треть 1767 г., 23 марта 1767 г., пунктъ 9).

[1]) А. М. Ю., д. Сената, 3748, л. 413 и слѣд.

[2]) Его объясненія совпадаютъ съ объясненіями по поводу предоставленія пристани права выбрать депутата. А. М. Ю., д. Сената, 3748, л. 417.

[3]) А. Денисовъ ссылался на то, что слободы расположены внутри города, почему ихъ нельзя признать „инако" какъ городскими поселеніями, къ тому же выборы отъ нихъ были назначены особымъ указомъ Императрицы. А. М. Ю, д. Сената, 3805, л. 141, п. 6. прот. 89. III. 1768 г.; 3806, л. 31—32, 40—41, прот. засѣд. 12. V. 1768 г., п. 5.

[4]) А. М. Ю., д. Сената, 3805, л. 141, прот. 19. III. 1768 г., п. 6; 3806, л. 31—2, 40—1. прот. 12. V. 68, п. 5. О Сеитовскихъ татарахъ подробн. см. *В. Денъ*, Населеніе Россіи по пятой ревизіи, М., 1902, т. II, 309—314.

Другому -Сагиту Асанову сыну Халфину, представителю татарскихъ Новой и Старой слободъ у г. Казани, именно этотъ вопросъ о податяхъ помѣшалъ, и ходатайство его не было удовлетворено, татары этихъ слободъ были обложены окладомъ государственныхъ крестьянъ, а поэтому не помогли ссылки Халфина на то, что онъ въ перепискѣ по выборамъ называется городскимъ депутатомъ, что отъ уѣздныхъ татаръ есть свой депутатъ, и что слободскіе татары ведутъ торгъ, какъ и городскіе жители, причемъ несутъ и повинности по городу [1]).

А въ другомъ случаѣ самъ Сенатъ потребовалъ избранія особаго депутата отъ слободы татарской Казанской въ Астрахани, занимавшейся купеческимъ торгомъ. Первоначально эти татары остановились на томъ, что съ особымъ повѣреннымъ при астраханскомъ депутатѣ кн. Урусову отправили въ Сенатъ свои представленія; по выслушаніи ихъ Сенатъ сдѣлалъ предписаніе, чтобы губернаторъ велѣлъ этимъ татарамъ приступить къ „порядочному" выбору депутата немедленно, причемъ высказалъ удивленіе, „для чего донынѣ этого не сдѣлано". Депутатомъ былъ выбранъ Телмѣевъ и по списку депутатовъ онъ числится городскимъ представителемъ [2]).

Приведенные разнородные примѣры ясно свидѣтельствуютъ, что общая формула относительно избранія отъ городовъ не въ достаточной степени отвѣчала условіямъ жизни и особенностямъ организаціи городскихъ торгово-промышленныхъ поселеній, и что при примѣненіи „обряда" къ жизни уже основное положеніе его требовало разнообразныхъ расширеній, толкованій и измѣненій. Въ концѣ концовъ въ

---

[1]) А. М. Ю., дѣла Сената, 3748, л. 420—1—ходатайство Халфина, отрывокъ приведенъ у *Липинскаго*, 264; лл. 425—30—справки о немъ; л. 433—рѣшеніе Сената 5. X. 1767.

[2]) А. М. Ю., дѣла Сената, 3773, л. 126, протоколъ засѣданія Сената 9. VIII. 1767 г., п. 16—постановленіе Сената о необходимости „порядочнаго" выбора; 3776, л. 156, 163—4, протоколъ засѣданія Сената 13 ноября 1767 г, п. 1—опредѣленіе по доношенію и. д. Астраханскаго губернатора фонъ-Розенберга относительно выборовъ отъ Каз. слоб. г. Астрахани; подлинное доношеніе ф. Роз. въ Коммиссію 19. X. 1767 съ подробнымъ изложеніемъ вопроса—А. Г. С., бумаги Коммиссіи, 133, I, л. 35—36. Списокъ депутатовъ, № 265.

спискѣ городскихъ депутатовъ мы находимъ представителей слѣдующихъ населенныхъ пунктовъ, не носившихъ названія „городъ“: *слободы и посады*: Московской губерніи— Гжатская пристань [1]), Норская слобода [2]), посадъ Соль-Большая [3]), Вязниковская слобода [4]), пригородъ Нерехта [5]), посадъ Молога [6]), посадъ Рыбная слобода [7]), Борисоглѣбская слобода [8]), а также Тульская оружейная и гончарная слобода [9]); Астраханской губ.—Казанская татарская слобода г. Астрахани [10]); Оренбургской губ. Сеитова слобода [11]), Сибирской губ.— посадъ, именуемый Барнаульскій заводъ [12]); Иркутской губ.— Кяхтинскій форпостъ [13]); Воронежскій губ. -Скопинъ [14]); Архангелогородской губ. посадъ Ненокотскій [15]), посадъ Холмогоры [16]), посадъ Лальскій [17]); Новгородской—посадъ Осташковъ [18]).

---

[1]) Списокъ депутатовъ, № 89.

[2]) См. выше; списокъ, № 94.

[3]) Выборы здѣсь были назначены на основаніи переданнаго Юшковымъ указа Екатерины. А. М. Ю. 2365, л. 1131, рапортъ Юшкову Усольской ратуши 29. III. 1767 г. Списокъ, № 121.

[4]) Списокъ, № 107. Тоже, что о Соли-Большой.—А. М. Ю., д. М. г. пр., 2362, 769, рапортъ 17. IV. 1767 г.

[5]) Тоже—по ук. Екатерины; къ пригороду этотъ указъ былъ примѣненъ потому, что Нерехта отстоитъ отъ Костромы на 42 в. и имѣетъ до 250 дворовъ купецкихъ. А. М. Ю., 2365, 1137; Списокъ, № 114.

[6]) Списокъ, № 124.

[7]) Списокъ, № 130.

[8]) Выборы назначены согласно указу Екатерины о слободахъ. А. М. Ю. 2362, л. 722, рапортъ 2. II. 67. Списокъ, № 134.

[9]) Списокъ, № 93.

[10]) Списокъ, № 265.

[11]) Списокъ, № 533.

[12]) Списокъ, № 284.

[13]) Списокъ, № 291.

[14]) Списокъ, № 433.

[15]) Списокъ, № 501.

[16]) Списокъ, № 502.

[17]) Списокъ, № 506.

[18]) Списокъ, № 184.—11 изъ нихъ—кромѣ Нерехты, Сеитовой, Тульской и Астраханской слободъ, Осташкова, Кяхты и Скопина—названы въ доношеніи штатсъ-конторы въ Сенатъ по вопросу о размѣрѣ жалованія для ихъ представителей, непредусмотрѣнныхъ закономъ. А. М. Ю., дѣла Сената, 3748, л. 414. *С. В. Вознесенскій* рядомъ съ названными въ текстѣ по-

Второй основной вопросъ касательно городскихъ выборовъ, который долженъ быть ясно и опредѣленно рѣшенъ до начала выборовъ высшей властью, это вопросъ о томъ, кто имѣлъ право принимать участіе въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ. И здѣсь мы должны отмѣтить, что Сенатъ и вообще правительство и администрація не предупреждаютъ возможныя недоумѣнія при выборахъ, неправильности и отступленія, но уже послѣ нихъ вносятъ тѣ или иныя дополнительныя разъясненія, хотя по существу дѣла съ нихъ слѣдовало бы начать, давъ „начальникамъ" выборовъ на мѣстахъ и избирателямъ исчерпывающія объясненія и указанія по этому существеннѣйшему вопросу организаціи выборовъ, чтобы съ ихъ стороны не могли раздаваться „нерезонныя" заявленія о „непонятіи Именныхъ повелѣній" и законовъ.

„Обрядъ" даетъ только одно указаніе относительно избирателей—это должны быть городскіе жители, имѣющіе въ данномъ городѣ домъ, или домъ и торгъ, домъ и ремесло, домъ и промыселъ [1]); короче говоря, къ выборамъ приглашались городскіе домовладѣльцы независимо отъ ихъ занятій и, очевидно, соціальнаго положенія, объ ограниченіяхъ котораго ни однимъ словомъ не упоминается въ „обрядѣ". Однако, на первыхъ же шагахъ примѣненія этого положенія для организаціи выборовъ обнаружилось неоднообразное и часто неопредѣленное его пониманіе. Это проявилось уже въ тѣхъ общихъ предписаніяхъ, которыя губернаторы давали воеводамъ и провинціальнымъ магистратамъ сейчасъ же послѣ полученія въ губерніи текста актовъ 14 дек. 1766 г. при разсылкѣ ихъ въ подчиненныя имъ уѣздныя и провинціальныя учрежденія. Губернаторы Бѣлгородскій А. Фли-

---

селеніями приводитъ еще Сердоболь, Екатеринбургъ, Буй, Бѣжецкій Верхъ (стр. 259), но въ наказахъ они названы городами (XCIII, 527; CVII, 84; CXXXIV, 355; CXLVII, 324); для штатсъ-конторы въ появленіи депутатовъ отъ нихъ не было, очевидно, ничего неожиданнаго: они пріѣхали для участія въ Коммиссіи гораздо раньше ея представленія отъ 27 августа 1767 г.; см. указаніе чиселъ ихъ явки—Списокъ деп., №№ 332, 280, 115, 122; а Б. В. былъ вѣдь уѣзднымъ городомъ—см. *Арсеньевъ*, Статистическіе очерки Россіи, стр. 94, и Сборникъ, CVII, 53, п. 7.

[1]) „Положеніе", п. 3; „обрядъ", п. 2, 5.

веркъ, Воронежскій А. Масловъ и Новгородскій Я. Сиверсъ въ своихъ указахъ говорятъ о городскихъ выборахъ, какъ о выборахъ отъ купечества [1]), хотя въ газетномъ объявленіи о срокахъ выборовъ по послѣдней изъ этихъ губерній идетъ рѣчь о „гражданствѣ“ [2]). Этотъ послѣдній терминъ употребляютъ въ своихъ распоряженіяхъ и губернаторы Московскій И. Юшковъ и С.-Петербургскій Ушаковъ [3]), что въ дѣйствительности не могло при чрезвычайной отвлеченности такого понятія предупредить разногласія и недоразумѣнія. Лишь передачу словъ „обряда“ даютъ въ своихъ распоряженіяхъ губернаторы Архангелогородскій А. Головцынъ и Казанскій Квашнинъ-Самаринъ [4]). А въ Малороссійской губерніи гр. П. А. Румянцовъ опредѣленно предписываетъ, чтобы въ списки избирателей по городамъ вносились и имена домовладѣльцевъ изъ старшины, чиновниковъ, казаковъ [5]). —Очевидно, губернаторы, которымъ Императрицей Екатериной II было поручено высшее и самостоятельное руководство дѣломъ выборовъ, или не предвидѣли или же не брали на себя разрѣшеніе тѣхъ затрудненій, которыя могли явиться при организаціи избирательныхъ собраній въ связи съ необходимостью истолковать смыслъ основного положенія о городскомъ представительствѣ, по своей сущности дававшее новое и несомнѣнно въ значительной степени чуждое для массы населенія и для мѣстной администраціи понятіе о городскомъ обществѣ. Такимъ образомъ вся тяжесть этого отвѣтственнаго и важнаго вопроса была возложена въ рядѣ губерній на подчиненныя инстанціи, непосредственно имѣвшія дѣло съ выборами и получавшія впослѣдствіи отъ тѣхъ же губернаторовъ обвиненія въ непониманіи „силы“ и

---

[1]) А. М. Ю., д. Обоянской в. к., оп. 13, в. 20, д. 2932, указъ 30 янв. 1767 г.,—говоритъ о срокѣ выборовъ отъ бѣлгородскаго купечества, собир. для этой цѣли въ магистратъ.—Д. Зубцовскаго у. с., оп. 46, в. 2, д. 463, л. 68—выборы „изъ жителей, т. е. купцовъ“; д. Каргопольской в. к., оп. 1, в. 20, д. 41, л. 2. указъ 31 дек. 1766 г.

[2]) Спб. Вѣд., приб. къ № 4 отъ 12 янв. 1767 г.

[3]) Спб. Вѣд., приб. къ № 6 отъ 19 янв. 1767 г.

[4]) Ссылки на ихъ указы см. выше, стр. 222, прим. 2.

[5]) Это распоряженіе гр. П. Румянцова передано, напр., въ рапортѣ ему отъ посланнаго въ г. Прилуки для руководства выборами прем.-маіора Стремоухова. Наказы малор. деп. 1767 г., стр. 227.

смысла закона. Этимъ объясняется отсутствіе единства въ основныхъ пріемахъ въ разныхъ городахъ даже одной губерніи, чего бы, конечно, не было, если бы, если не правительство, то губернская власть предусмотрѣла необходимость раскрыть слишкомъ общія, нуждающіяся въ истолкованіи правила „положенія“ и „обряда“ выборовъ. Такъ, въ однихъ уѣздахъ Московской губерніи, напр., въ Волоколамскомъ уѣздѣ понятіе „градскіе жители“ прямо толковалось, какъ обозначеніе купцовъ, въ соотвѣтствіи съ обычными представленіями о „городѣ“ [1]). Въ другихъ, напр., Костромскомъ, Суздальскомъ, Калужскомъ [2]) воеводы сразу дѣйствуютъ въ полномъ соотвѣтствіи тексту обряда и обращаются съ предписаніями объ извѣщеніи жителей города и съ требованіями списковъ ихъ не только къ магистратамъ, которые должны были сообщить свѣдѣнія о купечествѣ города, но и къ несословной организаціи въ городѣ, о которой говорится по этому поводу и въ „обрядѣ“ [3]), — къ полиціи или къ „полиціймейстерскимъ дѣламъ“, откуда требуются списки разночинцевъ [4]).

Любопытно, что какъ тѣ рапорты воеводъ московскому губернатору Юшкову, въ которыхъ сообщалось о назначеніи выборовъ отъ всѣхъ городскихъ домовладѣльцевъ, такъ и тѣ, гдѣ шла рѣчь только о купцахъ, одинаково безразлично принимались Юшковымъ и не вызывали съ его стороны ни возраженій, ни требованія объясненій о причинахъ того или иного рѣшенія вопроса. Выступалъ онъ со своимъ мнѣніемъ только тогда, когда принуждался къ этому заявленіями высшихъ правительственныхъ учрежденій или когда къ нему обращались съ запросомъ мѣстные представители администраціи, хотя въ послѣднемъ случаѣ онъ иногда видѣлъ испрашиваніе указа на указъ („обрядъ“) и угрожалъ штрафомъ за такія „недѣльныя“ представленія [5]).

---

1) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 436.

2) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2365, л. 1116—17, л. 845—6; 2362, л. 740—1.

3) П. 10.

4) *Дитятинъ, И.* Устройство и управленіе городовъ Россіи. т. I, СПб. 1875, стр. 355—370.

5) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 691.

Подобныя „недѣльныя" представленія, сущность которыхъ изложена будетъ ниже, съ очевидностью доказываютъ, что законъ—„обрядъ" не былъ совершенно ясно и отчетливо понятенъ воеводамъ безъ нѣкоторыхъ дополнительныхъ объясненій и что встрѣчаются трудности при примѣненіи его къ жизни. Мы не знаемъ, или, вѣрнѣе, не находимъ въ документахъ по выборамъ указаній на то, почему тотъ или другой воевода привлекаетъ къ дѣлу всѣхъ домовладѣльцевъ города, —основаніе своихъ рѣшеній воеводы рѣдко выясняютъ въ своихъ рапортахъ. Во всякомъ случаѣ „обрядъ" давалъ достаточное основанія для такого рѣшенія въ его общей формѣ; необходимо было не только обращаться къ нему съ готовымъ уже рѣшеніемъ вопроса о городскомъ обществѣ, въ привычномъ для всѣхъ смыслѣ, но вникнуть въ основной смыслъ „обряда" и исходить изъ тщательнаго разсмотрѣнія его текста. Въ одномъ случаѣ мы встрѣчаемся съ совершенно опредѣленной мотивировкой, интересной въ томъ отношеніи, что она находится въ документѣ не высшей губернской инстанціи, а подчиненной, и приводитъ къ необходимости обратиться съ требованіемъ содѣйствія къ первой, а съ другой стороны—въ томъ отношеніи, что она совпадаетъ съ тѣми доказательствами всесословности городскихъ выборовъ по избирательному закону, которыя приводятся въ современной научной литературѣ [1]). Дѣло происходило въ Вятскомъ провинціальномъ магистратѣ. По избирательному закону магистратамъ приходилось играть въ выборахъ только посредническую роль—составлять списки избирателей, отводить помѣщеніе для собранія и доставлять все необходимое для баллотировки,—и только. Извѣстенъ случай, когда Московскій губернаторъ сдѣлалъ внушеніе воеводамъ за то, что они предоставили назначеніе срока городскихъ выборовъ магистратамъ, а не сами указали день избирательнаго собранія [2]). Но на дѣлѣ магистрату иногда принадлежала и болѣе активная роль въ организаціи выборовъ (особенно въ

---

[1]) См. напр., указанія *С. В. Вознесенскаго*, Ж. М. Н. Пр., 1909, XI, 103—4.

[2]) Это относится къ выборамъ въ Кинешмѣ (А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362., л. 715; *Липинскій*, 271) и въ Костромѣ и Ярославлѣ (тамъ же, 2365, л. 1100—10).

городахъ, гдѣ не было воеводъ)[1]. Въ томъ случаѣ, который мы сейчасъ имѣемъ въ виду, магистратъ взялъ на себя рѣшеніе принципіальнаго вопроса, не получивъ соотвѣтствующихъ наставленій отъ провинціальной канцеляріи и придя къ опредѣленному рѣшенію на основаніи разбора обряда. Отъ магистрата требовалось представленіе списка жителей города, имѣющихъ дома. Вотъ что поэтому пишетъ вятскій провинціальный магистратъ въ своемъ журналѣ засѣданія 12 февр. 1767 г.: „егда сіе новое учрежденіе (т. е. Коммиссія) въ силу объявленнаго повелѣнія полагается сперва во всемъ на собственное распоряженіе градского начальника, а въ городѣ Хлыновѣ жительствующіе имѣють собственные домы не всѣ магистратскаго вѣдомства, но разнаго чина люди, о коихъ здѣсь (т. е. въ магистратѣ) и никакого знанія нѣтъ, а единственно объ нихъ вѣдать можетъ хлыновская полиція, которая подъ командой состоитъ вятской же провинціальной канцеляріи, въ такомъ случаѣ къ надлежащему дабы и тѣ разночинцы всѣ были градскому начальнику извѣстны сколько по поселенію ихъ домово окажется въ семъ надлежитъ объ нихъ реченной канцеляріи истребовать отъ оной полиціи, а здѣшнему магистрату о купечествѣ... особые списки и со обоихъ сторонъ имъ собою выбрать сперва указное числа повѣренныхъ, *ибо* по 24 пункту (обряда) точное на то узаконеніе явствуетъ, что когда совсѣмъ по порядку выборъ депутата окончанъ и ему объявленъ, то городской голова ему о томъ знать даетъ письменно и голова предложитъ выбирателямъ..., чтобъ означили изъ наличныхъ при выборѣ пять человѣкъ, въ числѣ которыхъ и нѣсколько купцовъ быть должны, изъ чего ясно разумѣется и прочіе граждане соединяются съ купечествомъ“ [2]). Оказывается, такимъ образомъ, что тѣ учрежденія или лица, которымъ по закону надлежало быть исполнителями „обрядовъ“ и дано было право разрѣшать основные вопросы избирательнаго дѣла, не всегда стояли

---

[1]) См. ниже о выборахъ въ г. Нарвѣ. См. Нерехта, 2362, 228; Гжатская пр., тамъ же, 1465—6; Норская слоб.—960; Плесса—л. 1104 и др. Ср. *Липинскій*, 270.

[2]) А. М. Ю., дѣла Вятск. пров. маг., опись 5, вязка 92, дѣло 1047, лл. 18—19.

на высотѣ этого порученія, и имъ приходилось напоминать о ихъ „должности“ или обязанности со стороны учрежденій, которымъ по закону было дано лишь справочное и передаточное значеніе.

Изъ сказаннаго выше можно видѣть, что въ нѣкоторыхъ городахъ администрація сразу стала на правильный путь толкованія основныхъ положеній по городскимъ выборамъ въ смыслѣ внѣсословномъ или безсословномъ. Подробности этого пониманія особенно ярко выступаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда организаторамъ выборовъ встрѣчались какія-либо затрудненія и недоумѣнія; въ ихъ представленіяхъ и ходатайствахъ по такимъ вопросамъ выступаетъ съ полной опредѣленностью общій ихъ взглядъ на составъ городскихъ избирательныхъ обществъ. Вотъ какое, напримѣръ, затрудненіе явилось въ г. Нарвѣ, судя по перепискѣ нарвскаго магистрата съ Сенатомъ. Принявъ за основаніе, очевидно, положенія о правѣ по выборамъ всѣхъ домовладѣльцевъ, магистратъ усумнился, должно ли распространять это право на дома вдовьи, сиротскіе, принадлежащіе членамъ магистрата и жителямъ, находящимся въ долгу, а кромѣ того на дома въ предмѣстьи, на форштатѣ, построенные на „публичной“ городской землѣ и занятые жителями, имѣющими пропитаніе по большей части отъ черной работы[1]; сверхъ того магистратъ поднялъ вопросъ и о мѣщанахъ бездомовныхъ, но имѣющихъ торги. Въ такомъ представленіи магистратъ, конечно, допустилъ много ошибокъ и отступленій отъ обряда,—неимѣющіе дома не являются избирателями, женщины-домовладѣлицы не принимаются въ расчетъ, говорится въ обрядѣ лишь о домовладѣльцахъ, а не жителяхъ „казенныхъ“ или „публичныхъ“ домовъ, которые тоже не могутъ давать никому право быть избирателемъ. Но основной принципъ, повидимому, схваченъ правильно:

---

[1]) Вотъ какія цифры приводитъ магистратъ по каждому разряду домовъ: въ каменномъ городѣ—до 100 дворовъ: 36—вдовьихъ, 8 сиротскихъ, мѣщанскихъ и членовъ магистрата—42, публичныхъ или принадлежащихъ городу 10; для училищной школы и кирхи—4; въ земляномъ городѣ—вдовьихъ и сиротскихъ—4, мѣщанъ и прочихъ жителей—55 дворовъ, по большей части ветхихъ деревянныхъ. А. М. Ю., дѣла Сената, 3768, л. 51—2,—опредѣл. Сената 28 февр. и 5 марта 1767 г.

нѣтъ рѣчи о сословіяхъ, но лишь о владѣніи домомъ. Рѣшеніе Сената не трудно представить;—Сенатъ постановилъ допустить „къ тому выбору безъ изъятія всѣхъ тѣхъ, которые собственные и на собственной, а не наемной или казенной землѣ, домы имѣютъ, не исключая изъ сего судей (т. е. членовъ учрежденій) и сиротъ мужскаго пола, которые въ совершенный возрастъ пришли" [1]). Крайне любопытно, что самъ Сенатъ не рѣшился сразу вынести какую-либо резолюцію по запросу магистрата г. Нарвы, но обратился за справками къ руководителю выборами въ Петербургѣ—генералъ-полицiймейстеру столицы съ вопросомъ—„какое учрежденіе о подобныхъ, прописанныхъ въ доношеніи нарвск. маг. домахъ и жителяхъ, въ Спб. сдѣлано, и слѣдуетъ ли оныхъ къ выбору головы и депутата полагать" [2]), какъ будто самой высшей инстанціи по дѣлу выборовъ—Сенату не было ясно, что нарвскій запросъ основанъ въ значительной степени на недоразумѣніи.

Въ переданномъ примѣрѣ сущность недоумѣнія сводится къ вопросу объ имущественномъ цензѣ избирателей, который, замѣтимъ, наиболѣе точно выясненъ въ основныхъ законахъ по организаціи Коммиссіи. Въ нѣсколькихъ случаяхъ являлось болѣе основательное затрудненіе, основанное не на недоразумѣніи или ошибочномъ пониманіи „обряда", но на недостаточной его ясности и обстоятельности. Дѣло заключается именно въ томъ, всѣ ли домовладѣльцы, удовлетворяющіе требованіямъ закона, должны принять участіе въ выборахъ, или же въ этомъ случаѣ необходимо принимать въ расчетъ и соціальное положеніе имѣющихъ въ городѣ дома. Вотъ, напримѣръ, кто входилъ въ составъ населенія гор. Переяславля-Рязанскаго (Московской губ.) кромѣ преобладающаго сословія—купечества (въ количествѣ 1185 д.): вѣдомства рязанскаго архіерея духовный чинъ-попы, дьяконы, пѣвчіе и причетники, его же вѣдомства по штату приказные при архіер. домѣ и монастыряхъ; служители, бывшіе

---

[1]) Арх. М. Ю., дѣла Сената, 3768, л. 47, протоколъ засѣданія Сената 5. III. 67 г., пунктъ 6-ой.

[2]) Арх. М. Ю., дѣла Сената, 3766, л. 217, прот. засѣд. Сената 17. I. 1767, п. 16.

въ вѣдомствѣ арх. дома, нынѣ состоящіе въ вѣдѣніи коллегіи-экономіи, приказные служители и городовая рота вѣдомства провинціальной канцеляріи, и наконецъ ямская слобода. Много или мало, но изъ каждой изъ этихъ группъ или „званій“ были собственники городскихъ домовъ; всѣ ли они должны были выбирать голову и депутата? Провинціальная канцелярія Переяславля-Рязанскаго отстранила ямщиковъ, находившихся въ вѣдѣніи ямской конторы, служителей вѣдомства коллегіи-экономіи, состоявшихъ „въ обхожденіи крестьянскомъ“, такъ какъ, разсудила канцелярія, обрядъ не повелѣваетъ выбирать депутатовъ и головъ отъ монастырскихъ крестьянъ и ямщиковъ [1]). Въ другомъ случаѣ подобное рѣшеніе вынесъ самъ московскій губернаторъ Юшковъ: въ гор. Козельскѣ кромѣ купцовъ и приказныхъ жило еще довольно большое число старыхъ службъ служилыхъ людей, причемъ не слободами, какъ это бывало во многихъ мѣстахъ, но въ сосѣдствѣ съ двумя указанными группами—„дворъ черезъ дворъ или черезъ два на ряду“, а сверхъ того эти служилые люди принимали участіе во всѣхъ городскихъ повинностяхъ. На запросъ о томъ, совмѣстно ли имъ всѣмъ избирать депутата отъ города, или каждой группѣ выборы производить отдѣльно, Юшковъ отвѣтилъ указаніемъ, что отъ прежнихъ службъ служилыхъ людей долженъ быть избранъ повѣренный для выбора провинціальнаго депутата, въ городскихъ же выборахъ должны принимать участіе только градскіе жители [2]). Такой же отвѣтъ далъ Юшковъ и на представленіе ярославской пров. канцеляріи, которая спрашивала: „вообще съ гражданами неповелѣно ль будетъ считать“ и домовладѣльцевъ изъ числа дворянъ, церковно—и священнослужителей, отставныхъ отъ службы разныхъ чиновъ людей и разныхъ командъ служителей, фабрикантовъ и ихъ записныхъ работниковъ и уѣздныхъ обывателей, имѣвшихъ пропитаніе въ разныхъ работахъ и ремеслахъ по даннымъ имъ отъ владѣльцевъ паспортамъ, и двор-

---

[1]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2365, л. 1150—доношеніе Пер.-Ряз. пров. канц. московскому губернатору отъ 26 янв. 1767 г.

[2]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 688,—доношеніе Козельской воев. канц., 13 марта 1767 г.; тоже—л. 689—692; л. 691—отвѣтъ Юшкова отъ 16 апр. 1767 г. *Липинскій*, 255.

цовыхъ и друг. казенн. крестьянъ[1]). Такое рѣшеніе этого вопроса было, какъ увидимъ ниже, обычнымъ въ разныхъ губерніяхъ и для него, въ сущности, нѣкоторыя основанія далъ самъ обрядъ, или во всякомъ случаѣ желаніе соблюсти его указанія вызвало приведенныя опредѣленія. Дѣло касается такихъ группъ населенія, отъ которыхъ полагается представленіе особыхъ самостоятельныхъ депутатовъ, почему допустить ихъ къ выборамъ въ городахъ значило бы дать имъ возможность участвовать и въ тѣхъ и въ другихъ выборахъ. Обрядъ говоритъ о выборахъ повѣренныхъ отъ старыхъ службъ служилыхъ людей по погостамъ, но о городѣ не говоритъ ни слова примѣнительно къ третьему разряду избирателей. Однимъ словомъ, его чрезвычайная схематичность могла легко ввести въ затрудненія и ошибки администрацію, а таким, въ сущности говоря, были толкованія Юшкова, исключавшія рядъ домовладѣльцевъ отъ участія въ городскихъ выборахъ. Подобный же яркій примѣръ встрѣчаемъ въ г. Темниковѣ, гдѣ по „всенародному" объявленію о явкѣ къ выборамъ головы и депутата, обнародованному воеводской канцеляріей, участвовать въ выборахъ должны были градскіе жители — канцелярскіе служители, купечество, бобыли и прочіе обыватели — „кромѣ дворянъ и старыхъ службъ служилыхъ людей и однодворцевъ и государственныхъ черносошныхъ и ясашныхъ крестьянъ и татаръ и пахатныхъ солдатъ въ городѣ живущихъ, которые имѣютъ быть въ собраніи особенно съ уѣздными того же званія обывателями" [2]). Ниже увидимъ, что двойное участіе въ выборахъ по двумъ разрядамъ или группамъ для нѣкоторыхъ изъ названныхъ разрядовъ на дѣлѣ вполнѣ допускалось, хотя и сравнительно рѣдко примѣнялось, причемъ Сенатъ находилъ это вполнѣ правильнымъ.

Но если здѣсь была нѣкоторая форма законности и основательности, то въ отношеніи къ такой значительной и исконной группѣ городского населенія, какую составляли священно—и церковно-служители, подобное отношеніе не мо-

---

[1]) Тамъ же, 2362, л. 705—6,—представленіе ярославской пров. канц. отъ 20 янв. 1767 г.; л. 707—709—отвѣтъ губ. Юшкова отъ 6 февр. 1767 г.

[2]) А. М. Ю., д. Темник. в. к., опись 27, в. 2, д. 4739, л. 47.

жетъ быть обосновано ссылками на „обряды". Правда, случая такого прямого устраненія этихъ послѣднихъ изъ числа городскихъ избирателей мы не знаемъ, но отсутствіе распоряженій о привлеченіи ихъ или предоставленіи возможности осуществить свои права, какъ домовладѣльцевъ относительно Московской губерніи въ двухъ случаяхъ засвидѣтельствовано.—Одинъ изъ нихъ произошелъ уже позднѣе, при вторичныхъ выборахъ, почему о немъ рѣчь ниже, а другой— при самомъ началѣ подготовленій къ выборамъ. Изъ ратуши Рыбной слободы въ февралѣ мѣсяцѣ 1767 г. сообщено было губернатору Юшкову, что если священно и церковно-служителей должно включить „въ выборъ", то необходимо войти съ представленіемъ о подтвержденіи имъ этого къ Ростовскому и Ярославскому епископу Аѳанасію и въ ярославское духовное правленіе. Отвѣтъ Юшкова былъ такой: — ратуша не указала, было ли имъ объявлено о выборѣ, хотѣли ли они быть при немъ или „отрекались", а поэтому нѣтъ надобности писать въ духовное правленіе, а слѣдуетъ соблюдать смыслъ обряда [1]). Мы бы ожидали нѣсколько иного заключенія — именно предписанія запросить духовныхъ жителей слободы и принять мѣры къ ихъ привлеченію вплоть до обращенія въ духовныя учрежденія, если это дѣйствительно необходимо было для разрѣшенія духовенству явиться на выборы.—Замѣтимъ, что и губернаторы и провинціальныя и воеводскія канцеляріи при самомъ началѣ организаціи Коммиссіи имѣли переписку съ духовными правленіями, а иногда съ мѣстными архіереями о распубликованіи манифеста и чтеніи въ церквахъ повсюду, но кажется ни разу не поднимался и не обсуждался совмѣстно вопросъ объ участіи духовенства въ выборахъ депутатовъ. Представители же церковной власти не брали на себя иниціативу возбужденія этого вопроса, не находя въ актахъ 14 дек. 1766 г. прямыхъ указаній па роль духовенства въ дѣлѣ выборовъ, какъ объ этомъ опредѣленно высказался одинъ изъ епископовъ—Тамбовскій Ѳеодосій: „ни отъ кого, писалъ онъ Синоду, требованія духовнымъ чинамъ къ тому оныхъ депутатовъ выбору

---

[1]) А. М. Ю., дѣла Моск. губ. правленія, 2362, л. 723, доношеніе ратуши 9 февр. 1767; отвѣтъ Юшкова 23 февр. 1767 г.—л. 724.

и къ подписанію имъ полномочія не имѣлось", а въ обрядѣ „того, чтобы къ выбору градского депутата требовать духовныхъ чиновъ не изображено"; такъ какъ такое требованіе въ законѣ „не изображено", то епископъ безъ вѣдома Синода не рѣшался разрѣшить духовенству участіе въ выборахъ даже послѣ того, какъ герольдмейстерская контора признала это необходимымъ для законности полномочія городскому депутату [1]).

Разсмотрѣнные случаи недоумѣній въ дѣлѣ устройства выборовъ создаютъ впечатлѣніе, что администрація, поднимавшая вопросы, подобные указаннымъ, правильно поняла въ общемъ сущность требованій и предписаній обряда, но останавливалась передъ фактами, которые казалось труднымъ примирить съ текстомъ избирательнаго закона.

Тамъ, гдѣ вопросъ о составѣ городскихъ избирательныхъ собраній рѣшался въ узкомъ смыслѣ собранія купечества, особыхъ недоумѣній быть не могло. Купечеству часто приходилось производить выборы изъ своей среды для несенія разныхъ должностей и службъ, и выборы въ Коммиссію не требовали особыхъ толкованій по вопросу объ участникахъ, развѣ только нужно было слѣдить за соблюденіемъ непривычной для купцовъ процедуры выборовъ [2]). Выборы кончены. Депутата, снабженнаго наказомъ и полномочіемъ, подписаннымп избирателями, отправляли въ Москву. Но въ цѣломъ рядѣ городовъ этимъ дѣло не кончалось, а становился на очередь вопросъ объ исправленіи того, что такъ легко и безъ затрудненій выполнено. Проф. М. А. Липинскій привелъ указанія на нѣсколько случаевъ непринятія въ Москвѣ депутатовъ, выбранныхъ отъ одного купечества. Но на дѣлѣ ихъ было значительно больше, и въ Сенатѣ поэтому поводу былъ поднятъ даже вопросъ въ общей формѣ о неправильно выбранныхъ депутатахъ отъ городовъ въ смыслѣ узкаго толкованія указаній обряда о составѣ избирательнаго собранія. Дѣло происходило такъ: депутатъ,

---

[1]) Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія. — Царствованіе Екатерины II, т. I, СПБ., 1910, № 381.

[2]) Ср. указанія *А. Кизеветтера* о формахъ избирательной процедуры при назначеніи членовъ магистратовъ.—Посадская община въ Россіи XVIII ст. М. 1901, стр. 673 и слѣд., 730—1 и слѣд.

согласно закону, являлся въ Москвѣ въ Сенатъ, гдѣ въ герольдмейстерской конторѣ должны были провѣрить его депутатскія полномочія и занести въ списокъ представителей. Встрѣтивъ полномочіе, подписанное однимъ купечествомъ, герольдмейстерская контора не признавала такое полномочіе достаточнымъ и возбуждала вопросъ о неправильномъ избраніи. Надписавъ на оборотѣ полномочія свое возраженіе, она или Сенатъ отправляли депутата домой съ требованіемъ исправить ошибку. Намъ извѣстны подобные случаи со слѣдующими депутатами:—г. Епифани Ал. Свѣтушкинымъ, г. Каширы Каростелевымъ, г. Зарайска Иконниковымъ [1]), г. Калуги — Юдинымъ [2]), г. Венева Степановымъ [3]), г. Обояни С. Чикинымъ [4]), г. Бѣлгорода Есеновскимъ [5]), г. Тамбова С. Дитятевымъ [6]). Въ серединѣ іюня мѣсяца герольдмейстерская контора возбудила передъ Сенатомъ ходатайство въ общей формѣ—принимать ли и вписывать въ списокъ съ прочими тѣхъ депутатовъ отъ городовъ, что выбраны, какъ видно по полномочіямъ, не на основаніи обряда. Опредѣливъ въ маѣ мѣсяца по дѣлу о Есеновскомъ отсылать обратно депутатовъ съ полномочіями отъ одного только купечества, Сенатъ теперь рѣшилъ, что пока должно принимать, а потомъ обсудить въ общемъ собраніи Сената вопросъ о всѣхъ представителяхъ населенія, въ выборѣ которыхъ были допущены „несходственности“ съ законамъ [7]). Общее рѣшеніе вопроса было такое:—принимать, такъ какъ они выбраны отъ одного купечества „болѣе по недовольному разумѣнію силы манифеста, нежели отъ какого либо несогласія“ [8]).

---

[1]) Объ этихъ трехъ—А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 383. *Липинскій*, 254.

[2]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 665. *Липинскій*, 254.

[3]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2365, л. 1087. *Липинскій*, 253.

[4]) А. М. Ю., д. Обоянской в. к., оп. 13, в. 20, д. 2932.

[5]) А. М. Ю., д. Сената, 3770, л. 269, 308, прот. засѣд. 21 мая 1767 г., п. 20.

[6]) Полн. собр. постан. и распор. по вѣд. правосл. испов. Россійской Имперіи. Царств. Екатерины II-ой, т. I, СПБ. 1910, № 381, опред. 12 сент. 1767 г.

[7]) А. М. Ю., дѣла Сената, 3771, л. 259—60, протоколъ засѣданія Сената 21. VI. 1767 г., п. 25.

[8]) А. М. Ю., дѣла Сената, 3772, л. 298—9, 303—304, протоколъ общаго собранія Сената 20. VII. 1767 г., п. 1.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ контора прямо указывала въ надписи на полномочіи, отсутствіе какой общественной группы на выборахъ дѣлаетъ ихъ неправильными—духовныхъ [1]), канцелярскихъ или приказныхъ служителей [2]), отставныхъ солдатъ [3]), дворянъ [4]), которые по имѣющимся свѣдѣніямъ живутъ въ городѣ домами. Администраціи ставится теперь задача устроить избирательное собраніе болѣе широкаго состава и произвести вторично всю процедуру выборовъ. Любопытно, что губернаторы, намъ извѣстно это относительно московскаго и бѣлгородскаго, прибѣгли въ этомъ случаѣ къ такой сокращенной формѣ выборовъ: нужно было созвать разночинцевъ, объявить имъ предписаніе объ ихъ участіи въ выборахъ, сообщить имя уже ранѣе выбраннаго, и спросить, согласны ли они, чтобы эти купеческіе представители были городскими депутатами. Если послѣдуетъ согласіе, то они должны подписать полномочіе головы, затѣмъ быть у литургіи и присяги, подписать полномочіе депутату; если же они будутъ несогласны, то воеводы должны расчитать, ихъ голоса увеличатъ ли прежнее число неизбирательныхъ голосовъ до превосходства надъ избирательными и, если окажется такъ, то нужно произвести новые выборы [5]). Для этихъ новыхъ выборовъ приглашались всѣ домовладѣльцы независимо отъ сословнаго—соціальнаго положенія. Такъ въ г. Епифани было признано необходимымъ участіе въ числѣ разночинцевъ и священно-церковно-служителей, которые однако, собраны не были, такъ какъ, состоя въ вѣдомствѣ епархіальномъ, „безъ преосвященнаго своей епархіи быть не могутъ“ [6]). Въ

---

[1]) По Тамбову—Полн. собр. постан. и распор., № 381.

[2]) По Калугѣ—2362, л. 665; тоже—по Епифани, Каширѣ и Зарайску—2362, л. 383; по Тамбову, см. предыдущее примѣчаніе.

[3]) По Калугѣ, Епифани, Каширъ и Зарайску.

[4]) По Веневу—2365, л. 1101—сообщеніе М. Приклонскаго изъ герольдм. коллегіи; напечатано *М. Зиминскимъ* въ Юридич. библіографіи, 1889, № 11, стр. 13—14; по Тамбову.

[5]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, 390, 666; д. Обоянскаго у. с., оп. 13, в. 20, д. 2932, письмо Фливерка обоянск. воеводѣ отъ 22 іюня 1767 г.

[6]) А. М. Ю. дѣла Моск. губ. канц., 2362, л. 394, доношеніе Юшкову епифанскаго воеводы 7 іюля 1767 г.

г. Каширѣ воевода такъ считалъ лицъ, которые имѣютъ право кромѣ купцовъ принять участіе въ выборѣ городского депутата, и которымъ, по его объясненію, и ранѣе было объявлено о явкѣ на собраніе, куда пришли однако только одни купцы со своимъ бургомистромъ: всего разночинцамъ въ городѣ принадлежитъ 34 двора—одинъ инвалидному штабъ-офицеру весьма слабаго здоровья, другой воеводскому товарищу, временно, а не вѣчно живущему въ городѣ, затѣмъ одинъ весьма престарѣлому отставному канцеляристу и одинъ—московскому купцу, болѣе находящемуся въ Москвѣ, нежели въ Каширѣ; 10 домовъ принадлежитъ канцелярскимъ служителямъ, и 20 домовъ штатной командѣ, состоящей при воев. канцеляріи, причемъ ихъ жилища имѣютъ видъ хижинъ и построены на казенной землѣ [1]). Въ Обояни по предписанію бѣлгородскаго губернатора А. Фливерка должны были быть призваны къ выборамъ кромѣ купечества—разночинцы, т. е. приказные, отставные малороссіяне (т. е. очевидно изъ прежней войсковой старшины) и прочіе, подъ которыми воевода подразумѣвалъ однодворцевъ [2]),—пониманіе, прямо противоположное извѣстному намъ толкованію Юшкова относительно участія въ городскихъ собраніяхъ представителей сельскаго населенія -старыхъ службъ служилыхъ людей. Въ Зарайскѣ эта группа разночинцовъ въ 27 душъ состояла изъ приказныхъ служителей, унтеръ-офицеровъ и солдатъ, очевидно, изъ штатной команды при канцеляріи [3]). Въ г. Бѣлгородѣ при новыхъ выборахъ участіе „разночинцовъ", повидимому, было довольно значительно, такъ какъ депутатомъ былъ избранъ вмѣсто купца Есеневскаго приказный губернскій секретарь А. Ильинскій [4]).

Должно отмѣтить, что первоначальное участіе въ выборахъ одного только купечества не во всѣхъ указанныхъ

---

[1]) А. М. Ю., дѣла Моск. губ. правл., 2362, л. 387—8, рапортъ Юшкову каширскаго воев. 29 Іюня 1767 г.

[2]) А. М. Ю., дѣла обоянскаго уѣзднаго суда, опись 13, вязка 20, дѣло № 2932, предписаніе Фливерка воеводѣ отъ 22 іюня; предписаніе воеводы городскому головѣ 6 іюля 1767 г.

[3]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 393; *Липинскій*, 257.

[4]) Списокъ деп., № 478.

случаяхъ объясняется недосмотромъ или непониманіемъ обряда со стороны воеводы. Изъ донесенія каширскаго воеводы извѣстно, что служебныя занятія препятствуютъ почти всѣмъ указаннымъ нами выше разночинцамъ явиться на выборы, и приступить къ нимъ могли бы лишь трое—приписной подьячій, канцеляристъ и подканцеляристъ, которые, если и будутъ на вторичныхъ выборахъ, то „по наряду", т. е. вѣроятно, по назначенію, требованію, а не добровольно; Юшковъ впрочемъ не призналъ, чтобы нужды могли препятствовать участію въ выборахъ,—можно было отозваться, т. е. письменно заявить; и въ исполненіе этого пришлось опросить всѣхъ при помощи того пріема, который рекомендовалъ московскій губернаторъ и о которомъ рѣчь была выше [1]. Въ Зарайскѣ противъ участія разночинцовъ были купцы, „разумѣя, что приказные служители и солдаты, хотя дворы свои и имѣютъ, но они, какъ не вѣчные жители и не имѣвъ никакихъ торговъ, ремесловъ и промысловъ, а единственно обращаются при своихъ должностяхъ, участія въ градскихъ надобностяхъ не имѣютъ" [2]. Такъ истолковали „обрядъ" купцы, и администрація, повидимому, къ нимъ присоединилась. Въ другомъ случаѣ—разночинцы сами отказались отъ выборовъ вмѣстѣ съ купечествомъ—именно въ Перемышлѣ, предугадавъ то разъясненіе о старыхъ службъ служилыхъ людяхъ, какое далъ Юшковъ по запросу Переславль-Залѣскаго воеводы,—они здѣсь на выборы не пошли, а письменно показали, что „они имѣютъ головѣ и депутату выборъ учинить въ калужской провинціальной канцеляріи съ прочими такого-же званія людьми", что воевода, также, повидимому принялъ за правильное, переславъ ихъ письменное заявленіе въ калужскую провинціальную канцелярію [3].—Такъ разнообразно въ предѣлахъ одной и той же московской губерніи производились выборы въ отношеніи состава избирателей. Повторяемъ, губернаторъ, получая рапорты о выборахъ отъ воеводъ съ указаніемъ на участіе одного купечества, ничего не возражалъ противъ этого, не

[1]) А. М. Ю., 2362, 387—8, 389—90.

[2]) А. М. Ю., дѣла Моск. губ. пр., 2362, л. 393, донесеніе 5 Іюля 1767 г. *Липинскій*, 257.

[3]) А. М. Ю., дѣла Моск. губ. правл., 2362, л. 682.

протестуя, напримѣръ, и противъ такого заявленія, что въ Клину и еще нѣкоторыхъ городахъ выбора быть не можетъ, потому что въ нихъ нѣтъ купечества. Только получивъ сообщеніе герольдмейстерской конторы о неправильности выборовъ и Московскій и Бѣлгородскій губернаторы увидѣли ошибку: —„и по моему усмотрѣнію произведенъ балотпрованіемъ не въ силу опубликованнаго Высочайшаго манифеста и обряда", замѣчаетъ теперь Фливеркъ[1]); „мнѣ весьма удивительно, что воеводы такого въ обрядѣ и указѣ яснаго предписанія и силы оныхъ понять не могли и учинили совсѣмъ противу обряда несходное", пишетъ Юшковъ[2]). И въ томъ и въ другомъ случаѣ значительная доля отвѣтственности лежитъ именно на нихъ, въ виду отсутствія съ ихъ стороны какихъ-нибудь разъясняющихъ указаній и въ виду отсутствія и у нихъ самихъ единообразнаго пониманія дѣла и проведенія правильной точки зрѣнія во всѣхъ случаяхъ.

Если къ приведеннымъ здѣсь даннымъ мы прибавимъ еще указаніе, что послѣ присоединенія „разночинцовъ" къ „выборамъ" купечества ихъ заявленія о нуждахъ и недостаткахъ также присоединялись къ купеческому наказу, то можно видѣть, насколько относительно значеніе въ нашемъ вопросѣ того факта, что нѣкоторые наказы включаютъ въ себѣ отдѣльныя части съ изложеніемъ потребностей „разночинцовъ" или же въ числѣ подписей подъ наказами есть имена этихъ послѣднихъ[3]). Эти источники даютъ картину

---

[1]) А. М. Ю., д. Обоянск. у. с., оп. 13, в. 20, д. 2932, 22 Іюня 1767.

[2]) 2362, л. 384. „Извиненіе о непонятіи именного повелѣнія весьма нерезонно", постановила Моск. губ. канц., когда веневская воев. канц. оправдывалась этимъ по поводу выборовъ Степанова. А. М. Ю., книги Моск. губ. канц., № 128, л. 209, засѣд. 10 іюля 67 г.

[3]) „Пункты" о нуждахъ „разночинцовъ" приложены къ наказу г. Епифани (CVII, 11), Калуги (CVII, 107), Тамбова (CXLIV, 217), Обояни (CXLIV, 330), Бѣлгорода (CXLIV, 403; этотъ послѣдній наказъ повидимому составленъ былъ при вторичныхъ выборахъ заново – купечеству отведена теперь лишь четверть всего текста). Можетъ быть и по нѣкоторымъ другимъ городамъ, отъ которыхъ наказы имѣютъ особыя части или приложенія отъ „разночинцовъ", послѣдніе были призваны къ выборамъ позднѣе купечества: напр. при наказѣ гор. Воронежа, въ которомъ говорится о купечествѣ, есть изъясненія приказныхъ (CXLIV, 194—211) частью совпадающія съ прибавленіями къ тамбовскому наказу.

лишь того, какъ въ концѣ-концовъ — послѣ переписки и исправленій, установилось все дѣло и кто былъ привлеченъ къ дѣлу выборовъ городскихъ депутатовъ. Эти данныя, въ свою очередь, конечно, открываютъ, какъ мало было устойчивости и однообразія въ организаціи дѣла по отдѣльнымъ мѣстамъ.

Пользуясь этимъ источникомъ, можно видѣть, что въ значительномъ числѣ городовъ участниками выборовъ являлось одно мѣстное купечество: наказы говорятъ только о нуждахъ купцовъ, среди подписей нѣтъ имени, принадлежащаго лицу иного званія и положенія, депутатъ принадлежитъ къ той же средѣ торговцовъ. Въ такомъ же почти числѣ городовъ купцы дѣлили участіе въ выборахъ съ другими элементами городского населенія, а въ нѣкоторыхъ участія купечества совсѣмъ не видно, а именно въ городахъ Слободско-украинской губерніи, гдѣ торгово-промышленнаго сословія въ данное время совсѣмъ не было [1]), занятія торговлей и промыслами не выдѣляли войсковыхъ обывателей и др. въ особую общественную группу, спеціально торговлей занимались лишь купцы—великороссы и др., но они постоянными жителями городовъ не были.

Наиболѣе постояннымъ участникомъ городскихъ выборовъ былъ классъ населенія, существовавшій почти во всякомъ городѣ, поскольку въ немъ были правительственныя учрежденія, именно классъ приказныхъ или канцелярскихъ служителей; въ воеводскихъ канцеляріяхъ, въ духовныхъ правленіяхъ или консисторіяхъ, иногда въ магистратахъ и ратушахъ было всегда нѣкоторое количество служащихъ не мѣстнаго купеческаго происхожденія, которые обзавелись городскими домами и поэтому имѣли право голоса въ дѣлѣ избранія городского представителя; тоже касается и состоявшихъ при канцеляріяхъ штатныхъ военныхъ командъ. Въ цѣломъ рядѣ наказовъ нуждамъ приказныхъ посвяща-

---

[1]) См. *Багалѣй.* Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ., т. 2, Харьковъ, 1890, стр. 236 –282—свѣдѣнія о числѣ домовъ въ городахъ Слоб.-Укр. губ. по сословіямъ собственниковъ; о торговомъ населеніи городовъ—стр. 206, 212, 217, 224, 227, 231 и др. См. также *Багалѣй и Миллеръ,* Исторія гор. Харькова, т. 1, Х. 1905, стр. 106– 108.

ются или отдѣльные пункты или особыя прибавленія и самостоятельные наказы: отъ нѣкоторыхъ городовъ изъ ихъ среды были избраны депутаты, а также въ нѣкоторыхъ изъ приказныхъ или канцелярскихъ служителей были назначены городскіе головы, а еще болѣе примѣровъ ихъ участія въ выборахъ даютъ подписи подъ наказами. Въ сущности не менѣе, если не болѣе непремѣнной частью городского населенія являлись священно и церковно-служители, понятно, неизбѣжно бывшіе въ каждомъ русскомъ городѣ, при этомъ находившіеся среди мѣстныхъ домовладѣльцевъ; если ихъ подписи и заявленія гораздо рѣже встрѣчаются въ наказахъ, чѣмъ приказныхъ, то это можетъ быть объясняется въ нѣкоторой степени отмѣченнымъ уже выше обстоятельствомъ—именно мнѣніемъ о необходимости разрѣшенія высшей церковной власти и колебаніями послѣдней. Характерно и отношеніе Синода къ этому вопросу: на запросъ Тамбовскаго епископа о допустимости участія въ выборахъ духовныхъ чиновъ, т. е. священниковъ и причетниковъ, и консисторскихъ приказныхъ служителей Синодъ отвѣтилъ дозволеніемъ выбирать деп. „находящимся въ духовной командѣ свѣтскимъ людямъ, яко гражданамъ", обойдя молчаніемъ вопросъ о духовенствѣ [1]). Депутатовъ или городскихъ головъ изъ этого разряда жителей города нигдѣ не было. Другіе элементы городского населенія рѣже попадаются въ наказахъ, а тѣмъ менѣе ихъ среди депутатовъ. Дворянъ—домовладѣльцевъ въ городахъ въ это время было еще весьма мало, если не считать, конечно, столицъ и нѣкоторыхъ крупныхъ центровъ, какъ напр. Казань; кромѣ лицъ, занимавшихъ какое-либо мѣсто въ администраціи—воеводы, воеводскаго товарища, прокурора, секретаря канцеляріи или еще кого-либо на болѣе низкихъ должностяхъ въ мѣстныхъ учрежденіяхъ, а также и кого-нибудь изъ военно-служащихъ въ полку, квартирующемъ въ данномъ городѣ, едва ли былъ еще какой-нибудь дворянинъ постояннымъ обитателемъ города: небольшую группу образовывали дворяне по чинамъ, дававшимъ дворянское званіе. Тѣмъ не

---

[1]) Полн. собр. постан. и распор. по вѣд. прав. испов., царств. Екатерины II, т. I, 1910, № 381, постан. 12 сент. 1767 г.

менѣе не только Петербургъ и Москва выставили депутатовъ изъ среды благороднаго сословія, но, какъ подобралъ примѣры С. В. Вознесенскій, и нѣкоторые другіе города Россіи, а еще въ большемъ числѣ городовъ дворяне являлись избирателями. Въ южныхъ губерніяхъ городская жизнь сложилась совершенно иначе, почему въ выборахъ депутатовъ отъ малороссійскихъ городовъ и отъ городовъ Слободско-Украинской губерніи мѣстное шляхетство и старшины принимали весьма дѣятельное участіе рядомъ съ войсковыми обывателями; торгово-промышленнаго характера города въ послѣдней еще не имѣли; но и въ городахъ Малороссіи, гдѣ было сплоченное „мѣщанство", участіе въ выборахъ шляхетства было постояннымъ, вызывая чрезвычайно жестокіе конфликты между этими двумя группами населенія, о которыхъ подробнѣе будетъ рѣчь ниже. Весьма дѣятельное участіе въ городскихъ выборахъ принимали дворяне и въ Сибири. Въ рядѣ городовъ засвидѣтельствовано въ наказахъ участіе ремесленниковъ и цеховыхъ, но нельзя замѣтить, чтобы имъ принадлежало здѣсь значительное мѣсто: кромѣ Тульской оружейной слободы имъ нигдѣ не удалось провести своихъ представителей въ качествѣ депутатовъ, но они лишь внесли въ наказы заявленія о своихъ нуждахъ, при этомъ не всегда безъ затрудненія и борьбы [1]). Это не относится, конечно, къ городамъ

---

[1]) Имѣемъ въ виду случай въ г. Свіяжскѣ, о чемъ узнаемъ изъ дѣла о выборѣ новаго городского головы въ 1769 г. Трое цеховыхъ, участвовавшіе въ собраніи, отказывались утвердить прежняго голову Лазарева и подговаривали другихъ цеховыхъ, бывшихъ въ количествѣ не болѣе 15, къ тому же на томъ основаніи, что въ 1767 г. Лазаревъ не принялъ отъ нихъ къ отсылкѣ въ Коммиссію особаго наказа; оказывается, что это, однако, было потому, что въ наказѣ—общемъ гражданскомъ—нужды ихъ были точно изъяснены и подъ нимъ слѣдовало имъ подписаться „обще съ прочими согражданами, а не особливо". Затянувшіеся на 10 дней выборы кончились переизбраніемъ Лазарева, которому восемьдесятъ согражданъ дали новое полномочіе. Голова возбудилъ противъ трехъ возмутителей дѣло, которое, по рѣшенію Сената, завершилось двухнедѣльнымъ тюремнымъ заключеніемъ на хлѣбъ и воду трехъ цеховыхъ, какъ дерзновенныхъ зачинщиковъ, и выговоромъ отъ Свіяжской провинціальной канцеляріи тѣмъ, кто неразсудительно имъ послѣдовалъ. А. Г. С., дѣла Коммиссіи, 133, III, 223, опре-

прибалтійскаго края, гдѣ цеховые входили въ число мѣщанъ („Bürgerschaft“), образовывая рядомъ съ „большими“ гильдіями купцовъ „малыя гильдіи“, а обычно только гильдейское населеніе городовъ и призывалось здѣсь къ выборамъ[1]). Характеръ случайности носитъ участіе въ городскихъ выборахъ такихъ лицъ, какъ экономическіе или государственные крестьяне, ямщики, пахатные солдаты и т. п.—они, чаще всего, повидимому, являлись жителями не самаго города, а пригородовъ или слободъ; имѣя по „обряду“ право избирать особыхъ своихъ депутатовъ, они осуществляли это право, или добровольно уклоняясь отъ городскихъ выборовъ, примѣръ чего мы видѣли выше, или не предполагая о возможности участія въ избраніи городского депутата, или же, наконецъ, исполняя точно инструкціи администраціи. Понятно, организація самостоятельныхъ для нихъ выборовъ открывала возможность болѣе активнаго участія въ дѣлѣ и болѣе, можетъ быть, полнаго выраженія ихъ пожеланій и заявленій. Не касается это, конечно, ямщиковъ и экономич. крестьянъ, которые по закону не выбирали депутатовъ особо. Въ такой губерніи, какъ Воронежская, гдѣ количество однодворцевъ и старыхъ службъ служилыхъ людей было весьма значительно[2]), въ одномъ случаѣ—именно въ г. Шацкѣ—городскимъ депутатомъ былъ признанъ избранный именно третьимъ разрядомъ избирателей ст. сл. служ. людьми,—жителями города и тѣсно прилегавшихъ къ нему слободъ[3]).

дѣленіе Сената отъ 5 мая 1769 года, препровожд. въ Коммиссію А. И. Бибикову (препров. бумага 8 авг. 1769 г., л. 222). Тоже—А. М. Ю., дѣла Сената, 6458, л. 392—3, 394.

[1]) См. *Змигродскій, I.* Городъ Юрьевъ Лифл. губ. и манифестъ 14 дек. 1766 г. Учено-литерат. Сборникъ при Юрьевскомъ Университетѣ, т. XII, стр. 159—165; *Schneider, P.* Der Deputierte Pernaus auf der Reichsversammlung in Moskau 1767. Sitzungsberichte der Altertumforschenden Gesellschat zu Pernau, B. IV, Pernau, 1906, 179—180. О гильдіяхъ см. напр. *Кизеветтеръ,* Городовое положеніе Екатерины II 1785 г. М. 1909, 181.

[2]) *Семевскій,* Крестьяне, II, 728: 271,224 д. на общее число однодворцевъ въ Россіи 510 тыс.

[3]) Въ спискѣ депутатовъ, изд. *М. Н. Лонгиновымъ,* деп. гор. Шацка Дороѳей Свѣшниковъ (№ 434) названъ вмѣстѣ съ тѣмъ и депутатомъ

Къ сожалѣнію, нѣтъ достаточнаго матеріала для того, чтобы выяснить отношеніе къ городскимъ выборамъ каждой группы городского населенія обособленно: съ одной стороны число подписей подъ городскими наказами, хотя и не въ такой степени, какъ подъ дворянскими, не можетъ быть признано вполнѣ соотвѣтствующимъ количеству участниковъ избирательныхъ собраній [1]); съ другой стороны точными свѣдѣніями о численности городскихъ домовладѣльцевъ или просто жителей каждаго разряда мы располагаемъ для времени Коммиссіи, т. е. по третьей ревизіи, только для нѣсколькихъ городовъ [2]). Приходится ограничиться поэтому

отъ пахотныхъ солдатъ Шацкой пров. (№ 440; также Госуд. Арх., XVI, 650, л. 16). Эти указанія относятся къ разнымъ годамъ. Первоначально Свѣшниковъ былъ признанъ депутатомъ пахотн. солдатъ; его ходатайство о сравненіи его въ отношеніи жалованія съ депутатами отъ городовъ было отклонено Сенатомъ, признавшимъ, что онъ избранъ отъ общества такихъ людей, которые хотя и живутъ въ городѣ, но состоятъ въ подушномъ окладѣ (А. М. Ю., д. Сената, 3806, л. 31—32, 40—41, прот. засѣд. Сената 12 мая 1768 г., п. 5). Въ отвѣтъ на это рѣшеніе Сената послѣднему было подано особое представленіе отъ повѣренныхъ, выбранныхъ отъ пахотныхъ солдатъ и ст. сл. служ. людей разныхъ слободъ г. Шацка, а также священниковъ и приказныхъ служителей, въ которомъ они указывали, что избрали Свѣшникова, жителя тамошней разсыльной слободы, депутатомъ отъ города, и что отъ однодворцевъ, т. е. третьяго разряда избирателей по этой провинціи посланъ особый представитель М. Невѣжинъ (изъ однодворцевъ Керенскаго у.). Сенату этого объясненія было достаточно для отмѣны прежняго своего рѣшенія. Свѣшникова выбирали не отъ уѣзда, а отъ города и одни только градскіе жители -домовладѣльцы; по гор. Шацку въ Коммиссіи не было другого депутата, поэтому Свѣшниковъ былъ признанъ представителемъ города. (А. М. Ю., д. Сената, 3808, л. 123, прот. засѣданія Сената 24 сент. 1768, п. 5; л. 41, прот. засѣд. 8 окт. 1768 г., п. 14; также л. 61; 6450, л. 726).

[1]) *Алексинъ*: выбирали 39 душъ (А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2365, 1097 -8), подписей 27 (Сборникъ, XCIII, 314—15); Судиславль -31 д. уч. въ выборахъ (тамъ же, л. 994), наказъ подп. 22 (XCIII, 533—4); Любимъ—137 (2365, л. 884) и 125 (XCIII, 220—3); но ср.: Руза—изб. 98, столько же подписей (2362, 507—8; XCIII, 380); Кострома—114 изб. и 118 подп. (2365, 978—81; XCIII, 175—9); Юрьевъ Польскій—ок. 70 изб., 67 подп. (2362, 617; XCIII, 395—7); Суздаль: 89 изб., 98 подп. (CVII, 27).

[2]) Отмѣтимъ прежде всего г. Угличъ: купеческихъ домовъ въ этомъ городѣ оффиціальная справка показываетъ 649; подписей купцовъ подъ наказомъ (XCIII, 581—3)—541; домовъ поповскихъ съ при-

лишь указаніемъ количества городовъ, въ которыхъ выборы прошли съ участіемъ того или другого общественнаго класса. Въ качествѣ общаго итога предлагаемой таблицы можно отмѣтить, что собственно торгово-промышленное населеніе—купечество и цеховые и посадскіе въ своемъ ограниченномъ кругу самостоятельно избирали депутатовъ въ числѣ городовъ, составлявшемъ нѣсколько болѣе половины всего числа городскихъ обществъ, приславшихъ въ составъ Коммиссіи своихъ представителей: 52%; дворяне—по происхожденію или чину—участвовали въ выборахъ не менѣе одной пятой всего числа городскихъ депутатовъ—21, 5%; лица, состоявшіе на гражданской службѣ, были членами избирательныхъ собраній въ третьей части всѣхъ городовъ, представленныхъ въ Коммиссію—36, 3%; избиратели изъ числа крестьянъ, казаковъ, солдатъ и т. п. выступали лишь въ одной седьмой всѣхъ городовъ—15%; рѣже всего встрѣчаются указанія на участіе въ выборахъ духовенства—6%.

четниками—67, подп. дух. 61; домовъ канц. служит.—41, подп. 24; изъ трехъ домовладѣльцевъ фабрикантовъ подп. 2; изъ 30 ямщиковъ подп. 2. Печатная таблица по г. Угличу извѣстна намъ по д. Каргопольскаго гор. маг. въ А. М. Ю., оп. 1, в. 21, д. 65, л. 326 и 343; тамъ же свѣдѣнія о г. Кашинѣ. Ср. Зарайскъ (Матеріалы для исторіи города XVI—XVIII ст. М. 1883, стр. 88)—изъ 303 купц.—домовл. подп. наказъ 99; дух. съ причетн. въ числѣ 26 не подпис., канцел. служ. изъ 10 подпис. 9, солдаты изъ 27—18; пашенные солдаты и пушкари наказа не подписали (38 и 19 домовъ) Уфа—А. Г. С., д. Коммиссіи, в. 199—отвѣтъ на 27 вопросовъ частной ком. о городахъ; Тихвинъ—сообщеніе гор. головы—CVII, 314; Черный Яръ—CXXXIV, 241; Саратовъ—тамъ же, 274; Сольвычегодскъ—А. М. Ю., Сольвыч. в. канц., оп. 11, в. 5, д. 154, л. 26, 44; Трубчевскъ—А. М. Ю., д. Трубч. в. к., оп. 35, в. 1, д. 4, л. 58—60, 54; Новая Ладога—д. Новоладожской в. к., оп. 8, в. 166, д. 52; Погаръ—описаніе города, изд. *проф. Д. Багалѣемъ* въ отзывѣ на соч. *Лазаревскаго*, Описаніе старой Малороссіи, т. I, Отчетъ о 32 присужд. Уваровскихъ премій, стр. 111—117, 1892 г. О гор. Слободско-Украинской губерніи подробныя свѣдѣнія см. въ описаніи этихъ городовъ, опубликованномъ *Багалѣемъ* во II-мъ томѣ его Матеріаловъ для исторіи колонизаціи и быта Харьковской и др. губ. Харьковъ, 1890. См. также цифры населенія въ текстѣ наказовъ. Сборникъ, XCIII, 203; CXXXIV, 359, 466, 474; CXLVII, 195, и др. Ср. Матеріалы для исторіи городовъ—Устюгъ Великій (М. 1883), стр. 278, 286; Торопецъ—201, 208; Иркутскъ—92; Малоярославецъ (М. 1884), стр. 35.

Названіе губерній.	Общее число городскихъ депутатовъ	Число депутатовъ, избранныхъ при участіи: Купцовъ	Однихъ лишь купцовъ	Дворянъ	Приказныхъ	Духовенства	Ремесленниковъ и цеховыхъ	Крестьянъ и т. п.
Московская . .	58	57	28	9	26	8	7	5
С.-Петербургская	3	3	—	2	2	—	1	—
Новгородская .	20	20	12	2	4	4	3	
Казанская . . .	16	16	6	4	10	—	6	1
Астраханская . .	11	11	3	2	—	—	6	4
Сибирская . . .	10	10	3	2	1	—	5	2
Иркутская . . .	5	5	—	3	1	—	3	1
Смоленская . .	5	5	4	—	1	—	—	—
Эстляндская . .	2	2	—	—	—	—	2	—
Лифляндская . .	4	4	—	—	—	—	4	—
Выборгская . .	4	4	2	—	2	—	—	—
Нижегородская .	7	7	2	—	3	—	1	1
Малороссійская .	10	10	-	10	5	—	5	8
Слободско-Украинская . . .	5	2	—	3	3	—	-	5
Воронежская . .	16	15	8	1	5	1	1	2
Бѣлогородская .	13	13	6	5	7	—	1	2
Архангелогородская	13	13	9	—	4	—	—	—
Оренбургская . .	5	5	—	2	2	—	2	2
Новороссійская .	1	1	—	—	—	—	1	—
Кіевская . . .	1	1	—	—	—	—	1	
	209	204	83 [1])	45 [2])	76 [3])	13 [4])	49 [5])	33 [6])

[1]) *Московской губ.:* Малоярославецъ, Тула, Воротынскъ, Боровскъ, Любимъ, Гжатская пристань, Порская слобода, Алексинъ, Козельскъ, Кадый, Судиславль, Шуя, Можайскъ, Лухъ, Юрьевъ Польскій, Романовъ, Вязники, Звенигородъ, Одоевъ, Нерехта, Буй, Соль большая, Волоколамскъ, Муромъ, Мещовскъ, Серпейскъ, Борисоглѣбскъ, Горохо-

Много разъ отмѣчался въ литературѣ фактъ, что далеко не всѣ города воспользовались правомъ прислать де-

---

вецъ. *Новгородской губ.:* Погорѣлое Городище, Новая Ладога, Бѣлозерскъ, Старая Русса, Опочка, Зубцовъ, Старица, Тихвинъ, Торжокъ, Ржевъ, Каргополь, Олонецъ (посадскіе). *Казанской губ.:* Василь, Слободской, Соликамскъ, Яранскъ, Хлыновъ, Сызрань. *Астраханской губ.:* Астрахань—армяне и татары, Казанская слобода. *Сибирской губ.:* Томскъ,-Екатеринбургъ, Тюмень. *Смоленской губ.:* Смоленскъ, Бѣлый, Дорогобужъ, Рославль. *Нижегородской губ.:* Курмышъ, Юрьевецъ. *Выборгской губ.:* Сердоболь, Кексгольмъ. *Воронежской губ.:* Елатьма, крѣп. Св. Димитрія, Павловскъ, Касимовъ, Козловъ, Елецъ, Кадомъ, Скопинъ. *Бѣлгородской губ.:* Мценскъ, Карачевъ, Трубчевскъ, Брянскъ, Бѣлевъ, Болховъ. *Архангелогородской губ.:* Солигалицкъ, Яренскъ, Тотьма, Устюгъ, Вологда, Ненокта (посадскіе), Холмогоры, Архангельскъ, Лальскій посадъ.

2) *Московской губ.:* Москва - Сборникъ, XCIII, 134—135, подписи подъ наказомъ; Сборникъ IV, 18 и слѣд.—списки повѣренныхъ по выбору гор. головы и депутата отъ г. Москвы; Кострома—наказъ подписанъ кол. сов. Нелидовымъ; см. также п. 22 наказа (стр. 174—5), гдѣ идетъ рѣчь о количествѣ дворянъ въ городѣ; Верея—подп. подпоручикъ Бунаковъ, XCIII, 257. Переяславль—Рязанскій—подп. поручикъ Бѣлоглазовъ, стр. 272, изъ дворянъ дѣти боярскіе, 274; ср. п. 16 о дворянахъ и дѣтяхъ боярскихъ; Ростовъ—подп. дворяне и архіерейскій дворянинъ, стр. 354—356. Зарайскъ—подп. подпрапорщикъ, 446. Кашира - подп. тит. сов., сек.-маіоръ, помѣщикъ, изъ дворянъ солдатъ, стр. 460, 462. Угличъ - подп. кол. секретарь, стр. 581. Суздаль—подп. прапорщикъ, CVII, 27. *Петербургской губ.* Петербургъ—подписи подъ наказомъ—CVII, 225—6, списки повѣренныхъ по выбору головы и депутата—IV, стр. 11 и слѣд.; Шлиссельбургъ—подп. прапорщикъ, CVII, 240. *Новгородской губ.:* Псковъ—подп. прапорщикъ, CVII, 404; Новгородъ—подп. прапорщикъ, CVII, 456; деп.—д. с. сов. *Казанской губ.:* Пенза—гор. гол., прапорщикъ, CVII, 482; Цивильскъ—подп. прапорщикъ, отст. каптенармусъ; Казань—подп. полковн., прем. маіоръ и т. д., см. также списокъ избирателей въ рец. *М. Липинскаго* на книгу *В. Латкина* въ Юридич. Библіографіи, 1889, XI, стр. 15—19; Кунгуръ—подп. поручикъ, прапорщикъ, CVII, 531; *Астраханской губ.:* Кизляръ -татарскіе уздени—дворяне, CXXXIV, 202; Дмитріевскъ—подп. дмитровскій дворянинъ М. Чеберевъ, CXXXIV, 250. *Сибирской губ.:* Енисейскъ—особые пункты отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, CXXXIV, 288; Тобольскъ—тоже, стр. 298. *Иркутской губ.:* Иркутскъ—особ. пункты отъ двор. и дѣтей боярскихъ, CXXXIV, 387; Якутскъ—тоже, 405; Нерчинскъ—тоже, 479. *Малороссійской губ.:* Переяславль, Полтава, Нѣжинъ, Новгородъ Сѣверскій, Стародубъ, Остеръ, Козелецъ, Черниговъ, Глуховъ,—см. наказы, въ т. CXLIV Сборника; о выборахъ въ гор. Погарѣ см. Наказы малорос. депутатамъ 1767 г., изд. Кіевской Старины, К. 1889, стр. 219 и

путатовъ въ Коммиссію о сочиненіи проекта новаго Уложенія. Въ этомъ, съ одной стороны, видѣли отсутствіе созна-

слѣд., подъ наказомъ шляхетскихъ подписей нѣтъ. *Слободско-украинской губ.*: Ахтырка—прапорщикъ, поручикъ, CXLVII, 18; Харьковъ—сотники, CXLVII, 24, см. также *Багалѣй*, Исторія г. Харькова, т. I, 107—8 г. Острогожскъ—полковникъ, бригадиръ, капитанъ и т. п., CXLVII, 41, 44. *Воронежской губ.*: Инсара—для соч. наказа избранъ былъ м. пр. прапорщикъ, CXLIV, 288. *Бѣлгородской губ.*: Путивль- подп. прапорщикъ В. Терентьевъ, CXLIV, 352; Сѣвскъ—подп. помѣщикъ кол. ассесоръ, подпоруч., прап., 370; Обоянь—подп. подпрапорщикъ, 383; Рыльскъ—подп. капитанъ И. Артаньевъ, стр. 403; Бѣлгородъ—сочинитель наказа—подполковникъ, капитанъ и др., 408 и слѣд. *Оренбургской губ.* Оренбургъ—маіоръ, капитанъ, прапорщикъ и пр. CXLVII, 192—3; Уфа—князь А. Дуловъ подписалъ наказъ отъ отставныхъ уфимскихъ солдатъ, CXLVII, 200. По Новороссійской губ. старшинами, значк. товарищами подписаны наказы отъ гор. Санжарова и др., которые не имѣли своихъ депутатовъ.

³) *Московской губ.* Дмитровъ—XCIII, 95; Москва, Сборникъ, IV, 18 и слѣд.; Коломна, XCIII, 151; Кострома—особые пункты—22—23, стр. 174—5; Серпуховъ—разсыльщики при серп. воев. канц., п. 20 наказа, стр. 210; Веневъ—пункты о прик. и военной командѣ при воев. канц., 240—1, подписи 244 и слѣд.; Верея—пункты прик., п. 16—18, стр. 255—7, подп. 257 и сл.; Переяславль Ряз.—подп. стр. 272 и слѣд.; депутатъ—канцеляристъ Протопоповъ (стр. 259); Ярославль—стр. 345, голова—отст. канцеляристъ, стр. 344; А. М. Ю., дѣла Моск. губ. правл., 2362, л. 167; Ростовъ—354 и слѣд., голова—ростовской консисторіи или Ростовскаго Архіерейскаго дома управитель П. Горицкій. А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, 221; 2365, 903. Зарайскъ—особ. пункты—37—39, стр. 443 и слѣд.; Кашира—стр. 458—460, особ. пп. 18—24; Кашинъ—особ. пп. 25——28, стр. 475 и слѣд.; Крапивна—504—5; Владиміръ—537 и слѣд., ср. п. 6 наказа; Угличъ- пп. 50—55 наказа, стр. 573 и слѣд., 581 и слѣд.; Епифань—особ. п., CVII, стр. 11—14; Суздаль—пп. 8—9 наказа, стр. 22 слѣд., 28; Мосальскъ—п. 15 нак., стр. 39, 40, гор. голова—секр. воев. канц. съ приписью; Бѣжецкій Верхъ—пп. 5—14, деп. канцел. воев. канц. Лѣсниковъ, стр. 51 слѣд., 70, 71; Лихвинъ—гор. голова—лихв. воев. канц. съ прописью В. Брянцевъ—стр. 88; Калуга—особ. п., стр. 107—114; Кинешма—особ. п. 12, стр. 126, 132—3; Михайловъ, п. 11—12, стр. 147—8; Переяславль Залѣсскій—пп. 19—20, стр. 155; Рыбная слобода—подп. публичный нотаріусъ М. В. Поповъ, стр. 144; публичн. нотаріусы назнач. изъ приказныхъ служителей, см. XCIII, 265, п. 6 наказа Переяславль-Рязанскаго, п. 42 нак. г. Архангельска, CXXIII, 471. *Петербургской губ.*: Петербургъ—IV, стр. 12 и слѣд.; Шлиссельбургъ—CVII, 240; *Новгородской губ.* Псковъ—404; Ржевъ—подп. публичный нотаріусъ Ѳ. Мыльниковъ, 416; Устюжна—особ. п. 443, голова—публ. нотаріусъ; Новгородъ—456. *Казанской губ.*: Самара—467; Пенза—особ. п.,

нія важности предпріятія Императрицы, проявленіе пассивности и уклоненія населенія отъ избранія изъ своей среды пред-

---

476—482; Козьмодемьянскъ—гор. голова бывш. съ приписью подьячій, 490; Цивильскъ—500, 509; Казань—п. 2 наказа, стр. 511, 522; см. Юридич. библіографія, XI, 1889, стр. 15—19; Кунгуръ 530—1; Симбирскъ—особ. п. стр. 555—6; Свіяжскъ—деп. кол. регистр., 564, 578; Чебоксары—особ. пп., стр. 602—4; деп. отст. регистр. А. Кокшанскій, стр. 585; Саранскъ—стр. 623. *Сибирской губ.*: Тобольскъ особ. пп., CXXXIV, 213; *Иркутской губ.*: Нерчинскъ—480; *Смоленской губ.*: Вязьма—особ. пп., CXXXIV, 106 слѣд. *Выборгской губ.*: деп. гор. Выборга—губ. секретарь Торкель, CXLVII, 303; г. Фридрихсгама—кол. ассесоръ, 335. *Нижегородской губ.*: Н. Новгородъ—CXXXIV, 12 слѣд.; Арзамасъ—23; Балахна—39; *Малороссійской губ.*: войсковые и полковые канцеляристы—Переяславль, Полтава, Стародубъ, Черниговъ, Глуховъ,—CXLIV, 4, 20, 96—97, 118—119, 128. *Слободско-Украинской губ.*: Ахтырка—CXLVII, 18; Харьковъ—24; Острогожскъ—44—45. (*Воронежской губ.* Воронежъ—CXLIV, стр. 194 и слѣд., особ. пункты; Тамбовъ—тоже, 217; Темниковъ—264; Бахмутъ—282; Ипсара—288.) *Бѣлгородской губ.*: Путивль—CXLIV, стр. 352; Сѣвскъ—370—2; Обоянь—380; Рыльскъ—400; Бѣлгородъ—403; Курскъ—особ. пункты—440—1; Орелъ—470—471. *Архангелогородской губ.*: Чухлома—CXXIII, 361—помощниками головы, вѣр. по сочиненію наказа, были избраны находившіеся въ чухломской воев. канц. канцеляристы „изъ купечества"; Галичъ—CXXIII, 395—сочинителями наказа избр. два канцеляриста; 406. Пареньевъ—тоже, 489, 492; Сольвычегодскъ, стр. 502—503. *Оренбургской губ.*: Оренбургъ—CXLVII, 192—3; Челябинскъ—211.

[4]) *Московской губ.*: Дмитровъ—XCIII, 92; Перемышль—162—3; Верея—пп. 12—13, стр. 252—3, 257—9; Крапивна—505; Угличъ—особ. пункты, стр. 541—8, 581—3; Бѣжецкій Верхъ—пп. 1—5, CVII, стр. 48—51, 70—1; Молога—стр. 83; Рыбная Слобода—144. У *Д. Семенова* (Городское представительство въ Екатерининскую эпоху, Русск. Богатство, 1896, 1, стр. 42) названы вмѣстѣ города, гдѣ участвовало въ выборахъ духовенство и консисторскіе чиновники и т. п., которые у насъ выдѣлены выше; вм. „Переяславль, Рязань" слѣдуетъ въ ст. *Семенова* читать Пер.-Рязанскій. *Новгородской губ.*: Порховъ—287; Тверь—432—3; Устюжна—особ. пп., стр. 440—3, 443; Новгородъ—456. *Воронежской губ.*: Романовъ—CXLIV, 277. Подписи духовныхъ лицъ есть еще подъ наказомъ г. Стараго Санжарова Новороссійской губерніи (CXLVII, 106—7), который еще *Сергѣевичъ* приводилъ въ качествѣ примѣра „отступленія" отъ обряда при выборахъ въ городахъ, но этотъ наказъ, какъ и наказы другихъ городовъ названной губерніи, былъ доставленъ въ Коммиссію деп. крѣп. Св. Елисаветы, самостоятельныхъ же депутатовъ отъ этихъ городовъ не было. Духовные лица принимали участіе также въ выборахъ въ г. Лубнахъ, оставивъ свои подписи подъ наказомъ,

ставителя для несенія этой новой должности—депутата; съ другой стороны находили оправданіе такимъ фактамъ въ

но въ Коммиссію онъ, повидимому, представленъ не былъ послѣ кассаціи выборовъ въ этомъ городѣ. Наказы малор. депут. 1767 г., стр. 134.

[5]) *Московской губ.:* Серпуховъ—XCIII, 207, п. 19 наказа—о жителяхъ казенной кузнечной слободы; Руза—380, подп. цехового мастера; Владиміръ—стр. 541, подп. кирпичникъ Т. Перинъ; Угличъ—п. 44, стр. 570; Ростовъ—356,—кузнецы, цеховой иконописецъ, каменщики; Переяславль Залѣсскій—кирпичникъ, садовникъ, 157; Тула—оружейная и гончарная слобода, 274—296; *С. Вознесенскій* (стр. 117—18) указываетъ еще г. Калугу, но въ наказѣ отъ его жителей нѣтъ ясныхъ слѣдовъ участія ремесленниковъ и цеховыхъ въ выборахъ деп. (см. CVII, 94—114): въ наказахъ гг. Норской Слободы, Ярославля и Романова на Волгѣ есть тожественные пункты о цеховыхъ (XCIII, 402, п. 4; 297, п. 3; 338, п. 2), но нельзя считать ихъ яснымъ доказательствомъ участія въ сост. наказа ремесленниковъ, они могли быть написаны и однимъ купечествомъ. *Петербургской губ.:* Кронштадтъ—CVII, 234; *Новгородской губ.* Великіе Луки—338; Торопецъ—363; Осташковъ—433—35; *Казанской губ.:* Самара—467; Пенза—476; Казань—515 и слѣд., 522; Юридич. библ., 1889, XI, стр. 15—19; Симбирскъ—554; Чебоксары—особые пункты—601—2; Саранскъ—особыя прошенія—621—3. *Астраханской г.:* Астрахань, Кизляръ, Черный Яръ, Дмитріевскъ, Красный Яръ, Царицынъ, Саратовъ, CXXXIV, 157, 216, 240, 250, 260, 266, 533. *Сибирской губ.:* Енисейскъ - особ. пп. отъ купеч. и цеховыхъ, CXXXIV, 283; Тара—нак. отъ имени куп. и цех., см. пп. 6 и др., стр. 327 и слѣд.; Красноярскъ—345; Барнаулъ—345 и слѣд.; Верхотурье—367 и слѣд. *Иркутской губ.:* Иркутскъ—особ. пп. отъ куп. и цех., стр. 391 и слѣд.; Кяхта—нак. отъ имени куп. и цех., 433—454; Селенгинскъ—тоже, 454 и слѣд. *Эстляндской и Лифляндской губ.:* ремесленники и цеховые принимали участіе въ выборахъ, по всей вѣроятности, во всѣхъ городахъ, являясь составнымъ элементомъ городского общества въ этомъ краѣ. *Нижегородской губ.:* Алатырь—CXXXIV, 20; *Малороссійской губ.:* Полтава, Остеръ, Козелецъ, Черниговъ, Глуховъ—CXLIV, стр. 21, 109, 117, 119, 129; см. также Наказы малор. деп. 1767, стр. 77, 253. *Воронежской губ.:* Ряжскъ CXLIV, 254. *Бѣлгородской губ.:* Орелъ, 471. *Оренбургской губ.:* Челябинскъ, CXLVII, 211; Ставрополь—212. *Новороссійской губ.*—крѣп. Св. Елисаветы CXLVII, 91 слѣд. *Кіевской губ.:* Кіевъ—CVII, 202—3.

[6]) *Московской губ.:* Серпуховъ—XCIII, 204 и слѣд.; Угличъ—монаст. служители и ямщики, 583, 578 слѣд.; Кашинъ - экономич. крестьяне и ямщики—483, 478 и слѣд.; Ростовъ—356—сокольи помытчики и сокольники; Переяславль—Залѣсскій—тоже, 157. *Казанской губ.:* Чебоксары—содержащіе ландмилицію, CVII, 604—5. *Астраханской губ:* Кизляръ отставные драгуны—армяне, CXXXIV, 198; Кизляръ—казанскіе татары, кот. по объясненію Кизл. коменданта Потапова „есть равные съ рос-

положенiи городъ и въ составѣ городского населенiя[1]).

Располагая нѣкоторыми данными относительно производства выборовъ, перепиской заинтересованныхъ въ этомъ лицъ и учрежденiй, и заявленiями населенiя и администрацiи, а также цифрами населенiя нѣсколькихъ городовъ по третьей ревизiи, отдѣленной лишь тремя годами отъ времени созыва Законодательной Коммиссiи,—можно опредѣленно сказать, что было бы странно однообразно и одинаково объяснять отсутствiе депутатовъ отъ всѣхъ городовъ. Это явленiе объясняется самыми разнообразными причинами, связанными какъ съ условiями мѣстности и края, своеобразнымъ укладомъ городской жизни и составомъ городского населенiя, такъ и съ пониманiемъ задачи выборовъ со стороны населенiя и администрацiи.

Единственная законная причина отказа отъ избранiя депутата—наличность въ городѣ менѣе чѣмъ 50-ти домовъ[2]), является на сцену не во всякомъ городѣ, причемъ часто, если упоминается, то подвергнувшись своеобразному толкованiю „начальниковъ" выборовъ. Исходя изъ того усвоеннаго нѣкоторыми изъ нихъ представленiя, что депутатъ отъ города долженъ быть выбранъ купечествомъ, предста-

---

сiйскими крестьянами", тамъ же, 217, 219; Дмитрiевскъ—бобыли, отставные казаки, тамъ же, 249—51, 252; Красный Яръ—бобыли, отст. солдаты и казаки, тамъ же, 259—60; Царицынъ—тоже, 265—6; Саратовъ—536—45. *Сибирской губ.*: Енисейскъ—казаки, CXXXIV, 285; Туринскъ—крестьяне, 342. *Иркутской губ.*: Якутскъ—казаки, 415 и слѣд. *Нижегородской губ.*: Ядринъ—прежнихъ службъ солд. дѣти—CXXXIV, 58. *Малороссiйской губ.*: казаки—гг. Переяславль, Полтава, Нѣжинъ, Стародубъ, Остеръ, Козелецъ, Черниговъ, Глуховъ, CXLIV, 5, 20, 45, 97, 109, 116—17, 119. Наказы малорос. деп., 197 и слѣд. *Слободско-укр. губ.*: войсковые обыватели прин. участiе въ выборахъ по всѣмъ городамъ губернiи, CXLVII, 3—53. *Воронежской губ.*: Бахмутъ—отст. солдаты—CXLIV, 282; Шацкъ—ст. сл. служ. люди—тамъ же, 296—321. *Бѣлгородской губ.*: Обоянь—однодворцы, CXLIV, 383; Бѣлгородъ—тоже, 415. *Оренбургской губ.*: Уфа—отст. солдаты, CXLVII, 198—200, особ. пп.; Челябинскъ—211.

[1]) *Сергѣевичъ*, Вѣстникъ Европы, 1878, 1, стр. 209, 211; *Н. Дитятинъ*, Екатерининская Коммиссiя 1767 г., изд. „Донская Рѣчь", стр. 16, 21—22; *Латкинъ*, Законод. Коммиссiи, стр. 238 и слѣд.; *Вознесенскiй*, Журналъ Мин. Нар. Просв., 1909, XII.

[2]) Обрядъ, п. 3.

вители администраціи, а за ними, вѣроятно, и сами купцы, часто признавали невозможнымъ произвести избраніе депутата при маломъ числѣ купцовъ или же въ томъ случаѣ, если въ городѣ совсѣмъ не оказывалось таковыхъ. Въ рядѣ городовъ, поэтому, выборы не состоялись или и не были назначены именно въ силу соображенія относительно „малоимѣнія купечества" или совсѣмъ „неимѣнія" его. Такое объясненіе имѣемъ мы для г. Клина [1]), Гремячева [2]), Пошехонья [3]), Дѣдилова [4])—по Московской губерніи: въ нихъ, по свидѣтельству воеводъ, совсѣмъ нѣтъ купечества. По той же губерніи въ г. Тарусѣ оказалось всего только 38 домовъ купеческихъ, при чемъ не было ни одного грамотнаго и такого, кто могъ бы „выбраться" въ депутаты [5]); въ пригородѣ Плеса купеч дворовъ было только 48 [6]). По Новгородской губерніи въ г. Гдовѣ было только 27 купеческихъ домовъ, и за малоимѣніемъ купечества (и гражданства, какъ приписано въ черновомъ только рапортѣ воеводской канцеляріи въ Сенатъ и губернатору Сиверсу) выбрать было не изъ кого [7]). По Архангелогородской указанія на отсутствіе или крайнюю малочисленность купечества для объясненія неприсылки депутата встрѣчаемъ для гор. Кологрива, Судая, Унжи [8]).

Отдавая предварительныя распоряженія относительно организаціи выборовъ, нѣкоторые губернаторы заранѣе называли тѣ города, относительно которыхъ были не увѣрены въ согласіи желаніи или возможности для жителей уча-

---

[1]) Арх. Мин. Юст., дѣла Сената, 3748, л. 93; дѣла Моск. губ. правл., 2362, л. 413—рапортъ Клинской воев. канцеляріи 22 янв. 1767 г.

[2]) А. М. Ю., дѣла Моск. губ. правл., 2365, л. 1155—донесеніе испр. воев. должность въ г. Гремячевѣ 3 марта 1767 г.

[3]) А. М. Ю., дѣла Моск. губ. правл., 2362, л. 712—рапортъ Пошехонской воев. канцеляріи 26 янв. 1767 г.

[4]) А. М. Ю., дѣла Моск. губ. правл., 2365, л. 1047—52—рапортъ воеводы Дѣдиловскаго 2 марта 1767 г.; д. Сената, 3748, л. 93.

[5]) А. М. Ю., дѣла Моск. губ. правл., 2362, л. 469—471, 479; г. Таруса состоялъ подъ вѣдомствомъ Серпуховскаго магистрата.

[6]) Тамъ же, 2365, л. 1104.

[7]) А. М. Ю., д. Гдовской воев. канц., оп. 12, в. 2, д. 38, л. 22 и 32.

[8]) А. М. Ю., д. Сената, 6461, л. 640—1; 3748, л. 90. 158; 3768, л. 226—6.

ствовать въ выборахъ. И въ этихъ предупрежденіяхъ проявляется мысль о купечествѣ. Такъ Бѣлгородскій губернаторъ Андрей Фливеркъ, стоявшій на той точкѣ зрѣнія, что въ городахъ выбираютъ депутатовъ купцы, даетъ въ указѣ обоянской пров. канцеляріи перечень тѣхъ городовъ, гдѣ купечества мало или совсѣмъ нѣтъ, и гдѣ исходъ дѣла зависитъ отъ желанія населенія. Изъ этихъ городовъ ни одинъ не представилъ депутата [1]). Купечество или собственно посадское населеніе имѣлъ въ виду, конечно, и Архангелогородскій губернаторъ Е. Головцынъ, сообщая Архангельскому губернскому магистрату цифры населенія нѣкоторыхъ подвѣдомственныхъ послѣднему посадовъ, о числѣ домовъ въ которыхъ поручено было справиться посланному туда оберъ-офицеру [2]). Изъ приведенныхъ Головцынымъ посадовъ (Холмгорскій—464 души м. п. [3]), Ненокоцкій—405 д. м. п., Унскій—225 д. [4]), Луцкій—127 д. и Кулонскій 120 д. м. п. [5]) только два первыхъ прислали депутатовъ, остальные, къ которымъ можно присоединить еще Шенкурскій, Верховажскій [6]) и Вельскій, за малоимѣніемъ домовъ и за скудостью [7])

---

[1]) Это города—Карповъ, Хотмыжскъ, Вольновъ, Суджа, Мирополье, Салтовъ, Чугуевъ, Новый Осколъ, Яблоновъ и Короча. Арх. Мин. Юст., дѣла Обоянской пров. канц., опись 13, вязка 20, № 2932, указъ 30. 1. 1767. Въ неприведенномъ въ этомъ спискѣ, но названномъ въ перечнѣ городовъ по запросу частной коммиссіи о городахъ, гор. Валуйкахъ -показано въ 1767 г. по справкѣ въ связи съ дѣломъ выборовъ 36 дворовъ, принадлежащихъ купечеству, почему для выбора надежнаго и способнаго человѣка не оказалось. А. М. Ю., д. Валуйск. у. с., оп. 22, в. 2, д. 110, л. 21.

[2]) А. М. Ю., д. Архангельской суд. пал., оп. 2, в. 3, № 387, л. 1—2, указъ Головцына 4 янв. 1767 г.

[3]) Эта цифра „настоящихъ" купцовъ дана и въ наказѣ отъ жителей Холмогорскаго посада. Сборникъ, CXXIII, 440. См. также *Лепехинъ*. Полн. собр. ученыхъ путешествій по Россіи, СПБ., 1822, V, стр. 306, около 300 обыват. домовъ.

[4]) Ср. *Лепехинъ*, V, 396, 45 дворовъ.

[5]) Та же цифра въ наказѣ, Сборникъ, CXXIII, 527.

[6]) Въ немъ 119 купцовъ. Сборникъ, CXXIII, 519, наказъ жителей Верховажскаго посада.

[7]) См. подобные ссылки и указанія въ наказахъ. Сборникъ CXXIII, 522, 526, 527 (жит. Кѣлонскаго посада просятъ принять ихъ въ число черносошныхъ крестьянъ); 511, 520, 521. См. также сообщеніе

ограничились представленіемъ своихъ заявленій о нуждахъ, какъ предписывалъ и самъ Головцынъ, черезъ губернатора [1]. Въ чемъ заключалось это „малоимѣніе домовъ“ могутъ ясно показать слѣдующія данныя [2]: Шенкурскій посадъ или г. Вага имѣлъ всего домовъ посадскихъ жителей 59, изъ коихъ—8 вдовьихъ, 11—лицъ, записанныхъ въ посадъ, но живущихъ по деревнямъ и въ значительной части (именно 7) занимающихся хлѣбопашествомъ; изъ общаго числа 59 владѣльцы 15 домовъ состояли на службахъ у различныхъ сборовъ и т. п., 12 находились подъ счетомъ или слѣдствіемъ по содержанію сборовъ и недоимкамъ, 15 было престарѣлыхъ, больныхъ, крайне недостаточныхъ [3]; Вельскій посадъ имѣлъ всего только 11 домовъ, причемъ лишь два владѣльца вели торгъ, остальные занимались хлѣбопашествомъ, жили на чужихъ дворахъ или въ деревняхъ; въ Кольскомъ посадѣ было только 14 посадскихъ, имѣвшихъ дома и промыслы [4].

Данныя о состояніи нѣкоторыхъ городовъ по другимъ губерніямъ подтверждаютъ, что неизбраніе депутатовъ часто объяснялось отсутствіемъ купечества въ городахъ, хотя общее количество жителей и давало возможность избрать депутатовъ. Такъ Казанскій губернаторъ Квашнинъ-Самаринъ въ 1769 году отозвался о тѣхъ городахъ его губерній, которые не имѣли представителей въ Коммиссіи, какъ о равныхъ уѣзднымъ селеніямъ или пригородкамъ и не имѣющихъ никакихъ правительствъ [5]. Это не значитъ, что города эти

Головцына въ Сенатъ. А. М. Ю., д. Сената, 3772, прот. засѣд. Сената 5 іюля 1767 г., п. 30, л. 55, 66.

[1]) Эти наказы напечатаны въ Сборникѣ, CXXIII. Кольскій нак. перепечатанъ въ статьѣ *Н. Голубцова*, Къ исторіи гор. Колы Архангельской губ. Извѣстія Арханг. Общ. Изученія Русскаго Сѣвера, 1911, № 5, стр. 399—400.

[2]) А. М. Ю, д. Архангельской суд. палаты, оп. 2, в. 3, д. 387, подробные списки домовладѣльцевъ по Кольскому, Вельскому и Шенкурскому посадамъ.

[3]) Эти же указанія см. въ рапортѣ отъ жителей Шенкурскаго посада въ важескую воев. канц., напечатанномъ въ Сборникѣ, стр. 512

[4]) См. также — Сборникъ, CXXIII, 524: по послѣдней ревизіи—54 души, изъ которыхъ въ живыхъ и въ зрѣломъ состояніи—31.

[5]) Арх. Мин. Юст., дѣла Сената, 6461, 647; въ рапортѣ казанскаго

были весьма малолюдны и незначительны по составу населенія: въ Новошешминскѣ, напримѣръ, по показаніямъ Н. Рычкова, относящимся къ 1769—70 г.г., было около двухсотъ обывательскихъ домовъ, но обывателями были только отставные солдаты [1]); въ Малмыжѣ, Арскѣ и другихъ городахъ было по сотнѣ и болѣе домовъ, но преобладающее населеніе было земледѣльческое, и если и были купцы, то и они занимались хлѣбопашествомъ [2]). Подобнымъ-же образомъ и о городахъ Новгородской губерніи со стороны губернатора Сиверса имѣются свидѣтельства въ томъ смыслѣ, что они болѣе напоминаютъ села и деревни, чѣмъ дѣйствительные города, что проявляется въ томъ, что жители ихъ, даже записанные въ купечество, живутъ на пашнѣ и не имѣютъ никакого торга, хотя число домовъ въ нихъ и не очень мало и незначительно [3]). Отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ, описанныхъ Сиверсомъ, городовъ депутатовъ въ Коммиссіи не было: „сущая деревня"—г. Островъ со 120 душами купечества депутата не избралъ, какъ не избралъ его г. Заволочье съ 90 дворами однихъ лишь разночинцевъ, купцовъ же тамъ не было [4]); но нѣкоторые, несмотря на отзывъ и свидѣтельство губернатора, прислали своихъ представителей, хотя и они по особенностямъ жизни „не лучше деревни", какъ напр.

губ. названы слѣдующія поселенія: Новошешминскъ, Тіинскъ, Малмыжь, Тетюши, Арскъ, Заинскъ, Маинскъ, Алатъ, Билярскъ, Чердынь, Кокшанскъ, Мокшанскъ, Кайгородокъ и Корсунъ, а также Царевосанчурскъ (л. 692).

[1]) Дневныя записки путешествія по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, СПБ., 1770, стр. 27.

[2]) Дневныя записки *Рычкова* за 1770 г., СПБ. 1772 г., стр. 19, 5; *Фалькъ*, Полное собраніе ученыхъ путешествій по Россіи, СПБ, 1825, т. VI, 204—5; Г. А., XVI, 777, л. 207—въ Малмыжѣ въ 1780 г.—110 домовъ, 325 душъ мѣщанъ, 102 души пахотн. солд., содержащихъ ландмилицію.

[3]) Отзывы Я. Сиверса въ его отчетѣ объ объѣздѣ губерніи въ 1768 г. Госуд. Арх., XVI, 785, л. 95—7, 100, 114—5 и др.—*Blum, K. L.* Ein russischer Staatsmann. Leipzig—Heidelberg, 1857—58, т. II, стр. 245 и слѣд.; по русски извлеченія изъ этой книги—*Д. И. Иловайскаго*, Сочиненія, т. I, М. 1884, стр. 484 и слѣд. *С. Соловьевъ*, Исторія Россіи, кн. VI, стр. 409 и слѣд.

[4]) Госуд. Архивъ, XVI, 785, л. 95, 97; объ Островѣ см. показанія Сиверса—„выбору по малоимѣнію жителей не имѣлось". А. М. Ю., д. Сената, 3748, л. 147.

г. Погорѣлое Городище: обыватели живутъ только на пашнѣ[1]).

Ясно, что среди условій, которыми должно объяснить отсутствіе депутатовъ отъ ряда городовъ, кромѣ дѣйствительнаго малолюдства жителей (см. напр. еще гор. Гапсаль: 12 купцовъ, 7 цеховыхъ, 10 иныхъ разночинцевъ, да 15 крестьянъ[2]) или купечества, которое иногда по ошибочному толкованію администраціи разсматривалось, какъ единственное общество избирателей въ городахъ, должно помѣстить также особенности многихъ городскихъ поселеній, которыя ничѣмъ почти не отличали послѣднія отъ уѣздныхъ слободъ или деревень, что въ глазахъ той же администраціи и самаго населенія служило нѣкоторымъ основаніемъ для отдѣленія ихъ отъ несомнѣнныхъ съ ихъ точки зрѣнія городовъ съ непремѣннымъ присутствіемъ въ нихъ извѣстной части купечества. Ограничительныя толкованія обряда объясняютъ такимъ образомъ съ внѣшней стороны отсутствіе депутатовъ; но во многихъ случаяхъ дѣло не исчерпывается однимъ лишь узкимъ пониманіемъ избирательнаго закона: послѣдній ставится въ сравненіе съ мѣстными условіями жизни, которыя часто оказываются болѣе сильными и значительными, чѣмъ желаніе выполнить въ точности требованія „обряда". Примѣромъ могутъ служить нѣкоторые посады далекаго сѣвера Архангельской губерніи. Но особенно ярко проявилась невозможность выполнить требованіе закона въ одномъ изъ городовъ Сибири—въ Мангазеѣ, гдѣ на выборы могло собраться едва 32 человѣка—10 посадскихъ и цеховыхъ, 13 разночинцевъ, изъ коихъ трое не имѣли домовъ, да изъ уѣзда пріѣхало 5 посадскихъ погостныхъ повѣренныхъ, жившихъ рѣдкими зимовьями, и 4 разночинца; они послѣ выбора головы заявили о своемъ малолюдствѣ и изнеможеніи, и были освобождены Сенатомъ отъ выборовъ на основаніи нѣсколько своебразнаго примѣненія правила о пятидесяти дворахъ[3]). Законъ не входитъ ни въ какія по-

---

[1]) Списокъ деп., № 168; Г. А., XVI, 785, л. 114; см. тамъ же подобныя указанія о Порховѣ (Списокъ № 173; 785, л. 115); Старицѣ (№ 175; л. 114); Холмскомъ посадѣ (л. 100).

[2]) А. М. Ю., дѣла Сената, 6461, л. 588—608—отвѣтъ на вопросы частной коммиссіи о городахъ.

[3]) А. М. Ю., д. Сената, 3748, л. 549—551, докладъ мангаз. воев.

дробности относительно положенія населенія и членовъ избирательныхъ городскихъ обществъ, и повидимому результатъ выборовъ въ городахъ не ставитъ въ какую-нибудь зависимость отъ состоянія мѣстныхъ избирателей. Но если мѣстами именно такъ и смотрятъ на дѣло горожане, какъ это можно допустить для нѣкоторыхъ городовъ Новгородской губ.—„сущихъ деревень“, то въ другихъ мѣстахъ право избрать депутата не было использовано во что бы то ни стало съ затратой можетъ быть и нужныхъ для жизни средствъ и силъ, но произведена была нѣкоторая экономія послѣднихъ, въ чемъ можно найти свидѣтельство и нѣкотораго индифферентизма къ дѣлу Законодательной Коммиссіи. Вотъ какое разсужденіе выставляетъ ратуша гор. Богородицка Московской губ.: изъ числа 71 купцовъ-домовладѣльцевъ правоспособными ратуша считаетъ только 39, такъ какъ нѣкоторые „неспособны къ тому дѣлу“ (ратуша въ подробное объясненіе не входитъ) или-же избраны къ различнымъ казеннымъ должностямъ [1]). Ратуша посада Плесъ той же губ. выдвинула въ качествѣ отказа организовать выборы такъ же то обстоятельство, что изъ числа 48 купцовъ-домовладѣльцевъ (на общее число 196 купцовъ по 3-ьей ревизіи) многіе опредѣлены къ казеннымъ должностямъ, что производится всегда съ трудомъ въ виду большого числа больныхъ, скудныхъ, малолѣтнихъ; избраніе гор. головы и депутата можетъ сдѣлать невозможнымъ избраніе необходимаго числа лицъ къ службамъ [2]). Подобное же объясненіе даютъ посадскіе гор. Кайгородка Казанской губ.,

---

канцел. въ Сибирскую губ. канц. 1 іюля 1767 г.; л. 552—4, 556, 561, 3748, л. 547—548—доношенія губ. Чичерина 29 сент. и 11 октября 1767 г.; 6450, л. 303—304; Сенатскій Архивъ, кн. Именныхъ указовъ 125-ая, л. 5—8, докладъ Сената 13 дек. 1767 г. съ резолюціей Екатерины: „не высылать“. Докладъ напечатанъ у *Андреевича*, Историческій очеркъ Сибири, т. IV, Спб. 1887, стр. 54—5, 253—57, прил. 4. Отрывокъ у *Липинскаго*, стр. 227—8, прим. По даннымъ 3-ьей рев. въ Мангазеѣ числилось 219 купцовъ, 28 цеховыхъ, 260 крестьянъ и разночинцевъ, 140 экон. крестьянъ и 943 д. ясашныхъ иновѣрцевъ. А. Г. С., бум. Коммиссіи, в. 199.

[1]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2365, л. 1032, рапортъ 6 февр. 1767 г.

[2]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2365, л. 1104—5.

ссылаясь на то, что изъ всего числа болѣе чѣмъ пятидесяти владѣльцевъ дворовъ въ городѣ (въ 1780 г. обывательскихъ домовъ было 118[1]), нѣтъ ни одного, кто бы выдѣлился изъ среды другихъ, всѣ почти находятся въ одномъ равенствѣ: ни торговъ, ни промысловъ и ремеселъ никакихъ не имѣютъ, а пропитаніе имѣютъ по большей части отъ одной черной работы. Ссылаясь на недородъ предшествовавшихъ годовъ, мѣстная ратуша указываетъ, что за посадскими образовалась недоимка въ 700 рублей, и поддерживаетъ отказъ населенія отъ избранія депутата[2]). Укажемъ еще подобный же случай по гор. Сапожку, Московской губ., гдѣ изъ 52 домовладѣльцевъ-купцовъ въ качествѣ избирателей могли выступить только 34 въ виду исключенія трехъ „подозрительныхъ", двухъ малолѣтнихъ и тринадцати, неимѣвшихъ торговъ и промысловъ, объясненіе, которое никакого значенія съ точки зрѣнія строгаго пониманія обряда имѣть не могло, но которое было признано и Сенатомъ, какъ достаточное для освобожденія города отъ обязательной присылки депутата[3]). Другое рѣшеніе вынесъ Сенатъ по поводу заявле-

---

[1]) Госуд. Арх., XVI, 777, л. 98, данныя по Вятскому намѣстничеству. Въ этомъ документѣ указанъ такой составъ населенія гор. Кайгородка: 6 купцовъ третьей гильдіи, 330 мѣщанъ и 5 содержащихъ ландмилицію. Тѣже цифры, кромѣ послѣдней, см. *Вештомовъ*, Исторія Вятчанъ (Изв. Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ Унив., т. XXIV, вып. 1—2, Казань, 1908), стр. 202. *Фалькъ* и *Лепехинъ*, повидимому, складывали число купцовъ и мѣщанъ, давая цифру 333 и 336 душъ купечества. Полн. собр. ученыхъ путешествій, VI, 198 и V, 173 —60 домовъ.

[2]) А. М. Ю., д. Вятскаго пров. маг., оп. 5, в. 92, № 1047, л. 32,—рапортъ ратуши въ вятской прав. маг. отъ 6 марта 1767 г.

[3]) А. М. Ю., д. Сената, 3844, л. 175, 180, прот. засѣданія 18 сент. 1769 г., п. 4. Этому рѣшенію Сената предшествовала длинная переписка, вызванная съ одной стороны избраніемъ депутатомъ ратмана Табалаева безъ участія воев. канцеляріи, но подъ руководствомъ ратуши, что канцелярія объяснила долгимъ молчаніемъ „незнаемо для чего" ратуши на требованія о собраніи избирателей и соображеніемъ о „самомъ маломъ" количествѣ купцовъ, а съ другой стороны назначеніемъ въ депутаты правящаго въ Сапожкѣ коммиссарскую должность штыкъ-юнкера Ив. Хитрово, что Сенатъ призналъ незаконнымъ. Подробнѣе это дѣло будетъ использовано ниже. А. М. Ю., д. Сената, 3808, л. 185, 208—211, прот. 27. X. 1768; 3839, л. 114, прот. 21 янв. 1769, п. 13 и 14.

нія ратуши г. Инсара, что купечество проситъ не принуждать къ выборамъ: у многихъ нѣтъ торговъ, ремеселъ и промысловъ, даже и домовъ, которые у другихъ уже много лѣтъ въ залогѣ, другіе купцы подъ слѣдствіемъ по недоимкамъ по соляному сбору, у имѣющихъ дома за это описаны дома и пожитки,—некого поэтому выбрать; Сенатъ въ отвѣтъ напомнилъ текстъ обряда—о домовладѣльцахъ, и не призналъ законными желанія купцовъ, замѣтивъ, что черезъ депутата они могутъ представить о своихъ нуждахъ, „а сіе послужитъ къ поправленію ихъ состоянія“ [1]).

Подобныя заявленія о малоимѣніи жителей, о бѣдности и объ отсутствіи способныхъ людей для несенія депутатскихъ обязанностей были заявлены еще одною группой городовъ, именно городами Лифляндской губерніи, но относительно нихъ подобныя указанія далеко не покрывали и не исчерпывали всѣхъ мотивовъ, по которымъ со стороны „малыхъ городовъ“ Пернова, Дерпта и „другихъ мѣстечекъ“ Вендена, Лемзаля, Волмара, Валокъ, Феллина и Аренсбурга были возбуждены ходатайства объ освобожденіи отъ обязательнаго избранія головъ и депутатовъ и о разрѣшеніи поручить „полномочіе и голосъ“ рижскому депутату, который одинъ по всей губерніи былъ избранъ, повидимому, безъ какихъ либо затрудненій и уклоненій [2]). Объ указанныхъ общихъ соображеніяхъ данныхъ городовъ лифляндскій губернаторъ Ю. Броунъ донесъ Сенату [3]), но тѣ представленія со стороны первыхъ двухъ городовъ, которыя были сообщены Броуну и которыя полностью намъ извѣстны,

---

[1]) А. М. Ю., д. Сената, 3772, л. 54, 62—3, прот. засѣд. 5. VII, 67, п. 27.

[2]) См. свидѣтельство Броуна, который самъ былъ начальникомъ въ городѣ. Сборникъ, IV, 32. Екатерина выражала по этому поводу городу особое благоволеніе, отмѣчая особо рѣчь пастора Эссена, переведенную по повелѣнію Императрицы на русскій языкъ. Госуд. Архивъ, XVI, 862, кн. 3. См. ст. *Hollander, B.* Die Wahlen zur grossen gesetzgebenden Kommission v. J. 1767 in Riga (Rigasche Rundschau, 1906, № 33 и 34). Приношу глубокую благодарность автору директору Бернгарду Голландеръ и рижскому городскому библіотекарю Н. Бушъ за любезную присылку вырѣзокъ изъ этой газеты.

[3]) Рапортъ 15 марта 1767 г. Сборникъ, IV, 32.

далеко не ограничивались только такими общими ссылками на бѣдность и на „малоимѣніе“ жителей. Одно обстоятельство нужно прежде всего принять во вниманіе: вопросъ объ освобожденіи этихъ городовъ отъ представительства въ Законодательной Коммиссіи былъ поставленъ и рѣшенъ не всѣмъ населеніемъ городовъ, но лишь одними магистратами: въ Перновѣ магистратъ безъ вѣдома оппозиціонно настроеннаго по отношенію къ нему гражданства (Bürgerschaft) отправилъ соотвѣтствующую просьбу на имя Императрицы [1]); въ Дерптѣ все мѣщанство настаивало на отправкѣ депутата, считая ее очень необходимою и полезною для него [2]), въ то время какъ именно члены магистрата, только недавно усиліями особой коммиссіи примиреннаго съ мѣщанствомъ, изыскивали всяческія мѣры для освобожденія города отъ представительства. Уже это даетъ основаніе предполагать, что центръ тяжести такихъ желаній и попытокъ магистратовъ лежитъ не въ положеніи населенія или жителей, не въ томъ, что „обывательскихъ домовъ не великое число имѣется“, да и тѣ по большей части вдовьи, сиротскіе или весьма бѣдныхъ обывателей, какъ было заявлено со стороны г. Пернова [3]); по отношенію къ г. Дерпту о маломъ числѣ домовъ и говорить было нельзя: тамъ въ 1764 г. было не менѣе двухсотъ домовъ [4]). „Мы желаемъ остаться при своихъ прежнихъ законахъ“, вотъ главный доводъ въ пользу освобожденія городовъ Лифляндіи отъ присылки депутатовъ; „мы не знаемъ ничего такого, въ чемъ желательно было бы хотя бы малѣйшее измѣненіе“; „мы скорѣе просили бы объ оставленіи намъ нашихъ привилегій, законовъ и учрежденій, а также о разрѣшеніи по преж-

---

[1]) *Schneider, P.* Der Deputierte Pernaus auf der Reichsversammlung in Moskau 1767.—Sitzungsberichte d. Altertumforschenden Gesellschaft zu Pernau, B. IV, Pernau, 1906, 179.

[2]) *Змигродскій, I. I.* Городъ Юрьевъ Лифляндской губ. и Высочайшій манифестъ 14 дек. 1766.—Сборникъ учено-литературнаго общества при Юрьевскомъ университетѣ, т. XIII, 199.

[3]) А. М. Ю., д. Сената, 3769, л. 20—21, 33—34, прот. 16 апр. 1767 г., п. 17, рапортъ Броуна.

[4]) *Змигродскій*, XII, 153

ному руководствоваться ими и охранять ихъ" [1]). Ниже будутъ сопоставлены данныя по вопросу объ отношеніи окраинныхъ областей Россіи къ выборамъ въ Законодательную Коммиссію, и тогда эти соображенія магистрата г. Дерпта и отчасти г. Пернова будутъ поставлены въ связь съ общимъ настроеніемъ Лифляндіи по вопросу о возможности и необходимости содѣйствовать сочиненію новаго общаго Уложенія, которое въ глазахъ окраиннаго населенія или его представителей казалось угрозой для прежняго уклада жизни и прежнихъ „привилегій, законовъ и учрежденій" (Privilegien, Gesetzen und Ordnungen) [2]). Въ связи съ общимъ настроеніемъ лифляндскихъ обывателей указанныя выше ссылки магистратовъ получаютъ настоящее свое значеніе, и очевидно въ нихъ лежитъ значительная часть тѣхъ основаній, по которымъ магистратамъ желательно было отвести отъ своихъ городовъ обязанность черезъ депутатовъ принять участіе или содѣйствовать возникновенію новаго Уложенія. Уже на второмъ мѣстѣ ставитъ дерптскій магистратъ соображенія денежнаго характера: плохое состояніе городской казны, какъ доказательство трудности или невозможности организовать избраніе, отправку и содержаніе представителя въ Коммиссіи. Касса г. Дерпта характеризуется, какъ истощенная вслѣдствіе чрезвычайныхъ расходовъ на содержаніе коммиссіи 1764 г. для прекращенія распрей между мѣщанствомъ и магистратомъ, на постройку мельницы, для которой пришлось даже сдѣлать заемъ, далѣе большія средства потребуются на постройку новой ратуши вмѣсто разваливавшейся старой; положеніе кассы оказывается такъ плохо, что нельзя было осуществить разрѣшенную администраціей прибавку къ жалованію членамъ магистрата, и расходы на посылку депутата могли бы вызвать еще большую задолженность кассы [3]). Въ Перновѣ еще не были покрыты расходы по отправкѣ депутаціи для присутствія на коронаціи

---

[1]) *Змигродскій*, XII, 154—155, 194; *Schneider*, 178—179,—также краткое изложеніе статьи *Schneider'a* въ Русск. Архивѣ, 1912, VI, статья *У. Г. Иваска*. Злоключенія депутата, стр. 232.

[2]) *Змигродскій*, 155, прим. 2.

[3]) *Змигродскій*, XII, 155, 156, XIII, 191, 192; прим. 2, 194 и др.

Екатерины II-ой[1]). Всѣ эти разсужденія о тяжеломъ матеріальномъ положеніи городовъ, къ которымъ нужно прибавить еще указаніе на необходимость новыхъ расходовъ для вспомоществованія оставшимся въ городахъ семействамъ депутатовъ[2]), не имѣли желаемаго для нихъ результата. Губернаторъ Броунъ послѣднія объясненія касательно состоянія городской кассы призналъ совершенно не относящимися къ дѣлу: „aerarium publicum", а тѣмъ болѣе „deposita" при судѣ не могутъ служить источникомъ для покрытія расходовъ по Коммиссіи, для этого должно произвести раскладку необходимой суммы между всѣми избирателями[3]), что, кстати замѣтить, было встрѣчено гильдіями Дерпта съ большимъ неудовольствіемъ, какъ отягощеніе для бѣднѣйшей части населенія при выгодныхъ условіяхъ, въ которыхъ находилась неотягощенная долгами городская казна, обладавшая обширными вотчинами[4]). Несмотря на такой взглядъ, Броунъ, тѣмъ не менѣе, повидимому, соглашался на освобожденіе названныхъ двухъ городовъ Лифляндіи отъ посылки депутатовъ, предполагая дозволить имъ передать необходимыя порученія депутату отъ г. Риги, такъ какъ они основаны на общихъ рижскихъ правахъ[5]). Сенатъ, на разсмотрѣніи котораго Броунъ представилъ прошенія этихъ городовъ, сталъ въ этомъ случаѣ на точку зрѣнія болѣе формальнаго пониманія обряда, и въ отвѣтъ на доношеніе губернатора приказалъ поступать по точной силѣ и разуму манифеста и обряда[6]), вслѣдствіе чего отъ нихъ и въ составѣ Коммиссіи мы видимъ деп. Ф. К. Гадебуша и Ф. I.

---

1) *Schneider*, 178.

2) А. М. Ю., д. Сената, 3769, л. 20—21, 33—34, прот. Сената 16 апр. 1767 г., п. 17.

3) *Schneider*, 182, 188—189; *Змигродскій*, XIII, 206, рескриптъ Броуна отъ 20 іюня 1767 г.

4) *Змигродскій*, XIII, 216 и слѣд.

5) А. М. Ю., д. Сената, 3769, л. 20—21, 33—34, прот. засѣд. 16 апр. 1767 г., п. 17. Въ этомъ смыслѣ былъ уже отправленъ въ Дерптъ рескриптъ Броуна. *Змигродскій*, XIII, 188 и слѣд.

6) А. М. Ю., д. Сената, 3769, л. 20—21, 33—34. *Соловьевъ*, Исторія Россіи, VI, 314.

Ганфа[1]), хотя ихъ отправкѣ и предшествовали новыя попытки, частью личнаго характера, уклониться отъ исполненія рѣшительнаго постановленія Сената[2]).

По результатамъ своимъ дѣло о посылкѣ депутатовъ отъ Пернова и Дерпта не относится къ вопросу о причинахъ неизбранія представителей отъ городскихъ обывателей въ Законодательную Коммиссію, но по своему теченію и развитію оно открываетъ яркую картину отношенія къ Коммиссіи вообще населенія или учрежденій городовъ Лифляндіи. Положенію обряда о пятидесяти домахъ другіе—малые города или мѣстечки губерніи, конечно, болѣе соотвѣтствовали, чѣмъ гор. Дерптъ, но сопоставляя свѣдѣнія о послѣднемъ и о Перновѣ, можно до извѣстной степени переносить настроеніе этихъ двухъ городовъ и на эти болѣе мелкіе пункты, какъ Аренсбургъ на о. Эзелѣ, Волмаръ, Валкъ, Лемзель, Феллинъ[3]). Если дѣйствительно губернаторъ Ю. Броунъ до нѣкоторой степени раздѣлялъ соображенія г. Дерпта, то онъ воспользовался указаніемъ Сената о разрѣшеніи вопроса относительно гор. Аренсбурга, Валка и Вендена по его собственному усмотрѣнію[4]) именно соот-

---

[1]) Списокъ, № 327 и 328. Въ Сборникѣ Историч. Общ. т. CXLVII, стр. 285 и 288 депутатъ г. Пернова дважды ошибочно названъ Hauff.

[2]) Ганфъ представилъ Броуну длинное прошеніе съ указаніями на свою болѣзнь лѣвой руки и т. п.; на незнаніе русскаго языка и непониманіе латинскихъ и юридическихъ „терминовъ", на составъ своей семьи, на постройку новаго дома, которая должна будетъ прерваться при отъѣздѣ въ Москву, на потерю своихъ кліентовъ по заказу платьевъ (Ганфъ—портной) и т. д. *Schneider*, 183—187. Въ Дерптѣ въ маѣ мѣсяцѣ къ прежнимъ доводамъ прибавляютъ указаніе о дряхлости и болѣзненномъ состояніи гор. головы Штегеманна и о неминуемомъ замедленіи судебныхъ дѣлъ при отсутствіи синдика—Гадебуша, безъ котораго будутъ къ тому же чрезвычайно затруднены справки изъ архива, необходимыя для судебныхъ рѣшеній. *Знигродскій*, XIII, 194—195; А. М. Ю., д. Сената, 3769, л. 20—21, 33—34.

[3]) Что касается гор. Маріенбурга, отъ котораго также не было депутата, то по сообщенію Броуна и Лифляндской губ. канц. тамъ никакого нынѣ городка и посада неимѣется. А. М. Ю., дѣла Сената, 8461, л. 637; А. Госуд. Совѣта, бум. Коммиссіи, 133, IV, л. 36 и сл.; А. М. Ю., 6462, 33 л.

[4]) А. М. Ю., д. Сената, 3771, 255—6, 268, прот. засѣданія 21 іюня 1767 г., п. 12; въ затруднительныхъ случаяхъ Броунъ долженъ былъ обращаться къ Императрицѣ.

вѣтственно желаніямъ и представленіямъ большинства названныхъ городовъ: въ составѣ Коммиссіи кромѣ депутатовъ отъ Риги, Дерпта и Пернова былъ еще только представитель Вендена[1]), явившійся въ Москву только въ октябрѣ 1767 г. послѣ неудачи отговорокъ гражданъ, что отразилось, между прочимъ, на размѣрѣ жалованья депутату В. Гассингу[2]). По двумъ другимъ сѣверо-западнымъ губерніямъ—Эстляндской и Выборгской относительно неизбравшихъ депутатовъ городовъ намъ неизвѣстно ничего подобнаго лифляндскимъ заявленіямъ, хотя въ наказахъ этихъ областей также заключаются прошенія о сохраненіи и подтвержденіи прежнихъ правъ и привилегій[3]). О Гапсалѣ уже выше были приведены цифры, достаточно свидѣтельствующія о незначительности его населенія[4]); изъ Финляндскихъ городовъ неприславшіе самостоятельныхъ депутатовъ Нишлотъ и Вильманстрандъ представлены были депутатомъ отъ Фридрихсгама, которому первый изъ нихъ былъ „подсуденъ“[5]) и въ на-

---

[1]) Списокъ, № 329. Есть извѣстіе, что и въ гор. Аренсбургѣ были произведены выборы депутата, но, повидимому, избранный не былъ отправленъ въ Коммиссію. Извѣстіе это находится въ письмѣ къ Ю. Броуну отъ посланнаго имъ въ качествѣ начальника по выборамъ на островѣ Эзелѣ Стакельберга (Сборникъ, IV, 30, 32). Въ этомъ письмѣ изъ Аренсбурга отъ 5 марта 1767 г. послѣ указанія о дворянскихъ выборахъ Стакельбергъ сообщаетъ, что городъ былъ не болѣе счастливъ, чѣмъ дворянство, въ результатѣ выборовъ, такъ какъ избранный—von Masius, по оцѣнкѣ Стакельберга, gantz fremd Mensch; Стакельбергъ настоятельно рекомендовалъ избирателямъ остановить вниманіе на секретарѣ Zellmann'ѣ, хорошо освѣдомленномъ въ правахъ города и т. д. Госуд. Архивъ, X, 15, кн. 1, л. 128—129.

[2]) А. М. Ю., д. Сената, 3775, л. 281—5, 290—1, прот. засѣд. 25 окт. 1767 г., п. 12: Гассингъ былъ избранъ депутатомъ 2 апрѣля 1767 г.; но такъ какъ городъ долго не хотѣлъ посылать его въ Москву, а пытался использовать рижскаго депутата въ качествѣ представителя и его интересовъ, и полномочіе Гассингу подписано было только 24 сентября 1767 г., то Сенатъ призналъ начальнымъ моментомъ для расчета жалованія не день выбора, какъ слѣдовало по „обряду“, а день подписанія полномочія.

[3]) Напр. наказъ г. Ревеля,—Сборникъ, CXLVII, 249—51; г. Выборга—CXLVII, 307 и слѣд.; г. Фридрихсгама—338 и слѣд.

[4]) Стр. 354.

[5]) А. М. Ю., д. Сената, 6461, л. 635—рапортъ губ. Энгельгардта.

казѣ отъ котораго идетъ рѣчь и объ этихъ двухъ городахъ [1]).

Въ современномъ спискѣ городовъ, неимѣвшихъ представителей въ Коммиссіи, половину всего числа составляютъ имена городовъ еще одной области Россіи, которую такъ часто упоминаютъ въ связи съ упомянутыми выше тремя, именно Малороссіи. За малымъ исключеніемъ эти городки и пригородки, вродѣ Ичьни, Монастырища, Жовнина, Опошни, Яресекъ и т. п., имѣли очень мало общаго съ понятіемъ дѣйствительнаго города, обитателями ихъ были, конечно, казаки, почему самостоятельныхъ представителей отъ нихъ не было, а выборные изъ числа ихъ обитателей являлись повѣренными для выборовъ депутатовъ отъ казаковъ по полкамъ [2]). При назначеніи сроковъ выборовъ по Малороссіи гр. П. А. Румянцовъ совершенно не упоминалъ подобныхъ городовъ [3]), предоставивъ имъ „для малаго числа жителей" и во избѣжаніе тягости „взять участіе" съ прочими гражданами черезъ присылку жалобъ Румянцову [4]). Впрочемъ отъ одного изъ такихъ „городовъ" позднѣе было сдѣлано, неимѣвшее, правда, послѣдствій, заявленіе о желаніи прислать депутата, именно отъ г. Почепа Стародубовскаго полка [5]). Совершенно иное дѣло — отсутствіе представителей

---

1) Сборникъ, CXLVII, 337.

2) Всѣ эти „городки" являлись сотенными мѣстечками малороссійскихъ полковъ: ср. напримѣръ, списокъ сотенъ Черниговскаго полка въ перечнѣ повѣренныхъ для выбора казацкаго депутата и перечень „городковъ" по этому полку, неприславшихъ депутатовъ: Седневъ, Городня, Рѣпки, Любичь, Березной, Мена, Сосницы, Синявка, Волынка, Понурница. А. М. Ю., дѣла Сената, 6461, л. 611 и слѣд.; Наказы малороссійскимъ депутатамъ 1767 г., Кіевъ, 1889, стр. 206—210. Ср. также списокъ городковъ по Прилуцкому полку съ перечнемъ повѣренныхъ казаковъ: въ числѣ послѣднихъ есть представители сотенъ, мѣстечки которыхъ названы въ спискѣ: Иваница, Ичня, Монастырище, Сребное, Варва, Красныя Колядки; тамъ же, стр. 241—2.

3) Наказы малороссійскимъ депутатамъ 1767 г., стр. 187—8.

4) *Влад.—Будановъ*, Акты по управленію Малороссіей гр. П. А. Румянцова за 1767 г. Чтенія въ Ист. Общ. Нестора Лѣтописца, кн. V, Кіевъ, 1891, матеріалы, стр. 99.

5) Объ этомъ желаніи населенія г. Почепа мы узнаемъ изъ слѣдующаго документа. Дирекціонная коммиссія въ маѣ 1770 г. препроводила ген.-прокурору кн. А. А. Вяземскому присланную вмѣстѣ съ объясненіями относительно положенія гор. Почепа, составленными об-

отъ такихъ городовъ, какъ Гадячъ и Сорочинцы, Прилуки и Лубны, для которыхъ были указаны опредѣленные дни выборовъ[1]), и они, очевидно, считались необходимыми. Отсутствіе депутатовъ отъ первыхъ двухъ, повидимому, находитъ объясненіе въ томъ фактѣ, что въ этихъ городахъ не было въ то время мѣщанства и купечества, и спеціальныхъ городскихъ учрежденій, какъ магистратъ и ратуша; жившіе въ этихъ городахъ чиновники, полковые старшины, сотники, казаки и т. п. ссылались на то, что для нихъ были назначены особые выборы, почему дѣло назначенія городского депутата ихъ не касается. Первоначально Румянцовъ настаивалъ на буквальномъ пониманіи „обряда", потребовалъ составленія списковъ городскихъ жителей независимо отъ ихъ сословнаго положенія, и въ Сорочинцахъ были избраны и голова и депутатъ. Но затѣмъ имъ было предписано „выборъ оставить", причины чего намъ неизвѣстны, и сорочинскій депутатъ старшій миргородскій полковой канцеляристъ Л. Пищимукъ не былъ отправленъ въ Коммиссію, а въ городѣ Гадячѣ не были произведены выборы[2]).

Въ исторіи выборовъ въ Лубнахъ и Прилукахъ мы сталкиваемся съ весьма любопытнымъ обстоятельствомъ, именно съ трудностями составить избирательное собраніе изъ всѣхъ элементовъ городского населенія, какъ мѣщанства, такъ и шляхетства и старшины, которыхъ призывали къ участію въ выборахъ въ строгомъ соотвѣтстіи съ „обрядомъ", съ особыми повелѣніями Румянцова и по примѣру выборовъ въ Петербургѣ, гдѣ, какъ было въ Малороссіи уже извѣстно изъ описанія въ Вѣдомостяхъ столичныхъ, выбирали город-

---

committee ществомъ этого города и переданными черезъ деп. В. Губчица, челобитную на управителя гр. К. Г. Разумовскаго войск. тов. М. М. Манковскаго „о учиненныхъ того города жителямъ съ уѣздными обывателями въ составленіи и отправленіи требуемыхъ отвѣтныхъ объясненій остановки и препятствія, такъ же въ притѣсненіяхъ разнообразными озлобленіями и лишеніи ихъ ратушнаго бывшаго правленія и имѣвшей предъ симъ вольности, и *о призывѣ въ Коммиссію изъ онаго города* по примѣру другихъ городовъ *депутата*". Арх. Госуд. Совѣта, вязка 134, доношеніе отъ 14 мая 1770 г.

[1]) Наказы малороссійскимъ депутатамъ, 188.

[2]) Тамъ же, стр. 278—280, 282—3, 288—9. *Авсѣенко*, Малороссія въ 1767 г., Кіевъ, 1864, стр. 25 и слѣд.

ского депутата и „знатные чины“. Въ обоихъ изъ названныхъ городовъ сущность дѣла была одна, но въ разныхъ формахъ выразились отношенія общественныхъ группъ. Въ Лубнахъ первоначально выборы были произведены только при участіи однихъ „свободно-посполитыхъ“, т. е. однихъ мѣщанъ города. Командированный для начальствованія при выборахъ подполк. Огаревъ призналъ это неправильнымъ и потребовалъ дополненія списка избирателей именами владѣльцевъ казачьихъ и шляхетскихъ домовъ, т. е. всѣхъ жителей города, кромѣ подсусѣдковъ и служителей, и чтобы по этому списку состоялись вторичные выборы головы. Участники перваго голосованія мѣщане гор. Лубны выступали съ возраженіями, указывая, что объ избирательномъ собраніи знали всѣ жители города, независимо отъ званія, что вторичными выборами они боятся навлечь недовольство Румянцова, что то лицо, которое избрано ими на должность головы,—„отъ многихъ съ предковъ своихъ давнѣйшій и знатнѣйшій сего мѣста патріотъ“, „подъ поводомъ котораго быть всѣмъ, повстидившимся съ нами чинить выборъ головы, при выборѣ городского депутата будетъ не постыдно“, и что, а это особенно важно было для мѣщанъ, при преобладаніи шляхетства или „начальнѣйшихъ сего города жителей“ въ наказѣ не удастся провести заявленія о насильствахъ и обидахъ, учиненныхъ черезъ завладѣніе городскими землями и т. п. Мѣщане ходатайствовали объ отсрочкѣ новыхъ выборовъ головы, но представленія и объясненія ихъ не были приняты во вниманіе, и имъ пришлось выбирать снова, причемъ выбранными оказались лица, къ которымъ „сердца наши не благоволятъ“, какъ писали мѣщане. Хотя подполк. Огаревъ и лубенскій войтъ П. Назарскій, избранный первоначально головой, убѣждали мѣщанъ, что имъ нечего опасаться за ихъ прошенія и заявленія о недостаткахъ, но на дѣлѣ вышло такъ, что ихъ дѣло при новыхъ выборахъ было совсѣмъ плохо: если при выборахъ и могли они участвовать, такъ какъ „почти всѣ старшины и другіе чиновники, находясь точно въ домахъ своихъ и въ самомъ городѣ, сами не были, а прислали только свои голоса“, то при сочиненіи наказа „мѣщане многіе вовсе и допущены не были, а дѣлали оный сами старшина“, причемъ, понятно,

никакія заявленія мѣщанъ не были приняты, напротивъ, старшины нарочно не допустили въ число сочинителей мѣщанъ, зная о томъ, какого рода заявленія намѣревались они внести—о промыслахъ и рукодѣліяхъ казаковъ и чиновниковъ, о завладѣніи землею съ ихъ стороны, о порабощеніи ихъ, и о прочемъ. Мѣщане составили свою особую челобитную, обратились къ Румянцову за покровительствомъ[1]). Всѣ эти факты послужили основаніемъ для Румянцова кассировать выборы депутата значковаго товарища Г. Иваненка. Онъ не назначилъ новыхъ выборовъ, но ссылаясь на якобы невеликое число мѣщанъ въ городѣ не велѣлъ выбирать другого представителя, заявленія же дозволилъ подать черезъ него въ Коммиссію[2]). Этимъ же кончилось дѣло въ Прилукахъ. Здѣсь на первыхъ порахъ начальникъ выборовъ премьеръ-маіоръ Стремоуховъ встрѣтилъ со стороны внесенныхъ имъ въ списокъ избирателей шляхетства, чиновниковъ и казаковъ знакомыя намъ по Сорочинцамъ и Гадячу возраженія, что они къ выбору не будутъ, „разсуждая, что оной принадлежитъ до однихъ только гражданъ“, и ихъ не могли убѣдить ссылки на журналъ выборовъ въ Петербургѣ и на указанія Румянцова противъ такихъ „фальшивыхъ заключеній“. На выборы демонстративно не явился ни одинъ изъ „лучшихъ господъ“, приславъ въ большинствѣ письменные отзывы, объясняя отсутствіе свое отъѣздомъ, болѣзнями или разными невозможностями. Несмотря на личное отсутствіе старшинъ и т. п. гражданъ г. Прилукъ письменные ихъ голоса дали первенство ихъ кандидатамъ, и на собраніи съ участіемъ мѣщанъ и нѣкоторыхъ самыхъ ничтожныхъ чиновниковъ головой былъ избранъ значковый товарищъ М. Грудицкій, а депутатомъ полковой писарь И. Ягельницкій, отсутствовавшій на собраніи, и, по оцѣнкѣ Румянцова—„не лучшій пріятель городскимъ обрядамъ“; городской

[1]) Исторія выборовъ въ г. Лубнахъ изложена въ документахъ, напечатанныхъ въ изданіи „Кіевской Старины“—Наказы малороссійскимъ депутатамъ 1767 г. Кіевъ, 1889 г., стр. 259—275. См. также—*Авсѣенко*, Малороссія въ 1767 г. Кіевъ, 1864, стр. 16—18.

[2]) А. М. Ю., дѣла Сената, 6446, л. 639—640—опредѣленіе Сената 23. VIII. 1767 съ краткимъ указаніемъ доношенія Румянцова; 3773, л. 343 об., протоколъ засѣданія Сената 23 августа 1767 г., п. 16.

наказъ также былъ составленъ въ духѣ той же преобладающей группы, которая отрѣшила отъ этого дѣла мѣщанъ. За несоблюденіемъ обряда и эти выборы были кассированы Румянцовымъ, причемъ новыхъ онъ не назначилъ, „по малому числу мѣщанъ", несмотря на заявленіе послѣднихъ о томъ, что о ихъ нуждахъ оказывается некому представить въ Коммиссію [1]); онъ предложилъ имъ воспользоваться его посредничествомъ. Для уклонившихся отъ участія въ выборномъ собраніи чиновниковъ дѣло кончилось кромѣ того еще арестомъ. Гр. Румянцовъ призналъ ихъ оправданія неосновательными въ родѣ нежеланія сидѣть съ мужиками, почему, по приговору Сената, за незаконныя отговорки имъ пришлось отсидѣть по три дня подъ карауломъ на хлѣбѣ и водѣ [2]). Подобное же столкновеніе среди населенія при производствѣ выборовъ произошло, повидимому, и еще въ одномъ городѣ—Новгородкѣ-Сѣверскомъ, которое кончилось такимъ же „уничтоженіемъ выбора" вслѣдствіе „противности его учрежденіямъ" Императрицы, какъ узнаемъ изъ ея письма гр. Румянцову, дѣлившемуся съ Екатериной II-ой обстоятельными свѣдѣніями о ходѣ дѣла по выборамъ въ Малороссіи [3]).

О многихъ городахъ, не приславшихъ депутатовъ, мы ничего не знаемъ,—чѣмъ объяснить такой фактъ, какія обстоятельства повліяли на такое положеніе дѣла, зависѣло ли рѣшеніе этого вопроса отъ воли и настроенія населенія или само по себѣ слагалось въ виду общаго состоянія городской жизни. Во всякомъ случаѣ на основаніи приведенныхъ выше примѣровъ ясно, что причины отсутствія представителей отъ населенія того или иного города были весьма разнообразны, чуть ли не для каждаго города или для нѣ-

---

[1]) Наказы малороссійскимъ депутатамъ, Кіевъ, 1889, стр. 226—242. Госуд. Архивъ, XIII, 83, л. 6; также въ извлеченіи—у *Соловьева*, Русскій Вѣстникъ, 1861, X, стр. 327; Исторія Россіи, VI, 318; *Авсѣенко*, Малороссія въ 1767 г., стр. 14—16.

[2]) Докладъ Сенату Румянцова и опредѣленіе Сената—А. М. Ю., д. Сената, 3773, л. 343, 362—3, протоколъ засѣданія Сената 23 авг. 1767 г., п. 17.

[3]) Моск. Гл. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, VII/7 л., письма Имп. Екатерины, № 18, письмо отъ 3 мая 1767 г. Напечатано въ Сочиненіяхъ Имп. Екатерины, изд. А. Смирдина, т. III, СПБ., 1850, 193.

которыхъ группъ ихъ были свои соображенія и условія, и что, очевидно, нельзя въ рѣшеніи даннаго вопроса опираться на одни лишь статистическія данныя о числѣ домовъ и жителей городовъ и посылать укоры тѣмъ изъ нихъ, гдѣ цифры превосходили установленную закономъ норму. Какое число городовъ не имѣло своихъ представителей въ Законодательной Коммиссіи— трудно сказать совершенно точно. Выше былъ упомянутъ списокъ такихъ городовъ [1]). Онъ былъ составленъ въ Коммиссіи въ декабрѣ 1768 года для нуждъ частной коммиссіи о городахъ, которая старалась собрать возможно болѣе обширный и богатый матеріалъ о состояніи городовъ, для чего требовала черезъ Сенатъ и Коммиссію отвѣтовъ на 27 составленныхъ сю вопросовъ. О тѣхъ городахъ, гдѣ были депутаты, на этихъ послѣднихъ возлагалось составленіе отвѣтовъ, обязанность, па дѣлѣ обычно передаваемая черезъ городского голову магистрату и т. д.; о тѣхъ же городахъ, гдѣ не было депутатовъ, свѣдѣнія должны были дать мѣстные начальники. Вотъ въ спискѣ такихъ городовъ и помѣщено 209 названій. Такое же приблизительное число 210—214 получается и при выдѣленіи представленныхъ въ Коммиссіи городовъ изъ списка уѣздныхъ городовъ, напечатаннаго К. Арсеньевымъ [2]), причемъ въ этомъ спискѣ отсутствуютъ нѣкоторыя названія изъ перваго, а въ этомъ послѣднемъ нѣтъ ряда городовъ изъ указаннаго выше перечня. При этомъ, какъ было упомянуто выше, почти половину этого числа составляютъ имена малороссійскихъ пригородковъ [3]). Съ другой стороны, въ этомъ спискѣ нѣтъ, напримѣръ, нѣкоторыхъ посадовъ сѣверной Россіи, указанныхъ выше по Архангельской губерніи; такихъ городовъ, какъ Ямбургъ и Копорье Петербургской губ., такъ что совершенно исчерпывающимъ и безукоризненнымъ этотъ списокъ признать нельзя. Да едва ли возможно было бы удовлетворить этому требованію, въ виду неустановленности понятія „городъ" въ вопросѣ о выборахъ въ Коммиссію [4]). Во всякомъ случаѣ ясно,

---

[1]) Арх. Мин Юст., дѣла Сената, 6461, л. 611—614.

[2]) *Арсеньевъ*, Статистическіе очерки Россіи, СПБ. 1848, стр. 93—102

[3]) По списку частной коммиссіи—93; по списку *Арсеньева*—101.

[4]) Кромѣ названныхъ выше въ текстѣ и подстрочныхъ примѣ-

что число неприславшихъ депутатовъ городовъ и посадовъ было довольно значительно, особенно если принять во вниманіе, что по губерніямъ Нижегородской, Слободско-Украинской, Смоленской и Кіевской (въ составѣ которой былъ одинъ лишь городъ Кіевъ) не указываются города безъ депутатовъ.

чаніяхъ городовъ безъ представителей были слѣдующіе города: *Новгородская губ.*: приг. Изборскъ, о которомъ Сиверсъ сообщалъ, что въ немъ никакого „жила" нѣтъ кромѣ церковниковъ и подлѣ него нѣсколькихъ крестьянъ, „развалины же бывшаго тамъ замка имени города не заслуживаютъ" (А. М. Ю., д. Сената, 6461, л. 636; также Арх. Госуд. Совѣта, 133, VI, 36); Велье, Красной, Выборъ, Кобилій, въ которыхъ, по показанію Сиверса, было купечество, но его слѣдовало бы переселить въ настоящіе уѣздные города (Госуд. Архивъ, XVI, 785, л. 95—96); Вышгородокъ, Дубновъ, Володимерецъ, Вревъ, Вороночъ, Чароида. *Московская губ.*: Оболенскъ, Медынь. *Воронежская губ.*: Краснослободскъ, Борисоглѣбскъ. Костянскъ, Коротоякъ, Острогожскъ, Усердъ, Верхососенскъ, Тавровъ, Уривъ, Хоперскъ, Нижній Ломовъ, Верхній Ломовъ, Троицкъ, Керенскъ, Наровчатъ, Данковъ, Чернавскъ, Галицкой, Бѣлоколоцкъ, Усмань, Орловъ, Доброй; Лебедянскъ, Сокольскъ, Землянскъ, Ливны и Ефремовъ указаны *Сергѣевичемъ* (Вѣстникъ Европы, 1878, I, 211); отъ Ольшанска и Демшинска выборовъ не было по малоимѣнію жителей (А. М. Ю., д. Сената, 6473, I, л. 396—97; А. Г. С., 133, VII, л. 289); о 15-ти изъ нихъ сообщено въ рапортѣ Воронежскаго губ. въ Сенатъ. А. М. Ю., д. Сената, 6485. л. 184—5. *Казанская губ.*: Уржумъ—обывательскихъ домовъ 162 въ 1780 г. (Г. А., XVI, 777, л. 119; тоже—*Вештомовъ*, стр. 205; *Рычковъ*, Дневныя Записки, 23—24, показанія 1770 года—до 300 обыват. домовъ!); Старошешминскъ, Лаишевъ, Царевококшайскъ, Царевосанчурскъ (въ 1780 г.—139 обыв. домовъ—Г. А. XVI 777, л. 171; тоже—*Вештомовъ*, 206; ср. *Фалькъ*, Собр. учен. путеш., VI, 202); Петровскъ (*Фалькъ*, VI, 42—по 3-ьей рев. 207 купцовъ, 27 ремесл. 1989 пах. солд. и т. д.); Котельничъ (въ 1780 г. обыв. домовъ 307, 9 душъ купцовъ,—Г. А., XVI, 777, стр. 2; *Вештомовъ*, 202); Орловъ—(обыв. домовъ 191, Г. А., XVI, 177, л. 133; *Вештомовъ*, 202); Шестаковъ. *Архангельская губ.*: Кевроль, Мезень. *Бѣлгородская губ.*: Старый Осколъ, Полотовъ, Алешня, пригороды: Путивля—Недригайловъ и Каменной, Новосиль и Чернь (малоимѣніе жителей—А. М. Ю., д. обоянской в. к., оп. 13, в. 20, д. 2932, сообщеніе 18 сент. 1767 г.; а также д. Сената, 3748, л. 94); Кромы (въ немъ жив. только пр. службъ служилые люди—Арх. Госуд. Совѣта, 133, XI, л. 81; А. М. Ю., д. Сената, 3748, л. 98). *Сибирская губ.*: Пелымъ (купцовъ и цеховъ нѣтъ, одни крестьяне—А. Г. С., 199), Березовъ (перечень населенія см. тамъ же), Сургутъ (купцовъ, ремесл. и цеховъ нѣтъ, только 204 „разночинца", изъ коихъ „живыхъ и платежныхъ" 138, тамъ же), Нарымъ (священно-церк. служ. 29, 19 причетн. дѣтей, приказныхъ 6, казаковъ 30; купечества въ

/ Говоря выше о дворянскихъ выборахъ, намъ пришлось указать рядъ случаевъ, когда одинъ депутатъ являлся представителемъ дворянства нѣсколькихъ уѣздовъ. Подобное соединеніе представительства отъ нѣсколькихъ избирательныхъ единицъ въ отношеніи городовъ намъ извѣстно въ двухъ видахъ; хотя воронежскій губернаторъ Масловъ даже прямо предлагалъ купцамъ городовъ, въ которыхъ было менѣе пятидесяти домовъ, „пріобщаться" къ какому либо городу, „куда будетъ ихъ желаніе" [1]), но, кажется, ни одинъ изъ многочисленныхъ малыхъ городовъ этой губерніи не воспользовался такимъ разрѣшеніемъ./ Примѣромъ одной формы можетъ быть случай по Новгородской губерніи отъ г. Торопца и Холмскаго посада былъ одинъ депутатъ; это, повидимому, произошло съ одной стороны потому, что почита-

---

гор. и уѣздѣ—перв. гильдіи 10, второй 15, 3-ьей 59. А. Г. С., бум. Коммиссіи, 199); Кузнецкъ (по показанію *Фалька* (VI, 528) въ 1771 г. было 583 дома, причемъ б. ч. крестьяне, кромѣ служ. казаковъ, канцел. и духовн. лицъ), Мангазея,—см. выше. *Иркутская губ.*: Охотскъ, Илимскъ, (не избранъ деп. по нежеланію малочисленныхъ жителей. А. М. Ю., д. Сената, 3805, л. 118, опредѣл. Сената 17 марта 1768 г.). *Эстляндская губ.*: Везенбергъ, Вейсенштейнъ, Леаль, Борнгольмъ. *Новороссійская губ.*: Кременчугъ, Бѣлевскъ (..ская крѣпость). *Оренбургская губ.*: Оса, Бирскъ (дворовъ 121, А. Г. С., д. Коммиссіи, в. 199), крѣпости: Красноуфимская (360 дворовъ—купцовъ, ремеслен., цеховыхъ нѣтъ—казаки, отст. солдаты,—тамъ-же), Елдяцкая—только казаки, изъ 119 дв. имъ принадл 111, 6—разноч., 2 поповскіе,—тамъ же), Троицкая (единственные обыватели отст. отъ войск. службъ—170 душъ,—тамъ же), Нагайбацкая (120 дворовъ, изъ которыхъ 91 казаковъ и ихъ старшинъ, тамъ же) Сергіевская, Алексѣевская (посадскихъ 53, цех.—11, отст. солд. 54, служ. и отст. каз. 5, ихъ дѣтей 242,—тамъ же), Табынскъ (Табунь) (207 дв.,—тамъ же, есть 37 купцовъ, и 11 цех., заним. б. ч. хлѣбопашествомъ), Бугульминская крѣп. (Бугульма) (337 дв.—тамъ же); объ этихъ городахъ Оренб. края см. указанія *Рычкова* въ Оренбургской топографіи, изд. 2-ое,—Бирскъ не болѣе 400 домовъ, а по Дневн. Запискамъ *Н. Рычкова* (1769—70 гг. стр. 148)—250 дом.; Оса—до 80; Нагайбакъ—до 120; Табынскъ—ок. 200; Красноуф.—до 300 (стр. 376, 378, 383, 385); о Троицкой крѣп.. *Рычковъ* въ Оренб. топогр., стр. 341, сообщаетъ, что это пограничная таможня по торгу съ азіатскими купцами, имѣетъ до 500 дворовъ; о неприсылкѣ деп. отъ Бирска и крѣп. Алексѣевской—см. А. М. Ю., д. Сената, 6461, л. 653 и 654.

[1]) А. М. Ю., д. Касимовскаго пров. маг., в. 29, д. № 2, лл. 92—94; д. Ряжской в. к., в. 71, дѣло 6 февр. 1767 г.

лось первоначально необходимымъ, какъ было упомянуто выше, соединять пригороды и посады съ основнымъ главнымъ городомъ, при которомъ они находились[1]), а съ другой стороны потому, что при признаніи городскихъ выборовъ купеческими избирательной единицей являлся не городъ, а городское купеческое общество, каковое было для обоихъ названныхъ городовъ одно, судя по тому, что въ наказѣ отъ нихъ идетъ рѣчь только о торопецкомъ купечествѣ[2]). Какъ указано было выше, кажется и дворянство именно такъ разсматривалось въ этихъ двухъ уѣздахъ.—Другой случай, о которомъ въ другомъ мѣстѣ будетъ рѣчь подробнѣе въ виду нѣкоторыхъ любопытныхъ частностей этого дѣла, заключается въ томъ, что депутатъ одного города, именно Селенгинска въ Сибири Г. Кондаковъ отказался отъ поѣздки въ Москву и поручилъ это дѣло депутату А. Овсянкину отъ Кяхтинскаго форпоста, въ оправданіе чего было указано, что Кяхта называется форпостомъ и торговою слободою, а не городомъ, и мѣстное купечество соединено обще съ селенгинскимъ и состоитъ въ вѣдомствѣ селенгинской ратуши и иркутскаго магистрата[3]). Овсянкинъ такимъ образомъ оказался носителемъ двухъ полномочій, правда, не на долго, такъ какъ по пріѣздѣ въ Коммиссію онъ перваго мая 1768 г. представительство по Селенгинску въ свою очередь сдалъ другому лицу, именно петербургскому купцу И. Фридрихсу, но кажется только послѣ предложенія въ этомъ смыслѣ въ виду недопустимости имѣть полномочія отъ двухъ мѣстъ, какъ объ этомъ въ засѣданіи Коммиссіи объявилъ маршалъ[4]).

Въ практикѣ городскихъ выборовъ была и другая особенность, имѣвшая мѣсто и при дворянскихъ выборахъ[5]),

---

[1]) Торопецъ съ Холмскимъ посадомъ указывается какъ одна избират. единица въ объявленіи отъ губ. Сиверса въ СПБ. Вѣд., 1767, № 4.

[2]) Сборникъ, CVII, 352-367.

[3]) А. М. Ю., д. Сената, 6416, лл. 627—8; 3748 л. 182; 3774, л. 208, 224—5, протоколъ засѣданія 13 сент. 1767 г., п. 9,—тоже опредѣленіе 3748, л. 184.

[4]) Сборникъ, XXXII, 51; А. Г. С., 110/2, полномочіе отъ Овсянкина Фридрихсу.

[5]) Напр., избраніе деп. по Лифляндіи особо отъ рыцарства и

—именно избраніе нѣсколькихъ представителей отъ одного избирательнаго округа, въ данномъ случаѣ города. Такое явленіе, въ сущности, не представляетъ собою ничего страннаго по смыслу обряда. Обрядъ ставилъ задачу жителямъ города объединить интересы всѣхъ элементовъ городского населенія въ одной инструкціи и ввѣрить ихъ защиту и изъясненія одному представителю. При однородности городского населенія, особенно при суженіи понятія городского общества до предѣловъ одного лишь купеческаго сословія, была вполнѣ естественна возможность такого положенія дѣла. Но при такой, напримѣръ, непримиримости интересовъ, какъ было въ городахъ Малой Россіи, было крайне трудно найти такую почву, на которой насущные, наболѣвшіе вопросы разрѣшались бы безъ взаимной вражды и обвиненій. Представитель города, избранный при состояніи внутренней борьбы, являлся бы представителемъ лишь болѣе сильной партіи, и передавъ ему и свои инструкціи и ходатайства, меньшинство не могло бы ожидать отъ него защиты его интересовъ и прошеній, отличныхъ отъ стремленій сторонниковъ депутата. Въ наказахъ отъ многихъ русскихъ городовъ мирно уживались особые пункты отъ каждаго значительнаго элемента городского населенія съ небольшими, можетъ быть, разногласіями, что возможно было, конечно, при незначительности спорныхъ вопросовъ, и, вѣроятно, при настойчивости администраціи, какъ это извѣстно относительно, напримѣръ, г. Нѣжина, куда на выборы отправился самъ гр. П. А. Румянцовъ, объяснявшій Имп. Екатеринѣ необходимость личнаго присутствія желаніемъ „упредить разныя неустройства по причинѣ тамъ разнонародныхъ жителей“ [1]). Увѣренность Императрицы, что эта по-

---

земства, о чемъ см. выше, стр. 249—250. Отмѣтимъ еще фактъ выборовъ двухъ дворянскихъ депутатовъ отъ Уфимскаго уѣзда: одинъ былъ представителемъ вообще дворянства даннаго округа (наказъ ему —XCIII, 7—12); другой—смоленскихъ шляхтичей, жившихъ въ Уфимскомъ уѣздѣ (наказъ ему — XCIII, 12 — 16). См. Списокъ депутатовъ, №№ 514 и 515. *В. А. Новиковъ* въ своемъ Сборникѣ матеріаловъ для исторіи уфимскаго дворянства, Уфа, 1874 г., стр. 82, называетъ вторую группу избирателей еще и дворянствомъ Мензелинской округи.

[1]) Г. А., XIII, 83, письмо 13 апрѣля 1767 г.

ѣздка губернатора „нестройства гораздо въ ничто обратитъ“ [1]), повидимому оправдалась депутатъ отъ Нѣжина былъ избранъ одинъ, но наказовъ онъ получилъ четыре—отъ отдѣльныхъ группъ „разнонародныхъ жителей“ [2]). При болѣе сильныхъ расхожденіяхъ этихъ группъ естественно могла явиться мысль объ отдѣльномъ представительствѣ каждой изъ нихъ, высказанная однажды даже самимъ Сенатомъ [3]). Это мы и видимъ въ нѣсколькихъ городахъ, но не въ центральной Россіи, гдѣ составъ населенія былъ болѣе однороденъ, а главнымъ образомъ Поволжья, что можетъ быть явилось слѣдствіемъ своеобразнаго пониманія текста закона: каждое племя, каждый народъ, каждая вѣра должны были прислать своихъ представителей, и вотъ это указаніе, на нашъ взглядъ, могло явиться въ нѣкоторой степени основаніемъ для избранія отдѣльныхъ депутатовъ разными національными группами въ Астрахани и Кизлярѣ. Въ послѣднемъ особенно ярко проявилось это раздробленіе населенія: каждая, даже незначительная по количеству, группа поднимаетъ тамъ вопросъ о самостоятельномъ представителѣ, и хотя въ Коммиссію явилось только два депутата, но ихъ избиратели не исчерпывали всего населенія города, каждая часть котораго представила въ Коммиссію свои наказы; единство городского общества здѣсь совершенно отсутствуетъ. Явившіеся депутаты М. С. Ростомовъ и Сахандыкъ Бирязовъ имѣли полномочія—первый отъ армянъ и отъ отставныхъ драгунъ армянскаго и драгунскаго эскадроновъ, а второй—отъ татаръ и жителей окоченской и черкасской народностей; кромѣ наказовъ отъ этихъ четырехъ группъ были черезъ коменданта присланы еще наказы отъ слѣдующихъ группъ, объяснявшихъ отсутствіе особыхъ депутатовъ отъ нихъ „малостью

---

[1]) Сочиненія Имп. Екатерины, изд. Смирдина, т. III, стр. 194.

[2]) Сборникъ, CXLIV, стр. 22—63: пункты магистратскіе и мѣщанскіе, шляхетскіе и казацкіе, греч.-купеч. братства, великороссійскихъ купцовъ. Ср. *Сергѣевичъ*, В. Евр., 1878, I, 205.

[3]) По вопросу о представ. Казанской слоб. при г. Астрахани: „Выправиться сперва, есть ли въ Коммиссіи депутатъ отъ г. Астрахани и буде нѣтъ или *по различію оныхъ жителей болѣе одного депутата оттуда быть должно*...“ А. М. Ю., д. Сената, 3773, л. 126, прог. 9 авг. 67 г., п. 16, приписка секретаря Акчюрина.

народа": русскіе астраханскіе купцы, разночинцы и непомнящіе родства, казанскіе татары, „тезики", переселившіеся изъ Персіи, грузины, невѣчноподданные армяне [1]). Въ Астрахани кромѣ представителя русскаго купечества П. Самарскаго избираются—отъ служилыхъ татаръ и мурзъ князь Би мурза Урусовъ, впослѣдствіи признанный дворянскимъ депутатомъ, отъ армянъ и католиковъ И. Буніатовъ, отъ татаръ бухарскаго, гилянскаго и агрыжанскаго дворовъ Абдулъ Абдулжалиловъ; впослѣдствіи является еще и пятый –отъ татаръ Казанской слободы Сулейманъ Тилмѣевъ [2]) взамѣнъ кн. Абдулова, который былъ отправленъ татарами при деп. кн. Урусовѣ въ качествѣ только повѣреннаго, такъ какъ мѣстная администрація не нашла возможнымъ удовлетворить ихъ желанію имѣть самостоятельнаго депутата „чтобъ не умножить" ихъ число и „не сдѣлать въ оныхъ излишество" [3]). Всѣ эти лица были приняты въ число депутатовъ.

Иначе отнеслась высшая администрація къ явившимся въ Коммиссію представителямъ особыхъ группъ русскаго населенія двухъ русскихъ городовъ. Въ Бахмутѣ населеніе города—купцы, отставные и канцелярскіе служители избрали депутатомъ публичнаго нотаріуса В Селиванова, но отъ нихъ отдѣлились мѣстные солевары, которые назначили особаго представителя своихъ интересовъ М. Линникова. Было ли у нихъ какое-либо несогласіе по вопросу о кандидатѣ, сказать не можемъ, мѣстный комендантъ лишь въ общей формѣ сообщалъ, что населеніе города въ общей массѣ, а солевары особо нѣсколько затянули выборы, такъ какъ хотѣли имѣть отдѣльныхъ депутатовъ [4]). Что предшествовало выборамъ въ Саратовѣ, также неизвѣстно, но отъ этого

---

[1]) А. Г. С., бум. Коммиссіи, 110/1, донесеніе астрах. губ. Н. Бекетова отъ 3 апр. 1767 г. Списокъ депутатовъ, №№ 255 и 256. Сборникъ, CXXXIV, стр. 190—236 – наказы.

[2]) А. Г. С., бум. Коммиссіи, 110/1, донесеніе Н. Бекетова отъ 23 апр. 1767 г. Списокъ депутатовъ, №№ 254, 258, 261, 264, 265. *Сергѣевичъ,* В. Е., 1878, I, 205—6.

[3]) А. Г. С., в. 133, I, л. 35—36.

[4]) А. М. Ю., д. Сената, 6446, л. 597, опредѣленіе Сената 23 авг. 1767 г.; 3772, л. 53, п. 24 протокола засѣд. 5 іюля 1767 г.; 3748, л. 494—5.

городѣ явилось пять представителей, причемъ всѣ русскіе: кромѣ депутата отъ купцовъ И. Портнова, были избраны — деп. отъ казаковъ М. Кудрявцовъ, отъ пахотныхъ солдатъ М. Моченцовъ, отъ бобылей М. Смирновъ и отъ цеховыхъ П. Фирсовъ [1]). Изъ всей этой группы депутатовъ въ составѣ Коммиссіи не оказалось лишь двоихъ — бахмутскаго солевара и деп. отъ саратовскихъ цеховыхъ. Относительно перваго Сенатъ вынесъ рѣшеніе, напоминающее намъ сужденія „примѣрнаго плана", сост. въ коммиссіи кн. Вяземскаго: „какъ оные заводы находятся въ вѣдѣніи главной соляной конторы, которая о поправленіи соляныхъ заводовъ и о нуждахъ ихъ представить можетъ", то депутатъ долженъ быть отправленъ обратно [2]). Вопросъ о саратовскихъ депутатахъ былъ рѣшенъ по порученію Сената въ герольдмейстерской конторѣ: она высказалась только противъ одного—Фирсова, указавъ, что по обряду цеховымъ имѣть особаго депутата не положено [3]). Противъ депутатовъ отъ пахотныхъ солдатъ и бобылей не было возраженій, и ихъ мы видимъ въ составѣ Коммиссіи, но не въ числѣ городскихъ представителей, а рядомъ съ депутатами уѣздныхъ обывателей, что противорѣчило обычному порядку во многихъ городахъ, согласно которому эта группа городскихъ обывателей выбирала лишь повѣренныхъ для избранія уѣзднаго, а затѣмъ провинціальнаго депутата наравнѣ съ сельскими жителями того же разряда [4]).—Отмѣтимъ еще одинъ случай, имѣвшій мѣсто въ Сибири—въ г. Нерчинскѣ. Отъ населенія этого города явился въ Коммиссію кн. П. Гантимуровъ, но при его избраніи были, повидимому, отстранены или, можетъ быть, не участвовали, купцы и посадскіе, почему съ ихъ стороны была сдѣлана попытка найти другого представи-

---

[1]) А. М. Ю., д. Сената, 6446, л. 622, опред. Сената 10 сент. 1767 г.; то же—3774, л. 113—14, 122, прот. засѣд. 10 сент., п. 12; также 3748, л. 168.

[2]) А. М. Ю., д. Сената, 3773, л. 298—9, 303—4, прот. засѣд. 20 іюля 1767 г., п. 1.

[3]) А. М. Ю., д. Сената, 3775, л. 196, прот. засѣд. 17 окт. 1767, п. 8.

[4]) Списокъ депутатовъ, №№ 275, 276, 277. См. замѣчанія саратовскаго воеводы и астраханскаго губернатора на „прошенія" саратовскихъ купцовъ, цеховъ, казаковъ и т. д. Сборникъ, CXXXIV, 530—545.

теля своихъ интересовъ; правда, для этого они не выбрали изъ своей среды кого-либо, но отправили къ деп. г. Иркутска купцу А. Сибирякову свой наказъ, содержаніе котораго совершенно отлично отъ наказа Гантимурова, который касается исключительно сибирскихъ дворянъ, казаковъ и др. служилыхъ людей [1]).—Мысль о всесословныхъ выборахъ въ городахъ не вездѣ, очевидно, получала правильное примѣненіе въ точномъ соотвѣтствіи закону: рядомъ съ большимъ числомъ случаевъ соединенія всѣхъ элементовъ городского населенія въ одно избирательное общество были случаи, когда каждая группа обособленно участвовала въ выборахъ, при этомъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ депутатовъ.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію данныхъ о численномъ составѣ избирательныхъ собраній по городамъ и о ихъ дѣятельности, т. е. о производствѣ самыхъ выборовъ.

Выше намъ уже приходилось указывать, въ чемъ заключается роль магистратовъ въ дѣлѣ организаціи выборовъ. Промежуточнымъ звеномъ между этими учрежденіями и посадскимъ населеніемъ является и въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ [2]), представитель посадскихъ—староста городовой, при посредствѣ котораго магистраты опубликовывали манифестъ 14 дек. 1766 г. и принимали мѣры къ выполненію его требованій. Для нашей цѣли представляютъ значительный интересъ тѣ инструкціи, которыя давались отъ магистратовъ старостамъ при порученіи имъ сдѣлать предварительныя распоряженія по сбору населенія къ извѣстному днѣ для производства выборовъ головы и депутата. „Итти тебѣ, говорится въ наставленіи гражданскому старостѣ г. Путивля Курдюмову, во дворы путивльскаго купечества всѣхъ не обходя ни единаго, а пришедъ каждому объявить, чтобъ они неотмѣнно безъ всякихъ отговорокъ явились въ магистратъ... и кому о томъ объявлено будетъ, велѣть въ

---

[1]) А. М. Ю., д. Сената, 3805, л. 6—7, 19—прот. засѣданія 3 марта 1768 г., п. 16. Наказы—см. Сборникъ CXXXIV, стр. 465—73 и 473—81. Въ этомъ городѣ было избрано, повидимому, два головы—отъ купечества ратманъ А. Тайшинъ и отъ дворянъ—двор. Ив. Епифанцовъ. Тамъ же, 466, 473, 481.

[2]) См. *Кизеветтеръ*, Посадская община въ Россіи XVIII ст., стр. 633 и слѣд.

слышаніи сего подъ симъ подписаться и чтобъ неотмѣнно имѣли явиться"; повторивъ еще разъ „найстрожайшее" требованіе „неотмѣнно явиться ничѣмъ не отговариваясь", магистратъ прибавляетъ: „ежелижъ кто паче чаянія ослушаніемъ своимъ не подпишется", о тѣхъ въ магистратъ подать рапортъ [1]). Роль старосты иногда не ограничивается только оповѣщеніемъ гражданъ, но значительно расширяется: ему, напр., въ Каргополѣ поручается „найстрожайше"—читать „со всякой внятностью" манифестъ съ приложеніями къ нему каждую недѣлю „неотмѣнно", причемъ цѣлью этого чтенія является „оныхъ разумѣніе и силы истолкованіе" [2]).—Если объ уклоненіи отъ подписанія объявленія о явкѣ на выборы говорилось—и не однимъ только путивльскимъ магистратомъ—въ такомъ тонѣ, то тѣмъ болѣе можно ожидать строгихъ указаній на случай отсутствія кого либо изъ горожанъ на избирательныхъ собраніяхъ. Дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ подобныхъ приведенной выше инструкціяхъ объявлялось о сообщеніи именъ неявившихся послѣ оповѣщенія „съ крайнимъ подтвержденіемъ" „въ главную команду", очевидно, какъ „ослушниковъ" и о неминуемомъ по указамъ штрафѣ тѣмъ, кто не будетъ присутствовать и участвовать въ избраніи депутата [3]). Это не было только угрозой. Намъ извѣстенъ фактъ

---

1) А. М. Ю., д. Путивльскаго у. с., оп. 4, в. 13, д. 456, л. 34. Извѣстный намъ случай отказа отъ подписи въ слушаніи актовъ 14 дек. 1766 г. не имѣетъ существеннаго значенія для вопроса объ отношеніи населенія къ созыву Коммиссіи, въ виду враждебныхъ отношеній среди населенія. Рѣшительный отказъ нѣсколькихъ наровчатскихъ купцовъ явиться на собраніе по приглашенію мѣстнаго словеснаго суда для выслушанія манифеста объясняется несогласіемъ среди наровчатскаго купечества и непризнаніемъ нѣкоторыми настоящаго состава словеснаго суда, въ который купецъ Саматовъ и другіе никакъ не желали пойти—хоть силой выносите его на улицу. А. М. Ю., д. Касимовскаго пров. маг., в. 29, № 1, л. 52; № 2, л. 160—162.

2) А. М. Ю., д. Каргопольскаго гор. маг., оп. 1, в. 20, д. 41, л. 6, 20.

3) А. М. Ю., д. Касимовскаго пров. маг., в. 29, д. 2, л. 96—указъ гражд. старостѣ Пустовалову; А. М. Ю., д. Бѣлгородскаго гор. маг., оп. 12, в. 4, д. 25, л. 114, указъ старостѣ Исаеву; д. Каргоп. гор. маг., оп. 1, в. 20, д. 41, л. 25; д. Тотемскаго у. с., оп. 4, в. 2, № 62, л. 7; д. Темниковской воев. канц., оп. 27, в. 2, д. 4739, л. 118—119; д. Орловскаго пров. маг., в. 7, д. 59, л. 11—инструкціи сборщикамъ; л. 2—3 и др.—подписки купцовъ въ обязательной явкѣ на выборы и о наложе-

постановленія купечества о примѣненіи наказанія къ уклонившимся отъ участія въ выборахъ. Хотя это постановленіе касимовскаго купечества отъ 12 марта 1767 г. въ дѣлѣ о выборахъ по г. Касимову сохранилось безъ подписей и текстъ его оказался зачеркнутымъ, но это не уничтожаетъ интереса самаго рѣшенія. Въ касимовскомъ магистратѣ перво-и средостатейное купечество „общегласно" приговорили поручить старостѣ взыскать штрафы „безупустительно" съ сорока купцовъ, не явившихся на выборы послѣ многократнаго извѣщенія ихъ о сборѣ; если же кто изъ нихъ окажется не въ состояніи заплатить, то тѣхъ староста долженъ былъ наказать „тѣлесно батожьемъ, дабы и впредь такъ чинить не отваживались" [1]). Другой случай преслѣдованія за отсутствіе на выборахъ извѣстенъ намъ по г. Новой Ладогѣ. Воевода Мышецкій обратилъ вниманіе на то, что „въ противность именного Е. И. В. манифеста и подписки своей" купецъ С. Третьяковъ при выборахъ не находился и „повѣренности" на сотоварищей своихъ не давалъ; поэтому воевода предлагалъ магистрату „за учиненіе Третьяковымъ въ противность манифеста" наложить на него соотвѣтствующее наказаніе, причемъ магистратъ, кажется, не особенно былъ склоненъ выполнить это предложеніе, такъ какъ Мышецкій еще въ концѣ апрѣля повторилъ его, замѣтивъ, что ему не безызвѣстно о пребываніи виновнаго въ домѣ своемъ въ Н. Ладогѣ, а между тѣмъ о наказаніи его магистратъ не сообщаетъ; воевода прибавлялъ, что въ случаѣ неисполненія и теперь, онъ сообщитъ обо всемъ въ Сенатъ [2]).

Кромѣ угрозъ и „наистрожайшихъ подтвержденій" о непремѣнномъ или неотмѣнномъ присутствіи всѣхъ гражданъ на избирательныхъ собраніяхъ, принимались и другія мѣры, въ большей степени обезпечивавшія успѣшность выборовъ и участіе большаго числа гражданъ на избирательномъ собраніи. Составъ послѣднихъ находился въ непосред-

———

ніи на нихъ воеводой штрафа въ случаѣ ихъ отсутствія; д. Валуйскаго у. с., оп. 22, в. 2, д. 110, л. 14.

[1]) А. М. Ю., д. Касимовскаго пров. маг., в. 29, д. 2, л. 162.

[2]) А. М. Ю., д. Новоладожскаго уѣздн. суда, оп. 8, в. 166, предложенія магистрату отъ 7 марта и 27 апрѣля 1767 г.; сообщеніе магистрата отъ 9 марта 1767 г. объ отсутствіи Третьякова изъ города.

ственной зависимости отъ того времени, которое было избрано для производства выборовъ. Изъ среды городского населенія далеко не всѣ были постоянными и безвыѣздными обитателями города,—торговыя дѣла заставляли многихъ отлучаться, и вопросъ о срокѣ для избирательнаго собранія могъ быть рѣшенъ вполнѣ удовлетворительно лишь при согласованіи съ мѣстными обстоятельствами и условіями торговли. Губернаторы, назначавшіе иногда дни выборовъ для городовъ по всей губерніи [1]), или воеводы далеко не всегда удовлетворяли этимъ требованіямъ мѣстныхъ условій, почему въ ихъ распоряженія часто вносились поправки по представленіямъ магистратовъ, желавшихъ, чтобы моментъ избранія депутатовъ совпалъ со временемъ возвращенія отлучившихся купцовъ изъ торговыхъ поѣздокъ или съ днями, когда мѣстные торговцы не особенно заняты торгомъ, который въ дни ярмарочные, напримѣръ, не представлялъ возможности привлечь вниманіе купцовъ къ дѣлу по выборамъ. Такъ въ г. Алатырѣ, напр., магистратъ съ „учтивостью" просилъ воеводу измѣнить день выборовъ, такъ какъ въ назначенный имъ понедѣльникъ наступаетъ сырная недѣля, это день торговый, а въ городѣ, какъ и въ иныхъ городахъ, „обыклость"—„упражняться" въ этотъ день въ торговлѣ, особенно съѣстными припасами—пряниками, пирогами и т. п. [2]). Въ Путивлѣ большая часть первостатейныхъ купцовъ не могла явиться къ сроку (22 февр.), такъ какъ они находились въ отлучкѣ на ярмаркахъ—сумской, а затѣмъ на средокрестной недѣлѣ должны переѣхать на борзенскую, такъ что домой явятся только къ Святой Недѣлѣ, когда магистратъ и предлагаетъ назначить выборы [3]). По подобнымъ же причинамъ измѣнялись сроки и въ рядъ другихъ городовъ, какъ, напримѣръ, въ Обояни, гдѣ въ собраніи 26

---

[1]) См. выше, стр. 227.

[2]) А. М. Ю., д. Алаторскаго гор. маг., оп. 2, в. 19, д. 76, промеморія магистрата въ провинціальную канцелярію 9 и 12 февр. 1767 г.

[3]) А. М. Ю., д. Путивльскаго у. с., оп. 4, в. 13, д. 456, л. 33—сообщеніе старосты Курдюмова о причинахъ отсутствія купцовъ; л. 36—37—опредѣленіе магистрата объ отложеніи выборовъ, такъ какъ не ѣхать на ярмарки—значитъ „подорвать кредитъ" и понести убытки; новый срокъ—11 апр. (л. 43).

февраля купечество признало никакъ невозможнымъ выбирать депутата за отлучкою первостатейныхъ купцовъ и перенесло выборы на середину марта мѣсяца [1]); въ Каширѣ, куда, по указанію бургомистра, купцы могутъ пріѣхать съ промысловъ на мѣсяцъ позже назначеннаго ранѣе срока [2]), въ Бѣжецкѣ [3]), въ Усольи (Соли большой) [4]), Юрьевѣ [5]), Епифани [6]), Судиславлѣ, гдѣ ранѣе жители не хотѣли выбирать представителя, но послѣ пріѣзда или возвращенія нѣкоторыхъ достойныхъ къ назначенному дѣлу людей рѣшили принять участіе въ выборахъ [7]); подобное же положеніе дѣла было въ Вязниковской слободѣ, изъ которой до апрѣля были въ отлучкѣ пригодные въ головы люди, почему въ февралѣ мѣсяцѣ выборы были отложены [8]).

Это было одной изъ мѣръ для соединенія на выборахъ большаго числа горожанъ. Другой являлось требованіе отъ имѣвшихъ право участія въ собраніи подписки о невыѣздѣ изъ города послѣ опубликованія актовъ 14 дек. 1766 г. вплоть до дня, назначеннаго для выборовъ. Такъ было сдѣлано въ Кашинѣ, Архангельскѣ, Переяславлѣ Рязанскомъ, магистраты которыхъ требовали, чтобы безъ ихъ вѣдома никто изъ наличныхъ купцовъ изъ города не отлучался [9]). Въ Новой Ладогѣ отлучавшіеся изъ города обязывались подписками явиться къ сроку [10]).

По „обряду" выборы депутатовъ отъ городовъ могли быть прямыми и двухстепенными въ зависимости отъ ко-

---

1) А. М. Ю., д. Обоянскаго у. с., оп. 13, в. 20, д. 2932.

2) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., в. 2362, л. 434.

3) А. М. Ю., д. Бѣжецкаго гор. маг., в. 13, д. 198, № 19; д. Моск. губ. правл., 2365, 1144—5.

4) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2365, л. 1138.

5) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 622—625.

6) Тамъ же, 2365. л. 1058—59.

7) Тамъ же, 2365, л. 1136.

8) Тамъ же, 2362, л. 769—70.

9) А. М. Ю., д. Кашинскаго гор. маг., оп. 9, в. 5, книга 44, л. 16—прот. засѣд. магистрата 13 февр. 1767 г.; д. Архангельской суд. палаты, оп. 2, в. 3, д. 387, л. 9, указъ губ. Головцына; д. Моск. губ. правл., 2365. л. 1127—28.

10) А. М. Ю., д. Новоладожскаго у. с., оп. 8, в. 166, предписаніе воеводы отъ 9 янв. и отвѣтъ магистрата отъ 13 янв. 1767 г.

личества лицъ, отвѣчающихъ требованіямъ закона относительно избирателей, причемъ „обрядъ" не опредѣляетъ числа, при которомъ необходимо предварительно назначеніе неменѣе ста повѣренныхъ [1]), говоря лишь о „великомъ множествѣ оныхъ" (домовъ), и „отдаетъ на волю" рѣшеніе вопроса о желательности воспользоваться тѣмъ или другимъ способомъ выборовъ [2]). Обычно избраніе повѣренныхъ, которымъ приходилось принимать непосредственное участіе въ „выбалотированіи" головы и депутата, являлось исполненіемъ предложенія или предписанія воеводской канцеляріи или магистрата, а не было слѣдствіемъ свободнаго рѣшенія избирателей, самое число которыхъ могло бы явиться препятствіемъ для правильнаго хода дѣла. О томъ, какой порядокъ долженъ соблюдаться при назначеніи „выборщиковъ", „обрядъ" не даетъ никакихъ указаній. Въ столицахъ уже къ этому дѣлу примѣнялись правила, установленныя для избранія головы и депутата, т. е. производилась баллотировка, при чемъ, какъ указывалось и въ „обрядѣ", не при участіи всей массы избирателей, а по частямъ города [3]). Было ли такъ еще въ какомъ нибудь городѣ, мы не имѣемъ свѣдѣній. Въ перепискѣ по выборамъ о способѣ избранія повѣренныхъ говорится обычно въ очень общихъ словахъ, подробно не останавливаются ни магистраты, ни воеводы на описаніи всей избирательной процедуры, что даетъ основаніе предполагать, что въ этомъ случаѣ населеніе пользовалось тѣми обычными пріемами, которые имѣли мѣсто при многочисленныхъ назначеніяхъ или избраніяхъ къ разнымъ должностяхъ среди посадскихъ жителей, никакого строго и формально установленнаго порядка при этомъ не было [4]); и иногда совсѣмъ не приходится говорить о „выборахъ", — магистраты самостоятельно вносили въ списки необходимое число лицъ, вѣроятно „лучшихъ" въ посадѣ, какъ это было,

---

[1]) *С. Вознесенскій* прочелъ почему-то—„не болѣе ста", и поэтому удивляется тому, что въ столицахъ повѣренныхъ было болѣе этого числа (стр. 107, прим, 2).

[2]) Обрядъ, п. 3.

[3]) Сборникъ, IV, стр. 10—23.

[4]) См. сообщеніе о выборахъ повѣренныхъ въ Ярославлѣ—*Липинскій*, 278—9; подлин.—А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2365, л. 937.

напримѣръ, въ Дмитровѣ, гдѣ одинъ изъ повѣренныхъ обратилъ вниманіе воеводы на то, что въ числѣ повѣренныхъ вписаны и онъ и тесть его, живущіе въ одномъ домѣ, въ то время какъ другіе, находящіеся въ такомъ-же положеніи не вошли въ списокъ [1]); или въ г. Бѣжецкомъ Верхѣ, воевода котораго удивлялся, что магистратъ представилъ ему списокъ ста избирателей въ то время какъ въ городѣ имѣется 286 купеческихъ домовъ [2]). Можетъ быть только тогда вносилась въ это дѣло извѣстная послѣдовательность, когда приходилось вводить въ кругъ повѣренныхъ лица, не принадлежавшіе къ составу посадской общины, какъ это было, напр., въ Казани, гдѣ въ числѣ „выборщиковъ" видимъ и дворянъ и канцеляристовъ рядомъ съ купцами и цеховыми [3]).

Правомъ избрать предварительно повѣренныхъ воспользовались не только названные нами Петербургъ (105 повѣренныхъ), Москва (102 пов.), Казань (106 пов.); особыхъ „выборщиковъ" намѣтили избиратели и въ такихъ городахъ, какъ Калуга (106 пов.), Суздаль (100), Дмитровъ (112), Каргополь (101), Черниговъ (100), Прилуки (100), Вятка, Тула, Ярославль, Орелъ [4]). Это было, несомнѣнно, значительное,

---

1) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 409; *Липинскій*, 258.

2) Тамъ же, 2365, л. 925—6.

3) Юридическая библіографія, 1889, XI, стр. 15—19. Ср. списокъ повѣренныхъ на выборахъ въ 1775 г. въ Нижнемъ Новгородѣ депутата на мѣсто выбывшаго—Дѣйствія Нижегородской архивной коммиссіи, вып. 12—14, 1894, стр. 50.

4) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 742; тамъ же, 2365, л. 850, тамъ же, 2362, л. 409; д. Каргопольскаго гор. магистрата, оп. 1, в. 21, д. 65, л. 21—2; № 52; тамъ же, л. 18; оп. 1, в. 20, д. 41; Наказы малороссійскимъ депутатамъ 1767 г., стр. 234—7, 196—200. А. М. Ю., д. Вятскаго пров. маг., оп. 5, в. 29, д. 1047, л. 41—42; д. Моск. губ. правл., 2365, л. 1316; тамъ же, 937,—также *Липинскій*, стр. 257—8, 278—9; д. Орловскаго гор. маг., в. 7, № 59, л. 1, 25 и слѣд. Круглыя цифры (100 душъ) избирателей въ Бѣжецкѣ и Тотьмѣ, напр., можетъ быть слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что это тоже повѣренные, а не всѣ избиратели. А. М. Ю., д. Бѣжецкой в. к., оп. 13, в. 10, № 38; д. Тотемской в. к., оп. 4, в. 2, д. 62, л. 30—33. Вѣроятно, и въ г. Касимовѣ непосредственными избирателями были повѣренные: наказанію за неявку подлежатъ сорокъ человѣкъ изъ 97-и, а всего въ городѣ по 3-ьей ревизіи было 1187 купцовъ, причемъ лишь малое число изъ нихъ не имѣло своихъ домовъ. А. М. Ю.,

упрощеніе избирательной процедуры: подача шаровъ лишь сотней лицъ, хотя бы и относительно всѣхъ именъ, занесенныхъ въ списки избирателей, была легче, чѣмъ тотъ громоздкій порядокъ баллотировки, который былъ предписанъ „обрядомъ"—всѣ избиратели подавали голоса о каждомъ изъ своей среды. Избирательный законъ не сдѣлалъ дальнѣйшаго шага въ смыслѣ упрощенія, который еще болѣе могъ бы уменьшить затрудненія и сократить время—предоставить избирателямъ баллотировать не всѣхъ, занесенныхъ въ списки, но лишь наиболѣе желательныхъ, т. е. допустить предварительное назначеніе тѣмъ или инымъ способомъ кандидатовъ на должности головы и депутата и подачу баловъ только относительно нихъ - въ числѣ двухъ—трехъ человѣкъ, какъ это практиковалось въ иныхъ мѣстахъ при выборахъ въ составъ магистратовъ[1]). Несмотря на существованіе такихъ примѣровъ въ области избранія должностныхъ лицъ въ городскія учрежденія, ни въ одномъ русскомъ городѣ, кажется, не было открытаго выраженія желанія перенести этотъ пріемъ въ область избранія депутата,—вездѣ соблюдались требованія „обряда". Подобныя отклоненія отъ послѣдняго проявляются только въ городахъ остзейскаго края, которые, какъ извѣстно, во многомъ находили необходимымъ отступать отъ предписаній избирательнаго закона. Съ одной стороны здѣсь роль избирателей брали на себя магистраты, какъ представители всего города и всего „гражданства"; такой примѣръ былъ въ г. Перновѣ, но, конечно, администрація не могла примириться съ такимъ явнымъ нарушеніемъ установленныхъ правилъ, и членъ магистрата—оберфогтъ, докторъ медицины и городской физикъ (Stadtphysikus) Виссель (Wissel) не попалъ въ составъ Коммиссіи[2]). Въ Ригѣ непосредственными избирателями явились

д. Касим. пров. маг. в. 31, д. 34, отвѣтъ на 4 п. вопросовъ частн. ком. о городахъ.

[1]) *Кизеветтеръ*, Посадская община, стр. 680—687.

[2]) *Schneider*, *P.* Sitzungsberichte d. Altertumforschenden Gesellschaft zu Pernau, IV, 179. Ср. слова *I. Eckardt*'a (Die baltischen Provinzen Russlands, Leipzig, 1868, стр. 215): In den Städten wurde darüber gestritten, ob der Magistrat, als höchster Repräsentant und erster Stand der Commune allein zu wählen habe oder ob auch die Glieder der Gilden an der

магистратъ (17 лицъ) съ его канцеляріей (14 л.), гильдейскіе старосты въ числѣ семидесяти человѣкъ вмѣстѣ съ двадцатью представителями большой гильдіи и пятнадцатью малой. Это отступленіе отъ точнаго смысла закона, согласно которому сотня повѣренныхъ особо назначается самими избирателями, а не пополняется существующими уже должностными лицами, было произведено съ согласія губернатора Броуна, который видѣлъ въ гильдіяхъ, представителей всѣхъ жителей Риги [1]). Въ Дерптѣ была использована еще иная форма избирательной процедуры: послѣ подачи голосовъ о всѣхъ членахъ магистрата при назначеніи головы со стороны мѣщанства было сдѣлано заявленіе относительно желательности—ради сокращенія—присоединить къ числу членовъ магистрата (девять человѣкъ) по четыре человѣка отъ каждой гильдіи для избранія кого либо одного только изъ этого числа и только при ихъ участіи; послѣ того какъ при такихъ условіяхъ изъ среды семнадцати выборщиковъ былъ выдѣленъ одинъ на должность головы, къ такому же пріему прибѣгли избиратели и для назначенія депутата, съ тою лишь разницей, что на этотъ разъ малая гильдія (ремесленниковъ) предложила шесть своихъ кандидатовъ, изъ которыхъ, правда, одинъ былъ отведенъ за состояніе подъ судомъ и понесеніе наказанія. Это было явное нарушеніе точно опредѣленнаго въ законѣ порядка голосованія, но на точкѣ закона стояло совершенно незначительное меньшинство избирателей, кажется только одинъ, магистратъ же, на первыхъ порахъ напомнившій мѣщанству предписаніе манифеста, скоро сдался на представленія гильдій [2]). „Обрядъ“ съ его детально разработанными правилами

Wahl Theil zu nehmen hätten: es gab sogar Ultras, welche eine Theilnahme der ausserhalb der drei Stände stehenden Einwohner verlangten“.

[1]) *Bienemann, Fr.* Die Statthalterschaftszeit in Liv -und Estland (1783—1796). Leipzig, 1886, 147. *Змигродскій.* Сборникъ учен.-лит. общ., XII, стр. 151,—поправка по кн. *Bergmann*'a. Erinnerungen an das unter d. Scepter des Russischen Kaiserthums verlebte Jahrhundert, Riga, 1810—14, III Heft, стр. 196—197. *Hollander*, ст. въ Rigasche Rundschau, 1906, № 34.

[2]) *Змигродскій*. I. Сборникъ учено-литерат. общества, XII, стр. 165 и слѣд. См. также *Hasselblatt, R.* Die Instructionen der baltischen Ritterschaften für die Gesetzgebende Commission von 1767. Baltische Monatsschrift, 1890, т. XXXVII, стр. 671—672.

приходилъ въ Лифляндіи въ столкновеніе съ органически развившимся и отлившимся въ совершенно опредѣленныя формы укладомъ городской жизни; горожане не могли отказаться отъ обычной и привычной для нихъ общественной группировки, рядомъ съ которою требованія избирательнаго закона казались ненужными, лишними и стѣснительными.

Предварительное избраніе повѣренныхъ нѣсколько затрудняетъ опредѣленіе соотношенія между числомъ активныхъ участниковъ выборовъ и общимъ количествомъ гражданъ, имѣвшихъ право являться на избирательныя собранія. Между этими двумя группами на дѣлѣ часто стояла еще третья—лицъ, назначавшихъ повѣренныхъ, и только сопоставленіе четырехъ чиселъ—домовладѣльцевъ, призванныхъ къ участію въ выборахъ, избирателей повѣренныхъ, количества послѣднихъ и непосредственныхъ выборщиковъ изъ ихъ круга—могло бы дать достаточный матеріалъ для характеристики вниманія и интереса горожанъ къ дѣлу Законодательной Коммиссіи. Переписка по дѣламъ о выборахъ обычно не даетъ такихъ исчерпывающихъ указаній, часто не отмѣчая даже, идетъ ли рѣчь о повѣренныхъ или же объ избирателяхъ первой степени. Счастливое исключеніе составляютъ обѣ столицы, о выборахъ въ которыхъ сохранились очень подробныя свѣдѣнія, дающія возможность сдѣлать сопоставленіе цифръ по всѣмъ указаннымъ только что выше четыремъ группамъ, причемъ въ этомъ случаѣ приходится прибавить къ нимъ еще пятую. Дѣло въ томъ, что здѣсь на первыхъ же порахъ было сдѣлано одно значительное отступленіе отъ „обряда“: всѣ занесенные въ списки домовладѣльцы были предварительно опрошены—„сами ли они будутъ на эти выборы или пришлютъ отъ себя довѣренныя письма“, что было вызвано необходимостью сдѣлать соотвѣтствующія приготовленія, находившіяся въ зависимости отъ ожидаемаго большого числа участниковъ собранія[1]). Такимъ образомъ было сдѣлано первое выдѣленіе изъ среды всѣхъ, имѣвшихъ право выбирать, особаго круга лицъ, желавшихъ воспользоваться этимъ правомъ.

[1]) Сборникъ, IV, 8, 19; въ Москвѣ администрацію почему-то особенно интересовало число дворянъ, имѣющихъ быть на выборахъ.

Въ Москвѣ изъ 12,000 домовладѣльцевъ [1]) изъявили желаніе участвовать въ выборахъ 1,478 человѣкъ, т. е. нѣсколько болѣе 12%; изъ этого числа не всѣ выполнили свое намѣреніе, а только около трехъ пятыхъ (59,4%)—878 душъ, что составляетъ менѣе чѣмъ одну десятую (7,3%) всего количества лицъ, отвѣчавшихъ основнымъ требованіямъ закона по отношенію къ избирателямъ; и изъ 102-хъ повѣренныхъ, получившихъ совершенно спеціальное порученіе для производства голосованія, нѣсколько человѣкъ (восемь) отсутствовали на собраніи [2]). Въ Петербургѣ изъ 907-ми душъ, которыми были даны положительные отвѣты на запросъ о личномъ присутствіи, въ дѣйствительности выбирали около 450-ти человѣкъ; изъ 105-ти повѣренныхъ при баллотировкѣ городского головы было 87 душъ, въ день голосованія депутата 80, а наказъ былъ заслушанъ въ засѣданіи въ составѣ пятидесяти человѣкъ, остальные же повѣренные отсутствовали изъ города или были больны; по отношенію ко всему числу домовладѣльцевъ въ 3,000 или 3,500 все число участниковъ выборовъ составляло около 15-ти процентовъ [3]).

Положеніе дѣла въ провинціи было существенно отлично отъ примѣра столицъ. Сословный составъ избирательныхъ собраній нигдѣ не могъ быть такимъ, какимъ былъ въ Петербургѣ и Москвѣ, гдѣ отведено было весьма значительное мѣсто общественнымъ группамъ, далеко не всегда и въ лицѣ сравнительно немногочисленныхъ представителей появлявшимся среди основной массы городского населенія—класса торгово-промышленнаго. Численный составъ собраній также нигдѣ не могъ быть столь значительнымъ,

---

[1]) *Вознесенскій*, Ж. М. Н. Пр., 1909, XII, стр. 258.

[2]) Сборникъ, IV, стр. 18—23.

[3]) Сборникъ, IV, стр. 8—17. Также Чт. въ Общ. ист. и древностей при Моск. университетѣ, 1866, I. Число домовъ въ СПБ.—*Вознесенскій*, стр. 258. Въ описаніи выборовъ отсутствуетъ цифра явившихся на баллотировку по Литейной и Выборгской части, а указана только цифра назначенныхъ для присутствія на этомъ собраніи—223 чел.; на другихъ собраніяхъ было въ среднемъ около 40% всего числа назначенныхъ, почему можно думать, что по указаннымъ частямъ голосовало душъ 100; *Вознесенскій* (стр. 258) даетъ нѣсколько преувеличенную цифру 550. О присутствовавшихъ при чтеніи наказа—СПБ. Вѣд., приб. къ № 17 отъ 27 февр.

хотя по отношенію къ общему числу занесенныхъ въ избирательные списки гражданъ участники выборовъ составляли нѣсколько большій процентъ, чѣмъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Сопоставленіе мы имѣемъ возможность сдѣлать, къ сожалѣнію, лишь по весьма небольшому ряду городовъ. Въ Сольвычегодскѣ въ списокъ было занесено 128 домовладѣльцевъ посадскихъ[1]) изъ общаго числа купечества въ 450 ч.[2]); въ спискѣ отмѣчены находящимися въ отлучкѣ 22 души; изъ числа оставшихся на собраніи было 87 чел.,—„всѣ наличные граждане", какъ сказано въ „описаніи выбора" [3]), что составляетъ 68% всѣхъ правоспособныхъ посадскихъ. Въ спискѣ хозяевъ купцовъ по г. Темникову было указано 213 человѣкъ; изъ нихъ 47 отсутствовали изъ города; изъ числа остальныхъ 166-ти активное участіе въ выборахъ принимало огромное большинство—155 чел., т. е. 94% [4]). Въ Каширѣ, судя по сообщенію воеводской канцеляріи, на выборы явились всѣ, занесенные въ списокъ—всего 67 душъ[5]); въ Юрьевѣ Польскомъ 55 душъ изъ 60-ти[6]); въ Харьковѣ, по указанію проф. Багалѣя, явилось изъ 200-тъ чел. 100, т. е. 50% [7]). Въ Веневѣ отношеніе было гораздо меньше, — изъ 267 душъ купцовъ-домовладѣльцевъ[8]) на выборахъ было 43 чел. при выборѣ головы и 52 при выборахъ депутата[9]), т. е. только 16 или 19 съ лишнимъ процентовъ; при вторичныхъ выборахъ, когда рядомъ съ купцами участвовали и представители другихъ общественныхъ группъ, а именно:

---

[1]) А. М. Ю., д. Сольвычегодскаго гор. маг., оп. 11, в. 5, д. 154, л. 4—10.

[2]) А. М. Ю., д. Сената 1 деп. по ревиз. экспед., 3676, л. 308—цифры по 3-ьей ревизіи 1764 г.—купеч. 434 д., съ припис. въ купеч. 450; *Лепехинъ*, V, 270—449 д. купеч.

[3]) А. М. Ю., д. Сольвычегодскаго гор. маг., оп. 11, в. 5, д. 154, л. 15—19.

[4]) А. М. Ю., д. Темниковскаго у. с., оп. 27, в. 2, д. 4739, л. 2—8.

[5]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 526—7.

[6]) Тамъ же, 2362, л. 622—5; ср. л. 617, гдѣ число купцовъ, бывшихъ на собраніи, показано больше—до 70-ти.

[7]) *Багалѣй*, Очерки изъ русской исторіи, II, Харьковъ, 1913, стр. 109.

[8]) А. М. Ю., д. Веневскаго у. с., оп. 7, в. 12, д. 30, лл. 41—48.

[9]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2365, л. 1081—2.

семь приказныхъ служителей и 10—11 чел. штатной команды и отст. солдатъ и разсыльщиковъ, купечество было представлено почти тѣмъ-же количествомъ лицъ—45 и 56[1]). Въ г. Ригѣ изъ 136 избирателей лично присутствовали 127—122 чел., остальные присылали письменно свои голоса[2]), что было разрѣшено закономъ касательно находящихся не внѣ города, но неимѣвшихъ возможности явиться[3]).

Для общихъ заключеній этихъ примѣровъ слишкомъ недостаточно, и они даютъ право сдѣлать лишь одно наблюденіе—число участниковъ избирательныхъ собраній выражается не единицами, какъ это часто бывало по отношенію къ дворянамъ, но десятками, что отчасти объясняется съ одной стороны тѣмъ, что жители города не были разбросаны по разнымъ концамъ даннаго края или даже Россіи, какъ это было очень часто относительно дворянъ[4]),—городскія собранія не вызываютъ такихъ существенныхъ затрудненій, какъ отпуски отъ службы, далекіе переѣзды, значительная затрата времени и т. п.; съ другой стороны тѣмъ, что основное населеніе городовъ — купечество имѣло уже свою внутреннюю организацію, такъ что объединенная дѣятельность городского населенія по существу своему не являлась чѣмъ-либо новымъ и необычнымъ. Указанное выше наблюденіе можно подтвердить еще рядомъ данныхъ по другимъ городамъ, для которыхъ въ перепискѣ о выборахъ встрѣтились цифры лишь участниковъ избирательныхъ собраній[5]).

---

[1]) Тамъ же, 2365, л. 1087—общее число участниковъ здѣсь указано 74 при 56 купцахъ; л. 1088—здѣсь общее число—62 при 45 купц.; л. 1089—90—всего 69.

[2]) Статья *Hollander'a* въ Rigasche Rundschau, № 34.

[3]) Обрядъ, п. 9.

[4]) Ср. *Вознесенскій*, Ж. М. Н. Пр. 1909, XII, стр. 258.

[5]) Число подписей подъ городскими наказами, извѣстными теперь въ полномъ составѣ, мы не рѣшаемся привлечь въ данномъ случаѣ (ср. *Вознесенскій*, стр. 259), такъ какъ нельзя найти способъ обнаружить среди наказовъ такіе, которые подписаны именно только всѣми бывшими на собраніи. Къ указаннымъ выше примѣрамъ несоотвѣтствія числа подписей числу участниковъ выборовъ прибавимъ такіе яркіе случаи: въ г. Дмитровѣ избирали депутата повѣренные, но наказъ подписанъ 223 чел. (Сборникъ, ХСІІ, II, 91—95); въ г. Тулѣ при ста

Алексинъ	39 [1]).	Любимъ	137 [11]).
Буй	31 [2]).	Обоянь	50, 47, 60 [12]).
Вологда	107, 102 [3]).	Переяславль	82 [13]).
Гороховецъ	114 [4]).	Перновъ	50 [14]).
Каргополь	101, 82, 85 [5]).	Прилуки	109, 90, 85, 98 [15]).
~~Касимовъ~~	~~57 [6])~~.	Руза	97 [16]).
Каширa	67 [7]).	Судиславль	56 [17]).
Козелецъ	72 [8]).	Суздаль	89 [18]).
Коломна	109 [9]).	Тотьма	100, 120 [19]).
Кострома	121, 114 [10]).		

избирателяхъ—повѣренныхъ—подписей 524 (XCII, X, 109—119); наказы Петербурга и Москвы подписаны почти одними только повѣренными (Сборникъ, XCIII, 134—135; CVII, 225—7); наказъ гор. Погорѣлое городище подписанъ лишь головой и его пятью „помощниками", т. е. „сочинителями" наказа (CVII, 244); ср. подписи подъ наказомъ г. Луха (XCII, 390).

1) А. М. Ю., д. Моск., губ. правл., 2365, л. 1097—98.

2) Тамъ же, 2365, л. 993 и 994.

3) Моск. Вѣд., приб. къ 27 номеру отъ 3 апр. 1767 г.

4) А. М. Ю., Моск. губ. правл., 2362, л. 791—2.

5) А. М. Ю., д. Каргопольской в. к., оп. 1, в. 20, д. 41, списокъ участв. въ выборахъ городского головы; всего въ этомъ спискѣ указано 101 чел., но по числу голосовъ, полученныхъ при баллотировкѣ, можно думать, что участвовало въ выборахъ только 82, хотя одинъ изъ избираемыхъ получ. 85 гол.

6) А. М. Ю., д. Касимовскаго пров. маг., в. 29, № 2, л. 31—32—протоколъ о выборѣ деп. и полномочіе избранному—подписей подъ ними 57, принадлежащихъ повѣреннымъ; объ отсутствовавшихъ сорока см. выше.

7) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 526—7, 389—390.

8) Наказы малороссійскимъ депутатамъ 1767 г., стр. 253.

9) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 577.

10) Тамъ же, 2365, л. 978—981; первая цифра относится къ выборамъ гор. головы, вторая—депутата.

11) Тамъ же, 2365, л. 984.

12) А. М. Ю., д. Обоянской воев. канц., оп. 13, в. 20, д. 2932; первая цифра—50—находится въ спискѣ домовладѣльцевъ; число голосовъ въ этомъ спискѣ противъ каждаго имени равно 47; присяга передъ выборомъ депутата подписана бургомистромъ, ратманомъ и еще 58 лицами.

13) Наказы малороссійскимъ депутатамъ, стр. 256.

14) *Schneider*, указ. выше статья, стр. 182, 183, показаніе деп. Ганфа.

15) Наказы малороссійскимъ депутатамъ, стр. 234—237; баллоти-

Почти во всѣхъ этихъ городахъ избирателями были одни только купцы, и такимъ образомъ по своему составу избирательныя собранія соотвѣтствовали обычнымъ посадскимъ сходамъ. На послѣднихъ, по наблюденіямъ изслѣдователя жизни посадской общины въ XVIII вѣкѣ, преобладающую роль играли всегда первостатейные люди [1], — эта черта проявляется и при производствѣ выборовъ въ депутаты. Для сколько-нибудь полнаго и опредѣленнаго выясненія соотношеній между отдѣльными группами посадскаго населенія въ связи съ дѣломъ избранія представителей въ Коммиссію извѣстные намъ документы не даютъ достаточнаго матеріала. Сохранившіеся баллотировочные листы или списки домовладѣльцевъ составлены въ точномъ соотвѣтствіи требованіямъ „обряда": порядокъ именъ въ нихъ опредѣляется семейнымъ положеніемъ домовладѣльцевъ,—на первое мѣсто выдвигаются лица женатые и имѣющіе дѣтей, затѣмъ помѣщаются женатые, но бездѣтные, далѣе вдовцы, и наконецъ холостые [2],—послѣдовательность, напоминающая статьи Наказа о „выгодахъ женатымъ" въ главѣ „о размноженіи народа въ государствѣ" [3]). При составленіи списковъ по такому правилу не оставалось обыкновенно мѣста для различенія въ каждой изъ названныхъ группъ еще и лицъ по общественному ихъ положенію въ составѣ посадской общины, особо отмѣчаются лишь члены магистратовъ, но не указываются гильдіи или статьи, къ которымъ принадлежитъ то или иное лицо [4]). Объ извѣст-

---

ровка происходила четыре дня, и каждый день число явившихся повѣренныхъ было различно, судя по количеству поданныхъ голосовъ.

16) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 507—508.

17) Тамъ же, 2365, л. 1000.

18) Тамъ же, 2362, л. 615.

19) А. М. Ю., д. Тотемской в. к., оп. 4, в. 2, д. 62, л. 30—33,—въ спискѣ избирателей помѣщено сто именъ, но по числу голосовъ участвовало въ выборахъ 120 чел.

1) *Кизеветтеръ*, Посадская община XVIII в., М. 1901, стр. 642 и слѣд., 776 и сл., 614.

2) Обрядъ, п. 10.

3) Статьи 282 и 283.

4) См. списокъ по г. Веневу—А. М. Ю., д. Веневскаго у. с., оп. 7,

номъ значеніи первостатейныхъ людей при выборахъ депутатовъ заключаемъ на основаніи упомянутыхъ уже выше случаевъ измѣненія сроковъ въ зависимости отъ отсутствія первостепенныхъ изъ города; ихъ присутствіе является необходимымъ условіемъ производства выборовъ, безъ нихъ магистраты и городскіе старосты, да и само купечество, не считаютъ возможнымъ начать избирательную компанію[1]; иногда именно „лучшіе" люди изъ посадскихъ входили въ составъ избирательнаго собранія, какъ было, напримѣръ, въ Малороссіи -въ Козельцѣ[2]), или въ Касимовѣ, гдѣ въ выборѣ „сочинителей" наказа участвовали, какъ сказано въ приговорѣ 12 марта 1767 г.—перво—и средостатейные купцы[3]). Трудно допустить, чтобы на избирательныхъ собраніяхъ не было столкновеній между этими „лучшими" или „первостатейными" и купцами болѣе низкихъ разрядовъ — „маломочными". Обычная на посадскихъ сходахъ партійная борьба классовъ среди членовъ посадскихъ общинъ могла естественно возгорѣться и тогда, когда шла рѣчь о представителѣ посада въ составѣ Законодательной Коммиссіи, хотя бы строго упорядоченная въ „обрядѣ" организація выборовъ и вводила въ извѣстныя рамки проявленія взаимныхъ несогласій. Доступные намъ матеріалы, къ сожалѣнію, не вводятъ насъ въ глубину отношеній между участниками выборовъ въ городахъ, и даютъ только одинъ примѣръ, въ которомъ выступаетъ явственно глубокая рознь между отдѣльными группами посадскаго населенія. Дѣло касается г. Ярославля и относится къ моменту избранія по частямъ города повѣренныхъ или „электоровъ", какъ назвала ихъ

в. 12, № 30, л. 41—48; по г. Сольвычегодску—тамъ же, д. Сольвычегодскаго гор. маг., оп. 11, в. 5, д. 154, л. 4—10; по г. Бѣжецку—тамъ же, д. Бѣжецкой в. к., оп. 13, в. 10, № 38; по г. Архангельску—тамъ же, д. Архангельской суд. пал., оп. 2, в. 3, д. 387—здѣсь указываются и гильдіи; всего въ списокъ внесено 258 душъ.

[1]) Ср. *Кизеветтеръ*, Посадская община, стр. 751 и слѣд.

[2]) Наказы малороссійскимъ депутатамъ 1767 г., стр. 253. Ср. списокъ наличнаго купечества „единственно изъ лучшихъ людей" для выбора головы въ 1773 г. въ г. Вяткѣ. А. М. Ю., д. Вятскаго пров. маг., оп. 5, в. 92, д. 1047, л. 106—108.

[3]) А. М. Ю., д. Касимовскаго пров. маг., в. 29, д. 5, л. 7.

однажды Императрица Екатерина [1]). Въ то время какъ въ двухъ частяхъ города купечество семи сотенъ избрало повѣренныхъ безъ всякаго „прекословія и шумства", во второй части члены одной изъ сотенъ—Духовской—разбились на двѣ группы, причемъ купцы второй и третьей гильдій не соглашались признать повѣренными намѣченныхъ первостатейными кандидатовъ, допуская изъ числа послѣднихъ только трехъ человѣкъ и добиваясь предоставленія возможности именно „послѣднимъ купцамъ" восполнить все недостающее число; этого они до извѣстной степени добились—отъ первостатейныхъ было представлено 11 повѣренныхъ и отъ среднихъ и послѣднихъ 53 человѣка [2]).

Изъ весьма небольшого числа городовъ, относительно которыхъ намъ извѣстно болѣе чѣмъ одни только имена избранныхъ депутатами и сроки выборовъ, лишь по одному еще -именно по г. Гороховцу—наши источники передаютъ факты, касающіеся внутренней стороны дѣла и до извѣстной степени выясняющіе дѣятельность избирателей, въ то время какъ по всѣмъ остальнымъ дѣйствующими лицами являются сами депутаты и представители мѣстной администраціи или городского самоуправленія. Основаніемъ для возникновенія переписки и столкновеній является обычно вопросъ о соотвѣтствіи избираемаго основнымъ требованіямъ „обряда". Кромѣ владѣнія домомъ, или вмѣстѣ съ тѣмъ торгомъ, или ремесломъ или промысломъ, что только и было обязательно для права быть избирателемъ, депутатъ долженъ былъ быть небанкрутнымъ, въ штрафахъ, подозрѣніяхъ и явныхъ порокахъ небывалымъ, человѣкомъ доброй совѣсти и незазорнаго поведенія и не моложе 25 лѣтъ [3]). Въ Гороховцѣ возражавшіе противъ избраннаго депутатомъ Малявинскаго опирались на статьи „обряда" объ имущественномъ и возрастномъ цензѣ, но побудительными причинами для ихъ выступленія было, кажется, не эти только сообра-

---

[1]) Сборникъ Имп. Русскаго Истор. Общества, т. X, стр. 219—указъ Имп. Екатерины кап. Бахметьеву объ умиротвореніи купцовъ г. Ярославля.

[2]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2365, л. 937,—частью напечатано у *М. Липинскаго*, Ж. М. Н. Пр., 1887, VI, стр. 278—9.

[3]) „Обрядъ", п. 4 и 21.

женія. Уже послѣ избранія Малявинскаго, находившагося въ это время въ отлучкѣ, одинъ изъ участниковъ избирательнаго собранія Ширяевъ, стоявшій по списку городскихъ хозяевъ на первомъ мѣстѣ, поднялъ вопросъ о томъ, что Малявинскому нѣтъ 25-ти лѣтъ, что у него нѣтъ въ городѣ дома, ремесла, промысла и торговли, что онъ съ малолѣтства въ отлучкѣ и живетъ въ Москвѣ у купцовъ въ услуженіи [1]), изъ чего видно отсутствіе у него достаточнаго капитала, да сверхъ того онъ состоитъ по недостатку въ маломъ окладѣ, нравственныя же качества его, издавна неживущаго въ городѣ, неизвѣстны. Вопросъ этотъ быстро получаетъ острую постановку: городской голова Судоплатовъ не принимаетъ „объявленія“ Ширяева, ссылаясь на отсутствіе въ законѣ указаній на принятіе такихъ письменныхъ мнѣній. Въ отвѣтъ на это Ширяевъ отправляетъ мнѣніе свое воеводѣ, на мѣстѣ же созываетъ въ домъ свой купцовъ для подписи его „сочиненія“ о небытіи депутатомъ Малявинскаго; въ собраніи купечества нѣсколько (четыре) лица воздержалось отъ подписи полномочія Малявинскому, скрѣпленному въ общемъ 83-мя лицами, а затѣмъ подтвердили слова Ширяева въ воеводской канцеляріи. Судоплатовъ старается подорвать значеніе этихъ свидѣтельствъ указаніемъ, что всѣ эти лица—родственники Ширяева—двоюродный братъ его, зять, свойственникъ, которые затѣяли все дѣло „для своей бездѣльной корысти“. Московскій губернаторъ И. И. Юшковъ обратилъ серіозное вниманіе на указанія Ширяева и велѣлъ произвести новые выборы, если они по провѣркѣ оправдаются. Разслѣдованіе, произведенное гороховскимъ воеводой, подтвердило сообщеніе Ширяева: Малявинскому оказалось менѣе 25 лѣтъ, по ревизіи 1747 г. онъ показанъ четырехъ лѣтъ, а въ 1764 (по 3-ьей ревизіи)—22; имущественнаго ценза у него нѣтъ—только пустая земля съ амбаромъ и погребомъ, но безъ жилого дома, торговъ и промысловъ Малявинскій въ Гороховцѣ не имѣлъ. Сверхъ того Малявинскій не былъ внесенъ въ списокъ избирателей, почему баллотировка его

---

[1]) По наведенной въ московскомъ магистратѣ справкѣ Малявинскій былъ сидѣльцемъ у купца Малыгина и получалъ два рубля въ годъ. А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 820—1.

не была правильной и допустимой. Дѣло рѣшалось просто — нужно было организовать новые выборы. Исполненіе этого постановленія Юшкова встрѣтило, однако, весьма энергичное противодѣйствіе со стороны горожанъ. Городской голова то отсутствовалъ нѣкоторое время для подачи въ Сенатъ заявленія отъ купечества съ наилучшей аттестаціей Малявинскому, то явно сопротивлялся предложеніямъ воеводы, требуя письменнаго распоряженія и копіи ордера Юшкова, что выдать ему очень не желалъ воевода. Между тѣмъ депутатъ, о которомъ шелъ весь споръ, былъ уже принятъ въ составъ Коммиссіи, и для рѣшенія вопроса о его судьбѣ и Юшковъ передалъ все на разсмотрѣніе Сената. Указъ Сената объ отмѣнѣ выбора Малявинскаго не подѣйствовалъ на степеннаго голову Судоплатова, который выслушалъ выговоръ отъ Сената за противодѣйствіе администраціи, но оставался непреклоннымъ, къ новымъ выборамъ не приступалъ, настаивая на правильности прежняго избранія и опасаясь неповиннаго штрафа; очевидно онъ съ купечествомъ ждали рѣшенія Сената на ихъ представленія. Сенатъ снова возбуждалъ вопросъ о точности свѣдѣній о возрастѣ депутата — по купеческому указанію ему два года было по записи 1744 года, а не 1747, т. е. въ 1767 г. должно считаться 27 лѣтъ, а не менѣе 25-ти. Запросъ Юшкова къ самому Малявинскому результата не далъ - онъ не помнилъ времени рожденія и крещенія своего; въ метрическихъ книгахъ записи о немъ не нашли; въ ревизскихъ сказкахъ по 2-ой и 3-ьей ревизіямъ оказались нѣкоторыя разнорѣчія. Однако, все же оказалось, что депутату ко времени избранія было не менѣе 25-ти лѣтъ,—и этимъ рѣшался весь казусъ,—Сенатъ призналъ Малявинскаго снова включеннымъ въ число депутатовъ [1]). Боль-

---

[1]) Дѣло Малявинскаго подробно изложено въ статьѣ проф. *М. Липинскаго*, стр. 283—287. А. М. Ю., Моск. губ. правл., 2362, л. 791 —830; 2365, л. 837—842, л. 813—первое рѣшеніе Сената отъ 30 іюля 1767 г. (оно же—въ дѣлахъ Сената, 3772, л. 377—8, 389, прот. засѣд. 26 іюля п. 4); л. 826—828—второй указъ Сената отъ 15 окт. 1767 г. о правильности выборовъ (также—д. Сената, 3774, л. 170, прот. засѣд. 12 сент. 1767 г., п. 5; л. 377—8, 386—8—прот. 27 сент. п. 12); д. Сената, 3777, л. 254, 270—1—опредѣленіе Сената объ окончательномъ принятіи Малявинскаго въ составъ Коммиссіи—18 дек. 1767 г.; это же опредѣленіе—

шинство избирателей отстояло своего избранника, меньшинству не удалось добиться смѣщенія ранѣе „выбаллотированнаго" депутата; энергичная борьба за Малявинского была нелегка приходилось нѣсколько разъ энергично воздѣйствовать на мѣстную администрацію и стараться повліять на самый Сенатъ,—только серіозный интересъ къ своему представителю, его задачамъ и цѣлямъ могъ быть основаніемъ для такой настойчивости, стремившейся иногда, можетъ, быть, и обойти нѣкоторыя формальныя требованія „обряда" относительно ценза.

Вокругъ Малявинскаго сплотилось подавляющее количество избирателей; это явленіе, повидимому, было обычнымъ явленіемъ при выборахъ головъ и депутатовъ. Примѣръ гор. Пернова, гдѣ депутатъ Ганфъ былъ избранъ двѣнадцатью голосами изъ пятидесяти[1]), не можетъ идти въ данномъ случаѣ въ счетъ, такъ какъ горожане и магистратъ всячески уклонялись отъ присылки депутата и никого не хотѣли выбрать, почему въ Коммиссію попалъ кандидатъ лишь одной четверти избирательнаго собранія. Въ другихъ городахъ, по которымъ сохранились точныя цифры голосовъ, дѣло обстояло иначе, и кто либо всегда выдвигался съ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ. Такъ въ г. Темниковѣ гор. головою былъ почти единогласно выбранъ купецъ Ив. Ив. Зикинъ, получившій 147 балловъ избирательныхъ противъ одного чернаго, остальные горожане имѣли не болѣе сорока голосовъ кромѣ одного, который получилъ избирательныхъ 67 противъ 88-ми, многіе же не получили ни одного бѣлаго шара[2]). Въ Тотьмѣ подавляющее большинство дано было первому по списку Ѳед. Протопопову—110 противъ 10-ти, остальные имѣли не болѣе сорока двухъ голосовъ избирательныхъ, нѣкоторые—одни только черные шары[3]). Въ Костромѣ депутатъ В. И. Стригалевъ былъ выбранъ девяносто шестью голосами изъ 114-ти, голова

А. Г. Сов., бумаги Коммиссіи, в. 133, II, л. 33, 34—35: А. М. Ю., д. Сената, 6450, л. 248—249.

[1]) *Schneider*, стр. 183—показаніе деп. Ганфа.

[2]) А. М. Ю., д. темниковскаго у. с., оп. 27, в. 2, д. 4739, л. 2—8.

[3]) А. М. Ю., д. тотемскаго у. с., оп. 4, в. 2, д. 62, л. 30—33.

Углечанииовъ –111 ью изъ 121 [1]). Въ Сольвычегодскѣ головою послѣ перебаллотировки избранъ былъ купецъ И. А. Дубровинъ, получившій 59 шаровъ изъ 87-ми, въ то время какъ его конкуррентъ, ранѣе получившій одинаковое съ Дубровинымъ число голосовъ, при перебаллотировкѣ имѣлъ только 36 [2]). Въ Гороховцѣ голова Судоплатовъ былъ избранъ 89 голосами противъ 25-ти; за Малявинскаго было громадное большинство—83 противъ четырехъ-пяти его противниковъ [3]). Въ Обояни выбранъ былъ городскимъ головой ратманъ Токаревъ—36 противъ 11, въ то время какъ бургомистръ получилъ только 17 противъ 30-ти; у Токарева былъ конкуррентъ П. С. Пахомовъ—34 противъ 18 шаровъ [4]). Въ Каргополѣ бургомистръ А. В. Прибытковъ выбранъ головой большинствомъ 57 противъ 28; другіе повѣренные получили не болѣе 46 бѣлыхъ шаровъ; избранный впослѣдствіи депутатомъ И. М. Бѣлоусовъ при этой баллотировкѣ имѣлъ по 41 голосу избирательному и неизбирательному [5]). Въ Казани болѣе трехъ четвертей всего числа голосовъ получилъ Дрябловъ (73 противъ 21), изъ остальныхъ 106 ти повѣренныхъ лишь нѣсколько человѣкъ имѣли больше сорока избирательныхъ шаровъ (42, 43, 46) [6]). Въ Ригѣ гор. голова избранъ 100 гол. противъ 33, депутатъ 99 противъ 27 [7]). Въ Черниговѣ изъ ста повѣренныхъ одинъ бургомистръ М. Енко получилъ 86 гол., другой П. Крутень 66 гол., нѣсколько человѣкъ получили 57, 50, 39, 35 и т. д. избирательныхъ шаровъ [8]). При выборахъ въ г. Прилукахъ избранный въ депутаты значковый товарищъ М. Груднѣцкій также не такъ рѣзко, какъ въ русскихъ коренныхъ городахъ, отличается отъ другихъ избирателей въ количествѣ данныхъ ему шаровъ –92 противъ 17-ти, другіе повѣренные получали меньше избирательныхъ

[1]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2365, л. 978–81.

[2]) А. М. Ю., д. сольвычегодскаго гор. маг., оп. 11, в. 5, д. 154, л. 15–19.

[3]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 791—2, 796—8.

[4]) А. М. Ю., д. обоянской в. к., оп. 13, в. 20, д. 2932.

[5]) А. М. Ю., д. каргопольской в. к., оп. 1, в. 20, д. 41.

[6]) Юридическая библіографія, 1889, XI, стр. 15—19.

[7]) Rigasche Rundschau, 1906, 34.

[8]) Наказы малороссійскимъ депутатамъ 1767 г., стр. 196—200.

балловъ, но иногда число ихъ приближается довольно близко къ указаннымъ цифрамъ—есть лица изъ числа мѣщанъ, получившіе 79, 78 и т. д. шаровъ: ниже 50-ти шаровъ дано было шестнадцати лицамъ изъ ихъ группы въ 88 человѣкъ, въ то время какъ изъ одиннадцати казаковъ и старшинъ только трое привлекли болѣе пятидесяти голосовъ, остальные же не выше 25-ти [1]), что едва ли можно истолковать, какъ проявленіе симпатіи той или другой части повѣренныхъ въ виду тѣхъ особенностей производства выборовъ, о которыхъ говорилось выше въ связи съ баллотировками дворянскихъ депутатовъ.

Чѣмъ объясняется особое вниманіе избирателей къ тому или другому лицу, извѣстные намъ матеріалы по выборамъ не выясняютъ. Ясно само собою, что при серіозномъ и положительномъ отношеніи къ дѣлу посылки депутата граждане отмѣчали особо подходящихъ людей для исполненія порученій населенія и представленія мѣстныхъ нуждъ и желаній. Но что было основаніемъ для оцѣнки каждаго кандидата? Объ образовательномъ цензѣ, понятно, говорить не приходится, хотя въ нѣкоторыхъ городахъ и устранялись отъ баллотировокъ неудовлетворявшіе самому элементарному въ этомъ отношеніи, т. е. неграмотные [2]); это не было явленіемъ повсемѣстнымъ—въ составѣ Коммиссіи было три неграмотныхъ депутата отъ городовъ, изъ нихъ два отъ окраинъ—кизлярскихъ татаръ С. Бирязовъ и г. Кексгольма Г. Алголмъ, а третій отъ г. Звенигорода Ив. Старичениковъ [3]). Въ заявленіяхъ объ отсрочкѣ выборовъ иногда указывается, что въ данный моментъ въ городѣ нѣтъ достойныхъ и подходящихъ для избранія въ депутаты людей, что можно отчасти истолковать въ смыслѣ желанія выдвинуть кого-либо изъ первостатейныхъ, изъ за отсутствія которыхъ часто и возбуждался вопросъ объ измѣненіи дня, назначеннаго для собранія. Провѣрить это

---

1) Тамъ же, стр. 234—237.

2) Юридическая библіографія, 1889, XI, стр. 15—19, по г. Казани—„небаллотированы за неумѣніемъ грамотѣ" 19 душъ изъ числа 106-ти повѣренныхъ, всѣ изъ числа купцовъ и цеховыхъ.

3) Подписи въ книгѣ присяги—А. Г. С., бум. Коммиссіи, в. 110/1; подписи подъ актомъ о поднесеніи титула Императрицѣ—Сенатскій Архивъ, именные указы, кн. 124.

предположеніе можно было бы лишь на основаніи точныхъ свѣдѣній о принадлежности городскихъ головъ и депутатовъ къ той или иной гильдіи или статьѣ, но такихъ данныхъ въ источникахъ нѣтъ относительно большей части головъ и депутатовъ изъ купечества и подлинные документы по производству выборовъ, и упоминанія въ наказахъ отзываются лишь общимъ словомъ „купцы" или „изъ купцовъ", и только о представителяхъ трети всѣхъ городовъ мы имѣемъ болѣе опредѣленныя свѣдѣнія, которыя приведемъ ниже.

При отсутствіи примѣровъ того, какъ оцѣнивали избиратели того или другого кандидата въ депутаты, тѣмъ больщій интересъ получаютъ хотя случайныя и единичныя характеристики избранныхъ, данныя представителями администраціи. Имѣемъ въ виду не протесты губернаторовъ и воеводъ противъ избранія того или другого „гражданина" вслѣдствіе нарушенія при этомъ какого-либо положенія „обряда", какъ это было сдѣлано, напримѣръ, по отношенію къ деп. г. Новгорода купцу В. Брюхову, который, по указанію губ. Сиверса, былъ штрафованъ трижды въ бытность его въ губернскомъ магистратѣ съ 1759 по 1766 г.,—имѣніе его было описано по вексельному дѣлу, лавка запечатана отъ словеснаго суда, а онъ снялъ самовольно печати [1]); или по отношенію къ деп. Устюжны Желѣзнопольской канцеляристу Сената М. Солодовникову, который не имѣлъ въ городѣ дома, съ малолѣтства „обращался въ приказныхъ дѣлахъ", а не въ купеческихъ, еще въ 1765 г. былъ уволенъ изъ купечества и подушнаго оклада, уплату котораго принялъ на себя его отецъ [2]). Въ этихъ случаяхъ нѣтъ оцѣнки личности депутата, хотя для выясненія отношенія избирателей къ дѣлу и въ нихъ можно было бы найти нѣсколько любопытныхъ чертъ: при сравненіи съ подробно переданнымъ выше дѣломъ о Малявинскомъ, гдѣ группа купцовъ находила въ мелкихъ частностяхъ основанія для отрицанія законности и правильности его избранія, факты избранія

---

[1]) А. М. Ю., д. Сената, 3772, л. 54—55, 64—проток. засѣд. Сената въ іюлѣ 1767 г., п. 28, Сенатъ кассировалъ выборы.

[2]) Тамъ же, 3772, л. 374—7, 383—6, прот. засѣд. 26 іюля 1767, п. 2, —Сенатъ кассировалъ выборы.

такихъ лицъ, какъ Брюховъ и Солодовниковъ, которые завѣдомо не удовлетворяли основнымъ требованіямъ закона, могли бы быть поняты, съ одной стороны, какъ проявленіе нежеланія избирателей считаться съ формальными указаніями закона, или желанія выставить депутатами людей, къ которымъ голосовавшіе относились безразлично, думая лишь о необходимости какъ нибудь отозваться на призывъ правительства; съ другой же стороны избраніе такихъ депутатовъ при отсутствіи борьбы среди избирателей могло быть основано на единодушіи населенія и высокой оцѣнкѣ личныхъ качествъ избранныхъ, хотя бы даже ихъ личныя обстоятельства противорѣчили указаніямъ „обряда“: краткая передача протокола засѣданія Сената не даетъ возможности остановиться на какомъ либо опредѣленномъ рѣшеніи, при которомъ нужно принять еще во вниманіе, что рѣчь идетъ между прочимъ и о губернскомъ городѣ—Новгородѣ, гдѣ особенно внимательно и точно должны были быть выполнены предписанія закона.

Взгляды представителей администраціи и городскихъ избирательныхъ собраній на кандидатовъ въ депутаты были весьма часто различны самымъ существеннымъ образомъ въ связи съ разницей въ пониманіи мѣстныхъ нуждъ и способовъ исправленія недостатковъ въ общихъ условіяхъ жизни. Въ дальнѣйшемъ мы особо остановимся на проявленіяхъ такихъ разногласій между населеніемъ и видами и намѣреніями правительства и мѣстными представителями послѣдняго, что имѣло мѣсто главнымъ образомъ на окраинахъ Россіи. Но часто различіе взглядовъ горожанъ и воеводъ не шло такъ далеко и основанія его были не такъ глубоко заложены. Дѣло могло касаться не общаго „умонастроенія“ кандидата въ депутаты или общихъ его воззрѣній, но только особенностей его личности, его общественнаго положенія и т. п., не затрагивая основныхъ понятій той среды или группы, которая признала возможнымъ выдвинуть въ депутаты опредѣленное лицо,—при этихъ условіяхъ вопросъ переводился бы опять на общіе взгляды депутата, заслоняя собственно личность послѣдняго. Между тѣмъ для мѣстной администраціи или особыхъ „начальниковъ“, руководившихъ выборами, представляли интересъ и сами депутаты,

почему они иногда не безразлично встрѣчали избраніе для отправленія въ Коммиссію человѣка, по ихъ оцѣнкѣ, не вполнѣ подходящаго для несенія обязанностей депутата. Намъ извѣстенъ подробно изъ офиціальной переписки одинъ лишь подобный случай, но по высказаннымъ воеводой г. Бѣжецкаго Верха взглядамъ и аргументаціи можно сдѣлать, кажется, заключеніе въ томъ смыслѣ, что это не единичное явленіе, но до нѣкоторой степени общее, настолько кажутся типичными разсужденія, изложенныя въ рапортахъ по поводу избранія городскимъ депутатомъ канцеляриста мѣстной воеводской канцеляріи Ив. Лѣсникова. Онъ во время выборовъ состоялъ подъ счетомъ по завѣдыванію приходомъ и расходомъ канцелярскихъ сборовъ, былъ въ повытьѣ приводныхъ воровъ и всякаго званія бѣглыхъ людей, много дѣлъ по которому осталось нерѣшенными, послѣ его отбытія канцелярія окажется въ затрудненіи въ виду невозможности для другихъ „сочинить“ счеты и т. п., число канцеляристовъ чрезвычайно недостаточно для производства дѣлъ,—вотъ одна группа фактовъ или обстоятельствъ, которые выставлялъ воевода для просьбы объ освобожденіи Лѣсникова отъ званія депутата; Лѣсниковъ не имѣетъ собственнаго дома, а живетъ при отцѣ купцѣ Петрѣ Л. въ одномъ домѣ, отецъ былъ на выборахъ, что лишаетъ его сына участвовать въ выборахъ и тѣмъ болѣе быть избраннымъ вопреки тексту „обряда“; замѣтимъ, что въ практикѣ посадскихъ сходовъ подобные случаи бывали, хотя и считались иногда неправильными [1]); примѣнительно къ выборамъ депутатовъ такое положеніе дѣла было совершенно не согласно съ закономъ, имѣвшимъ въ виду лишь домовладѣльцевъ, хотя фактически и здѣсь нарушалось точное постановленіе „обряда“, какъ это было, напримѣръ, въ г. Дмитровѣ, гдѣ депутатомъ былъ избранъ купецъ А. И. Толченовъ, поднимавшій вопросъ объ исключеніи его изъ списка повѣренныхъ въ виду того, что живетъ онъ въ домѣ тестя, записаннаго также въ число избирателей, въ то время какъ другіе купцы не записаны именно якобы потому,

---

[1]) См. *Кизеветтеръ*, Посадская община, стр. 640.

что живутъ при отцахъ и въ торгахъ участія не имѣютъ, хотя отцы ихъ—уже старики, къ выбору неспособные, давно не опредѣляются въ градскія службы [1]). Относительно Лѣсникова указаніе воеводы оказалось невѣрнымъ,—въ 1766 г. отецъ далъ ему другой свой домъ. Но особенно интересно соображеніе воеводы въ томъ смыслѣ, что Лѣсниковъ выбранъ, какъ видно изъ списковъ, „минуя протчихъ къ таковой должности найспособнѣйшихъ и весьма достойнѣйшихъ нижеписанныхъ людей, дѣйствительно въ г. Бѣжецкѣ домы имѣющихъ и жительствующихъ—г. полковника Семенова, купцовъ М. Демина, Ивана Ревякина, на котораго нѣсколько и письменныхъ голосовъ подано, отсутствующихъ, но находящихся не внѣ государства надворнаго совѣтника Льва Батюшкова, кол. ассессора П. Савелова, тит. сов. М. Сысоева, сверхъ того о городскомъ головѣ потомужъ имѣющемъ къ депутатской должности лучшее достоинство и незазорное поведеніе М. Ревякинѣ и балотированія къ выбору незнаемо для чего не было“. Воевода находитъ объясненіе такого „неосновательнаго“ выбора въ составѣ избирательнаго собранія, гдѣ были „нѣкоторые къ тому люди не способные, еще менѣе того немалое число и безграмотныхъ, кои прямой силы, важности къ выбору депутата и понять не могли, каково и баллотированіе чинили, не зная по множеству, въ которую сторону класть шарики, но тѣми балы умножены“. Губернаторъ Юшковъ, къ которому поступило это заявленіе воеводы, обратилъ вниманіе на одинъ лишь вопросъ—о домѣ, который имѣлъ прочное основаніе въ законѣ, и когда выяснилось, что Лѣсниковъ дѣйствительно является домовладѣльцемъ, препятствія для его отправленія въ Москву отпали [2]). Признаваемый необходимымъ въ канцеляріи, Лѣсниковъ отступалъ въ глазахъ воеводы на задній планъ рядомъ съ видными представителями мѣстнаго купечества, одинъ изъ которыхъ получилъ

---

[1]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 409—410. *Липинскій*, 258. Сборникъ, XCIII, 91.

[2]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2365, л. 925—6—представленіе воеводы отъ 15 марта 1767; л. 931—2,—представленіе отъ 19 мая съ указаніемъ о передачѣ И. Л. дома.

высокую оцѣнку и отъ избирателей, и дворянами или представителями гражданской службы: рангъ въ глазахъ воеводы—дворянина имѣлъ особую цѣну. Именно эта сравнительная оцѣнка нѣкоторыхъ избирателей или кандидатовъ можетъ быть признана типичной, хотя намъ извѣстна она изъ устъ лишь одного воеводы. Для городского населенія, особенно для купечества, имѣли силу другія соображенія: въ дворянинѣ торговцы и фабриканты видѣли конкуррента въ дѣлахъ торговыхъ и въ веденіи фабрикъ и заводовъ, что такъ ярко проявилось въ городскихъ наказахъ[1]); въ канцеляристѣ, особенно вышедшемъ изъ купеческой семьи, какъ это было съ Лѣсниковымъ, Солодовниковымъ и др., они могли видѣть человѣка, способнаго понять потребности главной массы городского населенія, и найтись среди новой обстановки, на новомъ мѣстѣ, требовавшемъ знакомства съ законами, съ дѣлопроизводствомъ, съ формами послѣдняго, опыта „въ приказныхъ дѣлахъ“; такимъ Лѣсниковъ и оказался, какъ можно судить по его нѣсколькимъ выступленіямъ въ Коммиссіи. Отзывъ воеводы и интересенъ въ томъ отношеніи, что онъ даетъ нѣкоторыя указанія для предположительнаго хотя бы уясненія, чѣмъ руководствовались при выборахъ городскіе жители.

Разсмотрѣнный случай имѣетъ въ своей основѣ положительный исходъ выборовъ въ томъ смыслѣ, что избиратели сознательно и сочувственно, можно думать, отнеслись къ выполненію дѣла, къ которому были призваны. Для характеристики отрицательныхъ съ этой точки зрѣнія случаевъ мы имѣемъ большее число данныхъ, что, конечно, понятно, такъ какъ въ перепискѣ по выборамъ особо отмѣчаются различныя отклоненія отъ „закона“, точное же исполненіе „обряда“ рѣдко иллюстрируется подробностями. Съ однимъ положеніемъ „обряда“ связаны были особенно яркія проявленія индифферентнаго отношенія горожанъ къ выборамъ депутата, или вѣрнѣе, къ личности послѣдняго и его дѣятельности въ Коммиссіи, именно съ указаніемъ закона о правѣ избрать депутатомъ человѣка, отсутствующаго въ

[1]) См. *Латкинъ*, Законодательныя Коммиссіи, стр. 285 и слѣд., *Туганъ-Барановскій*, Русская фабрика, СПБ., 1907, изд. 3, стр. 32 и слѣд.

данный моментъ изъ города, но находящагося въ предѣлахъ Россіи. Срокъ или періодъ отсутствія изъ города, гдѣ данное лицо состоитъ домовладѣльцемъ, причины отсутствія и нынѣшнее состояніе кандидата законъ не предусматриваетъ. Если горожане останавливаютъ свое вниманіе на человѣкѣ, временно выѣхавшемъ изъ города по дѣламъ, постоянно принимающемъ участіе въ дѣлахъ посада или вообще города, связанномъ хотя какими-либо интересами съ даннымъ мѣстомъ, то ничего нельзя возразить противъ такого избранія, особенно если оно состоялось съ согласія избираемаго, съ его вѣдома. Иное дѣло, если выборъ горожанъ остановился на человѣкѣ, который уже порвалъ связи съ прежнимъ мѣстомъ своего жительства, началъ устраиваться въ другомъ городѣ, установилъ новыя отношенія на новыхъ мѣстахъ; избраніе его, для него совершенно неожиданное, произведенное безъ его вѣдома, можетъ показаться, вполнѣ естественно, проявленіемъ малой заботливости избирателей о томъ, чтобы ихъ интересы были защищаемы и представляемы хорошо извѣстнымъ имъ лицомъ, интересы котораго были бы тѣсно соединены съ интересами ихъ всѣхъ, который внутренне принадлежалъ бы къ ихъ средѣ и по праву могъ явиться ихъ представителемъ. Въ такихъ случаяхъ избраніе носитъ характеръ формальнаго исполненія закона, новыя же обязанности по Коммиссіи возлагаются на кого-либо такого, кто не принадлежитъ къ мѣстному тѣсному кругу, который старается охранить свою цѣльность отъ отвлеченія еще кого-либо на новую службу, а въ службахъ горожане видѣли особенно сильную тягость и „изнеможеніе“, такъ много и опредѣленно говоря о нихъ въ наказахъ. Въ нашихъ источникахъ постоянно отсутствуютъ указанія на мотивы дѣйствій населенія, но они иногда ярко проявляются въ самыхъ обстоятельствахъ дѣла. Особенно часто приводятъ для характеристики враждебнаго или отрицательнаго отношенія населенія къ выборамъ случай, впервые указанный проф. Сергѣевичемъ [1]), и имѣвшій мѣсто въ Борисоглѣбской слободѣ Московской губерніи. Теченіе этого

[1]) *Сергѣевичъ*, Откуда неудачи Екатерининской Законодательной Коммиссіи. Вѣстн. Европы, 1878, I, стр. 211—212.

дѣла открываетъ много любопытныхъ частностей, обрисовывающихъ съ той или другой стороны всѣхъ, принимавшихъ участіе въ разрѣшеніи возникшихъ сомнѣній и недоумѣній. Избранный въ названной слободѣ купецъ Семенъ Никитичъ Еболдинъ въ то время проживалъ въ г. Выборгѣ. По полученіи тамъ полномочія и наказа, онъ обратился въ борисоглѣбскую ратушу съ заявленіемъ, что въ указанномъ городѣ онъ не имѣетъ дома и торга, что доставшійся послѣ смерти отца домъ по раздѣлу 2 іюля 1767 г. достался его брату, кромѣ того онъ—уже три недѣли боленъ, какъ свидѣтельствуетъ и лекарскій „аттестатъ", почему отказывается отъ принятія званія депутата. Выразившееся въ этомъ заявленіе явное нежеланіе или признаніе невозможнымъ принять на себя порученіе слободы не было встрѣчено ратушей безъ возраженій. По ея справкамъ во время его избранія Еболдинъ еще имѣлъ домъ—выбранъ онъ еще въ апрѣлѣ 1767 года (18 числа) [1]), былъ тогда и здоровъ; отмѣнить выборы ратуша „собою" не можетъ и передаетъ дѣло на разсмотрѣніе Сената. Послѣдній призналъ правильнымъ соображеніе ратуши о домѣ, на основаніи врачебнаго свидѣтельства, представленнаго Еболдинымъ, нашелъ, что болѣзнь его не такъ „чрезвычайна", чтобы препятствовать ему отправиться въ Москву и отправлять должность депутата. Выборгскому губернатору было велѣно выслать Еболдина въ Москву, что тотъ и исполнилъ [2]). Такимъ образомъ онъ явился депута-

---

[1]) А. М. Ю., дѣла Моск. губ. правл., 2362, л. 166, доношеніе ратуши московскому губернатору отъ 3 окт. 1767 г. о днѣ выбора Еболдина.

[2]) А. М. Ю., дѣла Сената, 3748, л. 3—4—доношеніе Еболдина (іюль 1767 г.) съ отказомъ отъ депутатскаго званія; л. 5—6—копія раздѣльной записи; л. 7—свидѣтельство врача: онъ нашелъ депутата лежащимъ на кровати, „пульсъ его ходитъ яко въ горячкѣ", по словамъ больного—у него уже три года болитъ грудь и спина; на поясницѣ врачъ нашелъ „ненатуральную и чрезвычайную опухоль"; л. 1—2—представленіе ратуши въ Сенатъ (9. VIII. 1767) по дѣлу Еболдина; л. 9—опредѣленіе Сената отъ 23 августа 1767 г.; л. 14 и 16—сообщенія выборгскаго губернатора Энгельгардта о высылкѣ Еболдина 2 и 9. X. 1767. Опредѣленіе Сената - см. также д. Сената 3773, лл. 349, 369—70. А. Г. С., дѣла Екат. Закон. Ком. 133, I, л. 102—сообщеніе Вяземскаго Бибикову отъ 28. IX. 1767 г. по этому дѣлу; черновое—А. М. Ю., дѣла Сената, 49/6446, л. 631, 635—6.

томъ по неволѣ, причемъ еще сомнительно было существованіе у него необходимаго имущественнаго ценза. Еще любопытнѣе происшествіе при выборахъ въ г. Курскѣ, гдѣ магистратъ не былъ остановленъ въ своей настойчивости даже тѣмъ указаніемъ, что депутатъ Скорняковъ кажется былъ боленъ болѣзнью ипохондрической, затмѣніемъ ума,— болѣзни, которыя менѣе всего приличны участникамъ законодательной работы. Во время выборовъ курскій купецъ Иванъ Скорняковъ былъ въ Нѣжинѣ [1]), куда ему были отправлены различные документы. Ихъ онъ не принялъ: за слабостью здоровья („отъ которой слабости и память у себя мало имѣетъ") въ означенномъ чину ему быть не можно; болѣзнь его, по опредѣленію нѣжинскаго штабъ-лѣкаря— похондрическая, приходитъ великое затмѣніе и безпамятство, вылечить его неуповательно и ни къ какимъ дѣламъ его опредѣлять нельзя. Такія извѣстія о личныхъ качествахъ депутата не остановили магистратъ отъ старанія привлечь Скорнякова къ участію въ Коммиссіи. Справки показали, что еще въ ноябрѣ 1766 года Скорняковъ былъ въ Сумахъ на ярмаркѣ, былъ въ Казани и повсюду совершалъ свою „коммерцію" въ совершенномъ своемъ разумѣ. Такимъ образомъ заявленіямъ Скорнякова выражено недовѣріе и признана ихъ ложность или сомнительность. Для взятія депутата былъ отправленъ въ Нѣжинъ купецъ, который былъ у Скорнякова вмѣстѣ съ взятымъ изъ нѣжинскаго магистрата „вспоможеніемъ", а также съ бургомистромъ и др., которые не оказали никакой помощи, сославшись на болѣзнь невольнаго депутата, о чемъ написали въ курскій магистратъ. Приходилось вызывать Скорнякова чуть-ли не силой, оставляя въ сторонѣ всѣ его оговорки: по предписанію губернатора „за недѣльное отбывательство" его велѣно было сослать въ Курскъ подъ карауломъ Малороссійской коллегіи мимо Нѣжинскаго магистрата, съ которымъ за „закрывательство" депутата велѣно было поступить по законамъ [2]).

---

[1]) А. М. Ю., дѣла Сената, 3748, л. 165, рапортъ курскаго магистрата въ Сенатъ отъ 19. XI. 67 г. о выборѣ 15 февраля 1767 Ивана Трофимовича Скорнякова.

[2]) А. М. Ю., дѣла Курскаго уѣзднаго суда, опись 25, вязка 24,

Подобная настойчивость проявлялась и въ другихъ городахъ при выборѣ заочно — такъ въ Романовѣ не имѣлъ успѣха въ своемъ заявленіи деп. Ив. Вас. Юринъ, который писалъ, что онъ въ Нижнемъ-Новгородѣ ради торговыхъ дѣлъ своихъ записался въ составъ купечества; романовскій магистратъ обратился въ магистратъ Нижняго съ требованіемъ не записывать Юрина и выслать въ его родной городъ; „отбывательство“ депутата не имѣло успѣха: главный магистратъ былъ также противъ его оправданій [1]). Въ Касимовѣ дѣло повернулось въ сторону депутата, который не могъ отправиться въ Москву. Иванъ Ѳ. Калининъ по контракту на три года (съ 1 марта 1767 г.) договорился на службу для производства письменныхъ работъ при конторѣ Ряткинскаго желѣзнаго завода Краснослободскаго уѣзда и деньги за 1½ года взялъ впередъ: отлучиться ему по этой причинѣ нельзя, а выплатить 300 рублей, взятые ранѣе, онъ не можетъ, а къ тому же у Калинина имѣются „на ногахъ болѣзни“, отъ которыхъ онъ „едва хожденіе имѣетъ“. Явиться въ Касимовъ ему все-же пришлось, но здѣсь его освободили отъ полномочія, и на его мѣсто былъ выбранъ другой—Ив. Поповъ-Мочановъ [2]).

Переданные факты представляютъ интересъ съ разныхъ точекъ зрѣнія. Прежде всего они, несомнѣнно, указываютъ на желаніе избирателей возложить несеніе депутат-

---

дѣло 1007, л. 545—6—предписаніе бѣлгородской губ. канцеляріи курскому магистрату отъ 5 іюля 1767 года; л. 553—сообщеніе губернатора Фливерка магистрату отъ 4. VII. 1767 года; лл. 556—7—подробное описаніе дѣла.

[1]) А. М. Ю., дѣла Моск. губ. правл., 2365, л. 953—рапортъ воеводской канцеляріи Юшкову о выборѣ Юрина; л. 954 сообщеніе главнаго магистрата Юшкову отъ 8 мая 1767 г.; л. 955 Юрину посланы въ Нижній всѣ депутатскія бумаги.

[2]) А. М. Ю., д. Касимовскаго пров. магистрата, вязка 29, дѣло 12, л. 1—„извѣстіе“ Калинина въ магистратъ 21 февр. 1767 г., л. 6—вторичное его же сообщеніе 25 апр. 1767 г., л. 9—прошеніе Калинина о выда́чѣ паспорта для проѣзда домой (май 1767 г.), см. также лл. 3, 5, 10. Случаи заочнаго избранія см. еще по г. Зарайску (А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2365, 1210), Юрьевцу Польскому (Сб., CXXXIV, 45), Усолью (2365, л. 1138).

скихъ обязанностей на людей, уже вышедшихъ изъ состава мѣстной посадской общины; иначе говоря—исполненіе роли представителя города разсматривалось мѣстами, какъ новая тяжелая и непріятная повинность, которую нужно постараться отвести отъ себя. Къ яркимъ и опредѣленнымъ, именно въ этомъ отношеніи, примѣрамъ, приведеннымъ выше, можно прибавить еще случай, имѣвшій мѣсто въ г. Енисейскѣ, и особенно интересный вслѣдствіе выясненія отношеній среди избирателей и мотивовъ избранія именно С. Самойлова, что обыкновенно значительно сглажено или отсутствуетъ въ офиціальныхъ документахъ. „Въ Енисейскѣ, разсказываетъ С. С. Шашковъ, пользуясь документами, сообщенными ему, повидимому, потомкомъ депутата Н. С. Самойловымъ, обыватели сильно струсили, вообразивъ почему-то, что можетъ постичь опала и депутата и тѣхъ, кто подпишетъ данную ему инструкцію"; поэтому при выборахъ они остановились на человѣкѣ, котораго терпѣть не могли. С. Самойловъ пытался избавиться отъ выполненія порученія горожанъ, представляя имъ, что они по злобѣ на него навязываютъ ему это бремя, но успѣха не имѣлъ; наказъ и статистическое описаніе города онъ получилъ не сразу, но только послѣ настоятельныхъ просьбъ депутата они были составлены, хотя и далеко неудовлетворительно, подписи подъ наказомъ собраны были тоже съ большими затрудненіями, какъ будто боялись приложить подъ нимъ свои руки, въ чемъ Самойловъ видѣлъ желаніе „погубить его одного, а самимъ остаться въ сторонѣ" [1]). Самойловъ не былъ чужимъ для Енисейска, среди его обывателей онъ, можетъ быть, былъ особенно выдающимся по способностямъ и знаніямъ, что можно видѣть изъ его весьма полезнаго для дѣла участія въ составленіи и исправленіи неудачно выпол-

---

[1]) *Шашковъ*, Опыты законодательныхъ собраній въ Россіи. „Дѣло", 1870, V, стр. 7—8; Историческіе этюды, СПБ., 1872, т. I, стр. 72—3, въ очеркѣ „Русскія реакціи". Этотъ отрывокъ о выборахъ изъ ст. *Шашкова* цѣликомъ приведенъ у *П. Головачева*. Сибирь въ Екатерининской Коммиссіи, М., 1889, стр. 19—20. Что Самойловъ не дворянинъ, какъ указано у *Шашкова*, а купецъ—см. наказъ въ Сборникѣ, CXLVII, 283; ср. указаніе *Вознесенскаго*, Ж. М. Н. Пр., 1909, XI, 110.

ненныхъ ранѣе наказа и описанія города, а также по нерѣдкимъ его выступленіямъ въ засѣданіяхъ Коммиссіи, гдѣ онъ подпималъ вопросы, вызывавшіе серіозное обсужденіе,—онъ здѣсь былъ совершенно на мѣстѣ[1]). Но характерно отношеніе горожанъ или ихъ руководителей, благодаря которымъ былъ избранъ не свой человѣкъ, который бы во всемъ раздѣлялъ ихъ взгляды и былъ-бы полнымъ ихъ выразителемъ, но депутатомъ оказалось лицо, которое по воззрѣніямъ и дѣятельности отступало отъ общаго настроенія: такъ поступить можно было только при болѣе или менѣе безразличномъ отношеніи къ предстоящей роли городского депутата въ Коммиссіи. Личность депутатовъ, такимъ образомъ, иногда не имѣетъ особеннаго значенія въ глазахъ избирателей,—но нельзя этого сказать относительно наказовъ:—если въ Енисейскѣ къ этому дѣлу отнеслись по началу небрежно и безъ должнаго вниманія и интереса, то это не было общимъ явленіемъ даже для такихъ городовъ, какъ Курскъ, Борисоглѣбская слобода:—наказы отъ ихъ населенія были обстоятельны и составлены съ полнымъ сознаніемъ ихъ цѣли[2]). Получается впечатлѣніе, что горожане не останавливаютъ вниманія на участіи депутатовъ въ сочиненіи проекта новаго Уложенія, но охотно пользуются случаемъ довести до свѣдѣнія правительства изображеніе мѣстныхъ нуждъ и недостатковъ, находя для роли посредника подходящимъ и чужого имъ человѣка, который поневолѣ, поэтому, является представителемъ ихъ интересовъ и защитникомъ ихъ ходатайствъ.

Разсказанные на послѣднихъ страницахъ случаи отрицательнаго отношенія къ выборамъ въ Коммиссію любопытны еще съ одной стороны: въ нихъ мы опять встрѣчаемся съ выступленіями магистратовъ и ратушъ по дѣлу, не подлежавшему ихъ вѣдѣнію по смыслу „обряда“: „городской голова отправляетъ депутата въ Нашъ Сенатъ“, говорится въ

---

[1]) См. по указателямъ въ Сборникѣ Историч. Общества, т. т. IV, VIII, XIV, XXXII, XXXVI.

[2]) Наказъ г. Енисейска—Сборникъ, CXLVII, 283—292; Курска—тамъ же, CXLIV, стр. 433—39; Борисоглѣбской слободы—CVII, 171—175.

законѣ[1]), если же избраніе состоялось заочно, то опять же головѣ надлежитъ послать депутату полномочіе и наказъ[2]); объ учрежденіяхъ посадскаго самоуправленія совершенно не упоминается, въ строгомъ соотвѣтствіи съ общимъ смысломъ выборовъ въ городахъ, какъ всесословныхъ. При совпаденіи избирательнаго собранія по составу съ обычнымъ посадскимъ сходомъ приходитъ въ движеніе общая посадская организація, рядомъ съ существующимъ уже общепосадскимъ органомъ стушевывается роль головы, и магистратъ, какъ представитель купечества, является дѣйствительнымъ руководителемъ дѣла, отводя особо избранному по необходимости „степенному" головѣ лишь ограниченный кругъ дѣятельности. — Своеобразнымъ затѣмъ является взглядъ Сената и администраціи, которые настаиваютъ на принятіи депутатскаго достоинства, видя въ отказѣ отъ него „заиирательство" и запрещая всякую „понаровку" въ этомъ смыслѣ: сознаніе цѣли и значенія представительства не остановило насильственной отправки депутатовъ.

Обращаясь теперь къ конечному результату выборовъ, къ разсмотрѣнію списка депутатовъ, мы должны повторить высказанное уже выше замѣчаніе, что относительно огромнаго большинства представителей городовъ приходится ограничиться лишь общимъ указаніемъ на принадлежность ихъ къ числу купцовъ; болѣе детальная группировка депутатовъ по гильдіямъ или статьямъ, по отношенію ихъ къ городскимъ учрежденіямъ оказывается недоступной, что лишаетъ возможности на основаніи данныхъ о депутатахъ представить себѣ соотношенія между отдѣльными группами избирателей, выдѣлить наиболѣе энергичныя и вліятельныя части городского населенія. Полностью легко опредѣлить количество депутатовъ, принадлежащихъ къ числу непосадскаго населенія городовъ. Дворяне были избраны депутатами въ пяти городахъ: на первомъ мѣстѣ здѣсь можно поставить представителей столицъ кн. А. Голицына и гр. А. Г. Орлова[3]), затѣмъ Новгородъ также оста-

---

1) „Обрядъ", п. 28.

2) „Обрядъ", п. 24.

3) Списокъ гг. депутатамъ, №№ 81 и 147.

новилъ свое вниманіе на дворянинѣ при вторичномъ производствѣ выборовъ—на д. с. с. директорѣ Императорской шпалерной мануфактуры А. И. Дебресанѣ [1]); сибирскіе города прислали двухъ городскихъ депутатовъ — дворянъ— отъ Якутска А. Данилова [2]) и отъ Нерчинска кн. П. Гантимурова [3]). Къ названнымъ именамъ можно прибавить еще имя представителя астраханскихъ мурзъ, князя би мурзу Урусова, который былъ признанъ дворяниномъ послѣ его ходатайства въ такомъ смыслѣ [4]). Въ городахъ двухъ южныхъ губерній — Слободско-украинской и Малороссійской были относительно гораздо многочисленнѣе случаи избранія депутатами лицъ изъ числа дворянства или, точнѣе, изъ среды старшины упраздненныхъ и существовавшихъ полковъ. Въ Малороссіи отъ гор. Глухова былъ избранъ генеральный войсковой эсаулъ Ив. Скоропадскій [5]), съ которымъ мы встрѣчались уже выше, отъ г. Переяславля атаманъ значковыхъ товарищей С. Сезоновичъ [6]), и отъ г. Козельца полковой писарь С. Котерныычъ [7]), въ Слободской Украинѣ два города — Харьковъ и Острогожскъ избрали своими представителями сотниковъ И. Черкеса [8]) и Д. Синельникова [9]).

Объяснять избраніе дворянъ и служилыхъ людей депутатами отъ городовъ „естественной склонностью отдавать предпочтеніе людямъ выше другихъ стоящимъ" [10]) едва-ли возможно. Петербургъ и Москва, которые припоминаются обычно въ качествѣ примѣра подобнаго явленія, не могутъ служить доказательствомъ въ виду особенностей состава

---

1) Списокъ, № 187; наказъ—Сборникъ, CVII, 449.

2) Списокъ, № 298; наказъ—Сборникъ, CXXXIV, стр. 405, 433; въ „спискѣ" онъ названъ прапорщикомъ.

3) Списокъ, № 299; наказъ—Сборникъ, CXXXIV, 473.

4) См. выше.

5) Списокъ, № 355; Сборникъ, CXLIV, стр. 128—9.

6) Тамъ же, № 366; Наказы малор. деп., стр. 251, 257.

7) Списокъ, № 373.

8) Списокъ, № 394; наказъ—Сборникъ, CXLVII, 20.

9) Списокъ, № 396; наказъ—CXLVII, 40.

10) *Багалѣй*, Очерки изъ русской исторіи, т. 2-й, стр. 109.

ихъ населенія. Для сибирскихъ городовъ (собственно Иркутской губерніи) мы находимъ правдоподобное объясненіе въ значительномъ количествѣ „сибирскихъ дворянъ“ въ составѣ населенія, которые выступали активно при выборахъ въ Коммиссію, что обнаруживается, помимо избранія депутатовъ, еще фактомъ назначенія городскими головами лицъ изъ числа мѣстнаго дворянства [1]) и немалочисленными подписями подъ наказами; мы уже указывали выше, что избраніе депутата въ г. Нерчинскѣ произведено было не безъ борьбы, результатомъ которой явилось составленіе двухъ наказовъ отъ населенія этого города [2]). Въ городахъ Слободско-украинской губерніи, при отсутствіи старожилаго и постояннаго мѣщанства, сохранились еще особенности прежнихъ полковыхъ городовъ — населеніе состояло главнымъ образомъ изъ войсковыхъ обывателей и бывшей казачьей старшины [3]), чѣмъ и объясняется избраніе по нѣкоторымъ городамъ депутатовъ изъ числа послѣдней, причемъ при ясно обнаружившемся антагонизмѣ между этими группами преобладаніе каждой изъ нихъ было, вѣроятно, достигнуто не безъ затрудненій и столкновеній: если харьковскіе жители выставили и головой и депутатомъ отст. сотниковъ, то это не значитъ еще, что за нихъ была вся масса избирателей; въ наказъ, оказывается, „подлые и безразсудительные люди“ успѣли внести неподходящіе вовсе пункты, вызвавшіе возраженіе со стороны сотниковъ, подпрапорныхъ и др. и принудившіе губернатора приказать исключить изъ инструкціи пункты „неприличные и вредные для губерніи“ [4]). Основанія для разногласій среди населенія городовъ были такъ значительны, что войсковые обыватели не могли охотно отдать свои голоса за представителя враждебной имъ группы; въ этомъ отношеніи показательнымъ является выступленіе депутата г. Ахтырки въ засѣданіи Коммиссіи въ защиту

---

[1]) Отъ Якутска гор. гол. А. Новгородовъ (Сборникъ, CXXXIV, 404, 433); отъ г. Нерчинска—Ив. Епифанцевъ (тамъ же, 481).

[2]) См. выше, стр. 375—6.

[3]) *Багалѣй*, Очерки изъ русской исторіи, стр. 109.

[4]) Тамъ же, стр. 109.

войсковыхъ обывателей противъ дѣйствій старшины[1]), хотя и самъ Ив. Дзюбинъ едва-ли не принадлежалъ къ ея составу по своему служебному положенію[2]).

Характеръ отношеній среди городского населенія Малороссіи намъ хорошо извѣстенъ, и намъ уже приходилось знакомиться съ проявленіемъ враждебныхъ другъ другу взглядовъ мѣстнаго шляхетства и чиновниковъ, съ одной стороны, и объединеннаго мѣщанства съ другой. Избраніе депутатовъ и головъ изъ первой группы здѣсь показываетъ побѣду или преимущество на выборахъ именно опредѣленнаго класса, но не единодушіе и согласіе всей массы городскихъ обывателей. Прилуки и Лубны, которые лишились представительства въ Коммиссіи именно изъ-за непримиримости и рѣзкости дѣйствій названныхъ выше группъ населенія, не были исключеніемъ въ этомъ отношеніи. Въ Стародубѣ и Погарѣ, гдѣ на выборахъ получили преобладаніе мѣщане, избравъ головою и депутатомъ бургомистровъ Г. Елисеева и Д. Родинскаго, а во второмъ Д. Привалова и райцу И. Ѳ. Грабара[3]), шляхетство и прочіе, „неподсудственные" магистрату, подняли голосъ при сочиненіи наказовъ: въ первомъ городѣ они отказались подписать наказъ, составленный въ интересахъ мѣщанъ[4]); во второмъ ихъ выступленіе носило болѣе активный характеръ, причемъ была подвергнута осужденію дѣятельность головы, который, „будучи недостаточенъ и безпорядоченъ", привлекъ къ дѣлу составленія наказа „изъ мѣщанства таковыхъ, которые и простого письма совершенно сдѣлать не могутъ"; при выборахъ депутата шляхетство не принимало участія, „сдѣ-

---

[1]) Сборникъ, XXXVI, стр. 167—9; ср. стр. 77.

[2]) Обзоръ содержанія дворянскихъ наказовъ по Слободско украинской губерніи и выступленій депутатовъ этого края въ Коммиссіи см. въ названной работѣ проф. *Багалѣя.*

[3]) Наказы малороссійскимъ депутатамъ, стр. 213, 220; Сборникъ, CXLIV, стр.

[4]) Наказы малороссійскимъ депутатамъ, стр. 213. См. *Авсѣенко.* Малороссія въ 1767 г., стр. 14. Сборникъ, CXLIV, 86 и сл. Вопреки указ. *Кудряшова* (В. Евр., 1909, XI, 112) отъ этого города былъ присланъ одинъ наказъ.

лавшись во всемъ противны", „ничего принадлежащаго по обряду не исполняя" [1]). „Противность" интересовъ мѣщанъ интересамъ воинскаго званія людей обнаружилась и въ г. Полтавѣ [2]). Въ этомъ городѣ эти двѣ группы подѣлили между собою должности — изъ шляхетства былъ избранъ голова -подкоморій повѣта полтавскаго П. Кочубей, а депутатомъ оказался писарь магистрата Г. Рогуля [3]). Городскіе головы изъ шляхетства были еще въ гор. Глуховѣ—земскій судья С. Дергунъ [4]), Козельцѣ—судья полковой С. Барановскій [5]), Острѣ — сотникъ И. Солонина, депутатомъ здѣсь былъ писарь сотенный II. Пенскій [6]); въ Переяславлѣ городскимъ головой былъ назначенъ войсковой канцеляристъ II. Бахчевскій [7]); въ г. Нѣжинѣ—подкоморій повѣта нѣжинскаго А. Жураковскій [8]).

Рядомъ съ дворянами, шляхетствомъ и „чиновниками" среди представителей отъ городского населенія въ Коммиссіи опредѣляется еще одна группа лицъ, не принадлежащихъ къ торгово-промышленному классу,—именно группа служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, канцелярскихъ или приказныхъ чиновниковъ. Мы уже отмѣтили выше одну особенность, которая играла извѣстную роль въ этомъ дѣлѣ. Дѣло въ томъ, что среди чиновниковъ воеводскихъ, провинціальныхъ и т. п. канцелярій иногда были люди, по происхожденію связанные съ купечествомъ того или иного города; избирая ихъ своими представителями, горожане или купцы въ сущности останавливали вниманіе на своихъ же людяхъ, опытныхъ въ приказныхъ и письменныхъ дѣлахъ и потому вполнѣ подходящихъ для несенія депутатской должности. Мы привели выше одинъ примѣръ

---

1) Тамъ же, стр. 221—225. Погарскій наказъ подписанъ только мѣщанами, Сборникъ, CXLIV, 75—6.

2) Наказы малорос. депутатамъ, стр. 286.

3) Тамъ же, 286—7. Сборникъ, CXLIV, стр. 20.

4) Тамъ же, 191; Сборникъ, CXLIV, стр. 128.

5) Тамъ же, 251; Сборникъ, CXLIV, 116.

6) Тамъ же, 251, 255; Сборникъ CXLIV, 109.

7) Тамъ же, 251. 256. Сборникъ, CXLIV 4.

8) Сборникъ, CXLIV, 63.

подобнаго избранія Солодовникова; отмѣтимъ еще г. Галичъ, гдѣ депутатомъ былъ назначенъ купецъ, состоявшій канцеляристомъ въ провинціальной канцеляріи П. И. Платоновъ [1]); вполнѣ понятно избраніе такихъ лицъ для участія въ сочиненіи наказа, какъ это видимъ въ г. Чухломѣ [2]), напр.. О другихъ депутатахъ изъ числа чиновниковъ канцелярій и консисторій источники не даютъ такихъ указаній на ихъ происхожденіе, такъ что, повидимому, они не имѣли болѣе или менѣе тѣсныхъ связей съ мѣстнымъ посадскимъ міромъ. Если въ Галичѣ избирателями являлись главнымъ образомъ купцы, давшіе подавляющее количество подписей подъ наказомъ при двухъ лишь подписяхъ канцеляристовъ [3]), то въ другихъ городахъ при выборахъ проходили кандидаты другихъ группъ населенія. Такъ было въ Угличѣ, гдѣ И. Сухопрудскій былъ избранъ при несомнѣнной помощи приказныхъ этого города и духовенства, съ которымъ онъ былъ до нѣкоторой степени связанъ службою въ должности канцеляриста духовнаго правленія; [4]) подобное же положеніе дѣла было въ г. Переяславлѣ Рязанскомъ, депутатъ котораго канцеляристъ духовной консисторіи П. Протопоповъ вышелъ изъ довольно значительной группы избирателей—канцеляристовъ, дѣтей боярскихъ [5]); ср. также выборы въ г. Переяславлѣ Залѣсскомъ, депутатомъ отъ котораго былъ канцеляристъ духовной косисторіи И. Каменевъ [6]). Кромѣ названныхъ городовъ еще въ слѣдующихъ депутаты были выбраны изъ числа лицъ, состоявшихъ на гражданской службѣ въ различныхъ учрежденіяхъ: Крапивна — секретарь съ при-

---

1) Сборникъ, CXXIII, стр. 395.

2) Сборникъ, CXXIII, 361; см. также наказъ г. Цивильска—Сборникъ, CVII, 500. Вообще канцеляристы въ качествѣ „сочинителей" наказовъ встрѣчаются еще въ нѣсколькихъ городахъ. Сборникъ, CXXIII, 395, 489.

3) Сборникъ, CXXIII, 406.

4) Сборникъ, XCIII, 541, 581—83.

5) Сборникъ, XCIII, 259, 272—4, на 100 подписей купеческихъ 25 подп. дух., канц. и т. п. А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 174; 2365, 1167.

6) Сборникъ, CVII, 149, 156—7, подп. купцовъ 107, не купеч. 21.

писью или стряпчій воев. канц. Ив. Тычинин[1]); Бѣжецкій Верхъ -канцеляристъ воев. канц. Ив. Лѣсниковъ[2]); Свіяжскъ —коллежскій регистраторъ П. Аѳанасьевъ, избранный на мѣсто умершаго кол. секр. Горемыкина[3]); Парѳеньевъ—правящій секретарскую должность въ воев. канц. съ приписью Ив. Поповъ[4]); Бѣлгородъ -губернскій секретарь А. Ильинскій[5]); Челябинскъ губернскій регистраторъ А. Михайловъ[6]); Выборгъ—губернской канц. секретарь, состоящій при россійской экспедиціи Карлъ Торкель[7]); сверхъ того въ г. Чебоксарахъ былъ первоначально избранъ депутатомъ отставной регистраторъ А. Кокшанскій, по болѣзни замѣненный другимъ лицомъ[8]). Нужно принять во вниманіе, что въ рядѣ городовъ изъ числа приказныхъ служителей и гражданскихъ чиновъ были избраны городскіе головы, что свидѣтельствуетъ объ активномъ участіи этихъ лицъ въ выборахъ, встрѣтившемъ нѣкоторую поддержку со стороны купечества, безъ которой едва ли имѣли бы успѣхъ стремленія значительно меньшей по составу группы горожанъ. Любопытно, что только въ одномъ городѣ и депутатъ и голова принадлежали къ числу „приказныхъ“—въ Бѣлгородѣ, гдѣ гор. головой былъ секретарь духовной консисторіи С. Демьянскій[9]); напомнимъ, что эти лица избраны были послѣ кассаціи первыхъ—купеческихъ выборовъ[10]). Купечество и непринадлежащіе къ посадскому населенію избиратели дѣлили, такимъ образомъ, между собою двѣ стадіи выборовъ. Такое явленіе имѣло мѣсто еще въ десяти городахъ: Яро-

---

1) Сборникъ, XCIII, 490; А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 192; 2365, л. 1036; подписи подъ наказомъ—19 куп. и 19 некупеч.

2) Сборникъ, CVII, 48, 70—71, подп. некупеч. 39, купеч. и др. 115.

3) Сборникъ, CVII, 564, 578, подп. купеч. 41, некупеч. 23. А. М. Ю., д. Сената, 3804, л. 164, 169, прот. 15 янв. 1768, п. 6.

4) Сборникъ, CXXIII, 489.

5) Сборникъ, CXLIV, 403.

6) Списокъ, № 518; рег. исетской пров. канц.—А. Г. С., бум. Коммиссіи, 133, II, л. 191.

7) Сборникъ, CXLVII, 303.

8) Сборникъ, CVII, 585.

9) Сборникъ, CXLIV, 408.

10) См. выше, стр. 335.

славль—гор. голова отст. канцеляристъ М. Башкинъ[1]); Ростовъ—бывш. управитель консисторіи И. Горицкій[2]); Мосальскъ—секретарь съ прописью воев. канц. С. Копорскій[3]); Лихвинъ —воев. канц. съ приписью В. Бряниовъ[4]); Самара—канц. коммиссарства И. Калишевцевъ[5]); Козьмодемьянскъ—бывш. съ приписью подъячій В. Семибратенниковъ[6]); Дмитріевскъ—отст. канцеляристъ В. Барановскій[7]); Тобольскъ—тит. сов. А. Соколовъ[8]); Инсара—секретарь[9]); Оренбургъ—секретарь П Черемисиновъ[10]). Публичные нотаріусы, которые иногда, повидимому, назначались и изъ числа купцовъ, въ двухъ городахъ получили большинство на выборахъ—въ Епифани А. Свѣтушкинъ и въ Бахмутѣ публ. нотаріусъ слоб.-укр. губ. канцеляріи изъ купцовъ В. Селивановъ были избраны депутатами[11]), въ Устюжнѣ-Желѣзопольской—устюжскій публ. нот. М. Бочинпнъ былъ избранъ гор. головою[12]). Нѣкоторые города были представлены лицами, принадлежащими по званію своему къ третьему разряду избирателей, т. е. къ сельскому населенію: имѣемъ въ виду, во первыхъ, г. Шацкъ, о выборахъ въ которомъ подробно говорилось выше, и города Слободско-украинской губерніи Изюмъ и Сумы, депутатами которыхъ были войсковые обыватели[13]). Два городскихъ поселенія, именно Тульская ору-

---

[1]) Сборникъ, XCIII, 344.

[2]) Сборникъ, XCIII, 354; А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, 221; 2365, 903.

[3]) Сборникъ, CVII, 40.

[4]) Тамъ же, стр. 93.

[5]) Тамъ же, CVII, 467; въ наказѣ Калишевцевъ не названъ головою, но имъ скрѣпленъ наказъ по пунктамъ.

[6]) Тамъ же, 491.

[7]) Тамъ же, CXXXIV, 248.

[8]) Тамъ же, 312.

[9]) Тамъ же, CXLIV, 288, фамилія головы неразобрана въ рукописи.

[10]) Тамъ же, CXLVII, 192.

[11]) Сборникъ, CXLIV, 277; А. М. Ю., д. Сената, 3773, л. 346, прот. 23 авг. 1767, п. 30. Списокъ, № 118.

[12]) Сборникъ, CVII, 443.

[13]) Сборникъ, CXLVII, 35; Списокъ депутатовъ, № 392, 395; въ Сумахъ гор. гол.—войск. обыв. К. Хоруженковъ, стр. 38.

жейная слобода и г. Перновъ были представлены ремесленниками—ложевымъ мастеромъ И. Полинымъ [1]) и портнымъ Ганфомъ [2]).

Обращаясь къ списку депутатовъ изъ среды купечества или собственно мѣщанства, можно замѣтить, насколько допускаютъ источники, что избиратели по значительному числу городовъ при назначеніи депутатовъ и головъ останавливали свое вниманіе на лицахъ, которыхъ они уже раньше признали „лучшими", заслуживающими довѣрія, именно на членахъ магистратовъ – бургомистрахъ, ратманахъ, которые по окраинамъ бывали и не изъ числа купцовъ. Въ качествѣ городскихъ головъ они являются не менѣе двадцати разъ [3]). Депутатами члены магистратовъ были избраны въ слѣдующихъ городахъ: Можайскъ [4]), Владиміръ [5]), Кіевъ [6]), Погорѣлое Городище [7]), Бѣлозерскъ [8]), Саранскъ [9]), Курмышъ [10]), Дорогобужъ [11]), Дмитріевскъ [12]), Красный

---

1) Сборникъ, XCIII, 274.

2) См. замѣтку о немъ въ „Рижскомъ Вѣстникѣ" 1869 г. № 41.

3) Руза (Сборникъ, XCIII, 380), Романовъ (415), Крапивна (504, А. М. Ю., д. Моск. губ. правл. 2362, 192), Мещовскъ (CVII, 121), Михайловъ (148), Кіевъ (201), Бѣлозерскъ (252), Псковъ (403), Каргополь (424) Саранскъ (621), Чухлома (CXXIII, 361), Галичъ (395), Нижній Новгородъ (CXXXIV, 11), Смоленскъ (80), Черный Яръ (239), Нерчинскъ (466), крѣп. Св. Димитрія (CXLIV, 153), Бахмутъ (281), Сѣвскъ (370); Дерптъ (*Змигродскій*, XII, стр. 168); Новгородъ-Сѣверскій (CXLIV, 67); Стародубъ (тамъ же, 96); Черниговъ (стр. 118); любопытно, что другіе два бургомистра по числу шаровъ заняли второе и третье мѣсто (Наказы, стр. 197—8); Рига (Rig. Rundschau, 1906, 34).

4) Сборникъ, XCIII, 381; Арх. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 176, бургом. Гр. Неугодовъ.

5) Сборникъ, XCIII, 534—бургом. пров. маг. Дм. Докукинъ.

6) Сборникъ, CVII, 183—бурм. І. В. Гудимъ.

7) Списокъ депутатовъ, № 168—бургом. А. Голеневъ.

8) Тамъ же, № 170—пров. през. Дм. Шолениновъ.

9) Сборникъ, CVII, 617—ратманъ Ив. Котельниковъ.

10) Тамъ же, CXXXIV, 41—бурм. Ив. Малюгинъ.

11) Тамъ же, 109—бургом. П. Кладухинъ.

12) Тамъ же, 248—бургом. Е. Горбуновъ. Онъ приписался къ купечеству изъ солдатскихъ дѣтей въ 1747 по болѣзни и неспособности; по осмотру въ 1767 г. губернаторъ призналъ его годнымъ и требовалъ исключенія изъ числа депутатовъ, какъ непринадлежащаго къ купе-

Яръ [1]), Царицынъ [2]), крѣп. св. Димитрія [3]), Воронежъ [4]), Инсара [5]), Нарва [6]), Ревель [7]), Рига [8]), Дерптъ [9]), Венденъ [10]), Фридрихсгамъ [11]), Новгородъ-Сѣверскій [12]), Погаръ [13]), Стародубъ [14]), Черниговъ [15]); въ Нѣжинѣ депутатомъ былъ избранъ писарь магистрата И. Костевичъ [16]). Для избранія членовъ магистратовъ и ратушъ въ городскіе головы и депутаты можно видѣть болѣе или менѣе правдоподобное объясненіе въ рѣшеніи избирателей поручить руководство выборами и, что, конечно, болѣе всего интересовало населеніе, составленіе наказовъ, а также представительство въ Коммиссіи, лицамъ, по своему положенію стоящимъ во главѣ даннаго города, знакомымъ съ современнымъ его состояніемъ подробно и положительно, и имѣющимъ возможность располагать достаточнымъ матеріаломъ для возможно полнаго освѣщенія нуждъ города. Съ другой стороны, въ иныхъ мѣстахъ сами бургомистры и т. п. желали не выпустить изъ своихъ рукъ предстоящее избраніе городского представителя и поддержку въ депутатскомъ собраніи данной ему инструкціи,

---

ческому обществу, но по взносѣ денегъ на рекрута былъ освобожденъ отъ преслѣдованія и оставленъ въ Коммиссіи. А. М. Ю., д. Сената, 6450, л. 322—3—опредѣленіе 12 ноября 1767 г.; л. 326—7—опред. 23 апр. 1768 г. (3805, л. 273, 286; А. Г. С., 133, II, 133, 359); 3807, л. 57, прот. 18 авг. 1768 г., п. 20; 3808, л. 155, 169, прот. 22 окт. 68 г., п. 3.

[1]) Тамъ же, 254—бургом. И. Займинцевъ.

[2]) Тамъ же, 261—бургом. А. Оловянишниковъ.

[3]) Тамъ же, CXLIV, 141—ратманъ А. Никитинъ.

[4]) Тамъ же, 175—бургом. губ. маг. С. Савостьяновъ.

[5]) Тамъ же, 286—7—бургом. Ив. Бабинъ.

[6]) Тамъ же, CXLVII, 235,—ратсгеръ Л. Стральборнъ.

[7]) Тамъ же, 249—синдикъ А. Фрезе.

[8]) Тамъ же, 257—ратсгеръ І. Х. Шварцъ.

[9]) Списокъ депутатовъ, № 327—синдикъ Ф. Гадебушъ. Въ Сборникѣ, CXLVII, 277, подъ русскимъ переводомъ наказа отъ г. Дерпта, конечно, ошибочно напечатано вм. Gadebusch—Bodenhaus.

[10]) Тамъ же, № 329—В. Э. Гассингъ.

[11]) Сборникъ, CXCVII, 345—бургом. кол. ас. А. Вульфертъ.

[12]) Сборникъ, CXLIV, 40—бургом. Ив. Михайловскій.

[13]) Сборникъ, CXLIV, 74—урядникъ маг. Ив. Грабаръ.

[14]) Тамъ же, 86—бургом. Д. Рочинскій.

[15]) Тамъ же, 120—бургом. Ив. Крутень.

[16]) Сборникъ, CXLIV, 21.

въ которую, при этомъ, нежелательно было, можетъ быть, внести тѣ или иныя заявленія горожанъ безъ предварительной редакціи магистратскаго состава; такое положеніе дѣла мы знаемъ, напр., для гор. Дерпта [1]). Въ отношеніи къ городамъ Остзейскаго края были особыя условія при особомъ значеніи магистратовъ и взглядѣ на ихъ роль въ городской жизни: идя на встрѣчу представленіямъ населенія г. Риги о ненужности особаго гор. головы при существованіи бургомистра, какъ постояннаго представителя города, губ. Броунъ прямо указалъ на магистратъ, какъ коллегію, изъ состава которой м. б. избранъ голова [2]). Этими догадками далеко, конечно, не исчерпываются мотивы, руководившіе избирателями при выборахъ, и оставшіеся совершенно не отмѣченными въ источникахъ. Въ каждомъ городѣ были свои особенности въ смыслѣ взаимоотношеній между магистратомъ или даннымъ его составомъ и городскимъ обществомъ, которыя давали то или иное направленіе дѣятельности избирательныхъ собраній.

Изъ остальной массы городскихъ депутатовъ изъ среды купечества или мѣщанскаго общества можно выдѣлить еще одну группу—купцовъ первой гильдіи, которые вошли въ составъ Коммиссіи или въ силу взгляда горожанъ на депутатскую должность, какъ связанную съ большими затратами, что было по средствамъ только болѣе состоятельнымъ членамъ посада, или вслѣдствіе преобладающаго ихъ вліянія въ городѣ вообще, а на избирательныхъ собраніяхъ въ частности. Слѣдующіе города были представлены купцами первой гильдіи или статьи: Дмитровъ [3]), Тула [4]), Коломна [5]), Алексинъ [6]), Ярославль [7]), Одоевъ [8]), Нерехта [9]), Мосальскъ [10]),

---

1) См. *Змигродскій*, XII, 185—6 и др.
2) Rigasche Rundschau, 1906, № 34.
3) *Липинскій*, стр. 258,—А. И. Толченовъ.
4) Сборникъ, XCIII, 93—Ив. Д. Зябревъ.
5) Сборникъ, XCIII, 135—Ив. Д. Мѣщаниновъ.
6) Тамъ же, 304—Тим. Ив. Золотаревъ.
7) Сб., XCIII, 336—дир. Темерниковскаго порта А. Ярославцевъ.
8) Тамъ же, 504—Вас. Ар. Зеленой.
9) А. М. Ю., д. Сената, 3748, л. 122—А. Н. Третьяковъ.
10) Сборникъ, CVII, 28—Вас. Петр. Богдановъ.

Калуга [1]), Мещовскъ [2]), Серпейскъ [3]), Архангельскъ [4]), Устюгъ Великій [5]), Лальскій посадъ [6]), Смоленскъ [7]), Мценскъ [8]), Путивль [9]), Сѣвскъ [10]), Брянскъ [11]), по „чину" принадлежитъ къ высшему разряду купечества еще деп. г. Великія Луки—гостинской сотни [12]). Небольшую группу образовали, затѣмъ, депутаты изъ числа купцовъ фабрикантовъ; кромѣ нѣсколькихъ купцовъ первой гильдіи по названнымъ только что городамъ сюда входятъ еще депутаты отъ гг. Ростова [13]), Шлиссельбурга [14]), Казани [15]), Орла [16]), Костромы [17]), Бѣлева [18]). Что касается городскихъ головъ, то намъ из-

---

1) Тамъ же, 94—Ив. Як. Юдинъ.

2) Тамъ же, 114—Мих. Вас. Паншинъ.

3) Тамъ же, 157—фабрикантъ Р. А. Глинковъ.

4) По словамъ *Крестинина* (Кр. исторія о г. Архангельскомъ, СПБ., 1792, 32) избр. деп. знатный, богатый купецъ Н. А. Свѣшниковъ.

5) Сборникъ, CXXIII, 407—Андр. А. Плотниковъ, желѣзныхъ заводовъ заводчикъ (А. М. Ю., д. Арханг. суд. пал., оп. 2, в. 3, д. 387, донесеніе пров. маг. въ губ. 29 мая 1767 г.)

6) Сборникъ, CXXIII, 503—Вас. Ив. Юрьевъ.

7) Сборникъ, CXXXIV, 59—Ив. Пискаревъ. Въ 1774 г. онъ за службу въ маг. и участіе въ Коммиссіи награжденъ чиномъ тит. сов. и исключенъ изъ подушнаго оклада, причемъ были приняты во вниманіе особыя условія смоленскаго мѣщанства, которыхъ право владѣнія недвиж. съ крестьянами сближало съ дворянами. Сен. Арх., Именные указы, кн. 131, л. 61—65; А. М. Ю., д. Сената, 6473, л. 404—5; А. Г. С., 133, VIII, 296—7.

8) Сборникъ, CXLIV, 325—Дм. Павл. Киселевъ.

9) Тамъ же, 337—селитр. зав. содержатель Вас. Рожновъ.

10) Тамъ же, 364—красочной фабрики сод. М. И. Зайцевъ.

11) Тамъ же, 388—А. К. Захаровъ.

12) Тамъ же, CVII, 350—Як. Вас. Ламакинъ. См. замѣчанія *А. Кизеветтера*, Посадская община, 131 и сл.

13) Тамъ же, XCIII, 347—полотн. фабр. содержатель Мих. Вас. Серебрениковъ.

14) А. М. Ю., д. Сената, 3748, л. 302—сод. пильной фабр. М. Бѣлозеровъ.

15) Сборникъ, CVII, 509 - мѣдиплавильный заводчикъ Ив. Ив. Кобелевъ.

16) Тамъ же, CXLIV, 442—полотняной и хрустальной фабрикъ содержатель А. Вас. Мальцовъ; въ 1775 г. онъ доказалъ свое дворянство и утвержденъ въ этомъ достоинствѣ. А. Г. С., 133, IX, 108.

17) Тамъ же, XCIII, 163—полотн. фабр. сод. Вас. Ив. Стригалевъ.

18) А. Г. С., 110/2,—сод. шелковой фабр. Я. Н. Леоновъ.

вѣстно десять городовъ, въ которыхъ они были выбраны изъ числа первостепенныхъ купцовъ и фабрикантовъ[1]). Всѣ остальные, не выдѣленные выше депутаты, извѣстны намъ лишь какъ купцы (русскіе или инородцы по происхожденію, какъ напр., торговые татары и т. п. Астраханской губерніи), хотя, по всей вѣроятности, среди нихъ были какія-либо различія въ ихъ положеніи въ посадскомъ мірѣ, не отмѣченныя въ наказахъ, полагать же, что во вступительныхъ словахъ послѣднихъ и въ подписяхъ полно отмѣчались свѣдѣнія о депутатѣ, нельзя[2]).

Въ общемъ представителями отъ городского населенія явились:

дворяне, шляхетство и военно-служащіе	въ	12	гор.	5,7%
приказные или состоящ. въ гражд. чин.	въ	15	гор.	7,2%
члены магистратовъ	въ	26	гор.	12,4%
первостепенные купцы и фабриканты	въ	26	гор.	12,4%
купцы другихъ разрядовъ (посадскіе, мѣщане) (въ томъ числѣ 6 армянъ и татаръ)	въ	127	гор.	59,8%
крестьяне и войсковые обыватели	въ	3	гор.	1,43%
ремесленники и цеховые	въ	2	гор.	0,95%

Такимъ образомъ громадное большинство городскихъ депутатовъ принадлежало къ составу торгово-промышленнаго класса (85,55%) и лишь сравнительно небольшая часть городовъ прислала защитниками интересовъ городского населенія лицъ, не входившихъ въ кругъ посадской общины или мѣщанскаго общества (14,33%)[3]).

---

[1]) Коломна (А. М. Ю., д. м. г. пр., 2362, л. 153—В. Бочарниковъ), Кострома (XCIII, 175—фабр. Углечаниновъ), Угличъ (XCIII, 581—куп. 1 гильдіи), Переяславль—Залѣсскій (куп. 1 степ. Абаженовъ —А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 169), Устюгъ Великій (см. прим. 12), Путивль (куп. 1 ст. и сод. фабрики синяго купороса Ѳ. Котельниковъ—CXLIV, 337), Вязьма (CXXXIV, 108—1 гильдіи куп. Гондуковъ), Иркутскъ (горн. начальства нерчинскаго берггешворенъ Мих. Сибиряковъ, CXLVII, 387), Казань (CVII, 509—сод. суконной фабр. Дрябловъ), Архангельскъ (*Крестининъ*, Краткая исторія о гор. Арх., СПБ., 1792, стр. 119—корабельн. завод. Ив. Баженинъ).

[2]) Часто въ наказахъ при имени депутата нѣтъ никакого указанія на его положеніе, но по перепискѣ по выборамъ и по содержанію наказа и составу подписавшихъ его не трудно опредѣлить, что рѣчь идетъ о купцѣ.

[3]) Изъ этихъ сопоставленій ясно, насколько ошибочно утвер-

III.

Выборы депутатовъ отъ поселянъ, инородцевъ и казаковъ.

Кругъ сельскаго населенія, получившаго право прислать въ Коммиссію своихъ депутатовъ, былъ въ законѣ очень ограниченъ: только три разряда сельскихъ жителей были упомянуты въ „положеніи" и „обрядѣ"—однодворцы, пахотные солдаты и старыхъ службъ служилые люди и государственные черносошные и ясашные крестьяне. Выше не разъ приходилось указывать, какъ при соприкосновеніи съ дѣйствительностью общія положенія закона измѣнялись и расширялись; то же имѣло мѣсто въ отношеніи поселянъ. На первыхъ же порахъ послѣ изданія манифеста 14 дек. 1766 года поднимаются вопросы о расширеніи узкаго круга избирательныхъ группъ сельскаго населенія и о привлеченіи къ дѣлу Коммиссіи и такихъ его разрядовъ, которые ранѣе въ законѣ были обойдены молчаніемъ. Въ засѣданіи своемъ 19 дек. 1766 г. по заслушаніи манифеста о созывѣ Коммиссіи Сенатъ дѣлаетъ постановленіе о составленіи списка губерній, провинцій, городовъ и уѣздовъ „и поскольку въ нихъ состоитъ душъ купечества и крестьянства государственныхъ черносошныхъ, ясашныхъ и *экономическихъ* и т. д.", „дабы по тому увнать, сколько числомъ какихъ званій депутатовъ [1]". Этимъ рѣшеніемъ Сенатъ восполнилъ пробѣлъ

жденіе *В. Уланова* въ одномъ общедоступномъ изданіи („Три Вѣка", т. IV, М. 1913, ст. „Наказъ и Коммиссія о соч. проекта нов. Уложенія", стр. 228), что „многіе города послали не представителей торговаго сословія, но чаще всего дворянъ или важныхъ чиновниковъ мѣстнаго административнаго міра; естественно, что число депутатовъ изъ благородныхъ было гораздо больше 161 (двор. деп.)".

[1]) А. М. Ю., д. Сената, 3731, л. 344, прот. засѣд. 19 дек. 1766, п. послѣдній, ч. 5; лл. 355—56.

актовъ 14 дек. 1766 года и далъ возможность отозваться на призывъ Императрицы одной изъ самыхъ крупныхъ группъ сельскаго населенія. Вскорѣ послѣ этого послѣдовало Высочайшее повелѣніе о привлеченіи къ выборамъ другого разряда государственныхъ крестьянъ—приписанныхъ къ заводамъ [1]). Ставился вопросъ и о предоставленіи права выбирать депутатовъ дворцовымъ крестьянамъ, но рѣшенъ онъ былъ, повидимому, въ отрицательномъ смыслѣ. Дворцовая канцелярія по поводу представленія управительскихъ дѣлъ одной изъ дворцовыхъ слободъ московской губерніи запрашивала московскаго губернатора, указывая на то, что эти крестьяне платятъ подати въ дворцовую сумму, а подушныя въ указныя мѣста наравнѣ съ другими [2]); отвѣтъ губернатора былъ, по всей вѣроятности, отрицательный; въ Сенатѣ, насколько можно судить по протоколамъ его засѣданій, вопросъ этотъ на обсужденіе не ставился, и еще въ іюлѣ 1767 г. былъ объявленъ выговоръ сѣвскому воеводѣ за дозволеніе „въ противность манифесту" выбрать депутата отъ дворцовыхъ крестьянъ [3]). Такое отношеніе къ представительству послѣднихъ въ Коммиссіи не помѣшало имъ мѣстами принимать участіе въ выборахъ и въ сочиненіи наказовъ, которые были представлены по назначенію [4]). Въ перепискѣ по

---

[1]) Объ этомъ повелѣніи знаемъ изъ указа казанскаго губернатора Квашнина-Самарина отъ 19 янв. 1767 г., къ которомъ говорится о полученіи имъ письма отъ кн. А. Вяземскаго, послѣдовавшаго въ силу именного повелѣнія о приписныхъ къ заводамъ государственныхъ крестьянъ, что и „оные въ выборѣ депутатовъ могутъ участвовать". А. М. Ю., д. Вятскаго у. с., оп. 5, в. 92, д. 1047; д. Соликамскаго у. с., оп. 19, в. 1, д. 3.

[2]) *Липинскій*, 266; изслѣдователь ссылается на д. Моск. губ. правл., 2362, л. 302, нынѣ въ названной вязкѣ отсутствующій подобно листамъ 1214—1257 и 1345—1427 въ вязкѣ 2365-ой.

[3]) А. М. Ю., д. Сената, 3772, л. 320, 335; прот. засѣд. 23 іюня 1767 г., п. 10, постановленіе вызвано докладомъ герольдмейстерской конторы о явкѣ деп. сѣвскаго у. дворцовой Комарицкой волости села Хинюля кр. Ив. Сычова. Въ янв. 1767 г. передъ моск. губ. возбуждала вопросъ верейская воев. канц. о томъ, какъ быть относительно городка Борисова, въ которомъ жили дворц. крестьяне и прежн. службъ служ. люди въ числѣ 542. А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, 418—419; ср. *Липинскій*, 267.

[4]) См. Сборникъ, CXXIII; *Семевскій*, Крестьяне, II, 1901, 62 и др.

выборамъ намъ не встрѣтилось указаній на какія-либо правительственныя распоряженія о правѣ половниковъ участвовать въ выборахъ, и если въ числѣ прочихъ крестьянскихъ наказовъ сѣвера Россіи были представлены и ихъ наказы, то это было совершено безъ какихъ либо предписаній и предложеній [1]).

Акты 14 декабря и приведенныя только что дополнительныя распоряженія касаются собственно только основныхъ губерній Россіи; къ окраинамъ на сѣверо и юго-западѣ они совершенно не подходятъ, между тѣмъ какъ и тамъ были различныя группы сельскаго и земледѣльческаго населенія. Законъ при его общей формулировкѣ, лишь какъ бы примѣрно называющей разряды населенія, вообще не входитъ въ обсужденіе вопросовъ, связанныхъ съ сложной и многообразной общественной группировкой въ различныхъ краяхъ Имперіи; это приходилось брать на себя представителямъ правительственной власти на мѣстахъ. Мы видимъ, напр., участіе въ выборахъ совершенно не указанной въ законѣ группы посполитыхъ крестьянъ въ Новороссійской губерніи [2]). Относительно двухъ разрядовъ сельскихъ жителей окраинныхъ губерній возбуждены были особенно серіозные разсужденія, законченныя только при участіи Сената или самой Императрицы,—именно по вопросу объ избирательномъ правѣ черкасъ Слободско-украинской губерніи и крестьянъ финляндскихъ. Отдавая первыя распоряженія о приготовленіяхъ къ выборамъ и о ихъ производствѣ губернаторъ Е. Щербининъ, „въ сходство что отъ помѣщичьихъ крестьянъ депутатамъ быть не положено", не опредѣлилъ выбирать ихъ и отъ жительствующихъ на владѣльческихъ земляхъ черкасъ, называемыхъ подданными; но такъ какъ они „владѣльцамъ своимъ не крѣпостные", а вмѣстѣ съ этимъ въ Коммиссіи о нихъ можетъ представиться нужда въ какихъ-либо „изъясненіяхъ", то губернаторъ обратился за разъясненіемъ въ Сенатъ, спрашивая между прочимъ—

---

[1]) Сборникъ, CXXIII, 88 и мн. др.; *Семевскій*, Крестьяне, II, 700 и слѣд.

[2]) Списокъ депутатовъ, № 563; деп. Ст. Бѣльченко—посполитый. А. М. Ю., д. Сената, 6446, л. 672; Арх. Госуд. Сов., в. 133, I, л. 66.

„не повелѣно ль будетъ при Коммиссіи сдѣлать о нихъ разсмотрѣніе“ по мнѣніямъ, представленнымъ Сенату обще отъ П. Румянцова и Щербинина въ 1765 году, къ которымъ въ случаѣ нужды могутъ сдѣлать дополненія „отъ владѣльцевъ ихъ выбранные депутаты“. Рѣшеніе Сената было согласно съ соображеніями Щербинина: передавъ мнѣнія послѣдняго и гр. П. Румянцова о свободномъ переходѣ малороссіянъ въ Коммиссію, Сенатъ высказался въ томъ смыслѣ, что „какъ по манифесту отъ жительствующихъ по губерніямъ на владѣльческихъ земляхъ черкасъ, называющихся подданными, при сочиненіи проекта новаго Уложенія депутатамъ быть не положено, то изъ оныхъ черкасъ выборъ нынѣ оставить“ [1]).

Иначе былъ рѣшенъ вопросъ о финляндскихъ крестьянахъ, „находящихся въ помѣщичьемъ владѣніи“. Выборг-

---

[1]) А. М. Ю., д. Сената, 3769, л. 163, 171—2, прот. засѣд. 26 апр. 1767 г., п. 6—общее рѣшеніе Сената; тамъ-же, 3773, л. 373—4, прот. 23 авг. 1767 г., и 6450, л. 695—6—опредѣленіе Сената 27 авг. 1767 г. съ передачей рапорта Щербинина и переписки о „мнѣніяхъ“ его и гр. Румянцова. „Мнѣнія“ эти опубликованы нами въ 1911 году—„Изъ матеріаловъ по исторіи прикрѣпленія крестьянъ на югѣ Россіи“ (Записки Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. XXVIII). Тогда мы высказывали предположеніе, что эти мнѣнія представлены въ Коммиссію самимъ Щербининымъ, какъ ея членомъ. Нынѣ по протоколамъ Сената можно точнѣе возстановить исторію этихъ документовъ. Составлены они по предложенію Сената отъ 3 марта 1765 года. Послѣ указаннаго выше напоминанія о нихъ со стороны Щербинина, Сенатъ 26 апр. велѣлъ послѣднему и Румянцову прислать ихъ на разсмотрѣніе Сената. Гр. Румянцовъ 25 мая отвѣтилъ, что за изданіемъ инструкціи 6 іюля 1763 г. объ управленіи Слободской губерніи по предписаннымъ на то учрежденіямъ, гдѣ и о переходѣ черкасъ упомянуто, онъ не могъ приступить къ заключенію своего о нихъ мнѣнія, видя конфирмованное о нихъ установленіе, о свободномъ же переходѣ малороссіянъ свои примѣчанія со мнѣніемъ поднесъ Императрицѣ, причемъ къ этому донесенію въ Сенатъ приложилъ „мнѣніе“ Щербинина, которое Сенатъ переслалъ въ Коммиссію. Копіи „мнѣній“ Рум. и Щерб. и одного послѣдняго въ 2 п. Сенатъ получилъ и отъ Слоб.-Укр. губернатора, который не зналъ, представить ли все это Румянцовъ (6450, л. 698—9, опр. Сената 9 іюля 1768 г.; 3807, л. 40—1, 54—5, прот. засѣданія 9. VII. 68 г., п. 13). Тогда же были присланы Щербининымъ еще двѣ записки о переходѣ въ связи съ новыми явленіями въ жизни крестьянъ—переходомъ въ Воронежскую губернію и пр. (текстъ ихъ—6450, л. 702—3, 704—„по секрету“; 701—опр. отъ 2 и 10 іюля 1768 г.; 3807, 33—4, опр. 13 авг. того же г.).

скій губернаторъ Энгельгардтъ и выборгская губернская канцелярія, повидимому, самостоятельно рѣшили вопросъ о правѣ крестьянъ не только коронныхъ, но и состоящихъ въ помѣщичьемъ владѣніи участвовать въ избраніи депутатовъ. Въ Сенатѣ рѣчь зашла о нихъ только тогда, когда въ Москву явились ихъ представители по Кюменогородской, Кексгольмской и Выборгской провинціямъ. Герольдмейстерская контора заявила о нихъ, какъ выбранныхъ несходственно съ манифестомъ, понимая это, конечно, въ смыслѣ отсутствія въ послѣднемъ какихъ либо прямыхъ указаній на сельское населеніе Финляндіи. Справясь по шведскимъ и финляндскимъ правамъ, на какомъ основаніи нѣкоторые изъ крестьянъ этого края отданы во владѣніе помѣщикамъ, Сенатъ вынесъ такое постановленіе: „какъ въ Финляндіи[1]) находящіеся въ помѣщичьемъ владѣніи крестьяне по шведскимъ правамъ такимъ же образомъ управляются, какъ и коронные, и помѣщикамъ своимъ платятъ равной оброкъ съ принадлежащимъ въ казну оброкомъ, а сверхъ того всегда вольно имъ отъ помѣщиковъ своихъ отходит и переселяться на землю другого помѣщика, слѣдовательно и состояніе ихъ съ коронными крестьянами почти во всемъ равное, того ради оныхъ явившихся депутатовъ написать съ прочими въ депутатской списокъ“[2]). Интересна сдѣсь ссылка на право свободнаго перехода, какъ доказательство близости крестьянъ на помѣщичьей землѣ къ крестьянамъ коронным. Согласно этому рѣшенію Сената четыре финляндскихъ крестьянина были тогда же приняты въ число депутатовъ[3]). Этимъ не кончилось ихъ дѣло. Признанные представителями свободныхъ, равныхъ государ-

---

[1]) Въ протоколѣ Сената написано, конечно, по ошибкѣ, „Лифляндіи“.

[2]) А. М. Ю., д. Сената, 3772, прот. засѣд. общаго собранія Сената 20 іюля 1767 г., п. 1, л. 298—9, 303—4,—представленіе герольдм. конторы и рѣшеніе Сената о необходимости справки. Тамъ же, прот. засѣд. 27 іюля 1767 г., п. 4, л. 402 об.,—выписанное выше опредѣленіе Сената.

[3]) Списокъ депутатовъ, № 335, 336, 337, 338: деп. отъ государственныхъ крестьянъ: Кюменогородской пров. Валкіалскаго кирхшпиля Эрикъ Томассонъ Копери (Erick Thomasson Kyöperi); Кексгольмской пров. кирхшпиля Кроноборгскаго Петръ Лангиновъ (Лангиновъ), суистамскаго—Ермолай Өедоровъ; Выборгской пров. Березоостровскаго кирхшпиля Павелъ Куренинъ (Курки).

ственнымъ, крестьянъ, эти депутаты вызвали сомнѣніе у одного изъ титулованныхъ членовъ Коммиссіи, по всей вѣроятности, у графа Ив. Головкина. Намъ неизвѣстно его „партикулярное увѣдомленіе“, посланное кн. А. А. Вяземскому, но по отвѣту послѣдняго, въ составленіи котораго принимала участіе и Императрица Екатерина, можно представить, какія соображенія высказывалъ авторъ „увѣдомленія“, вызвавшаго весьма обстоятельное возраженіе [1]). Депутатъ признавалъ рѣшеніе выборгской губернской канцеляріи по этому вопросу „несправедливымъ“ и несоотвѣтствовавшимъ тамошнимъ правамъ и учрежденіямъ, когда она сообразовалась со шведскимъ правомъ, дѣйствіе котораго, однако, въ этой области еще не было отмѣнено, какъ отмѣтилъ кн. Вяземскій. Депутатъ исходилъ изъ того, повидимому, соображенія, что крестьянъ финляндскихъ можно приравнивать къ экономическимъ и дворцовымъ, а также къ принадлежащимъ арендным мызамъ въ Лифляндіи и къ крестьянамъ Малороссіи. Возраженія кн. Вяземскаго и Императрицы представляютъ большой интересъ, выясняя ихъ взглядъ на эти группы сельскаго населенія: „тѣ суть крѣпостные“, говорится въ письмѣ о первыхъ трехъ, и „со-

---

[1]) Этотъ документъ напечатанъ въ Сборникѣ Имп. Русск. Истор. Общества, т. X, стр. 285—88, по рукоп. Госуд. Арх., V, 98, лл. 36—39. Редакторъ этого тома акад. *П. Пекарскій* обозначилъ его какъ „письмо отъ неизвѣстнаго къ кн. А. Вяземскому“, но это совершенно невѣрно, какъ легко можно видѣть по содержанію документа. Несомнѣнно, что авторъ его былъ кн. А. Вяземскій: это можно заключить по тому, что къ нему обращаются съ протестомъ противъ дѣйствій губ. канцеляріи по вопросу о выборахъ, что едва ли могло исходить отъ генералъ-прокурора Сената; въ текстѣ прямо сказано, что авторъ письма отказывается внести вопросъ на обсужденіе Сената, что болѣе всего подходитъ къ дѣятельности кн. Вяземскаго; кому, затѣмъ, кромѣ него, могла помогать въ составленіи письма сама Императрица. Въ письмѣ адресатъ опредѣляется, какъ принявшій на себя депутатство еще въ бытность Коммиссіи въ Москвѣ, т. е. очевидно, онъ не былъ избранъ депутатомъ, а ему кто-либо передалъ это званіе. По нашему мнѣнію къ этимъ даннымъ подходитъ гр. Ив. Головкинъ, которому передано было отъ гр. Ив. Чернышева представительство отъ дворянъ Выборгской губерніи, что дало возможность ему—депутату отъ владѣльцевъ высказывать „сумнительства“ о избирательномъ правѣ подчиненныхъ имъ крестьянъ.

всѣмъ другого качества" нежели крестьяне Финляндіи; „сіи напротивъ того свободные", или, какъ вписала осторожно Императрица, „почитаются" таковыми; при шведскомъ владѣніи, т. е. въ періодъ шведскаго владычества они составляли одинъ государственный чинъ и имѣли право подавать жалобы и требовать поправленія и перемѣны, „да и въ самыхъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ давать согласіе и соизволеніе свое, безъ чего никакое сеймское опредѣленіе не могло быть дѣйствительнымъ". Что касается сравненія съ Малороссіей, то отвѣтъ генералъ-прокурора и Императрицы сводится къ тому, что малороссійскія деревни не могутъ опираться при доказательствѣ своей „свободности" на такіе документы, какіе есть въ Финляндіи—„въ нейштатскомъ и абовскомъ мирныхъ трактатахъ постановлено, тамошнихъ жителей оставить при всѣхъ своихъ, во время шведскаго владѣнія имѣвшихся правахъ и преимуществахъ"; „оныя (малор. деревни) хотя и имѣютъ свободность, подчеркивается въ письмѣ, но законами ограниченную, которыя и изъ древнихъ временъ никогда ни въ какія государственныя собранія допускаемы не были".—Другое соображеніе, которое приводилъ авторъ обращенія къ кн. Вяземскому, касалось, насколько можно судить, вопроса о сущности правъ помѣщиковъ, получившихъ деревни въ Финляндіи отъ русскихъ государей. На какіе именно факты и данныя опирался онъ, точно сказать нельзя, но едва ли не играло въ его сужденіяхъ нѣкоторую роль мнѣніе о перенесеніи туда частью привычныхъ въ Россіи представленій о владѣльческихъ правахъ помѣщиковъ. „Нигдѣ не изъясняется, отвѣчаетъ кн. Вяземскій, чтобъ качество финляндскихъ деревень пожалованіемъ уничтожено или отмѣнено было, чего тѣмъ менѣе и уповать должно, что оное совсѣмъ противно вышеозначеннымъ трактатамъ". Ссылка на фрельсовое право[1]) устраняется замѣчаніемъ Вяземскаго, что онъ „не отваживается опредѣлить качество пожалованныхъ деревень"; авторъ обращенія хотѣлъ, повидимому, найти подтвержденіе своимъ представленіямъ въ словахъ пожа-

[1]) См. *Берендтсъ, Э. Н.* Лекціи по административному праву Великаго Княжества Финляндскаго, СПБ., 1903, т. I, стр. 133 и слѣд.

лованія—„въ вѣчное и потомственное владѣніе", давая имъ распространительное толкованіе; такъ можно думать по припискѣ Императрицы, что они „не означиваютъ никакого особливаго права окромѣ того, кой тѣ слова въ себѣ содержатъ"; кн. Вяземскій переводитъ весь вопросъ къ сохраненію государями при пожалованіи мѣстныхъ законовъ и мирныхъ трактатовъ—они „никому не жаловали больше какъ что согласно" съ ними и „не имѣли намѣренія отымать права у тѣхъ, которые въ силу законовъ оное имѣли или имѣть могли въ одной или другой части такихъ деревень". —Рядомъ съ изложенными доводами автора письма къ кн. Вяземскому, конечно, совершенно второстепенное значеніе могла имѣть заботливость о крестьянахъ въ томъ смыслѣ, что имъ можетъ быть тяжело содержать депутатовъ и переводчика,—жалованіе въ достаточномъ размѣрѣ выдается имъ отъ правительства, а не отъ ихъ сотоварищей, и „чтобъ сіе имъ тягостно было, никакого неудовольствія не примѣчено" [1]).

Такимъ образомъ всѣ доводы депутата были отвергнуты генералъ-прокуроромъ Сената и Императрицей, выступившими на защиту единственныхъ въ составѣ Коммиссіи представителей владѣльческихъ крестьянъ, по закону и праву признаваемыхъ свободными и независимыми. Нужно замѣтить, что фактическое положеніе ихъ было далеко не такимъ, какъ можно было бы представить на основаніи разсмотрѣннаго только что письма кн. Вяземскаго,—объ этомъ ясно говорятъ наказы крестьянъ, жалующихся на то, что они „въ рабствѣ находящими себя видѣть принуждены" [2]). Изло-

---

[1]) Приписки и поправки Имп Екатерины носятъ частью смягчающій характеръ, напр. вм. словъ „пристойнѣе бы" она пишетъ—„для матеріи облегчительно"; вм. сл. „кажется вовсе невозможно"—„не смѣю"; вм. сл. „тѣмъ менѣе приличны"—„т. м. принять можно (зач. могу)". Въ Сборн. отмѣчены не всѣ вставки и поправки Екатерины—ей, напр., принадлежатъ слова (на стр. 287)—„сколько я нынѣ припомнить могу".

[2]) Наказы финл. крестьянъ наход. въ Арх. Госуд. Совѣта, бум. Коммиссіи, 109/5. Содержаніе ихъ, кажется, еще никѣмъ не было использовано, почему приведемъ здѣсь въ краткихъ словахъ тѣ пункты, въ которыхъ идетъ рѣчь о положеніи крестьянъ и объ отношеніяхъ между ними и владѣльцами. Въ наказѣ крестьянъ Кюменогородской провинціи въ п. 14-омъ заключается просьба жителей пожалованной гр. Бутур-

женный отвѣтъ Вяземскаго интересенъ еще и тѣмъ, что въ немъ объясняются причины непризванія депутатовъ отъ крестьянскаго населенія другихъ „провинцій“ Россіи—Малороссіи и Лифляндіи,—здѣшніе крестьяне признаются крѣпостными, на каковыхъ дѣйствіе манифеста 14 дек. не распространяется.

лину части Сулкавскаго кирхшпиля (пожал. состоялось въ 1760 г.—см. *Ординъ, К. Ф.* Покореніе Финляндіи, т. I, СПБ. 1909, прил. стр. 55 (= Собр. соч. по финл. вопросу, т. II). Они просятъ, чтобы оброчный хлѣбъ и съѣстные припасы въ пользу помѣщика, за которые собираются деньги въ губ. канцеляріи, „пропорціонально установлены и назначены были, дабы мы завсегда знать могли, чего наша должность съ насъ требуетъ и при случаемой иногда перемѣнѣ помѣщиковъ самовольнаго возвышенія оброковъ опасаться причины не имѣли“. Ср. мнѣніе неизвѣстнаго автора „Описанія Финляндіи и изслѣдованія причинъ худого состоянія хозяйства ея“, сост. послѣ 1764 г. Историческія бумаги, собр. К. И. Арсеньевымъ, СПБ., 1872, стр 443, п. 2 (= Сборникъ II отд. Имп. Академіи Наукъ, т. IX). Крестьяне Кексгольмской провинціи, отмѣтивъ что „мнѣніе Самодержцевъ“ при пожалованіи земель было „не то, чтобы польза помѣщиковъ и разореніемъ нашимъ споспѣшествована была“, передаютъ, что многіе „безъ всякаго удовольствія согнаны“ съ своихъ участковъ, терпятъ обиды отъ помѣщичьихъ прикащиковъ, которые налагаютъ на крестьянъ „самовластныя жестокія тѣлесныя наказанія и взыскиванія“; рыбныя ловли и другія угодья обращены въ оброкъ помѣщикамъ, причемъ размѣръ оброка несправедливо возвышенъ. Крестьяне просятъ Императрицу „указать распоряженія“ о защитѣ и сохраненіи владѣній дачами и землей; если бы какая либо земля „къ особливой помѣщичьей пользѣ служить могла“, то за нее должно быть выдано „справедливое и достаточное удовлетвореніе“, противъ же воли имѣнія отнимать нельзя; преступленія и погрѣшенія должны быть рѣшаемы въ судебныхъ мѣстахъ; увеличеніе оброка должно быть запрещено, для чего крестьяне находятъ нужнымъ произвести общее распредѣленіе земель и угодій крестьянскихъ и помѣщичьихъ и установленіе „всегдашнимъ закономъ“ размѣровъ взноса натурой или деньгами „высокой коронѣ и помѣщикамъ“. Въ особомъ пунктѣ наказа идетъ рѣчь о правѣ помѣщиковъ брать крестьянъ въ услуженіе; „хотя мы отъ того и не отрекаемся“, сказано здѣсь, однако это право крестьяне желаютъ ввести въ извѣстныя рамки;—они просятъ, чтобы брали людей не насильно на вѣчное услуженіе, но по договору на „нѣкоторые годы“, причемъ не противъ воли родителей и только изъ бобылей и др. праздношатающихся, по истеченіи же срока они остаются „при своей вольности“ и „никто другимъ постороннимъ проданъ или подаренъ быть не можетъ“. Въ наказѣ крестьянъ Выборгской провинціи высказывается, прежде всего, общая

Приведенными распоряженіями и разъясненіями былъ опредѣленъ гораздо большій кругъ сельскаго населенія, чѣмъ первоначально призванный къ выборамъ въ Коммиссію. Были ли при этихъ распоряженіяхъ преподаны высшимъ правительствомъ мѣстной администраціи какія-либо болѣе подробныя инструкціи, мы не знаемъ, почему неясно, вновь привлеченныя къ дѣлу Коммиссіи разряды поселянъ являются ли по основному замыслу особыми избирательными обществами, посылавшими въ составъ депутатскаго собранія своихъ собственныхъ провинціальныхъ депутатовъ, или же имъ слѣдовало избирать лишь повѣренныхъ или выборщиковъ по болѣе низкимъ инстанціямъ для совмѣстнаго съ государственными крестьянами избранія одного общаго повѣреннаго или кандидата слѣдующей болѣе широкой степени. Насколько можно судить по результатамъ выборовъ и по наказамъ—строгой опредѣленности и единообразія въ этомъ не было: въ однихъ мѣстахъ, напр., по Казанской губерніи, приписные къ заводамъ имѣли своихъ непосредственныхъ представителей [1]; въ другихъ, напр., по Новгородской губ., эта группа не выдѣлялась изъ общей массы государственныхъ крестьянъ, вручивъ свои наказы депутату, который имѣлъ полномочія и отъ другихъ разрядовъ свободнаго сельскаго населенія, въ томъ числѣ экономическихъ крестьянъ [2]); эти послѣдніе не имѣли ни одного са-

мысль, что пожалованія доходовъ съ земель, состоявшіяся при русскихъ императорахъ, „на наслѣдное и владѣтельное право нашихъ гейматовъ и на персоны наши не простирается"; крестьяне просятъ положить на земли „непремѣнный" оброкъ и повелѣть помѣщикамъ нынѣшнимъ и будущимъ: „1) въ разсужденіи персонъ нашихъ поступать по здѣшнимъ правамъ; 2) подъ именемъ фрельсовой правости или подъ какимъ бы то предлогомъ ни было, пока мы положенные по правамъ доходы платимъ и гейматы свои въ установленномъ въ правахъ состояніи держать въ состояніи нашего наслѣднаго и владѣтельнаго права себѣ не присвоять и насъ неизгонять; но паче—3) насъ и наслѣдниковъ нашихъ при спокойномъ владѣніи гейматовъ нашихъ съ принадлежащими къ нимъ угодьями оставить и изъ рыбныхъ ловель крестьянскихъ себѣ доли не присвоять или рыболовныхъ водъ безъ воли ихъ чужимъ на откупъ не отдавать; 4) крестьянамъ не препятствовать" продавать изъ лѣсовъ бревна и т. п.

[1]) См. Списокъ депутатовъ, № 249, 250, 251, 252, 295, 546.

[2]) Деп. С. Вонифантьевъ (Списокъ, № 190) имѣлъ наказы госуд.

мостоятельнаго депутата, хотя по низшимъ избирательнымъ инстанціямъ участвовали въ выборахъ [1]).

Рядомъ съ явной неполнотой „закона“, обошедшаго молчаніемъ значительные разряды сельскаго населенія, позднѣе получившіе избирательное право, изслѣдователи давно отмѣтили еще одинъ недостатокъ актовъ 14 декабря 1766 года,—шаткость раздѣленія нѣкоторыхъ группъ поселянъ, получившихъ по закону право прислать особыхъ депутатовъ, между тѣмъ какъ въ жизни между ними весьма трудно было провести разграничительную черту [2]). Проф. Сергѣевичъ, останавливавшійся на этомъ вопросѣ, имѣлъ въ виду установленное въ „положеніи“ и „обрядѣ“ самостоятельное представительство для однодворцевъ съ одной стороны и старыхъ службъ служилыхъ и пахотныхъ солдатъ съ другой. Нужно сказать, что обвиненіе въ незнакомствѣ съ положеніемъ сельскаго населенія, высказанное Сергѣевичемъ по этому поводу, можетъ быть отнесено главнымъ образомъ къ Императрицѣ Екатеринѣ. Въ болѣе раннихъ проектахъ, принадлежащихъ перу ея сотрудниковъ и помощниковъ, эти разряды были слиты въ одно избирательное общество, раздѣленіе же ихъ въ текстъ обряда вошло уже по желанію Императрицы [3]), сообразовавшейся, можетъ быть, какъ думаетъ проф. Липинскій, болѣе съ различіемъ названій, чѣмъ съ основными особенностями положенія и происхожденія этихъ группъ. На дѣлѣ ихъ взаимныя отношенія отличались большой неопредѣленностью, вслѣдствіе чего въ официальныхъ документахъ существовали извѣстныя колебанія относительно нихъ [4]); тѣмъ болѣе трудно было въ жизни установить рѣзкую и точную границу между ними, что было недоступно

крестьянъ, приписныхъ къ заводамъ, экономическихъ крестьянъ. Сборникъ, CXV, стр. 123—141, 148—151.

[1]) Объ этомъ свидѣтельствуютъ наказы экон. крестьянъ. См. Сборникъ, CXV, 129—повѣренный избр. крестьянами бывш. вотчины Тихвина монтстыря; CXXIII, 14—погостн. повѣренный крестьянъ бывшей вотчины Антоніева Сійскаго монастыря; 17—18—повѣр. крестьянъ б. Соловецкаго мон.; 20, 21, 80, 81, и слѣд., 197—200, 203, 220, 223—5, 237, 242, 270, 272.

[2]) *Сергѣевичъ, В. Е.*, 1878, I, 206; *Липинскій*, 256.

[3]) См. выше, табл. къ стр. 92.

[4]) См. *Семевскій*, Крестьяне, II, стр. 776 и слѣд.

даже иногда для самихъ поселянъ, употреблявшихъ по отношенію къ себѣ изъ указанныхъ названій не то, какимъ ихъ вообще именовали [1]). При осуществленіи положеній „обряда" вслѣдствіе такого положенія дѣла происходили отступленія отъ точнаго смысла закона; въ числѣ депутатовъ мы видимъ представителей не только однодворцевъ и пахотныхъ и ст. сл. служилыхъ солдатъ порознь, но и вмѣстѣ тѣхъ и другихъ; такіе депутаты были, напр., присланы отъ приг. Сергіевска Оренбургской губерніи [2]), отъ Калужской [3]) и Переяславль-Залѣсской [4]) провинцій Московской губ., Свіяжской и Пензенской пров. Казанской губ. [5]) и др. Нужно прибавить, что прежнихъ сл. служ. люди не представляли собою совершенно однородной массы, но среди нихъ выдѣлялись группы, отличавшіяся отъ большинства нѣкоторыми спеціальными порученіями или занятіями; онѣ мѣстами являлись особыми избирательными обществами, выбирая повѣренныхъ, и одна изъ нихъ (засѣчные сторожа) имѣла своего депутата и въ составѣ Коммиссіи [6]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 777; авторъ указываетъ случай, когда ст. сл. служилые люди Смоленской губ. въ своемъ наказѣ называли себя однодворцами, каковыхъ въ этой губерніи по 3-ей ревизіи не числилось, а были только ст. сл. люди (ср. стр. 745, прим., 771, прим. 2, 776, прим. 2). Ср. Списокъ депутатовъ, № 315—указанъ деп. отъ однодворцевъ Ант. Жогаловъ.

[2]) Списокъ. № 545.

[3]) Даевъ, названный въ спискѣ деп. отъ однодворцевъ (№ 136), въ дѣйствительности былъ избранъ и повѣренными отъ ст. сл. служилыхъ людей. Сборникъ, CXV, 3, 13, 17.

[4]) С. Авдѣевъ (№ 139) имѣлъ полномочія не только отъ пах. солдатъ, но и отъ однодворцевъ (гор. Михайлова). Сборникъ, CXV, стр. 76.

[5]) Е. Селивановъ (№ 218) имѣлъ наказы кромѣ пахотныхъ солдатъ и отъ однодворцевъ (гор. Пензы)—CXV, стр. 187 и слѣд.; см. тамъ же, 178—наказъ г. Цивильска (Свіяжской пров.) отъ однодв. и пахотн. солдатъ; деп. Е. Никитинъ (№ 213) избранъ отъ обоихъ этихъ разрядовъ (А. М. Ю., д. Свіяжской пров. канц., в. 86 (по описи Казанск. окр. суда), 855/267, протоколъ 6 іюня 1767 г.).

[6]) Списокъ, № 140—деп. В. Долговъ по Калужской пров.; см. также—Сборникъ, CXV, стр. 87—96—наказы по Лихвинскому и Козельскому у., 66. Сборникъ, CXV, 57—наказъ отъ казенныхъ кузнецовъ Тульской провинціи, стр. 69, 71—пушкарей. См. *Семевскій*, Крестьяне, II, 776 и слѣд., 785 и сл.

Практика выборовъ внесла еще другую поправку въ указанія избирательнаго закона. Послѣдній назначилъ соединенное представительство для черносошныхъ и ясашныхъ государственныхъ крестьянъ. Хотя иногда оба эти термина, какъ указываетъ В. И. Семевскій [1]), употреблялись какъ синонимы, но тѣмъ не менѣе въ податномъ отношеніи и въ отношеніи племенномъ между этими группами были существенныя различія. Эти различія дали основаніе для широко распространившейся практики отдѣльныхъ выборовъ отъ крестьянъ ясашныхъ, причемъ ясашные крестьяне изъ инородцевъ крещеные имѣли депутатовъ особыхъ отъ прежнихъ своихъ единовѣрцевъ [2]). Въ этомъ было новое отступленіе отъ закона, такъ какъ въ „положеніи" въ параграфѣ о некочующихъ народахъ говорится о посылкѣ депутатовъ нераздѣльно, „какогобъ они закона ни были, крещеные или некрещеные, отъ каждаго народа съ каждыя провинціи по одному" [3]).

Если обратиться, такимъ образомъ, къ разсмотрѣнію списка депутатовъ отъ сельскаго населенія, то можно увидѣть, какъ значительно измѣнена была картина представительства поселянъ, намѣченная Императрицей. Къ сожалѣнію, мы слишкомъ недостаточно освѣдомлены относительно хода выборовъ среди сельскихъ жителей; наказы, являющіеся чуть не единственнымъ нашимъ источникомъ, даютъ далеко неполныя указанія. Въ перепискѣ о выборахъ очень рѣдко содержатся какія-либо распоряженія или сообщенія о сельскомъ населеніи, причемъ первая инстанція—выборы погостныхъ повѣренныхъ—почти совершенно не затрагивается, а между тѣмъ именно эта стадія представляется особенно интересной въ виду того, что здѣсь участвовало непосредственно населеніе; „двѣ другія стадіи, какъ справедливо говоритъ послѣдній изслѣдователь крестьянскихъ наказовъ, протекали уже внѣ непосредственнаго воздѣйствія сельскаго населенія, сверхъ того онѣ были обставлены и бо́льшей регламентаціей и бо́льшимъ контролемъ мѣстныхъ

[1]) Крестьяне, II, 850 прим.

[2]) См. Списокъ депутатовъ, №№ 237, 246 и мн. др.; № 441 и 442 — деп. отъ ясашныхъ крестьянъ—новокрещенъ (см. Г. А., XVI, 650, 16).

[3]) „Положеніе", п. 7.

властей" [1]). Состояніе нашихъ источниковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, лишаетъ возможности выяснить особенности производства выборовъ по каждой избирательной группѣ.

„Обрядъ" для сельскаго населенія опредѣляетъ трехстепенные выборы—погостъ, уѣздъ, провинція. Подробно разработанъ порядокъ производства выборовъ только по послѣднимъ двумъ, о выборахъ въ погостахъ „обрядъ" говоритъ лишь, что они должны быть произведены „по ихъ обыкновеніямъ" [2]). Однако поселяне не вездѣ были предоставлены самимъ себѣ уже и на этой стадіи выборовъ, но къ нимъ посылались особые „начальники" или руководители. Въ этой роли выступали здѣсь, повидимому, тѣ же лица, которымъ поручалось оповѣстить сельскихъ жителей объ изданіи актовъ 14 дек. 1766 г. и о предстоящемъ участіи ихъ представителей въ Законодательной Коммиссіи. Намъ извѣстна, напримѣръ, инструкція, данная соликамской воеводской канцеляріей прапорщику штатной команды при отправленіи его для объявленія манифеста. Чтеніе послѣдняго въ станахъ и волостяхъ не исчерпываетъ всего порученія; прапорщикъ могъ самостоятельно, не переписываясь съ канцеляріей рѣшать „сумнительства", если бы они нашлись обывателями въ обрядахъ, и „опредѣлять въ депутаты къ тому порядочному и доброму производству сего дѣла полезнаго по лучшему твоему усмотрѣнію чисто кого обыватели выбрать могутъ" [3]). Въ иныхъ мѣстахъ съ такими же порученіями отправлялись солдаты штатныхъ командъ, канцелярскіе служители, однодворцы и т. п., которымъ надлежало познакомить обывателей съ текстомъ закона и по выполненіи его указаній привести съ собою выбранныхъ повѣренныхъ [4]) или подписками обязать пріѣхать къ опредѣленному

[1]) *П. Г. Архангельскій.* Выборы въ Екатерининскую Коммиссію отъ крестьянъ Двинскаго сѣвера. Петроградъ, 1915 (изъ XX т. „Историческаго Обозрѣнія"), стр. 3.

[2]) Обрядъ, п. 4.

[3]) А. М. Ю., д. Соликамскаго у. с., оп. 19, в. 1, д. 1271/3.

[4]) А. М. Ю., д. Валуйск. у. с., оп. 22, в. 2, д. 110, л. 33; д. Обоянск. в. к., оп. 13, в. 20, д. 2932; д. Соликамскаго у. с., 19, в. 1, д. 1271/3, указъ губернатора отъ 19 янв. 1767, п. 7; д. Мценской в. к., оп. 2, в. 35, д. 1831, л. 42—3; ср. Сборникъ, CXXIII, 66.

сроку въ уѣздный городъ въ мѣстную воев. канцелярію[1]). Въ дворовыхъ и экономическихъ селахъ завѣдованіе выборами находилось въ рукахъ дворц. управителей и экон. казначеевъ, которые не только отдавали распоряженія, но кажется и лично руководили погостн. и др. собраніями[2]). Въ чемъ выражалась дѣятельность представителей погостовъ—старостъ, сотскихъ и т. п. рядомъ съ этими присланными руководителями выборовъ, сказать опредѣленно трудно; въ одной изъ инструкцій ихъ роль сводится къ понужденію—по приказанію „начальника"—деревенскихъ обывателей скорѣе собираться на сходъ, если они почему-либо будутъ медлительно съѣзжаться[3]), но, возможно, что это не было повсемѣстнымъ явленіемъ и часто именно имъ приходилось руководить избирательнымъ сходамъ. Тотъ фактъ, что въ „обрядѣ" не назначается избраніе изъ среды населенія особаго предводителя или головы, подобно установленнымъ для дворянъ и горожанъ, можетъ быть истолкованъ, какъ признаніе возможнымъ воспользоваться уже существующей выборной организацией въ селахъ, которая казалась вполнѣ удовлетворявшей основнымъ требованіямъ закона, чего нельзя было сказать о городскихъ учрежденіяхъ, не соотвѣтствовавшихъ новымъ представленіямъ о безсословномъ городскомъ обществѣ[4]). Давая право сельскимъ обывателямъ пользоваться при выборахъ погостныхъ повѣренныхъ „ихъ обыкновеніями", законъ открывалъ возможность проявленія и въ этомъ дѣлѣ обычныхъ для крестьянъ пріемовъ общаго рѣшенія дѣлъ при участіи и руководительствѣ ими же выбранныхъ старостъ, сотскихъ, десят-

---

[1]) Д. Солик. у. с., оп. 19, в. 1, д. 1271/3, опред. воев. канц., п. 3.

[2]) А. М. Ю., д. Ряжской в. к., в. 71, тамбовск. пров. канц. послала къ дворц. и эконом. управит. дѣламъ экземпляры манифеста для распоряженій; тоже—д. Соликамск. у. с., оп. 19, в. 1, д. 3; д. Трубчевскаго у. с. и маг., оп. 35, № 4, лл. 8—12—указы трубч. в. к. управ. и казначею „чтобы они выбрали повѣренныхъ". Ср. д. Сената, 6450, л. 99.

[3]) Тамъ же; ср. распоряженія Кв.-Самарина—А. М. Ю., д. Вятскаго у. с., оп. 5, в. 92, д. 1047.

[4]) Ср. *Зайцевъ, К. I.* Очерки исторіи самоуправленія государственныхъ крестьянъ. СПБ., 1912, стр. 13—14 (=Труды студ. эконом. отд. СПБ. политехническаго института, вып. 6).

скихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ „обрядъ“ не опредѣлялъ правилъ самаго избранія и не переносилъ въ села и деревни чуждаго для поселянъ баллотировочнаго порядка, обходя совершеннымъ молчаніемъ этотъ вопросъ, для другихъ разрядовъ населенія разрѣшенный самымъ подробнымъ и даже мелочнымъ образомъ.

Повѣренные первой степени по закону избирались каждымъ разрядомъ крестьянъ по „погостамъ“. Это названіе нельзя, понятно, сближать съ древними новгородскими погостами, имѣвшими извѣстное административное значеніе; въ серединѣ XVIII вѣка не было такой повсемѣстно распространенной административной единицы, какъ не являлся погостъ тогда и единицей самоуправленія [1]). Это указаніе обряда необходимо связать съ тѣми его статьями, въ которыхъ говорится о роли священниковъ при производствѣ выборовъ. Каждое полномочіе повѣренному должно было имѣть подпись священника [2]), и, слѣдовательно, обитатели каждаго „прихода“ и составляютъ одно избирательное общество. Въ „обрядѣ“ на священниковъ возлагается обязанность троекратнаго чтенія актовъ 14 декабря для сельскихъ обывателей—ихъ прихожанъ [3]) и, очевидно, размѣрами прихода опредѣляются границы каждаго избирательнаго округа—погоста; напомнимъ, что въ проектѣ коммиссіи кн. Вяземскаго именно и употребляется слово приходъ, а не погостъ [4]).

Были ли у составителей „обряда“ какія-либо особыя основанія для назначенія этого округа основой крестьянскаго представительства, или слова „погостъ“ и „приходъ“ были подобраны безъ предварительныхъ соображеній и обсужденій, наши источники не говорятъ ничего, но фактъ очевидный, что выраженіе закона далеко не нашло себѣ полнаго примѣненія на практикѣ. Просматривая наказы отъ сельскаго населенія, которые часто составлялись на первыхъ же порахъ при „погостныхъ“ выборахъ, легко увидѣть, что „челобитья“ или „прошенія“, какъ и избраніе повѣренныхъ

---

1) *Сергѣевичъ*, предисловіе въ т. CXV Сборника; *Зайцевъ*, 14—15.

2) Обрядъ, п. 7.

3) Обрядъ, п. 9.

4) См. табл. къ стр. 92.

первой степени, были дѣломъ не жителей опредѣленныхъ погостовъ, но населенія иныхъ территоріальныхъ и административныхъ единицъ. Каждый край и каждая мѣстность представляли особыя условія для той или другой комбинаціи и многое зависѣло именно отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, обычнаго порядка, установившейся практики. Такими первичными избирательными единицами нерѣдко оказываются то села и деревни[1]), то станы и волости[2]), то слободки и слободы[3]). Иначе обстояло дѣло, напр., въ Казанской губерніи, насколько можно судить по распоряженію Квашнина-Самарина о выборахъ „отъ большихъ жительствъ отъ каждаго, а отъ малыхъ по ихъ разсужденію отъ количнаго числа способность будетъ" [4]). Въ главѣ о городскихъ выборахъ были указаны случаи участія однодворцевъ, ст. службъ служ. людей и т. п. въ избраніи депутатовъ отъ городовъ. Это было сравнительно рѣдкимъ явленіемъ[5]), и тамъ же мы видѣли случаи уклоненія или устраненія ихъ отъ участія въ составѣ городского избирательнаго общества[6]). Приведенныя выше разъясненія моск губ. Юшкова по этому вопросу не были, повидимому, выраженіемъ точки зрѣнія его одного, но подобная практика была повсемѣстно. Обычно городскіе обыватели изъ числа названныхъ разрядовъ населенія, часто составлявшіе особыя слободы при городахъ, не выдѣлялись изъ общей массы и избирали повѣренныхъ для уѣздныхъ или провинціальныхъ выборовъ наравнѣ съ деревенскими жителями соотвѣтствующей группы крестьянъ. О погостахъ, какъ избирательныхъ округахъ, въ такихъ случаяхъ не говорится, повѣренные являются представителями всей слободы, которая можетъ быть не всегда имѣла цер-

---

1) Сборникъ, CXV, 17, 87, 94, 96.

2) Много примѣровъ—по Архангельской губ. Сборникъ, CXXIII.

3) Сборникъ, CXXIII, 49, 175—7 и др.

4) А. М. Ю., д. Соликамскаго у. с., оп. 19, в. 1, д. 3.

5) См. выше, 344, 348, прим. 6.

6) Стр. 328—30. Любопытно, что фактъ преобладанія въ составѣ населенія г. Валуйки однодворцевъ, „причисленныхъ къ уѣзднымъ", былъ выставленъ, какъ одна изъ причинъ невозможности прислать гор. деп. рядомъ съ указаніемъ на существованіе значит. недоимки на купечествѣ и содержаніе многихъ подъ карауломъ еще съ 1757 г. А. М. Ю., д. Валуйскаго у. с., оп. 22, в. 2, д. 110, л. 46—7.

ковь, почему нельзя было говорить объ исполненіи требованія обряда о подписи священника. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ выборы отъ такихъ пригородныхъ слободъ вносились иногда подробности изъ „обряда“ городскихъ выборовъ, что было понятнымъ смѣшеніемъ при соединеніи воедино признаковъ сельскаго и городского населенія. Мы видѣли выше случай избранія депутата отъ г. Шацка: въ его избраніи участвовали повѣренные отъ г. шацкихъ слободъ [1]). Иногда особо избираются головы однодворческія и т. п., при чемъ не только по первой инстанціи, какъ, напр., было въ г. Ливнахъ [2]), но и по уѣзду, напр., Орловскому (Воронежской губ.), что встрѣчало вполнѣ понятный протестъ со стороны высшей администраціи, укорявшей воеводскую канцелярію, допустившую такое уклоненіе отъ закона, въ томъ, что „присутствующій видно не читалъ обряда и не понялъ его силы“ [3]). Если повѣреннаго выбирали жители слободы, т. е. если онъ являлся въ уѣздѣ представителемъ цѣлаго поселка, то въ этомъ можно видѣть извѣстное приближеніе къ требованію закона съ замѣной погоста слободой. Но бывали случаи, когда назначали повѣреннаго отдѣльные лица или небольшія ихъ группы, такъ что едва ли приходилось говорить о какомъ либо избирательномъ округѣ или соотвѣтствіи его указаніямъ „закона“. Такъ, напр., приписные къ Уинскому заводу госуд. крестьяне Кунгурскаго уѣзда въ числѣ четырехъ человѣкъ избрали особаго повѣреннаго [4]). Въ Серпуховскомъ и Тарусскомъ у. къ выборамъ привлекались разсѣянныя по разнымъ мѣстамъ, но не жившія въ погостахъ и слободами, объединенныя названіемъ „разночинцы“ малочисленныя группы однодворцевъ, стрѣльцовъ,

---

[1]) Выше см. стр. 341—2, прим.; Сборникъ, CXLIV, стр. 296—321.

[2]) А. М. Ю., д. Ливенской воев. канц., в. 1, № 5—6,—нѣсколько разъ говорится объ однодворческомъ головѣ г. Ливенъ. Д. Моск. губ. правл., 2365, л. 1178—9; д. Мценской в. к., оп. 2, в. 35, д. 1831, л. 42—43.

[3]) А. М. Ю., д. Задонскаго у. с., оп. 46, в. 2, д. 463, л. 82—повѣренный отъ однодворцевъ г. Орлова Щепкинъ избранъ однодворческимъ головой на два года; вмѣстѣ съ нимъ къ губернатору Маслову былъ посланъ и собственно уѣздн. повѣренный Катовъ (л. 80, 83); Масловъ обратилъ вниманіе воев. канц. на требованіе лишь 1-го повѣреннаго (л. 86); оставленъ былъ Катовъ (л. 87).

[4]) Сборникъ, CXV, стр. 273—4.

разсыльщиковъ и т. п.[1]). Понятны при такомъ положеніи случаи отказа отъ присылки своихъ представителей: состоявшіе при Дмитровской воев. канцеляріи разсыльщики должны были избрать повѣреннаго, но по малочисленности--по третьей ревизіи ихъ было шестеро, причемъ четверо малолѣтніе, а двое стары—просили освободить отъ этой обязанности[2]).

Приведенныя указанія и примѣры ясно свидѣтельствуютъ, что обозначеніе избирательнаго округа для сельскаго населенія въ законѣ было подобрано невполнѣ удачно и далеко не во всѣхъ случаяхъ и мѣстахъ было примѣнимо къ дѣлу. Погостъ часто замѣнялся слободой, селомъ, деревней и т. п., или станомъ, волостью. Нужно прибавить еще, что иногда погостные повѣренные, конечно, по ошибочному пониманію „обряда", выступали въ качествѣ избирателей не уѣзднаго повѣреннаго, но депутата, говоря о его ожидаемомъ участіи въ работахъ Коммиссіи[3]), но это, понятно, такъ было только въ ихъ представленіи, на дѣлѣ же избраніе депутата шло своимъ чередомъ, если, конечно, избиратели извѣстной группы не были жителями лишь одного какого-либо уѣзда провинціи; въ такомъ случаѣ выборы, естественно, были только двухстепенными и депутатъ избирался повѣренными по погостамъ, селамъ и т. п., —въ этомъ смыслѣ у насъ есть прямыя указанія по Свіяжской пров. относительно татаръ[4]), и такъ слѣдуетъ, вѣроятно, объяснить присутствіе въ Коммиссіи деп. С. Вонифантьева отъ Олонецкаго уѣзда, имѣвшаго полномочія отъ приписныхъ къ заводамъ, экономическихъ, государ-

---

[1]) А. М. Ю., д. Серпуховскаго у. с., оп. 41, в. 5, журн. в. к., л. 203, 341—2—даны точныя цифры: однодворцевъ въ этихъ уѣздахъ 26 д., въ Серпуховѣ 5 стрѣльцовъ, 3 рейтарск. дѣтей, 12 разсыльщиковъ, 49 д. кирпичной слободы, всего 91 д. при 32 дворахъ.

[2]) А. М. Ю., д. Дмитровской в. к., в. 141, д. 78.

[3]) См. Сборникъ, CXXIII, 309—наказъ разн. деревень Лобановскаго стана Тотемскаго у.; 317, 320, 325; ср. *Архангельскій*, Выборы въ Екатерининскую Коммиссію отъ крестьянъ Двинскаго сѣвера, стр. 21—22.

[4]) А. М. Ю., д. Свіяжская пров. канц., в. 86 (опись Казанск. окр. с.), 855/267, прот. 6 іюня 1767 г.—„по неимѣнію оныхъ въ приписныхъ къ Св. пр. городахъ" избраны отъ одного лишь уѣзда деп. ясашн. татаръ (Е. Давыдовъ) и приписн. къ адмиралт. (М. Юсуповъ).

ственныхъ крестьянъ и Выгорѣцкихъ раскольниковъ[1]), и В. Бѣлкина, деп. госуд. черносошныхъ крестьянъ Каргопольскаго уѣзда[2]).

Активное избирательное право по „обряду“ имѣютъ всѣ лица, „дѣйствительно домъ и землю въ томъ погостѣ“ имѣющіе[3]). Этимъ положеніемъ, соотвѣтствовавшимъ, по всей вѣроятности, „обыкновеніямъ“ крестьянъ, законъ нѣсколько ограничивалъ кругъ сельскихъ жителей, имѣвшихъ право выбирать повѣренныхъ. Далеко не всѣ сельскіе обыватели были домовладѣльцами и землевладѣльцами, понимая послѣднее слово въ смыслѣ обладанія пахотной землей, а не малыми участками при домахъ или дворахъ. Безземельные крестьяне, притомъ жившіе не одиноко, а группами, по точному смыслу „обряда“ должны были бы остаться въ сторонѣ отъ выборовъ; практика внесла извѣстныя поправки къ этому „положенію“ закона, не вліявшія, правда, на составъ избирательныхъ собраній уѣздныхъ и провинціальныхъ. Отношеніе къ Коммиссіи выражалось не только въ избраніи представителей, но и въ составленіи наказовъ или челобитій; составляя и посылая послѣдніе, обыватели этимъ свидѣтельствовали о своемъ правѣ воспользоваться или распространить на себя дѣйствіе манифеста 14 дек. 1766 г. Именно въ такомъ смыслѣ и можно говорить, что крестьяне, жившіе въ половничествѣ или не обладавшіе пашенной землей, не вездѣ оставались совершенно въ сторонѣ отъ дѣла Законодательной Коммиссіи. Насколько можно судить по тексту ихъ наказовъ, они рѣдко выбирали изъ своей среды особыхъ повѣренныхъ по погостамъ или деревнямъ, ограничиваясь подачей наказовъ или „сказокъ“ сотскимъ и всему „міру“ или же не ими выбранному погостному или сельскому повѣренному[4]). Если въ составѣ Коммиссіи мы

---

[1]) Списокъ депутатовъ, № 190; Сборникъ, CXV, стр. 123—141, 148—151.

[2]) Списокъ, № 191; Сборникъ, CXV, стр. 142 и слѣд. Ср. еще— Сборникъ, CXV, 251, 302—погостные повѣренные прип. къ Демид. завод. крестьянъ выбираютъ не уѣздн. повѣр., но пров. депутата (Списокъ, № 252).

[3]) „Обрядъ“, п. 6.

[4]) Сборникъ, CXXIII, 88 - 102; изъ пятнадцати наказовъ отъ по

видимъ депутата отъ бобылей г. Саратова, то это исключительное явленіе, допущенное Сенатомъ лишь по недосмотру: этого „депутата" слѣдовало признать лишь повѣреннымъ едва ли не первой степени [1]). Половники и бобыли составляли, какъ видно, особенную группу среди общей массы крестьянъ; бывали ли отдѣльные безземельные или „бездомовные" крестьяне въ составѣ какого либо погостнаго собранія, источники наши не дѣлаютъ указаній.

Дѣйствительное, подлинное избирательное собраніе въ наказахъ является тождественнымъ съ „міромъ", со сходомъ „всѣхъ мірскихъ людей" [2]). П. Г. Архангельскій справедливо заключаетъ, что эти формулы и, конечно, ихъ содержаніе, „подсказаны крестьянамъ не сверху, не „образцомъ погостнаго письма", а старинной земской практикой [3]). Нерегламентированная въ XVIII вѣкѣ никакимъ закономъ, эта „практика" была явленіемъ не только стариннымъ, но и современнымъ для эпохи созванія Законодательной Коммиссіи [4]). Тѣ разнородныя слова и выраженія, которыя употребляются въ наказахъ, обозначаютъ обычно одно и тоже понятіе сельскаго, погостнаго и т. п. схода съ участіемъ всѣхъ домо—и землевладѣльцевъ, въ томъ числѣ и должностныхъ лицъ по выбору изъ среды обывателей—сотскихъ, старостъ и т. п. [5]). Отличіе могли бы представить тѣ собра-

ловниковъ Великоустюжскаго уѣзда, кажется, лишь одинъ былъ представленъ черезъ погостнаго повѣреннаго—половн. Комарицкаго стана (стр. 88—9); нѣкоторые являются сказками или показаніями, данными деревенскимъ властямъ—сотскому и др. (стр. 94, 95 и др.); назв. въ одномъ изъ половнич. наказовъ пог. повѣренный А. Фарихинъ (97), кажется, былъ избранъ не половниками и не изъ ихъ среды. См. Сборникъ, CXV, 250—наказъ безземельныхъ черносошныхъ крестьянъ слободъ г. Хлынова отъ лица сельскаго повѣреннаго; стр. 213—214. Ср. указанія и соображенія г. *Архангельскаго*, стр. 8.

[1]) См. выше, стр. 375; въ „Спискѣ депутатовъ" М. Смирновъ названъ представителемъ черносошныхъ крестьянъ (№ 277).

[2]) Сборникъ, CXXIII, 18, 21, 29 и мн. др.

[3]) Выборы въ Екатерин. Коммиссію отъ крестьянъ Двинскаго сѣвера, стр. 5—6.

[4]) *Зайцевъ*, Очерки исторіи самоуправленія госуд. крестьянъ, стр. 11—13.

[5]) По *П. Архангельскому* (стр. 6) наказовъ съ указаніями на должн. лицъ по Архангельской губ. было 56% всего числа ихъ. См. Сборникъ, CXXIII, passim; CXV, 69, 71, 94, и др.

нія, на которыхъ были „всѣ лучшіе люди“ и только они, еслибы, конечно, это выраженіе можно было понимать въ собственномъ узкомъ смыслѣ состоятельныхъ, „прожиточныхъ“ крестьянъ: какъ показалъ названный только что изслѣдователь, исходившіе отъ „лучшихъ“ людей наказы по содержанію не оправдываютъ такого ограничительнаго толкованія, являясь выраженіемъ и точки зрѣнія „малоимущественныхъ“ [1]). Возможно, что такое выдѣленіе особой группы крестьянъ въ качествѣ „лучшихъ“ имѣетъ связь съ тѣми случаями, когда наказъ составляется отъ лица нѣсколькихъ поименно перечисленныхъ крестьянъ „съ товарищами“ [2]). Съ этой формулой можно сравнить вступительныя слова наказа однодворцевъ одного изъ селъ Одоевскаго уѣзда, гдѣ челобитчиками являются—погостный повѣренный и тринадцать „рядовыхъ первостатейныхъ“, представляющихъ въ наказѣ „*порученныя намъ* наши нужды и недостатки“ [3]).

Нѣсколько неожиданнымъ является участіе членовъ мѣстныхъ церковныхъ причтовъ въ выборахъ повѣренныхъ отъ сельскаго населенія. Законъ не давалъ для этого ни малѣйшихъ основаній, говоря о представительствѣ опредѣленныхъ группъ сельскаго населенія, а не жителей извѣстныхъ территоріальныхъ единицъ. Право или даже обязанность погостныхъ священниковъ подписывать вмѣстѣ съ семью хозяевами наказы было мѣстами использовано именно въ предѣлахъ, предоставленныхъ „обрядомъ“; но рядомъ съ этимъ встрѣчаются наказы, подписанные двумя и болѣе священниками, иногда не только по просьбѣ ихъ духовныхъ дѣтей, но и „за себя“, какъ отмѣчается особо, такъ что создается впечатлѣніе о совмѣстномъ съ крестьянами составленіи наказовъ и, можетъ быть, избраніи повѣренныхъ. Особенно показательнымъ въ этомъ отношеніи можетъ быть признано вступленіе въ наказѣ крестьянъ одного изъ приходовъ Устюжскаго уѣзда: „священникъ съ причетниками и сот-

---

1) *Архангельскій*, стр. 6—8.

2) Сборникъ, CXXIII, 161; CXV, 73, 76—однодворцы и пахотные солдаты г. Михайлова. Ср. А. М. Ю., д. Мценской в. к., оп. 2, в. 35, д. 1831, л. 3 и сл.—подписки „лучшихъ однодворцевъ“ объ избраніи повѣр. съ каждой сотни и слободы.

3) Сборникъ, CXV, 17.

скіе, пятидесятскій, десятскіе, съ товарищами и всѣ того прихода мірскіе люди", человѣка достойнаго выбравъ, „мірскія наши нужды объявляемъ письменно" [1]). Любопытно, что подобное явленіе имѣло мѣсто, кажется, главнымъ образомъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Архангельской губерніи—Устюжскомъ уѣздѣ, для чего должны были быть свои особыя мѣстныя причины и основанія; возможно, что въ этомъ проявлялся пережитокъ былого земскаго самоуправленія, какъ догадывается г. Архангельскій [2]), но для утвердительнаго рѣшенія вопроса въ такомъ смыслѣ слѣдовало бы найти связующіе моменты между стариной XVII вѣка и практикой середины XVIII ст.

Въ общемъ видѣ избирательныя погостныя собранія однодворцевъ, черносошныхъ, экономическихъ и т. п. крестьянъ можно представить въ формѣ общаго ихъ совѣщанія, возглавляемаго при отсутствіи особыхъ посыльныхъ отъ воев. канцелярій выборными должностными лицами, которымъ, можетъ быть, принадлежала и наиболѣе активная роль вмѣстѣ съ небольшими группами ихъ „товарищей"; былъ ли какой-нибудь разборъ при допущеніи на собраніе, мы не знаемъ,—краткая формула „обряда" находила себѣ, повидимому, полное подтвержденіе въ обычной практикѣ мірскихъ сходовъ. При состояніи нашихъ источниковъ невозможно возстановить съ большей полнотой и отчетливостью составъ собранія, что касается особенно численности ихъ участниковъ. Мы хорошо знаемъ, что число подписей подъ наказами не является сколько-нибудь достовѣрнымъ свидѣтельствомъ о составѣ схода, тѣмъ болѣе еще, что наказы сельскаго населенія сплошь да рядомъ составлялись не на погостныхъ собраніяхъ, а послѣ нихъ, и иногда очень не скоро, при чемъ не всегда при участіи самихъ избирателей, но иногда избранными повѣренными. При такихъ условіяхъ количество подписавшихся никакъ не можетъ быть признано за количество дѣйствительныхъ избирателей,

---

[1]) Сборникъ, CXXIII, 159; ср. тамъ же, стр. 145, 160, 167, 168; ср. 135, 138, 144, 148, 150, 191, 223. См. мою книгу—„Изъ исторіи Екатер. Законод. Коммиссіи, Одесса, 1910, стр. 19, прим. 2, 20; *П. Г. Архангельскій*, Выборы отъ крестьянъ Двинскаго Сѣвера, Петроградъ, 1915, 8—9.

[2]) *Архангельскій*, 9.

почему сопоставленіе этихъ цифръ съ цифрами обывателей даннаго села или погоста не можетъ дать какихъ либо результатовъ для оцѣнки вниманія и пониманія цѣлей и задачъ созыва депутатовъ [1]). Несомнѣнно, въ количественномъ составѣ собраній были весьма значительныя колебанія въ связи съ составомъ населенія отдѣльныхъ избирательныхъ округовъ. Законъ не входитъ въ обсужденіе этого вопроса и не устанавливаетъ ни высшей, ни низшей нормы для присылки депутата. „Каждому погосту дается на волю прислать или не присылать повѣреннаго", говорится въ „обрядѣ" [2]); въ этомъ случаѣ не указывается основаній, при которыхъ отказъ отъ представительства является допустимымъ, но фактически такимъ основаніемъ часто было малолюдство населенія. Мѣстами отсутствіе повѣреннаго объяснялось „малоимѣніемъ" людей [3]), причемъ иногда принимается во вниманіе цифра изъ городского „обряда"—менѣе пятидесяти домовъ [4]).

Вопросъ о томъ, кто можетъ быть избранъ повѣреннымъ, а значитъ и депутатомъ, „обрядъ" разрѣшаетъ такъ: „повѣреннаго надлежитъ выбирать: 1) такого, который дѣйствительно домъ и землю въ томъ погостѣ имѣетъ",—требованіе, предъявляемое и ко всѣмъ избирателямъ; 2) „женатаго и дѣтей имѣющаго",—указаніе, существенно отличающее сельскіе выборы отъ дворянскихъ и городскихъ и являющееся значительнымъ ограниченіемъ круга возможныхъ кандидатовъ въ депутаты; 3) „въ наказаніяхъ, подозрѣніяхъ, ябедахъ и явныхъ порокахъ небывалаго; 4) но добраго и незазорнаго поведенія; 5) не моложе тридцати лѣтъ" [5]). Допуская существованіе случаевъ, когда избира-

---

[1]) См. указанія *П. Г. Архангельскаго*, стр. 10 и слѣд.; сдѣланныя имъ на основаніи наказовъ Архангельской губ. наблюденія можно дополнить указаніями по другимъ губерніямъ,—см. Сборникъ, CXV, 73—наказъ, сост. пог. повѣренными, тоже—80, 101, 158, 159—160 и др. Наказъ ст. сл. служ. людей г. Козельска подписанъ 15 д., а всего ихъ было въ городѣ 163 (тамъ же, 22, 26); ср. 28, 31.

[2]) „Обрядъ", п. 5.

[3]) Сборникъ, CXXIII, 51, 182.

[4]) Тамъ же, 169.

[5]) „Обрядъ", п. 7; пропускъ словъ „и землю" въ п. 12 въ текстѣ „повѣреннаго письма" значенія не имѣетъ.

телями являлись безземельные, можно видѣть, что первое положеніе не имѣло и по отношенію къ повѣреннымъ безусловнаго значенія: жители слободъ г. Хлынова, свидѣтельствовавшіе въ своемъ наказѣ, что „пашенной земли нисколько не имѣемъ", все же выбрали „сельскаго повѣреннаго" изъ своей среды [1]); подобнымъ же образомъ поступили г. Свіяжска „положенные на ландмилицію" разночинцы, „не имѣющіе пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ" [2]), причемъ ихъ избранникъ былъ не только ихъ „погостнымъ" повѣреннымъ, но и непосредственнымъ представителемъ въ Коммиссіи [3]). Подобные случаи были, понятно, сравнительно рѣдки и имѣли мѣсто среди опредѣленныхъ группъ сельскаго или пригороднаго населенія, вообще же, за весьма рѣдкими исключеніями [4]), избирателямъ—крестьянамъ разнообразныхъ разрядовъ было легко выдѣлить изъ своей среды лицъ, вполнѣ удовлетворявшихъ основному указанію „обряда". Остальныя требованія послѣдняго могли представлять еще менѣе затрудненій. Мы видѣли выше, что и дворяне и горожане иногда дополняли списокъ требованій „обряда" еще такимъ, напр., какъ непремѣнная грамотность. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и для „сельскихъ" жителей этотъ вопросъ игралъ извѣстную роль и среди повѣренныхъ было немало людей, обладавшихъ хотя-бы начальными знаніями грамотности, но едва-ли вездѣ возможно было это, почему не только среди „погостныхъ" повѣренныхъ, но и среди провинціальныхъ депутатовъ была значительная группа лицъ, не умѣвшихъ подписать своего имени [5]). Если иногда изъ общей массы избирателей выдѣ-

---

[1]) Сборникъ, CXV, 250.

[2]) Сборникъ, CXV, 213—214.

[3]) Списокъ депутатовъ, № 217; здѣсь названа фамилія Шевелевъ, —въ наказѣ Шипелевъ; во вступительныхъ словахъ наказа онъ названъ не повѣреннымъ, а депутатомъ; избирателями его были „ланцы", какъ иногда назывались содерж. ландмилицію, только г. Свіяжска, но подписанъ наказъ какими-то повѣренными этого города.

[4]) Имѣемъ въ виду указанный *Архангельскимъ* (стр. 9) случай по Архангельской губерніи: „за неимѣніемъ въ нашемъ Николаевскомъ погостѣ живущаго изъ крестьянъ при земляномъ владѣніи выбранъ изъ крестьянъ деревни Силягиной" (Сборникъ, CXXIII, 169).

[5]) Подъ текстомъ присяги (А. Г. С., бум. Коммиссіи, 110/1) и при-

лялись особо „лучшіе“ или „первостатейные“, то не удивительно, что и повѣренными оказывались люди „прожиточные“, т. е. наиболѣе выдающіеся экономически [1]).

Мы не имѣемъ данныхъ для того, чтобы войти ближе въ обстановку „погостныхъ“ выборовъ, но встрѣчаемся лишь съ ихъ результатами—съ наказами и повѣренными, которые собираются въ уѣздный городъ или „по серединѣ жительствъ тѣхъ людей“, отъ которыхъ выбраны [2]), къ заранѣе опредѣленному сроку. Въ перепискѣ по выборамъ намъ не встрѣтилось ни одного указанія относительно того, возбуждалъ ли вопросъ о срокахъ съѣздовъ какія-либо сомнѣнія въ связи съ условіями крестьянской жизни и сельскаго хозяйства. Обычно дѣло происходило на послѣднихъ недѣляхъ зимы или раннею весною [3]), когда не было особыхъ неудобствъ и затрудненій для поѣздокъ въ сборные пункты, кромѣ развѣ состоянія дорогъ [4]). Здѣсь имъ приходилось имѣть дѣло съ представителями мѣстной администраціи—воеводами и т. п. или съ особо назначенными „начальниками“, какими въ Казанской губерніи, напримѣръ, бывали изъ мѣстнаго баталіона оберъ или унтеръ-офицеры изъ достойныхъ и честныхъ дворянъ [5]). Порядокъ избранія повѣренныхъ въ уѣздѣ, намѣченный въ „обрядѣ“, даетъ лишь

говора о поднесеніи титула (Сен. Арх., Именные указы, кн. 124) другія лица подписали за неграмотныхъ деп.: однодв. Пер.—Ряз. пров. Авдѣева, Калужск. Долгова, пах. солд. Казанской пр. Тамбовцева, прип. къ каз. мѣдн. зав. Бархатова и др., всего за 10—12 душъ.

1) Сборникъ, CXXIII, 225; ср. *Архангельскій*, 9—10.

2) Послѣднее выраженіе взято изъ распоряж. казанскаго губ. А. М. Ю., д. Соликамск. у. с., оп. 19, в. 1, д. 3.

3) См. А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2365, 1161; 2362, л. 147; 2365, л. 1155, 1156; 2362, л. 433—4; 2365, 1034, 1171; 2362: 400—1; д. Темник. в. к., оп. 27, в. 2, д. 4739, л. 37; д. Касимовск. гор. маг., в. 29, д. 2, л. 92—4; д. Задонскаго у. с., оп. 46, в. 2, д. 463, л. 80; д. Мценск. в. к., оп. 2, в. 35, д. 1831, л. 42—3; д. Сената, 3748, л. 80; д. Сапожковской в. к., в. 14, л. 359.

4) Въ Валуйскомъ коммисарствѣ повѣренные запоздали, такъ какъ было далеко ѣхать и стояла „новая вода“. А. М. Ю., д. Валуйскаго у. с., оп. 22, в. 2, д. 110, л. 39—41. Ср. А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 434; д. Сапожковской в. к., в. 14, л. 358.

5) А. М. Ю., д. Вятскаго у. с., оп. 5, в. 92 д. 1047; д. Соликамск. у. с., оп. 19, в. 1, д. 3.

одну интересную подробность:—баллотировочный порядокъ, такъ подробно описанный въ другихъ „обрядахъ", является необязательнымъ для крестьянъ, которые могутъ воспользоваться жеребьевкой для назначенія уѣзднаго представителя [1]). Повѣренные пользовались и тѣмъ и другимъ способомъ [2]), но любопытно, что казанскій губернаторъ призналъ необходимымъ, чтобы выбирали „непремѣнно только по забыклости уже сего народа по жеребью, а не шариками" [3]).

Составъ уѣздныхъ избирательныхъ собраній опредѣлялся числомъ „погостовъ" или избирательныхъ округовъ иныхъ наименованій. Но далеко не всѣ они имѣли своихъ представителей при выборѣ повѣренныхъ отъ уѣздныхъ обывателей. „Каждому погосту дается на волю прислать или не присылать повѣреннаго для выбора уѣзднаго повѣреннаго", говорится въ „обрядѣ" [4]). При такомъ положеніи ни о какомъ минимумѣ населенія въ погостѣ для обязательной присылки избраннаго не могло быть рѣчи. Если въ перепискѣ встрѣчаются ссылки на малочисленность, то точная цифра, приводимая въ оправданіе, бываетъ иногда подобрана по примѣру другихъ „обрядовъ". Такъ, напримѣръ, алексинскій воевода привлекъ къ дѣлу „обрядъ" для дворянъ, сославшись на него для оправданія мѣстныхъ однодворцевъ, жившихъ въ уѣздѣ въ числѣ 26 душъ, причемъ изъ этого числа нѣкоторые выбыли на военную службу, другіе стары и увѣчны [5]). Въ другомъ мѣстѣ крестьяне одного изъ поселеній Устюжскаго уѣзда изъ 46-ти домовъ объясняли отказъ прислать повѣреннаго отсутствіемъ полной полусотни домовъ [6]),—цифра, взятая изъ „обряда" для городскихъ выборовъ. При отсутствіи закономъ установленной нормы по-

---

[1]) „Обрядъ", п. 12.

[2]) „Шариками" выбирали, напр., въ Крапивенскомъ и Капирскомъ уѣздахъ (А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, 525 и 2365, л. 1034); отказались отъ избранія шарами повѣренные въ Двинскомъ уѣздѣ (Сборникъ, CXXIII, 27).

[3]) А. М. Ю., д. Соликамск. у. с., оп. 19, в. 1, д. 3, указъ 19 янв. 1767 г.

[4]) „Обрядъ", п. 5.

[5]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2365, л. 891, 894.

[6]) Сборникъ, CXXIII, 169.

пятно, что рядомъ съ поселкомъ въ четыре души, но приславшимъ повѣреннаго, были „погосты" съ большимъ числомъ жителей, но отказавшіеся избрать своего представителя: въ одномъ изъ такихъ извѣстныхъ намъ погостовъ было двадцать домовъ, въ другомъ пятнадцать душъ [1]). Дѣло, конечно, не въ этихъ цифрахъ, а въ общихъ условіяхъ жизни—въ „малолюдствѣ" и „скудости", о которой такъ ярко говорятъ многіе крестьянскіе наказы [2]). Въ каждомъ мѣстѣ самостоятельно могъ разрѣшаться вопросъ о возможности или невозможности выбрать повѣреннаго, причемъ несомнѣнно имѣло извѣстное значеніе и соображеніе о томъ, есть ли надобность личнымъ участіемъ представителя способствовать передачѣ „куда надлежитъ" заявленій о нуждахъ и потребностяхъ обывателей; при признаніи, что „у насъ никакихъ нуждъ къ проекту новаго Уложенія не имѣется" [3]) или что всѣ свои нужды и недостатки можно „полагать на наши главныя команды" [4]), вполнѣ понятно рѣшеніе вопроса о выборахъ въ отрицательномъ смыслѣ.

На основаніи нашихъ матеріаловъ нѣтъ возможности хотя бы приблизительно установить соотношеніе между количествами „погостовъ" съ повѣренными и безъ нихъ; подсчетъ наказовъ съ указаніями на повѣренныхъ и безъ нихъ не можетъ быть помощью въ этомъ случаѣ [5]), такъ какъ несомнѣнно, нѣкоторая часть „погостовъ" или деревень не оставила никакихъ письменныхъ документовъ о своемъ от-

---

[1]) Сборникъ, CXXIII, 51—наказъ чернос. крестьянъ Семежскаго Усолья Мезенскаго у.; тамъ же, стр. 182—наказъ крестьянъ дер. Левашово Устюжскаго уѣзда.

[2]) Тамъ же, CXXIII, 118—19; 29 и др. См. *Бочкаревъ, В. Н.* Земельныя нужды деревни по крестьянскимъ наказамъ (Сборникъ В. О. Ключевскому, М. 1909); *Боголюбовъ, В.* Экономическій бытъ крестьянъ Сѣвернаго края по крестьянскимъ наказамъ. Казань, 1913; см. рецензію *В. Семевскаго* въ „Голосѣ Минувшаго", 1914 сент.

[3]) Сборникъ, CXXIII, 22—наказъ крестьянъ б. вотчины монастыря Антоніево—Сійскаго Двинскаго у.

[4]) Тамъ же, CXXIII, 67—наказъ крестьянъ Слободскаго стана Важескаго у.

[5]) См. указанія *П. Г. Архангельскаго* (стр. 5), что по Двинскому сѣверу „наказовъ безъ повѣреннаго" было больше двухъ десятковъ на общее число 229 (стр. 14).

казѣ отъ участія въ выборахъ депутата. Трудно установить при такихъ условіяхъ, насколько полно представлено было уѣздное населеніе соотвѣтствующаго разряда на собраніяхъ для выборовъ повѣреннаго второй степени. Не имѣя точныхъ и несомнѣнныхъ свѣдѣній о территоріальномъ распредѣленіи той или иной группы „сельскихъ" жителей по погостамъ, волостямъ и т. п., трудно придать извѣстнымъ намъ цифрамъ участниковъ уѣздныхъ собраній то значеніе, какое онѣ могли бы имѣть, если бы было точно установлено, въ какихъ первичныхъ избирательныхъ округахъ жили однодворцы, пахотные солдаты, черносошные и т. п. крестьяне. Въ Двинскомъ уѣздѣ на уѣздномъ собраніи были представители 61-го „погоста" [1]); въ Крапивенскомъ уѣздный повѣренный отъ однодворцевъ былъ избранъ при участіи восьми человѣкъ [2]); въ Каширѣ собралось шесть повѣренныхъ отъ прежнихъ службъ служилыхъ людей и засѣцкихъ сторожей [3]). По двумъ уѣздамъ намъ извѣстно не только количество участвовавшихъ въ выборахъ, но и число полученныхъ каждымъ повѣреннымъ шаровъ: въ Обояни собралось 38 однодворческихъ повѣренныхъ, изъ числа которыхъ повѣр. дер. Нижн. Салотины получилъ 34 избир. голоса противъ четырехъ неизбирательныхъ, изъ другихъ ни одинъ не получилъ болѣе 17 бѣлыхъ шаровъ [4]); въ г. Орловѣ (Воронежской губ) при участіи 14-ти повѣренныхъ отъ однодворцевъ уѣзднымъ представителемъ былъ избранъ однодв. Борбовской сотни С. Катовъ, противъ имени котораго въ спискѣ отмѣчено—„все изобрали";—повѣр. самаго уѣзднаго города Щепкинъ получилъ 12 гол., причемъ выборы происходили здѣсь открыто, такъ какъ названъ несогласный съ этимъ большинствомъ—„а П. Лапинъ не избираетъ" [5]). Рѣд-

---

[1]) СПБ. Вѣдомости, 1767 г., № 59; въ Сборникѣ CXXIII, 27, гдѣ напечатана подписка погостныхъ повѣренныхъ названнаго уѣзда, число ихъ не обозначено.

[2]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2365, л. 1034.

[3]) Тамъ же, 2362, л. 525; см. также Сборникъ, CXV, стр. 99—100.

[4]) А. М. Ю., д. Обоянской в. к., оп. 13, в. 20, д. 2932.

[5]) А. М. Ю., д. Задонскаго у. с., оп. 46, в. 2, д. 463, л. 76—78. См. еще—А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2365 л. 1047—52, повѣр. Дѣдиловскаго уѣзда Венюковъ (отъ пах. солд. г. Дѣдилова и уѣздныхъ однодворцевъ) избранъ 5 голосами противъ 1-го.

кій случай имѣлъ мѣсто въ Трубчевскомъ уѣздѣ, гдѣ число погостныхъ повѣренныхъ было опредѣлено заранѣе: однодворцамъ каждой сотни было предписано выбрать по 5 человѣкъ, дворцовому управителю—всего 10 душъ, а экономич. казначею 4 человѣка [1]). Въ Костянскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи повѣренные были присланы отъ всѣхъ четырехъ погостовъ [2]).

Уѣздные повѣренные по „обряду" имѣли временное значеніе и роль ихъ заканчивалась въ тотъ моментъ, какъ изъ ихъ среды избирался провинціальный депутатъ—членъ Законодательной Коммиссіи. Въ большинствѣ случаевъ такъ и было; но иногда обстоятельства дѣла были таковы, что уѣздный повѣренный становился депутатомъ безъ избранія въ провинціальномъ городѣ, т. е на дѣлѣ выборы не имѣли третьей стадіи, предписанной закономъ. Это могло случиться какъ было упомянуто уже выше, при условіи, если извѣстная группа сельскихъ обывателей, составлявшая по закону самостоятельную избирательную единицу, имѣла поселенія только въ предѣлахъ одного уѣзда какой либо провинціи [3]). По всей вѣроятности единичными были случаи, когда обыватели иныхъ уѣздовъ отказывались избрать уѣздныхъ повѣренныхъ, какъ это случилось въ одномъ изъ коммисарствъ Слободско-Украинской губерніи, гдѣ шесть повѣренныхъ отъ черкасъ слободъ вѣдомства дворцовой конюшенной канцеляріи подали на Высочайшее имя заявленіе, что, не получивъ отъ

---

[1]) А. М. Ю., д. Трубчевскаго у. с. и магистрата, оп. 35, д. 4, лл. 8—12.

[2]) А. М. Ю., д. Задонскаго у. с., оп. 46, в. 1, д. 93, л. 1—предложеніе губернатора отъ 3 марта 1767 г. См. еще Сборникъ, CXV, стр. 17 —Одоевскаго у. повѣр. отъ однодворцевъ избранъ семью погостн. повѣр.; стр. 73—девять повѣренныхъ пахотн. солдатъ Михайловскаго у.; стр. 78—шесть повѣренныхъ по Пронскому у. отъ пахотныхъ солдатъ; стр. 80—Печерниковскій у.—три погостн. повѣренныхъ. Д. Валковской в. к., оп. 3, в. 1, д. 207, л. 101—7 погостн. повѣр., выбрали единогласно.

[3]) Списокъ депутатовъ, №№ 190 и 191. Въ донесеніи смоленской ген.-губ. канц. отъ 28 сент. 1767 г. Сенату названы въ числѣ деп. отъ двор. и городовъ и представители однодворцевъ по каждому изъ пяти уѣздовъ; эта явная неправильность была исправлена, такъ какъ въ спискѣ депутатовъ остался лишь одинъ депутатъ—отъ смоленскихъ однодворцевъ. А. М. Ю., д. Сената, 3748, л. 73; Списокъ, № 315.—Спи-

избирателей никакихъ инструкцій, такъ какъ не оказывается такихъ дѣлъ, которыя не могли бы быть разобраны судебными мѣстами, по ихъ мнѣнію „и повѣреннаго отъ насъ выбирать нечего“ [1]).

Выборы провинціальныхъ депутатовъ, порядокъ которыхъ подробно описанъ въ 12—21 параграфахъ „обряда“, происходили „подъ смотрѣніемъ“ особо назначенныхъ „начальниковъ“, воеводъ, а иногда и губернаторовъ, какъ, напримѣръ, въ Московской и Архангелогородской провинціяхъ [2]). Собранія въ провинціальныхъ городахъ не были особенно многолюдными, и это зависѣло не только отъ небольшого числа уѣздовъ въ предѣлахъ той или иной провинціи, но и отъ отсутствія въ иныхъ изъ нихъ населенія соотвѣтствующей группы. Въ донесеніяхъ воеводъ московскому губернатору не рѣдко встрѣчаются сообщенія, что „пахотныхъ солдатъ или однодворцевъ и другихъ званій людей или чиновъ въ уѣздѣ не имѣется“ [3]). Въ Московской провинціи въ избраніи депутата отъ старыхъ службъ служилыхъ людей участвовало только четыре уѣздныхъ повѣренныхъ—отъ уѣздовъ: Можайскаго, Верейскаго, Волоколамскаго и Каширскаго [4]); по Тульской провинціи уѣздныхъ повѣренныхъ отъ однодворцевъ было пять душъ, отъ пашен-

---

сокъ деп., №№ 229, 230,—здѣсь названы провинц. депутатами. Сборникъ, CXV, стр. 343, 393.

[1]) А. М. Ю., д. Валуйскаго у. с., оп. 22, в. 2, д. 110, л. 28—29; л. 46—подобное же заявленіе трехъ повѣренныхъ отъ поселившихся вновь вышедшихъ изъ Польши раскольниковъ.

[2]) СПБ. Вѣд., 1767 г., № 59; А. М. Ю., д. Московской губ. канц., книга 128, л. 309, протоколъ засѣданія канцеляріи 17 іюля 1767 г.,—губернаторъ присутствовалъ на выборахъ деп. отъ ст. служ. служилыхъ людей.

[3]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 169, донесеніе Переславль—Залѣской пров.—въ провинціи нѣтъ однодв., служ. людей, черносошн. и ясашн. крестьянъ; л. 174—донес. Переясл.—Ряз. пров. канц.—нѣтъ однодв.; 236—Владимірск. пр. канц.—нѣтъ пахотныхъ солдатъ и пр.; 167, 705—Яросл. пров. канц.—гос. кр., пах. солд. и однодв. въ уѣздѣ нѣтъ; л. 617 —пахотн. солдатъ и др. нѣтъ въ Юрьевскомъ уѣздѣ; 413—Клинскій у.; 145—Углицкій у.; 215—Бѣжецкій у.; 2365, л. 952—Романовскій у.

[4]) А. М. Ю., д. Московской губ. канц., кн. 128, л. 405—прот. засѣд. 18 іюня 1767 г.

ныхъ солдатъ „городовыхъ"—столько же [1]); по Переяславль—рязанской пров.—отъ пахотныхъ солдатъ было шесть уѣздныхъ повѣр. [2]); по Воронежской пров. уѣздн. повѣр. отъ однодворцевъ въ выборахъ участвовало 14 душъ [3]); по Тверской отъ госуд. крестьянъ трехъ уѣздовъ [4]).

При существованіи случаевъ соединенія полномочій отъ отдѣльныхъ избирательныхъ группъ въ рукахъ одного депутата едва-ли можно произвести точное распредѣленіе всѣхъ депутатовъ сельскаго населенія по разрядамъ представляемыхъ ими „поселянъ". Пользуясь „спискомъ гг. депутатамъ" съ необходимыми къ нему поправками, можно видѣть, въ какомъ количествѣ въ составѣ Коммиссіи находились представители отъ сельскаго населенія въ его подраздѣленіяхъ. Въ предлагаемой таблицѣ, слѣдуетъ оговориться, въ число ст. сл. служил. людей включены, во-первыхъ, по Новгородской губ. деп. отъ „наслѣдниковъ псковскихъ и переведенныхъ себежскихъ и опочецкихъ казаковъ и красногородскихъ бывшихъ солдатъ", положеніе которыхъ существенно отличалось въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отъ прочихъ служ. людей въ виду отсутствія ландмилиціи и

---

[1]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 147; 2365, л. 1016-7, 1024 и 1025: на первыхъ выборахъ были предст. уѣздовъ Крапивенскаго, Тульскаго, Епифанскаго, Дѣдиловскаго и Веневскаго, на вторыхъ—тѣхъ же уѣздовъ, но вмѣсто Тульскаго былъ повѣр. Алексинскаго у. Сборникъ, CXV, стр. 31, 40; 41—69.

[2]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2365, л. 1167—повѣр. отъ уѣздовъ Пронскаго, Михайловскаго, Печерниковскаго, Зарайскаго, Гремячевскаго, Сапожковскаго; тамъ же, д. Сапожковской в. к., в. 14, 554.

[3]) А. М. Ю., д. Задонскаго у. с., оп. 46, л. 2, д. 463.

[4]) Сборникъ, CXV, стр. 119—повѣр. уѣздовъ Зубцовскаго, Ржевскаго и Старицкаго. Обратимъ вниманіе, что наказъ, на который сдѣлана только-что ссылка, въ Сборникѣ названъ наказомъ крестьянъ Зубцовскаго уѣзда неправильно,—это наказъ провинц. Тверскому депутату, и ошибка объясняется упоминаніемъ въ первыхъ строкахъ наказа у. Зубцовскаго, изъ котораго присланъ былъ избран. депутатъ. Это не единственный подобный случай: на стр. 3-ей напеч. наказъ не провин. депутату, а повѣр. пр. сл. служ. людей г. Мосальска; стр. 31—наказъ провинц. депутату Тульской провинціи названъ наказомъ отъ однодворцевъ деревни, въ которой былъ выбранъ въ качествѣ повѣр. провинц. депутатъ; стр. 71—2—наказъ отъ „пашенныхъ разсыльщиковъ" Переясл.—Рязанск. пров. на дѣлѣ есть наказъ зарайскихъ разсыльщиковъ дер. Букиной.

Губерніи	Провинціи	Однодворцы	Стар. службъ служ. люди	Государственные крестьяне	Примѣчанія.
Московская	~~Казанская~~ . . .	1	1	—	Списокъ депутатовъ, №№ 136—141; см. выше, стр. 433. По 3-ьей ревизіи въ губерніи числились и государственные крестьяне, —см. *Семевскій*, Крестьяне, II, 850; ср. *Липинскій*, 289.
	Тульская . . .	1	1	—	
	Переяславль-Ряз.	—	1	—	
	Московская . .	—	1	—	
Новгородская	Тверская . . .	—	1	—	№№ 188—9, 190—1; въ „примѣрномъ планѣ", изд. *Липинскимъ*, по этой губ. не указаны пахотные солдаты и ст. сл. сл. люди, но ср. *Семевскій*, Крестьяне, II, 778—9 и др.
	Псковская . . .	—	1	—	
	Олонецкій у. . .	—	—	1	
	Каргопольскій у.	—	—	1	
Казанская	Свіяжская . . .	1	1	—	№№ 213—216, 217—220, 249—253, 221; путаница, происшедшая въ „спискѣ" относительно именъ Демина и Буторина, разрѣшается на основаніи наказовъ въ томъ смыслѣ, что первый былъ деп. отъ ст. сл. служ. людей преимущественно, второй — отъ черносошн. крестьянъ. Сборникъ, CXV, 202, 222, 230, 250; А. Г. С., 133, XVIII, 137, 138.
	Пензенская . .	1	1	—	
	Казанская . . .	1	1	3 (прип. къ завод.)	
	Симбирская . .	1	1	—	
	Вятская	—	1	1	
	Пермская . . .	—	—	1 (прип. къ завод.)	
Астраханская	г. Саратовъ . .	—	1	1	№№ 275, 277; см. выше, стр. 375.
Сибирская	Тобольская . .	—	—	1	№№ 293, 294, 295.
	Енисейская . .	—	—	1	
	Екатеринб. вѣд.	—	—	1 (прип.)	
Иркутская	Иркутская . . .	—	—	1	№ 303; депутатъ—купецъ.

Смоленская		1	—	—	№ 315.
Выборгская	Кюменогордская.	—	—	1	№№ 335—338.
	Кексгольмская	—	—	2	
	Выборгская	—	—	1	
Нижегородская	Нижегородская	—	1	—	№№ 352—354.
	Алаторская	—	1	1	
Воронежская	Воронежская	1	—	—	№№ 435—439; по даннымъ „примѣрнаго плана" въ губ. были и госуд. крестьяне, но это обозначенiе должно, повидимому, понимать въ широкомъ смыслѣ,—по рап. Воронежскаго губ. отъ 11 iюня 1767 г. были лишь деп. отъ ясашныхъ крестьянъ. Г. А., XVI, 65, л. 16—17.
	Крѣп. Св. Димитрiя	1	—	—	
	Тамбовская	1	—	—	
	Шацкая	1	—	—	
	Елецкая	1	—	—	
Бѣлгородская	Орловская	1	1	—	№№ 484—487; въ „прим. планѣ" указаны и госуд. крестьяне въ числѣ 114 душъ, ср. *Семевскiй*, II, 850.
	Бѣлгородская	1	—	—	
	Сѣвская	1	—	—	
Архангелогородская	Архангелогородская	—	—	1	№ 510—512; Ив. Чупровъ названъ въ спискѣ деп. ясашныхъ крестьянъ, но онъ имѣлъ наказы не только отъ нихъ, но и отъ черносош., экономич., дворцовыхъ (*Сергѣевичъ*, 209; самъ Чупровъ называлъ себя деп. отъ черн. кр.— Сборникъ, XXXVI, 505; ср. тамъ-же, стр. 176.
	Великоустюжская	—	—	1	
	Вологодская	—	—	1	
Оренбургская	Приг. Сергiевскъ	1	(1)	—	№№ 545—546; см. выше, стр. ; 524—5.
	Исетская	—	—	1 (прип.)	
	Отст. драгуны		2		
Новороссiйская	Екатерининская	1	—	1	№№ 563—564; см. Сборникъ, CXLVII, стр. 164—176.
		17	17	22	Всего 56 деп.[1]).

[1]) Въ ежемѣсячной вѣдомости о числѣ депутатовъ даны нѣсколько иныя цифры, а именно: однодворцовъ 18, пахотн. солд. 16, черно-

подушнаго оклада [1]) и во вторыхъ, по Оренбургской губ. деп. отъ отст. драгунъ, живущихъ по Самарской, Яицкой и Уйской линіямъ и въ приг. Мензелинскѣ, Красноуфимскѣ и Бирскѣ [2])

Внѣ этихъ группъ стоятъ депутаты отъ обитателей слободъ и мѣстечекъ Кіевской и Слободско-Украинской губерній. Изъ первой былъ въ составѣ Коммиссіи лишь одинъ депутатъ—отъ отписныхъ государевыхъ раскольническихъ слободъ Стародубскаго и Черниговскаго полковъ обыватель Ив. Щаповъ [3]). По второй губерніи избрано было пять депутатовъ отъ войсковыхъ или казенныхъ обывателей по числу провинцій [4]). Въ порядкѣ избранія въ этой губерніи,

---

сошныхъ крестьянъ 19, всего 53 души (А. Г. С., бум. Коммиссіи 110/1); указанія относятся къ 1 сент. 1767 г.,—въ другіе мѣсяцы были небольшія колебанія: число однодворцевъ сохранилось одно и тоже, число пахотныхъ солдатъ въ ноябрѣ и дек. 1767 г. и янв.—мартѣ 1768 г. указано 15, черносошн. крестьянъ указано 20 въ іюнѣ—сент. 1768 г. и янв. 1769. Возможно, что при регистраціи депутатовъ въ Коммиссіи допускалось иное распредѣленіе ихъ, чѣмъ въ извѣстныхъ намъ печатныхъ спискахъ.

[1]) Наказъ—Сборникъ, CXV, стр. 115-18; *Семевскій*, II, 801-2.

[2]) Свѣдѣнія о нихъ см. у *Дена*, Населеніе Россіи по 5-ой ревизіи, стр. 178—207.

[3]) Сборникъ, CXV, стр. 107—112; ранѣе наказъ былъ напечатанъ въ Сборникѣ, CVII, стр. 204—210; и въ томъ и въ другомъ случаѣ въ обозначеніи депутата допущены ошибки: въ CXV т. слѣдуетъ вм. слободы Илимовой—Климовой; въ CVII т.—вм. Щаловъ-Щаповъ. См. Списокъ депутатовъ, № 143; А. М. Ю., д. Сената, 3775, л. 116—17, прот. 11 окт. 1767 г., п. 5; 6446, л. 669. Полномочія отъ раскольн. слободъ имѣлъ еще деп. С. Морозъ отъ поселянъ Елисаветградской пров. (Списокъ, № 560); наказъ обывателей раскольнич. слободъ Злынки, Клинцовъ, Калиновки, Краснаго Яра, Плоской, Золотаревой, Никольской и Покровской правовѣрной очень кратокъ: „по недавнему переходу изъ Польши никакихъ нужностей и недостатковъ не имѣемъ, во всемъ довольны по Монаршей милости". А. Г. С., бум. Коммиссіи, в. 109/12. *Крыловъ, В.* Екатерининская Коммиссія по вопросу о расколѣ. Вѣра и Разумъ, 1903, XVI.

[4]) Списокъ депутатовъ, №№ 397, 398, 399, 400, 401. Мнѣніе проф. *Багалѣя* (Очерки изъ русской исторіи, 2, Х., 1913, стр. 107,—ранѣе—Кіевск. Стар., 1885, IX), повторенное проф. *Латкинымъ* (Законодат. Коммиссіи XVIII ст., стр. 231), не имѣетъ подъ собою никакого основанія; для объясненія того факта, что депутатовъ отъ войск. обывателей было столько же, сколько отъ дворянства или горожанъ, совсѣмъ

были нѣкоторыя особенности. Самъ губернаторъ Щербининъ въ своемъ указѣ отмѣтилъ, что такъ какъ въ губерніи нѣтъ погостовъ, то первой избирательной единицей „вмѣсто погостовъ полагать должно въ коммиссарствахъ войсковые мѣстечки", гдѣ въ случаѣ отсутствія церкви въ ратушахъ слѣдуетъ собрать всѣхъ обывателей для прочтенія манифеста „внятно, чтобъ всякой простой человѣкъ разумѣть могъ" [1]). Выборы въ мѣстечкахъ происходили подъ руководствомъ атамановъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ допускалось предварительное назначеніе кандидатовъ, изъ числа которыхъ затѣмъ назначался „погостный" повѣренный [2]). Только относительно Слободской губ.—у насъ есть указанія, что предварительно составлялись списки избирателей по слободамъ; при этомъ основаніемъ для составленія такихъ перечней являлись иногда положенія гороского „обряда": такъ, напримѣръ, по сл. Рублевкѣ (Ахтырской провинціи) обыватели были раздѣлены на такія группы—имѣющіе домъ, затѣмъ владѣльцы домовъ и торговцы, далѣе домовладѣльцы—ремесленники и домовл. промышленники [3]). Благодаря такому примѣненію городского „обряда"

нѣтъ надобности предполагать особаго намѣренія администраціи или правительства уравнять въ этомъ отношеніи всѣ сословія при дѣйствительномъ ограниченіи правъ обывателей слободъ и мѣстечекъ: „обрядъ" писался не для Слободско-Украинской губерніи спеціально, и получившееся равенство въ числѣ депутатовъ объясняется простой наличностью пяти городовъ и провинцій; если бы можно было говорить объ ограниченіи, то скорѣе дворянъ, такъ какъ ими были присланы депутаты отъ провинціи, а не отъ коммиссарствъ, которые приравниваются къ уѣздамъ.

[1]) А. М. Ю., д. Ахтырскаго у. с., оп. 4, в. 1, д. 1, л. 1—4; Ахтырской пров. канц., в. 17, л. 205—7.

[2]) А. М. Ю., д. Валковской в. к., оп. 3, в. 1, д. 207, л. 61—войсковые обыватели войск. мѣстечка Валокъ для выбора повѣреннаго избрали 13 лицъ, изъ числа которыхъ повѣр. былъ выбранъ Губскій; л. 70—о мѣст. Перекопъ; л. 82—о м. Люботинѣ, тоже—л. 90—о выб. въ м. Усольцы съ приписн. селами.

[3]) А. М. Ю., д. Ахтырскаго у. с., оп. 4, в. 1, д. 1, л. 51—54: къ первой группѣ принадлежитъ 88 чел., ко второй 1, далѣе—2 и 11; въ спискѣ даны особыя отмѣтки о грамотности; л. 52—списокъ обывателей. сл. Лихачевки—42 домовлад., 3 промышл., 1 домовл.—ремесленникъ; л. 55—списокъ обыв. сл. Хухры.

отпадаетъ одно изъ основныхъ требованій къ сельскому повѣренному или депутату—собственная земля въ „погостѣ", т. е. въ первичномъ избирательномъ округѣ. Впрочемъ, если это обстоятельство отражалось какъ-нибудь на выборахъ среди обывателей, то скорѣе лишь въ письменныхъ документахъ, чѣмъ на дѣлѣ [1]). При „погостныхъ" выборахъ, вѣроятно, повсюду составлялись записи, подписки и т. п. [2]), но только для слободъ Украинской губ. мы имѣемъ общія цифры участниковъ собраній: въ мѣст. Котельва (Ахтырской пров.) присягали передъ выборами до 360 человѣкъ [3]); въ слоб. Межиричи участвовало въ выборахъ до 400 душъ [4]).

Сравнительно небольшую группу въ составѣ Коммиссіи образовывали депутаты отъ ясашныхъ крестьянъ и новокрещеныхъ инородцовъ. Въ „спискѣ г.г. депутатамъ" эти депутаты перечисляются вмѣстѣ и представляется невозможнымъ выдѣлить изъ нихъ числа лицъ неинородческаго происхожденія,—молчаніе „списка" о принадлежности или непринадлежности кого-либо къ опредѣленной народности не можетъ служить для этого достаточнымъ основаніемъ. Съ большей или меньшей вѣроятностью можно считать русскими по происхожденію или совершенно обрусѣвшими представителей ясашныхъ по провинціямъ: Свіяжской, Казанской, Пензенской, Симбирской, Уфимской и Ставропольской [5]). Будучи повсюду отдѣлены отъ иновѣрцевъ, „новокрещены" избирали депутатовъ все же такъ, какъ предписано было „разнымъ въ области нашей живущимъ народамъ", т. е. по племенамъ.

На современниковъ въ организаціи Коммиссіи произвело особенное впечатлѣніе приглашеніе къ участію въ

---

1) Тамъ же, л. 23—4—полномочіе котелевскому повѣренному.

2) А. М. Ю., д. Обоянской в. к., оп. 13, в. 20, д. 2932,—около сорока подписокъ о выборахъ повѣренныхъ; д. Задонскаго у. с., оп. 46, в. 2, д. 463, лл. 44—45, 50—51 и слѣд.—около двухъ десятковъ подобныхъ подписокъ.

3) А. М. Ю., д. Ахтырскаго у. с, оп. 4, в. 1, д. 1, л. 19—21.

4) *Багалѣй*, Очерки изъ русской исторіи, т. 2, стр. 110.

5) Списокъ депутатовъ, № 237, ср. Сборникъ, CXV, 412 и слѣд., —здѣсь указана и фамилія депутата—Волковъ; № 241, ср. Сборникъ, CXV, 385 и слѣд.; № 245, 246, 540 и 544,—послѣдній—отъ крестьянъ, непомнящихъ родства.

ея работахъ представителей отъ многочисленныхъ народностей Имперіи. Иностранцы склонны были видѣть въ этомъ лишь показную сторону [1]), русскіе поэты и писатели подчеркивали значеніе этого факта, видя въ немъ знакъ объединенія народностей Россіи.

„Во звучны славою предѣлы“, пѣлъ В. Петровъ,
„Во весь полунощи округъ,
Въ града, въ блаженны миромъ селы
Съ трубой парящій видитъ слухъ.
Онъ *роды всѣ* зоветъ въ участье
Писати собственно ихъ щастье,
Ихъ душу жительства, законъ.
Чтобъ всякъ былъ жребіемъ доволенъ,
Всякъ дати гласъ свой будетъ воленъ,
Всякъ пользы собственной тектонъ“ [2]).

Державинъ въ „Изображеніи Фелицы“ представляетъ картину, какъ „....дики люди, отдаленны,
Покрыты шерстью, чешуей,
Пернатыхъ перьемъ испещренны,
Одѣты листьемъ и корой,
Сошедшися къ ея престолу
И кроткихъ внявъ законовъ гласъ,
По желтосмуглымъ лицамъ долу
Струили токи слезъ изъ глазъ“ [3]).

Еще болѣе величественную картину рисуетъ Карамзинъ въ своемъ „Похвальномъ словѣ Екатеринѣ“: „Воображеніе мое не можетъ представить ничего величественнѣе сего дня, когда въ древней столицѣ нашей соединились обѣ гемисферы земли, явились всѣ народы, разсѣянные въ пространствахъ Россіи, языковъ, обычаевъ и вѣръ различныхъ: потомки славянъ—побѣдителей, норомановъ, ужасныхъ Европѣ,

---

[1]) См. указанія англійскихъ пословъ. Сборникъ, XII, 304—5, 329.

[2]) *Венгеровъ*, Русская поэзія, I, 364,—ода по поводу изданія манифеста 14 дек. 1766 г. Съ другою одою въ честь этого манифеста—„Эпистолой“ С. В. Нарышкина, бывшаго депутатомъ Михаіловскаго двор., познакомиться мнѣ не удалось. См. указаніе на нее у *Семенникова, В.* Матеріалы для исторіи литературы и для словаря писателей эпохи Екатерины II. Спб. 1914, стр. 70.

[3]) Сочиненія *Державина*, изд. Академіи Наукъ, Спб., 1864, т. I, 275

и финновъ, столь живо описанныхъ перомъ Тацитовымъ; мирные пастыри южной Россіи, лапландскіе ихтіофаги и звѣриными кожами одѣянные камчадалы. Москва казалась тогда столицею вселенной и собраніе россійскихъ депутатовъ сеймомъ міра" [1]).

Вопросъ о томъ, въ какой формѣ должно выразиться участіе инородцевъ въ выборахъ депутатовъ въ законодательную Коммиссію имѣлъ, какъ было выяснено выше [2]), свою исторію. Въ заключеніе предварительной разработки мысли объ избирательномъ правѣ иновѣрцовъ, было установлено положеніе, что въ составъ Коммиссіи должны войти депутаты отъ „*некочующихъ* народовъ" независимо отъ ихъ вѣры и „закона" [3]). По общему характеру работъ по соста-

1) Сочиненія *Карамзина*, изд. Смирдина, СПБ., 1848, I, 310—1. При всѣхъ преувеличеніяхъ въ описаніи внѣшняго вида инородческихъ депутатовъ у Державина и Карамзина въ ихъ изображеніяхъ есть доля правды. Подтвержденіемъ можетъ служить, напримѣръ, напечатанное у *С. Соловьева* (Исторія Россіи, VI, стб. 325; подлинникъ —Г. А., XXIV, 35, безъ помѣты листовъ) письмо сибирскаго губернатора Д. Чичерина брату его петербургскому генералъ-полицiймейстеру отъ 9 іюля 1767 г. изъ Тобольска; онъ сообщаетъ объ отправкѣ въ Коммиссію двухъ „принцевъ" „диплированныхъ"—князей Обдорскаго и Куновацкаго: „вы найдіоте всихъ моихъ принцахъ двухъ дикинкихъ звѣрковъ, странны видомъ, странны іадеяниемъ,... подарилъ я ихъ по сукну, издѣлали себѣ платье своимъ пакроіомъ: знаю какъ пойдутъ въ Москвѣ поулицамъ запрутъ проѣздь". Другимъ подтвержденіемъ можетъ явиться любопытнѣйшій рапортъ экзекутора Н. Маслова ген.-прокурору Сената кн. Вяземскому о томъ, какъ онъ выполнилъ его распоряженіе—семнадцати депутатамъ сшить кафтаны и проч.:

Сукна—на 6 паръ нѣмецкихъ (очев. костюм.) по 6 арш.—всего 36 арш.
9 паръ русскихъ по 8 арш.— „ 72 арш.
2 самоѣдскихъ по 5 арш.— „ 10 арш.
118 арш. по 1 р. 10 коп.—129 р. 80 к.

Стамеду (плотная шерст. ткань)—на 6 паръ нѣм. по $3\frac{1}{2}$ арш.—21 арш.
на 9 паръ рус. по $1\frac{1}{2}$ арш.—$13\frac{1}{2}$ арш.
на $34\frac{1}{2}$ арш. по 40 коп.—13 р. 80 к.

Пуговицъ нѣм. и русск. на 5 р. 5 коп., за работу—6 человѣкъ портныхъ по 1 р. 50 к. въ недѣлю—за 3 недѣли 27 руб., на прикладъ—13 руб. 50 коп., сапогъ двое самоѣдамъ 1 р. 30 к., платка два—90 коп., двѣ большихъ оловянныхъ „чернилицы"—2 р. 40 коп. (А. М. Ю., д. Сената, 6446, л. 619—621, рап. 5 сент. 1767 г.).

2) См. выше, стр. 140—144.

3) „Положеніе", п. 7.

вленію актовъ 14 дек. 1766 года есть полное основаніе предполагать, что эти работы не сопровождались общимъ широкимъ обслѣдованіемъ положенія инородческаго населенія Имперіи и точнымъ выясненіемъ того, какія именно племена могутъ воспользоваться правомъ имѣть въ составѣ Коммиссіи своихъ депутатовъ. Въ текстѣ актовъ 14 дек. нѣтъ никакихъ разъясненій къ отмѣченной только что кратой формулѣ, осуществленіе которой на дѣлѣ было предоставлено губернаторамъ, получившимъ полномочіе „по свойству обычаевъ тѣхъ народовъ...., для которыхъ обрядъ выбора не присланъ, примѣниваясь ко образу ихъ житія и закона стараться, дабы выборъ происходилъ безъ отягощенія для нихъ, и съ тишиною и добрымъ порядкомъ во всѣхъ мѣстахъ“ [1]). Въ сущности полномочія представителей высшей губернской администраціи были гораздо шире: дѣло касалось не только самаго производства выборовъ, но и выясненія условій жизни того или иного народа для установленія полнаго соотвѣтствія основному въ этой области требованію закона о некочевомъ бытѣ. Въ „проектѣ“, напечатанномъ проф. Маркевичемъ, и въ „примѣрномъ планѣ“, изданномъ проф. Латинскимъ, даны перечни народовъ и губерній съ инородческимъ населеніемъ [2]), но эти перечни носятъ лишь примѣрный характеръ: инородческое населеніе Имперіи было гораздо многообразнѣе и сложнѣе, чѣмъ это представляли составители названныхъ документовъ.

Сама Императрица Екатерина и представители правительственной власти допускали безъ особыхъ колебаній отступленія отъ указаннаго пункта „положенія“ о выборахъ. Насколько намъ извѣстно, это обычно происходило не по распоряженію правительства, а по желанію и настойчивымъ представленіямъ самихъ инородцевъ. Такъ въ составъ Коммиссіи былъ принятъ князецъ Софронъ Сырановъ, избранный повѣренными отъ пяти подгородныхъ якутскихъ улусовъ Якутскаго вѣдомства. Иркутская губ. канцелярія, куда Сырановъ прибылъ, находила, что его неслѣдовало бы отправлять дальше, но для окончательнаго рѣшенія переда-

---

1) Указъ губернаторамъ, п. 8.

2) См. выше, стр. 141, 142.

ла вопросъ на разсмотрѣніе тобольской коммиссіи о расположеніи ясака. „Тамошніе жители, писала А. Бибикову въ Коммиссію Иркутск. губ. канц., живутъ кочевьями одними юртами, переходя съ мѣста на мѣсто, почему называются кочевными"; канцелярія рѣшилась направить его далѣе лишь потому, что онъ просилъ разрѣшить поднести Императрицѣ лисицъ отъ его избирателей—якутовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ „просьбы". Рѣшеніе Сената, куда внесъ вопросъ о якутскомъ депутатѣ маршалъ Коммиссіи, было отрицательное: разъ якуты кочуютъ, то никакой рѣчи о принятіи ихъ представителя въ члены депутатскаго собранія быть не можетъ, тѣмъ болѣе еще, что онъ не имѣлъ отъ своего народа „полномочія", а только „просьбы". Сырановъ, „правнукъ славнаго прежде якутскаго полномочнаго родоначальника и владѣльца Тыгина", именовавшагося иногда „вольнымъ якутскимъ царемъ" [1]), обратился тогда къ самой Императрицѣ, которая уважила его просьбу „тѣмъ паче, что Ея Имп. Величеству извѣстно, что оныя якуты не точно кочевыя, но зиму пребываютъ въ своихъ жилищахъ" [2]).—Нѣсколько раньше Сенату пришлось разсмотрѣть подобный же вопросъ о депутатахъ отъ братскихъ татаръ Нерчинскаго и Селенгинскаго вѣдомствъ. По объявленію Иркутской губ. канц. братскіе иновѣрцы „не только слободами, но и никакого домового поселенія не имѣютъ, а живутъ кочевьемъ одними юртами переходя съ мѣста на мѣсто"; разъясненіе въ этомъ

---

[1]) Весьма любопытныя свѣдѣнія о дѣятельности Сыранова даны въ статьѣ *Э. К. Пекарскаго*—Якутскій родъ до и послѣ прихода русскихъ. Памятная книжка Якутской области на 1896 г., вып. I, Якутскъ, 1895, стр. 35—39. Краткія извлеченія изъ этой статьи, основанной въ свою очередь на неизд. работѣ *Д. Павлинова*, см. въ книгѣ *И. И Майнова*. Русскіе крестьяне и осѣдлые инородцы Якутской области. СПБ. 1912. (= Зап. Имп. Русск. Геогр. Общества по отд. статистики, т. XII).

[2]) А. М. Ю., д. Сената, 6450, л. 727—8, опред. Сената 4 іюля 1768 г. съ передачей рапорта Иркутск. губ. канц. и резолюціей объ отсылкѣ С. въ его родные улусы; л. 729—сообщ. кн. Вяземскаго объ этомъ А. Бибикову (тоже—А. Г. С., бум. Коммиссіи, 133, II, л. 232); 3807, л. 19, 27-28, 99, 101. Сенатскій Архивъ, Именные указы, кн. 125, л. 436, указъ Императрицы первыхъ чиселъ окт. 1768 г. о принятіи С.,—напечатанъ у *Андріевича*, Историческій очеркъ Сибири, т. IV, стр. 55. Переписка по исполненію указа Екатерины—А. М. Ю., д. Сената, 6450, л. 731, 732—4; А. Г. С., 133, II. 306.—Списокъ депутатовъ, № 304.

смыслѣ, предложенное въ канцеляріи есаулу Еренцею Аюшину и главному надъ всѣми ламами ламѣ Байданъ Камбо, не подѣйствовали на нихъ; они заявляли, что непремѣнно должны отправиться въ Москву, никому — ни кн. Гантимурову, деп. г. Нерчинска, не могутъ передать свои просьбы и „наставленія, такъ какъ никто болѣе ихъ не сможетъ дать словесный отвѣтъ въ Коммиссіи, если потребуются къ ихъ „наставленіямъ" изъясненія; оба депутата отказывались отъ „казеннаго" кошта" согласно желанію всѣхъ ихъ родовъ. Неотступная просьба и боязнь, „дабы не сочли притѣсненіемъ", заставили канцелярію направить обоихъ инородческихъ избранниковъ въ Сенатъ. Мы не знаемъ, чѣмъ руководился Сенатъ при рѣшеніи вопроса о нихъ, но рѣшеніе это было въ положительномъ для нихъ смыслѣ—они были приняты въ число депутатовъ [1]).

С. М. Соловьевымъ въ его „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ" было напечатано письмо Сибирскаго губернатора Д. Чичерина съ указаніемъ на фактъ избранія „по силѣ манифеста о депутатахъ" двухъ „принцевъ", имѣвшихъ „дипломы" „даже отъ царя Годунова и далѣе на княжества—одинъ Обдорской, а другой Куновацкой",—это были представители народа, по словамъ Чичерина, кочевававшаго „къ самому Сѣверному океану по устьямъ рѣки Оби" [2]). Въ спискахъ депутатовъ мы не находимъ этихъ „депутатовъ" отъ остяковъ Матвѣя Тайшина, князца Обдорскаго, и Якова

---

[1]) А. М. Ю., д. Сената, 6450, л. 312—314, опред. Сената 17 марта 1768 г. съ излож. доношенія Ирк. губ. канц. отъ 13 окт. 1767 г., и Д. Чичерина отъ 23 дек. 1767 г. (д. Сената, 3805, л. 106, 115—117, прот. засѣд. 17. III. 1767 г., п. 9). Отрывочныя указанія объ этихъ депутатахъ см.—А. Г. С., 133, II, 36, 123; А. М. Ю., д. Сената, 3806, л. 36, 30. Главный лама различно именуется въ документахъ—кромѣ выписаннаго имени встрѣчается: лама Бандедъ Комбо (Списокъ депутатовъ, № 302), Бандидъ да Хамба (А. Г. С., бум. Коммиссіи, 133, XXIV, л.144; Сборникъ, XXXVI, 102), Баянда Камбо дарже Баяевъ (А. М. Ю., д. Сената, 3748, л. 137). О „братскихъ" статист. данныя см. въ вѣдомости, предст. губ. Брилемъ въ Сенатъ, копія которой въ 1769 г. была передана въ Коммиссію. А. М. Ю., д. ген.-прок., 6458, л. 323—328. Нѣсколько большія цифры даетъ кап. М. Татариновъ въ „Описаніи братскихъ татаръ". Г. А., XXIV, 70.

[2]) т. VI, стб. 325—6; Г. А. XXIV, 35.

Артанзіева, князца Куноватскаго. Вопросъ о нихъ въ Сенатѣ обсуждался еще въ августѣ 1767 г., т. е. значительно раньше составленія перваго изданія „именнаго списка гг. депутатамъ". Заслушавъ 14 августа доношеніе Сибирскаго губернатора объ этихъ князьцахъ, Сенатъ постановилъ—принять это сообщеніе къ свѣдѣнію, а имъ явиться къ генералъ-прокурору. Объ этихъ двухъ „принцахъ" не разъ еще упоминалось въ протоколахъ Сената, но всегда по поводу ихъ ходатайствъ, представленныхъ Императрицѣ, о подтвержденіи жалованныхъ имъ прежними государями грамотъ [1]).

Намъ встрѣтился одинъ лишь случай, когда Сенатъ рѣшилъ въ отрицательномъ смыслѣ вопросъ о представительствѣ кочевыхъ инородцевъ, но необходимо подчеркнуть, что на этотъ разъ не было никакихъ проявленій настойчивости и непремѣннаго желанія добиться включенія въ число депутатовъ, напротивъ, условія жизни и особенности страны уничтожали всякую возможность воспользоваться правомъ представительства даже въ случаѣ безусловнаго разрѣшенія или предложенія въ этомъ смыслѣ. Дѣло касалось крестьянъ и ясашныхъ народовъ, жившихъ за тундрою по нижнему теченію р. Енисея, верхней и нижней Тунгускамъ „до самаго Ледовитаго океана моря", именно кочующихъ крещеныхъ и некрещеныхъ самоѣдовъ, некрещеныхъ тунгусовъ, крещеныхъ якутовъ и остяковъ. Условія ихъ жизни и занима-

1) А. М. Ю., д. Сената, 3773, л. 218, прот. засѣд. 14 авг. 1767 г., п. 13—заслушано донош. Д. Чичерина объ избр. деп. отъ г. Березова всѣхъ ясашныхъ Артанзіева и Тайшина (тоже—6446, л. 596); 3774, л. 113, прот. засѣд. 10 сент. 1767 г., п. 1, и 3775, л. 406—407, опред. Сената 2 окт. 1767 г.—разсмотрѣніе вопроса о грамотахъ предкамъ Т. и А. отъ 7094, 7109, 7114 и 7187 г.,—по родосл. спискамъ, ими представленнымъ, оказалось, что лица, на имя которыхъ были даны эти грамоты, дѣйствительно предки Т. и А., почему Сенатъ призналъ возможнымъ подтвердить эти грамоты и признать ихъ княжеское достоинство; о томъ же—3775, л. 178, 187—прот. 14 ноября 1767 г., п. 2, и 3777, л. 8, прот. 14 ноября 1767 г. п. 2, и 3777, л. 8, прот. 3 дек.; п. 16. Въ статьѣ „Объ остяцкихъ князьяхъ" (Тобольскія Губ. Вѣд., 1857, № 24) приведенъ текстъ грамоты 14 янв. 1768 и даны краткія свѣдѣнія о потомкахъ Т. и А., ведущихъ обычную для остяковъ бродячую жизнь, пит. сырой рыбой; о деп. дост. Т. и Арт. нѣтъ указаній.

емой ими территоріи ставили препятствія для исполненія манифеста 14 дек., самые отвѣты на указъ о послѣднемъ могли быть получены лишь въ будущемъ 1768 г. Подробности по этому вопросу, изложенныя въ донесеніяхъ Мангазейской воев. канц. и Сибирскаго губернатора, дали Сенату основаніе для представленія на усмотрѣніе Императрицы своего заключенія въ смыслѣ освобожденія этихъ „народовъ“ отъ посылки депутатовъ, съ чѣмъ согласилась и Екатерина, утвердившая докладъ Сената словами „не высылать“. Сенатъ подчеркнулъ отдаленность разстояній въ тѣхъ краяхъ, вслѣдствіе которой „въ высылкѣ погостныхъ повѣренныхъ никакого способа не состоитъ“; „къ тому жъ, отмѣчаетъ постановленіе Сената, въ разсужденіи сихъ людей грубыхъ и весьма дикихъ нравовъ, хотя бы и депутаты въ упоминаемую Коммиссію отъ нихъ присланы были, неможно уповать, чтобъ могли они разныя обстоятельствы въ разсужденіи тамошнихъ мѣстъ, иногда потребующіяся, объяснить достаточно; на противу же того нѣкоторые изъ нихъ подданными въ мангаз. канц. объявили, что они требуемыхъ депутатовъ отъ себя посылать какъ за отдаленностію ихъ жительствъ, такъ не меньше за опасностію въ пути могущаго имъ быть приключенія оспенной болѣзни, желанія не имѣютъ“ [1]). По содержанію этого постановленія легко можно заключить, что въ глазахъ Сената, повидимому, незначительную роль сыгралъ фактъ кочевого быта народностей, который отмѣченъ былъ въ подлежавшихъ разсмотрѣнію Сената матеріалахъ, но лишь упомянутъ въ резолютивной части его доклада Императрицѣ.

---

[1]) Докладъ Сената, подп. 13 дек. 1767 г.—Сенатскій Архивъ, Именные указы, кн. 125, л. 5—8; А. М. Ю., д. Сената, 3748, л. 557—560; напечатанъ *Андріевичемъ.* Историческій очеркъ Сибири, т. IV, СПБ. 1887, стр. 253—7, прил. 4; отрывокъ—*Липинскій,* 227—8, прим. Доношенія Чичерина—А. М. Ю., д. Сената, 3748, л. 547—548; л. 549—551—подлин. рапортъ мангаз. в. к. отъ 1 іюля 1767 г.; 3775, л. 264—5, 269—272, прот. засѣд. 24 окт. 1767 г., п. 3; 3748, 552—4, 556, 561; 3804, л. 14, прот. засѣд. 7 янв. 1768 г., п. 6; 6450, л. 303, 304; А. Г. С., бум. Коммиссіи, 133, II, л. 112. Въ спискѣ инородцевъ Сибири, наход. въ дѣлахъ ген.—прок. и относ. къ 1766 г., „самоядцы“ указаны только по г. Березову, а по Мангазеѣ—лишь кочующіе тунгусы и вогуличи.—А. М. Ю., д. ген.-прок., 6458, л. 320.

Такимъ образомъ, фактически положеніе закона о „некочующихъ народахъ“ не имѣло обязательнаго и ограничительнаго значенія, при желаніи какого-либо кочевого народа или племени правительство шло ему на встрѣчу.

Порядокъ выборовъ депутатовъ отъ инородцевъ не былъ заранѣе намѣченъ въ текстѣ актовъ 14 декабря 1766 г., но зависѣлъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ и усмотрѣнія губернаторовъ. При этомъ условіи вполнѣ понятно рѣшеніе Сената о переводѣ лишь одного манифеста „на всѣ азіатскіе обитающихъ подъ россійской державой народовъ“ языки, въ то время какъ на нѣмецкій и финскій языкъ переведены должны были быть и всѣ приложенія къ манифесту [1]). Что касается обрусѣвшихъ инородцевъ—новокрещенъ, то къ нимъ вполнѣ могли быть примѣнимы пункты „обряда“ для выборовъ среди русскихъ крестьянъ,—и мы имѣемъ ясное свидѣтельство того, что уже первые шаги по выполненію манифеста—опубликованіе его черезъ священниковъ имѣли мѣсто по отношенію къ новокрещенамъ: одинъ изъ священниковъ Темниковскаго уѣзда доносилъ, что онъ созывалъ изъ селъ своего прихода новокрещенъ для указанной цѣли [2]). Въ иновѣрческихъ селахъ въ этой роли иногда выступали представители духовенства соотвѣтствующаго исповѣданія,—такъ въ предѣлахъ того же Темниковскаго уѣзда объявляли мурзамъ и татарамъ о выборѣ депутатовъ „абызы“ при татарскихъ мечетяхъ [3]). Казанскій губернаторъ представлялъ опубликованіе манифеста въ „иновѣрческихъ жительствахъ“ такъ: здѣсь должно было „собирать обывателей отъ разныхъ ближайшихъ деревень по стольку человѣкъ, сколько они сами похотятъ въ одно способное мѣсто, дабы каждой обстоятельно о всемъ томъ былъ свѣдомъ“. Сообразно съ этимъ и повѣренныхъ должны были избирать—большія „жительства“ каждое особо, малые „по ихъ разсужденію отъ количества числа способность будетъ или отъ цѣлыхъ волостей“, т. е. такъ же, какъ и русскіе крестьяне, причемъ непремѣннымъ требованіемъ было—„отъ каждаго званія и языка по-

---

[1]) А. М. Ю., д. Сената, 3731, л. 373—4, 376, прот. засѣд. 20 дек. 1766 г., п. 2.

[2]) А. М. Ю., д. Темниковской в. к., оп. 27, в. 2, д. 4739, л. 93.

[3]) А. М. Ю., д. Темниковской в. к., оп. 27, в. 2, д. 4739, л. 51 и 116.

рознь и не мѣшая крещеныхъ и некрещеныхъ, чему приложить особливой для ясности реестръ" для руководства посланныхъ по уѣзду лицъ, получившихъ порученіе выполнить требованія манифеста. Приписные къ адмиралтейству татары и чуваши выбирали повѣренныхъ и т. д. подъ руководствомъ казанской адмиралтейской конторы [1]). Подобныя же указанія мы имѣемъ относительно одного изъ сибирскихъ уѣздовъ, именно Кузнецкаго. Въ отдѣльныя волости отправлены были особые лица, какъ, напр., отст. пятидесятникъ, которые по объявленіи манифеста должны были изъ дальнихъ мѣстъ привести съ собою выбранныхъ по двѣ души отъ волости, изъ ближнихъ они могли пріѣхать во время сами. Изъ рапорта одного изъ такихъ посланныхъ узнаемъ, что онъ ѣздилъ въ назначенныя ему волости, „собиралъ тѣхъ волостей башлыковъ, ясауловъ и всѣхъ лучшихъ людей рядовыхъ татаръ", объявлялъ имъ манифестъ „и черезъ переводъ по татарски толковалъ". Можемъ отмѣтить, что въ одной изъ волостей прежде избранные были замѣнены затѣмъ другими „за несогласіемъ" другихъ волостей и за „непріемомъ отъ нихъ общенародныхъ ихъ нуждъ и недостатковъ" [2]).

Къ сожалѣнію, только этими совершенно разрозненными свѣдѣніями мы и располагаемъ относительно выборовъ среди инородцевъ. Можемъ прибавить лишь, что среди депутатовъ отъ этой группы населенія было нѣсколько, явившихся въ Сенатъ безъ полномочій, а иногда и безъ наказовъ отъ избирателей, что затрудняло повѣрку ихъ избранія; обычно требовались свѣдѣнія отъ мѣстной администраціи для подтвержденія словесныхъ указаній явившихся, причемъ однажды Сенатъ объяснилъ подобный фактъ тѣмъ, что депутатъ „выбранъ и отправленъ отъ новокрещеныхъ, неразумѣвшихъ силы манифеста", почему отъ нихъ и нечего

---

[1]) А. М. Ю., д. Соликамскаго у. с., оп. 19, в. 1, д. 3, указъ губернатора 19 янв. 1767 г.; д. Сената, 3748, л. 83—84—указаніе, что, выборами отъ казанскихъ слободскихъ и уѣздныхъ татаръ завѣдывала каз. адмиралт. контора. Сводъ данныхъ о прип. къ корабельнымъ лѣсамъ см. у *Семевскаго*, Крестьяне, II, 579—591.

[2]) А. М. Ю., д. Кузнецкаго окруж. суда, оп. 25, в. 1, д. 812, л. 1—11.

было требовать[1]). Что касается внутренней стороны выборовъ, то наши свѣдѣнія еще ничтожнѣе. Можно предполагать, что рядомъ съ случаями принятія депутатскаго достоинства по избранію лицами „лучшими" по положенію и оцѣнкѣ избирателей[2]), были обстоятельства въ иныхъ мѣстахъ, сводившія собственно „выборы" къ простой формѣ— названные выше остяцкіе князья были едва-ли выбранными представителями своего народа; относительно Сыранова, который былъ, по офиціальному свидѣтельству, выбранъ повѣренными пяти якутскихъ улусовъ, можно допустить подобное же явленіе, если принять во вниманіе его положеніе среди якутовъ:—изслѣдователемъ отношеній среди якутовъ середины XVIII в. отличается неограниченная власть надъ населеніемъ Сыранова, яркаго представителя родоначальническихъ тенденцій[3]). Представителямъ ставропольскихъ крещеныхъ калмыковъ былъ полк. Ив. Дербетевъ, по всей вѣроятности сынъ Никиты Д., которому въ 40 гг. XVIII в. было дано первенство надъ всѣми крещеныхъ калмыковъ владѣльцами[4]).

Предлагаемая таблица можетъ показать, какія народности и по какимъ губерніямъ и провинціямъ были представлены въ Коммиссіи. Предварительно нужно принять во вниманіе, что среди депутатовъ было нѣсколько представи-

---

[1]) Такъ было съ деп. Аюшинымъ (А. Г. С., 133, II, л. 43), деп. ставропольскихъ калмыковъ Дербетевымъ (А. Г. С., 133, I, 92; А. М. Ю., д. Сената, 6446, л. 569—572; 3773, л. 129, 144—146, прот. засѣд. 9 авг. 1767 г., п. 28); деп. вятскихъ вотяковъ Трониным (А. М. Ю., д. Сената, 3773, л. 83, прот. 3 авг. 1767, п. 2), деп. Свіяжскимъ отъ татаръ Е. Давыдовымъ, который не получилъ отъ избирателей никакого наставленія; любопытно рѣшеніе пров. канцеляріи—сыскать выборныхъ, т. е., повидимому, выборщиковъ—повѣренныхъ, и принудить къ дачѣ о ихъ нуждахъ наставленія. А. М. Ю., д. Свіяжской пров. канц., в. 86, д. 855/257; о самоѣдахъ—см. д. Сената, 3772, л. 298—99, 303—304, прот. общ. собр. 20 іюля 1767 г., п. 1.

[2]) См. Сборникъ, CXV, 340, 379, 381, 384, 440—указанія на погостныхъ и уѣздныхъ повѣренныхъ по выборамъ инородческихъ депутатовъ.

[3]) См. выше названную работу *Э. Пекарскаго.*

[4]) О Дербетевыхъ см. *Рычковъ*, Оренбургская топографія, 2-е изд., стр. 92. Здѣсь названы два сына Никиты Д.,—какой изъ нихъ былъ депутатомъ—большой или меньшой—не знаемъ.

телей не одного „народа“, но нѣсколькихъ: такъ по Исетской пров. Оренбургской губ. Базаргулъ Юнаевъ былъ депутатомъ отъ башкиръ, сартовъ и калмыкъ [1]); по Пензенской пров. Казанской губерніи былъ одинъ представитель отъ новокрещенъ чувашъ и мордвы [2]); по Сибирской губ.— отъ татаръ и остяковъ или вогульцевъ [3]).

	Татары		Чуваши		Черемисы		Вотяки		Мордва кр.	Башкирцы	Мещеряки	Самоѣды	Остяки	Якуты	Лопари	Калмыки	Бухарцы	Тептери
	некр.	кр.	некр.	кр.	некр.	кр.	некр.	кр.										
Казанская губ.																		
пров. Пензенская	1			1														
Пермская .	1				1													
Казанская .	3	1	1	1		1	1	1	1									
Вятская .	1							1										
Свіяжская .	2			1	1													
Симбирская	1			1					1									
Оренбургская губ.																		
пров. Уфимская .		1			1					2	1							
Исетская .	1									1	1							1
Ставропольская	1								1							1		
Сибирская губ. .	1	1											2				1	
Воронежская губ.																		
пров. Тамбовская	1								1									
Шацкая . .	1								1									
Иркутской губ. .	братскіе (буряты)																	
вѣд. Нерчинское	1																	
Селенгинское	1													1				
Якутское . .																		
Архангельская г.																		
Мезенскій у. .												1						
острогъ Кольскій															1			
остр. Пустозерскій												1						
Нижегородская г.																		
пров. Алатырская	1			1														
Всего 52 .	20		6		4		3		5	3	2	2	2	1	1	1	1	1

[1]) Списокъ депутатовъ, № 533.

[2]) Сборникъ, CXV, 421. Списокъ, № 235.

[3]) А. Г. С., бум. Коммиссіи, 133, XVI, л. 127; Списокъ, № 292 Депутатомъ отъ ясаш. тат. и вогуловъ назыв. себя самъ кн. Улчегачевъ въ представленіи кн. Вяземскому. А. М. Ю., д. ген. прок., 6461, л. 464.

Прим. къ таблицѣ. Приведенныя въ этой таблицѣ цифры нѣсколько отличаются отъ данныхъ ежемѣсячныхъ вѣдомостей о числѣ депутатовъ, сохран. въ бумагахъ Коммиссіи (Арх. Г. Сов., 110/1): здѣсь иновѣрцевъ показано 31, новокрещенъ 24, т. е. всего 55 чел.; такъ было къ 1 сент. 1767 г.; въ другіе мѣсяцы количество иновѣрч. депутатовъ увеличивается и были мѣсяцы, когда ихъ считалось 32, 33, 34 души: число новокрещенъ уменьшилось только въ мѣсяцы сент. и окт. 1768 г. Разница между этими цифрами и нашими, основанными на „спискѣ гг. депутатамъ", провѣренномъ по другимъ источникамъ, объясняется, вѣроятно, между прочимъ, тѣмъ, что въ число иновѣрч. деп. включались деп.—иновѣрцы—татары и армяне отъ различн. городовъ (см. выше). У *Сергѣевича* путемъ нѣкот. перестановокъ получилось число иновѣрцевъ некрещеныхъ равное 32 (стр. 207). Подсчетъ *Никольскаго* (Христіанство среди чувашъ средняго Поволжья въ XVI—XVIII в. Казань 1912 (изъ Изв. Каз. Общ. Исторіи, археологіи и этнографіи) стр. 271—276, 277), основанный на данныхъ „списка", не во всемъ оправдывается послѣднимъ источникомъ. См. еще—*Латкинъ*, Законодательныя Коммиссіи, 250.—Приведемъ по „списку гг. депутатамъ" номера инородч. депутатовъ. *Татары*: 222, 224, 226, 229, 232, 233; 227, 230, 234—прип. къ адмиралтейству; 243—старокрещ.; 290, 292; 301, 302—братскіе татары Иркутск. губ.; *Головачевъ* (Сибирь въ Екатер. Коммиссіи, М. 1889, стр. 110) говоритъ о двухъ лицахъ изъ Нерчинска и Селенгинска, какъ о депутатахъ, но это переводчики при извѣстныхъ намъ Аюшинѣ и ламѣ. Сен. Арх., Имен. указы, кн. 125, л. 337; *Андріевичъ*, Ист. Сибири, IV, 55; 350—прип. къ адмиралт. 443, 444; 531, 539, 541 (новокрещ.). *Чуваши:* 228—некр.; 236, 240, 247, 351; о № 235—см. выше; *Черемисы:* 223 (Сборникъ, CXV, 365), 231, 342, 536. *Вотяки:* 225, 238, 244; *мордва*: 239, 248, 441 (см. Сборникъ, XXXVI, 255, 257), 442—въ спискѣ не указана національность, но по вѣдомости Воронежскаго губернатора отъ 11 іюля 1767 г. въ предѣлахъ губерніи только и были татары и мордва (Г. А., XVI, 650, л. 10); 542. *Башкиры*: 534, 537, 538; *мещеряки*: 530, 535; *самоѣды*: 507, 508; *остяки*—см. выше объ остяцкихъ князьяхъ; *якуты*—304, см. выше о кн. Сырановѣ; *В. Л. Сѣрошевскій* въ извѣстной своей книгѣ „Якуты" (СПБ. 1896, т. I) на стр. 496-ой отмѣчаетъ, что „кажется, что изъ двухъ депутатовъ отъ ясачныхъ новокрещенцевъ, прибывшихъ впослѣдствіи и непопавшихъ въ списки, одинъ тоже былъ якутъ; *Павлиновъ* называетъ его Алексѣй Артаковъ, голова борогонскаго улуса". Въ статьѣ *Э. Пекарскаго*, гдѣ упоминается и объ Аржаковѣ (sic), есть свѣдѣнія лишь о его поѣздкѣ въ СПБ. въ 1788—90 г.; въ дѣлахъ Сената и Коммиссіи мы не встрѣтили никакихъ о немъ упоминаній. *Лопари*—509; *калмыки*—543; *бухарцы*—291—деп. отъ бухарскаго народа г. Тобольска, Томска, Тары, Тюмени (Сборникъ, CXXXIV, 375); *тептери*—632; нѣкоторое сомнѣніе возбуждаетъ отнесеніе этого депутата къ представителямъ исетской провинціи: въ ней по 3-ьей ревизіи было незначительное число тептерей (меньше тысячи), основная же масса ихъ въ 30 съ лишнимъ тысячъ жила въ уфимской провинціи; почему отъ этой пров. не было депутата? О тептеряхъ и бобыляхъ

При сравненіи данныхъ этой таблицы съ тѣми указаніями на инородческое населеніе, которыя положены были въ основу расчета въ „примѣрномъ планѣ", помимо неполноты послѣдняго, имѣвшаго въ виду лишь губерніи Европейской Россіи, да и то въ ограниченномъ числѣ, ясно выступаетъ неточность свѣдѣній у его составителей: чуваши и татары жили не только въ названныхъ тамъ губерніяхъ, но и въ Нижегородской въ предѣлахъ Алаторской провинціи [1]); мордва—не въ одной Оренбургской губ., но и въ Казанской и Воронежской губ. [2]). Съ другой стороны перечень „плана" въ одномъ пунктѣ полнѣе нашей таблицы—указаны татары по Московской губерніи; у насъ нѣтъ возможности выяснить, на чемъ основывались составители плана, внося въ число избирателей эту группу: въ серединѣ XVIII в. татаръ въ названной губерніи „почти нѣтъ", говоря словами В. Н. Татищева [3]),—по даннымъ третьей ревизіи ихъ было не болѣе 25-ти душъ [4]). При такомъ условіи нельзя серіозно говорить объ отсутствіи депутата отъ московскихъ татаръ. Иное значеніе можетъ имѣть отсутствіе представителей отъ цѣлыхъ народностей, какъ, напримѣръ, пермяки и бесермяне, жившіе въ предѣлахъ Казанской губерніи, и названные въ „прим. планѣ" [5]).

см. *Денъ*, Населеніе Россіи по 5 рев... М. 1902, 290—309; цифры 3-ьей рев.—306—307; тѣже цифры даетъ „генеральная табель" о населѣніи въ Г. А., XVI, 815; но ср. Г. А., XVI, 816—нѣск. иныя указанія о количествѣ населенія губерніи.

[1]) Въ вѣдомости о населеніи названной губерніи по третьей ревизіи губ. Ступишинъ 16 февр. 1775 г. указ., что иновѣрцы жили только въ Алаторской пров. въ количествѣ 7380 душъ. Г. А., XVI, 777.

[2]) См. вѣдомость о сост. населенія Казанской губ. отъ мая 1767 г.—въ числѣ новокрещеныхъ по нѣск. провинціямъ указана и мордва. Г. А., XVI, 720. Извлеченіе изъ этой вѣдомости—см. *Дубровинъ*, Пугачевъ и его сообщники, СПБ., 1884, I, стр. 373—4. По Воронежской губ.—см. Г. А., XVI, 650, л. 10, вѣд. отъ 11 іюня 1767 г.

[3]) Письмо Татищева Рычкову дек. 1749 г.—„татары въ губ. Московской почти нѣтъ". *Пекарскій*, Рычковъ, стр. 166.

[4]) Общая вѣдомость по 3-ьей ревизіи—А. М. Ю., д. Сената по 1 деп. ревиз. эксп., 3376, л. 778.

[5]) Указ. на пермяковъ въ Вятской пров.—*Рычковъ*, Дневныя Записки 1770 г., стр. 51; о невыясненной во всѣхъ подробностяхъ на-

Выше были приведены свѣдѣнія о томъ, какъ мысль о представительствѣ войскъ казацкихъ формулировались въ послѣдовательно смѣнявшихъ другъ друга проектахъ основныхъ актовъ 14 декабря 1766 г. Перечисленіе войскъ, получавшихъ право прислать депутатовъ въ Коммиссію, данное въ первоначальныхъ проектахъ, было замѣнено въ окончательномъ текстѣ „положенія" общей фразой о передачѣ всего вопроса на рѣшеніе вѣдавшихъ казацкія войска „вышнихъ командъ", которыя должны были соотвѣтственно тексту „положенія", „примѣниваясь" къ нему, назначить опредѣленное число депутатовъ отъ каждаго войска[1]). Въ проектахъ коммиссіи кн. Вяземскаго и др., какъ и въ „предположеніяхъ" А. Бибикова имѣлись въ виду нерегулярныя войска восточной и юго-восточной окраинъ Европейской Россіи. Они находились въ вѣдѣніи военной коллегіи, которая и являлась для нихъ „вышней командой", обязанной опредѣлить порядокъ и правила избранія войсковыхъ депутатовъ. Предложеніе Сената въ этомъ смыслѣ[2]) было выполнено военной коллегіей въ соотвѣтствіи сравнительнаго значенія каждаго войска: отъ войска донского было назначено шесть депутатовъ, отъ вольскаго три, отъ гребенскаго и терскаго по два, отъ яицкаго четыре, „отъ находящихся въ оренбургской, сибирской и астраханской губерніяхъ по состоянію оныхъ въ разныхъ крѣпостяхъ и малому числу людей нарядъ и отправленіе депутатовъ сдѣлать по разсмотрѣнію тамошнихъ губернаторовъ, сколько надлежитъ примѣниваясь съ симъ распоряженіемъ", отъ наход. въ Кизлярѣ команды ген.-маіора кн. Черкасскаго изъ терскихъ и окоченскихъ, отъ казаковъ хоперскихъ, отъ полковъ чугуевскаго, азовскаго и астраханскаго по одному. Порядокъ избранія опредѣляется „ихъ казацкимъ обыкновеніемъ"—„въ собранныхъ кругахъ"[3]). Это постановленіе военной коллегіи по-

---

родности бесермянъ см. статьи *И. Смирнова* (Труды VIII археол. съѣзда, III, 1890, 313—14), *Никольскаго* Д. П. (Живая Старина, 1895, I, 17—27).

[1]) См. выше, стр. 144—148; таблица къ стр. 92.

[2]) А. М. Ю., д. Сената, 3731, л. 418 и сл., прот. засѣд. 22 дек. 1766 г.

[3]) Московское отдѣленіе общаго Архива главнаго штаба, протоколы военной коллегіи за январь 1767 г., л. 57—60, опредѣленіе 8 янв. 1767 г., п. 2.

служило основаніемъ для Сената при рѣшеніи вопроса о представительствѣ единственнаго названнаго въ „положеніи" войска—запорожскаго, которое находилось въ вѣдѣніи военной коллегіи, но состояло „подъ особымъ Прав. Сената свѣдѣніемъ". Сенатъ призналъ необходимымъ назначить четырехъ депутатовъ отъ войска, предложивъ главнокомандующему надъ нимъ гр. П. А. Румянцеву „дать сходственныхъ манифесту наставленій, зная того войска обряды" [1]).

Что касается постановленія коллегіи, то его положительныя указанія на число представителей отъ опредѣленныхъ войскъ были въ точности выполнены; тѣ войска, о которыхъ коллегія вопросъ передала на рѣшеніе мѣстныхъ губернаторовъ, были представлены такъ:—по Сибирской губерніи было прислано два депутата—одинъ по Кузнецкой и Колыванской линіямъ [2]), другой—по четыремъ линіямъ—Иртышской, Новотарской, Ишимской и Тобольской [3]); по Оренбургской губ. въ составъ Коммиссіи вошло четыре депутата—отъ состоящаго по р. Яику и Самарѣ оренбургскаго войска, отъ состоящаго въ г. Оренбургѣ, отъ казаковъ Исетской и Уфимской провинцій [4]); по Астраханской губ., сверхъ поименованныхъ въ постановленіи войскъ, былъ представитель саратовскихъ казаковъ [5]), избранный и утвержденный въ депутатскомъ званіи при явномъ отступленіи отъ точнаго смысла избирательнаго закона [6]).

Опредѣленію Сената не суждено было осуществиться. Румянцовъ еще до обсужденія въ Сенатѣ этого вопроса взялъ въ свои руки все дѣло, самостоятельно установивъ и число депутатовъ отъ войска и порядокъ избранія. „Въ Сѣчи Запорожской, писалъ онъ въ ордерѣ 3 марта 1767 г., казаки по большей части общее сожительство имѣютъ", почему ему представляется достаточнымъ избрать одного лишь депутата, причемъ непосредственными „выбирате-

---

1) А. М. Ю., д. Сената, 3769, л. 60—61, прот. засѣд. 19 апр. 1767 г., п. 2.

2) Списокъ гг. депутатамъ, № 288.

3) Тамъ же, № 289.

4) Тамъ же, №№ 520, 521, 522, 523.

5) Тамъ же, № 276.

6) См. выше, стр. 375.

лями" его должны были явиться повѣренные отъ куреней по пять человѣкъ отъ каждаго [1]). Двухстепенные выборы, назначенные этимъ ордеромъ и явившіеся отступленіемъ отъ рѣшенія пользоваться при выборахъ „казацкимъ обыкновеніемъ"—„кругомъ", не были особенностью одного лишь Войска Запорожскаго: выборы въ Войскѣ Донскомъ были такъ же непрямыми—каждая станица избирала по два человѣка для участія въ избраніи войсковыхъ депутатовъ [2]). Войско Запорожское не было довольно рѣшеніемъ гр. Румянцова. Воспользовавшись тѣмъ, что избранный изъ числа 190 повѣренныхъ депутатомъ Н. Касапъ серіозно заболѣлъ, Кошъ Войска возбудилъ передъ Румянцовымъ ходатайство о разрѣшеніи избрать вмѣсто одного остающагося на мѣстѣ депутата двухъ. Мотивами для этого обращенія были два соображенія: одно заключалось въ неточности представленія генералъ-губернатора о поселеніи запорожцевъ—кромѣ куреней казаки жили въ значительномъ количествѣ и „въ особенныхъ мѣстахъ"; другое соображеніе состояло въ признаніи несоотвѣтственнымъ размѣру территоріи войска и численному его составу назначенія одного депутата наравнѣ съ какимъ либо городомъ или мѣстечкомъ или даже полкомъ въ Малороссіи—Войско „весьма свыше имѣетъ обширность нежели даже три полка [3]). Румянцовъ пошелъ на встрѣчу этому представленію и разрѣшилъ избрать не только замѣстителя больного депутата, но и еще одного или двухъ лицъ, объясняя свое прежнее распоряженіе тѣмъ, что не предполагалъ состояніе въ зимовникахъ кого либо кромѣ работниковъ и что желалъ избѣгнуть излишняго затрудне-

---

[1]) См. мою статью—Депутаты Войска Запорожскаго въ Законодательной Коммиссіи 1767 г. Одесса, 1912, стр. 9—10 (изъ Зап. Имп. Одесск. Общ. Ист. и Древн., т. XXX).

[2]) Труды Донского войскового статистическаго комитета, в. 1, Новочеркасскъ, 1867.—Матеріалы для исторіи войска Донского, стр. 87—88—войсковая грамота одной изъ станицъ отъ 7 февр. 1767 г.; срокомъ собранія всѣхъ повѣренныхъ въ Черкасскомъ назначено 10 марта; весьма любопытно, что въ грамотѣ говорится не о повѣренныхъ, а о „предводителяхъ". См. указанія въ проектѣ коммиссіи кн. Вяземскаго—выше, табл. къ 92 стр.

[3]) См. названную выше мою статью, стр. 12—13.

нія, зная объ общности нуждъ для всего Войска[1]). Извѣстіе объ избраніи Н. Касапа, состоявшемся въ послѣднихъ числахъ марта, черезъ Имп. Екатерину дошло до свѣдѣнія Сената, почему его приговоръ отъ 19 апрѣля 1767 г. былъ „исполненіемъ отмѣненъ" [2]).

Для большей части названныхъ выше войскъ мы не имѣемъ никакихъ подробностей, которыя могли бы выяснить внутреннія отношенія между „избирателями" и основанія назначенія представителями войсковыхъ интересовъ тѣхъ или иныхъ лицъ. Исключеніе составляютъ войско Запорожское и войско Яицкое. Депутаты отъ перваго были избраны безъ всякихъ недоумѣній и столкновеній, причемъ мнѣніе всего Войска сразу остановилось на лицахъ, занимавшихъ значительное положеніе среди запорожцевъ и неоднократно раньше выступавшихъ представителями и защитниками интересовъ Войска[3]). Выборы депутатовъ отъ Войска Яицкаго, извѣстныя намъ не во всѣхъ подробностяхъ, но лишь въ общихъ чертахъ, могутъ быть признаны однимъ изъ эпизодовъ того внутренняго броженія, которое обнаруживалось втеченіе ряда лѣтъ передъ возникновеніемъ Пугачевскаго бунта. Имѣющееся въ печати сообщеніе о выборѣ двухъ депутатовъ отъ Войска можетъ внушить представленіе, что дѣло избранія представителей было выполнено „согласными голосами" при сохраненіи полнаго порядка[4]),—но это сообщеніе относится ко времени вторичныхъ выборовъ послѣ неудачнаго исхода первой попытки избирательнаго собранія. По журналу одного засѣданія военной коллегіи трудно представить достаточно ясно, въ чемъ заключалось „неистовство" и „развратъ" при выборахъ депутатовъ. Изъ изложенія доклада оренбургскаго губернатора Путятина можно вы-

---

[1]) Тамъ же, стр. 13. А. М. Ю., д. Сената, 3773. л. 343, прот. 23. VIII. 1767 г., п. 15; 6446, л. 638; А. Г. С., 133, IV, № 81.

[2]) А. М. Ю., д. Сената, 3769, 187, прот. засѣд. 27 апр. 1767 г., п. 4 —Вяземскій сообщилъ устно переданное ему Екатериной извѣстіе объ избраніи Косапа; помѣта на л. 60—61.

[3]) Подробности—въ названной моей статьѣ, стр. 11—13 и др.

[4]) *Рябининъ*, А. Уральское казачье войско (Матеріалы для географіи и статистики Россіи), СПБ. 1866, ч. II, стр. 53 - 54—рапортъ войсков. канцел. въ военную коллегію отъ 31 авг. 1767 г., п. 2.

дѣть, что дѣло заключалось въ „неистовыхъ со стороны казаковъ несогласіяхъ, сопряженныхъ съ ихъ невѣжествомъ". Повидимому, казаки столкнулись по данному вопросу съ войсковыми старшинами [1]), причемъ въ этомъ раздорѣ играло извѣстную роль имя ненавистнаго первымъ атамана подполк. Андрея Бородина, тогда только-что отрѣшеннаго отъ управленія войскомъ послѣ одного изъ яркихъ проявленій „разврата" въ средѣ войска; въ резолюціи военной коллегіи говорится о многихъ сторонникахъ Бородина, кандидатуру котораго она осуждаетъ. Что старшина была на сторонѣ „порядочнаго", какъ тогда говорили, избранія, можно заключить по тому, что губ. Путятинъ считалъ единственнымъ средствомъ для прекращенія волненій „этотъ депутатовъ выборъ отдать единственно на волю старшинъ войска Яицкаго, которые оной съ желанной пользою и безъ затрудненія и учинить могутъ". Военная коллегія не пошла потому пути, который рекомендовалъ оренбургскій губернаторъ, но настаивала на точномъ соблюденіи одного изъ основныхъ правилъ закона о выборахъ. Коллегія подчеркнула, что нѣтъ надобности добиваться единогласнаго избранія, какъ, повидимому понимали дѣло въ Войскѣ, но исходъ выборовъ зависитъ отъ количества голосовъ; поэтому рекомендуется вновь собрать всѣхъ „въ кругъ по прежнему", „и ежели оный выборъ учиненъ будетъ въ томъ кругу неединогласно, а отъ многихъ и на разныхъ старшинъ и казаковъ, въ такомъ случаѣ на кого болѣе голосовъ, тѣмъ и быть депутатами". Отмѣтимъ, что въ Войскѣ предполагали выбрать кромѣ депутатовъ еще и голову, что военная коллегія отмѣнила, признавъ, что войско „не въ сходствѣ манифеста понимаетъ"— голова, названный въ послѣднемъ, къ „служащимъ людямъ" не относится [2]). Удалось ли безъ всякихъ затрудненій примѣнить къ дѣлу эти постановленія, мы не знаемъ, какъ нѣтъ у насъ указаній и на то, какимъ образомъ и при ка-

---

[1]) А. М. Ю., д. Сената, 3773, л. 348, прот. засѣд. 23 авг. 1767 г. п. 37—слуш. рапортъ Путятина о выборѣ Колпакова и Акутина и о томъ, что при выборѣ ихъ у казаковъ происходили несогласія.

[2]) Моск. Отд. Общ. Арх. главнаго штаба, опредѣленія и журналы воен. коллегіи за aпрѣль 1767 г., л. 70—1, опред. 16 апрѣля 1767 г.

кихъ обстоятельствахъ каждая изъ двухъ партій—старшинская и казацкая получили возможность выставить по одинаковому числу депутатовъ -было ли это прямымъ результатомъ голосованія или же было отчасти обусловлено какимълибо соглашеніемъ. Изъ числа старшинъ въ составъ Коммиссіи вошли Я. Колпаковъ и Ив. Акутинъ, изъ числа казаковъ В. Танбовцевъ и Ив. Акудимовъ [1]), — имена, которыя встрѣчаются въ исторіи бунта Пугачева [2]).

Относительно результатовъ выборовъ въ другихъ войскахъ и отъ казаковъ въ иныхъ мѣстахъ можемъ лишь, пользуясь „спискомъ г.г. депутатамъ", указать, что большинство депутатовъ принадлежало къ числу старшины: такъ въ войскѣ Донскомъ изъ шести душъ четыре были старшины при двухъ „старикахъ" [3]); отъ войска Вольскаго всѣ три депутата принадлежали къ числу походныхъ атамановъ [4]); терское войско было представлено войсковымъ атаманомъ и однимъ казакамъ [5]); сибирскіе казаки имѣли депутатами сотника и атамана [6]); терскіе казаки въ г. Кизлярѣ избрали ротмистра, какъ и азовскіе казаки крѣп. св. Димитрія [7]); представителями оренбургскихъ казаковъ были два сотника [8]); изъ числа прочихъ войскъ чугуевское избрало полкового писаря [9]), казаками же были представлены войска—астраханское, гребенское, хоперское и казаки г. Саратова, Исетской и Уфимской провинцій [10]).

Въ составъ Коммиссіи вошли не только перечисленные представители казаковъ и нерегулярныхъ войскъ; рядомъ съ ними встрѣчаемъ еще двѣ группы депутатовъ-казаковъ—отъ полковъ, входившихъ въ предѣлы Новороссійскаго края

---

[1]) Списокъ депутатовъ, №№ 526, 527, 528, 529; прибыли въ Коммиссію всѣ они только къ 21 сент.

[2]) См. по указателю—*Дубровинъ*, Пугачевъ и его сообщники, СПБ., 1884, т. 1—3.

[3]) Списокъ, №№ 447—450, 451—452.

[4]) Тамъ же, №№ 272—274.

[5]) Тамъ же, №№ 270—1.

[6]) №№ 288—289,

[7]) № 267 и 446.

[8]) № 520—1.

[9]) № 483.

[10]) №№ 266, 268—269, 445, 276, 522—3.

и отъ малороссійскихъ полковъ. Вопросъ объ ихъ представительствѣ, насколько можемъ судить, не подвергался специальному обсужденію послѣ опубликованія актовъ 14 декабря 1766 года, и мѣстное начальство не получало, насколько знаемъ, какихъ-либо предписаній или разъясненій отъ высшаго правительства,—ихъ избирательное право было, повидимому, внѣ сомнѣнія, и мѣстная администрація самостоятельно распространила на нихъ дѣйствіе манифеста, ни словомъ, какъ это ни странно, не упомянувшаго о казакахъ Малороссіи и Новороссіи.

Избирательнымъ округомъ въ послѣдней какъ для поселянъ и посполитыхъ, такъ и для казаковъ назначена была провинція, депутатъ отъ которой долженъ былъ быть избранъ при участіи повѣренныхъ отъ каждаго мѣстечка, каждой роты входящихъ въ составъ данной провинціи полковъ. Такъ по Екатерининской пров. депутатъ отъ казаковъ или, какъ они незадолго до созыва Коммиссіи были названы, пикинеровъ являлся представителемъ трехъ полковъ—днѣпровскаго, донецкаго и луганскаго пикинерныхъ [1]), подобнымъ же образомъ по другой провинціи Новороссійской губерніи -Елисаветградской депутатъ былъ избранъ повѣренными отъ нижнихъ чиновъ гусарскихъ полковъ [2]). Не зная въ подлинномъ видѣ общихъ распоряженій Новороссійскаго губернатора о правилахъ организаціи выборовъ, трудно сказать рѣшительно, вполнѣ ли соотвѣтствовало этимъ предписаніямъ появленіе въ составѣ Коммиссіи представителей и отдѣльныхъ полковъ, какимъ, напримѣръ, былъ М. Моренецъ, избранный казаками одного лишь пикинернаго полка—Елисаветградскаго, входившаго въ составъ провинціи того же наименованія [3]), или И. Фаворовъ, деп. казаковъ бахмутскаго казацкаго полка [4]),—и это одновременно съ присутствіемъ въ Коммиссіи депутата М. Тошковича,

---

[1]) Списокъ депутатовъ, № 562. А. М. Ю., д. ген.-прок., 6446, л. 669.

[2]) Списокъ, № 561.

[3]) Списокъ, № 559; см. мою книгу—Изъ исторіи Екатер. Законод. Коммиссіи, Од. 1910, стр. XIV; наказъ деп. Моренцу—А. Г. С., бум. Коммиссіи, 109/12.

[4]) Списокъ, № 557; вѣдомость о выбр. по Новороссіи депутатахъ—А. М. Ю., д. Сената, 3748, л. 493.

имѣвшаго полномочія отъ полковъ гусарскихъ Бахмутскаго и Самарскаго[1]). Эти сопоставленія даютъ возможность предполагать, что соединились для избранія одного депутата главнымъ образомъ полки одинаковаго наименованія—пикинерные, гусарскіе.

Территорія Новороссійской губерніи, въ 60-ыхъ годахъ XVIII в. находившейся въ состояніи первоначальнаго своего образованія, включала въ себѣ нѣкоторую часть малороссійскихъ полковъ. Это отдѣленіе нѣсколькихъ десятковъ сотенъ полковъ Полтавскаго, Миргородскаго, Лубенскаго и Переяславскаго было осуществлено лишь три-четыре года до созыва Законодательной Коммиссіи, почему естественно, что здѣсь живы были традиціи малороссійскаго казачества и ясно проявлялась связь съ послѣднимъ, насильственно прерванная при установленіи предѣловъ новой губерніи[2]). Эти обстоятельства отразились на производствѣ выборовъ депутатовъ. Въ составъ донецкаго пикинернаго полка вошли въ числѣ другихъ двѣ сотни миргородскаго малороссійскаго полка, образовавшія двѣ роты—кременчугскую и власовскую. Населеніе этихъ ротъ—и шляхетство, и казаки, и посполитые—обнаружили явное нежеланіе „быть подъ правомъ новороссійской губерніи“, какъ писалъ кіевскій губернаторъ Воейковъ, но сдѣлали попытку принять участіе въ выборахъ по миргородскому полку. Въ своей жалобѣ гр. П. А. Румянцову они выражаютъ искреннее возмущеніе противъ „командующихъ“ Кременчугомъ и Власовкою, „сдѣлавшихъ промежъ собою проектъ“ не допустить поѣздки ихъ въ Полтаву на выборы, но созвавшихъ ихъ въ Кременчугъ и запрещавшихъ составить прошенія о нуждахъ; задерживая жалобщиковъ здѣсь въ теченіе двухъ недѣль и дѣлая невозможнымъ „учинить указно для всѣхъ дозволенной депутата выборъ“, командиры ротъ „съ другими еще имъ согласниками“ самостоятельно избрали депутата и сочинили наказъ, послѣ чего распустили или „прочь съ Кременчуга согнали“ обиженныхъ съ насмѣшливыми словами, что уже пропущенъ срокъ полтавскаго съѣзда. Это не помѣшало жи-

---

[1]) Списокъ, № 558.

[2]) *Д. Миллеръ*, Пикинерія. Кіевская Старина, 1899.

телямъ названныхъ двухъ ротъ отправиться въ Полтаву и добиваться тамъ разрѣшенія вручить миргородскому депутату челобитную, основнымъ содержаніемъ которой являлась просьба о возвращеніи ихъ въ вѣдѣніе миргородскаго полка[1]). Въ этомъ событіи нельзя видѣть только „самый неблаговидный случай“ притѣсненія со стороны полкового и сотеннаго начальства, какъ разсматривалъ Авсѣенко[2]); основаніемъ для такого столкновенія являлось не разногласіе или раздоры между казаками и ихъ полковымъ или сотеннымъ начальствомъ, но вопросъ касался враждебнаго отношенія казаковъ и др. къ приведенному уже въ исполненіе плану правительства объ организаціи новой губерніи съ новымъ общественнымъ укладомъ на счетъ малороссійскихъ полковъ. Въ Малороссіи попытки кременчугцевъ и власовцевъ по вполнѣ понятнымъ причинамъ успѣха не имѣли, и тогда имъ пришлось обратиться къ шагу, вызвавшему энергичное преслѣдованіе и окончившемуся, въ сущности, неблагопріятно для такъ рѣшительно добивавшихся осуществленія своего права жителей названныхъ сотенъ или ротъ. Они рѣшили самостоятельно избрать депутатовъ. Это они исполнили тайно отъ своего—ненавистнаго имъ—начальства, „инкогнито“, какъ говорится въ перепискѣ объ этихъ выборахъ. Выборы состоялись гдѣ-то въ степи, при чемъ были выполнены всѣ основныя требованія „обряда“—принесена присяга въ Пивогородисскомъ монастырѣ и т.-п. Избрано было, повидимому, два депутата—одинъ—значковый товарищъ П. Денисовъ направился безъ отпуска или паспорта прямо въ Москву и здѣсь былъ принятъ въ число депутатовъ; другой—казакъ Т. Качконога поѣхалъ первоначально въ Глуховъ, но въ Москвѣ не появился. Полномочія Денисова не вызвали никакихъ сомнѣній въ герольдмейстерской конторѣ, и только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ обнаружились всѣ обстоятельства его избранія, давшія Сенату возможность исключить его изъ числа депутатовъ. Въ одномъ изъ своихъ любопытныхъ писемъ Денисовъ разсказывалъ, что „хватились было нѣкоторые недоброхоты сдѣлать ему

---

1) Наказы малороссійскимъ депутатамъ, Кіевъ, 1889, стр. 280—2.

2) *Авсѣенко*, Малороссія въ 1767 г., Кіевъ, 1864, стр. 28—29.

спону да и не малую недопущеніемъ къ подачѣ прошенія, паче же чтобъ отвратить отъ должности депутатской, только опоздали встать, ибо Божіимъ промысломъ онъ поранъше ихъ всталъ на полунощницу и дождалъ даже до благословенія, т. е. принятіемъ его подъ особливое Высокоматернее Монаршее охраненіе". Запросъ Сената о днѣ выборовъ того или другого депутата погубилъ дѣло Денисова: его имя въ спискѣ, посланномъ изъ Сената, обратило вниманіе мѣстной администраціи, которая выяснила исторію выборовъ. Денисовъ увѣренно писалъ своимъ родственникамъ и другимъ жителямъ Кременчуга и Власовки, чтобы они не сомнѣвались въ успѣхѣ его дѣятельности, приглашалъ всѣхъ обращаться къ нему съ жалобами и просьбами и пытался побудить и жителей керебердянской роты прислать кого либо въ Москву съ объявленіемъ ихъ нуждъ,—но разъясненія администраціи прервали его дѣятельность: какъ бунтовщикъ и возмутитель народа былъ отправленъ въ распоряженіе кіевскаго губернатора Денисовъ, высоко цѣнившій свое депутатское достоинство, боявшійся, чтобы до его возвращенія „ихъ всѣхъ общественно враги ихъ чѣмъ не обманули". Дѣло названныхъ двухъ ротъ получило широкое общее значеніе и на мѣстѣ разыскивали уже и другого депутата „инкогнито"—„изъ подошедшихъ подъ право Екатеринпнской провинціи *полтавскаго* полка" сотенъ [1]).

Въ предѣлахъ Малороссіи избирательнымъ округомъ былъ назначенъ полкъ [2]). Въ качествѣ „обряда" для каза-

---

[1]) Этотъ разсказъ основанъ на перепискѣ Сената съ кіевскимъ губернаторомъ Воейковымъ и съ Коммиссіей. А. М. Ю., д. ген.-прокурора, 6446, л. 669—опредѣленіе Сената 11 окт. 1767 г.; л. 672—сообщеніе кн. Вяземскаго Бибикову (тоже А. Г. С., бум. Коммиссіи, 133, I, л. 66); 6450, л. 252—3—опред. Сената 18 дек. 1767 г. объ отсылкѣ Денисова для преданія военному суду, л. 254—опред. 7 янв. 1768 г. объ исключеніи Денисова (д. Сената, 3804, л. 16, прот. 7 янв. п. 16; А. Г. С., 133, II, л. 42—сообщеніе Бибикову); 6450, л. 273—5 (3805, л. 141. 155—156)—опред. 19 марта 1768 г.; 3748—собраніе матеріаловъ по дѣлу Денисова, м. пр. и его письма, лл. 493—529. См. краткое изложеніе дѣла—у *Лилинскаго*, стр. 268—269. Любопытно, что въ спискѣ депутатовъ Денисовъ помѣщенъ среди депутатовъ отъ шляхетства малороссійскихъ полковъ (№ 358).

[2]) См. росписаніе мѣстъ и сроковъ выборовъ—Наказы малороссійскимъ депутатамъ, стр. 187—8, 189. Исключеніе—полтавскій полкъ,

ковъ гр. П. Румянцовъ предложилъ воспользоваться „обрядомъ“ для однодворцевъ [1]), что далеко не соотвѣтствовало взглядамъ казаковъ, въ наказахъ прямо высказавшихъ недовольство ихъ уравненіемъ съ однодворцами въ то время, когда они думали о признаніи ихъ дворянскаго достоинства и чести[2]). Такъ поступалъ гр. Румянцовъ по особому расчету, который отчасти и оправдался. „Мнѣ показалось при семъ случаѣ, писалъ онъ Императрицѣ, не безполезно раздѣлить ихъ (шляхетства) интересы съ казацкими“,—расчетъ состоялъ, конечно, въ томъ, что казаки, свободные при составленіи наказовъ и при выборахъ до извѣстной степени отъ вліянія старшины, выскажутъ свое отношеніе къ послѣдней и не будутъ поддерживать тѣ консервативные по отношенію къ прежнимъ малороссійскимъ порядкамъ взгляды, которые въ оцѣнкѣ Румянцова были вреднымъ „умонастроеніемъ прежнихъ временъ“. Онъ съ радостью сообщалъ Императрицѣ, что казацкіе наказы являются „прямымъ исковымъ прошеніемъ на старшинъ и на чиновниковъ ихъ въ несносныхъ имъ причиненныхъ обидахъ и разореніяхъ“ [3]). „Пунктъ казацкихъ наказовъ, о коихъ вы ко мнѣ упоминаете, многимъ спѣси сбавитъ“, отвѣчала Екатерина [4]), одобрившая этимъ пріемъ, употребленный генералъ-губернаторомъ.

Строгаго однообразія въ опредѣленіи числа повѣренныхъ отъ сотенъ установлено не было: въ однихъ полкахъ всѣ сотни представляли по равному числу выборщиковъ, какъ, напримѣръ, въ Прилуцкомъ—по два [5]), въ другихъ

который присоединенъ къ Гадяцкому, такъ какъ „за отходомъ оного полку другихъ сотень въ Екатерининскую провинцію“ съ пяти сотенъ явилось на выборы только десять душъ (тамъ же, стр. 283, 288); такое соединеніе—не распоряженіе гр. Румянцова, но рѣшеніе назначеннаго послѣднимъ „начальника“ по выборамъ С. Кочубея.

[1]) Наказы малорос. деп., стр. 189.

[2]) Тамъ же, 159, 166.

[3]) Госуд. Арх., XIII, № 83, л. 3—10, письмо Румянцова Императрицѣ отъ 13 апр. 1767 г. изъ с. Парафеевки. Приведенный отрывокъ напечатанъ *Соловьевымъ*, Русск. Вѣстн., 1861, X, стр. 327.

[4]) Моск. Гл. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, письма Императрицы Екатерины II, связка 3, № 18—письмо отъ 5 мая 1767 г.—напечатано въ изд. Смирдина, т. III, стр. 192 и слѣд.

[5]) Тамъ же, стр. 241—2.

число ихъ зависѣло отъ состава сотни—въ черниговскомъ, напримѣръ, нѣкоторыя сотни были представлены даже десятью казаками рядомъ съ сотнями съ тремя повѣренными[1]), но при этомъ соблюдалось установленное гр. Румянцовымъ ограниченіе—повѣренныхъ не должно было быть болѣе ста душъ[2]). Эти непосредственные избиратели депутатовъ въ свою очередь являлись избранными изъ ограниченной группы погостныхъ повѣренныхъ, каковыми являлись—казаки-жители отдѣльныхъ селъ, входившихъ въ предѣлы той или другой сотни[3]). Порядокъ избранія депутата, конечно, не представлялъ никакихъ особенностей, развѣ только мѣстами допускалось предварительное назначеніе кандидатовъ[4]).

Что касается внутренней стороны дѣла, то наши свѣдѣнія ограничиваются двумя-тремя указаніями, которые не даютъ яснаго представленія объ отношеніяхъ среди казаковъ въ связи съ опредѣленіемъ того или другого изъ ихъ среды для несенія депутатской „должности". Намъ неясно указаніе о кассаціи казацкихъ выборовъ по прилуцкому полку[5]), —зависѣло ли „уничтоженіе" выборовъ отъ какихъ-либо явныхъ неправильностей или упущеній при производствѣ самихъ выборовъ или же сыграла какую-либо роль исторія составленія наказовъ, которые въ нѣсколькихъ полкахъ были по содержанію настолько несоотвѣтствовавшими представленіямъ администраціи, что постоянно приходилось казакамъ пересматривать свои полковые наказы и замѣнять ихъ сотенными или даже погостными прошеніями[6]). Это обычно не вліяло на личность избраннаго депутата. Вопросъ въ послѣднемъ смыслѣ возникъ въ миргородскомъ полку въ сорочинской сотнѣ, причемъ сотникъ Гончаренко вызвалъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 206—210.

[2]) Тамъ же, стр. 209.

[3]) Тамъ же, стр. 242, 276.

[4]) Наказы малороссійскимъ депутатамъ, стр. 258.

[5]) Тамъ же, стр. 233.

[6]) См. тамъ же, стр. 275—6, 290—1 и др. А. Г. С., бум. Коммиссіи, 105,—отъ большинства полковъ представлены не общіе наказы, но сотенные, часто тождественные между собою,—своднаго содержанія только наказы отъ казаковъ полковъ Лубенскаго, Нѣжинскаго и Прилуцкаго. Ср.—Наказы малор. депутатамъ, 142—166; *Теличенко*, Кіевская Старина, 1890, VII, 181—2.

сомнѣнія въ законности его избранія не въ части его избирателей, но въ старшинахъ миргородскихъ, которые отмѣчали, что у него нѣтъ жены, что было нѣсколько ослаблено собственнымъ утвержденіемъ повѣреннаго о смерти его жены, и что онъ былъ наказанъ публично кіями и вообще бывалъ въ подозрѣніяхъ. „Начальникъ" выборовъ принялъ сторону старшины и настаивалъ на избраніи другого повѣреннаго, но такое распоряженіе встрѣчено было съ негодованіемъ, выразившимся въ явномъ нарушеніи порядка и спокойствія съ одной стороны, и въ примѣненіи насильственныхъ мѣръ, съ другой [1]). Другой случай, который приводится обычно для характеристики давленія старшины на казаковъ, заключался въ отказѣ части повѣренныхъ внести въ наказъ жалобу на скуплю земель старшинами [2]), въ чемъ обнаружилось нѣкоторое разногласіе среди казаковъ по одному изъ самыхъ острыхъ вопросовъ ихъ жизни. Въ общемъ тѣ матеріалы, на которыхъ мы можемъ теперь основываться, не даютъ указаній на случаи особыхъ обостреній въ связи съ выборами депутатовъ, которые можно признать прошедшими въ значительной степени болѣе спокойно и благополучно, чѣмъ выборы шляхетскіе или особенно городскіе.—Малороссія прислала въ составъ Коммиссіи девять казацкихъ депутатовъ, изъ которыхъ только одинъ выдѣлялся изъ числа всѣхъ своимъ званіемъ вознаго, остальные были простыми казаками [3]).

Общее число депутатовъ отъ казацкихъ войскъ въ ежемѣсячной вѣдомости о составѣ Коммиссіи опредѣляется въ сент. 1767 г. цифрою 46, а затѣмъ—54 и раза два—цифрою 53 [4]). По губерніямъ депутаты распредѣляются такъ—10 по астраханской, два по сибирской, 11 по малороссійской считая и Войско Запорожское, восемь по воронежской, одинъ по бѣлгородской; обозначая по оренбургской губ. 10 депутатовъ, очевидно, имѣли въ виду и живущихъ въ ея предѣлахъ отставныхъ солдатъ [5]); по слободской губерніи всѣ

---

[1]) Наказы, стр. 283—284.

[2]) Тамъ же, стр. 242—245.

[3]) Списокъ депутатовъ, №№ 378—386.

[4]) А. Г. С., бум. Коммиссіи, 110/11.

[5]) О нихъ см. выше.

войсковые обыватели въ числѣ пяти считаются казаками, хотя въ дѣйствительности это были лишь казаки въ прошломъ, хотя и очень недалекомъ; по новороссійской губ. можетъ быть правильнѣе было бы считать не семь депутатовъ, а шесть, такъ какъ одинъ изъ депутатовъ елисаветградской провинціи—С. Морозъ былъ представителемъ не казаковъ, а вообще поселянъ. Внося отмѣченныя поправки и оговорки, можно общее число казацкихъ депутатовъ считать равнымъ первой изъ указанныхъ цифръ—сорока шести.

IV.

Отношеніе къ выборамъ администраціи и населенія.

Послѣ изложенія свѣдѣній о томъ, при какихъ условіяхъ и въ какой формѣ осуществлялись требованія „обрядовъ“ относительно порядка избранія депутатовъ отъ различныхъ общественныхъ группъ, мы имѣемъ возможность выдѣлить на особое мѣсто данныя, которыя могутъ характеризовать до извѣстной степени, съ одной стороны, отношеніе представителей мѣстной администраціи къ производству выборовъ въ смыслѣ соотвѣтствія ихъ дѣйствій предписанію о полной независимости населенія въ этомъ дѣлѣ, а съ другой стороны, отношеніе самого населенія къ призыву Императрицы, явившей, по ея оцѣнкѣ, своимъ манифестомъ 14 декабря 1766 года актъ „великой довѣренности“ къ народу.

Знакомство съ довольно большимъ количествомъ подлинныхъ „дѣлъ“ по производству выборовъ въ различныхъ краяхъ Россіи даетъ право подтвердить особое положеніе въ этомъ вопросѣ окраинныхъ провинцій Имперіи, не разъ отмѣченное въ литературѣ[1]. Рядомъ съ такимъ „географическимъ“ различіемъ можно, несомнѣнно, съ извѣстнымъ правомъ замѣтить различіе и между отдѣльными разрядами населенія въ отношеніи ихъ къ выборамъ.

Центральныя или коренныя губерніи не даютъ такихъ примѣровъ, по которымъ можно было бы говорить о стремленіи высшей или низшей мѣстной администраціи обезпе-

---

[1]) *Соловьевъ.* Исторія Россіи, VI, 313. *Филиппова, А. Н.* Депутаты Екатерининской Коммиссіи и Правительствующій Сенатъ. СПБ. 1910 (изъ Ж. М. Ю., 1910, сент.—окт.), стр. 39.

чить исходъ или результаты выборовъ въ заранѣе ими опредѣленномъ и наиболѣе желательномъ для нихъ смыслѣ при помощи вліянія на избирателей въ скрытомъ или явномъ его видѣ. Въ перепискѣ по выборамъ рѣдко встрѣчаются указанія на дѣйствія губернаторовъ, воеводъ или другихъ мѣстныхъ представителей власти, которыя выходили бы за предѣлы точнаго выполненія предписаній избирательнаго закона. Оставляемъ въ сторонѣ, какъ не имѣющіе значенія съ занимающей насъ точки зрѣнія, случаи, когда идетъ рѣчь о формальныхъ упущеніяхъ, несвоевременныхъ рапортахъ, пропускахъ необходимыхъ отмѣтокъ въ текстѣ доношеній и т. п., виновными въ которыхъ оказывались иногда и сами губернаторы[1]). Кромѣ подобныхъ случаевъ можно отмѣтить двѣ группы малочисленныхъ указаній нашихъ источниковъ,

---

[1]) Къ указаннымъ выше на стр. 227, прим. 6, случаямъ можемъ прибавить: мещовскій воевода оштрафованъ въ 10 руб. за позднее сообщеніе срока выборовъ (А. М. Ю., д. Моск. губ. правл. 2362, 759—60); штрафы взыскивались и съ предв. дворянства и магистратовъ за упущенія: напр., несвоевременное доставленіе списковъ избирателей.—Суздаль (тамъ же, л. 815—1), угроза штрафомъ—д. Вятск. прав. маг., оп. 5, в. 92, д. 1047, л. 31 и слѣд.); въ Ливнахъ предв. двор. отказывался отъ отвѣтственности за отсутствіе точнаго указанія числа избранія деп. въ виду отсутствія такого требованія въ законѣ,—но воев. канц. приказала задержать его людей до уплаты 4 р. 7 коп. (А. М. Ю., д. Ливенск. в. к., в. 26), относительно губернаторовъ см. указаніе о Гольштейнъ-бекъ, стр. 237. По дѣлу о выборахъ въ г. Сапожкѣ за непонужденіе канцеляріи и ратуши и за несообщеніе Сенату о затяжкѣ дѣла Юшкову было сдѣлано замѣчаніе, что Сенатъ „сего не можетъ приписать въ его исправность"; воевода былъ отрѣшенъ отъ должности за непредставленіе командѣ о непослушаніи ратуши и купцовъ, которые не являлись къ сроку; ратуша за недонесеніе, просрочку и самостоятельное назначеніе депутата оштрафована въ 20 рублей. А. М. Ю., д. Сената, 3805, л. 237—38, прот. 14 апр. 1768 г.; 3808, л. 185, 208—211, прот. 27 окт. 1768 г. За самовольное назначеніе деп. въ Унженскомъ уѣздѣ воевода поплатился лишь суммой, истраченной на разъѣзды посыльныхъ, такъ какъ было признано, что онъ поступилъ такъ „отъ недознанія", желая, чтобы уѣздъ съ 40.000 жителей не остался безъ представителей. А. М. Ю., д. Сената, 3775, л. 287, 309, прот. 25 окт. 1767 г. Въ чемъ заключается „несходственный съ закономъ поступокъ" воеводы царевококшайскаго, вслѣдствіе котораго казанскій губернаторъ „уничтожилъ" выборъ дворянскаго депутата отъ этого уѣзда, мы не знаемъ. А. М. Ю., д. Сената, 3770, л. 171, прот. засѣд. 14 мая 1767 г., п. 20.

съ одной стороны относительно пріемовъ, которые считали допустимыми и даже необходимыми мѣстныя власти для осуществленія предписаній о созывѣ избирательныхъ собраній, съ другой—относительно роли администраціи во время самыхъ выборовъ.

Губернаторы и мѣстныя учрежденія въ своихъ распоряженіяхъ для подчиненныхъ лицъ и канцелярій нерѣдко указывали на необходимость избѣгать всякой мзды и зла при выполненіи данныхъ имъ порученій [1]), но рядомъ съ этимъ давались наставленія о строжайшемъ исполненіи манифеста въ смыслѣ принужденія населенія къ участію въ избирательныхъ собраніяхъ. Мы видѣли, къ какимъ угрозамъ прибѣгали иногда воеводы для созыва горожанъ или купцовъ на избирательные сходы въ опредѣленный срокъ [2]). Это не было, повидимому, особенностью какого-либо одного—двухъ „начальниковъ", показывавшихъ свое особое усердіе по организаціи выборовъ,—къ приведеннымъ выше можемъ прибавить, напримѣръ, угрозы обоянской и валковской воеводскихъ канцелярій по отношенію къ нѣкоторымъ дворянамъ,—въ случаѣ неявки ихъ послѣ третьяго приглашенія въ присутствіи свидѣтелей—„о таковыхъ ослушникахъ" сообщить въ вышнюю „опеляцію" [3]); или распоряженіе темниковской воев. канцеляріи, послѣдовавшее въ отвѣтъ на рапортъ одного сельскаго священника о томъ, что изъ всего прихода для слушанія манифеста явилось только двое: воев. канц. предписала задержать по три человѣка отъ каждаго „жительства" „для обязанія подпискою о нечиненіи никакого ослушанія" [4]). Встрѣчаясь съ такими указаніями, едва ли можно ихъ толковать, какъ нарушеніе независимости самыхъ выборовъ и вмѣшательство въ дѣло, гдѣ должна была проявляться свободная воля населенія. Это—

---

[1]) См., напр., указъ нижегородскаго губ.—воздержаться отъ корысти и зла (А. М. Ю., д. Алаторск. гор. маг., оп. 2, в. 19, д. 76, № 45); указъ арханг. губ. Головцына—не дѣлать примѣтокъ и мзды (тамъ же, д. Арханг. суд. пал., оп. 2, в. 3, 387, л. 1—2.

[2]) См. выше, стр. 376 и сл.

[3]) А. М. Ю., д. Обоянской в. к., оп. 13, в. 20, д. 2932; тамъ же, д. Валковской в. к., оп. 3, в. 2, д. 207, л. 113.

[4]) А. М. Ю., д. Темниковской в. к., оп. 27, в. 2, д. 4739, л. 93, 95

примѣры усердія и настойчивой заботливости о точномъ выполненіи закона, который въ сознаніи администраціи не выдѣлялся, возможно, съ достаточной ясностью изъ числа другихъ предписаній и распоряженій высшаго правительства, хотя въ этомъ случаѣ и говорилось не только о волѣ начальства, но и о волѣ избирателей и населенія.

Иное дѣло тѣ случаи, когда проявленіямъ воли послѣднихъ ставились тѣ или иныя препятствія или когда дѣлались попытки направить вниманіе и общее мнѣніе населенія въ какую-либо сторону, и закрывалась возможность для свободнаго выраженія взглядовъ и симпатій той или другой группы населенія. О постоянной и систематической дѣятельности администраціи въ этомъ направленіи не приходится говорить, имѣя въ виду коренныя губерніи. Здѣсь мы имѣемъ два—три случая, когда воеводы находили возможнымъ дѣлать тѣ или иныя напоминанія или подавать совѣты въ смыслѣ лучшаго исхода собранія и болѣе удачнаго выбора. При выборахъ предводителя дворянства или городского головы, когда присутствовали въ собраніи „начальники"—обычно воеводы, подобныя руководящія указанія не только формальнаго характера, но и касающіяся существа самаго избранія, могли очень легко имѣть мѣсто; при выборахъ же депутатовъ, когда избиратели были предоставлены самимъ себѣ и имѣли возможность свободно выразить свою волю, вмѣшательство „начальниковъ" при ихъ скрытомъ давленіи могло быть понято, какъ насиліе и нарушеніе независимости сужденія и дѣйствій собранія. Мы имѣемъ подобный примѣръ по выборамъ въ гороховецкомъ уѣздѣ, гдѣ воевода „приватно" и „неоднократно напоминалъ", чтобы малолюдное собраніе дворянъ избрало депутата, подобно тому какъ избранъ былъ предводитель; отвѣтъ дворянъ въ этомъ смыслѣ очень характеренъ: оберегая свободу своихъ дѣйствій, они отвѣтили—„мы де въ семъ выборѣ поступать имѣемъ, какъ предъ Богомъ свою клятву принесли"[1]. Сообщеніе объ этомъ эпизодѣ въ рапортѣ губернатору самаго же воеводы лишаетъ данный случай остроты и свидѣтельствуетъ объ его „усердіи", тѣмъ болѣе,

---

[1]) А. М. Ю., д. Моск. губ. правл., 2362, л. 788—89.

что вопросъ объ освобожденіи дворянства даннаго округа отъ посылки представителя былъ рѣшенъ въ смыслѣ непремѣннаго избранія депутата[1]). Среди матеріаловъ о созывѣ Коммиссіи намъ встрѣтилось лишь одно прямое свидѣтельство о дѣйствительномъ насиліи надъ волей избирателей—именно экономическихъ крестьянъ трехъ волостей пермской провинціи. Мѣстный экономическій казначей[2]) Ѳ. Бирюковъ настаивалъ, чтобы крестьяне „приложили руки" къ составленной имъ „подпискѣ", въ которой значилось, что они не будутъ выбирать въ депутаты никого изъ крестьянъ, но отправятъ самого Бирюкова, что онъ никакихъ поборовъ и взятокъ съ нихъ не беретъ, не чинитъ имъ обидъ и притѣсненій, что безъ его вѣдома ни о чемъ просить не будутъ. Крестьяне отказались дать подобную подписку, не имѣя соотвѣтствующихъ повелѣній „изъ главныхъ мѣстъ" и признавая неправильными его указанія о невзиманіи имъ лишнихъ поборовъ сверхъ государственныхъ податей. Любопытны обстоятельства, при которыхъ случай этотъ получилъ извѣстность: крестьяне не рѣшались письменно подать заявленіе, боясь притѣсненій казначея, но устно нѣсколько разъ сообщали о дѣйствіяхъ Бирюкова пермскому провинціальному прокурору, представленія котораго въ прав. канцеляріи не имѣли никакихъ послѣдствій, пока самъ Б. не внесъ заявленія о неповиновеніи ему крестьянъ, что вынудило прокурора Копіева сообщить о дѣлѣ генералъ-прокурору Сената кн. А. А. Вяземскому[3]). Бирюковъ, повидимому, не былъ „начальникомъ" при выборахъ, такъ какъ со своимъ требованіемъ нѣсколько опоздалъ—депутатъ уже былъ избранъ. Подчиненное положеніе крестьянъ открывало возможность для управителей, казначеевъ и т. п. проявлять свою власть и въ такомъ случаѣ, какъ избраніе депутата, но одинъ дошедшій до насъ подобный примѣръ не даетъ права сказать въ сколько-нибудь общей формѣ, что выборы среди сельскаго населенія сопровождались иногда стѣсненіями свободной воли крестьянъ. Въ равной мѣрѣ едва

[1]) См. выше, стр. 268—9.

[2]) См. *Семевскій*, Крестьяне, II, 271—3.

[3]) А. М. Ю., д. ген.-прок., 6450, л. 99, 72—доношеніе прок. П. Копіева отъ 19 іюня 1767 г.

ли можно придавать общее значеніе свидѣтельству П. Рычкова о томъ, что на выборахъ въ оренбургскомъ уѣздѣ побѣдила „губернаторская сторона", причемъ дворянскимъ депутатомъ былъ избранъ „фаворитъ губернаторскій", который былъ, по словамъ Рычкова, „безъ сумнѣнія по его (губернатора) видамъ инструированъ" [1]). Существованіе губернаторской партіи нельзя объяснять лишь давленіемъ или вліяніемъ этого представителя правительственной власти, интересы служебные среди дворянства могли играть въ этомъ случаѣ извѣстную роль. Не исключается, конечно, извѣстная доля вліяній „пристрастій", которыя проявлялись повсюду при производствѣ выборовъ, какъ отмѣчаетъ А. Т. Болотовъ, вообще очень строго отзывающійся о дѣятельности депутатовъ и Коммиссіи, опредѣляя ее рѣзкимъ словомъ „ералашъ" [2]). Понятно, фраза англійскаго посла въ Петербургѣ Г. Ширлея о томъ, что Императрица „озаботилась составить Коммиссію лишь изъ такихъ лицъ, которыя будутъ подчиняться ея предписаніямъ" [3]), содержа въ себѣ прямое обвиненіе правительства въ давленіи на населеніе для полученія желательнаго состава депутатскаго собранія, по своей общности и бездоказательности не можетъ быть свидѣтельствомъ о стѣсненіи и ограниченіи дѣтельности избирателей [4]).

Общее впечатлѣніе складывается въ благопріятную сторону для представителей администраціи. Законъ, оберегая свободу и независимость избирательныхъ собраній въ ихъ дѣятельности, имѣлъ дѣйствительную силу по отношенію къ мѣстнымъ носителямъ власти. Выступленіе ихъ за границы опредѣленнаго имъ круга дѣятельности были, повидимому, рѣдкимъ исключеніемъ, если не имѣть въ виду предварительныя распоряженія и приготовленія къ выборамъ, когда „начальники" прибѣгали къ помощи пріемовъ, идущихъ въ разрѣзъ съ правомъ населенія участвовать или не участвовать въ дѣлѣ избранія депутатовъ по своему желанію и

---

[1]) *Пекарскій, П.* Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова, СПБ., 1867, стр. 55.

[2]) Записки А. Т. Болотова, т. II, СПБ., 1871, стб. 654—5.

[3]) Сборникъ, т. XII, стр. 330.

[4]) Ср. *Сергѣевичъ*, Вѣстн. Евр., 1878, I, стр. 218, прим.

волѣ, но согласныхъ съ пониманіемъ „обрядовъ“ въ смыслѣ обязательнаго и непремѣннаго назначенія представителей въ составъ Коммиссіи. На самое назначеніе депутата они, повидимому, очень рѣдко дѣлали попытки повліять и, что особенно цѣнно и важно, не вмѣшивались въ дѣло избирательныхъ собраній тогда, когда послѣдніе опредѣляли содержаніе своихъ наказовъ и формулировали заявленія о своихъ нуждахъ и недостаткахъ; для населенія возможность свободно и независимо отъ начальственнаго или иного давленія и вліяніе выразить свои желанія и обрисовать дѣйствительныя условія и обстановку жизни была особенно дорогой и желанной [1]). Такъ было въ тѣхъ областяхъ Имперіи, гдѣ не было рѣзкаго и широкаго расхожденія видовъ и плановъ правительственной власти съ интересами и воззрѣніями населенія, хотя бы при отрицательной оцѣнкѣ послѣднимъ во многомъ существующихъ порядковъ въ области управленія, суда, хозяйственной жизни и т. п. Совершенно иное соотношеніе между правительствомъ и населеніемъ сѣверо-западныхъ и южныхъ пограничныхъ губерній не могло не отразиться на выборахъ: для населенія жившихъ когда то самостоятельной государственной жизнью областей основнымъ желаніемъ было подтвержденіе прежнихъ установленій и стараго общественнаго уклада, для правительства же Екатерины II представлялось невозможнымъ и нежелательнымъ сохраненіе обособленности этихъ областей отъ общаго для всей Имперіи порядка. Это различіе во взглядахъ и задачахъ дѣятельности нашло себѣ яркое выраженіе въ исторіи производства выборовъ депута-

---

[1]) См. указанія *Веретенникова.* Къ исторія составленія дворянскихъ наказовъ, стр. 4 и слѣд.; здѣсь совершенно напрасно вставлена въ выдержку изъ книги *Латкина* фамилія Сиверса: рѣчь идетъ объ Эстляндскомъ губ. пр. Гольштейнъ-бекъ; *Кизеветтеръ*, Происхожденіе городскихъ депутатскихъ наказовъ, Историческіе очерки, М. 1912, стр. 211; *Вознесенскій*, Городскіе депутатскіе наказы. Ж. М. Н. Пр., 1909, XII, стр. 241—247.—Отмѣтимъ случай, когда администрація, сдѣлавъ попытку убѣдить населеніе въ необходимости исключить изъ наказа нѣкоторыя „партикулярныя“ дѣла, отказалась отъ настойчивости, встрѣтивъ несогласіе съ увѣщаніями присутств. въ канцеляріи и губернатора; такъ было при сост. наказа отъ жит. разныхъ слободъ Бугульминскаго у. А. М. Ю., д. Сената, 3773, л. 129, 144—6, прот. 9 авг. 1767 г.

товъ, причемъ было не частичнымъ, касалось не отдѣльныхъ особенностей и сторонъ жизни, но имѣло глубокое значеніе, охватывая всѣ стороны дѣла, поскольку въ связи съ созывомъ Коммиссіи ставился на очередь вопросъ не частнаго какого-либо преобразованія, но шла рѣчь о созданіи новаго общаго Уложенія.

Особенно ярко и опредѣленно проявилось несогласіе правительственной власти и населенія въ общемъ характерѣ дѣятельности въ Малороссіи. Созывъ Комиссіи и требованіе прислать депутатовъ дало толчекъ для общаго выраженія оппозиціоннаго настроенія жителей этого края, что встрѣчено было со стороны носителя верховной власти генералъ-губернатора гр. П. А. Румянцова мѣрами, имѣвшими цѣлью недопустить торжество „умоначертанія прежнихъ временъ", но согласить желанія заволновавшагося населенія съ видами и намѣреніями правительства. Исторія выборовъ въ Малороссіи не только съ фактической стороны, но и со стороны общихъ руководящихъ основаній, что представляетъ особенную цѣнность, намъ извѣстна полнѣе, чѣмъ по какому либо другому округу. Въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ стоитъ переписка гр. П. А. Румянцова съ Императрицой Екатериной II-ой, дающая возможность войти въ кругъ интересовъ и плановъ генералъ-губернатора Малороссіи и выяснить тѣ препятствія, которыя появлялись на пути выполненіе манифеста 14 дек. 1766 г. въ желательномъ для него смыслѣ. Если фактическія указанія въ письмахъ гр. Румянцова, можетъ быть, нѣсколько грѣшатъ противъ дѣйствительности, такъ какъ онъ не былъ стороннимъ свидѣтелемъ событій, но однимъ изъ главныхъ ихъ участниковъ, то это не можетъ уменьшить весьма важнаго значенія донесеній генералъ-губернатора для характеристики общаго положенія дѣла выборовъ и общихъ отношеній между правительствомъ и населеніемъ [1]).

---

[1]) Извлеченія изъ писемъ гр. Румянцова и Имп. Екатерины были опубликованы *С. М. Соловьевымъ* въ 1861 г. въ „Русскомъ Вѣстникѣ" и позднѣе въ 27-омъ томѣ „Исторіи Россіи". Въ объемѣ этихъ извлеченій названная переписка и вошла въ научный оборотъ. Подлинники писемъ Румянцова—въ Гос. Арх., XIII, 83: л. 1—2—письмо отъ 2 марта 1767 г. изъ Глухова; л. 3—10—письмо отъ 13 апр. 1767 изъ с. Парафеевки;

Манифестъ 14 дек. 1766 года въ Малороссіи въ дѣйствительности не вызвалъ той всеобщей радости и благодарности, которую считалъ естественной и необходимой въ своемъ циркулярномъ листѣ гр. П. Румянцовъ [1]), и о которой такими восторженными и широковѣщательными фразами говорятъ нѣкоторые мѣстные наказы [2]). За этими словами часто скрывалась сдержанность и опасеніе неожиданныхъ перемѣнъ. Гр. Румянцовъ писалъ Екатеринѣ, что „новый проектъ уложенія не производитъ здѣсь во *многихъ большихъ* такого дѣйства и признанія Всевысочайшаго и Всемилостивѣйшаго В. И. В. благоволенія, каковые всякой вникающій въ должность прямого соземца и въ общенародное добро изъ того ощущаетъ,—не перемѣняютъ наклонность ихъ, ни разсужденія". „Многіе, отмѣчаетъ гр. Румянцовъ, истин-

---

л. 11—12 дополнит. рапортъ того же числа; л. 32—письмо отъ 21 сент. 1767 г. изъ г. Глухова; л. 34 и 51—письмо отъ 7 іюня 1767 г. изъ г. Глухова; л. 73—4—28 февр. 1768 г. изъ г. Глухова; одно письмо Румянцова отъ 5 авг. 1767 г. изъ Глухова—находится среди писемъ Имп. Екатерины въ Моск. Гл. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ, VII-7 л., собственноручныя письма, записки и проч. Имп. Екатерины II, св. 3, къ № 18-му. Изъ общей массы писемъ Екатерины къ гр. Румянцову о Коммиссіи упоминаютъ три письма, помѣщенныя въ Архивѣ подъ №№ 17, 18, 19 и 20: первое отъ 17 апр. 1767 г. изъ Москвы; второе—отъ 3 мая 1767 г., напечатано въ Сочиненіяхъ Екатерины, изд. *Смирдина*, т. III, 192—195; здѣсь же (стр. 195—196) напечатано и третье письмо съ датою 16 апр. 1768 г., которой нѣтъ въ оригиналѣ,—по содержанію письма эта дата правильна, и письму мѣсто не подъ № 19-мъ, а послѣ № 25—отъ 9 апр 1768 г.; это письмо было ранѣе напечатано въ Сѣверномъ Архивѣ, 1822 г., ч. I, стр. 144; съ послѣднимъ письмомъ—отъ 24 авг. 1767 г. изъ с. Коломенскаго Екатерина препроводила Румянцову свой Наказъ.—Въ одномъ изъ писемъ своихъ, первый редакторъ матеріаловъ по исторіи Коммиссіи *Д. В. Полѣновъ* со словъ *Соловьева* сообщалъ, что послѣдній для своей статьи въ „Русск. Вѣстникѣ" пользовался бумагами Импер. Эрмитажа (*Хрущовъ, И.* Очеркъ жизни и дѣятельности Д. В. Полѣнова. СПБ., 1879, стр. 50), но ср. указанія самаго *Соловьева* въ Исторіи Россіи, кн. VI, стб. 321.

[1]) Напечатанъ въ изд.—Наказы малороссійскимъ депутатамъ, стр. 185—187.

[2]) Довѣріе къ этимъ выраженіямъ „глубокой и искренной признательности", высказанное *Авсѣенко* (Малороссія въ 1767 г., стр. 3—5; Русскій Вѣстникъ, 1863, VIII, 502, ст. Малороссійское шляхетство въ 1767 году), получило отрицательную оцѣнку въ статьѣ *И. Теличенко* въ Кіевской Старинѣ, 1890, VII, 166—167.

но вошли во вкусъ своевольства, что имъ всякій законъ и указъ государскій кажется быть нарушеніемъ ихъ правъ и вольностей,—отзывы же у всѣхъ одни: *зачѣмъ бы намъ тамъ (т. е. въ Коммиссіи) и быть? наши законы весьма хороши, а буде депутатамъ быть конечно уже надобно, то только развѣ бъ искать правъ и привилегій подтвержденія*" [1]). При такой точкѣ зрѣнія не было надобности участвовать въ „сочиненіи" новыхъ законовъ, но лишь „прямо какъ можно держаться старины". Вотъ почему „иные говорили, какъ сообщалъ въ другомъ доношеніи губернаторъ, что сіе все до нихъ не слѣдуетъ"; если же ихъ участіе въ Коммиссіи признается необходимымъ, то для людей, „ослѣпленныхъ любовью къ своей землицѣ", это кажется приглашеніемъ ихъ, „какъ ученныхъ и правныхъ" „токмо для совѣта и сочиненія новаго уложенія *для великороссіянъ*". При всемъ своемъ „терпѣливомъ и неборзкомъ" характерѣ, какъ отзывался о себѣ Румянцовъ, онъ не могъ „симъ вралямъ далѣе попущать или инако съ ними объясняться, и взялъ *тонъ* прямо *начальническій* и, заставя молчать, толковалъ имъ, что депутаты отъ нихъ требуются такъ, какъ и отъ всѣхъ иныхъ провинцій, доказывалъ имъ именно въ обрядѣ уѣзды названные полки, которыхъ кромѣ ихъ нигдѣ нѣтъ"; „когда бъ они, продолжаетъ Румянцовъ, прямо понимали силу и содержаніе всего этого, что имъ читается, или что они сами читаютъ, узнали бъ они тотчасъ, что они въ семъ такъ, какъ и, въ другихъ, часто фальшивыя заключенія дѣлаютъ, и не на совѣтъ они для великороссіянъ созываются, но для объясненія своихъ общенародныхъ угнетеній" [2]).—Эти выписки ярко характеризуютъ положеніе дѣла: съ одной стороны—„врали", думающіе и заботящіеся о сохраненіи своихъ „зло, а не благо, какъ индѣ гдѣ называютъ, пріобрѣтенныхъ обыкновеній" [3]), съ другой—„тонъ прямо начальническій" который, въ глазахъ Императрицы, „весьма приличенъ былъ" [4]).

[1]) Письмо отъ 2 марта 1767 г.; см. *Соловьевъ*, Русскій Вѣстникъ, 1861, X, 324.

[2]) Изъ письма отъ 13 апр. 1767 г.; первая часть отрывка у *Соловьева*, стр. 325.

[3]) Изъ письма 2 марта.

[4]) Замѣчаніе Императрицы въ письмѣ 3 мая, *Смирдинъ*, 192.

Нельзя думать, что изображенное Румянцовымъ отношеніе къ выборамъ было всеобщимъ въ Малороссіи на первыхъ порахъ, когда предстояло выяснить возможное значеніе для мѣстной жизни предпріятія Императрицы. Румянцовъ подчеркиваетъ выступленія „большихъ", которые руководятъ „простымъ народомъ" и вліяютъ на его воззрѣнія,—самъ же онъ „подлинно добръ", но при этомъ „простъ"; съ этимъ „простымъ народомъ" Румянцовъ ставитъ и горожанъ, отдѣляя ихъ отъ „вельможъ, старшины и мнимаго шляхетства", „расплодившагося здѣсь". Это шляхетство является главнымъ предметомъ обвиненій губернатора, подчеркивавшаго его высокую оцѣнку своего достоинства, „какъ будто нѣтъ и нигдѣ ничего хорошаго, ничего полезнаго и ничего прямо свободнаго, что бы имъ годиться могло, и все что у нихъ есть, то лучше всего". Опираясь въ своей силѣ и власти не на юридическое свое положеніе, но на фактическое, шляхетство могло ожидать при пересмотрѣ въ Коммиссіи всѣхъ правъ и законовъ разъясненія многихъ изъ тѣхъ путей и способовъ, которыми воспользовались „большіе" для укрѣпленія и установленія своего преобладающаго значенія въ краѣ, а главное, чего было вполнѣ естественно опасаться,—въ новомъ Уложеніи могли быть заложены новыя основанія для измѣненія общественнаго уклада Малороссіи, порядка ея управленія и суда. Дѣйствія гр. Румянцова за тѣ нѣсколько лѣтъ, которые прошли до созыва Коммиссіи отъ времени его назначенія на должность генералъ-губернатора, не могли оставить никакого сомнѣнія, что „умоначертаніямъ прежнихъ временъ" не будетъ „дано никакого уваженія тутъ, гдѣ они не сходственны съ общимъ добромъ", какъ выразилась однажды Екатерина [1]). Выше было указано, что Румянцовъ подчеркивалъ особое положеніе горожанъ, шедшихъ на встрѣчу „милосердію" Е. И. В., и Екатерина сдѣлала правильный выводъ, что „слѣдовательно мѣщане городовъ не преминутъ дать отъ себя депутатовъ", поскольку „уже публично признаютъ нѣкоторые введенные отъ васъ порядки за полезные для нихъ". Весьма знаменательно, что Императрица высказываетъ надежду, „что они въ прошені-

[1]) Тамъ же.

яхъ своихъ конечно не оставятъ упомянуть о прежде бывшихъ злоупотребленіяхъ"[1]), причемъ виновными въ послѣднихъ оказываются „самые ихъ начальники, кольми паче больше расплодившееся здѣсь шляхетство имъ въ томъ всѣми силами препятствуетъ" [2]). У гр. Румянцова, какъ будто, была особая цѣль вызвать возможно болѣе широкую и рѣзкую критику современнаго строя жизни и особенно господствовавшаго общественнаго слоя,—и не даромъ, какъ было указано выше, онъ призналъ не безполезнымъ раздѣлить интересы казацкіе и шляхетскіе, давъ казакамъ право отдѣльнаго представительства въ Коммиссіи: „прямое исковое прошеніе" ихъ на старшинъ вполнѣ могло удовлетворить желаніямъ губернатора. Различіе интересовъ этихъ группъ ярко выразилось въ связи съ созывомъ Коммиссіи: дѣятельность владѣльцевъ и старшинъ въ смыслѣ разоренія и притѣсненія казачества нашла себѣ оцѣнку въ наказахъ послѣднихъ, и если только въ нѣкоторыхъ, то, возможно, вслѣдствіе вліянія на ихъ составленіе противной стороны, чему есть примѣры [3]); совершенная „противность" интересовъ мѣщанъ интересамъ „воинскаго званія людей", была, какъ мы знаемъ [4]), причиной многихъ неурядицъ во время городскихъ выборовъ и привела нѣкоторые изъ городовъ къ лишенію ихъ представительства.

Итакъ, первый шагъ, который должно было сдѣлать администраціи Малороссіи, заключался въ разъясненіи необходимости принять участіе въ выборахъ и обывателямъ этого края. Уже здѣсь, въ самомъ началѣ дѣла, Румянцовъ взялъ тонъ начальничества и, какъ увидимъ, не оставлялъ его все время производства выборовъ. „Нѣтъ нужды, нѣсколько сдерживала его Екатерина, нѣкоторое принужденіе

---

[1]) Письмо отъ 17 апр. 1767 г.,—*Соловьевъ*, 330.

[2]) 2 марта 1767 г.,—тамъ же, 325.

[3]) См. черниговскій наказъ.—Наказы малор. депутатамъ, стр. 144 и слѣд.; жалоба сотеннаго повѣреннаго на противодѣйствіе старшины внесенію въ наказъ прилуцкій заявленія о незаконной покупкѣ его казачьихъ грунтовъ и угодій—тамъ же, 242—244; указаніе о томъ, что инымъ изъ казаковъ наказы „старшины компонуютъ"—въ донесеніе „начальника" по черниговскому п., тамъ же, 206.

[4]) См. выше, стр. 364 и сл.

или усильныя увѣщанія употреблять и въ томъ, чтобъ для избранія депутатовъ къ сочиненію проекта непремѣнно всѣ явились, а довольно, когда нѣкоторое число хотя малое для выбору явится" [1]). Значитъ и администрація Малороссіи начиная съ самого губернатора считала допустимыми тѣ мѣры, которыя мѣстами примѣнялись внутри Имперіи, для достиженія возможной полноты избирательныхъ собраній. Но здѣсь постоянно переступались границы этихъ своеобразно осуществляемыхъ заботъ о большемъ участіи избирателей въ назначеніи представителей интересовъ даннаго разряда населенія, и администрація вмѣшивалась во внутреннія дѣла собраній, особенно когда заходила рѣчь о выраженіи „умоначертанія", обозначаемаго Румянцовымъ какъ „фальшивыя предубѣжденія". Когда обнаружены и изслѣдованы будутъ полностью всѣ сохранившіеся матеріалы по исторіи выборовъ въ Малороссіи, чего, можетъ быть, не долго еще придется ждать [2]), тогда, возможно, станутъ извѣстными примѣры вліянія генералъ-губернатора и назначенныхъ имъ въ разныя мѣста „начальниковъ" на всѣхъ стадіяхъ избирательной компаніи; существующій теперь въ научномъ оборотѣ матеріалъ даетъ указанія, главнымъ образомъ, относительно участія представителей администраціи въ работахъ по составленію наказовъ, что, вполнѣ понятно, было особенно тяжело для населенія, мнѣнія и пожеланія котораго при такихъ условіяхъ не могли быть выражены со всей полнотой и опредѣленностью, но и форма ихъ по неволѣ принимала болѣе мягкій характеръ, а частью приходилось отказываться отъ изъясненія основныхъ своихъ мыслей и надеждъ.

Въ исторіи составленія шляхетскихъ наказовъ въ Малороссіи важную роль сыгралъ наказъ черниговскаго шляхетства. Въ его „сочиненіи" принималъ виднѣйшее участіе предводитель отставной судья генеральный Андрей Безбородко, который вмѣстѣ со своимъ сыномъ за этотъ наказъ

[1]) Письмо 17 апр. 1767 г.

[2]) Имѣемъ въ виду изслѣдованіе *Г. Максимовича*. „Дѣятельность гр. Румянцова по управленію Малороссіей", вторая часть котораго, еще не вышедшая въ свѣтъ, посвящена исторіи выборовъ депутатовъ въ Малороссіи.

пріобрѣлъ ненависть, явное презрѣніе и оцѣнку, какъ недоброжелатель отчизны, съ одной стороны, а съ другой „награду за такой разумный поступокъ" и выраженіе „о ихъ поведеніи удовольствія" Императрицы [1]). Далеко не вездѣ удавалось сторонникамъ политики Императрицы и Румянцова преоборать „прямое и свойственное" шляхетству „исканіе и желаніе", выражавшееся въ настойчивыхъ требованіяхъ, „чтобы права, вольности и обыкновенія и имѣнія, какимъ бы образомъ, по ихъ нарѣчію пабиты, т. е. пріобрѣтены ни были, имъ утверждены были" [2]) и т. п. Въ Черниговѣ обнаружилось такое же настроеніе среди собравшихся,— недаромъ своимъ депутатомъ они избрали, несомнѣнно, хорошо извѣстнаго своими „казацкими" убѣжденіями генер. эсаула Ив. Скоропадскаго, оказавшагося „всѣхъ прочихъ руководителемъ". Заочное его избраніе не вызвало, повидимому, особыхъ выступленій со стороны Румянцова и его подчиненныхъ и согласныхъ съ его политикой, но въ наказъ не попали одушевлявшія его стремленія—„оборонять и стараться утверждать вольности казачьи и права", въ томъ числѣ и гетманское достоинство [3]). Среди избирателей по этому вопросу было серіозное движеніе, принудившее предводителя Безбородко, „восчувствовавшаго отъ несогласія ихъ отягощенія", просить губернатора помочь „привесть ихъ въ согласіе", что и удалось при личномъ, повидимому, участіи гр. Румянцова. Та критика нѣкоторыхъ основныхъ заявленій шляхетства, которую привелъ онъ въ одномъ изъ писемъ къ Императрицѣ Екатеринѣ, была, въ сущности, его рѣчью къ избирателямъ, которую онъ „не отрекался имъ нигдѣ сказать" [4]). Если это же говорилъ онъ и въ Черниговѣ, то избиратели остались едва ли ею убѣжденными

[1]) Письмо отъ 7 іюня 1767 г. (*Соловьевъ*, 329); письмо Екатерины отъ 3 мая 1767; отрывокъ о наказѣ Черниговскомъ у *Смирдина* не напечатанъ; Румянцовъ просилъ сочинителя наказа молодого Безбородко назначить шт. ассесоромъ въ судъ генеральный,—письмо отъ 7 іюня.

[2]) 13 апр., *Соловьевъ*, 326.

[3]) Письмо отъ 28 февр. 1768 г.

[4]) Письмо отъ 13 апр. 1767 г.; *Соловьевъ*, 326—7; въ подлинникѣ есть еще п. 5—о дозволеніи по праву безпошлинно возить товары— „просьба прямо противъ права".

(самъ Румянцовъ говоритъ, что „все сіе токмо при одномъ слышаніи думаю останется“ [1]), но скорѣе принужденными согласиться съ предложеніемъ своего предводителя и съ текстомъ наказа, изготовленнымъ сыномъ предводителя, близкимъ къ губернатору человѣкомъ [2]). Несомнѣнно, этой „побѣдѣ“ Румянцовъ придавалъ большое значеніе, въ дѣйствительности отчасти оправдавшееся: этотъ наказъ могъ послужить оригиналомъ для другихъ наказовъ, въ чемъ какъ будто выполнилась фраза губернатора по поводу послѣднихъ въ предѣлахъ Малороссіи выборовъ—въ Глуховѣ: „ежелибъ я тамъ сдѣлалъ начало, оттуда бы токмо копіи списываемы были“ [3]). Черниговскій наказъ былъ использованъ въ двухъ полкахъ. Въ Стародубовскомъ уже былъ составленъ наказъ, когда полученъ былъ текстъ черниговскаго. Предводитель П. Искрицкій былъ, повидимому, тѣхъ же „сентиментовъ“, что и Безбородко, — старался составить наказъ, который былъ бы „удаленъ отъ всѣхъ закоренѣлыхъ предразсужденій“, но успѣха не имѣлъ, пріобрѣтя своими совѣтами „обидныя порицанія“, вызвавъ „несогласія и упорство“ и будучи принужденъ „въ убѣжаніи нареканій, уступить времени и... съ усиліемъ моимъ подписаться“. Знакомство съ черниговскимъ наказомъ дало ему толчокъ заговорить о замѣнѣ имъ прежняго наказа, что удалось только при поддержкѣ кн. Ю. Хованскаго, которому былъ порученъ надзоръ за выборами въ предѣлахъ Стародубовскаго полка: онъ подкрѣпилъ Искрицкаго своимъ присутствіемъ,

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Сынъ Безбородко состоялъ при гр. Румянцовѣ и находился при немъ „во всю его бытность здѣсь и въ Петербургѣ цѣлый годъ (письмо отъ 13 апр.; *Соловьевъ*, 326). *Соловьевъ* привелъ на стр. 328—329 обзоръ содержанія черниговскаго наказа (напеч. Наказы, стр. 9—23 Сборникъ, LXVIII, 233-48), и замѣтилъ, что Безбородкѣ не удалось провести пункта о просьбѣ ограничить власть дворянъ надъ крестьянами. Въ изложеніи гр. Румянцова Безбородко предлагалъ: „привесть дворянина и крестьянина въ нѣкоторыя обоимъ извѣстныя границы—перваго коль далеко власть и требованія надъ послѣднимъ простиратца могутъ, а послѣдняго по какой бы препорціи извѣстной въ оцѣнкѣ его имущества доходъ и работы обложить и коль велика его къ дворянину покорность быть должна“.

[3]) Отъ 13 апр. 1767 г.

что принудило нѣкоторыхъ несогласныхъ склониться „буде не на всѣ, то хотя на нужнѣйшіе пункты“ [1]).

Если въ Стародубѣ такъ сравнительно спокойно и гладко прошла замѣна одного наказа другимъ, то не то случилось въ средѣ нѣжинскаго и батуринскаго шляхетства, выборы отъ котораго вызвали одно изъ самыхъ громкихъ и яркихъ проявленій стремленія Румянцова вести энергичную борьбу съ „отзывами древнихъ тамошнихъ умствованій“ [2]), противными видамъ правительства. Выше была уже отмѣчена сущность или исходный моментъ этого дѣла [3]) — отказъ прежде избраннаго депутатомъ Селецкаго отъ ранѣе намѣченнаго текста наказа и избраніе другого депутата партіей, желавшей сохранить послѣдній и отрицательно отнесшейся къ наказу черниговскому, выставлявшемуся Селецкимъ какъ наилучшій, въ чемъ его поддерживалъ и Безбородко, явившійся на новое избирательное собраніе. Хотя Румянцовъ писалъ Императрицѣ, что онъ принялъ мѣры противъ волненій „не мѣшаясь въ наказъ“ [4]), но это его утвержденіе едва-ли вѣрно, такъ какъ, конечно, по его порученію на помощь Селецкому явились не входившіе въ составъ нѣжинскаго и батуринскаго шляхетства А. Безбородко и секретарь малороссійской коллегіи Жураковскій. Съ формальной стороны шляхетство было не право, если стоять на той точкѣ зрѣнія, которую выставлялъ не одинъ гр. Румянцовъ [5]), что „персона и имѣніе депутата отъ дня его выбора зависитъ единственно отъ власти“ Императрицы, почему переизбраніе, замѣна одного лица другимъ является „прямо противной обрядамъ“, и, какъ увидимъ, Сенатъ въ своемъ рѣшеніи дѣла говорилъ именно о возстановленіи правъ Селецкаго, не упоминая о наказѣ. Но, понятно, если бы вопросъ о послѣднемъ не былъ поставленъ такъ остро и

---

1) Наказы малор. депутатамъ, стр. 213—216. Румянцовъ называетъ Искрицкаго рядомъ съ Безбородко и приписываетъ имъ обоимъ просьбу о содѣйствіи и помощи. *Соловьевъ*, 326.

2) Выраженіе Румянцова въ докладѣ Сенату отъ 6 іюня 1767 г. Госуд. Арх., XIII, 83, л. 52—54.

3) См. выше, стр. 301—303.

4) Письмо отъ 7 іюня 1767 г.

5) Вспомнимъ дѣло Горемыкина-Нарышкина.

не игралъ въ этомъ дѣлѣ преимущественной и главной роли, нельзя было бы говорить о столь тяжкой винѣ избирателей, о которыхъ Румянцовъ отзывался, что ихъ „поступокъ являетъ ихъ быть прямымъ остаткомъ рода и мыслей злоключителей того года, на которой они ссылку ведутъ", т. е. 1708 г.[1]), значитъ Мазепы и его сообщниковъ. Дѣло въ томъ, что при составленіи наказа поднялся вопросъ о включеніи въ него просьбы о возстановленіи гетманскаго достоинства, что такъ шло въ разрѣзъ съ настроеніемъ Румянцова, которому хорошо, конечно, было извѣстно желаніе Екатерины, чтобы и „имя гетмановъ исчезло" [2]). Подобное заявленіе есть въ одномъ изъ казацкихъ наказовъ, но это не навлекло на избирателей такихъ суровыхъ каръ, какихъ удостоились нѣжинцы и батуринцы, если не считать кассаціи выборовъ въ Прилукахъ, возможно, связанной, именно съ наказомъ [3]). Повидимому, имѣла значеніе широта постановки вопроса о соединеніи Малороссіи съ Запорожьемъ подъ одной гетманской властью [4]), что могло показаться яркимъ проявленіемъ сепаратизма. Не входя въ подробное изложеніе всего дѣла, въ существенныхъ чертахъ переданнаго В. А. Мякотинымъ, укажемъ на судьбу противниковъ Л. Селецкаго, который, какъ говорилъ Румянцовъ, убѣждалъ ихъ „къ возстановленію ихъ немечтательнаго благоденствія". Рѣшеніе Сената о преданіи суду виновниковъ „возмущенія" и „сумасбродовъ" нѣсколько отличалось отъ мѣры, принятой на первыхъ же порахъ губернаторомъ: послѣдній „отрѣшилъ" отъ должностей предводителя Тернавіота и всѣхъ прочихъ, „такъ какъ людей въ явномъ порокѣ явившихся", „никакова на его увѣщанія въ выполненіи всего по манифесту и

---

[1]) Письмо отъ 7 іюня 1767 г.

[2]) Слова изъ „секретнѣйшаго наставленія" кн. Вяземскому 1764 г. Исторія Правительствующаго Сената. 1711—1911. СПБ., 1911, т. II, прил. XVI, факсимиле.

[3]) Наказы малор. депутатамъ, стр. 156—7; стр. 233; рѣшеніе о кассаціи относится ко второй половинѣ апрѣля, наказъ подписанъ 14 апр. 1767 г. (стр. 163). Въ бумагахъ Коммиссіи находится текстъ наказа съ просьбой о гетманѣ (А. Г. С., в. 105).

[4]) Текстъ этого наказа—Г. А., XIII, 83, л. 35—42; въ п. 3—просятъ предоставить право Малой Россіи купно съ войскомъ Сѣчи Запорожской вольными голосами избрать гетмана.

обрядамъ примѣчанія не дѣлавшихъ, къ которымъ я по дѣламъ никакой довѣренности имѣть не могу“ [1]). Сенатъ по докладу Румянцова первоначально вынесъ такое рѣшеніе: если не признаютъ депутатомъ Селецкаго, то „могутъ всѣ и ихъ наслѣдники навсегда быть лишены права имѣть голосъ при подобныхъ впредь выборахъ и въ будущихъ для разсужденія общественныхъ нуждахъ и въ какихъ бы то ни было народныхъ собраніяхъ, тѣмъ болѣе быть выбираемы“; относительно Тернавіота рѣшено было первоначально не отрѣшать его отъ должности, „такъ какъ произошли его вины не отъ умыслу, а отъ одной простоты“, причемъ онъ долженъ былъ быть предупрежденнымъ, что другой разъ его отступленія отъ закона не окончатся такъ благополучно. Это рѣшеніе не было приведено въ исполненіе и Сенатъ, повидимому, нѣсколько измѣнилъ позднѣе свое постановленіе: во второмъ протоколѣ того же засѣданія нѣтъ никакого указанія на другихъ участниковъ дѣла, относительно же предводителя утверждено мнѣніе Румянцова — онъ отставленъ отъ должности съ оговоркою, что по его простотѣ освобожденъ отъ другого штрафа [2]). Хорошо извѣстно, какъ производился судъ надъ виновными по дѣлу о выборахъ и какими средствами было достигнуто признаніе многихъ изъ обвиняемыхъ: жалобы ихъ на Румянцова и на веденіе суда, поданные Императрицѣ, являются яркимъ свидѣтельствомъ того, что пришлось испытать подсудимымъ [3]). Представля-

---

[1]) Письмо отъ 7 іюня 1767 г.

[2]) А. М. Ю., д. Сената, л. 109, 112—123, прот. засѣд. 13 іюня 1767 г. п. 1; одинъ текстъ постановленія съ приведенными выше предупрежденіями на л. 112—117, здѣсь подписи сен. Фермора, П. Панина и Н. Муравьева зачеркнуты, но помѣщены подъ вторымъ текстомъ— л. 118—123. Указъ Сената, соотвѣтствующій этому тексту, напечатанъ у *Влад.-Буданова.* Чтенія въ историч. обществѣ Нестора Лѣтописца, кн. V., отд. III, стр. 114—116.

[3]) Челобитныя на имя Императрицы отъ окт. и ноября 1767 г.— А. М. Ю., д. ген.-прокур., 6446, л. 1161—65 и 1166—1167; они по порученію Екатерины переданы И. П. Елагинымъ кн. Вяземскому для допроса подателей, „подлинно-ль то правда, о чемъ подписавшіеся подъ челобитными просятъ“, и для доклада Императрицѣ (письмо Елагина отъ 27 ноября 1767 г., л. 1160). Жалобы эти использованы въ работѣ *А. Лазаревскаго.* Описаніе старой Малороссіи, т. II, стр. 37—42.

етъ интересъ то письмо гр. Румянцова, которое было написано кн. Вяземскому по поводу запроса послѣдняго по содержанію этихъ жалобъ. Оно, кажется, не было еще приведено въ печати, почему помѣщаю его здѣсь цѣликомъ для характеристики той остроты отношеній, которыя установились въ Малороссіи въ это время. „Поступокъ противъ меня... челобитствующихъ, смѣло могу сказать, въ точное свидѣтельство соблюденія моей должности и довѣренности, которые лежатъ на моемъ званіи по высочайшей волѣ Е. И. В., служитъ. Ваше Сіятельство въ самыхъ ихъ челобитныхъ найдете описаніе моего кроткаго характера, и слѣдъ той умѣренности, съ которую при всѣхъ случаяхъ неповинующихся ищу обратить къ познанію себя, не употребляя крайнихъ способовъ, которые въ разсужденіи свирѣпыхъ и лютостью пренаполненныхъ невѣждъ употребить мнѣ... не только можно, но и почти надлежало; но я подъ конецъ и тогда, когда невидѣлъ ихъ исправленія, исполнилъ только то, что отъ меня изыскывали долгъ и честь,— предлоги въ моихъ дѣлахъ нераздѣльные и всему предпочитаемые. Я на правосудіе Е. И. В. полагаюсь и ожидаю, что она по моей непорочности и храненію точно ввѣреннаго званія охранитъ меня отъ такихъ всякихъ взводимыхъ клеветъ и попошеній, и какъ оные, такъ и другіе имъ подобные приведены будутъ къ послушанію и надлежащему почтенію къ опредѣленной отъ Е. И. В. власти. Ваше Сіятельство примѣтите, что свирѣпство ихъ противъ себя далеко и столь нечувствительно идетъ, что они коснулись и Пр. Сенатъ не по свойству дѣлъ опредѣляющимъ суда въ челобитной вписать. Заключайте изъ того ихъ предразсужденія о себѣ и всѣхъ другихъ. Одно токмо дѣло съ ними происшедшее и забратые о ихъ поведеніи справки являютъ прямо, каково оны духа дѣти суть“ [1]). Духа кротости не видно въ приговорахъ военнаго и гражданскаго суда: „лишеніе живота“ или „вѣчная ссылка“ были присуждены „свирѣпымъ“ непріятелямъ Румянцова; имъ пришлось претерпѣть на дѣлѣ гораздо менѣе значительныя наказанія [2]), но все же къ нимъ можно отнести

[1]) А. М. Ю., д. генер.-прокурора, 6446, л. 1170—1171, письмо отъ января 1768 г.

[2]) *Мякотинъ*, стр. 61—62. См. прошеніе Долинскаго и др. о поми-

тѣ слова, которыя были внесены въ одну изъ челобитныхъ Императрицѣ:—они дѣйствительно „были жертвою преобращеннаго на нещастіе ихъ того человѣколюбнаго намѣренія, которое В. И. В. предпріяли къ благоденствію всей Вашей Имперіи“ [1]). Нужно замѣтить, что дѣло не ограничивалось узкими сравнительно рамками шляхетства двухъ повѣтовъ: въ вину одному изъ подсудимыхъ писарю Щигловскому-„искусное перо“ котораго считалось способнымъ „удержать Румянцова отъ таковыхъ поступковъ, какіе онъ началъ чинить“ [2]), вмѣнялось то, что онъ читалъ вызвавшій все дѣло наказъ при открытыхъ окнахъ многотысячной толпѣ [3]). И не напрасно, конечно, Румянцовъ предлагалъ малороссійской коллегіи обнародовать по всей Малороссіи—„дабы всѣ и всякой... отъ всякихъ .. до нихъ не принадлежащихъ разсужденій удержались“, имѣя въ виду появленіе такихъ „невѣждъ“, которые отваживаюся толковать и о дѣлахъ государственныхъ,—т. е. о манифестѣ и обрядахъ для выборовъ въ Коммиссію [4]).

лованія—Кіевская Старина, 1896, 7—8, стр. 20—24 дополненій, извѣстій и замѣтокъ, ст. *Щербины, В.* Эпизодъ при выборахъ въ законодательную Коммиссію 1767 г.; тоже у *Мякотина*, стр. 62—63; Сенатскій Архивъ, Именные указы, кн. 130, л. 30—31.

[1]) А. М. Ю., д. ген.-прок., 6446, л. 1167.

[2]) Румянцовъ прислалъ кн. Вяземскому дѣло по обвиненію земскаго писаря Щигловскаго; въ пунктѣ четвертомъ заключается вопросъ, дѣйствительно ли Щ. говорилъ, что нужно ѣхать въ Москву съ жалобой на ген.-губ., и что Долинскаго деньги, а его искусное перо могутъ принести имъ пользу; Щ. отвѣтилъ, что это ему предлагали другіе—Забѣла, Огіевскій. Тамъ же, л. 1172—1183.

[3]) Вопросъ 5-ый; Щ. отвѣтилъ, что не знаетъ, почему были открыты окна. За Щ. жена его ходатайствовала передъ Екатериной, указывая на тяжелое его состояніе въ тюрьмѣ въ кандалахъ, въ которыя онъ былъ закованъ послѣ побѣга, и на то, что на ея просьбу Румянцовъ отвѣтилъ посмѣяніемъ. Отвѣтъ Императрицы былъ отрицательный. Тамъ же, л. 1187—1193.

[4]) *Владимірскій-Будановъ*, Чт. въ обществѣ Нестора, кн. V, отд. III, стр. 118, предписаніе отъ 13 іюня. Кажется, къ этому же дѣлу относится случай съ настоятелемъ церкви Св. Николая въ Глуховѣ Лукою Божинскимъ, о которомъ Румянцовъ писалъ въ Сенатъ такъ: „между многими невѣжествами въ предосужденіе духовнаго сана происходящими тамъ отъ священниковъ приходскихъ сталъ напослѣдокъ извѣстенъ ему поступокъ“ названнаго священника, „которой при отправле-

Выборы и составленіе наказовъ въ Глуховѣ, о которыхъ такъ самоувѣренно говорилъ Румянцовъ и на которые заранѣе Императрица смотрѣла, какъ на „образцовые, которые всѣмъ дѣламъ и нуждамъ края откроютъ въ будущей Коммиссіи прямой видъ" [1]), обманули эти ожиданія. Румянцовъ съ огорченіемъ сообщалъ Екатеринѣ, что „наказы глуховскіе... съ трудомъ могли быть окончены"; „не хотѣли они, писалъ губернаторъ, ни городского, ни земскаго и никакого новаго учрежденія, а всѣ утверждали прежнія права и вольности, въ которыхъ мнѣніяхъ многіе живущіе въ городѣ, сколь много ни старался голова градской судья земскій Дергунъ, не согласясь остались". „При обоихъ собраніяхъ, передаетъ Румянцовъ, изъ вельможъ только Кочубей и одинъ простой старикъ судья генеральный Дублянскій были, протчіе жъ, какъ то судья ген. Журманъ, писарь ген. Туманскій, и ген. эсаулъ Скоропадскій, который отъ обоихъ здѣсь собраній какъ признанный патріотъ и любитель вольности и стародавнихъ правъ выбранъ въ депутаты, не были, а отъ того, что въ черниговскомъ наказѣ опорочены ихъ права и нѣкоторыя обыкновенія, заболѣли и отпросились въ отпускъ для лучшаго воздуха, ища тѣмъ народу показать, что они ото всего отрекаются, инструментами же своими, какъ слышу, дѣлали и дѣлаютъ однакожъ все то, что имъ можно, къ удержанію всего при прежнихъ порядкахъ подъ именемъ правъ и вольностей [2]).

ніи божественной литургіи публично на амбанъ (sic) въ приношеніи молитвы дерзнулъ за данную ему цѣну произносить имена и молиться о избавленіи такихъ людей, которые въ преступленіи противъ законовъ и въ неповиновеніи высочайшей волѣ монаршей осуждены и подъ арестомъ содержатся; объ этомъ дерзновеніи безразсудномъ, которое наполняетъ разумъ невѣждовъ всякими странными воображеніями", Румянцовъ сообщилъ кіевскому митрополиту. (А. М. Ю., д. Сената, 3777, л. 247, опред. Сената 17 дек. 1767 г.). Послѣдній по порученію Синода произвелъ слѣдствіе, согласно которому была признана невиновность Божинскаго. А. М. Ю., д. Сената, 3808, л. 40, 53 прот. засѣд. 9 іюня 1767 г., п. II, опред. о преданіи суду по постан. Сената; напечатано у *Грибовскаго, В.* Матеріалы для исторіи высшаго суда и надзора въ первую половину царств. Екатерины II. СПБ. 1901, стр. 220—1; 3807, л. 55, 68—прот. 18 авг. 1768 г., п. II—окончат. рѣшеніе Сената.

[1]) Письмо отъ 3 мая; изд. Смирдина, III, стр. 194.

[2]) Письмо отъ 7 іюня 1767 г.

Изложенные факты открываютъ съ достаточной ясностью, чѣмъ обусловливалось отношеніе населенія Малороссіи къ созыву Коммиссіи и чѣмъ отвѣчалъ на желанія и просьбы „патріотовъ" генералъ-губернаторъ, заявлявшій, что „они никогда никакихъ правъ и законовъ прямо не употребляли", производя и судъ и расправу „разными и странными способы" [1]). Можно припомнить еще дѣло по выборамъ въ г. Погарѣ, гдѣ на почвѣ несогласій между мѣщанствомъ во главѣ съ гор. головой мѣщаниномъ же Приваловымъ и шляхетствомъ во главѣ съ войтомъ Панасомъ разгорѣлась ожесточенная борьба, усиленная „сумасбродствомъ" послѣдняго, старавшагося „велерѣчивыми и мнимо патріотическими", какъ опредѣлялъ Румянцовъ, рѣчами, показать, какъ мало пользы отъ новыхъ законовъ и какъ предпочтительнѣе старые: „новинѣ передъ стариною, говорилъ онъ, во многомъ стыдно и показаться". Это выступленіе не прошло даромъ для войта—онъ былъ взятъ подъ караулъ и надъ нимъ назначенъ судъ [2]), рѣшеніе котораго намъ неизвѣстно, но его нетрудно въ общихъ чертахъ представить себѣ по аналогіи съ подобнымъ же дѣломъ въ Батуринѣ и Нѣжинѣ.

Кассація городскихъ выборовъ при несогласіяхъ въ средѣ горожанъ, явное вмѣшательство въ производство выборовъ, стѣсненіе свободнаго выраженія мыслей населенія, рѣзкое преслѣдованіе за любовь къ старинѣ и отказъ отъ „новины"—эти пріемы ярко характеризуютъ обстановку, въ которой происходило избраніе народныхъ представителей въ Малороссіи. Если къ этому прибавить уже любопытный, отмѣченный ранѣе, не вездѣ увѣнчавшійся успѣхомъ пріемъ—требованіе сотенныхъ наставленій отъ казаковъ, а не общаго полкового наказа, гдѣ могло бы получить выраженіе общее настроеніе далеко не желательнаго для Ру-

[1]) Тамъ же.

[2]) Наказы малор. депутатамъ 1767 г., стр. 219—226; А. М. Ю., д. Сената, 3773, л. 35—6, 40—41, прот. засѣд. 2 авг. 1767 г., п. 4; на основаніи доношенія Румянцова, который опирался на письмо Панаса къ предв. дворянства Касачу, Сенатъ опредѣлилъ предать Панаса суду; Касачъ за благонамѣренность, которая проявилась въ отвѣтномъ письмѣ, былъ Румянцовымъ прощенъ.

мянцова духа, въ то время какъ въ сотенныхъ естественнѣе было ожидать преобладанія мелкихъ мѣстныхъ интересовъ, чего старательно добивались посланные Румянцовымъ лица[1]), то можно представить себѣ яркую картину того, что было сдѣлано гр. Румянцовымъ для „умиротворенія" края въ связи съ созывомъ Коммиссіи.

Въ одномъ изъ писемъ къ Императрицѣ гр. Румянцовъ, говоря о умонастроеніи въ Малороссіи послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ работы Коммиссіи, отмѣчаетъ, что мѣстные депутаты „тщеславились,... что лифляндцы единонамѣрены будто съ ними удерживать при ихъ правахъ и вольностяхъ" [2]). Это обнаружилось не только во время дѣятельности Коммиссіи, какъ можно было бы заключить по отвѣтному письму Екатерины, которая жаловалась малороссійскому губернатору на то, что „лифляндцы, отъ коихъ мы ожидали примѣрнаго поведенія, какъ въ просвѣщеніи, такъ и въ вѣжливости, не соотвѣтствовали нашему ожиданію" [3]).

---

[1]) Наказы малороссійскимъ депутатамъ 1767 г., стр. 205—объ устраненіи наказовъ по черниговскому полку, „въ которыхъ пишутъ до нихъ вовся ненадлежащое", и о дачѣ депутату только прошеній, данныхъ повѣреннымъ отъ сотенъ; 217—о томъ, что замѣтки, данныя повѣреннымъ для наказа, были „несходныя и вовсе ненадежныя",—кн. Хованскій „принужденъ" былъ „перемѣнить" наказъ, но нѣкоторые пункты съ нимъ „несогласясь написали", несмотря на его „всевозможное стараніе" преодолѣть „разсужденіями" ихъ „упорство"; 275—6—о безрезультатности подобнаго пріема въ лубенскомъ полку; 290—1—объ отказѣ казаковъ полтавскаго полка писать другія прошенія. См. указанія *И. Теличенко* (Кіевская Старина, 1890, VII, стр. 181—2) на содержаніе нѣкоторыхъ непринятыхъ и отвергнутыхъ наказовъ казацкихъ. Подобной цензурѣ подвергнуты были въ 1772 г. и отвѣты отъ нѣкоторыхъ мѣстечекъ Малороссіи на извѣстные вопросы частн. коммиссіи о городахъ: отвѣты отъ м. Сорочинцы, Рѣшетиловка и Будущи содержали „нѣкоторыя излишнія выраженія" и были исправлены въ сотенныхъ правленіяхъ по требованію малор. коллегіи. А. М. Ю., д. Сената, 6469, л. 334—5; А. Г. С., бум. Коммиссіи, 133, VI, л. 36 и сл., 99.—Напомнимъ еще случай съ деп. Мищенко, котораго Румянцовъ требовалъ изъ Коммиссіи подъ карауломъ за то только, что депутатъ при отъѣздѣ не явился къ губернатору. Коммиссія отказала въ просьбѣ этой. А. Г. С., д. ген.-прок., 6446, л. 624 и слѣд. *Сергѣевичъ, В. Е.*, 1878, I, 212; *Липинскій*, 288—9.

[2]) Письмо отъ 28 февр. 1768; *Соловьевъ*, 330.

[3]) Письмо отъ 16 апр. 1768 г.; изд. Смирдина, III, стр. 195—6.

Мы уже знаемъ изъ предшествующаго изложенія, что въ Лифляндіи были предприняты разнообразныя попытки избавиться отъ необходимости послать депутатовъ въ Коммиссію, причемъ однимъ изъ главнѣйшихъ мотивовъ выставлялось открыто желаніе остаться при прежнихъ правахъ и привилегіяхъ Принужденные подчиниться требованіямъ манифеста 14 дек. 1766 года лифляндцы, а также эстляндцы и финляндцы, относительно выборовъ отъ которыхъ мы мало освѣдомлены[1]), поставлены были въ тяжелое и двусмысленное положеніе: они должны были участвовать въ работахъ по составленію проекта новаго Уложенія, которое считали ненужнымъ для своего края, для котораго они желали подтвержденія прежнихъ правъ и законовъ, а не сочиненіе новыхъ[2]). „Сей народъ, писалъ кн. Щербатовъ о лифляндцахъ, пораженъ недовѣрчивостью на все то, что къ нимъ изъ россійскихъ правительствъ идетъ, и упорствуетъ во всемъ, что ихъ прежними обычаями, часто уже несовмѣстимыми съ нынѣшнимъ состояніемъ, утверждено“[3]). Здѣсь, насколько можемъ заключать по имѣющимся свѣдѣніямъ, не было той остроты положенія, какая наблюдалась въ Малороссіи, и со стороны администраціи выступленія населенія встрѣчались болѣе мирно и даже въ отдѣльныхъ частностяхъ уступчиво, но исходной точкой для всѣхъ разрядовъ населенія названныхъ прибалтійскихъ провинцій являлось желаніе охранить неприкосновенными пре-

---

[1]) Въ общихъ работахъ по исторіи Финляндіи едва отмѣчается участіе ея представителей въ Коммиссіи. См. *Koskinen*, Finnische Geschichte, Leipzig, 1874, 557; *Schybergson*, Geschichte Finnlands, Gotha, 1896, 446-7; *Lehtonen, U. L.* Die polnischen Provinzen Russlands unter Katharina II, Berlin, 1907, 215—21; *Бородкинъ, М.* Исторія Финляндіи. Время Имп. Екатерины II и Павла I, СПБ. 1912, 20—25,—рядъ неточностей: сто всего засѣданій Коммиссіи, финл. депутаты—только Чернышевъ, Головкинъ и Натъ; *его-же*. Краткая исторія Финляндіи, СПБ. 1911, 72—74. Спеціальныхъ работъ нѣтъ ни въ русской, ни въ финской литературѣ, какъ сообщилъ мнѣ проф. *Э. Г. Пальменъ* (Гельсингфорсъ), которому приношу глубокую благодарность за любезное вниманіе.

[2]) Характеристику этой противорѣчивой позиціи см. въ статьѣ *Hasselblatt'a*, Die Instructionen der baltischen Ritterschaften. Balt. Monatsschrift, 1889, XXXVII, *в.* 8, стр. 674—5 и др.

[3]) Сочиненія, т. I, СПБ., 1896, 578, „Статистика въ разсужденіи Россіи“.

женія общественныя условія и общій укладъ управленія и добиться подтвержденія ихъ историческихъ „правъ" и „обыкновеній". Эта мысль повторяется въ наказахъ и отъ рыцарства или дворянства, и отъ горожанъ или мѣщанства, и отъ сельскихъ жителей, имѣвшихъ своихъ представителей по одной лишь Финляндіи [1]). Въ этомъ отношеніи депутаты Малороссіи и прибалтійскихъ провинцій дѣйствительно могли расчитывать на „взаимное соотвѣтствіе", что выразилось въ совмѣстномъ выступленіи въ Коммиссіи на защиту провинціальной обособленности во внутреннемъ укладѣ и строѣ, который въ разной степени въ этихъ областяхъ чувствовалъ приближеніе опасности для своего существованія [2]).

---

[6]) Сборникъ, LXVIII, 45 и слѣд., 55; 59 и слѣд., 66—67 и слѣд., 78 и слѣд.; CXLVII, 235 и слѣд., 250 и слѣд.; 257 и слѣд., 271 и слѣд., 278; 307 и слѣд., 335 и сл., 338; А. Г. С., бум. Коммиссіи, 109/5, наказы крестьянъ Финляндіи: по Кюменогордской пров. просятъ (въ п. I) сохранить прежнее шведское уложеніе (1736 г.) и прежнія права и преимущества; по Кексгольмской пров. -о введеніи шведскаго уложенія 1736 г., дѣйств. уже въ Кюменогордской пров.; — тоже просятъ крестьяне Выборгской пров.—Докладъ губ. Выборгскаго Энгельгардта отъ 1777 г. о введеніи въ этихъ послѣднихъ двухъ провинціяхъ новаго шведскаго уложенія былъ изъ Сената препровожденъ въ Коммиссію о сочиненіи Уложенія, „къ чему изъ всего государства, не исключая и завоеванныхъ провинцій, призваны депутаты, дабы они могли представлять тамъ объ общественной пользѣ и выгодахъ того мѣста, откуда они выбраны". А. Г. С., бум. Коммиссіи, 133, XI, л. 104—записка изъ канц. Сената отъ 6 окт. 1777 г., подп. А. Храповицкимъ.

[7]) См. Сборникъ, IV, VIII, XIV, XXXII, XXXVI,—въ разныхъ мѣстахъ „дневныхъ записокъ" большой Коммиссіи. Обзоръ преній см. въ ст. *Brückner'a.* Die Verhandlungen der „grossen Kommission" in Moskau und St. Petersburg 1767—68. Russische Revue, 1883, т. 22, стр. 500—523; также въ его книгѣ Katharina die Zweite, Berl. 1883, и по русски— изд. 1885 г.—Наказы малорос. деп., стр. 177—184, 166—176. *Hollander*, Die Aufzeichnungen des Rathsherr I. S. Schwartz über zeine Tätigkeit in der Gesetzcommission zu Moskau 1767—8. Sitg.-ber. d. Gesellschaft für Geschichte u. s. w. aus. d. I. 1885, 81—90; см. ст. *Schneider'a*, указанную не разъ выше. О различіи и сходствѣ позицій балтійскихъ и малороссійскихъ депутатовъ см. указанія *Змигродскаго*, Сборникъ ученолитерат. общества, XIV, 184—189; см. тамъ же, стр. 153, любопытныя сообщенія депутатовъ объ отношеніи Имп. Екатерины къ привилегіямъ Лифляндіи. Въ одномъ изъ „писемъ изъ Риги" *Ю. Ѳ. Самарина* (Сочиненія, т. VII, М. 1889, стр. 52) намъ встрѣтилось указаніе на то, что „въ 1767 г. бургомистръ рижскій подкупаетъ въ Законодательной Ком-

Насколько можемъ судить по имѣющимся у насъ матеріаламъ, въ другихъ мѣстахъ и областяхъ Имперіи не было ясно выраженнаго уклоненія отъ участія въ работахъ Коммиссіи. Не проявлялось подобное стремленіе и въ тѣхъ изъ губерній, населеніе которыхъ еще жило, какъ и Малороссія и балтійскія провинціи, мыслями о прежнихъ правахъ и старомъ, традиціонномъ общественномъ укладѣ. Въ Слободской Украйнѣ, которая такъ недавно пережила глубокое измѣненіе въ своемъ строѣ, выборы депутатовъ не вызвали, повидимому, никакихъ протестовъ и возраженій, но населеніе охотно воспользовалось возможностью высказать основныя свои пожеланія, естественно тѣсно связанныя съ еще совсѣмъ свѣжимъ въ памяти недавнимъ прошлымъ. И здѣсь этотъ консерватизмъ, расположеніе къ „старинѣ" и отрицательное отношеніе къ „новинѣ" причинило не мало заботъ администраціи, которая прибѣгнула къ силѣ, кажется, только одинъ разъ—по дѣлу о „возмущеніи" въ войсковой слободѣ Межиричи, гдѣ слишкомъ рѣзко выразилось желаніе возстановленія прежнихъ „казацкихъ обыкновеній", разрушенныхъ реформой 1765 года. Заявленіе одного изъ обывателей при составленіи наказа повѣренному о томъ „чтобы пропалъ на вѣки" тотъ, кто положилъ подушной окладъ, дало толчокъ для преслѣдованія какъ самого виновника въ такомъ предложеніи, такъ и сочувствовавшихъ ему лицъ, которые пытались, повидимому, силою отбить задержаннаго. Интересно, что обыватели ссылались на „начальника" выборовъ—коммиссара, который будто бы давалъ имъ совѣты при составленіи наказа. Роль ком. Селеховскаго не вполнѣ ясна вслѣдствіе противорѣчивости показаній, но любопытенъ фактъ нѣкотораго участія представителя администраціи въ обсужденіи наказа отъ быв-

миссіи, учрежденной въ Москвѣ", для сохраненія прежнихъ „привилегій",—но мы не рѣшаемся признать это сообщеніе за безусловно вѣрное,—Самаринъ не приводитъ никакихъ ссылокъ, и кажется основывается на сообщеніи рукоп. записокъ Нейендаля, который писалъ это въ 1780 годахъ (тамъ же, 466, 490). Впрочемъ, сама Императрица даетъ указаніе на желаніе лифляндцевъ при помощи денегъ добиться своего,—см. ея замѣтки на неизвѣстный въ подлинникѣ докладъ лифляндскихъ депутатовъ. Сборникъ, X, 272—4.

шихъ казаковъ—войсковыхъ обывателей. Селеховскій не понесъ никакого наказанія, хотя былъ первоначально отрѣшенъ отъ должности, но, конечно, не за самый фактъ вмѣшательства въ дѣло избирателей, а за характеръ поданныхъ имъ совѣтовъ; тѣлесныя наказанія, щедро назначенныя въ первой инстанціи въ провинціальной канцеляріи, были значительно сокращены въ губернской канц.[1]). Это было, кажется, единственное яркое столкновеніе между избирателями и правительственной властью въ предѣлахъ Слободско украинской губерніи, населеніе которой настроено было въ общемъ болѣе или менѣе лойально по отношенію къ предпріятію Императрицы[2]).

Выходя нѣсколько за рамки періода производства выборовъ, мы укажемъ еще одинъ случай, когда поднимался вопросъ о возстановленіи прежняго порядка, случай, весьма интересный для характеристики отношенія населенія къ Коммиссіи. Дѣло касается „развращенія" и „возмущенія" народа, которое производятъ своими письмами депутаты отъ поселянъ и пикинеровъ Новороссійской губерніи М. Моренецъ и С. Морозъ. Въ этомъ краѣ былъ очень больной вопросъ—о составленіи пикинерныхъ полковъ, въ которые очень часто противъ воли и желанія записывались мѣстные казаки[3]). Губернаторъ Ѳ. М. Воейковъ сообщалъ Императрицѣ, что „казаки, въ пикинерныхъ полкахъ находящіеся, неохотно желаютъ, или и совсѣмъ не желаютъ называться пикинерами"[4]),—и на этой почвѣ и произошло упомянутое

---

[1]) *Багалѣй Д.* Статьи изъ русской исторіи, т. 2, стр. 110—113.

[2]) *Проф. Багалѣй* указываетъ, м. пр., что губ. Е. Щербининъ накладывалъ veto на нѣкоторые пункты наказовъ слободско-украинскихъ горожанъ и войсковыхъ обывателей (тамъ же, стр. 124), но примѣровъ не приводитъ, кромѣ случая въ Межирічахъ. См. *Теличенко.* Протестъ слободской старшины и казаковъ противъ реформы 1765 г. Кіевская Старина, 1888.

[3]) О пикинеріи см. ст. *Д. Миллера.* Пикинерія. Кіевск. Старина, 1899, XII, 301—22. Исторія Руссовъ, прип. *Конисскому.* М. 1846, стр. 252 и сл. Ср. жалобы депутатовъ—А. Г. С., бум. Коммиссіи, 227/6 и 227/1.

[4]) Г. А., XVI, 792, л. 9, п. 15 записки о недостаткахъ въ жизни губерніи и мѣрахъ къ ихъ исправленію, состав. послѣ объѣзда губерніи во исполненіе повелѣнія Императрицы. Дата—12 дек. 1767 г., Кіевъ. Повидимому, записка составлена въ силу требованія представить Императрицѣ для Зак. Коммиссіи матеріалы по губерніямъ.

„развращеніе". Названные депутаты вели дѣятельную переписку со своими избирателями, называя этихъ пикинеръ постоянно казаками; они предлагали и совѣтовали населенію сообщить имъ опущенныя въ наказѣ нужды и недостатки, грамоты и купчія на имѣвшіеся предъ симъ земли и грунты, описать обиды и препятствія отъ старшинъ, „а на челобитныхъ пикинеры подписались бы казаками, ибо въ Москвѣ пикинеры не въ модѣ, и старшинъ пикинерныхъ не очень бы страшились, а надежду имѣли бъ, что будутъ по прежнему казаками"[1]). Въ этихъ словахъ ясно обнаруживается особый взглядъ на участіе депутатовъ въ Коммиссіи, который былъ широко, повидимому, распространенъ среди населенія. Интересы мѣстные, мѣстныя нужды и потребности могли найти себѣ яркое выраженіе благодаря созыву представителей отъ населенія,—и послѣднее пользовалось этимъ случаемъ для того, чтобы обратить вниманіе верховной власти на свои „изнеможенія" и обиды, которыя не могли въ обычное время дойти до свѣдѣнія правительства. Депутаты въ глазахъ населенія являлись челобитчиками, облеченными особыми правами и преимуществами, что давало силу и значеніе ихъ ходатайствамъ и выступленіямъ въ глазахъ избирателей. Что такой взглядъ дѣйствительно существовалъ, можно подтвердить еще рядомъ примѣровъ. Такъ, напр., въ Пермской провинціи было движеніе въ смыслѣ прекращенія крестьянами работъ на заводахъ, такъ какъ въ Москву отправленъ депутатъ съ прошеніемъ о томъ, „чтобы не быть подъ заводами"[2]),—и именно подобная мысль руководила крестьянами, когда они вслѣдъ за депутатомъ Ѳ. Полежаевымъ посылали въ Коммиссію еще другого деп. Іону Мелкомукова[3]). Для под-

---

[1]) А. М. Ю., д. Сената, 3805, л. 141, 155—6, прот. засѣд. 19 марта 1768 г.; 6450, л. 273—5, 276—7.

[2]) *Семевскій.* Крестьяне въ царствованіе Екатерины II, т. II, стр. 426—7. Любопытно, что для усмиренія и умиротворенія крестьянъ къ нимъ было рѣшено послать ихъ же депутатовъ,—тамъ же, 429.

[3]) А. М. Ю., д. Сената, 3805, л. 230, 232—Мелкомуковъ явился 11 апр. 1768 г. въ герольдм. контору съ полномочіемъ, но въ подорожной онъ названъ повѣреннымъ чердынскаго у.; по справкѣ выяснилось, что депутатъ отъ крестьянъ уже есть въ Коммиссіи и М. былъ

держки и „хожденія“ именно по мѣстнымъ дѣламъ при кн. Урусовѣ (Астрахань) поѣхалъ Ніазъ Абдуловъ, замѣненный затѣмъ правильно избраннымъ депутатомъ [1]). Въ роли дѣятельнаго ходатая по важнѣйшимъ для башкиръ дѣламъ выступаетъ въ своемъ письмѣ къ избирателямъ деп. Т. Ишбулатовъ, обращавшійся къ старшинамъ съ просьбою прислать документы по землевладѣнію башкиръ и деньги—„ежели желаете, чтобъ дѣло наше съ хорошимъ успѣхомъ произошло“ [2]). Эти примѣры не были лишь рѣдкими и разрозненными явленіями. Подобный же выводъ можетъ быть сдѣланъ и на болѣе широкой основѣ. Позволимъ въ этомъ случаѣ обратиться къ интереснымъ наблюденіямъ П. Г. Архангельскаго. На основаніи изученія общей массы крестьянскихъ наказовъ Двинскаго сѣвера этотъ изслѣдователь приходитъ къ заключенію, что крестьяне „ждутъ отъ всего этого „всемірскаго“ гула „изнеможеній“ не новыхъ законовъ, не Уложенія, не общей государственной нормы, а сепаратныхъ распоряженій, ждутъ облегченія участи черезъ особливое („передъ другими“) вниманіе власти къ ходатайствамъ мірскихъ посыльщиковъ-депутатовъ“. „Роль депутатовъ, какъ ходатаевъ о мѣстныхъ мірскихъ нуждахъ, говоритъ г. Архангельскій, должна была въ сознаніи населенія выдвинуться впередъ и заслонить собою отъ крестьянъ другую, болѣе важную и основную функцію депутатовъ—участіе въ законодательствѣ“; „наказы, продолжаетъ авторъ, позволяютъ констатировать интересный фактъ, что о Коммиссіи и Уложеніи избиратели почти не упоминаютъ,—наоборотъ, представительство мѣстныхъ нуждъ дѣлается въ ихъ глазахъ какъ будто бы единственной задачей ихъ избранниковъ“ [3]). Это, конечно, не связывало депутатовъ, которые,

---

отправленъ въ Пермь. *Семевскій*, 429—онъ названъ товарищемъ деп. Полежаева и вмѣстѣ съ послѣднимъ выступалъ въ роли усмирителей движенія среди крестьянъ. *Филиппов*. Депутаты и Сенатъ, стр. 42.

[1]) См. выше, стр. 374.

[2]) А. Г. С., бум. Коммиссіи, 133, I, л. 104—109, письмо отъ 8 сент. 1767 г. Именно къ этому письму относится записка Императрицы къ А. Бибикову, напеч. въ Сборникѣ, X, 270—1; эту записку слѣдуетъ отнести къ декабрю 1767 г.

[3]) *Архангельскій*. Выборы въ Екатерининскую Коммиссію отъ крестьянъ Двинскаго Сѣвера. Петроградъ, 1915, стр. 28, 23.

какъ хорошо извѣстно, выступали въ депутатскомъ собраніи по самымъ разнообразнымъ вопросамъ. При такомъ положеніи дѣла вполнѣ понятно вниманіе и интересъ къ Коммиссіи въ массѣ населенія, и на общую благопріятную оцѣнку отношенія къ Коммиссіи не можетъ имѣть серіознаго вліянія случай съ оскорбленіемъ одного изъ дѣятельныхъ членовъ Коммиссіи Ив. Чупрова [1]).

Приведенныя указанія всѣ относятся къ сельскому населенію или вообще къ избирателямъ третьяго разряда. Поднимаясь выше по общественному значенію отдѣльныхъ группъ населенія, нельзя не замѣтить, что на слѣдующихъ ступеняхъ общественной или соціальной лѣстницы уменьшается число ясныхъ показаній на живой интересъ къ Законодательной Коммиссіи. Среди горожанъ или городовъ и среди дворянскихъ обществъ мы видѣли отдѣльныя выступленія, свидѣтельствовавшія о серіозномъ вниманіи къ призыву Императрицы, но рядомъ съ этими фактами пришлось отмѣтить и случаи, относительно которыхъ можно было бы сказать, что они являются проявленіемъ отрицательнаго или, скорѣе, индиферентнаго отношенія къ дѣлу. Заочное избраніе или крайнее малолюдство участниковъ избирательныхъ собраній это достаточно опредѣленный признакъ того, что населеніе безразлично относится къ своему праву быть черезъ своихъ представителей участниками работъ по составленію новаго Уложенія, которое обѣщало имъ счастіе и довольство. Если откровенное заявленіе одного тверского дворянина объ отказѣ отъ участія въ выборахъ въ виду манифеста о вольности дворянства [2]), было, вѣроятно, единичнымъ, то отзывъ А. Болотова въ этомъ отношеніи является не только его личнымъ мнѣніемъ, хотя нужно имѣть въ виду, что формулировалъ онъ его уже послѣ того, какъ выяснилась „неудача“ Коммиссіи, которую будто бы онъ „власно какъ предвидѣлъ“, ожидая, что „грома надѣлается много, людей оторвется отъ домовъ множество, денегъ... истратится бездна, вранья, крика и вздора будетъ много, а дѣла изъ всего

---

[1]) *Сергѣевичъ*, Вѣстн. Европы, 1878, I, 213. *Латкинъ*, Законодательныя Коммиссіи, I, 240—1.

[2]) *Blum*, Ein russischer Staatsmann, I, 239.

того не выдетъ никакого и все кончится ничѣмъ" [1]). Это заявленіе, конечно, крайность. При существованіи извѣстнаго количества данныхъ для отрицательной оцѣнки подготовленности современнаго общества въ широкихъ массахъ къ обсужденію общихъ вопросовъ государственной и общественной жизни, къ пониманію задачъ и цѣлей общественной дѣятельности, нельзя все же придавать этому мнѣнію безусловнаго значенія [2]). Созывъ депутатовъ явился случаемъ, когда могла быть произведена провѣрка общихъ интересовъ населенія; двойственная роль, которая назначена была избранникамъ населенія, могла повліять на послѣднее въ смыслѣ нѣкоторыхъ колебаній между вопросомъ объ общихъ задачахъ представительства и интересами мѣстной и сословной жизни, которые были, конечно, гораздо лучше сознаваемы и ближе касались избирателей. Наказы отразили съ достаточной полнотой пониманіе мѣстныхъ нуждъ и потребностей [3]), и за рѣдкими исключеніями [4]) могутъ быть показателемъ общаго интереса и вниманія къ тому призыву Императрицы, который открылъ „народу писать, что чувствуетъ, свободу", какъ выразился одинъ современный событію поэтъ [5]). Въ отношеніи выборовъ эти исключенія не были, повидимому, настолько рѣдкими,—какъ для горожанъ, такъ и для дворянства,—повидимому, вторая роль народныхъ представителей —„быть допущенными въ Коммиссію" для работъ надъ Уложеніемъ—нѣсколько отступала на второе мѣсто передъ первой—быть представителями или передатчиками свѣдѣній о „нуждахъ и недостаткахъ каждаго мѣста".

---

[1]) Записки *А. Т. Болотова*, СПБ., 1871, II, 654.

[2]) См. указанія *Н. Д. Чечулина* въ кн. Русское провинціальное общество во второй половинѣ XVIII в. СПБ., 1889 (изъ Журн. Мин. Народн. Просв.).

[3]) См. статьи *проф. Богословскаго, Веретенникова, Вознесенскаго* и др.

[4]) См. напр., извѣстный наказъ муромскаго дворянства (Сборникъ, VIII, 511); о немъ нѣск. словъ см. въ *моей* книгѣ Изъ исторіи Законодательной Коммиссіи 1767 г., стр. XVI. *Богословскій*, Русск. Богатство, 1897, VI, 53—54.

[5]) Русская поэзія, ред. *Венгерова*, I, 365, строфа 13 оды В. Петрова.

II. Измѣненія въ составѣ Коммиссіи.

Собранныя въ предшествующихъ главахъ данныя являются матеріаломъ для сужденія о томъ, какъ опредѣлился первоначальный составъ Законодательной Коммиссіи и при какихъ обстоятельствахъ было различными избирательными округами использовано право или даже обязанность прислать своихъ представителей въ депутатское собраніе. Составъ послѣдняго не оставался неизмѣннымъ въ теченіе всего того времени, пока существовала Коммиссія, а существовала она, какъ извѣстно, еще нѣсколько лѣтъ послѣ роспуска большого, т. е. общаго собранія въ концѣ 1768 г.[1]). Созывъ всѣхъ депутатовъ четыре разъ откладывался послѣ этого на нѣсколько мѣсяцевъ впередъ, пока въ 1773 г. не было дано неопредѣленнаго распоряженія объ отсрочкѣ засѣданій Коммиссіи „впредь до указа“ [2]). Частныя коммиссіи продолжали свои занятія послѣ послѣдняго указа отъ 7 февр. 1773 г. еще почти два года, и окончательно были распущены по рѣшенію Императрицы отъ 4 дек. 1774 г.[3]). Этотъ указъ положилъ конецъ дѣятельности депутатовъ по разработкѣ отдѣльныхъ частей общаго Уложенія, но онъ не былъ актомъ, навсегда прекращавшимъ существованіе Коммиссіи. Депутаты продолжали носить это званіе, и не потому толь-

---

1) Сборникъ, XXXVI, 146–147, дневная записка 18 дек. 1768 г.

2) 5 янв. 1772 г. сост. указъ объ отсрочкѣ до 1 мая того же года (П. С. З., № 13740, подлин. Сен. Арх., Именные указы, 132, 4); 1 мая 1772 г.—до 1 авг. (П. С. З., № 13793,—подл.—132, 256); 31 іюля—до 1 ноября (№ 13845,—133, 34); 26 окт.—до 1 февр. 1773 г. (№ 13893,—133, 201); 7 февр. 1773 г.—„впредь до указа“ (Сен. Арх. кн. 135, л. 58.

3) *Липинскій*, 233–4; А. М. Ю., д. генер.—прок., 6473, I, л. 441—2; А. Г. С., 133, VIII, л. 346.

ко, что оно дано было носителямъ его пожизненно и связано было съ различными пожизненными же правами и преимуществами [1],—мѣстами вмѣсто умершихъ депутатовъ избирались новыя лица, а въ нѣкоторыхъ округахъ были впервые выбраны депутаты черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ роспуска послѣднихъ членовъ собранія. Если бы дѣло ограничивалось лишь переизбраніемъ новыхъ депутатовъ вмѣсто умершихъ или отказавшихся, то достаточно было бы лишь указать на общія формальныя стороны этого дѣла, едва ли представляющаго въ своихъ подробностяхъ какой-либо общій интересъ. Но въ отношеніи къ Екатерининской Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія основанія, по которымъ происходили въ ея составѣ перемѣны, являются особенно любопытными, и существенно важно для общей картины внимательно познакомиться со всѣми обстоятельствами этого вопроса.

Прежде всего должно остановиться на данныхъ относительно увеличенія количества депутатовъ. При этомъ имѣемъ въ виду не факты присылки депутатовъ съ опозданіями или рѣшенія отдѣльныхъ округовъ воспользоваться манифестомъ 14 дек. 1766 г. уже черезъ значительный промежутокъ времени послѣ повсѣмѣстнаго выполненія его указаній. Въ этомъ случаѣ мы не выходили бы за рамки тѣхъ явленій, которыя служили предметомъ изложенія въ предшествующихъ частяхъ нашей работы. Здѣсь имѣется въ виду, во-первыхъ, избраніе одной группой депутатовъ особыхъ представителей своихъ интересовъ, а во-вторыхъ измѣненія въ составѣ Коммиссіи, связанныя съ увеличеніемъ территоріи Имперіи или съ реформой мѣстнаго управленія и административнаго дѣленія.

Въ 13-омъ пунктѣ „положенія" о выборахъ сказано слѣдующее: „дабы дѣла депутатовъ подданныхъ намъ народовъ съ лучшимъ успѣхомъ производились, дозволяется имъ въ сей Коммиссіи съ позволенія оныя выбрать по пріѣздѣ ихъ въ столицу нашу, кого хотятъ, опекуномъ, какого-бъ тотъ человѣкъ чина и званія ни былъ, лишь бы не имѣлъ уже полномочія другого мѣста; сей опекунъ долженъ

[1] „Положеніе" о выборахъ, п. 11.

быть вмѣсто нихъ ходатаемъ за ихъ дѣлами въ Коммиссіи". Содержаніе этого пункта не даетъ основанія думать, чтобы заранѣе намѣчалось избраніе опекунами или „стряпчими", какъ сказано въ „проектѣ" коммиссіи кн. Вяземскаго [1]), лицъ выдающагося общественнаго положенія, которые могли бы быть нестолько „хожатыми" по дѣламъ [2]), сколько дѣйствительными „опекунами" или покровителями, тѣмъ болѣе, что въ приведенномъ пунктѣ имѣются въ виду главнымъ образомъ депутаты—инородцы, „кои довольно россійскаго языка не знаютъ". На дѣлѣ, повидимому, мысль о покровительствѣ сыграла извѣстную роль при выполненіи даннаго разрѣшенія:— въ числѣ опекуновъ мы видимъ, во-первыхъ, тайнаго совѣтника и сенатора А. Олсуфьева, во-вторыхъ, прокурора канцеляріи строенія домовъ и садовъ кн. С. Вяземскаго, и въ третьихъ камеръ-юнкера Гр. Потемкина, состоявшаго въ это время за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Св. Синодѣ [3]). Въ письмѣ къ кн. С. И. Вяземскому эта точка зрѣнія прямо высказана: „обстоятельства наши, писали три татарскихъ депутата, по даннымъ намъ отъ собратій наказамъ требуютъ недремлющаго попеченія, изъясненія недостатковъ и представительства по онымъ", почему они просятъ принять ихъ „въ милостивую опеку и покровительство" [4]). Въ обращеніяхъ къ Потемкину и Олсуфьеву нѣтъ такихъ объясненій, а приведены лишь слова „положенія" [5]), но что и въ этомъ случаѣ шла рѣчь о покровительствѣ, можно заключить при сопоставленіи съ фактомъ избранія отчасти тѣми

---

[1]) Сенатское собраніе, т. I, обрядъ Е—о выборахъ отъ государственныхъ крестьянъ, п. 19.

[2]) Названіе, наход. въ проектѣ кн. Вяземскаго и въ „положеніи", напис. рукой Екатерины II; въ копіи Козицкаго испр. — „ходатай" Сенатское собраніе, т. I, л. 49, 76; см. еще л. 73.

[3]) См. „списокъ г.г. депутатамъ", послѣ 564-го номера.

[4]) А. Г. С., бум. Коммиссіи, 110/2, письмо отъ 23 апр. 1768 г., подп. депутатами, помѣщ. въ спискѣ подъ №№-ми 265, 229 и 230; Сборникъ, XXXII, 38.

[5]) Тамъ же, 110/2; письмо къ Олсуфьеву отъ 11 окт. 1767 г. подписано однимъ лишь самоѣдомъ—Военбой Вадековъ сынъ Пуртинъ.— Письмо къ Потемкину отъ 27 ноября 1767 г. подписано 21 чел.—№№: 238, 239, 292, 242, 225, 243, 240, 228, 224, 223, 542, 532, 531, 254, 265, 255, 236, 231, 351. Сборникъ, VIII, 336.

же депутатами ранѣе опекуна, который дѣйствительно могъ быть „ходатаемъ“ или „стряпчимъ“. Эта попытка относится къ самому началу дѣятельности Коммиссіи и, очевидно, послѣ ея неудачи депутаты-инородцы остановились на „опекунахъ“ изъ другой среды, а не изъ своего круга. Въ августѣ мѣсяцѣ группа депутатовъ въ числѣ 21 человѣка изъ губ. Казанской, Астраханской, Воронежской и Оренбургской заявила, что остановила свой выборъ на жителѣ старой татарской слободы г. Казани служ. тат. Утяганѣ Уразметевѣ, довѣряя ему „во всѣхъ, касающихся до насъ каковыхъ либо по Коммиссіи потребностяхъ, съ позволѣнія нашего соотвѣтствіяхъ какъ словесныхъ, такъ и письменныхъ,—ибо онъ, Уразметъ, писать и говорить по русски умѣетъ, а мы въ томъ недостаточны, а по знанію его на его честность полагаемся“ [1]). Въ этихъ словахъ звучитъ чисто практическій взглядъ на значеніе опекуновъ, но Уразметеву очень не долго пришлось носить это почетное званіе, приравнявшее его къ депутатамъ, за исключеніемъ казеннаго жалованія [2]). Смотря на опекуна съ этой практической стороны, депутаты, повидимому, считали необходимымъ нанять его на свои средства: въ упомянутомъ уже выше письмѣ башкирскаго депутата прямо говорится, что „на наемъ опекуна, до окончанія всего дѣла требуется денегъ шестьсотъ рублевъ, а безъ того обойтиться не можно, чтобъ онаго ненанять“ [3]). Императрицѣ эти слова показались „сомнительными“ и она склонна была думать, что депутатъ „солгалъ“ [4]), но если это сообщеніе относится къ Уразметеву, то едва ли слѣдовало такъ сомнѣваться—репутація Утягана была далеко не безупречной. Съ этимъ именемъ Екатерина встрѣтилась въ Симбирскѣ во время ея путешествія по Волгѣ въ 1767 году,—его

---

1) А. Г. С., бум. Коммиссіи, 110/2; подпис. депутатами, помѣщ. въ спискѣ подъ №№: 226, 227, 229, 254, 265, 256, 539, 443, 533, 530, 531, 535, 532, 240, 242, 228, 223, 231, 536 и еще два.

2) См. А. Г. С., 134, различные томы, вѣдомости о жалованіи деп. по третямъ года.

3) Тамъ же, 133, I, 104—109; письмо это отъ 8 сент. 1767 г.; въ числѣ неразобранныхъ подписей подъ полномочіемъ Уразметеву м. б. есть и подпись Ишбулатова.

4) Сборникъ, X, 271.

обвиняли въ томъ, что онъ собиралъ съ татаръ Сеиновыхъ деньги будто бы для подарка казанскому губернатору для полученія разрѣшенія на возобновленіе ихъ и его сгорѣвшихъ домовъ. Бѣжавъ отъ слѣдствія, Уразметевъ затѣмъ явился и жаловался на нарушеніе закона при производствѣ слѣдствія. Рѣшеніе Сената не было окончательнымъ,—онъ былъ освобожденъ, но съ оговоркою, что его проступокъ будетъ принятъ во вниманіе въ случаѣ другого его преступленія, при этомъ онъ былъ выселенъ изъ Казани съ запрещеніемъ въѣзжать въ нее [1]). Еслибы при такихъ данныхъ его гдѣ-либо выбрали депутатомъ, то, несомнѣнно, выборы были бы кассированы. По отношенію къ опекунамъ въ законѣ не было никакихъ ограниченій, но вполнѣ понятно, что его появленіе среди „лучшихъ" людей не могло произвести благопріятнаго впечатлѣнія. Онъ успѣлъ побывать въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ Коммиссіи, но очень скоро принужденъ былъ покинуть ее. Протестъ противъ него раздался изъ среды депутатовъ: деп. Смоленскаго шляхетства Уфимскаго уѣзда Е. Тихановскій письменно обратилъ вниманіе маршала на опубликованный по всей Имперіи указъ Сената о слѣдствіи надъ Утяганомъ [2]). Съ другой стороны Императрица заявила, чтобы его въ опекуны „принимать не изволили" въ виду состоянія его тогда подъ слѣдствіемъ. Въ большомъ собраніи 12 сентября вслѣдствіе этого „соглашенось" его отъ опекунства „отрѣшить" [3]). Оставшись безъ „ходатая", депутаты-инородцы по частямъ намѣтили себѣ теперь „покровителей".

Другое увеличеніе числа депутатовъ, но уже формальнаго характера, т. е. не вызываемое обстоятельствами дѣя-

---

[1]) Указъ Сенату отъ 8 іюня 1767 г. (Сенатскій Арх., Именные указы, кн. 122, л. 228); *Соловьевъ*, Исторія Россіи, VI, 330—1); указъ 2 окт. 1768 г. о явкѣ Уразметева (кн. 125, л. 415); докладъ Сената съ рѣшеніемъ дѣла и съ резолюціей Екатерины отъ 13 окт. 1769 г.: „слѣдствіе оставить, а Утягану запретить въѣзжать въ Казань" (кн. 128, л. 703—719). Въ 1776 г. „за оказанную во время волненія (очев. Пугачева) службу" это запрещеніе было отмѣнено. Сен. Арх., кн. 139, л. 101.

[2]) А. Г. С., 133, I, 15, заявленіе, что въ его отсутствіе „по припадку въ здоровьи" въ засѣданіи 28 авг. 1767 г. былъ У.

[3]) Тамъ же, 133, I, л. 13,—письмо С. Козмина отъ 9 сент. 1767 г. по порученію Императрицы; тамъ же помѣта о рѣшеніи Коммиссіи.

тельности представителей, произошло въ связи съ образованіемъ новыхъ административныхъ округовъ. Можетъ быть гдѣ-нибудь и въ иныхъ мѣстахъ это имѣло подобное же вліяніе, но намъ извѣстны лишь факты относительно дворянъ Новгородской губерніи. По предложенію губ. Сиверса Сенатъ постановилъ: депутата отъ вотской пятины числить деп. новгородскаго уѣзда, такъ какъ большая ея часть осталась въ предѣлахъ этого уѣзда; деп. обонежской пятины былъ названъ деп. тихвинскаго уѣзда, который составился изъ ея территоріи; деп. деревской пятины названъ валдайскимъ, вм. умершаго деп. шелонской пятины назначено было избрать депутата Порховскаго, а по уѣздамъ Гдовскому, Ладожскому и Старорусскому избраны были новые депутаты [1]. Кромѣ того были назначены депутаты по уѣздамъ Вышневолоцкому и Боровицкому, составившимся изъ бѣжецкой пятины, депутатъ которой умеръ ранѣе [2].

При образованіи бѣлорусскихъ губерній гр. З. Чернышевъ призналъ необходимымъ „повергнуть къ стопамъ Императрицы... просьбу... о удостоеніи... монаршей милости ввѣренныхъ ему новыхъ Ея подданныхъ, дабы они щедротами Е. И. В. по силѣ обнародованнаго плаката, будучи во всемъ сравнены съ древними вѣрноподданными.., и въ семъ случаѣ равною монаршею довѣренностію пользоваться могли“. По утвержденіи этого доклада въ предѣлахъ псковской и могилевской провинціи было избрано четырнадцать гор. головъ и предводителей и столько же депутатовъ [3], которымъ не суждено было участвовать въ работахъ Коммиссіи.

---

[1]) А. М. Ю., д. ген.—прок., 6473, л. 342, опр. Сената 3 февр. 1774 г.; А. Г. С., 133, VIII, л. 87; д. ген.-прок., 6473, л. 367—371; А. Г. С., 133, XXIV, л. 52—3.

[2]) А. Г. С., 133, VIII, 31, 52, 70; в. 235, отн. тверского губ. правл. отъ 3 іюля 1802 г.; см. „списокъ“, стр. 65, прим.; П. С. З., 15903.

[3]) Докладъ гр. Чернышева отъ 22 дек. 1772 г., утвержденный Императрицей 16 янв. 1773 г. А. Г. С. 133, VIII, л. 300. П. С. З., 13938. приведемъ перечень этихъ депутатовъ, донынѣ, кажется, никѣмъ не отмѣченныхъ. *Псковская губ.:* двор. Полоцкой пров. Костеляницъ Щитъ; Витебской—Богомолецъ; Двинскій—Ив. Шалковской; городскіе: г. Полоцка бургомистръ Дмитрій Ичолка; Витебска—Андрей Сипка; Динабурга—Каспаръ Савицкій; *Могилевской губ.:* Могилевской пров. камергеръ двора польскаго Ольшевскій; Оршанской—Казиміръ Ромейко Гурко; Рогачевской—Феликсъ Фащъ; Мстиславской—Ант. Тихановецкій; г. Моги-

Если разсмотрѣнныя измѣненія въ составѣ депутатскаго собранія имѣли положительное значеніе для дѣла, открывая возможность при благопріятно сложившихся для Коммиссіи обстоятельствахъ воспользоваться большему кругу населенія правомъ представить свѣдѣнія о своихъ нуждахъ и желаніяхъ, то измѣненія въ смыслѣ ухода изъ состава Коммиссіи или изъ числа ея дѣйствующихъ членовъ имѣло, несомнѣнно, неблагопріятное значеніе. Этотъ вопросъ объ уменьшеніи числа постоянныхъ и работающихъ членовъ Коммиссіи сыгралъ въ ея исторіи очень серіозную роль, и оффиціально именно этотъ вопросъ былъ выставленъ въ качествѣ одного изъ главныхъ основаній для прекращенія дѣятельности большого собранія [1]. Имѣемъ въ виду только временныя, иногда очень продолжительныя, отлучки изъ Коммиссіи безъ замѣщенія кѣмъ-либо другимъ, что происходило всегда вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ служебныхъ занятій депутатовъ помимо Коммиссіи, если не считать разрѣшенныхъ закономъ отпусковъ на 29 дней [2]), которыми пользовались многіе депутаты.

По избирательному закону состояніе на службѣ не является препятствіемъ для принятія депутатскихъ полномочій, которыя не лишаютъ служащаго и присвоеннаго его должности содержанія [3]). Законъ не входитъ въ ближайшее обсужденіе того, какъ урегулировать теченіе дѣлъ въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ или учрежденіяхъ, изъ состава которыхъ согласно избранію населенія должны были выбыть лица, несшіе извѣстныя обязанности и порученія [4]).

лева—Ив. Вельяшевичъ; Орши Ив. Картицкій; Рогачева Ив. Лукашевичъ; Мстислава—Павелъ Карпиловичъ. А. Г. С., 133, IX, л. 29; тамъ же, 110/1, рукоп. списокъ деп. по 1 февр. 1776 г., №№ 564—577. Сенатскій Архивъ, Имен. указы, кн. 135, л. 536—повелѣніе Екатерины сдѣлать этимъ депутатамъ деп. знаки, 1 ноября 1773 г.

[1]) Сборникъ, XXXVI, 146.

[2]) Обрядъ управленія Коммиссіею, п. 21.

[3]) „Положеніе", п. 11; обрядъ дворянскій, п. 4; это положеніе есть и въ проектѣ кн. Вяземскаго—„положеніе", п. 3.

[4]) Въ Каргополѣ деп. былъ избранъ ратманъ И. Бѣлоусовъ, состоявшій въ воев. канц. при свидѣтельствѣ счетовъ; в. к. требовала отъ магистрата прислать кого либо другого. А. М. Ю., д. Каргопольской в. к., оп. 1, в. 20. д. 41. Въ Курмышскомъ маг. избраніе деп. бургом

Вмѣстѣ съ тѣмъ акты 14 декабря совершенно не касаются такого важнаго вопроса, какъ вопросъ о правѣ или допустимости избранія депутатомъ опредѣленнаго округа представителя мѣстной администраціи; законъ не содержитъ такого ограниченія, хотя избраніе депутатомъ мѣстнаго воеводы, коммиссара и т. п. могло давать основаніе для предположеній объ „угожденіи" начальству или о давленіи этихъ чиновниковъ на соотвѣтствующій разрядъ населенія. Мы отмѣтили выше одинъ подобный случай, по поводу котораго, однако, не было разсужденія о правѣ экономическаго казначея быть избраннымъ въ Коммиссію отъ подчиненныхъ ему крестьянъ [1]). Только однажды намъ встрѣтилось возраженіе противъ совмѣщенія должности депутата и коммиссара одного и того же города, именно г. Сапожка. Запросивъ московскаго губернатора о томъ, „на какомъ основаніи артиллеріи штыкъ-юнкеръ Хитрово отъ того же города, въ которомъ правилъ коммиссарскую должность, выбранъ депутатомъ?", Сенатъ кассировалъ эти выборы не по указанной въ этомъ вопросѣ причинѣ, но потому, что Хитрово былъ подъ слѣдствіемъ по доносу пашенныхъ крестьянъ о взяткахъ [2]), самый же фактъ считалъ вполнѣ нормальнымъ, что высказалъ по извѣстному намъ дѣлу о Вадбольскомъ [3]).

При самомъ началѣ выборной компаніи пришлось правительству встрѣтиться со случаями подобнаго рода. Изъ различныхъ мѣстъ въ Сенатъ стали поступать запросы о томъ, какъ слѣдуетъ выйти изъ создающихся обстоятельствъ, такъ какъ должностные лица—депутаты покидали порученныя имъ дѣла, исполненіе которыхъ должно было быть передано кому-либо другому, причемъ являлось серіозное затрудненіе въ денежномъ отношеніи въ виду необходимости замѣстителямъ производить жалованіе одновременно съ сохраненіемъ прежняго содержанія депутатамъ. Въ общей и

Малюгина нарушило правильное теченіе дѣлъ; ратманъ, которому деп. сдалъ дѣла, отлучился, оказался подъ слѣдствіемъ. А. М. Ю., д. Алаторскаго пров. маг., оп. 2, в. 19, д. 269.

[1]) См. выше, стр. 490.

[2]) А. М. Ю., д. Сената, 3839, л. 114, прот. засѣданія 21 янв. 1769 г., п. 14; 3840, л. 28—29, 43—44, прот. 11 марта 1769 г., п. 15.

[3]) См. выше, стр. 298—9.

окончательной формѣ вопросъ этотъ, повидимому, не былъ рѣшенъ. Постановленіе Сената по одному изъ подобныхъ дѣлъ, формулированное въ общемъ смыслѣ, не получило Высочайшаго утвержденія: Императрица „резолюцію изволила предоставить себѣ впредь и обѣщала снабдить оною Сенатъ, когда выбранные депутаты изъ всѣхъ мѣстъ сюда соберутся и сопряженныя съ симъ предпріятіемъ обстоятельства на самомъ дѣлѣ лучше откроются“ [1]). Въ черновыхъ бумагахъ Екатерины было высказано мнѣніе о томъ, какъ поступать въ подобныхъ случаяхъ, но оно не получило дальнѣйшаго движенія: „естли выборъ уезда, писала Императрица, падьетъ на такого дворянина, который бывъ в' службѣ не можетъ отлучится отъ своего мѣста, тогда сей можетъ здать полномочіе кому онъ повѣритъ“ [2]). Мы увидимъ ниже, въ какихъ широкихъ размѣрахъ практиковалась такая передача полномочій, но вопросъ о служащихъ обычно разрѣшался въ иномъ смыслѣ. Упомянутый выше докладъ Сената былъ составленъ по поводу доношенія бѣлгородскаго губернатора А. Фливерка о томъ, что дворяне бѣлгородскаго уѣзда избрали депутатомъ губернаторскаго товарища А. Брылкина. Губернаторъ выяснялъ создавшееся положеніе: Брылкинъ находился „у исправленія многихъ интересныхъ дѣлъ“, завѣдовалъ подушнымъ сборомъ въ 1767 году, на его рукахъ находилась „денежная казна“. Губернаторъ предлагалъ дворянству выбрать кого-либо другого на мѣсто Брылкина, чтобы оставить его въ Бѣлгородѣ, но дворяне не согласились. Въ виду этого Фливеркъ запрашивалъ Сенатъ —„быть ли депутатомъ Брылкину“, и если рѣшеніе Сената будетъ утвердительнымъ, то просилъ опредѣлить на его мѣсто кого-либо другого. Сенатъ вполнѣ согласился съ губернаторомъ, что безъ замѣстителя губ. товарищъ не можетъ покинуть своей должности, но вмѣстѣ съ тѣмъ лишить его жалованія для предоставленія его новому временному лицу также нельзя, а для новой ассигновки необходимо разрѣ-

---

[1]) А. М. Ю., д. Сената, 3771, л. 288—9, прот. засѣд. 22 іюня 1767 г., п. 8; копія этого постановленія—Сен. Арх., Именные указы, кн. 122, л. 243.

[2]) Сенатское собраніе, т. I, л. 9.

шеніе Императрицы. Воспользовавшись случаемъ, Сенатъ высказался въ общей формѣ: по штату присутствующихъ въ учрежденіяхъ „положено безъ излишества“, при отлучкѣ же ихъ „могутъ послѣдовать въ настоящихъ по тѣмъ мѣстамъ интересныхъ и челобитчиковыхъ дѣлахъ упущенія“; выходъ былъ найденъ въ использованіи тѣхъ двухсотъ тысячъ, которыя были ассигнованы на содержаніе Коммиссіи [1]): изъ нихъ слѣдовало выдавать депутатамъ жалованіе ихъ и по службѣ и по участію въ Коммиссіи, прежнее же содержаніе должно выдаваться ихъ замѣстителямъ изъ находящихся не у дѣлъ „чрезъ что всѣ затрудненія въ выборѣ находящихся въ статской службѣ пресѣчены будутъ“ [2]). Отсутствіе опредѣленной резолюціи Императрицы чрезвычайно связывало Сенатъ, и онъ былъ принужденъ на всѣ запросы давать лишь неопредѣленные отвѣты. Указъ 11 іюля 1767 г., нашедшій себѣ мѣсто въ Полномъ Собраніи Законовъ, не былъ окончательнымъ рѣшеніемъ дѣла: установивъ по поводу нерѣшимости суздальскаго воеводы Толстого отлучиться въ Коммиссію безъ указа непремѣнное требованіе о сдачѣ должности, а въ случаѣ отсутствія подходящаго лица – объ ожиданіи Сенатскаго распоряженія [3]), Сенатъ въ сущности не внесъ въ дѣло новаго свѣта. И когда въ августѣ мѣсяцѣ губ. Щербининъ обратился съ недоумѣніемъ, что дѣлать въ виду отъѣзда п. д. воев. тов. В. Боярскаго, замѣстителя которому могъ бы назначить своею властью и самъ губернаторъ, но его затрудняетъ денежная сторона дѣла, то Сенатъ отвѣтилъ, что въ виду отсутствія рѣшенія

---

[1]) А. М. Ю., д. Сената, 3731, л. 418 и сл., прот. засѣд. 22 дек. 1766 г., п. 7; Сенатскій Архивъ, Именные указы, кн. 122, л. 85—6; П. С. З., XVIII, 12840—указъ 5 марта 1767 г.; эта сумма ассигнована „изъ главной передѣла мѣдной монеты экспедиціи изъ употребляемыхъ денегъ на вымѣнъ легковѣсной 32 рублеваго въ пудѣ счета монеты“,— на эту операцію въ годъ затрачивалось именно 200,000 рублей. *Чечулинъ*, Очерки по исторіи русскихъ финансовъ въ царствованіе Екатерины II, Спб., 1906, стр. 288.

[2]) Сенатскій Архивъ, Именные указы, кн. 122, л. 244—245, докладъ 3 мая 1767 г.; А. М. Ю., д. Сената, 3770, л. 47—48, 53—55, прот. засѣд. 3 мая.

[3]) П. С. З., XVIII, 12936. А. М. Ю., д. Сената, 3770, л. 399—400 прот. 30 мая 1767 г., п. 11; 3771, л. 177, 190—1, прот. 18 іюня, п. 10.

Императрицы онъ „нынѣ резолюціи никакой не можетъ дать" [1]). Въ дѣлахъ Сената намъ не встрѣтилось указаній на завершеніе всего этого дѣла, но въ составѣ Коммиссіи были всѣ названные должностные лица. Коммиссія въ рядѣ случаевъ является болѣе важною, и ей приносятся „до извѣстной степени" въ жертву интересы службы и того или другого правительственнаго учрежденія; поэтому мы видимъ среди депутатовъ и канц. Лѣсникова, котораго не хотѣлъ отпускать воевода [2]), и секр. Торкеля, котораго некѣмъ было замѣнить въ виду отсутствія способныхъ среди служащихъ губ. канцеляріи, за что она получила рѣзкій выговоръ Сената [3]), и ген.-м. Ренненкампфа, оставившаго съ разрѣшенія военной коллегіи свою бригаду [4]), и прок. камеръ-коллегіи Обухова, получившаго отъ ген.-прок. отпускъ на 4 мѣсяца для участія въ Коммиссіи [5]), и др.

Рядомъ съ такими фактами необходимо, однако, отмѣтить, что нѣкоторые должностные лица получали разрѣшенія не являться въ Коммиссію, правда, временно, представляя лишь данные имъ наказы. Въ указѣ отъ 11 іюля 1767 г. сквозитъ эта же, въ сущности, мысль, или, точнѣе, примѣненіе этого указа могло создать такое же положеніе, но особыя распоряженія по отдѣльнымъ случаямъ иногда не ставятъ явку депутата въ зависимость отъ назначенія ему замѣстителя. Такъ П. Глѣбовъ, которому было поручено „надзирать" за окрестностями и самымъ г. Петербургомъ, согласно указанію кн. Вяземскаго оставался нѣкоторое время и послѣ открытія Коммиссіи въ Петербургѣ [6]) и прибылъ въ Москву уже въ самомъ концѣ августа [7]). Депутатъ камеръ-

---

[1]) А. М. Ю., д. Ахтырской пров. канц., оп. 19, л. 79, прот. 12 іюня 1767 г.; л. 163, прот. 26 апр.; л. 23, прот. 4 дек., 1767 г.; д. Сената, 3748, л. 563—5, 566—опред. Сената 25 окт. 1767 г.; 3775, л. 282, 298—9, прот. 25 окт., п. 9.

[2]) См. выше, стр. 400—402.

[3]) А. М. Ю., д. Сената, 3748, л. 307—8, 309 — опред. Сената отъ 1 мая 1767 г.

[4]) Моск. отд. арх. генер. штаба, журналы воен. коллегіи за январскую треть 1767 г., п. 9 прот. засѣд. 30 марта.

[5]) А. М. Ю., д. ген.-прок., 6446, 34.

[6]) А. М. Ю., д. Сената, 6446, л. 1121.

[7]) Списокъ депутатовъ, № 74. Русскій Архивъ, 1867, г. V, 361—4, 356. Письма Екатерины и Козмина Глѣбову объ открытіи Коммиссіи.

коллегіи лифляндскихъ, эстлянд. и финляндскихъ дѣлъ А. Шишковъ оставался при коллегіи до ноября 1767 г., когда по повелѣнію Императрицы „немедленно“ поѣхалъ въ Москву [1]), что было, возможно, связано съ необходимостью отвѣтить на выступленіе остзейскихъ депутатовъ въ октябрѣ мѣсяцѣ по вопросу объ особыхъ законахъ для прибалтійскихъ провинцій: 13 дек. датированъ „голосъ“ Шишкова „о необходимости имѣть одинаковые законы и прибалтійскимъ губерніямъ съ законами Россійской Имперіи“ [2]).

По отношенію къ двумъ депутатамъ было примѣнено другое рѣшеніе—имъ было разрѣшено не пріѣзжать въ Москву до переѣзда Коммиссіи въ Петербургъ, мысль о которомъ, повидимому, давно уже существовала. Одинъ изъ этихъ депутатовъ—представитель г. Новгорода Дебресанъ былъ единственнымъ членомъ шпалерной мануфактуры и ему указанное разрѣшеніе дано было въ началѣ декабря по указу Императрицы [3]); другой—генералъ-интендантъ и директоръ морского шлехетскаго кадетскаго корпуса И. Л. Голенищевъ-Кутузовъ самъ ходатайствовалъ объ оставленіи его при дѣлахъ въ виду ихъ важности и получилъ разрѣшеніе отъ Сената [4]).

Это были только частныя сокращенія участія депутатовъ въ работахъ Коммиссіи. Но при самомъ началѣ ея работъ было проведено и общее сокращеніе, не повліявшее на количество дѣйствующихъ депутатовъ, но имѣвшее значеніе для количества времени, затрачиваемаго ими для работъ въ общемъ собраніи. Не знаемъ, по чьей иниціативѣ, по всей вѣроятности генералъ-прокурора кн. Вяземскаго, 11 августа 1767 г. Екатериной былъ подписанъ указъ о томъ, чтобы депутаты изъ сенаторовъ и чиновъ нѣкоторыхъ коллегій и другихъ „здѣсь“, т. е. въ Москвѣ, присутственныхъ мѣстъ

---

[1]) А. М. Ю., д. Сената, 3746, л. 319—324, переписка объ отправленіи депутата въ Коммиссію. Списокъ депутатовъ, № 27.

[2]) См. Сборникъ, IV, 219—222; Чтенія въ Имп. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Моск. Унив. 1867, IV, смѣсь, 83—95.

[3]) А. М. Ю., д. Сената, 3774, л. 133, 145, прот. 11 сент. 1767 г., п. 2; 6446, л. 663—668.

[4]) А. М. Ю., д. Сената, 3773, л. 153, 161, прот. 10 авг. 1767 г., п. 4; Арх. Морск. Мин., д. адмиралтействъ-коллегіи, 3337, л. 33.

бывали въ засѣданіяхъ Коммиссіи по соглашенію съ ген.-прок. и маршаломъ лишь только по два дня въ недѣлю [1]). Въ это время, какъ можно видѣть изъ „дневныхъ записокъ", общія собранія депутатовъ бывали очень часто, и такое распоряженіе существенно нарушало интересы дѣла Коммиссіи, серіозно затрудняло самихъ депутатовъ, которые принуждены были слушать пренія и матеріалы въ Коммиссіи отрывочно и безъ всякой связи. Намъ извѣстна одна жалоба депутата на такое положеніе дѣла: представитель главнаго магистрата Н. Дурасовъ былъ членомъ частной Коммиссіи объ имѣніяхъ, которая устраивала свои собранія три раза въ недѣлю: главный магистратъ ничего не имѣлъ противъ того, чтобы Дурасовъ бывалъ тамъ не только дважды въ недѣлю, какъ было назначено Императрицей, но Сенатъ рѣшилъ иначе: „слушанное и во время его небытности... дѣло по высмотрѣніи подписывать", „притомъ же и Высочайшее намѣреніе... состояло въ томъ, чтобы" деп. изъ должностныхъ лицъ „какъ во оной по депутатскому своему званію быть могли, такъ и поручаемыя имъ по мѣстамъ должности исправляли безъ всякой предъ прежнимъ отмѣны и упущенія" [2]). Интересы службы были здѣсь поставлены какъ будто выше интересовъ работы въ Коммиссіи. Что касается спеціально сенаторовъ, которыхъ, какъ извѣстно, было немало въ числѣ депутатовъ, то относительно нихъ въ августѣ 1768 г., т. е. еще во время работъ общаго собранія, было вынесено особое рѣшеніе: кн. Вяземскій заявилъ, что за постояннымъ „отбытіемъ" сенаторовъ въ Коммиссію дѣлъ въ первомъ департаментѣ Сената очень умножилось, почему было предложено назначить дни и часы для собраній послѣ полудня, что было встрѣчено одобреніемъ и сенаторы рѣшили „взаимно соглашаться" относительно дней присутствія въ Сенатѣ [3]). Это, повидимому, недостаточно помогло, и въ

[1]) Сен. Арх., Именные указы, кн. 123, л. 85; П. С. З., XVIII, 12956; А. М. Ю., д. Сената, 3773, л. 184—5; 6446, л. 594.

[2]) А. М. Ю., д. Сената, 3748, л. 651—652, опред. Сената отъ 15 ноября 1767 г.; 3776, л. 211, 218, п. 9 прот. 15. XI. 1767 г.

[3]) А. М. Ю., д. Сената, 3807, л. 15, прот. 13 авг. 1768 г., п. 8. См. указанія объ отсутствіи сенаторовъ по причинѣ отбытія въ Коммиссію —19 авг. 1768 г. Панинъ, Олсуфьевъ, Ив. Вяземскій, тѣ же 9 сент. 1768 г.; 21 и 28 окт.—Чичеринъ, Олсуфьевъ, Вяземскій, Елагинъ—„за Коммиссіей".

мартѣ 1770 года, когда частныя коммиссіи продолжали свои занятія, былъ объявленъ указъ Императрицы, чтобы сенаторы, въ виду умноженія требующихъ скораго рѣшенія дѣлъ по первому департаменту, бывали въ Сенатѣ и въ чин, назначенные для присутствія въ Коммиссіи [1]).

Распоряженія при переводѣ Коммиссіи изъ Москвы въ Петербургъ въ декабрѣ 1767 года нанесли особенно существенный ударъ депутатскому собранію, и высказанныя по этому поводу проф. Липинскимъ замѣчанія не лишены извѣстнаго основанія: прежнее теплое отношеніе къ занятіямъ Коммиссіи какъ будто смѣнилось отношеніемъ, близкимъ къ забвенію [2]). Въ указѣ отъ 5 дек. 1767 г. Императрица повелѣла, чтобы депутатовъ изъ состава московскихъ присутственныхъ мѣстъ, безъ коихъ эти послѣднія не могли бы обойтись, не отлучать изъ Москвы съ сохраненіемъ за ними депутатскихъ преимуществъ. Это распоряженіе было значительно расширено Сенатомъ,—онъ коснулся не только центральныхъ, но и провинціальныхъ учрежденій, что едва ли вызывалось необходимостью, если бы эта послѣдняя понималось и теперь такъ, какъ толковалась при первоначальныхъ выборахъ. Сенатъ назначилъ къ оставленію при должностяхъ всего 35 человѣкъ: всѣхъ президентовъ, вице-президентовъ, главныхъ судей и членовъ за главныхъ въ департаментахъ, губернаторовъ и воеводъ, прокуроровъ и канцелярскихъ служителей въ виду штатовъ, назначившихъ ихъ повсюду безъ излишества. Всѣ эти лица теперь были признаны „неотлучными“ въ виду особой важности ихъ служебныхъ обязанностей и порученій; депутаты тѣхъ коллегій и канцелярій, которыя имѣли въ Петербургѣ конторы и равныхъ съ депутатами чиновъ присутствующихъ, могли поѣхать въ Петербургъ, а на смѣну въ Москву должны были быть отправлены другіе. Согласно списку—въ Москвѣ осталось 5 сенаторовъ, 1 президентъ, 4 главныхъ судьи, 2 вице-презид. коллегій, 3 ст. сов., главные въ департаментахъ, 3 прокурора, кол. сов. Миллеръ, сост. при архивѣ кол. иностр. дѣлъ и З. Евлашевъ, опекунъ малолѣтняго Д. На-

[1]) Сенатскій Архивъ, Именные указы, кн. 130, л. 196.

[2]) *Липинскій*, 230.

рышкина. Въ провинціальныя учрежденія были отправлены—губ. Щербининъ, воевода гр. А. Толстой, прок. Есиповъ, пров. канц. секр. Горемыкинъ; кромѣ того шесть канцеляристовъ и пять секретарей и подъячихъ съ приписью. Относительно пяти лицъ Сенатъ рѣшилъ вопросъ въ пользу ихъ отправленія въ Коммиссію; это были—през. мануф. коллегіи Д. Волковъ, присутствующій въ коммиссіи о соляныхъ сборахъ, отправл. въ Спб., губ. тов. Брылкинъ, деп. малор. коллегіи Д. Натальинъ и канц.-конф. Ладыженскій, а также деп. гл. маг. Дурасовъ, кот. хотя и былъ главнымъ въ отдѣльномъ департаментѣ, но его по усмотрѣнію президента можно было замѣнить другимъ [1]). Замѣтимъ, что эта послѣдняя замѣна несостоялось въ виду невозможности найти замѣстителя при неравенствѣ чиновъ, и такимъ образомъ отправленіе Дурасова оказалось не возстановленіемъ нормальнаго теченія служебныхъ дѣлъ, такъ какъ пришлось въ департ. справляться наличными силами [2]). Къ указаннымъ былъ еще прибавленъ по собственной просьбѣ деп. Ромейко-Гурко въ виду того, что ему по должности пограничнаго коммиссара еще не былъ назначенъ помощникъ, а между тѣмъ скоро предстоялъ съѣздъ съ польскимъ коммиссаромъ по пограничнымъ дѣламъ [3]). Въ 1762 году, уже при Имп. Екатеринѣ II-ой, подобный вопросъ былъ рѣшенъ иначе. При переѣздѣ прежней Коммиссіи въ Москву на время коронаціи было опредѣлено, что депутаты, обрѣтающіеся при дѣлахъ въ Спб., въ учрежденіяхъ, которымъ не нужно было ѣхать въ Москву, должны были быть освобождены отъ своего званія и вмѣсто нихъ слѣдовало избрать другихъ лицъ [4]). Этотъ исходъ, принимавшій во вниманіе интересы

[1]) А. М. Ю., д. Сената, 3777, л. 28, 32, прот. 5 дек. 1767 г., п. 1; 3748, л. 668—9, 666—7; 3777, л. 119—121, прот. 10 дек. 1767 г., п. 15; 3748, л. 660, опр. того же числа, л. 664—665—списокъ деп. изъ прис. мѣстъ—всего 69 д.; 3748, л. 679—683—печатн. текстъ постановленія, тоже 6446, л. 680—684; А. Г. С., 133, I, л. 88, 89—91.

[2]) А. М. Ю., 3777, л. 220, прот. 17 дек. 1767 г., п. 2; 3748, л. 672, 734; 6450, л. 265; 3805, л. 25, 29.

[3]) Тамъ же, 3748, л. 715, донош. Р.-Г. отъ 24 дек. 1767 г., 716—7, опред. 30 дек.; 3778, 380—1; 6446, л. 685—6; А. Г. С., 133, II, 111.

[4]) *Латкинъ*, Законодательныя Коммиссіи, I, стр. 128—9, указъ 25 іюня 1762 г.

службы и Коммиссіи, не соотвѣтствовалъ тому положенію, которое было установлено для Коммиссіи 1767 г., члены которой, насколько можно судить по ихъ судьбѣ, признавались несмѣняемыми и пожизненно могли пользоваться присвоенными депутатскому званію правами. Если бы вопросъ о служебномъ положеніи нѣкоторыхъ депутатовъ, какъ о препятствіи для выполненія работъ въ Коммиссіи, возникъ впервые при переѣздѣ ея въ младшую столицу, то его рѣшеніе имѣло бы нѣсколько иной смыслъ, являясь, м. б., неудачнымъ выходомъ изъ создавшагося положенія. Если бы, съ другой стороны, дѣло касалось должностныхъ лицъ, которые ранѣе безъ всякаго ущерба своимъ служебнымъ обязанностямъ присутствовали въ депутатскомъ собраніи, „то здѣсь можно было бы отмѣтить только, какъ замѣтилъ проф. Липинскій, что Сенатъ получаетъ право, безъ всякаго сношенія съ Коммиссіей, дѣлать измѣненія въ личномъ ея составѣ“ [1]). Но изъ числа 35 пятнадцать человѣкъ были депутатами не изъ г. Москвы, но среди нихъ были пріѣзжіе изъ Казани, Свіяжска, Челябинска, Глухова и др. городовъ, которые въ такой же степени были оторваны отъ своей службы при засѣданіяхъ въ Москвѣ, какъ и въ томъ случаѣ, если бы засѣданія происходили въ другой столицѣ,—раньше такое явленіе признавалось вполнѣ допустимымъ, черезъ полгода оказалось нежелательнымъ. При этомъ не было депутатамъ предложено воспользоваться правомъ передать свои полномочія, какъ предполагала ранѣе поступить Императрица, и такимъ образомъ, цѣлый рядъ дворянскихъ и городскихъ обществъ долженъ былъ остаться безъ представителей и блюстителей своихъ интересовъ.—Не всѣ отчисленные депутаты приняли безъ возраженій распоряженіе объ отъѣздѣ домой. Одинъ изъ нихъ—деп. г. Углича Сухопрудскій доказалъ, что онъ еще съ 30 іюля 1767 г. не состоитъ на службѣ въ углицкомъ дух. правл. при дѣлахъ и казенныхъ сборахъ, почему былъ возвращенъ въ Коммиссію [2]); другой—отчисленный съ апрѣля отъ службы, былъ

---

[1]) *Липинскій*, стр. 230—1.

[2]) А. М. Ю., д. Сената, 3748, л. 727—8, 729; 3804, л. 164—5, 170, прот. 15 янв. 1768 г., п. 7; 6450, л. 240. *Липинскій*, 231—2.

принятъ въ декабрѣ вновь въ воев. канц. въ виду освобожденія штатнаго мѣста [1]), но это не вполнѣ удовлетворяло Ив. Лѣсникова (изъ г. Бѣжецка); онъ проявлялъ интересъ ко всему, происходившему въ Коммиссіи и просилъ: „естли за противно признано не будетъ, повелѣть о происхожденіяхъ по Коммиссіи хотя припечатываемыя въ газетахъ прибавленія откуда надлежитъ къ надлежащему вѣдѣнію присылать", а вмѣстѣ съ тѣмъ ждалъ разрѣшенія получать временные отпуски изъ канцеляріи для пріѣздовъ въ Коммиссію [2]); не имѣя возможности лично явиться, онъ иногда присылалъ свои „мнѣнія" [3]). Эти оставленные въ Москвѣ и провинціи депутаты не были, правда, забыты въ Коммиссіи; такъ въ апрѣлѣ 1768 г. имъ были разосланы экземпляры вышедшей тогда 21-ой главы Наказа и Начертанія [4]).

Въ „обрядѣ управленія" есть указаніе о томъ, что депутатъ, посланный куда либо „по государевымъ дѣламъ", не лишается депутатскаго мѣста [5]), а вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, не требуется замѣщеніе его кѣмъ-либо другимъ,– лишь въ рѣдкихъ случаяхъ отправляемый по дѣлу депутатъ передаетъ временно свои полномочія, какъ увидимъ ниже. Возможно, что именно это положеніе дало Императрицѣ основаніе для ея распоряженія отъ 5 декабря, если допустить, что должностные лица толковались, какъ посланные по государевымъ дѣламъ. Любопытно, что при переѣздѣ двора Императрицы въ Москву осенью 1774 г. для празднованія заключенія мира съ Турціей, туда отправлена была и Коммиссія, причемъ повелѣно было депутатамъ изъ членовъ присутственныхъ мѣстъ, не назначенныхъ для поѣздки въ Москву, оставаться въ Петербургѣ [6]); такимъ образомъ, пріемъ, использованный въ 1767 г. по отношенію къ большой Коммиссіи, былъ примѣненъ теперь къ частнымъ, доживавшимъ послѣдніе мѣсяцы своего существованія. Въ

---

[1]) А. М. Ю., д. Сената, 3748, л. 695.

[2]) А. Г. С., бум. Коммиссіи, 133, II, л. 193 и 198.

[3]) Сборникъ, XXXII, 144.

[4]) А. М. Ю., д. ген.-прок., 6450, 307—8.

[5]) Обрядъ, п. 21.

[6]) Сен. Арх., Именные указы, кн. 136, л. 405, указъ отъ 15 сент. 1774 г.; А. Г. С., 133, VIII, л. 263.

теченіе прошедшихъ между этими датами годовъ Коммиссіи не разъ еще приходилось лишаться по казеннымъ нуждамъ и порученіямъ своихъ членовъ, то временно, то окончательно, причемъ благодаря этому все увеличивалось число избирательныхъ округовъ, лишенныхъ своихъ „вѣрителей". Еще въ концѣ 1767 г. одинъ изъ деп.—Меженинов былъ опредѣленъ на поташные заводы, почему покинулъ Коммиссію,—но предложеніе коммерцъ-коллегіи объ избраніи на его мѣсто другого депутата утверждено Сенатомъ не было [1]). Позднѣе изъ Коммиссіи по повелѣнію Императрицы ушелъ гр. Я. А. Брюсъ, назнач. въ коммиссію о закупкѣ вина, а по рѣшенію Сената—полк. Тевяшевъ, назнач. губ. тов. въ слоб.-украинскую губернію, и А. Зубовъ, отправленный въ низовую соляную контору [2]); въ сент. 1767 г. деп. Жуковъ былъ назначенъ директоромъ къ построенію и заведенію казенныхъ винокуренныхъ заводовъ [3]).

Послѣдній мѣсяцъ 1768 г. былъ для большой Коммиссіи и вообще послѣднимъ. Объявленіе войны съ Турціей послужило поводомъ для прекращенія ея занятій. Въ именномъ указѣ этотъ фактъ выставляется причиной, а не только поводомъ, причемъ точкой соприкосновенія между войною и дѣятельностью Коммиссіи объявляется необходимость значительной части депутатовъ отбыть въ ряды дѣйствующей арміи. Профессоръ Сергѣевичъ даетъ полную вѣру этому объясненію, находя потвержденіе его въ томъ, что въ составѣ Коммиссіи было 92 военныхъ дворянина изъ числа 160-ти двор. депутатовъ, да 54 казацкихъ деп., которые также не могли остаться въ Петербургѣ [4]). Профессоръ М. Лшинскій вполнѣ основательно сопоставляетъ съ этими цифрами положительныя указанія на число депутатовъ, отправившихся въ армію въ скорости послѣ объявленія войны. Въ засѣданіи 22 дек. 1768 г. такихъ лицъ наз-

---

[1]) А. М. Ю., д. Сената, 3777, л. 4—7, 20—25, прот. засѣд. 3 дек. 1767 г., п. 13; 6450, л. 241—6.

[2]) А. Г. С., 133, II, 68; А. М. Ю., 6450, л. 251.

[3]) А. М. Ю., д. Алаторскаго гор. маг., оп. 2, в. 19, № 75, указъ коллегіи экономіи отъ 4 окт. 1767 г.

[4]) *Сергѣевичъ*, В. Е., 1878, I, 260. А. Г. С., 133, 1; л. 24, письмо отъ 1 окт. 1767 г.

вано 29, причемъ пятеро въ частныхъ коммиссіяхъ были замѣнены другими [1]). Этотъ перечень не былъ полнымъ; къ 29-ти депутатамъ необходимо еще прибавить не менѣе девяти, о которыхъ у насъ есть положительныя свѣдѣнія [2]). При этихъ условіяхъ общее число выбывшихъ на войну будетъ лишь незначительно превышать число членовъ Коммиссіи, отчисленныхъ отъ нея годъ назадъ, что нисколько не повліяло на продолженіе дѣятельности большого собранія: если въ декабрѣ 1767 г. изъ бывшаго тогда числа депутатовъ — 518 душъ — выбыло около 6,7 %, то въ декабрѣ 1768 г. процентъ былъ весьма незначительно больше - на 533 души — 7,5% [3]). И послѣ роспуска членовъ большой Коммиссіи уже изъ состава частныхъ коммиссій выходило немало депутатовъ вслѣдствіе отправленія на службу или назначенія какихъ либо особыхъ порученій. Такъ, наприм., членъ частной коммиссіи о юстиціи В. Бибиковъ въ февралѣ 1769 г. выбылъ на мѣсто своей новой службы - по завѣдыванію екатеринбургской экспедиціей передѣла мѣдныхъ денегъ [4]); тогда же уволенъ былъ членъ ч. к. о городахъ А. Глѣбовъ, отправившійся по назначенію военной коллегіи къ обѣимъ дѣйствовавшимъ арміямъ по дѣламъ коммиссаріатскимъ [5]). Въ общемъ въ теченіе четырехъ лѣтъ послѣ роспуска депутатовъ не менѣе 16 чел. были оторваны отъ работъ въ коммиссіяхъ и получили особыя порученія или назначенія; одни, какъ напр., названный только что Глѣбовъ, поѣхали въ армію [6]), другіе получили административныя должности, какъ напр., деп. А. Похвисневъ, (чл. ч. к. о разныхъ установленіяхъ, касающихся до лицъ), назна-

---

[1]) *Липинскій*, 233; Сборникъ, XXXVI, 151, 160.

[2]) Сборникъ, XXXVI, 151; см. еще стр. 148—Ренненкампфъ; 142—А. Опочининъ; 149—А. Беклешовъ; Ив. Позняковъ—А. Г. С., 133, II, 387; Д. Мартыновъ—тамъ же, л. 467; Н. Сулинъ—л. 366; М. Лопатинъ и В. Родіоновъ—л. 372; А. Павловъ—л. 376.

[3]) Приведенныя цифры взяты изъ ежемѣсячной вѣдомости о числѣ депутатовъ, А. Г. С., 110/1.

[4]) А. Г. С., 133, III, л. 113; А. М. Ю., д. Сената, 6458, л. 111-2.

[5]) Тамъ же, л. 130, 358.

[6]) Напр., А. Протасовъ—9 янв. 1770 г., А. Г. С., 133, IV, л. 10; кн. Ѳ. Щербатовъ—12 янв., л. 12; Дм. Комынинъ—26 апр., л. 60.

ченный прокуроромъ въ Симбирскую провинцію[1]); иные получали высокія назначенія, какъ кн. М. Волконскій, отправленный полномочнымъ посломъ[2]), или временныя порученія, какъ А. Луховниковъ, который по должности секретаря петербургскаго легіона былъ отправленъ въ Польшу курьеромъ[3]). Эти факты нарушали непрерывность и систематичность работъ въ частныхъ коммиссіяхъ; правда, „упалыя мѣста“, согласно указу 18 дек. 1768 г., должны были занимать кандидаты, избранные въ каждую коммиссію по три души, но указъ этотъ далъ указаніе, которое лишало кандидатовъ дѣйствительнаго значенія: они не оставались въ Коммиссіи, но уѣзжали и вызывались по мѣрѣ надобности[4]), т. е. работа предшествовавшаго времени для нихъ являлась чужой. Далеко не всегда Коммиссіи предлагался вопросъ о разрѣшеніи такому-то депутату оставить свои депутатскія занятія[5]): повелѣніе Императрицы или опредѣленіе Сената имѣли смыслъ окончательнаго рѣшенія, и даже въ случаѣ подобнаго запроса Коммиссіи не оставалось ничего иного, какъ согласиться и принять свои мѣры для замѣщенія освободившагося въ частн. коммиссіи мѣста; при роспускѣ Коммиссіи были, напр., выбраны новые члены ч. к. о разборѣ госуд. жителей[6]). Было, кажется, лишь одинъ случай, когда Коммиссія воспротивилась, и несмотря на рѣшенія и просьбы соотвѣтствующихъ учрежденій, не отпустила депу-

---

[1]) А. Г. С., 133, V, л. 141—письмо отъ 13 сент. 1771 г.; И. Губаревъ (ч. к. о разн. устан., касающихся до лицъ)—назн. воев. тов. въ Кромы—тамъ же, 133, V, 40; Ив. Бантышъ-Каменскій (ч. к. дух.-гражд.)—назн. членомъ моск. дворц. конюш. канц.—133, IV, 145.

[2]) Членъ экспедиц. коммиссіи, А. Г. С., 133, III, л. 160, 5 мая 1769 г. Въ чужіе края по Высочайшему повелѣнію былъ отправленъ деп. С. Домашневъ, дѣятельный членъ ч. к. о размноженіи народа. Тамъ же, 133, III, л. 349. *Моя* книга—Изъ исторіи законод. Коммиссіи, стр. 191—210.

[3]) Чл. ч. к. о сборахъ и расходахъ. А. Г. С., 133, IV, л. 44, 16 апр. 1772 г.

[4]) Сборникъ, XXXVI, 146—147.

[5]) См. напр., запросъ о деп. Луховиковѣ изъ главной кригсъ-коммиссаріатской конторы (133, IV, 30) или запросъ гр. П. Панина о двухъ деп. изъ состава отправл. на войну финляндской дивизіи. 133, II, л. 385.

[6]) Сборникъ, XXXVI, 148—150.

тата. Депутатъ отъ бергъ-коллегіи Я. Роде былъ по должности членомъ канцеляріи главнаго правленія сибирскихъ, казанскихъ и оренбургскихъ заводовъ; уже послѣ роспуска Коммиссіи возникъ вопросъ объ отсылкѣ его къ должности, но бергъ-коллегія не рѣшалась сама отправить его и избрать другого депутата[1]); Сенатъ по этому поводу запросилъ Коммиссію и получилъ отвѣтъ, что Роде, какъ кандидатъ въ частной коммиссіи о рудокопаніи, растеніи и сбереженіи лѣсовъ и о торговлѣ вообще, заступаетъ мѣсто выбывшаго деп. Ив. Маркова[2]). Какъ человѣкъ, хорошо знакомый съ дѣломъ рудокопанія и всѣми его потребностями, Роде былъ очень на мѣстѣ въ этой коммиссіи и, какъ видно изъ дневныхъ ея записокъ, являлся однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ работниковъ въ области порученной ей части Уложенія—имъ былъ составленъ обширный проектъ законовъ о рудокопаніи въ трехъ частяхъ, принятый прочими членами коммиссіи[3]). Сенатъ первоначально рѣшилъ тѣмъ не менѣе потребовать отъѣзда Роде, отмѣтивъ, что члены присутственныхъ мѣстъ отпущены изъ Коммиссіи и что вмѣсто Роде можетъ въ ч. к. войти депутатъ, получившій при выборахъ меньшее число голосовъ[4]); но принявъ во вниманіе присутствіе въ названномъ выше управленіи еще одного члена, Сенатъ согласился оставить Роде[5]) и только въ августѣ 1773 г., когда занятія въ частной коммиссіи были закончены, депутатъ былъ „какъ наискоряе" посланъ въ Екатеринбургъ въ виду худого управленія тамошнихъ золотыхъ промысловъ[6]). Дѣло о депутатѣ Д. Натальинѣ закончилось сравнительно быстро, но въ немъ были нѣкоторыя любопытныя подробности. Гр. П. А. Румянцовъ настоятельно

---

[1]) А. М. Ю., д. ген.—прок., 6458, л. 472—3.

[2]) А. Г. С., бум. Коммиссіи, 133, III, л. 221; А. М. Ю., д. ген.-прок., 6458, л. 475.

[3]) А. Г. С., бум. Коммиссіи, в. 119, см. дневн. зап. 9 февр. 1770 г., 28 авг., 4 авг., 29 сент. 1771 г., 22 марта 1772 г., когда было окончено обсужденіе проекта Роде.

[4]) А. М. Ю., д. Сената, 3843, л. 83, прот. засѣд. 13 іюля 1769 г., п. 7.

[5]) Тамъ же, л. 122—3, 128, прот. засѣд. 17 іюля 1769 г., п. 6; А. Г. С., 133, III, л. 269.

[6]) А. Г. С., 133, VII, 109, записка канц. Сената отъ 2 авг. 1773 г.; А. М. Ю., 6469, ч. 2-ая, л. 720, л. 419.

просилъ маршала А. И. Бибикова отпустить названнаго депутата, состоявшаго членомъ малороссійской коллегіи; по указаніямъ Румянцова, военныя событія отразились на послѣдней умноженіемъ дѣлъ, а между тѣмъ иные члены или больны или по другимъ причинамъ отсутствуютъ [1]. Доведенное до свѣдѣнія Сената письмо малороссійскаго генералъ-губернатора было принято во вниманіе и рѣшено было исполнить просьбу Румянцова [2], но черезъ нѣсколько дней Сенатъ спохватился, вспомнилъ распоряженіе Императрицы объ оставленіи членовъ частныхъ коммиссій и, отмѣнивъ прежнее постановленіе, рѣшилъ сдѣлать особый докладъ Императрицѣ, подчеркнувъ, что безъ ея разрѣшенія удовлетворить вполнѣ справедливое требованіе губернатора не можетъ [3]; Екатерина разрѣшила отпускъ [4] Натальину, принужденному благодаря этому покинуть занятія въ ч. к. о размноженіи народа [5].

Выше было уже упомянуто, что при оставленіи Коммисіи депутатами при отправленіи ихъ на мѣста ихъ службы избирательные округа, отъ которыхъ эти депутаты были выбраны, не получали предписаній о выборѣ замѣстителей и вообще оказывались совершенно не представленными въ депутатскомъ собраніи. Примѣнительно къ подобнымъ случаямъ лишь нѣсколько разъ было использовано право передачи депутатскихъ полномочій рядомъ съ огромнымъ числомъ примѣровъ подобной сдачи по другимъ причинамъ. Примѣненіе этого права представляетъ собою одну изъ любопытныхъ особенностей организаціи Коммиссіи.

Чѣмъ руководилась Императрица, устанавливая такое „право", въ точности опредѣлить трудно, но вполнѣ вѣроятно, что имѣлось въ виду обезпечить постоянную полноту

---

[1]) А. Г. С., 133, III, л. 139, письмо отъ 11 февр. 1769 г.

[2]) А. М. Ю., д. Сената, 3840, л. 57, прот. засѣд. 13 марта 1769 г., п. 12.

[3]) Тамъ же, л. 128, 129, прот. 20 марта; 6458, л. 199.

[4]) Указъ объ отпускѣ—Сен. Арх., Именные указы, кн. 128, л. 195, здѣсь нѣтъ даты, но изъ переписки Сената видно, что состоялся 23 марта 1769 г. О Натальинѣ Румянцовъ писалъ и Императрицѣ, — см. его письмо отъ 10 февр. 1769 г. — Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. при Моск. Унив., 1876, т. II, стр. 242—3.

[5]) См. *мою* книгу—Изъ исторіи Законод. Коммиссіи, стр. 191—210.

состава депутатскаго собранія и не оставлять избирателей безъ представителей въ случаѣ ихъ необходимыхъ отлучекъ, хотя этому и противорѣчитъ вскорѣ усвоенная практика освобожденія отъ депутатскихъ обязанностей, но не преимуществъ, членовъ правительственныхъ учрежденій. Указанія на это „право" появляется уже въ черновыхъ бумагахъ Императрицы, гдѣ отрывочно и безсвязно изложены отдѣльныя правила, вошедшія частью въ акты 14 дек. 1766 г., частью въ „обрядъ управленія Коммиссіей". Императрица формулировала здѣсь это правило такъ: „естьли хто боленъ (и отсудственъ), то долженъ съ позволеніи собраніи представить кого изъ посторонихъ, (на кого положется), лишъ бы человѣкъ былъ безъ порыцаніи и не депутатъ, дабы болѣе одного голоса ни у кого не было и на кого положется, и дастъ ему писменная польномочія, имъ подписанную, естьли же хто куда отлучится хочется, то тоже учинитъ и проситъ объ томъ дозволенье"[1]). Въ другомъ мѣстѣ тѣхъ же черновыхъ бумагъ Екатерина снова возвращается къ этой мысли и высказываетъ слѣдующее правило: „естьли хто изъ выбранныхъ членовъ коллежскіе кан. и проч. хочетъ отлучится по домашнымъ его или другимъ причинамъ, тогда онъ обьявя писменно собранію и отдавъ съ поверенымъ писмомъ инструкціи своей кому онъ заблагоразсудитъ кому сію должности вмѣсто его отправитъ, хотя бъ изъ (чле) выбранныхъ или постаронныхъ ни было то отлучится можетъ, а поверенный его вмѣстѣ его мѣсто заступитъ"[2]).

Императрицей Екатериной намѣчено здѣсь нѣсколько пунктовъ, которые перешли затѣмъ въ послѣдующіе проекты актовъ по созыву и организаціи Коммиссіи. Прежде всего требуется позволеніе самой Коммиссіи, „собранія". Форма этого „позволенія" опредѣляется въ „обрядѣ управленія",— письменныя полномочія предъявляются маршалу, который испрашиваетъ дозволенія у собранія, имѣющаго право отказать въ принятіи повѣреннаго, если онъ оказывается несоотвѣтствующимъ основнымъ требованіямъ относительно

[1]) Гос. Арх., X, 19, л. 418.
[2]) Гос. Арх., X, 19, 425.

качествъ депутата[1]). Причиной или поводомъ сдачи полномочій Императрица считаетъ или болѣзнь или вообще желаніе отлучиться по домашнимъ или другимъ нуждамъ. Во второй изъ сдѣланныхъ нами выписокъ высказана мысль о возможности передачи полномочій лицу, уже имѣющему ихъ отъ другого мѣста, но вскорѣ Екатерина отказалась отъ нея и въ первомъ отрывкѣ видимъ вставку соотвѣтствующаго содержанія; въ этихъ словахъ скрывается уже указаніе на третью причину, которое развито въ послѣдующихъ проектахъ.

Проектъ коммиссіи кн. Вяземскаго имѣетъ нѣкоторыя особенности въ изложеніи вопроса о передачѣ,—обращается особое вниманіе на права и преимущества депутатскія. „Всякой депутатъ, говорится въ проектѣ, имѣетъ волю полномочіе свое, естьли онъ за какими либо обстоятельствами у сочиненія уложенія быть не можетъ, сдать кому заблагоразсудитъ; но когда онъ уже свое полномочіе сдастъ, то въ тоже время отдастъ оному и всѣ свои депутатскія преимущества, а самъ оныхъ лишается. Развѣ случится, что кто либо выбранъ будетъ отъ разныхъ городовъ депутатомъ, и отъ одного города онъ останется, а по другимъ только сдастъ свои полномочія, то въ такомъ случаѣ и онъ, и тѣ, кому онъ свои полномочія отдастъ, всѣми преимуществами депутатскими пользуются". Должно отмѣтить, что „обрядъ" коммиссіи кн. Вяземскаго указывалъ и другой путь для устраненія случаевъ такого совмѣщенія по крайней мѣрѣ для дворянъ: если кто либо избранъ въ опредѣленномъ уѣздѣ, то въ другіе, гдѣ онъ испомѣщенъ, необходимо дать знать, что онъ уже назначенъ депутатомъ того города, гдѣ въ данное время жилъ, въ прочихъ же мѣстахъ вмѣсто него депутатомъ считается тотъ, кто имѣлъ слѣдующее большинство голосовъ[2]).

Въ „положеніи" и „обрядахъ", составленныхъ Императрицей послѣ представленія ей „проекта" кн. Вяземскаго, вопросъ получаетъ окончательную формулировку, перешедшую въ печатный текстъ. Въ „положеніи" дается общее ука-

---

[1]) Обрядъ управленія, п. 21.

[2]) Обрядъ дворянскій, п. 17.

заніе на право сдачи съ отмѣткой о доброкачественности замѣстителя и съ отмѣткой, что дворянинъ долженъ сдавать дворянину, купецъ купцу, а другіе депутаты кому заблагоразсудятъ [1]). Въ „обрядѣ управленія" въ общей же формѣ указываются условія сдачи и основныя причины для нея (болѣзнь, желаніе отлучиться). Между прочимъ болѣзнь является поводомъ въ томъ случаѣ, если продолжается болѣе 29 дней, что связано съ правомъ маршала давать отпуски безъ замѣны именно на это время. Любопытно, что въ первоначальной редакціи этой статьи „обряда" продолжительность болѣзни Императрица опредѣляла въ три дня, затѣмъ въ двѣ недѣли и только послѣ подобныхъ измѣненій намѣтила 29 дней; отлучка безъ дозволенія Коммиссіи и не по Государевымъ дѣламъ была основаніемъ для лишенія депутатскихъ выгодъ [2]). Въ отдѣльныхъ „обрядахъ" выборовъ встрѣчаются нѣкоторыя особенности. Только въ дворянскомъ „обрядѣ" говорится о представительствѣ отъ нѣсколькихъ мѣстъ, какъ о причинѣ передачи, и при этомъ нѣтъ ни слова о возможности переизбранія хотя бы въ такомъ видѣ, какъ оно намѣчено въ проектѣ коммиссіи кн. Вяземскаго [3]). Въ городскомъ „обрядѣ" нѣтъ существенныхъ и особыхъ указаній [4]); въ „обрядѣ" третьяго разряда избирателей дается право передавать полномочія кому угодно, а не только своему собрату—однодворецъ—однодворцу и т. д., какъ это есть для дворянъ,—ограниченіе дано только для крѣп. крестьянъ, которые повѣренными быть не могли [5]); сословныхъ ограниченій для горожанъ, конечно, не было. Многообразіе и многочисленность различныхъ поправокъ и дополненій при формулировкѣ основныхъ правилъ передачи могутъ

---

[1]) „Положеніе", п. 10—Сенатское Собраніе, т. I, 49; печатный—п. 12.

[2]) „Обрядъ управленія", п. 21; Сенатское Собраніе, т. III, п. 21—здѣсь надъ словами „трѣхъ дней" стоятъ двѣ буквы „од", что можетъ значить или одинъ день или одну недѣлю; возможно, что вм. 3 дней Императрица думала остановиться на недѣлѣ.

[3]) Обрядъ, п. 24.

[4]) Обрядъ, п. 22.

[5]) Обрядъ, п. 24; такое же положеніе было и въ „обрядѣ" для мѣщанъ и цеховыхъ, причемъ въ отличіе отъ купеческаго „обряда" мѣщане и цеховые могли сдавать и дворянину и купцу и своему мѣщанину и ремесленнику. Обрядъ, п. 23.

свидѣтельствовать, что этотъ способъ пополненія Коммиссіи серіозно занималъ вниманіе Императрицы Екатерины и мы увидимъ далѣе, что она нашла ему примѣненіе и въ другомъ случаѣ, нанося тѣмъ новый ударъ избирательному принципу при опредѣленіи состава Коммиссіи и частныхъ ея отдѣловъ. Понятно, что только формальное, а не дѣйствительное значеніе съ точки зрѣнія представительства могли имѣть слова въ обязательномъ текстѣ полномочій депутатамъ: „дая оному выбранному нашему депутату, *и на кого онъ въ случаѣ отлучки своея (или его) положится*, полную довѣренность“ [1]).

Практика примѣненія разсматриваемаго „права“ сдачи депутатскихъ полномочій представляетъ интересъ съ разныхъ точекъ зрѣнія. Прежде всего она можетъ быть показателемъ интереса и вниманія избирателей къ дѣлу Коммиссіи, если разсмотрѣть, какія причины считались достаточными для рѣшенія оставить депутатское собраніе; съ другой стороны въ формахъ примѣненія этого права можно видѣть, какую роль фактически въ организаціи Коммиссіи игралъ принципъ представительства, положенный какъ будто въ основу организаціи всего предпріятія. Въ литературѣ обычно лишь мелькомъ указывается существованіе соотвѣтствующаго пункта въ законѣ, и кажется только А. Брикнеръ нѣсколько подробнѣе остановился на данномъ вопросѣ, взявъ основаніемъ для своихъ краткихъ выводовъ показанія о сдачѣ въ „спискѣ гг. депутатамъ“ [2]). Въ 1881 г., когда писалъ указанный изслѣдователь, еще не было возможности провѣрить данныя списка хотя бы при помощи „дневныхъ записокъ“ большой Коммиссіи, куда заносились подобные случаи при обсужденіи ихъ общимъ собраніемъ [3]). На дѣлѣ въ „спискѣ“ оказались неотмѣченными многіе случаи сдачи, причемъ частью

---

[1]) Обрядъ дворянскій, п. 26; обрядъ городской, п. 25; обрядъ крестьянскій, п. 18.

[2]) *Брикнеръ*, Большая Коммиссія. Ж. М. Н. Пр., 1881, окт., стр. 277; Russische Revue, 1882, XX, 427.

[3]) Должно принять во вниманіе, что только въ 1881 же году вышелъ томъ матеріаловъ Коммиссіи, гдѣ „дневныя записки“ стали печататься въ полномъ объемѣ, раньше же *Д. Полѣновъ* придавалъ имъ литературный характеръ, опуская многія частности.

они скрывались подъ тѣми номерами, гдѣ рядомъ стоятъ фамиліи двухъ лицъ. Такъ, напримѣръ, извѣстный депутатъ Г. Коробьинъ получилъ полномочіе отъ С. Муравьева, что не отмѣчено въ спискѣ [1]); въ послѣднемъ рядомъ стоятъ имена купца А. Карасева и камеръ-юнкера А. Ржевскаго безъ отмѣтки, что первый сдалъ свою „должность" второму [2]). Понятно, что цифра 112, не вполнѣ точно установленная Брикнеромъ, не отражаетъ всего количества случаевъ, когда избирательные округа по волѣ ихъ депутатовъ оказались представленными въ Коммиссіи чужими или по крайней мѣрѣ неодобренными для этого людьми. Собраніе подлинныхъ писемъ депутатовъ къ маршалу по данному вопросу даетъ возможность болѣе или менѣе полно представить положеніе дѣла [3]).

При жизни депутата его мѣсто не можетъ быть занято никѣмъ, кромѣ лица, которому депутатъ передаетъ свои права,- таковъ смыслъ всѣхъ распоряженій закона, обходящаго совершеннымъ молчаніемъ иные способы обновленія состава Коммиссіи. Тотъ фактъ, что депутаты пользовались пожизненно всѣми особыми преимуществами, а значитъ и самымъ званіемъ, а также то, что они находились со времени избранія „подъ собственнымъ охраненіемъ" Императрицы, связывалъ руки избирателей, которые не могли отказать въ довѣріи своему избраннику даже тотчасъ же послѣ баллотировки, а онъ былъ стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ, такъ какъ законъ не предусматриваетъ случаевъ простого отказа депутата и не намѣчаетъ порядка избранія новаго депутата при такихъ обстоятельствахъ. Понятно при такомъ смыслѣ закона, что случаи передачи или разсужденія о ней начались съ того же времени, какъ стали производиться выборы. Напомнимъ дѣло Горемыкина и Нарышкина, когда послѣдній совѣтовалъ первому при нежеланіи его быть депутатомъ сдать полномочіе, не считая допустимымъ переизбраніе, и когда это мнѣніе было истолковано, какъ пере-

---

[1]) Списокъ, № 409.

[2]) Тамъ же, № 83.

[3]) Эти бумаги находятся въ Арх. Госуд. Сов., бум. Коммиссіи, 110/2; ниже особыхъ ссылокъ на эти бумаги дѣлать не будемъ.

дача Нарышкинымъ полномочія Горемыкину [1]). Въ г. Астрахани имѣлъ мѣсто случай, когда по серіозной болѣзни армянинъ П. Буніатовъ отказался отъ полномочій, а новый депутатъ былъ избранъ по его рекомендаціи [2]); въ дѣлѣ Селецкаго, какъ извѣстно, подсудимымъ „зачинщикамъ" вмѣнялось въ вину избраніе Долинскаго при Селецкомъ, находившемся въ особомъ вѣдѣніи Императрицы. Изъ дѣла запорожскихъ депутатовъ извѣстно, что желаніе Скапы получить свободу отъ занятій въ Коммиссіи встрѣчено было возраженіями въ Кошѣ Войска, такъ какъ считалась допустимой только сдача, а не отказъ [3]). При такихъ условіяхъ понятно, какъ велико могло быть число депутатовъ, которые передавали свое достоинство другимъ, разъ не было для рядовыхъ людей иного способа освободиться хотя бы на время отъ занятій въ Коммиссіи. Двадцатидевяти дневный отпускъ при огромныхъ разстояніяхъ и при состояніи путей сообщенія въ то время могъ быть использованъ съ успѣхомъ лишь столичными жителями или депутатами изъ ближайшихъ мѣстностей, а просрочка вызывала, какъ увидимъ ниже, лишеніе званія или въ иныхъ случаяхъ запросъ о томъ, не можетъ ли депутатъ отыскать здѣсь кого либо для передачи полномочій [4]).

Общее число случаевъ, когда отдѣльные избирательные округа оказывались представленными не ихъ избранниками, составляетъ не менѣе трети всего числа депутатовъ. Въ теченіе перваго года существованія Коммиссіи, т. е. отъ 1 августа 1767 г. по 1 авг. 1768 г. по официальной справкѣ

---

[1]) См. выше, стр. 292.

[2]) А. Г. С., бум. Коммиссіи, 110/1, рапортъ губ. Н. Бекетова отъ 28 апр. 1767 г.; онъ указываетъ, что манифестъ молчитъ о перемѣнѣ депутата на мѣстѣ, но поѣздка Буніатова въ Москву для сдачи весьма была бы затруднительна, почему онъ и армянскій народъ согласно остановились на М. Макаровѣ, какъ его замѣстителѣ.

[3]) См. *мою* статью—Депутаты Войска Запорожскаго, стр. 24.

[4]) Это извѣстно относительно трехъ депутатовъ—г. Дорогобужа Кладухина, Псковской пров. солдатъ и казаковъ Никифорова и ясашныхъ крестьянъ Пензенской пров. Александрова. А. Г. С., 133, II, 162; 134, II, запросы отъ 30 апр. и 2 и 10 іюня 1763 г.; 134, XXIV, л. 13; А. М. Ю., д. ген.-прок., 6458, л. 163, 168.

сдали полномочія 144 депутата, причемъ большая ихъ часть—101 оставили Коммиссію навсегда, а меньшая — 43 души—временно. Въ періодъ до роспуска большинства депутатовъ въ декабрѣ 1768 г. общее число передачъ было не менѣе 175[1]). Но нужно принять во вниманіе, что этими хронологическими рамками не ограничиваются наши свѣдѣнія о подобныхъ фактахъ,—намъ извѣстны случаи передачи до 1 авг. 1767 г., т. е. до открытія Коммиссіи, и послѣ ея роспуска, причемъ отдѣльные подобные случаи датируются, напр., 1775 г. и даже 1795-мъ; основная ихъ масса падаетъ, конечно, на время дѣятельности большого собранія, такъ какъ послѣ разъѣзда депутатовъ устранилась самая главная причина для такого рода фактовъ. Въ общемъ намъ извѣстно до двухсотъ подобныхъ случаевъ, что составляетъ нѣсколько болѣе трети всего числа депутатовъ, равнаго послѣ присоединенія Бѣлоруссіи—580 ти[2]). Временно сдали свои полномочія, какъ опредѣленно указано въ перепискѣ, около 86 чел., но для большей ихъ половины эта временная сдача явилась передачей „вѣчно" или навсегда, такъ какъ только 36 душъ вернули себѣ депутатское званіе, да и то въ большинствѣ случаевъ послѣ роспуска Коммиссіи, когда ея канцелярія стала запрашивать первоизбранныхъ дворянъ, горожанъ и т. п., не желаютъ ли они получить снова свои полномочія и права, что имѣло, конечно, формальный характеръ, не возстанавливая по существу серіозно пострадавшій принципъ представительства[3]); иногда, правда, депута-

---

[1]) А. Г. С., бум. Коммиссіи, 110/1—различныя вѣдомости ежемѣсячныя и годовыя о числѣ депутатовъ; А. М. Ю., д. Сената, 3748, лл. 435 - 492, рапорты А. Бибикова о сдачѣ въ Сенатъ для распоряженій о жалованіи.

[2]) Эта послѣдняя цифра дана въ рапортѣ генералъ-прокурору отъ канцеляріи Коммиссіи о составленіи законовъ въ 1797 г.; при учрежденіи Коммиссіи 1767 г. роздано знаковъ депутатамъ 563, опекунамъ 3 и деп. Бѣлоруссіи 14. А. Г. С., бум. Коммиссіи, 235.

[3]) См. напр., запросы Коммиссіи деп. сек.-маіору И. Скрыплеву—А. Г. С., 134, отъ 17 авг. 1770 г.; отвѣтъ—133, IV, л. 123; см. также 133 V, 156; 134, запросъ отъ 9 авг. 1771 г. деп. г. Вязьмы Ф. Юдичеву; 134, запр. отъ 23 іюня 1770 г. деп. г. Вереи Глушкову; въ числѣ входящихъ бумагъ Коммиссіи немало писемъ депутатовъ съ просьбами запретить именоваться депутатами ихъ повѣреннымъ въ виду принятія вновь полномочій.

ты тотчасъ же брали полномочія обратно, если оказывалось, что требовавшія ихъ присутствія обстоятельства складывались вполнѣ благопріятно [1]).

А. Брикнеръ на основаніи своего подсчета сдѣлалъ заключеніе, что „чаще всѣхъ сдавали свое полномочіе купцы“[2]). Этотъ выводъ не подтверждается нашими матеріалами; въ дѣйствительности дворянскіе депутаты чаще другихъ передавали полномочія—90 разъ, купцы нѣсколько меньше — 85 разъ, что относительно числа всѣхъ депутатовъ данной группы составляло: дворяне — 55,9%; горожане — 40,6%. Остальные разряды депутатовъ сдавали полномочія сравнительно рѣдко: однодворцы и ст. сл. служилые солдаты 8 разъ, черносошные и ясашные государственные крестьяне столько же разъ, что вмѣстѣ составляетъ ок. 30%; изъ числа депутатовъ казацкихъ и вообще нерегулярныхъ войскъ только пять воспользовались этимъ правомъ, т. е. ок. 11%; рѣже всѣхъ къ этому праву прибѣгали инородцы, — намъ извѣстно указаніе лишь на пять подобныхъ случаевъ, т. е. ок. 10%. Эти цифры можно было бы увеличить, если бы принять въ расчетъ случаи, когда передача фактически состоялась, но не получила утвержденія. Послѣ роспуска частн. коммиссіи послѣднее вообще не могло состояться въ виду отсутствія „собранія“, а Сенатъ не рѣшался взять на себя это право, какъ опредѣленно высказался въ 1779 г. по дѣлу о сдачѣ деп. Ф. Зеленова (г. Бѣлой) [3]). Въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ фактовъ такого рода имѣло мѣсто явное насиліе: при жизни деп. отъ г. Юрьева Польскаго Овчинникова не было никакихъ свѣдѣній о томъ, что онъ передалъ кому либо право участія въ Коммиссіи, и только послѣ его смерти одинъ изъ мѣстныхъ купцовъ содержатель шелковой фабрики Палкинъ заявилъ о полученіи „депутатства“ во время болѣзни депутата, умершаго въ началѣ 1774 г.; знакъ депутатскій и Наказъ, данныя Овчинникову въ Коммиссіи, оставались въ его домѣ, изъ чего можно видѣть, что едва ли правильно было указаніе на передачу;

[1]) См. напр., Сборникъ, XXXII, 147—сдача 11 іюня, пріемъ обратно 20 іюня; стр. 94 и 111.

[2]) Ж. М. Н. Пр. 1881, окт., 277.

[3]) А. М. Ю., д. Сената, 9496, л. 137—8; 6458, л. 329—31.

Палкинъ вмѣстѣ съ секретаремъ пров. канц. явился въ жилище семьи умершаго и обыскали сундуки и ларцы, гдѣ нашли названные вещи. Запросъ магистрата о сдачѣ вызвалъ отрицательный отвѣтъ купечества, которое заявило протестъ противъ дѣйствій Палкина, „предвидя" въ нихъ „небезсумнительство" и желая балотированіемъ избрать другого представителя. Сенатъ пошелъ на встрѣчу этой просьбѣ [1]). Мы не знаемъ подробностей слѣдствія, назначеннаго Сенатомъ, но изъ переданной жалобы магистрата ясно, что въ данномъ случаѣ сыграло извѣстную роль отношеніе избирателей—горожанъ къ замѣстителю назначеннаго ими депутата.

Голосъ населенія раздался здѣсь лишь потому, что событія происходили на его глазахъ, вообще же при передачѣ „депутатства" мнѣнія избирателей никто не спрашивалъ. Въ существѣ дѣла такіе факты могли бы имѣть мѣсто, такъ какъ по „обряду" необходима была провѣрка, дѣйствительно ли рекомендуемый отвѣчаетъ требованіямъ закона. Вполнѣ возможно было бы осуществить это требованіе запросомъ населенію или мѣстнымъ учрежденіямъ соотвѣтствующаго города, уѣзда и т. п. Но практика установилась иная. Въ законѣ нѣтъ никакихъ ограниченій въ смыслѣ принадлежности замѣстителя къ тому избирательному округу, откуда явился депутатъ; слѣдовательно, послѣдній могъ рекомендовать лицо, совершенно не имѣющее отношенія къ населенію, котораго оно должно быть представителемъ, и было бы напрасно спрашивать мнѣніе избирателей объ этомъ чужомъ для нихъ человѣкѣ. Если дѣло касалось состоявшаго или состоящаго на службѣ человѣка, то депутатъ представлялъ его аттестаты, рекомендаціи прежнихъ лѣтъ и т. п. [2]); иной

---

[1]) А. Г. С., 133, VIII, 305, доном. магистрата отъ 25 окт. 1774 г.; А. М. Ю., д. ген.-прок., 6473, II, л. 269—70, опред. Сената отъ 17 февр. 1775 г.

[2]) Напр.,—о Крахотинѣ, которому сдалъ полномочіе деп. Кузнецовъ., отъ черн. кр. Исетской пров.,—аттестатъ изъ военной коллегіи. А. Г. С., 110/2; тамъ и другіе подобные документы; 133, IV, л. 94 — о деп. г. Трубчевска Ив. Карп. Пономаревѣ, кот. сдалъ Ст. Скопинъ,—свидѣтельство л. гв. Измайловскаго полка, сибирскаго приказа, моск. магистрата.

разъ со стороны самой Коммиссіи посылались запросы въ соотвѣтствующія мѣста для присылки удостовѣреній о качествахъ рекомендуемаго [1]). Подобные запросы посылала иногда Коммиссія и относительно купцовъ, понятно, магистрату того города, къ купечеству котораго онъ принадлежалъ, а не отъ котораго принималъ „депутатство" [2]); чаще пригодность „повѣреннаго" удостовѣрялась поручительствомъ или показаніемъ различныхъ лицъ — депутатовъ, купцовъ изъ разныхъ городовъ, дворянъ и т. п., причемъ бывало, что подписывались и купцы того города, который выставилъ депутата, если и новое лицо принадлежало къ его гражданамъ [3]), но эти подписи трехъ или пяти и т. д. купцовъ не могли замѣнить настоящаго голосованія; иногда подобныя рекомендаціи имѣли характеръ записей на всякій случай, содержа въ себѣ слова: „и въ депутатское достоинство, ежели его кто изъ градскихъ господъ депутатовъ вмѣсто себя представить пожелаетъ, находится способенъ" [4]). Въ рѣдкихъ случаяхъ, когда депутатъ задерживался въ родномъ городѣ, на выборъ замѣстителя могло имѣть вліяніе населеніе или его учрежденія, какъ напр., было въ г. Мосальскѣ, депутатъ котораго Богдановъ передалъ мѣстному купцу Клементьеву, котораго снарядить и отправить взялась ратуша [5]). Эти рекомендаціи и поручительства до

---

[1]) Запросъ въ военную коллегію объ аудиторѣ груз. полка М. Никифоровѣ, которому сдалъ деп. А. Третьяковъ отъ псковск. пров. себежскихъ казаковъ и солдатъ. А. Г. С., 110/2, л. 181—182; въ тенгинскій пѣх. полкъ о серж. Х. Самсоновѣ—А. Г. С., 134, 14 ноября 1767 г.

[2]) А. Г. С., 137, запросъ 21 окт. 1768 въ Спб. „Гилдинскій домъ" о петербургскомъ купцѣ Лобазновѣ, которому желалъ сдать полномочіе уфимскій депутатъ Ярославцевъ; отвѣтъ—2-ой гильдіи, добропорядоченъ.

[3]) А. Г. С., 110/2, о Ярославцевѣ, которому сдалъ полномочіе деп. Подьячевъ, свидѣт. деп. г. Елатьмы, 2 спб. купца; о Ив. Колесовѣ, кот. сдалъ деп. г. Соликамска Ив. Евдокимовъ,—свидѣт. три вологодскихъ купца; о поведеніи Мурыгина, кот. сдалъ деп. г. Воротынска Карасевъ, свидѣт. нѣск. моск. купцовъ и л.-гв. капитанъ, и т. п.

[4]) А. Г. С., 110/2, л. 60, четыре серпух. купца дали такое удостовѣреніе серпух. же купцу Коншину, которому сдалъ полномочіе деп. г. Соли Большой О. Сорокинъ, и др.

[5]) А. Г. С., 110/2, апрѣль 1768 г.—„отъ ратуши вы съ довольнымъ къ тому одобреніемъ отправитесь".

извѣстной степени обезпечивали добропорядочность новыхъ членовъ Коммиссіи, если, конечно, въ такихъ подписяхъ не было только одной формальности, когда депутаты подписывались другъ для друга, чтобы взаимно воспользоватся отпускомъ. Несмотря на эти мѣры всеже въ составъ депутатскаго собранія попадали сомнительныя личности, какъ, напримѣръ, П. Крашенинниковъ, замѣнившій депутата отъ калмыцкаго корпуса въ Ставрополѣ Ив. Дербетева. Послѣдній при смерти сдалъ Кр. „депутатство", и хотя письменные документы по этому дѣлу были въ порядкѣ, офиціально высказывалось мнѣніе, что это случилось „чрезъ коварственный вымыселъ". Значительно позднѣе явился поводъ для пересмотра даннаго вопроса и обнаружилось, что Крашенинниковъ по своей предшествующей, далеко не безупречной, жизни никакъ не долженъ былъ носить высокое достоинство депутата. Состоя при Дербетевѣ толмачемъ, онъ нашелъ, очевидно, возможность вдали отъ своихъ краевъ остаться внѣ подозрѣній, которыя при запросѣ населенію, несомнѣнно, не только появились, но и развились бы въ неопровержимыя доказательства [1]).

Законъ, какъ извѣстно, не дѣлалъ никакихъ стѣсненій для депутата при выборѣ лицъ, которымъ можно было сдавать полномочія, за исключеніемъ, конечно, только нравственныхъ требованій. Благодаря этому интересы населенія и избирателей не были достаточно обезпечены въ томъ смыслѣ, что въ случаѣ передачи нужды и потребности ихъ найдутъ освѣдомленнаго защитника и представителя. Въ данномъ случаѣ было существенное упущеніе въ текстѣ закона: избраннымъ могъ быть только дѣйствительный помѣщикъ, гражданинъ и т. п. даннаго избирательнаго округа, что могло помочь дѣлу при необходимости дополнительныхъ справокъ о состояніи края и т. п.; но „повѣренный" могъ явиться обитателемъ совсѣмъ другого конца Имперіи, съ совершенно инымъ кругомъ интересовъ и т. п.; — этой возможности не касалась законодательница. Какъ это ни стран-

---

[1]) А. Г. С., 133, VII, л. 23, представленіе оренб. губ. Рейнсдорпа; л. 24—25, предст. ставр. коменданта фонъ-Фегезака отъ 14, XI, 1772 г Гос. Арх., VII, 2488—„дѣло о депутатѣ Крашенинниковѣ".

но, но и населеніе, по крайней мѣрѣ въ текстѣ наказовъ, пассивно отнеслось къ такой возможности и, кажется, только одно дворянство Бѣжецкаго уѣзда осмѣлилось высказать просьбу—„чтобы изволили сдать сей чинъ не иному кому постороннему, какъ бѣжецкому же дворянину“ [1]). Что касается соціальныхъ различій, то они не играли большой роли; въ большинствѣ случаевъ депутаты сдавали лицамъ своего круга, да къ тому же, напр., въ отношеніи горожанъ вопросы соціальнаго положенія не имѣли остроты, разъ и первоизбранные депутаты были изъ различныхъ разрядовъ населенія. Правда, бывало, что городъ, гдѣ избиратели были только посадскіе люди, какъ напр., Воротынскъ, оказывался представленнымъ камеръ-юнкеромъ, отъ котораго депутатъ ожидалъ „стараній объ успѣхѣ требованіевъ, содержащихся въ наказѣ“ [2]); случилось, что пахотные солдаты орловской пров. имѣли своимъ представителемъ камергера графа А. П. Шувалова [3]), а госуд. крестьяне уфимской провинціи — главнаго казначея сухоп. шлях. корпуса А. Беклешова [4]). Любопытно отмѣтить, что именно избиратели третьяго разряда охотно сдавали полномочія лицамъ другого общественнаго положенія, — такихъ случаевъ было не менѣе пятнадцати, т. е. ок. половины всѣхъ случаевъ передачи, причемъ и одинъ изъ инородцевъ—черемисъ уфимской провинціи—представилъ замѣстителемъ чужого человѣка — рисовальнаго учителя инженернаго кадетскаго корпуса [5]).

Что касается принадлежности замѣстителя къ тому же избирательному обществу, представителемъ котораго онъ становится, то точными свѣдѣніями мы располагаемъ, кро-

---

[1]) Сборникъ, IV, 385. Ср. слова деп. углицкаго двор. Опочинина: „на васъ, какъ углицкаго помѣщика, полагаюсь“. А. Г. С., 110/2.

[2]) Сборникъ, ХСІІ, 152—156; сдача относ. къ февр. 1768 г.; некупцамъ были сданы полномочія еще слѣдующихъ городовъ: Опочка, Дерптъ, Погаръ, Хлыновъ, Козельскъ, Вел. Луки, Спб., Остеръ, Глуховъ, Переяславль Залѣсскій, Харьковъ, Тульская оруж. слоб.

[3]) Сборникъ, XXXII, 9.

[4]) Сборникъ, XXXII, 197.

[5]) Списокъ, № 536. См. напр., Сборникъ, XXXII, 135—деп. отст. драгунъ г. Мензелинска сдалъ кап.-поручику; XXXII, 48—однодв. калужск. пров. Даевъ - кол. сов. Алфимову и т. п.

мѣ сельскаго населенія, только для городскихъ депутатовъ; въ перепискѣ въ большинствѣ случаевъ точно отмѣчается, къ какому купеческому обществу приписанъ тотъ или иной купецъ. Именно по этимъ указаніямъ можно уяснить себѣ, насколько мало принимались во вниманіе интересы *мѣстныхъ* городскихъ обществъ. Прежде всего встрѣчаемъ группу депутатовъ, передавшихъ свои полномочія столичнымъ купцамъ—петербургскимъ 15 и московскимъ пять; на этихъ кандидатахъ останавливались не представители ближайшихъ городовъ, но иногда весьма отдаленныхъ и своеобразнаго уклада. Въ числѣ ихъ видимъ, напримѣръ деп. крѣп. св. Елисаветы, жившей совершенно особой жизнью вслѣдствіе особыхъ условій края, деп. г. Селенгинска, Кунгура, Царицына и т. д. Случаевъ сдачи вообще иногороднимъ купцамъ было двадцать; купецъ тобольскій сдавалъ олонецкому, черноярскій—вологодскому и т. п.; изъ всего числа случаевъ передачи городскихъ полномочій только двадцать пять было такихъ, когда замѣстителемъ являлся житель одного города съ самимъ депутатомъ.

Чѣмъ руководились депутаты при назначеніи замѣстителей, сказать трудно. Дѣло требовало серьезнаго вниманія и, конечно, не случайный знакомый получалъ полномочіе. Отношенія между этими двумя лицами остаются обычно неизвѣстными, но нерѣдко мы получаемъ возможность подойти ближе къ нимъ. Дѣло въ томъ, что депутаты довольно часто сдавали полномочія своимъ родственникамъ, достоинства и качества которыхъ были, конечно, имъ хорошо извѣстны. Для дворянъ такихъ случаевъ извѣстно около 20-ти, для горожанъ десять, а для остальныхъ группъ — три. Чаще всего сдаютъ сыновьямъ — всего 15 разъ; затѣмъ братьямъ – 8, однажды полномочіе было сдано внуку. Съ одной стороны въ такихъ рѣшеніяхъ депутатовъ могло проявляться желаніе имѣть извѣстныя постоянныя связи съ Коммиссіей, что, напримѣръ, прямо высказываетъ деп. кашинскаго дворянства О. Кожинъ, замѣчая, что онъ „что за способное признаетъ къ сочиненію проекта наставленіе сыну давать будетъ“[1]), или же представить вмѣсто себя

---

[1]) А. Г. С., 110/2, 77.

вполнѣ извѣстнаго ему человѣка. Съ другой стороны, несомнѣнно, имѣло большое значеніе желаніе дать возможность близкому человѣку воспользоваться всѣми преимуществами депутатскаго званія и сохранить послѣднее именно въ предѣлахъ своей семьи. Одинъ изъ дворянскихъ депутатовъ -- отъ нижегородскаго уѣзда отст. прокуроръ Ѳ. Радиловъ передалъ еще въ декабрѣ 1767 г. свое полномочіе сыну своему Василію; послѣдній въ февр. 1770 г. умеръ. По этому поводу отецъ обратился въ Коммиссію съ письмомъ, въ которомъ ясно выражается указанная только что мысль: передавая сыну право участія въ Коммиссіи, онъ надѣялся „по его лѣтамъ въ немъ противу себя болѣе способности къ споспѣшествованію во окончаніи сего знаменитаго дѣла и тѣмъ изъяснить больше благодарности согражданамъ, которые симъ достоинствомъ почли, его же удовольствіе въ томъ было, чтобъ сына своего видѣть трудящагося съ похвалою въ пользу общества"; со смертью сына „лишатся потомки мои, восклицаетъ депутатъ, сего прославленія, что изъ нашей фамиліи былъ человѣкъ въ такомъ почтеннѣйшемъ названіи, каково есть депутатское", почему онъ проситъ разрѣшить вновь принять полномочіе, дабы „сіе достоинство не могло его съ потомствомъ миновать" [1]). Та же точка зрѣнія проявляется, конечно, и въ заявленіи деп. отъ однодворцевъ тамбовской провинціи Веденеева, который, сдавая полномочія однодворцу той же провинціи Бельянинову, оговаривался: „а какъ придетъ въ совершенной возрастъ и смыслъ сынъ мой Акимъ, то оную депутатскою должность препоручить оному сыну моему" [2]). Ничего не возражая противъ передачи родственникамъ, Сенатъ и Коммиссія, т. е. ея маршалъ, отнеслись отрицательно къ этимъ заявленіямъ, но не по существу, а по формальнымъ соображеніямъ: послѣдняя сдача произошла безъ переписки предварительной съ Коммиссіей и безъ ея дозволенія, почему назначено было избрать новаго депутата, каковымъ оказался тотъ же Бельяниновъ [3]); по дѣлу Радилова рѣше-

---

[1]) А. Г. С., 133, 53, письмо въ Коммиссію отъ марта 1770 г.

[2]) А. Г. С., 110/2.

[3]) А. Г. С., 110/2; 134, сообщ. 19 авг. 1770 г.; 133, IV, 106, 126.

ніе о выборѣ новаго депутата было основано на извѣщеніи о смерти депутата [1]), въ отличіе отъ другихъ подобныхъ случаевъ, когда Коммиссія, наоборотъ, при извѣстіи о смерти повѣреннаго запрашивала настоящаго депутата о согласіи или несогласіи вновь принять полномочіе. Нѣсколько позднѣе Сенатъ высказался по этому вопросу въ иной формѣ: деп. двор. елисаветградскаго пикин. полка В. Михальча при смерти, „но будучи еще въ чистой памяти и въ совершенномъ умѣ", при рядѣ свидѣтелей сдалъ полномочіе сыну своему; Сенатъ заявилъ, что закономъ, дѣйствительно, позволено сдавать полномочіе, но чтобъ „при смерти своей такую сдачу завѣщевать могли, того не изображено" [2]). Этотъ фактъ имѣлъ мѣсто въ 1777 г. и по существу дѣла могъ имѣть лишь формальное значеніе, а между тѣмъ еще при существованіи Коммиссіи подобные факты вполны допускались, какъ, напр., относительно Крашенинникова, да и значительной разницы нѣтъ между такого рода случаями и передачей въ состояніи „жестокой и крайней болѣзни", что такъ часто практиковалось.

Переходя къ разсмотрѣнію причинъ, которыя выставлялись депутатами для объясненія ихъ временной или окончательной отлучки изъ Коммиссіи, остановимся прежде всего на той, которая не зависѣла отъ воли депутатовъ, но въ гораздо большей степени являлась слѣдствіемъ нѣкоторыхъ упущеній въ законѣ о выборахъ. Имѣемъ въ виду факты избранія отъ нѣсколькихъ округовъ. Законъ, какъ извѣстно, совершенно не предусмотрѣлъ необходимости найти вполнѣ удобный выходъ изъ такихъ положеній и создалъ обстановку, при которой вся избирательная процедура могла превратиться въ ничто, такъ какъ, не имѣя права держать полномочія отъ двухъ избирательныхъ обществъ, депутатъ по одному изъ нихъ долженъ былъ сдать тотчасъ же по пріѣздѣ въ Коммиссію, а избиратели получали представителемъ человѣка, не по ихъ волѣ и даже безъ ихъ вѣдома облеченнаго ихъ довѣріемъ. Подобныхъ случаевъ намъ извѣстно двѣнадцать; по именамъ депутатовъ можно заклю-

---

[1]) А. Г. С., 134, сообщ. 22 апр. 1770 г.; 133, IV, 66, 97.

[2]) А. Г. С., 133, XII, л. 105; А. М. Ю., д. ген.-прок., 6492, л. 339—341.

чить, что извѣстное вліяніе на избирателей имѣло ихъ выдающееся общественное положеніе: это были А. И. Бибиковъ, сен. кн. М. Н. Волконскій, Р. Л. Воронцовъ, сен. кн. А. С. Козловскій, сен. А. П. Мельгуновъ, кн. П. Н. Трубецкой, М. И. Рыкачевъ; къ нимъ необходимо еще прибавить И. М. Скоропадскаго, который, какъ извѣстно изъ отзывовъ гр. П. А. Румянцова, пользовался особою популярностью въ Малороссіи. Если бы выборы происходили въ различныхъ уѣздахъ одновременно или на очень далекихъ другъ отъ друга концахъ Имперіи, то такіе примѣры совпаденія были бы вполнѣ естественны и понятны, но иногда на одномъ и томъ же лицѣ останавливались избиратели сосѣднихъ округовъ, находившіеся въ тѣсномъ общеніи и ближайшихъ сношеніяхъ между собою; въ такомъ случаѣ согласное голосованіе приходится объяснить широкой извѣстностью лица и высокою его оцѣнкой и полнымъ довѣріемъ со стороны избирателей. Особенно бросается это въ глаза относительно названнаго только что Скоропадскаго. Онъ былъ выбранъ депутатомъ по четыремъ избирательнымъ округамъ — отъ дворянства черниговскаго, прилуцкаго и глуховскаго повѣтовъ и горожанъ г. Глухова; говорить о случайности не приходится, — хорошо извѣстны сношенія между населеніемъ Малороссіи во время выборовъ, а выборы въ Глуховѣ происходили вѣдь въ одно и то же время, причемъ въ городскихъ выборахъ, конечно, участвовали и дворянскіе избиратели Скоропадскаго. Зная „сентименты“ послѣдняго, его характеристику, какъ „признаннаго патріота и любителя вольности и стародавнихъ правъ“, едва ли можно согласиться вполнѣ съ объясненіемъ гр. Румянцова, что „депутаты выбираются во многихъ уѣздахъ одни и большею частью или въ Москвѣ за дѣлами своими находящіеся или же тамъ для своихъ дѣлъ быть желающіе“ [1]). Нельзя не признать, однако, что, заботясь о судьбѣ своихъ ходатайствъ и ввѣряя ихъ популярному человѣку, избиратели рисковали получить вмѣсто него далеко несоотвѣтствующаго ихъ интересамъ человѣка. Понятно, что депутаты сохраняли за собою полномочія отъ тѣхъ мѣстъ, которыя считали для себя болѣе важ-

---

[1]) Письмо отъ 13 апр. 1767 г. Гос. Арх., XIII, 83.

ными и близкими; такъ А. И. Бибиковъ, остался деп. костромскаго дворянства, сдавъ полном. отъ дворянъ елецкихъ; въ Костромѣ, какъ извѣстно, онъ принималъ дѣятельное участіе въ выборахъ; кн. М. Н. Волконскій сохранилъ полномочіе отъ Сената, сдавъ отъ боровскаго дворянства; Мельгуновъ—отъ камеръ коллегіи, сдавъ по михайловскому уѣзду; В. Баскаковъ обратно—дворянское полномочіе по судиславльскому уѣзду оставилъ, а по опекунству иностранныхъ сдалъ знакомому намъ Г. В. Козицкому; Скоропадскій остался депутатомъ глуховскаго шляхетства [1]). Полномочія отъ городского населенія сдали только Скоропадскій и Овсянкинъ, соединившій въ своихъ рукахъ представительство отъ Селенгинска и Кяхты, объ обстоятельствахъ чего рѣчь была выше [2]).

Чаще всего депутаты ссылались на „необходимыя или домашнія нужды", когда просили Коммиссію разрѣшить передачу ихъ полномочій другимъ лицамъ. Депутаты обычно не вдаются въ подробныя изъясненія этихъ нуждъ, но нетрудно представить, что это были или личныя семейныя и домашнія дѣла, или интересы хозяйственные. Одинъ изъ дворянскихъ депутатовъ—по Галицкому уѣзду Ю. П. Лермонтовъ прямо ссылается на „немалыя нужды по деревнѣ", которыя безъ него „исправить никакъ не можно" [3]). Городскіе депутаты ссылаются на торговыя и заводскія свои дѣла, на особыя обстоятельства, какъ напр., пожаръ дома, причемъ иногда говорятъ о своемъ одиночествѣ, которое нужно понимать не въ смыслѣ скуки по оставленной семьѣ и дому, а въ смыслѣ отсутствія лицъ, которыя, могли бы смотрѣть и заботиться о послѣднемъ и о торгѣ и т. п. [4]). Понятно, что

---

[1]) Сборникъ, IV, 60, 67, 68; XXXII, 332. См. также „Списокъ гг. депутатамъ". А. Г. С., 110/2. Большинство этихъ случаевъ относится къ августу и сентябрю 1767 г.; Трубецкой сдалъ въ сент. 1768 г., такъ какъ только къ этому времени былъ избранъ въ Бахмутѣ, см. выше, стр. 288.

[2]) См. выше, стр. 371.

[3]) А. Г. С., 110/2, 66; Сборникъ, XXXII, 92.

[4]) Красочная фабрика требуетъ знанія секретовъ и присмотра, объясняетъ деп. г. Сѣвска М. Зайцевъ; нужды полотняной, хруст. и стекляной фабрики и „одиночество"—деп. г. Орла Мальцовъ; тоже—г. Казани Кобелевъ; пожаръ дома—г. Козлова Баженовъ; „одиночество" и необходимость вести дѣло по выпискѣ нѣмецкихъ товаровъ изъ Амстердама и Гданска—г. Верея И. Самойловъ; желаніе поѣхать «для торговаго промыслу» по Камчатку (деп. г. Трубчевска Скопинъ). А. Г. С., 133, IV, 94.

нужды требовали временнаго отъѣзда изъ столицъ чаще, чѣмъ окончательнаго,—первыхъ случаевъ было болѣе шестидесяти, вторыхъ—вдвое меньше. Въ одномъ случаѣ деп. отъ городскихъ жителей, именно по г. Соли Большой покинулъ Коммиссію потому, что „прежде обязался хозяину своему записью“ [1]); сопоставляя этотъ фактъ съ извѣстнымъ дѣломъ по выборамъ въ г. Касимовѣ [2]), можно заключить, что О. Сорокину не удалось или не хотѣлось сразу отклонить отъ себя посылку въ Москву.

Рѣже нѣсколько депутаты объясняли просьбу о принятіи вмѣсто нихъ замѣстителей плохимъ состояніемъ здоровья, болѣзнями, старостью, причемъ вполнѣ понятно, что сдача по болѣзни почти всегда была передачей на всегда, а не только на время: изъ пятидесяти съ лишнимъ случаевъ только девять разъ болѣзнь казалась депутатамъ временной и они надѣялись вернуться еще къ работамъ Коммиссіи. Намъ неизвѣстно, бывали ли при передачѣ полномочій провѣряемы показанія депутатовъ о болѣзни, подобно тому какъ это выполнялось при выборахъ въ извѣстномъ, напримѣръ, дѣлѣ Еболдина или Скорнякова, лишь иногда депутаты ссылались на свидѣтелей ихъ состоянія, которые подписывались подъ ихъ „повѣренными письмами“ [3]). Въ нѣсколькихъ случаяхъ депутаты заявляли о невозможности по состоянію здоровья совершить далекое путешествіе въ Петербургъ [4]), иногда не собственная болѣзнь, но болѣзнь близкихъ выставлялась причиною [5]). Особый смыслъ имѣла ссылка на „болѣзненные припадки“ въ устахъ гр. П. И. Панина, депутата отъ московскаго дворянства: помимо прямого значенія этихъ словъ нужно имѣть въ виду обстоятельства жизни этого сановника, освобожденнаго Императрицей отъ службы по его просьбѣ, вызванной обидой или недо-

[1]) А. Г. С., 110/2, л. 59.

[2]) См. выше, стр. 406.

[3]) Напр., деп. отъ новокрещ. мордвы Алексѣевъ, сдавая своему племяннику Трифону А.; деп. двор. Рыльскаго у. Л. Ширковъ.

[4]) Напр., деп. г. Мосальска Богдановъ, г. Сызрани Поповъ, г. Ядрина Овчинниковъ (А. Г. С., 133, X, 44—46).

[5]) Деп. двор. Выборгскаго у. гр. И. Чернышевъ—болѣзнь сына, „который лежитъ въ воспѣ“ (28 сент. 1767 г.)

статочнымъ къ нему вниманіемъ послѣ его успѣховъ въ войнѣ съ Турціей; именно въ это время онъ и отказался отъ званія депутата[1]), хотя, само собою разумѣется, отставка отъ должностей ничѣмъ не была связана съ этимъ званіемъ.—Выше уже приходилось говорить о томъ, что депутаты, покидавшіе Коммиссію ради исполненія служебныхъ обязанностей и правительственныхъ порученій, не получали особыхъ наставленій въ смыслѣ непремѣнной передачи полномочій. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ ихъ мѣста въ депутатскомъ собраніи оставались свободными, и лишь нѣкоторые—въ общемъ менѣе десяти изъ служащихъ воспользовались и въ этомъ случаѣ правомъ сдачи „депутатства“.

Далеко не о всѣхъ депутатахъ, сдавшихъ свои полномочія, у насъ есть точныя ихъ показанія о тѣхъ причинахъ, которыя побудили ихъ отказаться отъ высокой чести быть народными представителями. Но имѣя свѣдѣнія о значительномъ большинствѣ депутатовъ, можно сказать, что они безъ особыхъ серіозныхъ колебаній предоставляли другимъ возможность пользоваться всѣми обязанностями, а чаще правами и преимуществами своего званія. Интересы личныя часто брали перевѣсъ надъ интересами общественными, такъ какъ трудно допустить, чтобы современники не понимали того противорѣчія, которое заключалось въ правѣ избраннаго представителя населенія назначать по своей волѣ своего преемника. На основаніи нашихъ матеріаловъ трудно сказать о томъ или другомъ депутатѣ, что онъ руководился матеріальными или личными выгодами. Жалованіе, положенное казною депутатамъ, было, конечно, очень незначительно, а при естественномъ уменьшеніи прежнихъ доходовъ, напр., у купцовъ, вслѣдствіе ихъ отсутствія, положеніе ихъ могло ухудшиться. Помощь со стороны избирателей, несомнѣнная относительно ряда депутатовъ, восполняла до извѣстной степени потери или убытки представителя населенія. Не рѣ-

---

[1]) Сдача состоялась въ 1771 г., письмо Панина о болѣзни, которая принудила уйти со службы—14 февр. 1771 г. См. объ увольненіи у *Дубровина*, Пугачевъ и его сообщники, Спб., 1884, II, 159; указъ объ отставкѣ—19 ноября 1770 г.

шаемся сказать, чтобы не было совершенно случаевъ перевѣса матеріальныхъ интересовъ надъ соображеніями идейными. Одинъ подобный примѣръ уже отмѣченъ въ литературѣ. Дѣло касается деп. г. Дерпта Гадебуша. Въ оффиціальномъ заявленіи о сдачѣ, поданномъ въ Коммиссію, нѣтъ ни слова о тѣхъ основаніяхъ, по которымъ онъ нашелъ своевременнымъ представить себѣ замѣстителя. Въ бесѣдахъ съ маршаломъ Коммиссіи, какъ сообщаетъ самъ Гадебушъ въ своемъ дневникѣ, имъ указывалось на то, что онъ совершенно не знаетъ русскаго языка. Это обстоятельство, правда, могло быть оставлено въ сторонѣ, если бы Гадебушъ обзавелся переводчикомъ, какого имѣлъ, напр., ревельскій депутатъ Фрезе, но маршалъ пошелъ на встрѣчу ходатайству депутата. Если для Коммиссіи имъ выставлялась такая причина, то для представляемаго имъ города онъ нашелъ объясненія въ безполезности его участія въ Коммиссіи въ виду того, что пожеланія города имъ уже переданы, куда слѣдуетъ, самъ же онъ вовлекается въ работу по части проекта объ имѣніяхъ, совершенно ничего не имѣющаго общаго съ благомъ города. Истинную же причину отказа Гадебуша открываютъ его заявленія въ дневникѣ и перепискѣ съ городомъ. „Если я не получу большаго содержанія, чѣмъ до сихъ поръ, я принужденъ буду вернуться домой“, записываетъ онъ въ своемъ „журналѣ“. Его желанія не были исполнены, содержаніе не было увеличено до предѣловъ, въ десять разъ превышающихъ казенную выдачу,—и Гадебушъ удалился изъ Коммиссіи, давъ ей возможность воспользоваться трудами проф. Урсинуса, который явился весьма полезнымъ ея членомъ [1]). Гадебушъ не былъ грубымъ матеріалистомъ въ томъ смыслѣ, чтобы ради денегъ забывать все, почему трудно настаивать на одной лишь причинѣ его отказа, но во всякомъ случаѣ денежные интересы сыграли въ этомъ случаѣ значительную роль.

Картина примѣненія права передачи была бы не полна, если бы мы не указали еще, что и это право переходило

---

[1]) *Змигродскій*, Сборникъ учено-литературнаго общества, XIV, 172—189. О дѣятельности Урсинуса въ Коммиссіи см. работу *А. Г. Воронова* въ Русской Старинѣ за 1912 г.

къ новымъ лицамъ вмѣстѣ съ депутатскимъ званіемъ. Поэтому были случаи, когда тотъ или иной округъ имѣлъ представителя, такъ сказать, третьей степени—настоящій депутатъ сдалъ полномочіе одному лицу, а это послѣднее передало другому, причемъ, конечно, избиратели не получали точныхъ указаній объ этомъ и легко могли оставаться въ невѣдѣніи, въ чьихъ рукахъ въ данный моментъ находится ихъ полномочіе. Такихъ случаевъ по городамъ было девять и шесть по уѣздамъ. Иногда инымъ образомъ бывало, что избирательный округъ оказался представленнымъ тремя лицами—депутатъ сдавалъ дважды, одинъ разъ одному лицу, а другой разъ иному. Начало представительства въ подобныхъ случаяхъ совершенно исчезало, такъ какъ едва ли депутатъ второй руки, самъ часто чужой „своимъ“ избирателямъ, могъ заботиться о возстановленіи связи Коммиссіи съ послѣдними черезъ своего повѣреннаго [1]). Замѣтимъ, что случалось, что одно и то же лицо получало полномочія отъ разныхъ депутатовъ и въ разное, конечно, время [2]).

Право передачи было настолько цѣнимо, что уже въ серединѣ 1768 г., послѣ того, какъ опредѣлились всѣ особенности его примѣненія, оно распространено было на частныя коммиссіи. 20 іюня 1768 г. Императрица написала генералъ-прокурору Сената кн. Вяземскому: „объявите въ дирекціонной коммиссіи, что какъ нынѣ выбраны всѣ частныя коммиссіи въ силу Начертанія, то Мы для поспѣшенія дѣла дозволяемъ членамъ оныхъ, кои по склонности или по знанію своему одной матеріи предъ другою пожелаютъ перейти изъ одной коммиссіи въ другую, перемѣниться одному съ другимъ, согласясь между собою добровольно, лишь бы

---

[1]) Дворянскіе деп. уѣздовъ старицкаго, тамбовскаго, изюмскаго, судайскаго, козловскаго, серпейскаго; городскіе деп. гг.: Селенгинска, Бѣлева, Уфы, Романова (Воронежск. губ.), Тюмени, Переяславля Залѣскаго, Трубчевска, Елатьмы, Романова Волжскаго; два раза сдавали деп.-двор. луховскихъ, шуйскихъ, великолуцкихъ, г. Воротынска, чугуевскихъ казаковъ.

[2]) Деп. казаковъ гадяцкаго полка Ивановъ сдалъ полномочіе Сем. Панютѣ въ сент. 1768 г. (Списокъ, № 382), а въ маѣ этого же года послѣдній временно имѣлъ полномочіе отъ деп. казаковъ чугуевскаго полка (Сборникъ, XXXII, 94). Тоже—по гг. Кашину и Старой Руссѣ.

то было съ дозволенія дирекціонной коммиссіи, которая въ семъ случаѣ, какъ и въ прочихъ, стеречь будетъ, дабы общему дѣлу не причинилось отъ чего поврежденія или остановки" [1]). Организація частныхъ коммиссій, какъ извѣстно, была окончательно опредѣлена въ „Начертаніи", изданномъ въ апрѣлѣ 1768 года. Послѣ этого времени началось избраніе членовъ въ новыя коммиссіи. По существу дѣла приведенный указъ долженъ былъ предварить эти выборы, совершенно излишніе по его смыслу; слѣдовало просто разрѣшить депутатамъ записываться въ частныя коммиссіи по своимъ способностямъ и интересамъ. Явившись послѣ окончанія выборовъ, указъ свелъ къ нулю всю произведенную длинную и напрасную процедуру. Въ составъ коммиссій при помощи выборовъ, несомнѣнно, вошло не мало депутатовъ, которые были далеки отъ тѣхъ задачъ, съ которыми приходилось считаться при работахъ по составленію соотвѣтствующей части проекта. Сами депутаты иногда заявляли объ этомъ. Хорошо извѣстно заявленіе деп. А. Вильбоа, что онъ правамъ не обучался, а потому не можетъ быть членомъ ч. к. о юстиціи [2]); подобное же заявленіе подалъ деп. г. Олонца Поповъ, выставленный кандидатомъ въ частную коммиссію о порядкѣ государства въ силѣ общаго права: „хотя бъ я, нижайшій, писалъ онъ, и всесердечно всѣ силы мои употребить желалъ бы, но признаю, что сіе дѣло превышаетъ мои силы" [3]). Переизбраніе въ такихъ случаяхъ наиболѣе соотвѣтствовало положенію дѣла. Установленный же Императрицей порядокъ давалъ возможность не столько замѣны членовъ коммиссіи другими, сколько ихъ перераспредѣленія, причемъ безъ вѣдома общаго собранія, но лишь главной частной коммиссіи — дирекціонной. Рядомъ съ примѣрами такой перемѣны состава коммиссіи [4]), можно поставить про-

---

[1]) Гос. Арх., V, 98, л. 67, напис. рукою С. М. Козьмина, Петергофъ. Г. А., X, 467, л. 35. А. Г. С., 138, копія.

[2]) *Сергѣевичъ*, В. Е., 1878, I, 223.

[3]) А. Г. С., 110/2, 180; Сборникъ, XXXII, 23; см. такъ же стр. 22— подобная просьба деп. Скопина—„не имѣетъ къ тому способности".

[4]) Въ дух.-гражд. Коммиссію деп. Бантышъ-Каменскій вошелъ вм. деп. Глѣбова, а послѣдній — въ коммиссію о размноженіи и т. п. См. *мою* книгу. Изъ исторіи Законодательной Коммиссіи, стр. 195, прим.

ѣстую передачу мѣста въ частныхъ коммиссіяхъ депутатамъ, не состоящимъ членами другихъ коммиссій. Необходимо имѣть въ виду, что составъ коммиссій не ограничивался только избранными членами и кандидатами; по „обряду управленія" [1]) члены имѣли право приглашать себѣ помощниковъ изъ числа депутатовъ и съ разрѣшенія общаго собранія, такъ что въ самомъ началѣ установленія состава коммиссій избраніе не являлось единственнымъ средствомъ ихъ пополненія [2]). Передача мѣста въ коммиссіяхъ, поэтому, не являлась чѣмъ либо новымъ и значительно мѣнявшимъ обычную практику. Напомнимъ, что въ каждую частную коммиссію входили кандидаты генералъ-прокурора и маршала, противъ которыхъ обычно не возражали, создавая такимъ образомъ право назначенія членовъ коммиссій [3]).

Новые лица являлись среди депутатовъ еще въ двухъ случаяхъ—если „настоящій" или „временный" депутатъ (эти обозначенія встрѣчаются въ перепискѣ) умиралъ, не сдавъ своихъ полномочій, или же лишенъ былъ депутатскаго званія за проступки, несовмѣстимые съ этимъ достоинствомъ; болѣзнь такъ же была иногда поводомъ для назначенія новыхъ выборовъ [4]), но чаще гораздо въ такихъ случаяхъ дѣ-

---

[1]) П. 5.

[2]) См. Сборникъ, XXXII, 24, 45, 53 и др. *Семевскій*, Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и перв. пол. XIX в., Спб., 1888, I, 127—8—о составѣ ч. к. о разборѣ родовъ госуд. жителей. *Змигродскій*, XIV, 154—о помощникахъ въ ч. к. о юстиціи. Случаи передачи—см. Сборникъ, XXXII, 92, 98, 99, 104 и др.; XXXVI, 152, 153 и др.; А. Г. С., 133, III, 33, 275, 69, 32; IV, 9, 95 и мн. др.

[3]) См. указанія въ спискѣ членовъ частн. коммиссій при „Спискѣ гг. депутатамъ". Сборникъ, XXXII, 82, 119, 125 и др.

[4]) Въ г. Болховѣ былъ выбранъ депутатомъ фабрикантъ С. Макаровъ; онъ заявилъ о болѣзни и обѣщалъ явиться по выздоровленіи, „сіе достоинство за особливое счастіе почитая". По запросу воев. канц.—явиться ли ему или выбрать новаго, Сенатъ постановилъ—освидѣтельствовать и, если не можетъ ѣхать немедленно, избрать новаго, что и было исполнено. А. М. Ю., д. Сената, 3773, 340, 355—6, прот. засѣд. 23 авг. 1767 г., п. 6; 3748, л. 155. Ср. случай съ деп. г. Переяславля Рязанскаго И. Каменевымъ: онъ избранъ заочно, называетъ себя больнымъ, исправлять деп. должность никакъ не можетъ, но не возбуждаетъ вопроса о переизбраніи, а передаетъ въ іюлѣ 1767 г. полномочіе кол. ассессору А. Ф. Угрюмову.

ло заканчивалось сдачей полномочій. Обычно извѣщенія о смерти депутатовъ направлялись къ маршалу Коммиссіи А. И. Бибикову, который доводилъ затѣмъ объ этомъ до свѣдѣнія Сената, снабжая свое доношеніе ссылкой на п. 25 „обряда управленія", по которому Сенатъ долженъ былъ распорядиться о производствѣ выборовъ на мѣсто умершаго представителя мѣстнаго населенія. Право давать приказъ о выборахъ тщательно оберегалось Сенатомъ и мы встрѣчаемся не разъ съ замѣчаніями и постановленіями его по этому поводу: „выборъ депутатовъ не зависитъ отъ господъ губернаторовъ, писалъ Сенатъ, напр., по поводу распоряженія сибирскаго губернатора Чичерина, инако, какъ развѣ особое повелѣніе имъ дано будетъ" [1]). Иногда провинціальная администрація при подобныхъ рѣшеніяхъ основывалась на указахъ объ избраніи предводителей и головъ черезъ два года, въ которыхъ нѣтъ ни слова о двухгодичномъ срокѣ избранія депутатовъ [2]). Такъ, Великоустюжскій воевода понялъ указъ отъ 25 апрѣля 1771 г. въ ошибочномъ смыслѣ и своею властью назначилъ и произвелъ выборы на мѣсто умершаго депутата города Великія Луки. Въ отвѣтъ на рапортъ объ этомъ Сенатъ заявилъ, что указъ 1771 г. касается только предводителей и головъ, „а о депутатахъ такого повелѣнія канцеляріямъ не дано"; постановлено было указать, что „не доложась Сенату" воевода „выбирать должности не имѣлъ, тѣмъ паче, что по содержанію указъ Именной отнюдь не клонится на то, чтобъ можно было собою приступать къ выбору вновь депутата" [3]).

Пока продолжались засѣданія большой Коммиссіи, постановленія Сената о новыхъ выборахъ сопровождались указаніемъ, что избранный долженъ явиться въ Коммиссію.

---

[1]) По поводу избранія деп. въ г. Екатеринбургѣ въ 1776 г. А. М. Ю., д. ген.-прок. 6485, л. 218, опред. Сената отъ 12 сент. 1776 г.; тамъ же—л. 238; л. 224—5—подобное рѣшеніе по рапорту казанскаго губернатора.

[2]) Такихъ указовъ было три: 21 мая 1768 г. (Сен. Арх., Именные указы, кн. 125, л. 239; П. С. З., 13119), 29 апрѣля 1771 г. (кн. 131, л. 315; П. С. З., 13600), 25 сент. 1771 г. (кн. 131, л. 492; П. С. З., 13661, здѣсь этотъ указъ ошибочно озаглавленъ такъ, какъ будто относится и къ депутатамъ).

[3]) А. М. Ю., д. ген.-пр., 6485, л. 207, опред. Сената 1 авг. 1776 г.

Послѣ роспуска депутатовъ, не входившихъ въ число членовъ частныхъ коммиссій, когда въ достаточной степени, какъ казалось, обезпечена полнота ихъ состава и непрерывность ихъ занятій, обязательная присылка новыхъ депутатовъ являлась излишней. Поэтому начиная съ первыхъ мѣсяцевъ 1769 года опредѣленія Сената формулируются въ такомъ смыслѣ, что выборы должны быть произведены, но депутатовъ присылать не нужно до того времени, какъ изданъ будетъ указъ объ ихъ новомъ созывѣ. Иногда, повидимому, несмотря на эту вполнѣ ясную оговорку, депутаты все же являлись въ столицу, какъ было, напр., въ 1772 г. съ деп. Холмогорскаго посада П. Ростовцевымъ, избраннымъ на мѣсто умершаго Рякшина [1]); всегда ли одинаково относился Сенатъ къ такимъ случаямъ, не знаемъ, Ростовцевъ же, по провѣркѣ полномочій, былъ отправленъ въ Коммиссію [2]). Послѣ того, какъ были распущены и члены частныхъ коммиссій въ концѣ 1774 года, рѣшенія Сената по поводу рапортовъ о смерти депутатовъ приняли новую форму. Правда, не сразу послѣ указа 4 дек. 1774 г. Сенатъ сталъ предписывать не производить выборовъ новыхъ до изданія новаго указа о собраніи депутатовъ. Еще 1775 году состоялось нѣсколько распоряженій о выборахъ, какъ напримѣръ, на мѣста умершихъ депутатовъ пахотныхъ солдатъ Казанской провинціи А. Танбовцева и г. Саратова М. Моченцова: „генералъ аншефу и кавалеру гр. П. И. Панину предписать, постановилъ Сенатъ въ февралѣ 1775 г., что ежели въ тамошнихъ мѣстахъ прежнее спокойствіе установлено будетъ, въ такомъ бы случаѣ не оставилъ онъ отъ себя кому надлежитъ приказать выбрать на мѣсто означенныхъ умершихъ депутатовъ“ [3]). Въ этомъ году Сенатъ встрѣчалъ безъ возраженій сообщенія о выборахъ новыхъ депутатовъ, какъ напримѣръ, въ г. Динабургѣ В. Скендерскаго, въ слѣдующемъ же дѣлалъ такія замѣчанія, какъ приведенныя выше, и подчеркивалъ необходимость ждать общаго созыва депутатовъ, каковаго, какъ извѣстно, не послѣдовало.

---

[1]) *Филиппов, А. Н.* Депутаты и Сенатъ, стр. 43.

[2]) А. Г. С., бум. Коммиссіи, 133, VI, л. 60, опред. Сената 2 іюля 1772 г.

[3]) А. Г. С., 133, IX, 34, записка канц. Сената отъ 28 февр. 1775 г.

Убыль въ составѣ Коммиссіи за время существованія общаго депутатскаго собранія вслѣдствіе смерти ея членовъ была очень незначительна — умерло лишь десять—пятнадцать человѣкъ: депутатъ отъ св. Синода, семь отъ дворянства, въ томъ числѣ двое еще задолго до съѣзда депутатовъ въ Москвѣ лѣтомъ 1767 г., и нѣсколько отъ сельскихъ жителей и инородцевъ[1]). Послѣ роспуска Коммиссіи измѣненія въ составѣ Коммиссіи по указанной причинѣ продолжались въ такомъ же, приблизительно, размѣрѣ, причемъ иные пали на полѣ битвы, какъ, напр., деп. ясашныхъ крестьянъ уфимской пров. А. Беклешовъ — въ бою подъ Хотиномъ[2]), а иные отъ руки „злодѣевъ", какъ деп. двор. темниковскаго кн. Еникѣевъ и верхнеломовскаго Н. Хомяковъ и деп. вольскаго войска А. Дьяченковъ, убитые во время пугачевскаго бунта[3]).

Что касается выборовъ депутатовъ на мѣста умершихъ, то они не отличались ни въ чемъ существенномъ отъ первыхъ выборовъ. Среди дворянства ихъ производство не вызывало затрудненій при существованіи постояннаго предводителя дворянства, точно такъ же, какъ и для горожанъ устранялась необходимость въ производствѣ первоначально избранія предсѣдателя или руководителя при наличности „степеннаго" головы. Опытъ предшествующаго времени и знакомство болѣе близкое съ распоряженіями правительства по поводу отдѣльныхъ недоумѣній, несомнѣнно, оказали извѣстное вліяніе на горожанъ, и вторичные выборы едва ли вызывали сомнѣнія при установленіи состава избирательныхъ собраній въ городахъ какъ при назначеніи новыхъ представителей въ Коммиссію, такъ и головъ на новые сро-

---

[1]) Приведемъ ихъ списокъ: митр. Димитрій, Брылкинъ, кн. Голицынъ, Горемыкинъ, Мордвиновъ, Алишевскій; по кинешемск. у. — Ив. Ив. Потаповъ умеръ 17 іюля 1767 г. (А. М. Ю., 3748, л. 145); по бѣжецкой пятинѣ—А. Мазовскій (3770, 311, 313, прот. 22 мая, п. 2). Титъ Ивановъ, Ив. Кузнецовъ, Тиняковъ; Р. Алкинъ, Абр. Абрагимовъ. См. въ „спискѣ" №№: 1, 291, 454, 487.

[2]) А. Г. С., 134, письмо кн. Вяземскому отъ 3 окт. 1769 г.

[3]) П. С. З., 15, 903; Списокъ, №№ 412, 415; 240. А. Г. С., 133, V, л. 45; XII, л. 32—3. *Пушкинъ*, Исторія Пугачевскаго бунта, изд. Академіи Наукъ (Сочиненія, т. XI); 1914, 174, 197, 199.

ки[1]). Для третьей группы избирателей выборы были облегчены наличностью прежнихъ уѣздныхъ повѣренныхъ, которыхъ оставалось созвать въ провинціальный городъ. Мы знаемъ полномочіе, подписанное 12 апр. 1771 г. повѣренными, которые раньше избрали деп. Веденеева по тамбовской пров., а по его смерти остановились на другомъ однодворцѣ г. Козлова Бельяниновѣ[2]). Повѣренные сохранили свое значеніе, очевидно, и послѣ выполненія ихъ прямого назначенія; мы встрѣчались выше съ повѣр. Мелкомуковымъ, который являлся въ столицу въ Коммиссію для помощи настоящему депутату; въ представленіи населенія повѣренные выдѣлялись на особое мѣсто, и не даромъ деп. отъ приписныхъ крестьянъ екатеринбургскаго вѣдомства Ермаковъ настаивалъ, чтобы на „уѣздныхъ депутатовъ“ не накладывать излишнихъ заводскихъ работъ, но освободить отъ подводъ и мірскихъ поборовъ[3]). Въ Синодѣ послѣ смерти прежняго депутата не было произведено новой баллотировки, но съ разрѣшенія Императрицы депутатомъ назначенъ былъ тверской епископъ Гавріилъ (Петровъ), получившій при голосованіи лишь на одинъ голосъ меньше, чѣмъ митр. Димитрій; его избраніе, какъ предполагаетъ новѣйшій его біографъ, было очень желательно Императрицѣ, по указанію которой онъ, возможно, участвовалъ въ баллотировкѣ, не состоя членомъ Синода[4]). Къ такому пріему, повидимому, нигдѣ

---

1) Въ Вяткѣ или Хлыновѣ при избраніи деп. вм. умершаго Злыгостева требовались отъ полиціи списки купцовъ, свящ. и церк. служителей, черное. и эконом. крестьянъ, цеховыхъ и т. п., причемъ магистратъ замѣчалъ, что всѣ они „непремѣнно быть долженствуютъ“. А. М. Ю., д. Вятск. пр. маг., оп. 5, в. 92, д. 1047, л. 71—2, 79, 81, 83—4, 109, 113—относ. 1769—74 гг. Ростовскій гор. голова въ 1773 г. избранъ приказн., купеч. и проч. разночинцами. Д. Моск. губ. правл., 2365, л. 1323. См. списокъ повѣренныхъ по Н.-Новгороду при выборахъ деп. въ 1775 г. Дѣйствія Нижегор. арх. ком., 12—14, Н.—Н., 1894, стр. 50. О Волоколамскихъ выб. см. д. Моск. губ. пр., 2365, л. 1398—10, 1771 г.

2) А. Г. С., 110/2.

3) Сен. Арх., Именные указы, кн. 125, л. 352, докладъ Сената.

4) *Титлиновъ, Б. В.* Гавріилъ (Петровъ), епископъ тверской (1763—1770), въ роли исполнителя порученій высшей власти. Христіанское чтеніе, 1915, VI, стр. 816, 819—20.

болѣе не прибѣгали, такъ какъ иногда прежніе предводители или гор. головы получали полномочія депутатовъ.

Избраніе новыхъ депутатовъ вызывалось, кромѣ указанныхъ случаевъ, еще исключеніемъ изъ числа депутатовъ того или иного представителя, лишеніемъ его этого званія. Въ законѣ нѣтъ опредѣленныхъ указаній на порядокъ лишенія званія. Въ „обрядѣ управленія" названы лишь такіе случаи, когда общему собранію принадлежитъ право исключить изъ своей среды сочлена, но при этомъ имѣются въ виду только проступки противъ порядка въ самой Коммиссіи и нарушенія обязательныхъ правилъ для отлучающихся депутатовъ. Отлучка безъ позволенія Коммиссіи и не по государевымъ дѣламъ, какъ было указано выше, вызываетъ лишеніе всѣхъ депутатскихъ преимуществъ и, конечно, самаго этого званія[1]). Другой случай — это обида, нанесенная депутату „во время собранія и прѣнія о дѣлахъ". Въ печатномъ текстѣ „обряда" этотъ вопросъ разрѣшается очень кратко и сжато[2]). Здѣсь имѣется въ виду обида „бранью или инымъ непристойнымъ образомъ", за которую собраніе по разсмотрѣнію можетъ назначить пеню, временное исключеніе или исключеніе „вовсе". Въ первоначальныхъ текстахъ соотвѣтствующаго положенія „обряда" рядомъ съ приведенными словами стояли слова о томъ, что „шпагу или орудіе никому въ собраніи не носить, понеже сіе дѣло есть мирное и орудія къ правосудію не нужны"; этою мѣрою, возможно, предполагалось устранить возможность слишкомъ яркихъ насилій не просто „рукою", какъ было написано ранѣе Екатериной, но рукою вооруженной. Императрица въ черновыхъ бумагахъ употребляла энергичный терминъ — не „исключить", а „выгнать"[3]). Въ окончательномъ текстѣ „обряда" устраненъ еще одинъ поводъ для исключенія депутата—нарушеніе тишины. Въ „обрядѣ" лишь въ общей формѣ говорится о составленіи собраніемъ приговора о „начинате-

---

[1]) Обрядъ, п. 21.

[2]) Обрядъ, п. 15.

[3]) Гос. Арх., X, 19, 423, 424. Сенатское собраніе, т. I, 48—9; т. III; Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, госуд. древлехранилище, V, рубр. 1, № 8, тетр. 1.

ляхъ шума" [1]); первоначально же собранію давалось прямое указаніе, какъ поступать: за первый разъ сто рублей, за второй вдвое, на третій разъ — „выгонять вовсе изъ собранія".

Общее собраніе депутатовъ ни разу не воспользовалось своимъ правомъ исключать своихъ сочленовъ изъ своего состава. Только однажды поднятъ былъ вопросъ объ этомъ, именно по поводу выступленія обоянскаго двор. депутата М. Глазова, который въ своемъ возраженіи противъ заявленій наказа каргопольскихъ черносошныхъ крестьянъ затронулъ и личность депутата отъ послѣднихъ, „доказавшаго, какъ говоритъ дневная записка, что въ послѣднемъ чинѣ можно думать благородно". Этотъ поступокъ, совершенный еще въ первый мѣсяцъ работъ Коммиссіи, вызвалъ общее негодованіе и со стороны нѣкоторыхъ депутатовъ раздались заявленія о необходимости вовсе избавиться отъ присутствія обидчика. Сторонниковъ крайнихъ мѣръ оказалось, однако, меньше, чѣмъ лицъ, раздѣлявшихъ, повидимому, слова одного изъ депутатовъ, что „чѣмъ снисходительнѣе мы будемъ судить нашихъ товарищей, тѣмъ угоднѣе это будетъ Ея Императорскому Величеству". Большинствомъ 323 противъ 105 рѣшено было предложить Глазову, взявъ обратно свое „мнѣніе", публично извиниться передъ обиженнымъ и внести пеню въ пять рублей [2]). Послѣдняя, несомнѣнно, болѣе соотвѣтствовала матеріальному положенію депутатовъ, чѣмъ сто—или даже двухсотрублевая, значительно превосходящая размѣръ жалованія городскимъ депутатамъ (122 р.) и въ нѣсколько разъ большая суммы, выдаваемой поселянамъ (37 рублей).

Исключеніе изъ числа депутатовъ по причинѣ долгой—болѣе двадцати девяти дней—неявки на собранія, насколько извѣстно намъ, ни разу не было предметомъ сужденій общаго депутатскаго собранія. Этотъ вопросъ обсуждался, очевидно, лишь главными руководителями дѣятельностью Коммиссіи во главѣ съ маршаломъ А. И. Бибиковымъ и, въ сущности, заключался лишь въ сообщеніи Сенату о самомъ

---

[1]) Обрядъ, п. 17.

[2]) Сборникъ, IV, стр. 108—9, 112—3. Записки Екатерины—X, 271.

фактѣ, дающемъ основаніе по закону не считать болѣе определенное лицо депутатомъ и отдать распоряженіе объ избраніи другого. Подобная мѣра, однако, повидимому, не принималась чисто формально, но предварительно велись разысканія и переговоры. Такъ, напримѣръ, долгое отсутствіе депутатовъ—сенатора Н. Е. Муравьева и представителя иностранной коллегіи М. Собакина обратило на себя вниманіе А. Бибикова и онъ сообщилъ объ этомъ кн. Вяземскому. Послѣ доклада Императрицѣ генералъ-прокуроръ по ея повелѣнію освѣдомлялся у нихъ, скоро ли они надѣются получить облегченіе, такъ какъ, вѣроятно, оправдывались болѣзнію; благопріятный отвѣтъ далъ Императрицѣ основаніе указать, чтобы вмѣсто нихъ никого не выбирали [1]). Когда приходилось имѣть дѣло съ другими лицами, не занимавшими такого высокаго положенія, вопросъ разрѣшался, конечно, проще, но и въ такихъ случаяхъ А. Бибиковъ старался войти съ ними въ сношеніе, и, напримѣръ, деп. г. Дорогобужа Кладухину, пензенскихъ ясашныхъ крестьянъ Александрову и псковскихъ и себежскихъ казаковъ и драгунъ М. Никифорову было предложено сдать кому либо должности депутата, и только послѣ безуспѣшности подобныхъ переговоровъ состоялось постановленіе Сената о замѣнѣ ихъ другими [2]). Подобныя рѣшенія были вынесены еще о двухъ депутатахъ. Представитель г. Каргополя Ив. Марковъ, членъ ч. к. о рудокопаніи, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ не возвращался изъ отпуска, не давая знать о причинѣ такой просрочки [3]); членъ ч. к. о почтахъ и гостинницахъ двор. деп. Орловскаго уѣзда Н. Жилинъ болѣе 29 дней не былъ въ засѣданіяхъ коммиссіи [4]). Вполнѣ понятно, что, имѣя въ виду строгое соблюденіе этого правила о двадцати девяти дняхъ, отпущенные депутаты, въ случаѣ невозможности явиться къ сроку, оправдывали свое опозданіе вра-

[1]) А. Г. С., 133, I, л. 23, сент. 1767 г.

[2]) А. М. Ю., д. Сената, 3806, л. 1; 3839, л. 111, 121, 9, 44, 52; 6438, л. 163 и сл.; А. Г. С., 133, II, л. 142, 162; III, 90; 134, XXIV, л. 12, 13.

[3]) А. М. Ю., д. Сената, 3841, л. 196, 197—8, прот. 14 мая 1769 г., п. 1; 6458. л. 528 и слѣд.; А. Г. С., 133, III, сообщ. 14 мая 1769 г.

[4]) А. М. Ю., д. Сената, 3844, л. 76, 80, прот. 7 сент. 1769, п. 1. А. Г. С., 133, III, л. 317.

чебными свидѣтельствами или заявленіями административныхъ лицъ и учрежденій [1]), а иной разъ заранѣе добивались удлиненія срока, что вызывало строгій отвѣтъ Сената — явиться немедленно, срокъ, утвержденный Императрицей, Сенатъ отмѣнить не можетъ[2]).

Кромѣ проступковъ противъ правилъ Коммиссіи исключеніе депутатовъ изъ ея состава часто объясняется ихъ преступленіями противъ общихъ государственныхъ законовъ. Этотъ вопросъ Императрица обошла въ актахъ, опредѣляющихъ дѣятельность депутатскаго собранія. Говоря въ 15 пунктѣ „обряда управленія“ объ общихъ правахъ и преимуществахъ депутатовъ, Екатерина устанавливаетъ: „ежели кто изъ членовъ впадетъ по другимъ дѣламъ въ какія погрѣшности, то онъ судимъ въ томъ мѣстѣ, отъ котораго такого рода дѣла зависятъ, а Коммиссіи сочиненія проекта новаго Уложенія до него дѣла нѣтъ“ [3]). Заявляя далѣе о „свободѣ“ депутатовъ „во всю жизнь“ отъ смертной казни, пытокъ и тѣлеснаго наказанія, и принимая ихъ „подъ собственное наше охраненіе“ въ томъ смыслѣ, что „никакій судъ, до ихъ особъ касающійся, въ замѣнѣ вышепомянутыхъ трехъ статей во всю жизнь ихъ не долженъ исполнять безъ доклада Намъ и дожидаться на то Нашего приказанія“, Императрица въ связи съ этимъ ни однимъ словомъ не касается вопроса о лишеніи званія. Такимъ образомъ, судебной практикѣ и личному рѣшенію предоставила Императрица установленіе нормы въ этой области.

Вполнѣ понятно, что не могло существовать какой либо опредѣленной мѣрки для того, чтобы исключать депутата. Послѣдній долженъ быть выше всякихъ подозрѣній, не быть подъ судомъ и слѣдствіемъ, не быть банкрутнымъ и т. п.; поэтому всякое преступленіе или даже проступокъ, если онъ подтвердится на судѣ, является достаточнымъ основаніемъ для лишенія депутатскаго званія. Естественно, поэтому, что Сенатъ призналъ необходимымъ просить утвержденія его постановленія объ исключеніи тарусскаго депу-

---

[1]) А. Г.-С., 133, II, 63, 66, 61, 216, 48, 53, 70, 71, 56, 57, 99, 240 и др.

[2]) А. М. Ю., д. Сената, 3772, л. 29, 65.

[3]) Эти слова есть и въ черновыхъ отрывкахъ и во всѣхъ текстахъ „обряда“.

тата кн. Волконскаго, участвовавшаго въ дѣлѣ о карточной игрѣ въ 1768 г. и оказавшагося виновнымъ въ вовлеченіи молодежи[1]). Такъ, вѣроятно, посмотрѣлъ Сенатъ на дѣло и при рѣшеніи вопроса о деп. г. Самары Д. Рукавкинѣ, который, по доношенію мѣстнаго магистрата, имѣлъ недоимки по подушной подати и не несъ очередныхъ по купечеству службъ. Принимая во вниманіе то, что означенный депутатъ сдалъ свое полномочіе другому, Сенатъ пошелъ на встрѣчу представленію магистрата, „исключивъ“ Рукавкина; этотъ приговоръ, однако, пришлось вскорѣ отмѣнить въ виду протеста послѣдняго, чрезвычайно оскорбленнаго способомъ исполненія этого постановленія со стороны коммиссарства, которое съ барабаннымъ боемъ выставило публикацію о немъ, какъ будто бы онъ исключенъ за какое либо преступленіе. Сенатъ оправдался тѣмъ, что будто бы уже при рѣшеніи дѣла принималъ во вниманіе фактъ сдачи, находя „резоны“ магистрата и тогда недостаточными; Рукавкинъ былъ возстановленъ въ правахъ[2]). Въ другихъ случаяхъ Сенатъ былъ болѣе осмотрителенъ и всѣ остальные извѣстные намъ случаи исключенія изъ числа депутатовъ основаны на болѣе прочныхъ данныхъ. Прощеніе обиженнымъ или какъ либо затронутымъ поступкомъ депутата не освобождало послѣдняго отъ исключенія: за подачу И. П. Елагину „цыдулки“ съ обѣщаніемъ 10,000 рублей за помощь въ отдачѣ на откупъ соляныхъ варницъ деп. г. Трубчевска Пономаревъ былъ приговоренъ къ лишенію деп. достоинства и исключенію изъ купечества; Елагинъ простилъ его, но это повліяло лишь на отмѣну послѣдняго наказанія, вм. котораго деп. былъ посаженъ подъ караулъ на недѣлю[3]).

Прежде всего обращаютъ на себя вниманіе случаи, когда вмѣняемое депутатамъ преступленіе тѣсно связано съ

---

[1]) А. М. Ю., д. Сената, 3806, л. 163—5, 169—178, прот. засѣд. 28 мая 1768 г., п. 10. Для кн. А. Волконскаго былъ найденъ болѣе удобный исходъ: въ августѣ того же года онъ сдалъ полномочіе по необходимымъ нуждамъ. Списокъ, № 49; Сборникъ, XXXII, 261—2.

[2]) *Филиппов*ъ, Депутаты и Сенатъ, стр. 20—21, 35—37. А. Г. С., 133, VI, 14.

[3]) А. Г. С., 133, XII, л. 145, зап. канц. Сен. 28 сент. 1778 г. А. М. Ю., д. ген.-прок., 6492, л. 343, опр. 7 авг. 1778 г.

самымъ ихъ званіемъ. Несомнѣнно, депутаты, особенно изъ среды малопросвѣщенной крестьянской массы, переоцѣнивали значеніе своего званія, выходя въ своихъ представленіяхъ за рамки, обозначенныя закономъ, гдѣ говорится только объ участіи ихъ въ занятіяхъ Коммиссіи, но не дается имъ какого-либо опредѣленнаго мѣста въ общественной жизни. Въ сущности само правительство подало примѣръ, давая депутатамъ особыя порученія въ смыслѣ вліянія на ихъ избирателей. Въ октябрѣ 1767 г. для успокоенія волненія приписныхъ къ заводамъ крестьянъ къ нимъ былъ посланъ одинъ изъ депутатовъ изъ ихъ среды[1]). Очевидно, признавалось несомнѣннымъ извѣстное значеніе и вліяніе на избирателей „лучшаго" человѣка, облеченнаго ихъ довѣріемъ. Тѣмъ болѣе такъ могли думать люди, которые „по свойству" своему „часто могутъ въ слышку и развратные прямому порядку и понятію обстоятельства войти". Такъ назвала юстицъ-коллегія деп. Ермакова, которому вмѣнялись въ преступленіе дѣйствія, особенно ярко свидѣтельствовавшія о высокомъ мнѣніи его о своихъ полномочіяхъ и правахъ. Онъ считался виновнымъ въ двухъ проступкахъ: во первыхъ онъ вмѣшивался въ дѣло распредѣленія работъ между приписными къ заводамъ крестьянами, а во вторыхъ собиралъ съ нихъ деньги — по 3 коп. съ души въ свою пользу. Первое преступленіе выразилось въ томъ, что въ особомъ „приказѣ" уѣзднымъ повѣреннымъ Ермаковъ предлагалъ собрать сходъ и составить перечень нуждъ и обидъ въ дополненіе къ наказу и заявлялъ: „ежели кто въ заводскихъ работахъ ослушенъ будетъ, то (они должны) сотникамъ и старостамъ чинить вспоможеніе, а притомъ же васъ депутатовъ отъ заводскихъ работъ мірскимъ людямъ напрасно не накладывать излишно, чтобъ завсегда были въ зимнихъ работахъ, а другихъ прочихъ заводскихъ работъ, подводъ и мірскихъ поборовъ не спрашивать, затѣмъ, что они депутаты, завсегда во всякое время будутъ спрашиваны". Принимая во вниманіе, что депутатамъ положено жалованіе, и опасаясь соблазна и непослушанія вслѣдствіе „приказовъ" Ермакова, главный командиръ надъ Гороблагодатскими заводами Ир-

---

[1]) *Семевскій*, Крестьяне, II, 429.

манъ довелъ о его дѣятельности до свѣдѣнія маршала Коммиссіи Бибикова, отъ котораго все дѣло попало черезъ Сенатъ въ юстицъ-коллегію. Послѣдняя въ своемъ приговорѣ по возможности въ мягкомъ видѣ представляла проступки Ермакова, находя, что, „онъ не могъ разсудкомъ своимъ умѣрить званія его“, что онъ давалъ „приказы“, „клонящіеся къ единому попеченію“ о крестьянахъ и „не изъ хитрости“, что видно изъ открытаго его образа дѣйствій и въ прямомъ и безъ препирательствъ признаніи; деньги же собраны имъ потому, что жалованія онъ еще не получилъ. Послѣдній пунктъ былъ нѣсколько усиленъ въ резолюціи Сената, сославшагося на то, что не отъ крестьянъ долженъ былъ требовать, а отъ главнаго командира, но тѣмъ не менѣе принявшаго почти цѣликомъ приговоръ юстицъ-коллегіи. Послѣдній сводился къ отобранію денегъ, которыя ему м. б. и изъ любви и милости были даны, къ запрещенію быть выбраннымъ къ какимъ бы то ни было должностямъ вродѣ сотскихъ и т. п., что Сенатомъ было ослаблено ограниченіемъ лишь однихъ важныхъ государственныхъ дѣлъ, и къ лишенію званія, что связано было гл. обр. съ его приказами, положенію его „совсѣмъ не приличными“. Резолюція Императрицы устранила до извѣстной степени вопросъ о деньгахъ указаніемъ на то, что ихъ взыскать нужно будетъ тогда, когда крестьяне потребуютъ, „ибо они столько же не имѣли должности слушать его приказовъ, сколько онъ давать имъ оные приказы“. Приказывая лишить Ермакова званія, Екатерина, такимъ образомъ, принимала во вниманіе именно эти его приказы, считая ихъ достойными такого строгаго наказанія [1]). Если Императрица руководилась именно такимъ соображеніемъ, то должно замѣтить, что она не во всѣхъ случаяхъ такъ оцѣнивала подобные поступки депутатовъ. Въ одной изъ записокъ къ А. Бибикову она поступки депутатовъ, состоявшіе въ посылкѣ какихъ-то писемъ, отъ кото-

1) Сен. Арх., Именные указы, кн. 125, л. 352, докладъ Сената, А. М. Ю., д. ген.-прок., 6458, л. 1—13—переписка по дѣлу „приказы“ Ермакова; д. Сената, 3805, л. 214—5, прот. 9 апр. 1768 г., п. 10; л. 348, 358, прот. 30 апр. п. 8; 3807, л. 97—8, 100, прот. 25 авг. 1768, п. 3, использовано у *Филиппова,* Депутаты и Сенатъ, стр. 30—32. А. Г. С. 133, II, 164, 282.

рыхъ въ ихъ слободахъ могло проявиться непослушаніе, признала достойными крѣпкаго выговора, „дабы впредь осторожнѣе были въ употребленіи пера“, причемъ „ея есть склонность ихъ простить“. Угрожая въ случаѣ неблагопріятнаго для нихъ сложенія обстоятельствъ, отдачею подъ судъ, Екатерина совѣтовала предложить одному изъ нихъ сдать полномочіе, что тотъ и выполнилъ [1]). Еще болѣе спокойно отнеслась Императрица къ извѣстію о письмахъ башкирскаго депутата, которыя, въ глазахъ губернатора кн. А. Путятина, „разсѣивали непріятныя обстоятельства“ „въ башкирскомъ народѣ“, особенно опасныя потому, что народъ этотъ „вѣтреной“ [2]) Познакомившись съ текстомъ писемъ, Екатерина не нашла въ нихъ ничего предосудительнаго, признавъ лишь необходимымъ провѣрить показанія депутата. За переписку съ населеніемъ, въ которой власти увидѣли возбужденіе между народомъ возмущенія, были исключены еще знакомые уже намъ П. Денисовъ, М. Моренецъ и С. Морозъ [3]).

Самъ по себѣ фактъ сбора денегъ среди населенія для содержанія депутата или „вспоможенія“ ему не заключалъ въ себѣ ничего преступнаго. Самъ Ирманъ снабдилъ Ермакова при его отъѣздѣ въ Москву деньгами, собранными среди крестьянъ. Важно было, чтобы этотъ сборъ не былъ насильственнымъ и не предназначался на удовлетвореніе нуждъ, несвязанныхъ съ интересами населенія. Императрица вполнѣ справедливо подчеркнула въ своей резолюціи по дѣлу Ермакова именно эту точку зрѣнія, а по дѣлу башкирскаго депутата по ея же, несомнѣнно, указанію, то же высказалъ А. Бибиковъ: „если вы усмотрите, писалъ онъ губернатору, что сіе требованіе денегъ производитъ отягощеніе башкирскому народу и подъ видомъ найма опекуна или другихъ какихъ непринадлежащихъ расходовъ, дѣйствительно въ вымогательствѣ денегъ обманъ состоитъ, то не соизволитель сіе извѣстными Вашему Сіятельству средствами предупредить, дабы таковыми выдумками не было народнаго отягощенія, развѣ они сами по собственному желанію на содержаніе депутата къ получаемому имъ жалованію что

---

1) Сборникъ, X, 271; Списокъ, № 140. Въ подлинномъ письмѣ нѣтъ объясненія причинъ отказа; передача состоялась 14 дек. 1767 г.

2) Сборникъ, X, 240—1.

3) А. М. Ю., 6450, л. 273—5; 3805, л. 141, 155—6.

дать пожелають, то мнится, что то имъ возбранено быть не можеть"[1]). При организаціи выборовъ депутатовъ въ предшествовавшую—Елисаветинскую Коммиссію уже въ царствованіе Императрицы Екатерины II былъ использованъ именно этотъ способъ содержанія[2]). Въ предварительныхъ проектахъ актовъ 14 дек. 1766 г. эта мысль также была высказана и вопросъ о казенномъ жалованіи и его источникѣ былъ рѣшенъ не сразу. Императрица тогда прямо устанавливала; „содержаніи и дарога депутата плотять ему отого мѣсто отъ котораго выбранъ"[3]). Это положеніе получило болѣе опредѣленное развитіе въ проектѣ, изданномъ проф. А. И. Маркевичемъ[4]), было принято во вниманіе и въ коммиссіи кн. Вяземскаго, которая перешла затѣмъ къ мысли объ особомъ сборѣ со всего податного населенія[5]), и только уже послѣ изданія манифеста 14 дек. 1766 г. Сенатъ, опасаясь по этому поводу „развратныхъ разсужденій", установилъ окончательное рѣшеніе вопроса объ источникѣ необходимыхъ затратъ[6]). Ясно, что случаи добровольной „складки" или денежной помощи депутату никакъ не могли вызвать преслѣдованія противъ послѣдняго. Однако, иногда депутаты теряли ясное сознаніе размѣровъ и предѣловъ „обязанностей" избирателей по отношенію къ нимъ и вызывали возмущеніе и жалобы, которыя приводили къ рѣшенію объ исключеніи виновныхъ изъ списка „защитниковъ народныхъ", какъ назвалъ депутатовъ одинъ сенатскій указъ. Оба подобныхъ факта, которые мы имѣемъ здѣсь въ виду, уже указаны въ литературѣ. Одинъ относится къ деп. каргопольскихъ государственныхъ крестьянъ М. Попову, который въ 1771 и 72 гг., пользуясь своимъ депутатскимъ до-

---

1) А. Г. С., 134, письмо отъ 31 дек. 1767 г.

2) *Латкинъ,* Законодательныя Коммиссіи, стр. 128, 133—4, 586, 593, 595.

3) Г. А., X, 19, л. 418.

4) Предположенія, 11—12.

5) Ж. М. Н. Пр., 1887, VI, 291, 292. Сенатское собраніе, т. I, л. 96 Обряды, сост. коммиссіей кн. Вяземскаго: Д., ст. 10; Е, ст. 10,—имѣется въ виду первая инстанція—погостный повѣренный, для отправленія котораго собираютъ „съ міру"; З, 16, 13,—о войскахъ казацкихъ.

6) А. М. Ю., д. Сената, 3731, л. 418, прот. засѣд. 22 дек. 1766 г., п. 7. Сен. Арх., Именные указы, кн. 122, л. 85—6, докладъ Сената, утвержденный Императрицей 21 февр. 1767 г.

стоинствомъ и придавая ему значеніе власти, угрожалъ отдачей въ рекруты непослушныхъ и получалъ не только деньги, но требовалъ и бревна, и кирпичъ, и лошадей для разъѣздовъ, „буянствомъ“ загонялъ къ себѣ на работы безденежно десятки крестьянъ, причемъ принималъ угощеніе виномъ и не отдавалъ взятыхъ взаймы денегъ и вещей въ родѣ халата или пистолета. Такое поведеніе Попова возмутило крестьянъ одной изъ волостей и ими была подана жалоба кн. Вяземскому, который далъ ей движеніе. Поповъ на допросѣ, произведенномъ губ. Сиверсомъ, отвергалъ справедливость добытыхъ слѣдствіемъ данныхъ, доказывая, что собранныхъ къ нему „на помочь“ онъ „питомствовалъ“, деньги и вещи частью возвратилъ, частью можетъ возвратить и т. п. Сиверсъ полагалъ что по „маловажности“ сдѣланнаго имъ сбора достаточнымъ „штрафомъ“ было бы исключеніе изъ числа депутатовъ; Сенатъ, обративъ вниманіе на „усилія и устращиванія“ его и на большое число жалобщиковъ, призналъ, что Поповъ „домогалъ корыстоваться отъ крестьянъ“ и рѣшилъ, что онъ „неспособенъ“ остаться далѣе въ депутатскомъ званіи, причемъ потерпѣвшіе могутъ обыкновеннымъ судомъ взыскивать съ него убытки, какъ съ рядового госуд. крестьянина [1]). Дѣло о представителѣ войсковыхъ обывателей харьковской провинціи Пр. Гукѣ было рѣшено самою мѣстною администраціей, какъ это ни противорѣчитъ всѣмъ нашимъ свѣдѣніямъ о положеніи депутата послѣ его избранія; а наказаніе его отрѣшеніемъ и плетьми совершенно противно закону, обычное толкованіе котораго увидимъ ниже. Гукъ не только собиралъ деньги съ обывателей, добровольно дававшихъ ему для поѣздки въ Москву, но и вынуждалъ у иныхъ угрозой, что иначе „дѣло ихъ спатыметь“, оправдываясь на судѣ тѣмъ, что самъ коммиссаръ разрѣшилъ пользоваться милостью избирателей, и тѣмъ, что былъ „шуменъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ „плутовскими своими рѣчами“ вмѣшивался въ „полюбовныя разводы“ между обывателями и владѣльцами, предлагая подождать его возвращенія изъ Москвы, что на нѣкоторыхъ, повидимому, дѣйствовало, почему коммиссаръ его округа

[1]) А. М. Ю., д. ген.-прок., 6485, л. 208—210, опред. Сената 23 апр. 1776 г. А. Г. С., 133, X, 175. Нѣкоторыя указанія см. у *Филиппова*, Депутаты и Сенатъ, стр. 29—30.

считалъ полезнымъ, призвавъ его, пригрозить, „чтобъ отъ таковыхъ продерзостей языкъ свой удержалъ", а лучше всего избавиться отъ него, „ибо онъ какъ мужикъ угрюмый пьянчливъ и продерзокъ,—не безъ опасности, чтобъ и при Коммиссіи какого дурного мужичья яду не изблевалъ" [1]).

Дѣло М. Попова подало основаніе Сенату въ особомъ указѣ отмѣтить тѣ нарушенія законовъ о депутатахъ, которыя выяснились на практикѣ, и въ числѣ ихъ указать на незаконные „поборы" якобы для общихъ нуждъ: „впредь, опредѣляетъ Сенатъ, никому никакихъ накладокъ отъ нихъ налагаемыхъ не давать... и до поборовъ не допускать". Въ этомъ указѣ отъ 28 февраля 1773 года говорится еще о другомъ проступкѣ депутатовъ—хожденіи по дѣламъ „постороннимъ и до ихъ званія ни мало не принадлежащимъ", подачѣ по частнымъ дѣламъ „своей собратіи" въ присутственныхъ мѣстахъ и въ Коммиссію прошеній и ходатайствъ, подкрѣпляемыхъ сознаніемъ ихъ несудимости и „монаршаго охраненія" [2]). Акты 14 дек. 1766 г., какъ и послѣдующія распоряженія 1767 г. по организаціи Коммиссіи, какъ извѣстно, не опредѣляютъ положенія депутатовъ внѣ Коммиссіи, и только нѣкоторые факты дали основаніе Сенату коснуться этого вопроса. Не входя въ подробное обсужденіе этого дѣла, обстоятельно разсмотрѣннаго въ извѣстной статьѣ проф. А. Н. Филиппова, укажемъ, что еще въ маѣ 1768 г. Сенатъ объявилъ, что онъ находитъ выходящими за рамки правъ и полномочій депутатовъ, „призванныхъ единственно въ Коммиссію сочиненія проекта новаго Уложенія", выступленія ихъ „отъ своихъ именъ вмѣсто другихъ" *по дѣламъ* „постороннимъ и нимало до нихъ не касающимся, а зависящимъ единственно до надобности *того общества, отъ котораго они въ депутаты присланы*, а особливо и другихъ людей" [3]). Запрещеніе это шло въ разрѣзъ

---

[1]) Переписка по этому дѣлу—А. М. Ю., д. Валковскаго у. с., оп. 3, в. 1, д. 207, лл. 122—132. *Багалѣй*, Очерки изъ русской исторіи, т. 2, Харьковъ, 1913, стр. 114—5.

[2]) П. С. З., 13953.

[3]) А. М. Ю., д. Сената, 3805, 26, прот. 7 мая 1768 г.; 6450, л. 368; А. Г. С., 133, II, л. 185. Сборникъ, IV, 143. Повторено въ указѣ отъ 19 іюня 1768 г. (П. С. З., 13135).

съ пожеланіями и потребностями населенія. Высказывая мысль объ учрежденіи „купецкихъ особыхъ общихъ депутатовъ" въ различныхъ городахъ и въ столицахъ для „свободнаго прихода" во всѣ присутственныя мѣста для „невозбранныхъ просьбъ" какъ „за купечество своего города", такъ и „посторонниxъ случающихся купцовъ" [1]), волоколамское купечество выражало до извѣстной степени общее желаніе. Вполнѣ понятно, что указы Сената имѣли мало силы, и населеніе не отказывалось отъ возможности воспользоваться для своихъ общихъ дѣлъ услугами членовъ Коммиссіи, которымъ ранѣе высказало свое полное довѣріе [2]). Для нѣкоторыхъ депутатовъ подобное нарушеніе закона оканчивалось лишь запрещеніемъ ходатайствовать въ канцеляріяхъ [3]), что было наиболѣе сообразно съ положеніемъ дѣла. Но иной разъ представители власти строже смотрѣли на подобные проступки, и намъ извѣстенъ случай, когда по рѣшенію Сената за такое выступленіе депутатъ былъ лишенъ своего званія. Это случилось съ деп. г. Вологды А. Блазновымъ. Проступокъ его заключался въ томъ, что онъ прислалъ по почтѣ губернатору „объявленіе" съ жалобою на пенечнаго браковщика Татаринова, который будто бы неправильно браковалъ его пеньку, введя этимъ его въ убытки, бралъ взятки у другихъ купцовъ при браковкѣ, признавая „вторую руку", т. е. сортъ, за первую, у одного купца взялъ сани и „обраковалъ" его лучшую пеньку и, кромѣ того, назначенъ на свою должность по аттестату, подписанному купцами, не торгующими пенькой, и тѣмъ обманулъ коммерцъ-коллегію. Эту просьбу Блазнова о защитѣ отъ браковщика губернаторъ призналъ незаконной: только въ одномъ ея пунктѣ идетъ рѣчь о дѣлѣ самаго просителя, другіе же зависятъ отъ обиженныхъ лицъ; о постороннихъ дѣлахъ депутатъ ходатайствовать не долженъ. Ему было предложено иначе изложить просьбу по своему дѣлу, обѣщая разсмотрѣть. Сенатъ посмотрѣлъ на дѣло со всею строгостью и нашелъ необходимымъ исключить Блазнова изъ

---

1) Сборникъ, CVII, 72—73.

2) Подробности по этому вопросу—*Филиппов*ъ, стр. 14—29.

3) Тамъ же, стр. 21—22—дѣло Бурцова.

числа депутатовъ[1]). Нельзя сказать, чтобы въ обстоятельствахъ дѣла были достаточно вѣскія основанія для такого рѣшенія, такъ какъ въ дѣйствительности „объявленіе“ депутата было не только выступленіемъ по чужому дѣлу, но и ходатайствомъ по своему собственному. Несомнѣнно, что извѣстное значеніе имѣло въ глазахъ Сената то, что Блазновъ не просилъ, а „объявлялъ“, желая, чтобы его „объявленіе“ дошло до свѣдѣнія коммерцъ-коллегіи, въ чемъ можно было видѣть съ извѣстнымъ правомъ желаніе использовать свое высокое депутатское достоинство. Но рядомъ съ такими дѣлами, когда депутатъ имѣлъ постоянную довѣренность и полномочіе на веденіе постороннихъ ему дѣлъ, поступокъ Блазнова, обставившаго заявленіе о своей обидѣ ссылками на обиды, нанесенныя другимъ лицамъ и данными о вообще неблаговидной дѣятельности обидчика, едва ли заслуживалъ такого наказанія.

Дѣло Блазнова не поступало на разсмотрѣніе Императрицы. Ея взглядъ по подобному же дѣлу о деп. Гундоровѣ былъ значительно отличенъ отъ взгляда Сената, который и въ этомъ случаѣ настаивалъ на исключеніи и запрещеніи занимать какіе либо должности по выборамъ, „которыя дѣлаютъ между купечествомъ отличность“. Деп. г. Торопца Гундоровъ обратился къ кн. Вяземскому съ вопросомъ о томъ, не препятствуетъ ли избранію въ гор. головы штрафъ за „склоненіе пограничной таможни управителей во вредъ казеннаго интереса къ упущенію съ товаровъ пошлинъ“, въ чемъ былъ виновенъ бургомистръ Ив. Торопогрицкій, избранный въ гор. головы въ 1773 г. И Сенатъ и псковскій губернаторъ Кречетниковъ увидѣли въ этомъ явное нарушеніе извѣстнаго намъ распоряженія и настаивали на соотвѣтствующемъ наказаніи, которое на этотъ разъ могло быть съ большимъ основаніемъ примѣнено къ дѣлу въ виду отсутствія личной заинтересованности депутата, хотя онъ и отмѣчалъ свое личное сомнѣніе о возможности подписать полномочіе новому головѣ. Въ резолюціи Императрица установила норму, которая значительно отличается отъ поста-

[1]) А. М. Ю., д. ген.-прок., 6492, л. 317, опред. Сената 1 февр. 1778 г. л. 315—7, опред. 29 марта 1778 г; А. Г. С., 133, XII, л. 106.

новленія Сената: „есть ли бы депутатъ и виновенъ былъ, то больше не заслуживалъ бы, какъ здѣлать ему выговоръ, а доносъ его оставить безъ уваженія“ [1]).

Разсмотрѣнные случаи по самому существу своему были таковы, что карою за проступки депутатовъ являлось уже самое исключеніе изъ числа членовъ Коммиссіи. Рядомъ съ ними можно поставить факты, когда лишались депутатскаго званія лица, собственно не имѣвшія права быть избранными въ виду небезупречности ихъ репутаціи; именно поэтому были отмѣнены выборы въ г. Новгородѣ, гдѣ оказался избраннымъ человѣкъ „подозрительный“ В. Брюховъ, вексельное дѣло котораго не было еще рѣшено [2]). Исключеніе изъ числа депутатовъ Крашенинникова, смѣнившаго въ Коммиссіи „настоящаго“ депутата Дербетова, вызвано было протестомъ со стороны калмыковъ, которыхъ онъ долженъ былъ представлять, и обнаруженіемъ его проступковъ, совершенныхъ до созыва Коммиссіи, за которые онъ не разъ былъ публично наказанъ плетьми и батогами, что скрылъ отъ послѣдней. Дѣло о Крашенинниковѣ, какъ депутатѣ, поднято было по поводу свѣдѣній о подлогѣ при полученіи казенныхъ суммъ на содержаніе калмыцкаго войска. Оренбургскій губернаторъ не могъ самостоятельно наложить на него наказаніе, пока онъ былъ депутатомъ, и рѣшеніе Сената о лишеніи этого званія открыло возможность исполнить приговоръ [3]). Здѣсь, такимъ образомъ, были соединены свѣдѣнія о порочной жизни депутата и о преступной дѣятельности во время бытности членомъ Коммиссіи, но тотъ порядокъ, который соблюдался при рѣшеніи вопроса о немъ, ни въ чемъ не отличался отъ порядка, обычнаго и для дѣлъ о преступленіяхъ еще неопороченныхъ ранѣе депутатовъ.

Намъ представляется излишнимъ передавать въ подробностяхъ подобнаго рода дѣла, изъ которыхъ важно лишь извлечь данныя о послѣдовательности ихъ движенія и прі-

---

[1]) Сен. Арх., Именные указы, кн. 135, л. 366-7. А. М. Ю., д. Сената, 6469, л. 424-5. Исторія Прав. Сената, II, 637, статья бар. А. Э. Нольде— „Судебная дѣятельность Сената“.

[2]) А. М. Ю., д. Сената, 3772, л. 54—5, 64.

[3]) А. Г. С., 133, VII, л. 23, 24—5; 134, письмо губ. Рейнсдорпу отъ Бибикова отъ 31 янв. 1773 г. Гос. Арх., VII, 2488.

емахъ при ихъ рѣшеніи. Мы встрѣчаемся съ рѣшеніями объ исключеніи депутатовъ по самымъ различнымъ дѣламъ. Такъ исключается деп. г. Арзамаса Б. Корниловъ, на котораго жители подали жалобу по поводу непрекращающагося пьянства и буйства, отъ котораго страдаютъ и его родственники, и члены магистрата, „а особливо нижнее состояніе" и женщины, какъ будто находится въ несовершенномъ отъ пьянства разумѣ [1]). Подобное же рѣшеніе выноситъ Сенатъ по дѣлу о нижегородскомъ депутатѣ купцѣ Т. Макаровѣ, который, состоя на службѣ у коронпаго повѣреннаго по питейнымъ сборамъ Сеземова, вслѣдствіе пьянства и непорядковъ составилъ начетъ въ 550 рублей, за что содержался въ желѣзахъ [2]). Противъ троихъ депутатовъ возбуждено было дѣло по обвиненію въ „конской татьбѣ" и похищеніи лошадей [3]); одинъ изъ депутатовъ оказался виновнымъ въ подчисткѣ и поправкѣ на векселѣ прежней суммы [4]); два депутата—г. Темникова М. Таракановъ и преемникъ знакомаго намъ Ермакова А. Потакинъ—совершили убійства [5]); преем-

---

[1]) А. М. Ю., д. ген.-прок., 6489, л. 279—80, опред. Сената 16 окт. 1777 г.; 281—2. А. Г. С., 133, XI, 136, зап. канц. Сената отъ 15 дек. 1777 г. Чѣмъ кончилось подобное же дѣло о деп. г. Саратова Портновѣ, не знаемъ. А. Г. С., 133, XI, л. 50, 1777 годъ.

[2]) А. М. Ю., 6473, II, л. 237, опр. Сената, 27 н. 1774 г. А. Г. С., 133, IX, 38, зап. канц. Сената отъ 28 февр. 1775 г. Макаровъ принялъ деп. отъ Г. Бѣдарева. Списокъ, 345. Приговора по дѣлу деп. г. Порхова С. Афанасьева, обвин. въ недобросовѣстности въ дѣлѣ продажи соли въ 1772 г., не знаемъ. А. Г. С., 133, VIII, 202,—7.

[3]) Полностью знаемъ только дѣло деп. новокрещенъ уфимской пров. Ив. Андреева. А. М. Ю., д. ген.-пр., 6489, л. 270—1; А. Г. С., 133, XI, л. 128, зап. канц. Сената 28 ноября 1777 г. Не знаемъ приговора Сената по дѣлу деп. ясашн. крест. пензенской пров. Александрова (А. М. Ю., д. ген.-прок., 6531, л. 192. А. Г. С., 133, XV, л. 117—8, зап. канц. Сената отъ 4 авг. 1781 г.) и по дѣлу деп. юрьево-польск. двор. И. Огяева (А. Г. С., 133, II, 223—6, 464—6).

[4]) Деп. г. Устюжны-Желѣзопольской Ив. Красильниковъ. А. М. Ю., д. ген.-прок., 6485, л. 231, опред. Сената 31 окт. 1776 г.; 6492, л. 329—33, опр. 4 іюля 1777 г.; 6492, 325—6, 327—8, опр. 28 марта 1778 г. А. Г. С., 133, XII, л. 107—109.

[5]) Сен. Арх., Именные указы, кн. 140, л. 193—195, докладъ Сенату по дѣлу Тараканова, обвин. въ убійствѣ инвалидной команды поручика Ребинина; кн. 140, л. 218—19, докладъ по дѣлу объ убійствѣ крест. Бѣлоногова его товарищемъ деп. А. Потакинымъ.

никъ И. Маркова, исключеннаго за долгое отсутствіе,—деп. г. Каргополя Прянишниковъ оказался виновнымъ въ преслѣдованіи и смертельныхъ побояхъ, нанесенныхъ въ 1770 г. имъ и другими купцами копеисту магистрата, который хотѣлъ донести на членовъ послѣдняго и на Прянишникова, проступокъ котораго состоялъ въ неправильномъ протестѣ векселя въ бытность канцеляристомъ магистрата [1]). Пять депутатовъ были лишены этого званія, будучи привлечены къ отвѣтственности за участіе въ шайкахъ Пугачева. Хорошо извѣстна роль въ исторіи пугачевскаго бунта одного изъ близкихъ пособниковъ самозванца депутата оренбургскихъ казаковъ Т. Подурова [2]). Кромѣ него въ числѣ сообщниковъ Пугачева былъ депутатъ отъ ясашныхъ крестьянъ непомнящихъ родства бугульминскаго вѣдомства Гаврила Давыдовъ, поставленный начальникомъ одной изъ шаекъ [3]), представитель астраханскихъ казаковъ сотникъ В. Горскій, не игравшій, повидимому, активной роли, не имѣвшій „никакого чина отъ Пугачева, хотя и слѣдовавшій за нимъ", „легкомысленно прилѣпившись къ толпѣ злодѣйской" [4]). Изъ числа инородческихъ депутатовъ къ „сонмищу злодѣевъ" пристали, м. пр., деп. отъ башкирцевъ, сартовъ и калмыкъ Исетской провинціи старшина Базаргулъ Юнаевъ и деп. отъ мещерякскихъ командъ Уфимской провинціи старшинскій сынъ Абдулжалилъ Максютовъ. Преступная дѣятельность перваго выразилась въ предательствѣ на убійство (повѣшеніе) отставного переводчика Мещеряковскаго, посланнаго

---

[1]) Сен. Арх., Именные указы, кн. 133, л. 79—82, докладъ Сената. А. М. Ю., д. ген.-прок. 6469, л. 369—371; А. Г. С., 133, VIII, л. 273—6; 133, IV, № 158, заявленіе магистрата и купечества г. Каргополя въ защиту Прянишникова.

[2]) О немъ см. по указателю въ трудѣ *Дубровина*, Пугачевъ и его сообщники, Спб., 1884, 1—3.

[3]) О немъ см. у *Дубровина* (по указ.) и въ ст. „Пособники и сторонники Пугачева", Русская Старина, 1876, IX, стр. 65 - 69; ошибочно названъ Данилой.

[4]) *Дубровинъ*, по указ.; Гос. Арх., VI, 463, дѣло о сотникѣ Горскомъ, передавшемся Пугачеву. А. Г. С., 133, IX, л. 21, 69; приговоръ— *Дубровинъ*, III, 362; *Пушкинъ*, Исторія Пугачевскаго бунта, изд. Академіи Наукъ, стр. 254.

изъ Челябинска съ увѣщательными письмами [1]). Участіе въ шайкахъ Максютова было доказано заявленіемъ нѣсколькихъ мещерякскихъ старшинъ, которое дало начало всему о немъ дѣлу; его дѣятельность выражалась въ грабежахъ и злодѣяніяхъ, которые онъ совершалъ, называя себя то полковникомъ, то походнымъ атаманомъ, испросивъ себѣ „начальство“ отъ башкирскаго вожака Карапая Муратова [2]).

Всѣ подобныя дѣла, согласно постановленію „обряда управленія“ (ст. XV) объ общей подсудности депутатовъ соотвѣтствующимъ „мѣстамъ“, разслѣдовались и обсуждались въ общемъ для всѣхъ порядкѣ, но въ дѣйствіе и исполненіе вынесенные приговоры не приводились безъ разсмотрѣнія и разрѣшенія Сената. Представители правительственной власти на мѣстахъ высказывали по тому или иному случаю свое заключеніе и о необходимости исключить обвиняемаго изъ числа депутатовъ, какъ напримѣръ, губ. Сиверсъ по дѣлу Пряничникова и Красильникова, или губ. Рейнсдорпъ по дѣлу Крашенинникова, но только Сенату принадлежало послѣднее слово въ этомъ вопросѣ. Иногда, правда, и рѣшеніе Сената было неокончательнымъ, но дѣло восходило на усмотрѣніе Императрицы, которая обычно противъ этого опредѣленія ничего не возражала. Сенатъ, повидимому, самостоятельно рѣшилъ дѣла о названныхъ только что Юнаевѣ и Максютовѣ, которые не подлежали наказанію по силѣ послѣдовавшаго 17 марта 1775 г. общаго и частнаго прощенія всѣмъ участникамъ пугачевскаго движенія [3]), но никакъ не могли подходить къ требованію закона о „неподозрительныхъ“ людяхъ въ составѣ Коммиссіи. Не требовало особыхъ колебаній и дѣло Макарова, явно порочнаго человѣка, подобно Корнилову. Дѣло осложнялось, когда поднимался вопросъ о примѣненіи къ преступному депутату соотвѣтственно приговору тѣлесныхъ наказаній

[1]) А. Г. С., 133, X, л. 63, 106; XII, 33, зап. канц. Сената 15 февр. 1778 г.; А. М. Ю., д. ген.-прок., 6492, л. 314—5 и др.. Любопытно, что Юнаевъ оказывалъ „вѣрные услуги“ при башкирскихъ замѣшательствахъ (Бутырши). А. М. Ю., 3809, л. 9, 17—18, прот. 1 дек. 1768, п. 9.

[2]) А. Г. С., 133, XII, л. 17—18; А. М. Ю., д. ген.-прок., 6492, л. 308—9, опред. Сената 27 ноября 1777 г.; 6473, II, 262, опр. Сената 30 авг. 1775.

[3]) П. С. З., XX, 14275, пп. 38 и слѣд.

или смертной казни. Въ законѣ прямо сказано, что депутаты всю жизнь свободны отъ этихъ наказаній, почему создавались нѣкоторыя затрудненія, выходъ изъ которыхъ указала сама Императрица, предписавъ, чтобы всѣ подобнаго рода дѣла восходили на ея воззрѣніе; такъ ею было сказано послѣднее слово по упомянутымъ тремъ дѣламъ объ убійствѣ. Понятно, что рѣшеніе судьбы Подурова и Давыдова зависѣло отъ Императрицы, которая не одинаково отнеслась къ нимъ: приговоръ послѣдняго къ смертной казни она отстранила, напомнивъ свое торжественное „единожды навсегда" обѣщаніе о свободѣ депутатовъ отъ казни"[1]), но по отношенію къ Подурову, одному изъ главныхъ пособниковъ Пугачева, это обѣщаніе примѣнено не было[2]). Не удаляясь отъ вопроса объ исключеніи депутатовъ въ сторону обсужденія практики примѣненія положеній закона о правахъ и преимуществахъ депутатовъ, укажемъ въ заключеніе на извѣстное уже въ литературѣ использованіе въ подобныхъ дѣлахъ оговорки, включенной въ избирательный законъ: „все сіе разумѣется о тѣхъ, кои дѣйствительно при семъ дѣлѣ трудилися, и коихъ имена въ подпискѣ тоя или другія части проекта найдутся"[3]). При рѣшеніи вопроса о приговорѣ по дѣлу какого либо депутата обычно запрашивали канцелярію Коммиссіи соотвѣтственно содержанію приведенной оговорки, но къ исключенію изъ числа депутатовъ она едва ли имѣла отношеніе. Фактъ участія депутата въ частной коммиссіи и „подпискѣ" какихъ либо работъ ея, а именно такъ всегда понималась эта оговорка, могъ повліять на размѣръ нака-

---

[1]) Русская старина, 1876, IX, стр. 69—приговоръ секретной коммиссіи и рѣшеніе Императрицы.

[2]) См. *Дубровинъ*, Пугачевъ, III, стр. 361, прим. *Липинскій*, стр. 236—7, прим. *Филипповъ*, стр. 44—47. Впервые на это дѣло обратилъ вниманіе, какъ извѣстно, Пушкинъ. См. его Исторію Пугачевскаго бунта (Сочиненія, изд. Академіи Наукъ, т. XI, 1915 г., стр. 204-5, тамъ же замѣчанія *проф. Фирсова* о Подуровѣ, см. указатель).

[3]) „Положеніе", п. 11. См. о примѣненіи этой оговорки и примѣры справокъ—*Липинскій*, 235—6; *Филипповъ*, 44—47. См. рядъ подобныхъ справокъ—А. Г. С., 133, XXVII, л. 22—24, 28, 29—32, 69 и др., среди нихъ—положительный отвѣтъ о лихвинск. двор. деп. И. Глѣбовѣ, но какая надобность въ этой справкѣ—не указано; XI, л. 105, 111—объ Андреевѣ и Корниловѣ.

занія, но не могъ возстановить безпорочности депутата и загладить совершенно его вину, даже если бы она выражалась въ пьянствѣ, какъ у Корнилова или въ мнимыхъ недоимкахъ, какъ у Рукавкина. Правда, изъ поименованныхъ выше депутатовъ былъ въ частной коммиссіи членомъ лишь Горскій, поэтому положительными указаніями мы не можемъ подвердить наше естественное предположеніе, по примѣру же Горскаго нельзя судить о точкѣ зрѣнія правительства, подобно тому какъ нельзя обобщать и данныя по дѣлу Подурова.

Въ заключеніе настоящей работы повторимъ тѣ общіе выводы, которые могутъ быть основаны на собранныхъ нами данныхъ относительно одной изъ главныхъ и важнѣйшихъ сторонъ организаціи Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія.

Прежде всего слѣдуетъ признать акты 14 дек. 1766 г., посвященные правиламъ о выборахъ депутатовъ, въ значительной степени произведеніемъ самой Императрицы Екатерины II-й, заключеніе, которое съ извѣстнымъ правомъ мы относимъ и къ другимъ актамъ по организаціи Коммиссіи. Сама по себѣ мысль о созывѣ депутатовъ для участія въ работахъ по составленію новаго Уложенія въ устахъ Императрицы Екатерины не была оригинальной. Не ею впервые было рѣшено воспользоваться сотрудничествомъ представителей населенія для разрѣшенія задачи, настоятельно выдвигавшейся на очередь и при многихъ ея предшественникахъ. Сочувствіе близкихъ къ Императрицѣ лицъ, несомнѣнно, укрѣпляло ея рѣшимость сдѣлать новую попытку, послѣ такъ печально закончившихся попытокъ прежнихъ государей и государынь[1]), но едва-ли кто-нибудь приложилъ столько творческихъ силъ къ установленію практической стороны дѣла осуществленія этого замысла, какъ сама Екатерина II-ая. Мы не имѣемъ возможности точно установить время, когда впервые она попыталась изложить на бумагѣ свои мысли, -вѣроятно этотъ первый опытъ былъ современенъ началу работъ по Наказу, которое сама Императрица относитъ къ 1764—65 годамъ. Вся послѣдующая разработка

[1]) См. напр., указанія K. L. Blum'a о гр. Я. И. Сиверсѣ. Ein russischer Staatsmann. Leipzig—Heidelberg, 1857, т. I, стр. 165, 237, 257, 259; ср. нѣсколько ограничительное указаніе *Д. И. Иловайскаго,*—Графъ Яковъ Сиверсъ. Сочиненія, М. 1884, т. I, стр. 494—5.

первоначальнаго плана въ продолженіе двухъ лѣтъ находилась подъ самымъ бдительнымъ надзоромъ и при постоянномъ руководствѣ Императрицы, которая затѣмъ взяла въ свои руки все дѣло и посвятила свое вниманіе выработкѣ своего собственнаго текста актовъ, не уклоняясь, но напротивъ съ интересомъ останавливаясь на формулировкѣ и установленіи положеній подчасъ весьма мелочнаго и формальнаго характера.

„Положеніе" и „обряды" не исчерпывали всѣхъ указаній, которыя должны были опредѣлить приведеніе въ исполненіе основныхъ положеній актовъ 14 декабря 1766 г. Они не были основаны на подробномъ „чертежѣ" Имперіи, составленіе котораго было значительно позднѣе поручено одной изъ частныхъ коммиссій. Недоставало точныхъ фактическихъ свѣдѣній для исчерпывающаго содержанія актовъ, и мы видимъ ясныя слѣдствія такого состоянія дѣла—разнорѣчивыя распоряженія, отсутствіе единства въ дѣйствіяхъ какъ администраціи на всѣхъ инстанціяхъ, такъ и въ поступкахъ населенія, для котораго была открыта возможность руководиться и собственнымъ пониманіемъ закона о выборахъ. Въ послѣднемъ были намѣчены только основныя вѣхи, окруженныя распоряженіями касательно внѣшнихъ пріемовъ, но не существа дѣла. Если за недостатки содержанія и редакціи актовъ слѣдуетъ винить ихъ составительницу Императрицу Екатерину, то за неумѣлое использованіе недосказанныхъ и слишкомъ общихъ ея распоряженій отвѣтственны губернаторы и воеводы, которые сплошь да рядомъ и для самихъ себя не выяснили въ достаточной точности нѣкоторыхъ основныхъ опредѣленій первостепеннаго значенія въ текстѣ избирательнаго закона. Выборы благодаря этому прошли при обстановкѣ нѣкоторой растерянности среди представителей мѣстной власти.

Въ рѣшеніяхъ Сената, который много вниманія посвятилъ дѣлу организаціи Законодательной Коммиссіи и въ особенности вопросамъ, поднимавшимся практикой выборовъ, нельзя не замѣтить такъ же нѣкоторой неустойчивости и неопредѣленности, хотя всѣ эти рѣшенія и выносились при участіи генералъ-прокурора Сената кн. А. А. Вяземскаго, который былъ посвященъ въ предварительныя работы Импе-

ратрицы Екатерины II-й, имѣлъ постоянное общеніе съ нею по дѣламъ о составѣ и организаціи депутатскаго собранія, и былъ въ равной, если не большей, мѣрѣ съ А. И. Бибиковымъ руководителемъ дѣятельности Коммиссіи. Отсутствіе однообразнаго и строго планомѣрнаго примѣненія избирательнаго закона проявлялось какъ на начальныхъ стадіяхъ выборовъ, такъ и въ послѣдующее время, когда происходило непосредственное соприкосновеніе депутатовъ съ Правительствующимъ Сенатомъ.

Такой характеръ дѣятельности администраціи, неосвоившейся вполнѣ съ текстомъ избирательнаго закона и неувѣренно примѣнявшей послѣдній къ разнообразнымъ условіямъ жизни, открывалъ широкое поле для проявленія и развитія въ этотъ знаменательный для русской общественной жизни моментъ признаковъ сословнаго разобщенія, что имѣло мѣсто не столько относительно основныхъ избирательныхъ группъ, какъ внутри каждой изъ нихъ. Въ тотъ періодъ русскаго общественнаго самосознанія не могъ быть широко распространенъ принципъ безсословнаго представительства, но въ манифестѣ 14 дек. 1766 года были заложены его сѣмена, которыя слабо развились на дѣлѣ вслѣдствіе того, что не были восприняты не только населеніемъ, которому гораздо труднѣе было подняться до такой точки зрѣнія, но и представителями правительственной власти, на которыхъ лежала обязанность внести это начало въ сознаніе и дѣятельность избирательныхъ группъ населенія Имперіи, что было тѣмъ болѣе возможно, что со стороны послѣднихъ не поднималось оппозиціи такому начинанію правительства, если не считать коренного дворянства, которое особенно ревностно оберегало ряды свои отъ людей новыхъ, но такъ же, какъ и оно, жившихъ идеей сословныхъ преимуществъ [1]).

---

[1]) Отмѣтимъ здѣсь непопавшее на свое мѣсто (на стр. 240—2) указаніе наказа псковскихъ прежн. службъ служ. людей и т. д. на то, что имѣющіе оберъ офицерскіе чины лица изъ ихъ среды не были допущены дворянами къ участію въ выборахъ двор. депутата (Сборникъ, CXV, 116). Любопытно, что факту наличности подписи подъ двор. наказомъ придавалось иногда значеніе доказательства двор. достоинства, и это въ Малороссіи, гдѣ вопросъ о послѣднемъ представлялъ

Численный составъ Коммиссіи не вполнѣ соотвѣтствовалъ сравнительному вѣсу отдѣльныхъ сословныхъ группъ въ глазахъ Екатерины. „Благородные“ не составляли подавляющаго большинства среди депутатовъ, даже если къ ихъ числу прибавить представителей отъ правительственныхъ учрежденій, принадлежавшихъ въ полномъ составѣ къ дворянамъ (всего 28 д.), и губернаторовъ, которые были непремѣнными, но рѣдкими и случайными, членами депутатскаго собранія по своему служебному положенію и безъ избранія населенія [1]). Съ другой стороны земледѣльцы представлены были лишь одною десятою всего состава Коммиссіи, что далеко не отвѣчало высокой оцѣнкѣ ихъ труда и значенія въ русской жизни, какую не разъ высказывала Императрица; въ раннихъ проектахъ, по которымъ крестьянское населеніе должно было избрать депутатовъ по уѣздамъ и гдѣ численность представителей населенія выражалась весьма значительной цифрой [2]), трудъ земледѣльческій получалъ болѣе соотвѣтствующее его значенію мѣсто. Въ общемъ большинство депутатовъ принадлежало къ среднему классу [3]).

Въ положеніи депутатовъ была нѣкоторая двойственность; съ одной стороны, особенно въ глазахъ тѣхъ слоевъ населенія, которые жили мѣстными интересами и связями, они являлись повѣренными по общимъ дѣламъ обывателей и ходатаями о ихъ нуждахъ; съ другой стороны, особенно въ глазахъ Законодательницы и по общему замыслу при

мѣсто такимъ серіознымъ сомнѣніямъ и колебаніямъ (см. замѣчанія гр. Румянцова въ письмѣ Императрицѣ отъ 13 апр. 1767 г. Р. В., 1861, X, стр. 325—6); извѣстный намъ Л. Я. Селецкій и его единомышленникъ сотн. Сердюковъ, нуждаясь въ документальномъ подтвержденіи своего дворянства, обратились къ маршалу Коммиссіи съ просьбою удостовѣрить, что ихъ подписи есть подъ наказомъ нѣж.—батур. шляхетства. А. Г. С., 133, IV, 61—62, 1770 г.

[1]) Указъ губернаторамъ, п. 11; А. М. Ю., д. Сената, 3804, 53, 69, прот. 27 февр. 1768 г. п. 9—о казанскомъ губ. Квашнинѣ — Самаринѣ; 3746, л. 229—о кіевск. губ. Ѳ. Воейковѣ, указъ 1 февр. 1767 г.; письмо Екатерины гр. Румянцову отъ 3 мая 1767 г. (изд. Смирдина, III, 194).

[2]) Ср. расчетъ *проф. Маркевича*, Предположенія, стр. 10.

[3]) См. указанія *Сергѣевича* (В. Е., 1878, I, 208) и *проф. Фирсова* (Петръ III и Екатерина II. Первые годы ея царствованія. Петроградъ, 1915, 92 и слѣд.)

созывѣ Коммиссіи, они были собственно „лучшими“ по признанію населенія людьми, несвязанными при этомъ какими-либо обязательствами со своими избирателями, но обязанными приложить свой трудъ и знаніе къ дѣлу составленія новаго Уложенія на новыхъ началахъ, обѣщавшихъ Россіи „блаженство каждаго и всѣхъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ дѣйствіяхъ правительства были черты, которыя уничтожали и разрушали и первое и второе пониманіе круга обязанностей депутатовъ и общей ихъ роли, лишая ихъ права вести дѣла избравшаго ихъ населенія за предѣлами Коммиссіи, которая по существу своему не могла касаться частныхъ дѣлъ какого-либо отдѣльнаго округа и дать своевременное удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ и ходатайствъ, а рядомъ съ этимъ внося въ общій порядокъ опредѣленія состава депутатскаго собранія начала случайности и личнаго усмотрѣнія.

I. УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ ЛИЧНЫХЪ.

II. УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ.

III. УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ АВТОРОВЪ.

Дополненія и поправки.

Къ стр. 57—75. Въ названной выше статьѣ объ еп. Гавріилѣ Петровѣ (Христ. Чтеніе, 1915, VI, 821—3), вышедшей послѣ отпечатанія указанныхъ страницъ, *проф. Титлиновъ* высказываетъ особый взглядъ по вопросу о неучастіи духовенства въ выборахъ депутатовъ. Отвергнувъ мысль о вліяніи Дидро и Вольтера, авторъ признаетъ также, что бояться выступленія духовныхъ депутатовъ Императрицѣ было нечего, допуская, что опаснѣе могъ бы быть въ такомъ случаѣ архіерей, чѣмъ „захолустный" священникъ. Дѣйствительное объясненіе авторъ находитъ въ предположеніи, что „приглашать духовенство находила ненужнымъ сама церковная власть. Послѣдняя считала, видимо, вполнѣ достаточнымъ синодальное церковное представительство, полагая, что синодскій депутатъ есть выразитель голоса всего духовенства или, вѣрнѣе, его уполномоченный. Сосредоточеніе полномочій въ однѣхъ рукахъ могло казаться даже удобнѣе для единства мнѣнія, тѣмъ болѣе, что въ Коммиссіи численность никакого значенія не имѣла". Послѣднее соображеніе едва ли могло быть принято во вниманіе заранѣе, такъ какъ рѣдкость рѣшенія вопросовъ по голосамъ явилась лишь на практикѣ, составители же актовъ 14 дек. имѣли въ виду болѣе постоянное пользованіе этимъ способомъ рѣшенія дѣлъ. *Титлиновъ* ссылается лишь на дѣло о выборахъ въ г. Тамбовѣ (см. выше, стр. 339) и на составъ избирателей депутата отъ Св. Синода, когда послѣдній не воспользовался случаемъ привлечь къ дѣлу широкій кругъ духовенства. Это до извѣстной степени характеризуетъ взглядъ самой церковной власти, но необходимо было бы установить обстоятельства вліянія этого взгляда на Императрицу, проводникомъ котораго могли быть митр. Димитрій, епископы, писавшіе замѣчанія на Наказъ, и др. Но какія основанія у нихъ были выставлять такую точку зрѣнія? Намъ кажется, что объясненіе *проф. Титлинова* не уничтожаетъ приведенныхъ у насъ въ текстѣ сопоставленій и заключеній.

Къ стр. 148—153. Изложенныя здѣсь данныя слѣдуетъ дополнить указаніемъ на слѣдующую записку Имп. Екатерины кн. Вяземскому, напечатанную безъ даты въ изд. Смирдина, III, 485: „сдѣлать изъ ревижскихъ сказокъ экстрактъ: въ какихъ уѣздахъ живутъ государственные, черносошные и ясашные крестьяне, также однодворцы и пахотные солдаты". Если это требованіе относится къ организаціи Коммиссіи, что вполнѣ вѣроятно, то можно нѣсколько расширить сказанное въ текстѣ; впрочемъ, повторяемъ, по подлиннымъ бумагамъ по составленію

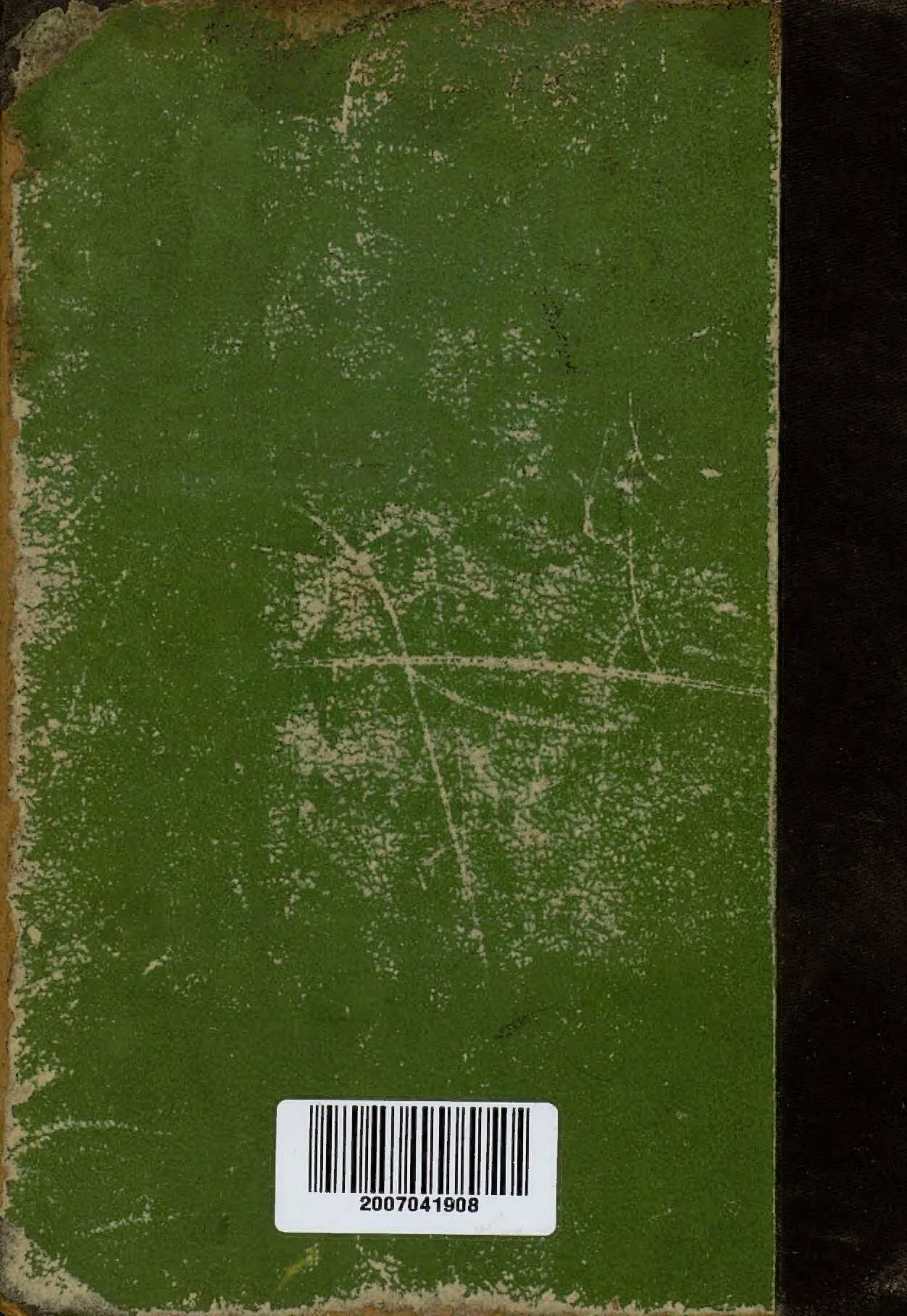
актовъ 14 дек. 1766 г. нельзя сказать, чтобы эти справки имѣли какое либо вліяніе на соотвѣтствующія части закона.

Стр. 176, примѣчаніе относится къ стр. 175, строка 3 снизу;

„ 263-4, слѣдуетъ перемѣнить номера примѣчаній 14 и 15, послѣднее дополнить—252—3.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
226	5 св.	боемъ [6])	боемъ [6]);
227	3 сн.	2365 в. 8 59—60	2365, л. 859—60.
282	4 св.	И. А. Рейнсдорпа	кн. А. А. Путятина.
301	1 сн.	13 окт.	13 апр.
311	12-13 св.	Казанской и Слободско-Украинской	Казанской, Смоленской и Слободско-Украинск.
316	10 сн.	л. 221	л. 721
397	14 „	Ив.	Андр.
406	2 „	Юрьевцу Польскому	Юрьевцу Поволжскому
412	5 „	стр.	стр. 74—75
416	7 св.	В. Барановскій	Ѳ. Барановскій
421	8 сн.	CXLVII	CXXXIV
454	2 св.	Казанская	Калужская
455	7 сн.	стр.	стр. 433.
507	2-3 „	Касачъ	Косачъ

Оглавленіе.

2007041908